

Н. В.
ГОГОЛЬ

Н. Гоголь

IV

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК
СССР**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

Н.В.ГОГОЛЬ

**ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1951

Н. В. ГОГОЛЬ

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

РЕВИЗОР

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1951

Н. В. Гоголь.

Карандашный рисунок А. А. Иванова 1845—1846 гг.

*Государственная публичная библиотека
имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.*

РЕВИЗОР

**На зеркало веча пенять,
коли рожа крива.**

Народная пословица.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Антон Антонович Сквозник-Дмухановский, городничий.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его.

Лука Лукич Хлопов, смотритель училищ.

Жена его.

Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, судья.

Артемий Филипович Земляника, попечитель богоугодных заведений.

Иван Кузьмич Шпекин, почтмейстер.

Петр Иванович Добчинский } городские помещики.

Петр Иванович Бобчинский }

Иван Александрович Хлестаков, чиновник из Петербурга.

Осип, слуга его.

Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.

Федор Андреевич Люлюков

Иван Лазаревич Растаковский } отставные чиновники, почет-

Степан Иванович Коробкин } ные лица в городе.

Степан Ильич Уховертов, частный пристав.

Свистунов

Пуговицын } полицейские.

Держиморда }

Абдулин, купец.

Февронья Петровна Пошапкина, слесарша.

Жена унтер-офицера.

Мишка, слуга городничего.

Слуга трактирный.

Гости и гости, купцы, мещане, просители.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ.

ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ гг. АКТЕРОВ.

Городничий, уже постаревший на службе и очень не глупый, по своему, человек. Хотя и взяточник, однако ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с грубо развитыми склонностями души. Он одет по обыкновению в своем мундире с петлицами и в ботфортах со шпорами. Волоса на нем стриженные с проседью.

Анна Андреевна, жена его, провинциальная кокетка, еще не совсем пожилых лет, воспитанная вполнину на романах и альбомах, вполнину на хлопотах в своей кладовой и девичьей. Очень любопытна и при случае выказывает тщеславие. Берет иногда власть над мужем, потому только, что тот не находится что отвечать ей. Но власть эта распространяется только на мелочи и состоит в выговорах и насмешках. Она четыре раза переодевается в разные платья в продолжение пьесы.

Хлестаков, молодой человек, лет 23-х, тоненькой, худенькой; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове. Один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста, и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде.

Осип, слуга, таков, как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет. Говорит сурьезно; смотрит несколько вниз, резонер и любит самому себе читать нравоучения для своего барина. Голос его всегда почти ровен, в разговоре с барином принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение. Он умнее своего барина и потому скорее.

догадывается, но не любит много говорить, и молча плут. Костюм его серый или синий поношенный сюртук.

Бобчинский и Добчинский, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга. Оба с небольшими брюшками. Оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками. Добчинский немножко выше, сурезнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

Ляпкин-Тяпкин, судья, человек, прочитавший пять или шесть книг, и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки и потому каждому слову своему дает вес. Представляющий его должен всегда сохранять в лице своем значительную мину. Говорит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом, как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.

Земляника, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек; но при всем том проныра и плут. Очень услужлив и суетлив.

Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся пред глазами.

Господа актеры особенно должны обратить внимание на последнюю сцену. Последнее произнесенное слово должно произвесть электрическое потрясение на всех разом, вдруг. Вся группа должна переменить положение в один миг ока. Звук изумленья должен вырваться у всех женщин разом, как будто из одной груди. От несоблюдения сих замечаний может исчезнуть весь эффект.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ.

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, судья, частный пристав, лекарь, два квартальных.

Городничий. Я пригласил вас, господа, с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное известие. К нам едет ревизор.

Аммос Федорович. Как ревизор?

Артемий Филипович. Как ревизор?

Городничий. Ревизор из Петербурга, инкогнито. И еще с секретным предписаньем.

Аммос Федорович. Вот-те на!

Артемий Филипович. Вот не было заботы, так подай!

Лука Лукич. Господи боже! еще и с секретным предписаньем!

Городничий. Я как будто предчувствовал: сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филипович, знаете. Вот что он пишет: „Любезный друг, кум и благодетель“ (*бормочет впол-*

голоса, пробегая скоро глазами)... „и уведомить тебя“. А! вот: „Спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*). Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою, как за всяким, водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки...“ (*остановясь*) ну, здесь свои... „то советую тебе взять предосторожность, ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я...“ Ну, тут уж пошли дела семейные: „сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке...“ и прочее и прочее. Так вот какое обстоятельство.

Аммос Федорович. Да, обстоятельство такое... необыкновенно, просто необыкновенно. Что-нибудь недаром.

Лука Лукич. Зачем же, Антон Антонович, отчего это? Зачем к нам ревизор?

Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба! (*Вздыхнув.*) До сих пор, благодарение богу, подбирались к другим городам. Теперь пришла очередь к нашему.

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит вот что: Россия... да... хочет вести войну, и министерия-то, вот видите, и подослала чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

Городничий. Эк куда хватили! Еще и умный человек. В уездном городе измена! Что он, пограничный, что ли? Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

Аммос Федорович. Нет, я вам скажу, вы не того... Вы не... Начальство имеет тонкие виды: даром, что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий. Мотает или не мотает, а я вас, господа, предупредил.—Смотрите! по своей части я кое-какие распоряженья сделал, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филипович. Без сомнения, проезжающий чиновник захочет

прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично. Колпаки были бы чистые, и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему.

Артемий Филипович. Ну, это еще ничего. Колпаки, пожалуй, можно надеть и чистые.

Городничий. Да, и тоже над каждой кроватью надписать по-латыне или на другом каком языке... это уж по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь, когда кто заболел, которого дня и числа... Не хорошо, что у вас больные такой крепкой табак курят, что всегда расчихаешься, когда войдешь. Да и лучше, если б их было меньше: тотчас отнесут к дурному смотрению, или к неискusstву врача.

Артемий Филипович. О! насчет врачеванья мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше; лекарств дорогих мы не употребляем. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет. Да и Христиану Ивановичу затруднительно было б с ними изъясняться — он по-русски ни слова не знает.

Христиан Иванович *издает звук, отчасти похожий на букву: и, и несколько на: е.*

Городничий. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусёнками, которые так и шныряют под ногами. Оно, конечно, домашним хозяйством заводить всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... я и прежде хотел вам это заметить, но все как-то позабывал.

Аммос Федорович. А вот я их сегодня же велю всех забрать на кухню. Хотите, приходите обедать.

Городничий. Кроме того дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь, и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник. Я знаю, вы любите охоту, но всё на время лучше его принять, а там, как проедет ревизор, пожалуй, опять его можете повесить. Также заседатель ваш...

он, конечно, человек сведущий, но от него такой запах, как будто бы он сейчас вышел из винокуренного завода — это тоже не хорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, чем-то развлечен. Есть против этого средства, если уже это действительно, как он говорит, у него природный запах. Можно ему посоветовать есть лук или чеснок, или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными медикаментами Христиан Иванович.

Христиан Иванович *издает тот же звук.*

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит, что в детстве мамка его ушибла, и с тех пор от него отдает немного водкою.

Городничий. Да я так только заметил вам. Насчет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить. Нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками. Это совсем иное дело.

Городничий. Ну, щенками или чем другим, всё взятки.

Аммос Федорович. Ну, нет, Антон Антонович. А вот, например, если у кого-нибудь шуба стоит пятьсот рублей, да супруге шаль.

Городничий. Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в ином случае много ума хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а по правде сказать, вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог

ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так, как смотрителю учебных заведений, нужно позаботиться особенно насчет учителей. Они люди конечно ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них, например вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись, чтобы, взошедши на кафедру, не сделать гримасу. Вот этак *(делает гримасу)*. И потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть оно там и нужно так, об этом я не могу судить, но вы посудите сами, если он сделает это посетителю — это может быть очень худо: господин ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого чорт знает что может произойти.

Лука Лукич. Что ж мне, право, с ним делать? я уж несколько раз ему говорил. Вот еще на-днях, когда зашел было в класс наш предводитель, он скроил такую рожу, какой я никогда еще не видывал. Он-то ее сделал от доброго сердца, а мне выговор: зачем вольнодумные мысли внушаются юношеству.

Городничий. То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним сделалось. Я думал, что пожар. Ей богу! сбежал с кафедры и, что силы есть, хватъ стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч; я ему это несколько раз уже замечал... Говорит: как хотите. Для науки я жизни не пощажу.

Городничий. Да. Таков уже неизъяснимый закон судеб: умный человек или пьяница, или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Не приведи бог служить по ученой части,

всего боишься. Всякой мешается, всякому хочется показать, что он тоже умный человек.

Городничий. Это бы еще ничего. Инкогнито проклятое! Вдруг заглянет: а вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья? — Ляпкин-Тяпкин. А подать сюда Ляпкина-Тяпкина! А кто попечитель богоугодных заведений? — Земляника. А подать сюда Землянику! Вот что худо.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Объясните, господа, что, какой чиновник едет?

Городничий. А вы разве не слышали?

Почтмейстер. Слышал от Петра Ивановича Бобчинского. Он только что был у меня в почтовой конторе.

Городничий. Ну что? как вы думаете об этом?

Почтмейстер. А что думаю? война с турками будет.

Аммос Федорович. В одно слово! я сам то же думал.

Городничий. Да, оба пальцем в небо попали!

Почтмейстер. Право, война с турками. Это всё французы гадит.

Городничий. Какая война с турками! просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже известно: у меня письмо.

Почтмейстер. А если так, то — не будет войны с турками.

Городничий. Ну что же, как вы, Иван Кузьмич?

Почтмейстер. Да что я? Как вы, Антон Антоныч?

Городничий. Да что я? страху-то нет, а так, немножко... Купечество да гражданство меня смущает. Говорят, что я им солоно пришелся, а я, вот ей богу, если и взял с иного, то, право, без всякой ненависти. — Я даже думаю (*берет его под руку и отводит в сторону*), я даже думаю, не было ли на меня какого-нибудь доноса. Зачем же в самом деле к нам ревизор? Послушайте, Иван Кузьмич, нельзя ли вам, для общей нашей пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто пере-

писки. Если же нет, то можно опять запечатать; впрочем, можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

Почтмейстер. Знаю, знаю... Этому не учите, это я делаю не то, чтоб из предосторожности, а больше из любопытства, — смерть люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это преинтересное чтение! иное письмо с наслаждением прочтешь. Так описываются разные пассажи... а назидательность какая... Лучше, чем в Московских Ведомостях!

Городничий. Ну что ж, скажите: ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?

Почтмейстер. Нет, о петербургском ничего нет; а о костромских и саратовских много говорится. Жаль однако ж, что вы не читаете писем. Есть прекрасные места. Вот недавно один поручик пишет к приятелю и описал бал в самом игривом... очень, очень хорошо: „Жизнь моя, милый друг, течет,—говорит,—в эмпириях: барышень много, музыка играет, штандарт скачет“... с большим, с большим чувством описал. Я нарочно оставил его у себя. Хотите, прочту?

Городничий. Ну, теперь не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич: если на случай попадетсѧ жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте.

Почтмейстер. С большим удовольствием.

Аммос Федорович. Смотрите, достанетсѧ вам когда-нибудь за это.

Почтмейстер. Ах, батюшки!

Городничий. Ничего, ничего. Другое дело, если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное.

Аммос Федорович. Да, нехорошее дело заварилось! А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем, чтобы попотчевать вас собачонкою. Родная сестра тому кобелю, которого вы знаете. Ведь вы слышали, что Чептович с Варховинским затеяли тяжбу, и теперь мне роскошь: травлю зайцев на землях и у того и у другого.

Городничий. Батюшки, не милы мне теперь ваши зайцы. У меня инкогнито проклятое сидит в голове. Так и ждешь, что вот отворится дверь и — шась...

Те же, Бобчинский и Добчинский, оба входят запыхавшись.

Бобчинский. Чрезвычайное происшествие!

Добчинский. Неожиданное известие!

Все. Что? что такое?

Добчинский. Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

Бобчинский (*перебивая*). Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...

Добчинский (*перебивая*). Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

Бобчинский. Э, нет позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...

Добчинский. А вы собьетесь и не припомните всего.

Бобчинский. Припомню, ей богу припомню. Уж не мешайте, пусть я расскажу. Не мешайте! скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Иванович не мешал.

Городничий. Да говорите, ради бога, что такое? У меня сердце не на месте. Садитесь, господа! возьмите стулья! Петр Иванович, вот вам стул! (*Все усаживаются вокруг обоих Петров Ивановичей.*) Ну, что, что такое?

Бобчинский. Позвольте, позвольте: я всё по порядку. Как только имел я удовольствие выйти от вас после того, как вы изволили смутиться полученным письмом, да-с — так я тогда же забежал... Уж пожалуста, не перебивайте, Петр Иванович. Я уж всё, всё, всё знаю-с. — Так я, вот изволите видеть, забежал к Коробкину. А не заставши Коробкина-то дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...

Добчинский (*перебивая*). Возле будки, где продаются пироги.

Бобчинский. Возле будки, где продаются пироги. Да встретившись с Петром Ивановичем и говорю ему: слышали ли вы о новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма. А Петр Иванович уж услышали

об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая не знаю за чем-то была послана к Филипу Антоновичу Почечуеву.

Добчинский (перебивая). За бочонком для французской водки.

Бобчинский (отводя его руки). За бочонком для французской водки. Вот мы пошли с Петром-то Ивановичем к Почечуеву... Уж вы, Петр Иванович... еного... не перебивайте, пожалуйста, не перебивайте!.. Пошли к Почечуеву, да на дороге Петр Иванович говорит: зайдем, говорит, в трактир. В желудке-то у меня... с утра я ничего не ел, так желудочное трясение... да-с, в желудке-то у Петра Ивановича. А в трактир, говорит, привезли теперь свежей семги, так мы закусим. — Только что мы в гостинницу, как вдруг молодой человек...

Добчинский (перебивая). Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит эдак по комнате, и в лице этакое рассуждение... физиономия... поступки... и здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего. Я будто предчувствовал и говорю Петру Ивановичу: здесь что-нибудь не спроста-с. Да. А Петр-та Иванович уж мигнул пальцем и подозвали трактирщика-с, трактирщика Власа: у него жена три недели назад тому родила, и такой пребойкой мальчик, будет так же, как и отец, содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович и спроси его потихоньку: кто, говорит, этот молодой человек; а Влас и отвечай на это: Это, говорит... — Э, не перебивайте, Петр Иванович, пожалуйста не перебивайте; вы не расскажете, ей богу, не расскажете, вы пришептываете; у вас, я знаю, один зуб во рту со свистом... это, говорит, молодой человек чиновник, да-с, едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует: другую уж неделю живет, из трактира не едет, забирает всё на счет и ни копейки не хочет платить. Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило. Э! говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э! сказали мы с Петром Ивановичем. А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию? — Да-с! А вот он-то и есть этот чиновник.

Городничий. Кто, какой чиновник?

Бобчинский. Чиновник-та, о котором изволили получить нотицию, ревизор.

Городничий (*в страхе*). Что вы, господь с вами! это не он.

Добчинский. Он! и денег не платит и не едет, кому же б быть, как не ему? и подорожная прописана в Саратов.

Бобчинский. Он, он, ей богу, он... Такой наблюдательный: всё обсмотрел. Увидел, что мы с Петром-то Ивановичем ели семгу, больше потому, что Петр Иванович насчет своего желудка... да. Так он и в тарелки к нам заглянул. Такой осмотрительный, меня так и проняло страхом.

Городничий. Господи, помилуй нас грешных! где же он там живет?

Добчинский. В пятом номере под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Городничий. И давно он здесь?

Добчинский. А недели две уж. Приехал на Василья Египтянина.

Городничий. Две недели! (*В сторону.*) Батюшки, сватушки, выносите, святые угодники! в эти две недели высечена унтер-офицерская жена! арестантам не выдавали провизии. На улицах кабак, нечистота. Позор! поношенье! (*Хватается за голову.*)

Артемий Филипович. Что ж, Антон Антонович, ехать парадом в гостинницу.

Аммос Федорович. Нет, нет. Вперед пустить голову, духовенство, купечество; вот и в книге: Деяния Иоанна Мазона...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому. Бывали трудные случаи в жизни, сходили, еще даже и спасибо получал; авось бог вынесет и теперь. (*Обращаясь к Бобчинскому*) Вы говорите, он молодой человек?

Бобчинский. Молодой, лет двадцати трех или четырех с небольшим.

Городничий. Тем лучше: молодого скорее пронюхает. Беда, если старый чорт, а молодой весь наверху. Вы, господа, приготовляйтесь по своей части, а я отправлюсь сам, или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, для прогулки, наведаться, не терпят ли проезжающие неприятностей. Ей, Свистунов!

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом, или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава, и приходи сюда. *(Квартальный бежит впопыхах.)*

Артемий Филипович. Идем, идем, Аммос Федорович. В самом деле может случиться беда.

Аммос Федорович. Да вам чего боятся? Колпаки чистые надел на больных, да и концы в воду.

Артемий Филипович. Какое колпаки! Больным велено габерсуп давать, а у меня по всем коридорам несет такая капуста, что береги только нос.

Аммос Федорович. А я на этот счет покоен. В самом деле, кто зайдет в уездный суд? а если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад. Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку — а! только рукой махну. Сам Соломон не разрешит, что в ней правда, а что неправда. *(Судья, попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ и почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся квартальным.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий, Бобчинский, Добчинский и квартальный.

Городничий. Что, дрожки там стоят?

Квартальный. Стоят.

Городничий. Ступай на улицу... или нет, стой! ступай принеси... да другие-то где? неужели ты только один? ведь я приказывал, чтобы и Прохоров был здесь. Где Прохоров?

Квартальный. Прохоров в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.

Городничий. Как так?

Квартальный. Да так: привезли его поутру мертвецки. Вот уже два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

Городничий (*хватаясь за голову*). Ах, боже мой, боже мой! ступай скорее на улицу, или нет, беги прежде в комнату, слышь! и принеси оттуда шпагу и новую шляпу. Ну, Петр Иванович, поедем.

Бобчинский. И я, и я... позвольте и мне, Антон Антонович.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко, да и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего, я так: петушком, петушком побегу за дрожками. Мне бы только немножко в щелочку-та в дверь эдак посмотреть, как у него эти поступки...

Городничий (*принимая шпагу к квартальному*). Беги сейчас, возьми десятских, да пусть каждый из них возьмет... Эх шпага как исцарапалась! проклятый купчишка Абдулин — видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. О, лукавый народ! А так, мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят. Пусть каждый возьмет в руки по улице, — чорт возьми, по улице! — по метле, и вымели бы всю улицу, что идет к трактиру, и вымели бы чисто. Слышишь. Да смотри: ты! ты! я знаю тебя: ты там кумаешься да крадешь в ботфорты серебряные ложечки, — смотри, у меня ухо остро!.. Что ты сделал с купцом Черняевым, а? он тебе на мундир дал два аршина сукна; а ты стянул всю штуку. Смотри! не по чину берешь! ступай!

ЯВЛЕНИЕ V.

Те же и частный пристав.

Городничий. А, Степан Ильич, скажите ради бога, куда вы запропастились? На что это похоже?

Частный пристав. Я был тут сейчас за воротами.

Городничий. Ну, слушайте же, Степан Ильич! Чиновник-то из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Частный пристав. Да так, как вы приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать тротуар.

Городничий. А Держиморда где?

Частный пристав. Держиморда поехал на пожарной трубе.

Городничий. А Прохоров пьян?

Частный пристав. Пьян.

Городничий. Как же вы это так допустили?

Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, — поехал туда для порядка, а возвратился пьян.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителя. Ах, боже мой, я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный народ: только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор, чорт их знает откуда и нанесут всякой дряни! *(Вздыхает.)* Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: довольны ли — чтобы говорили: всем довольны, ваше благородие, а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, х! грешен, во многом грешен *(берет вместо шляпы футляр)*, дай только боже, чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще никто не ставил: на каждую бестию купца наложу доставить по три пуда воску. О, боже мой, боже мой! едем, Петр Иванович! *(Вместо шляпы хочет надеть бумажный футляр.)*

Частный пристав. Антон Антонович, это коробка, а не шляпа.

Городничий *(бросает ее)*. Коробка так коробка. Чорт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что началась

строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял. А то, пожалуй, кто-нибудь позабывшись сдуру скажет, что она и не начиналась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он для порядка всем ставит фонари под глазами: и правому и виноватому. Едем, едем, Петр Иванович (*уходит и возвращается*). Да не выпускать солдат на улицу безо всего: эта дрянная гарнизона наденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет. (*Все уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анна Андреевна и Марья Антоновна
вбегают на сцену.

Анна Андреевна. Где ж, где ж они? Ах, боже мой... (*Отворяя дверь.*) Муж! Антоша! Антон! (*Говорит скоро*) а всё ты, а всё за тобой. И пошла копать: „я булабочку, я косынку“ (*подбегает к окну и кричит:*) Антон, куда, куда? что, приехал? ревизор? с усами! с какими усами?

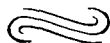
Голос городничего. После, после, матушка.

Анна Андреевна. После? вот новости после! Я не хочу после... Мне только одно слово: что он, полковник? А? (*С пренебрежением.*) Уехал. Я тебе вспомню это! А всё эта: „маминька, маминька, погодите, зашпилю сюда косынку; я сейчас“. Вот тебе и сейчас! Вот тебе ничего и не узнали! а всё проклятое кокетство, услышала, что почтмейстер здесь, и давай пред зеркалом жеманиться: и с той стороны и с этой стороны подойдет. Воображает, что он за ней волочитя, а он просто тебе делает гримасу, когда ты отвернешься.

Марья Антоновна. Да что ж делать, маминька? всё равно: чрез два часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. Чрез два часа! покорнейше благодарю. Вот одолжила ответом. Как ты не догадалась сказать, что чрез месяц еще лучше можно узнать! (*Свешивается в окно.*) Эй, Авдотья! А! что, Авдотья, ты слышала, там приехал кто-то... Не слышала? глупая какая! Машет руками? пусть машет, а ты всё бы таки его расспросила. Не могла этого узнать! в голове чепуха, всё женихи сидят. А? скоро уехали! да ты бы побежала за дрожками. Ступай, ступай

сейчас! Слышишь, побегу, расспроси: куда поехали, да расспроси хорошенько, что за приезжий, каков он, слышишь! подсмотри в щелку и узнай всё, и глаза какие: черные или нет, и сию же минуту возвращайся назад, слышишь! Скорее, скорее, скорее, скорее. *(Кричит до тех пор, пока не опускается занавес. Так занавес и закрывает их обеих, стоящих у окна.)*

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ.

Маленькая комната в гостиннице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

ЯВЛЕНИЕ I.

О с и п лежит на барской постеле.

Чорт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот, не доедем да и только домой! что ты прикажешь делать? второй месяц пошел, как уже из Питера! Профинтил дорогою денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы, и очень бы стало на прогоны; нет, вишь ты, нужно в каждом городе показать себя. (*Дразнит его:*) „Эй, Осип, ступай, посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед“. Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой. С проезжающим знакомится, а потом в картишки, — вот тебе и доигрался! Эх, надоела такая жизнь! право, на деревне лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатах, да ешь пироги. Ну кто ж спорит, конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё, что хочешь. Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; пойдешь на Щукин — купцы тебе кричат: „Почтенный!“; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел — ступай в лавочку: там тебе кав-

лер расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе, так вот, как на ладони; всё видишь. Старуха офицерша забредет; горничная иной раз заглянет такая... фу, фу, фу! (*Усмехается и трясет головою.*) Галантерейное, чорт возьми, обхождение! Невежливое слова никогда не услышишь, всякой тебе говорит *вы*. Наскучило идти — берешь извозчика, и сидишь себе, как барин, а не хочешь заплатить ему, — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голоду, как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать — и куды!.. пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай в кеатр билет, а там через неделю — глядь и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки спустит, так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка, ей богу правда! И сукно такое важное, аглицкое! рублей полтора ста ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать, а о брюках и говорить нечего — нипочем идут. А отчего? оттого, что делом не занимается: вместо того, чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет. Эх, если б узнал это старый барин. Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался. Коли служить, так служи; вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну, а коли не заплатим? (*Со вздохом.*) А, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи. Кажись, так бы теперь весь свет съел. Стучится, верно это он идет. (*Поспешно схватывается с постели.*)

ЯВЛЕНИЕ II.

Осип и Хлестаков.

Хлестаков. На, прими это (*отдает фуражку и троточку*). А, опять валялся на кровати?

Осип. Да зачем же бы мне валяться? Не видал я разве кровати, что ли?

Хлестаков. Врешь, валялся; видишь, вся склочена.

О с и п. Да на что мне она? не знаю я разве, что такое кровать? у меня есть ноги; я и постою. Зачем мне ваша кровать?

Хлестаков (*ходит по комнате*). Посмотри там в картузе, табаку нет?

О с и п. Да где ж ему быть, табаку! вы четвертого дня последнее выкурили.

Хлестаков (*ходит и разнообразно сжимает свои губы. Наконец говорит громким и решительным голосом*). Послушай, ай, Осип!

О с и п. Чего изволите?

Хлестаков (*громким, но не столь решительным голосом*). Ты ступай туда.

О с и п. Куда?

Хлестаков (*голосом вовсе не решительным и не громким, очень близким к просьбе*). Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать.

О с и п. Да нет, я и ходить не хочу.

Хлестаков. Как ты смеешь, дурак!

О с и п. Да так, всё равно хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Хлестаков. Как он смеет не дать. Вот еще вздор!

О с и п. Еще, говорит, и к городничему пойду; третью неделю барин денег не платит. Вы-де с барином, говорит, мошенники, и барин твой плут. Мы-де, говорит, этаких широмыжников и подлецов видали.

Хлестаков. А ты так уж и рад, скотина, мне всё это сейчас пересказывать.

О с и п. Говорит: этак всякой приедет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя. Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобой, чтоб на съезжую да в тюрьму.

Хлестаков. Ну, ну, дурак, полно. Ступай, ступай, скажи ему. Такое грубое животное!

О с и п. Да лучше я самого хозяина позову к вам.

Хлестаков. На что ж хозяина? ты поди сам скажи.

О с и п. Да право, сударь...

Хлестаков. Ну ступай, чорт с тобой! позови хозяина.
(*Осип уходит.*)

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Хлестаков один.

Ужасно как хочется есть. Так немножко прошелся; думал, не пройдет ли аппетит, — нет, чорт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы денег доехать домой. Пехотный капитан сильно поддел меня. Штосы удивительно, бестия, срезывает. Всего каких-нибудь четверть часа поси-дел — и всё обобрал. А при всем том страх хотелось бы с ним еще раз сразиться. Случай только не привел. Какой скверный городишка! В овошенных лавках ничего не дают в долг. Это уж просто подло. *(Насвистывает сначала из Роберта, потом: „Не шей ты мне матушка“, а наконец ни сё, ни то.)* Никто не хочет идти.

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга. Хозяин приказал спросить, что вам угодно.

Хлестаков. Здравствуй, братец! Ну, что ты, здоров?

Слуга. Слава богу.

Хлестаков. Ну, что, как у вас в гостиннице? хорошо ли всё идет?

Слуга. Да, слава богу, всё хорошо.

Хлестаков. Много проезжающих?

Слуга. Да, достаточно.

Хлестаков. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так пожалуста поторопи, чтоб поскорее, видишь, мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

Слуга. Да хозяин сказал, что не будет больше отпускать. Он, никак, хотел идти сегодня жаловаться городничему.

Хлестаков. Да что ж жаловаться? Посуди сам, любезный, как же? ведь мне нужно есть. Этак могу я совсем ото-щать. Мне очень есть хочется; я не шутя это говорю.

Слуга. Так-с. Он говорил: „я ему обедать не дам, по-камест он не заплатит мне за прежнее“. Таков уж ответ его был.

Хлестаков. Да ты урезонь, уговори его.

Слуга. Да что ж ему такое говорить?

Хлестаков. Ты растолкуй ему сурьезно, что мне нужно есть. Деньги сами собою... Он думает, что как ему, мужику, ничего, если не поесть день, так и другим тоже. Вот новости!

Слуга. Пожалуй, я скажу.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков один.

Это скверно однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? Штаны, что ли, продать. Нет, уж лучше поголодать, да приехать домой в петербургском костюме. Жаль, что Иохим не дал на прокат кареты, а хорошо бы, чорт побери, приехать домой в карете, подкатить эдаким чортом к какому-нибудь соседу-помещику под крыльцо, с фонарями, а Осипа сзади одеть в ливрею. Как бы, я воображаю, все переполошились: „кто такой, что такое?“, а лакей, золотая ливрея, входит (*вытягиваясь и представляя лакея*.) „Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете принять?“ Они, пентюхи, и не знают, что такое значит „прикажете принять“. К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, так и валит, медведь, прямо в гостиную. К дочечке какой-нибудь хорошенькой подойдешь: „Сударыня, как я...“ (*потирает руки и подшаркивает ножкой*). Тьфу (*плюет*), даже тошнит, так есть хочется.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков, Осип, потом слуга.

Хлестаков. А что?

Осип. Несут обед.

Хлестаков (*прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле*). Несут! несут! несут!

Слуга (*с тарелками и салфеткой*). Хозяин в последний раз уж дает.

Хлестаков. Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина! что там такое?

Слуга. Суп и жаркое.

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой! я этого не принимаю. Ты скажи ему: что это в самом деле такое!.. этого мало.

Слуга. Нет, хозяин говорит, что еще много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет! я видел сам, проходя мимо кухни, там много готовилось. И в столовой сегодня пóутру двое каких-то коротеньких человека ели семгу и еще много кой-чего.

Слуга. Да оно-то есть, пожалуй, да нет.

Хлестаков. Как нет?

Слуга. Да уже нет.

Хлестаков. А семга, а рыба, а котлеты?

Слуга. Да это для тех, которые почище-с.

Хлестаков. Ах ты, дурак!

Слуга. Да-с.

Хлестаков. Поросенок ты скверный... Как же они едят, а я не ем? отчего же я, чорт возьми, не могу так же? разве они не такие же проезжающие, как и я?

Слуга. Да уж известно, что не такие.

Хлестаков. Какие же?

Слуга. Обнаковенно какие! они уж известно: они деньги платят.

Хлестаков. Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать; *(наливает суп и ест)* что это за суп? Ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет. Я не хочу этого супа, дай мне другого.

Слуга. Мы примем-с. Хозяин сказал, коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков *(защищая рукою кушанье)*. Ну, ну, ну... оставь, дурак; ты привык там обращаться с другими: я, брат, не такого рода! со мной не советую... *(Ест.)* Боже мой, какой суп! *(продолжает есть)* я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла *(режет курицу)*. Ай, ай, ай, какая курица!.. дай

жаркое! там супу немного осталось, Осип, возьми себе. *(Режет жаркое.)* Что это за жаркое? Это не жаркое.

Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чорт его знает, что такое, только не жаркое. Это топор, зажаренный вместо говядины. *(Ест.)* Мошенники, каналы, чем они кормят? и челюсти заболят, если съешь один такой кусок. *(Ковыряет пальцем в зубах.)* Подлецы! совершенно как деревянная кора, ничем вытащить нельзя, и зубы почернеют после этих блюд, мошенники! *(Вытирает рот салфеткой.)* Больше ничего нет?

Слуга. Нет.

Хлестаков. Каналы! подлецы! и даже хотя бы какой-нибудь соус или пирожное. Бездельники! дерут только с проезжающих.

Слуга *убирает и уносит тарелки вместе с Осипом.*

ЯВЛЕНИЕ VII.

Хлестаков, потом Осип.

Хлестаков. Право, как будто и не ел; только что разохотился. Если бы мелочь, послать бы на рынок и купить хоть сайку.

Осип *(входит)*. Там чего-то городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

Хлестаков *(испугавшись)*. Вот тебе на! Эка bestия трактирщик, успел уже пожаловаться. Что, если в самом деле он потащит меня в тюрьму? Что ж? если благородным образом, я пожалуй... нет, нет, не хочу. Там в городе таскаются офицеры и народ, а я, как нарочно, задал тону и перемигнулся с одной купеческой дочкой... нет, не хочу. Да что он, как он смеет в самом деле? Что я ему, разве купец или ремесленник? *(Бодрится и выпрямливается.)* Да я ему прямо скажу: как вы смеете, как вы? .. *(У дверей вертится ручка; Хлестаков бледнеет и съёживается.)*

По Аgravити и отиш № 14
2410.

Библиограф Дм. Лобачев

Ревизоръ

Комедия

Въ пяти Дѣйствіяхъ

Соч. Н. Гоголя

№ 39.

Содержитъ въ себѣ представленіе

С. П. д. 2 марта 1836 года

Цензоръ Евграфъ Андреевичъ

Хлестаков, городничий и Добчинский.

(Городничий вошел останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза).

Городничий *(немного оправившись и протянув руки по швам)*. Желаю здравствовать!

Хлестаков *(кланяется)*. Мое почтение...

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего.

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков *(сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко)*. Да что ж делать!.. я не виноват... я, право, заплачу... Мне пришлют из деревни. *(Бобчинский выльядывает из дверей.)* Он больше виноват: говядину мне подает такую твердую, как бревно; а суп — он чорт знает чего плеснул туда, я должен был выбросить его за окно. Он меня морил голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новость!

Городничий *(робея)*. Извините, я, право, не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берет такую. А если что не так, то... Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, не хочу. Я знаю, что значит на другую квартиру: то-есть в тюрьму. Да какое вы имеете право. Да как вы смеете?.. Да вот я... Я служу в Петербурге. *(Гордо)* Я, я, я...

Городничий *(в сторону)*. О, господи ты боже, какой сердитый! всё узнал, всё рассказали проклятые купцы!

Хлестаков *(храбрясь)*. Да вот вы хоть тут со всей своей командой — не пойду! Я прямо к министру! *(Стучит кулаком по столу.)* Что вы! что вы...

Городничий *(вытянувшись и дрожа всем телом)*. Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу. Вот еще! мне какое дело? Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно! (*Бобчинский вылядывает в дверь и в испуге прячется.*) Нет, благодарю покорно, не хочу.

Городничий (*дрожа*). По неопытности, ей богу по неопытности. Недостаточность состояния. Сами извольте посудить, казенного жалованья нехватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платья. Что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек, то это клевета, ей богу, клевета. Это выдумали злодеи мои; это такой народ, что на жизнь мою готовы покуситься.

Хлестаков. Да что? мне нет никакого дела до них. (*В размышлении.*) Я не знаю однако ж, зачем вы говорите о злодеях; или о какой-то унтер-офицерской вдове... Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высечь. До этого вам далеко... Вот еще! смотри ты какой!.. Я заплачу, заплачу деньги, но у меня теперь нет! Я потому и сижу здесь, что у меня нет ни копейки.

Городничий (*в сторону*). О тонкая штука! Эк куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет! Не знаешь, с которой стороны и приняться. Ну, да уж попробовать не куды пошло! что будет, то будет. Попробовать навось. (*Вслух.*) Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чем другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Хлестаков. Дайте, дайте мне займы; я сейчас же расплачусь с трактирщиком. Мне бы только рублей двести, или хоть даже и меньше.

Городничий (*поднося бумажки*). Ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков (*принимая деньги*). Покорнейше благодарю. Я вам тотчас пришлю их из деревни, у меня это вдруг... я вижу, вы благородный человек. Теперь другое дело.

Городничий (*в сторону*). Ну слава богу! деньги взял. Дело, кажется, пойдет теперь на лад. Я таки ему, вместо двухсот, четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! (*Осип входит.*) Позови сюда

трактирного слугу! *(к городничему и Добчинскому)* а что ж вы стоите? сделайте милость, садитесь; *(Добчинскому)* садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, мы и так постоим.

Хлестаков. Сделайте милость, садитесь. Я теперь вижу совершенно откровенность вашего нрава и радушие; а то, признаюсь, я уж думал, что вы пришли с тем, чтобы меня... *(Добчинскому)* Садитесь! *(Городничий и Добчинский садятся, Бобчинский выплядывает в дверь и прислушивается.)*

Городничий *(в сторону)*. Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Хорошо, подпустим и мы турусы: прикинемся, как будто совсем и не знаем, что́ он за человек. *(Вслух.)* Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего дела нет; но я, я, кроме должности, еще по христианскому человеколюбию хочу, чтоб всякому смертному оказывался хороший прием; и вот, как будто в награду, случай доставил такое приятное знакомство.

Хлестаков. Я тоже сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал, чем заплатить.

Городничий *(в сторону)*. Да, рассказывай, не знал, чем заплатить! *(Вслух)* Осмелюсь ли спросить, куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

Городничий *(в сторону, с лицом, принимающим ироническое выражение)*. В Саратовскую губернию! А? И не покраснеет! О, да с ним нужно ухо остро. *(Вслух)* Благое дело изволили предпринять... Ведь вот относительно дороги: говорят, с одной стороны, неприятности насчет задержки лошадей. А ведь с другой стороны развлечение для ума. Ведь вы, чай, больше для собственного удовольствия едете?

Хлестаков. Нет, батюшка меня требует. Рассердился старик, что до сих пор ничего не выслужил в Петербурге.

Он думает, что так вот приехал, да сейчас тебе Владимира в петлицу и дадут. Нет, я бы послал его самого потолкаться в канцелярию.

Городничий *(в сторону)*. Прошу посмотреть, какие пули отливает! И старика отца приплел! *(Вслух)* И на долгое время изволите ехать?

Хлестаков. Право, не знаю. Ведь мой отец упрям и глуп, как бревно. Я ему прямо скажу: как хотите, я не могу жить без Петербурга. За что ж, в самом деле, я должен погубить жизнь с мужиками? Теперь не те потребности, душа моя жаждет просвещения.

Городничий *(в сторону)*. Славно завязал узелок! Врет, врет и нигде не оборвется! А ведь какой невзрачный, низенькой. Кажется, ногтем бы придавил его. Ну да стой! ты у меня проговоришься. Я тебя уж заставлю побольше рассказать! *(Вслух)* Справедливо изволили заметить. Что можно сделать в глуши? Ведь вот хоть бы здесь: ночь не спишь, стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще, когда будет. *(Окидывает глазами комнату.)* Кажется, эта комната несколько сыра.

Хлестаков. Скверная комната, и клопы такие, каких я нигде не видывал: как собаки, кусают.

Городничий. Скажите! такой просвещенный гость, и терпит, от кого же? от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Никак даже темно в этой комнате?

Хлестаков. Да, совсем темно... Хозяин завел обыкновение не отпускать свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать — почитать, или придет фантазия сочинить что-нибудь; не могу — темно, темно.

Городничий. Осмелюсь ли просить вас... но нет, я недостойн.

Хлестаков. А что?

Городничий. Нет, нет, недостойн, недостойн!

Хлестаков. Да что ж такое?

Городничий. Я бы дерзнул... У меня в доме есть прекрасная для вас комната, светлая, покойная... Но нет, чув-

ствую сам, это уж слишком большая честь... Не рассердитесь. Ей богу от простоты души предложил.

Хлестаков. Напротив, извольте, я с удовольствием. Мне гораздо приятнее в приватном доме, чем в этом кабаке.

Городничий. А уж я так буду рад! А уж как жена обрадуется! У меня уж такой нрав: гостеприимство с самого детства; особливо если гость просвещенный человек. Не подумайте, чтобы я говорил это из лести. Нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь.

Хлестаков. Покорно благодарю. Я сам тоже, я не люблю людей двуличных. Мне очень нравится ваша откровенность и радушие, и я бы, признаюсь, больше бы ничего и не требовал, как только оказывай мне: преданность и уважение, уважение и преданность.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом. Бобчинский *выглядывает в дверь*.

Слуга. Изволили спрашивать?

Хлестаков. Да; подай счет.

Слуга. Я уж давеча подал вам другой счет.

Хлестаков. Я уже не помню твоих глупых счетов. Говори, сколько там?

Слуга. Вы изволили в первый день спросить обед, а на другой день только закусили семги и потом пошли всё в долг брать.

Хлестаков. Дурак! еще начал высчитывать. — Всего сколько следует?

Городничий. Да вы не извольте беспокоиться, он подождет. *(Слуге)* Пошел вон, тебе пришлют.

Хлестаков. В самом деле, и то правда. *(Прячет деньги. Слуга уходит. В дверь выглядывает Бобчинский.)*

ЯВЛЕНИЕ X.

Городничий, Хлестаков, Добчинский.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то богоугодные и другие.

Хлестаков. А что там такое?

Городничий. А так, посмотрите, какое у нас течение дел... порядок какой...

Хлестаков. С большим удовольствием, я готов. *(Бобчинский выставляет голову в дверь.)*

Городничий. Также если будет ваше желание оттуда в уездное училище, осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Городничий. Потом, если пожелаете посетить острог и городские тюрьмы, — рассмотрите, как у нас содержатся преступники.

Хлестаков. Да зачем же тюрьмы? Уж лучше мы посмотрим богоугодные заведения.

Городничий. Как вам угодно. Как вы намерены, в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?

Хлестаков. Да, я лучше с вами на дрожках поеду.

Городничий *(Добчинскому)*. Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.

Добчинский. Ничего, я так.

Городничий *(тихо Добчинскому)*. Слушайте: вы побегите, да бегом во все лопатки, и снесите две записки: одну в богоугодное заведение Землянике, а другую жене. *(Хлестакову)* Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку к жене, чтоб она приготовилась к принятию почтенного гостя?

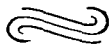
Хлестаков. Да зачем же... А впрочем, тут и чернила, только бумаги не знаю... Разве на этом счете.

Городничий. Я здесь напишу. *(Пишет и в то же время говорит про себя)* А вот посмотрим, как пойдет дело после фриштика да бутылки-толстобрюшки! Да есть у нас губернская мадера, неказиста на вид, а слона повалит с ног. Только бы мне узнать, что он такое и в какой мере нужно его опасаться. *(Написавши, отдает Добчинскому, который подходит к двери, но в это время дверь обрывается, и подслушивавший с другой стороны Бобчинский летит вместе с нею на сцену. Все издают восклицания. Бобчинский подымается.)*

Хлестаков. Что? не ушиблись ли вы где-нибудь?

Бобчинский. Ничего, ничего-с, без всякого-с помешательства, только сверх носа небольшая нашлепка. Я забегу к Христиану Ивановичу, у него-с есть пластырь такой, так вот оно и пройдет.

Городничий (*делая Бобчинскому укорительный знак, Хлестакову*). Это-с ничего. Прошу покорнейше, пожалуйста! а слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан. (*Осипу*) Любезнейший, ты перенеси всё ко мне, к городничему, тебе всякой покажет. Прошу покорнейше! (*Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним, но оборотившись говорит с укоризной Бобчинскому*) Уж и вы! не нашли другого места упасть! и растянулся, как чорт знает что такое. (*Уходит; за ним Бобчинский. Занавес опускается.*)

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТИЕ.

Комната первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I.

Анна Андреевна, Марья Антоновна стоят у окна в тех же самых положениях.

Анна Андреевна. Ну вот, уж целый час дожидаемся, а всё ты с своим глупым жеманством: совершенно оделась, нет, еще нужно копать... Было бы не слушать ее вовсе. Экая досада! как нарочно, ни души! как будто бы вымерло всё.

Марья Антоновна. Да право, маминька, чрез минуты две всё узнаем. Уж скоро Авдотья должна придти. *(Всматривается в окно и вскрикивает)* Ах, маминька, маминька! кто-то идет, вон в конце улицы.

Анна Андреевна. Где идет? у тебя вечно какие-нибудь фантазии; ну да, идет. Кто ж это идет? небольшого роста... во фраке... кто ж это? А? это однако ж досадно! кто ж бы это такой был?

Марья Антоновна. Это Добчинский, маминька.

Анна Андреевна. Какой Добчинский? тебе всегда вдруг вообразится этакое! совсем не Добчинский. *(Машет платком.)* Эй вы, ступайте сюда! скорее!

Марья Антоновна. Право, маминька, Добчинский.

Анна Андреевна. Ну вот: нарочно, чтобы только поспорить. Говорят тебе не Добчинский.

Марья Антоновна. А что? а что, маминька? видите, что Добчинский.

Анна Андреевна. Ну да, Добчинский, теперь я вижу; из чего же ты споришь. (*Кричит в окно*) Скорей, скорей! вы тихо идете. Ну что, где они? А? да говорите же оттуда, всё равно. Что? очень строгой? А? а муж, муж? (*Немного отступя от окна, с досадою*) Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и Добчинский.

Анна Андреевна. Ну, скажите пожалуйста: ну, не совестно ли вам? я на вас одних полагаюсь как на порядочного человека: все вдруг выбежали, и вы туда ж за ними! и я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь. Не стыдно ли вам! я у вас крестила вашего Ваничку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили!

Добчинский. Ей богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу духу перевести. Мое почтение, Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Здравствуйте, Петр Иванович.

Анна Андреевна. Ну, что? ну рассказывайте: что и как там?

Добчинский. Антон Антонович прислал вам записочку.

Анна Андреевна. Ну, да он кто такой? генерал?

Добчинский. Нет, не генерал, а не уступит генералу. Такое образование и важные поступки-с.

Анна Андреевна. А! так это тот самый, о котором было писано мужу.

Добчинский. Настоящий. Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

Анна Андреевна. Ну расскажите: что, и как?

Добчинский. Да, слава богу, всё благополучно. Сначала он принял было Антона Антоновича немного сурово;

да-с; сердился и говорил, что и в гостиннице всё не хорошо, и к нему не поедет, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме, но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли, и, славу богу, всё пошло хорошо. Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения... а то, признаюсь, уже Антон Антонович думали, не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.

Анна Андреевна. Да вам-то чего бояться: ведь вы не служите.

Добчинский. Да так, знаете, когда вельможа говорит, чувствуешь страх.

Анна Андреевна. Ну, что ж... это всё однако ж вздор; расскажите, каков он собою? что, стар или молод?

Добчинский. Молодой, молодой человек: лет двадцати трех; а говорит совсем так, как старик. Извольте, говорит, я поеду: и туда, и туда... *(размахивает руками)* так это всё славно. Я, говорит, и написать и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, немножко темно.

Анна Андреевна. А собой каков он: брюнет или блондин?

Добчинский. Нет, больше шантрет, и глаза такие быстрые, как зверки, так в смущенье даже приводят.

Анна Андреевна. Что тут пишет он мне в записке: *(Читает.)* „Спешу тебя уведомить, душенька, что состояние мое было весьма печальное, но, уповая на милосердие божие, за два соленые огурца особенно и полпорции икры рубль двадцать пять копеек...“ *(Останавливается.)* Я ничего не понимаю, к чему же тут соленые огурцы и икра?

Добчинский. А, это Антон Антонович писали на черновой бумаге по скорости: там какой-то счет был написан.

Анна Андреевна. А да, точно *(продолжает читать)*: „но уповая на милосердие божие, кажется, всё будет к хорошему концу. Приготовь поскорее комнату для важного гостя, ту, что выклеена желтыми бумажками; к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филиповича. А вина вели побольше; скажи купцу Абдулину, чтобы прислал самого лучшего; а не то я

перерою весь его погреб. Целуя, душенька, твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Дмухановский...“ Ах боже мой! это однако ж нужно поскорей! Эй, кто там? Мишка!

Добчинский *(бежит и кричит в дверь)*. Мишка! Мишка! Мишка! *(Мишка входит.)*

Анна Андреевна. Послушай: беги к купцу Абдулину... постой, я дам тебе записочку. *(Садится к столу, пишет записку и между тем говорит:)* эту записку ты отдай кучеру Сидору, чтоб он побежал с нею к купцу Абдулину и принес оттуда вина. А сам поди сейчас прибери хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, рукомойник и прочее.

Добчинский. Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обзореваает.

Анна Андреевна. Ступайте, ступайте, я не держу вас.

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ну, Машенька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он столичная штучка; боже сохрани, чтобы чего-нибудь не осмелял. Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье с мелкими оборками.

Марья Антоновна. Фи, маминька, голубое! мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земляники тоже в голубом. Нет, лучше я надену цветное.

Анна Андреевна. Цветное!.. право, говоришь лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше потому, что я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вам нейдет палевое!

Анна Андреевна. Мне палевое нейдет?

Марья Антоновна. Нейдет, я что угодно даю, нейдет: для этого нужно, чтобы глаза были совсем темные.

Анна Андреевна. Вот хорошо, а у меня глаза разве не темные? самые темные. Какой вздор говорит! как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трефовую даму.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вы больше червоная дама.

Анна Андреевна. Пустяки, совершенные пустяки! Я никогда не была червоная дама. *(Поспешно уходит вместе с Марьей Антоновной и говорит за сценою.)* Эдакое вдруг вообразится! червоная дама! бог знает что такое! *(По уходе их отворяются двери, и Мишка выбрасывает из них сор. Из других дверей выходит Осип с чемоданом на голове.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Мишка и Осип.

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах ты, горемышное житье! на пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

Мишка. Что, дядюшка, скажите: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш.

Осип. Барин? да какой он генерал?

Мишка. А разве не генерал?

Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж это больше или меньше настоящего генерала?

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! то-то у нас сумятицу подняли.

Осип. Послушай, малой: ты, я вижу, проворный парень, приготовь-ка что-нибудь поесть.

Мишка. Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово; простова блюда вы не будете кушать, а вот как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.

Осип. Ну, а простова-то, что у вас есть?..

Мишка. Щи, каша да пироги.

Осип. Давай их, щи, кашу и пироги! ничего, всё будем есть. Ну, понесем чемодан! что, там другой выход есть?

Мишка. Есть. *(Оба несут чемодан в боковую комнату.)*

Квартальные *отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним городничий, далее попечитель богоугодных заведений, смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу, городничий указывает квартальным на полу бумажку — они бегут и снимают ее, толкая друг друга впопыхах.*

Хлестаков. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим всё в городе. В других городах мне ничего не показывали.

Городничий. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей то есть пользе; а здесь, можно сказать, нет другого помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак был очень хорош. Я совсем объелся. Что, у вас каждый день бывает такой?

Городничий. Нарочно для такого приятного гостя.

Хлестаков. Я люблю поесть. Ведь на то живешь, чтобы срывать цветы удовольствия. Как называлась эта рыба?

Артемий Филипович (*подбегая*). Лабардан-с.

Хлестаков. Очень вкусная. Где это мы завтракали? в больнице, что ли?

Артемий Филипович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Помню, помню, там стояли кровати. А больные выздоровели? там их, кажется, не много.

Артемий Филипович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор как я принял начальство, может быть вам покажется даже невероятным, все, как мухи, выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров, и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком.

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, головоломна обязанность здешнего градоначальника! Столько лежит всяких дел, относительно одной чистоты, починки,

поправки. . . словом, наимумнейший человек пришел бы в затруднение, но, благодарение богу, всё идет благополучно. Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах; но верите ли, что даже когда ложишься спать, всё думаешь: господи боже ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно. . . Наградит ли оно или нет, конечно, в его воле, по крайней мере, я буду спокоен в сердце. Когда в городе во всем порядок, улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало. . . то чего ж мне больше? ей-ей, и почестей никаких не хочу. Оно, конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Артемий Филипович (*в сторону*). Эка, бездельник, как расписывает! дал же бог такой дар!

Хлестаков. Это правда. Я, признаюсь, сам люблю иногда заумствоваться: иной раз прозой, а в другой и стишки выкинутся.

Бобчинский (*Добчинскому*). Справедливо, всё справедливо, Петр Иванович. Замечания такие. . . видно, что наукам учился.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста: нет ли у вас каких-нибудь развлечений, обществ, где бы можно было, например, поиграть в карты?

Городничий (*в сторону*). Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (*Вслух*) Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах. Я карт и в руки никогда не брал; даже не знаю, как играть в эти карты. Смотреть никогда не мог на них равнодушно: и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое, то такое омерзение нападет, что просто плюнешь. Раз как-то случилось, забавляя детей, выстроил будку из карт, да после того всю ночь снились проклятые. Бог с ними, как можно, чтобы такое драгоценное время убивать на них.

Лука Лукич (*в сторону*). А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей.

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Ну, нет, вы напрасно однако же. . . Всё зависит от той стороны, с которой кто смотрит на вещь.

Если, например, забастуешь тогда, как нужно гнуть от трех углов... ну, тогда конечно... Нет, не говорите, иногда очень заманчиво поиграть.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков (*раскланиваясь.*) Как я счастлив, сударыня, что имею в своем роде удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (*рисуюсь.*) Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее.

Анна Андреевна. Как можно-с! Вы это так изволите говорить для комплимента. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сижу возле вас.

Анна Андреевна. Помилуйте, я никак не смею принять на свой счет... Я думаю, вам после столицы вояжировка показалась очень неприятною.

Хлестаков. Чрезвычайно неприятна. Привыкши жить, comparez vous, в свете и вдруг очутиться в дороге: грязные трактиры, мрак невежества. Если б, признаюсь, не такой случай, который меня... (*посматривает на Анку Андреевну и рисуется перед ней*) так вознаградил за всё...

Анна Андреевна. В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Как можно-с, вы делаете много чести. Я этого не заслуживаю.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? вы, сударыня, заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, деревня впрочем тоже имеет свои

пригорки, ручейки... Ну, конечно, кто же сравнит с Петербургом. Эх, Петербург! что за жизнь, право! Вы, может быть, думаете, что я только переписываю. Нет, начальник отделения со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: „Приходи, братец, обедать“. Я только на две минуты захожу в департамент с тем только, чтобы сказать: это вот так, это вот так, а там уж чиновник для письма, эдакая крыса, пером только: тр, тр... пошел писать. Хотели было даже меня коллежским асессором сделать, да, думаю, зачем. И сторож летит еще на лестнице за мною с щеткою: позвольте, Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги почищу. (*Городничему*) Что вы, господа, стоите? пожалуста, садитесь!

Вместе {
Городничий. Чин такой, что еще можно
постоять.
Артемий Филипович. Мы постоим.
Лука Лукич. Не извольте беспокоиться.

Хлестаков. Без чинов, прошу садиться. (*Городничий и все садятся.*) Я не люблю церемонии. Напротив, я даже стараюсь всегда Groskollyzнуть незаметно. Но никак нельзя скрыться, никак нельзя! Только выйду куда-нибудь, уж и говорят: „Вон“, говорят, „Иван Александрович идет!“ А один раз меня приняли даже за главнокомандующего, солдаты выскочили из гауптвахты и сделали ружьем. После уже офицер, который мне очень знаком, говорит мне: ну, братец, мы тебя совершенно приняли за главнокомандующего.

Анна Андреевна. Скажите, как!

Хлестаков. Да меня уже везде знают. С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже разные водевильчики... Литераторов часто вижу. С Пушкиным на дружеской ноге. Бывало, часто говорю ему: „Ну что, брат Пушкин?“ — „Да так, брат“, отвечает бывало: „так как-то всё“... Большой оригинал.

Анна Андреевна. Так вы и пишете? как это должно быть приятно сочинителю. Вы, верно, и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих впрочем много есть сочинений: Женитьба Фигаро, Роберт Дьявол, Норма. Уж и названий даже не помню. И всё случаем: я не хотел писать, но театральная дирекция говорит: „Пожалуста,

братец, напиши что-нибудь". Думаю себе: пожалуй, изволь братец! И тут же в один вечер, кажется, всё написал, всех изумил. У меня легкость необыкновенная в мыслях. Всё это, что было под именем барона Брамбеуса, Фрегат Надежды и Московский Телеграф... всё это я написал.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Как же, я им всем поправляю стихи. Мне Смирдин дает за это сорок тысяч.

Анна Андреевна. Так, верно, и Юрий Милославский ваше сочинение?

Хлестаков. Да, это мое сочинение.

Анна Андреевна. Я сейчас догадалась.

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано, что это г. Загоскина сочинение.

Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будет спорить.

Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина; а есть другой Юрий Милославский, так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это, верно, я ваш читала. Как хорошо написано!

Хлестаков. Я, признаюсь, литературой существую. У меня дом первый в Петербурге. Так уж и известен: дом Ивана Александровича. *(Обращаясь ко всем)* Сделайте милость, господа, если будете в Петербурге, прошу, прошу ко мне. Я ведь тоже балы даю.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы.

Хлестаков. Просто, не говорите. На столе, например, арбуз — в семьсот рублей арбуз. Суп в кастрюльке прямо на пароходе приехал из Парижа; откроют крышку — пар, которому подобного нельзя отыскать в природе. Я всякой день на балах. Там у нас и вист свой составился. Министр иностранных дел, французский посланник, немецкий посланник и я. И уж так уморишься играя, что просто ни на что не похоже. Как взбежишь по лестнице к себе на четвертый этаж, скажешь только кухарке: „На, Маврушка, шинель“... Что ж я вру, я и позабыл, что живу в бельэтаже. У меня

одна лестница стóбит... А любопытно взглянуть ко мне в переднюю, когда я еще не проснулся. Графы и князя толкуются и жужжат там, как шмели, только и слышно ж, ж, ж... Иной раз и министр... (*Городничий и прочие с робостью встанут с своих стульев.*) Мне даже на пакетах пишут: ваше превосходительство. Один раз я даже управлял департаментом. И странно: директор уехал, куды уехал неизвестно. Ну, натурально, пошли толки: как, что́, кому занять место? Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало: нет, мудрено. Кажется и легко на вид, а, рассмотришь — просто чорт возьми. Видят, нечего делать — ко мне. И в ту же минуту по улицам курьеры, курьеры, курьеры... можете представить себе, тридцать пять тысяч одних курьеров! каково положение, я спрашиваю? „Иван Александрович, ступайте департаментом управлять!“ Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате; хотел отказаться, но думаю, дойдет до государя; ну, да и послушной список, тоже... „Извольте, господа, я принимаю должность, я принимаю“, говорю, „так и быть“, говорю, „я принимаю, только уж у меня: ни, ни-ни!.. уж у меня ухо остро! уж я...“ И точно, бывало: прохожу через департамент — просто землетрясение — всё дрожит, трясется, как лист. (*Городничий и прочие трясутся от страха; Хлестаков горячится сильнее.*) О! я шутить не люблю. Я им всем задал острастку. Меня сам государственный совет боится. Да что, в самом деле? я такой! Я не посмотрю ни на кого... я говорю всем: я сам себя знаю, сам. Я везде, везде. Во дворец всякий день езжу. Меня завтра же произведут сейчас в фельдмарш... (*Подскальзывается и чуть-чуть не шлепнул на пол, но с почтеньем поддерживается чиновниками.*)

Городничий (*подходя и трясясь всем телом, силится выговорить*). А ва-ва-ва... ва.

Хлестаков (*быстрым отрывистым голосом*). Что такое?

Городничий. А ва-ва-ва... ва.

Хлестаков (*таким же голосом*). Не разберу ничего, всё вздор.

Городничий. Ва-ва-ва... шество, превосходительство,

не прикажете ли отдохнуть... вот и комната и всё, что нужно.

Хлестаков. Вздор: отдохнуть. Извольте, я готов отдохнуть. Завтрак у вас, господа, хорош... я доволен, я доволен. *(С декламацией.)* Лабардан! Лабардан! *(Входит в боковую комнату, за ним городничий.)*

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же, кроме Хлестакова и городничего.

Бобчинский *(Добчинскому)*. Вот это, Петр Иванович, человек-то. Вон оно что значит человек. В жисть не был в присутствии такой важной персоны, чуть не умер со страху. Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой в рассуждении чина?

Добчинский. Я думаю, чуть ли не генерал.

Бобчинский. А я так думаю, что генерал-то ему и в подметки не станет! а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус. Слышали: государственный-та совет как прижал. Пойдем, расскажем поскорее Аммосу Федоровичу и Коробкину. Прощайте, Анна Андреевна!

Добчинский. Прощайте, кумушка! *(оба уходят.)*

Артемий Филипович *(Луке Лукичу)*. Страшно просто. А отчего, и сам не знаешь. А мы даже и не в мундире. Ну что, как проспится, да в Петербург махнет донесение. *(Уходит в задумчивости вместе с зрителем училищ, произнеся:)* Прощайте, сударыня!

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах! милашка!

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! сейчас можно увидеть столичную штучку. Приемы и всё это такое... Ах, как хорошо! я страх люблю таких молодых людей! я просто без памяти. Я однако ж ему очень понравилась: я заметила — всё на меня поглядывал.

Марья Антоновна. Ах, маминька, он на меня глядел.

Анна Андреевна. Пожалуста с своим вздором по-
дальше! Это здесь вовсе неуместно.

Марья Антоновна. Нет, маминька, право.

Анна Андреевна. Ну вот! Боже сохрани, чтобы не поспорить! нельзя да и полно. Где ему смотреть на тебя? и с какой стати ему смотреть на тебя?

Марья Андреевна. Право, маминька: всё смотрел. И как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом, когда рассказывал, как играл в вист с посланниками, и тогда посмотрел на меня.

Анна Андреевна. Ну, может быть, один какой-нибудь раз, да и то так уж, лишь бы только. „А“, говорит себе: „дай уж посмотрю на нее“.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и городничий.

Городничий (*входит на цыпочках*). Чш... ш...

Анна Андреевна. Что?

Городничий. И не рад, что напоил. Ну что, если хоть одна половина из того, что он говорил, правда? (*Задумывается.*) Да как же и не быть правде? Подгулявши, человек всё несет наружу. Что на сердце, то и на языке. Конечно, пригнул немного. Да ведь не пригнувши не говорится никакая речь. С министрами играет и во дворец ездит... Так вот, право, чем больше думаешь... чорт его знает, не знаешь, что и делается в голове; просто, как будто или стоишь на какой-нибудь колокольне, или тебя хотят повесить.

Анна Андреевна. А я никакой совершенно не ощутила робости, я просто видела в нем образованного светского, высшего тона человека, а о чинах его мне и нужды нет.

Городничий. Ну, уж вы — женщины. Всё кончено, одного этого слова достаточно! Вам всё — фиянтюрлютки! Вдруг брякнут ни из того, ни из другого словцо. Вас посетут, да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа

моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

Анна Андреевна. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое... *(Посматривает на дочь.)*

Городничий *(один)*. Ну, уж с вами говорить!.. Эка в самом деле оказия! До сих пор не могу очнуться от страха. *(Отворяет дверь и говорит в дверь.)* Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. *(После небольшого молчания.)* Чудно всё завелось теперь на свете: хоть бы народ-то уж был видный, а то худенькой, тоненькой — как его узнаешь, кто он? Еще военный всё-таки кажет из себя, а как наденет фрачишку — ну, точно муха с подрезанными крыльями. А ведь долго крепился давеча в трактире. Заламливал такие аллегии и екивоки, что, кажись, век бы не добился толку. А вот наконец и подался. Да еще наговорил больше, чем нужно. Видно, что человек молодой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Те же и Осип. *Все бегут к нему навстречу и кивают пальцами.*

Анна Андреевна. Подойди сюда, любезный!

Городничий. Чш!.. что? что? спит?

Осип. Нет еще, немножко потягивается.

Анна Андреевна. Послушай, как тебя зовут?

Осип. Осип, сударыня.

Городничий *(жене и дочери)*. Полно, полно вам! *(Осипу.)* Ну, что, друг, тебя накормили хорошо?

Осип. Накормили, покорнейше благодарю, хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну, что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей?

Осип *(в сторону)*. А что говорить! коли теперь накормили хорошо, значит после еще лучше накормят. *(Вслух)* Да, бывают и графы.

Марья Антоновна. Душенька Осип, какой твой барин хорошенькой!

Анна Андреевна. А что, скажи пожалуйста, Осип, как он...

Городничий. Да перестаньте пожалуйста! Вы такими пустыми речами только мне мешаете. Ну что, друг?..

Анна Андреевна. А чин какой на твоём барине?

Осип. Чин обыкновенно какой.

Городничий. Ах, боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами! не дадите ни слова поговорить о деле. Ну, что, друг, как твой барин?.. строг? любит этак распекать или нет?

Осип. Да, порядок любит. Уж ему чтобы всё было в исправности.

Городничий. А мне очень нравится твое лицо! друг, ты должен быть хороший человек. Ну что...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а как барин твой, там, в мундире ходит, или...

Городничий. Полно вам, право, трещотки какие. Здесь нужная вещь. Дело идет о жизни человека... (К Осипу) ну, что, друг, право, мне ты очень нравишься. В дороге не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик; оно теперь холодновато. Так вот тебе пара целковиков на чай.

Осип (принимая деньги). А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья; бедный человек, помогли ему.

Городничий. Хорошо, хорошо, я и сам рад. А что, друг...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а какие глаза больше всего нравятся твоему барину?..

Марья Антоновна. Осип, душенька! какой миленькой носик у твоего барина!

Городничий. Да постойте, дайте мне!.. (к Осипу) А что, друг, скажи пожалуйста: на что больше барин твой обращает внимание, то есть что ему в дороге больше нравится?

Осип. Любит он, по рассмотрению, что как придется. Больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее.

Городничий. Хорошее?

Осип. Да, хорошее. Вот уж на что я, крепостной человек, но и то смотрит, чтобы и мне было хорошо. Ей богу! бывало, заедем куда-нибудь: „Что, Осип, хорошо тебя угостили?“ „Плохо, ваше высокоблагородие!“ „Э, говорит, это, Осип, нехороший хозяин.“ „Ты, говорит, напомни мне, как приеду“. — „А, думаю себе (*махнув рукою*), бог с ним! я человек простой“.

Городничий. Хорошо, хорошо и дело ты говоришь. Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на баранки.

Осип. За что жалуете, ваше высокоблагородие? (*прячет деньги*) разве уж выпью за ваше здоровье.

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне! тоже получишь.

Марья Антоновна. Осип, душенька, поцелуй своего барина! (*Слышен из другой комнаты небольшой кашель Хлестакова.*)

Городничий. Чш! (*Поднимается на цыпочки. Вся сцена вполголоса.*) Боже вас сохрани шуметь! идите себе! полно уж вам...

Анна Андреевна. Пойдем, Машинька! я тебе скажу, что я заметила у гостя, такое, что нам вдвоем только можно сказать.

Городничий. О, уж там наговорят! я думаю, поди только да послушай! и уши потом заткнешь. (*Обращаясь к Осипу*) Ну, друг...

ЯВЛЕНИЕ XI.

Те же, Держиморда и Свистунов.

Городничий. Чш! экие косолапые медведи стучат сапогами! так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги! Где вас чорт таскает?

Держиморда. Был по приказанию...

Городничий. Чш! (*закрывает ему рот*). Эх как каркнула ворона! (*дразнит его*) был по приказанию! Как из бочки, так рычит! (*К Осипу*) Ну, друг, ты ступай приготовляй там, что нужно для барина. Всё, что ни есть в доме, требуй. (*Осип уходит.*) А вы — стоять на крыльце и ни

с места! И никого не впускать в дом стороннего, особенно купцов! Если хоть одного из них впустите, то... Только увидите, что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбою, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, то взашей так прямо и толкайте! так его! хорошенько! *(показывает ногою)* слышите? чш... чш... *(Уходит на цыпочках вслед за квартальными.)*

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

Та же комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I.

Входят осторожно, почти на цыпочках: Аммос Федорович, Артемий Филипович, почтмейстер, Лука Лукич, Добчинский и Бобчинский, в полном параде и мундирах. Вся сцена происходит вполголоса.

Аммос Федорович (*строит всех полукружием*). Ради бога, господа, скорее в кружок, да побольше порядку! Бог с ним: и во дворец ездит и государственный совет распекает! Стройтесь. На военную ногу, непременно на военную ногу. Вы, Петр Иванович, забежите с этой стороны, а вы, Петр Иванович, станьте вот тут. (*Оба Петра Ивановича забегают на цыпочках.*)

Артемий Филипович. Воля ваша, Аммос Федорович, нам нужно бы кое-что предпринять.

Аммос Федорович. А что именно?

Артемий Филипович. Ну известно, что.

Аммос Федорович. Подсунуть?

Артемий Филипович. Ну да, хоть и подсунуть.

Аммос Федорович. Опасно, чорт возьми, раскритится: государственный человек. А разве в виде приношенья со стороны дворянства на какой-нибудь памятник?

Почтмейстер. Или же: вот, мол, пришли по почте деньги, неизвестно кому принадлежащие.

Артемий Филипович. Смотрите, чтоб он вас по почте не отправил куды-нибудь подальше. Слушайте, эти дела не так делаются в благоустроенном государстве. Зачем нас здесь целый эскадрон? Представиться нужно поодиночке, да между четырех глаз и того... как там следует; чтобы и уши не слышали. Вот как в обществе благоустроенном делается. Ну вот вы, Аммос Федорович, первый и начните.

Аммос Федорович. Так лучше ж вы, в вашем заведении высокий посетитель вкусил хлеба.

Артемий Филипович. Так уж лучше Луке Лукичу, как просветителю юности.

Лука Лукич. Не могу, не могу, господа. Я, признаюсь, так воспитан, что заговори со мною одним чином кто-нибудь повыше, у меня просто и души нет и язык как в грязь завязнул. Нет, господа, увольте, право, увольте.

Артемий Филипович. Да, Аммос Федорович, кроме вас, некому. У вас что ни слово, то Цицерон с языка слетел.

Аммос Федорович. Что вы! что вы: Цицерон! смотрите, что выдумали. Что иной раз увлечешься, говоря о домашней своре или гончей ищейке...

Все *(пристают к нему)*. Нет, вы не только о собаках, вы и о столпотворении... Нет, Аммос Федорович, не оставляйте нас, будьте отцом нашим!.. Нет, Аммос Федорович.

Аммос Федорович. Отвяжитесь, господа! *(В это время слышны шаги и откашливание в комнате Хлестакова. Все спешат наперерыв к дверям, толпятся и стараются выдти, что происходит не без того, чтобы не притиснули кое-кого. Раздаются вполголоса восклицания:)*

Голос Бобчинского. Ой, Петр Иванович, Петр Иванович! наступили на ногу!

Голос Земляники. Отпустите, господа, хоть душу на покаяние, совсем прижали.

(Выхватываются несколько восклицаний: ай, ой! наконец все выпираются, и комната остается пуста.)

Хлестаков один, выходит с заспанными глазами.

Я, кажется, всхрапнул порядком. Откуда они набрали таких тюфяков и перин; даже вспотел. Кажется, они вчера мне подсунули чего-то за завтраком: в голове до сих пор стучит. Здесь, как я вижу, можно с приятностью проводить время. Я люблю радушие, и мне, признаюсь, больше нравится, если мне угождают от чистого сердца, а не то, чтобы из интереса. А дочка городничего очень не дурна, да и ма-тушка такая, что еще можно бы... Нет, я не знаю, а мне, право, нравится такая жизнь.

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков и Аммос Федорович.

Аммос Федорович (*входя и останавливаясь, про себя*). Боже, боже! вынеси благополучно; так вот коленки и ломает. (*Вслух, вытянувшись и придерживая рукою шпагу*) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский асессор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. Прошу садиться. Так вы здесь судья?

Аммос Федорович. С 816-го был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. А выгодно однако же быть судьёю?

Аммос Федорович. За три трехлетия представлен к Владимиру 4-й степени с одобрения со стороны начальства. (*В сторону*) А деньги в кулаке, да кулак-то весь в огне.

Хлестаков. А мне нравится Владимир. Вот Анна 3-й степени уже не так.

Аммос Федорович (*высовывая понемногу вперед жатый кулак. В сторону*) Господи боже, не знаю, где сижу. Точно горячие угли под тобою.

Хлестаков. Что это у вас в руке?

Аммос Федорович (*потерявшись и роняя на пол ассигнации*). Ничего-с.

Хлестаков. Как ничего. Я вижу, деньги упали?

Аммос Федорович (*дрожа всем телом*). Никак нет-с.

(В сторону) О боже! вот уж я и под судом! и тележку подвезли схватить меня.

Хлестаков *(подымая)*. Да, это деньги.

Аммос Федорович *(в сторону)*. Ну, всё кончено: пропал! пропал!

Хлестаков. Знаете ли что: дайте их мне взаймы...

Аммос Федорович *(поспешно)*. Как же-с, как же-с... с большим удовольствием. *(В сторону)* Ну смелее, смелее! вывози, пресвятая мать.

Хлестаков. Я, знаете, в дороге издержался: то да сё... Впрочем, я вам из деревни сейчас их пришлю.

Аммос Федорович. Помилуйте! как можно! и без того это такая честь... Конечно, слабыми моими силами, рвением и усердием к начальству... постараюсь заслужить... *(Приподымается со стула, вытянувшись и руки по швам.)* Не смею более беспокоить своим присутствием. Не будет ли какого приказанья?

Хлестаков. Какого приказанья?

Аммос Федорович. Я разумею, не дадите ли какого приказанья здешнему уездному суду?

Хлестаков. Зачем же? Ведь мне никакой нет теперь в нем надобности.

Аммос Федорович *(раскланиваясь и уходя, в сторону)*. Ну, город наш!

Хлестаков *(по уходе его)*. Судья хороший человек!

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков и почтмейстер *(входит, вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу)*.

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А! милости просим. Я очень люблю приятное общество. Садитесь. Ведь вы здесь всегда живете?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. А мне нравится здешний городок. Конечно, не так многолюдно — ну, что ж? Ведь это не столица. Не правда ли, ведь это не столица?

Почтмейстер. Совершенная правда.

Хлестаков. Ведь это только в столице бон-тон и нет провинциальных гусей. Как ваше мнение, не так ли?

Почтмейстер. Так точно-с. *(В сторону)* А он, однако ж, ничуть не горд; обо всем спрашивает.

Хлестаков. А ведь, однако ж, признайтесь, ведь и в маленьком городке можно прожить счастливо.

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. По моему мнению, что́ нужно? Нужно только, чтобы тебя уважали, любили искренно — не правда ли?

Почтмейстер. Совершенно справедливо.

Хлестаков. Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною. Меня, конечно, назовут странным, но уж у меня такой характер. *(Глядя в глаза ему, говорит про себя)* А попрошу-ка я у этого почтмейстера взаймы. *(Вслух)* Какой странный со мною случай: в дороге совершенно издержался. Не можете ли вы мне дать триста рублей взаймы?

Почтмейстер. Почему же? почту за величайшее счастье. Вот-с, извольте. От души готов служить.

Хлестаков. Очень благодарен. А я, признаюсь, смерть не люблю отказывать себе в дороге, да и к чему? Не так ли?

Почтмейстер. Так точно-с. *(Встает, вытягивается и придерживает шпагу.)* Не смея долее беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Нет, ничего.

(Почтмейстер раскланивается и уходит.)

Хлестаков *(раскуривая сигарку)*. Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек. По крайней мере услужлив; я люблю таких людей.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков и Лука Лукич, который почти выталкивается из дверей. Сзади его слышен голос почти вслух: Чего робеешь?

Лука Лукич *(вытягиваясь не без трепета и придерживая шпагу)*. Имею честь представиться: смотритель училищ, титулярный советник Хлопов.

Хлестаков. А, милости просим. Садитесь, садитесь. Не хотите ли сигарку? *(Подает ему сигару.)*

Лука Лукич *(про себя в нерешимости)*. Вот тебе раз! Уж этого никак не предполагал. Брать или не брать?

Хлестаков. Возьмите, возьмите; это порядочная сигарка. Конечно не то, что в Петербурге. Там, батюшка, я куривал сигарочки по двадцати пяти рублей сотенка, просто ручки потом себе поцелуешь, как выкуришь. Вот огонь, закурите. *(Подает ему свечу.)*

Лука Лукич *пробует закурить и весь дрожит*.

Хлестаков. Да не с того конца.

Лука Лукич *(от испуга выронил сигару, плюнул и махнув рукою, про себя)*. Чорт поberi всё! сгубила проклятая робость!

Хлестаков. Вы, как я вижу, не охотник до сигарок. А я признаюсь: это моя слабость. Вот еще насчет женского полу, никак не могу быть равнодушен. Как вы? Какие вам больше нравятся, брюнетки или блондинки?

Лука Лукич *находится в совершенном недоумении, что сказать*.

Хлестаков. Нет, скажите откровенно, брюнетки или блондинки?

Лука Лукич. Не смею знать.

Хлестаков. Нет, нет, не отговаривайтесь. Мне хочется узнать непременно ваш вкус.

Лука Лукич. Осмелюсь доложить... *(В сторону)* Ну, и сам не знаю, что говорю.

Хлестаков. А! а! не хотите сказать. Верно, уж какая-нибудь брюнетка сделала вам маленькую загвоздочку. Признайтесь, сделала?

Лука Лукич *молчит*.

Хлестаков. А! а! покраснели, видите, видите! Отчего ж вы не говорите?

Лука Лукич. Оробел, ваше бла... преос... сият... *(В сторону)* Продал проклятый язык, продал!

Хлестаков. Оробели? А в моих глазах точно есть что-то такое, что внушает робость. По крайней мере я знаю, что ни одна женщина не может их выдержать; не так ли?

Лука Лукич. Так точно-с.

Хлестаков. Вот со мной престранный случай: в дороге совсем издержался. Не можете ли вы мне дать триста рублей займа?

Лука Лукич (*хватается за карманы, про себя*). Вот-те штука, если нет! Есть, есть. (*Вынимает и подает, дрожа, ассигнации.*)

Хлестаков. Покорнейше благодарю.

Лука Лукич. Не смею долее беспокоить присутствием.

Хлестаков. Прощайте.

Лука Лукич (*летит вон почти бегом и говорит в сторону*). Ну, слава богу! авось не заглянет в классы.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков и Артемий Филипович, *вытянувшись и придерживая шпагу.*

Артемий Филипович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Земляника.

Хлестаков. Здравствуйте, прошу покорно садиться.

Артемий Филипович. Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да! помню. Вы очень хорошо угостили завтраком.

Артемий Филипович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Я, признаюсь, это моя слабость: люблю хорошую кухню. Скажите, пожалуйста, мне кажется, как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, не правда ли?

Артемий Филипович. Очень может быть. (*Помолчав.*) Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу. (*Придвигается ближе с своим стулом и говорит вполголоса*) Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки

задерживаются... извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был пред моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак, и поведения, если признаться пред вами, конечно для пользы отечества, я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель, поведения самого предосудительного: здесь есть один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть, и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов... и нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского, но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.

Хлестаков. Скажите пожалуйста! а я никак этого не думал.

Артемий Филипович. Вот и смотритель здешнего училища. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность. Он хуже, чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше на бумаге?

Хлестаков. Хорошо, хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я, знаете, эдак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное... Как ваша фамилия? я всё позабываю.

Артемий Филипович. Земляника.

Хлестаков. А, да, Земляника. И что ж, скажите пожалуйста, есть у вас детки?

Артемий Филипович. Как же-с, пятеро; двое уже взрослых.

Хлестаков. Скажите: взрослых! а как они... как они того?..

Артемий Филипович. То есть не изволили ли вы спрашивать, как их зовут?

Хлестаков. Да, как их зовут?

Артемий Филипович. Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя.

Хлестаков. Это хорошо.

Артемий Филипович. Не смея беспокоить своим

присутствием, отнимать времени, определенного на священные обязанности... (*Раскланивается с тем, чтобы уйти.*)

Хлестаков (*провожая.*) Нет, ничего. Это всё очень смешно, что вы говорили. Пожалуста и в другое тоже время... Я это очень люблю. (*Возвращается и, отворивши дверь, кричит вслед ему:*) Ей вы! как вас? я всё позабываю, как ваше имя и отчество.

Артемий Филипович. Артемий Филипович.

Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филипович, со мной странный случай: в дороге совершенно издержался. Нет ли у вас денег взаймы рублей четыреста?

Артемий Филипович. Есть.

Хлестаков. Скажите, как кстати. Покорнейше вас благодарю.

ЯВЛЕНИЕ VII

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города, Петр Иванов сын, Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов сын, Добчинский.

Хлестаков. А, да я уж вас видел. Вы, кажется, тогда упали; что, как ваш нос?

Бобчинский. Слава богу! не извольте беспокоиться: присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. Хорошо, что присох. Я рад... (*Вдруг и отрывисто*) Денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? как денег?

Хлестаков (*громко и скоро*). Взаймы рублей тысячу.

Бобчинский. Такой суммы, ей богу, нет. А нет ли у вас, Петр Иванович?

Добчинский. При мне-с не имеется. Потому что деньги мои, если изволите знать, положены в приказ общественного призрения.

Хлестаков. Да, ну если тысячи нет, так рублей сто.

Бобчинский (*шаря в карманах.*) У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня всего сорок ассигнациями.

Добчинский (смотря в бумажник). Двадцать пять рублей всего.

Бобчинский. Да вы поищите-то получше, Петр Иванович! У вас там, я знаю, в кармане-то с правой стороны прореха, так в прореху-то верно как-нибудь запали.

Добчинский. Нет, право, и в прорехе нет.

Хлестаков. Ну, всё равно. Я ведь только так. Хорошо, пусть будет шестьдесят пять рублей. Это всё равно. (Принимает деньги.)

Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

Добчинский. Дело очень тонкого свойства-с: старший-то сын мой, изволите видеть, рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это, как следует, я завершил потом законными-с узами супружества-с. Так я, изволите видеть, хочу, чтоб он теперь уже был совсем то есть законным моим сыном-с и назывался бы так, как я: Добчинский-с.

Хлестаков. Хорошо, пусть называется! Это можно.

Добчинский. Я бы и не беспокоил вас, да жаль насчет способностей. Мальчишка-то этакой... большие надежды подает: наизусть стихи разные расскажет и, если где попадет ножик, сейчас сделает маленькие дрожечки так искусно, как фокусник-с. Вот и Петр Иванович знает.

Бобчинский. Да, большие способности имеет.

Хлестаков. Хорошо, хорошо: я об этом постараюсь, я буду говорить... я надеюсь... всё это будет сделано, да, да. (Обращаясь к Бобчинскому) Не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Бобчинский. Как же, имею очень ^{нижайшую} просьбу.

Хлестаков. А что, о чем?

Бобчинский. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство, или превосходи-

тельство, живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите: живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Бобчинский. Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот, мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Добчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Хлестаков. Ничего, ничего. Мне очень приятно. *(Вы провожает их.)*

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Хлестаков один.

Здесь много чиновников. Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье! напишу-ка я обо всем в Петербург к Тряпичкину. Он пописывает статейки. Пусть-ка он их общелкает хорошенько. Эй, Осип! подай мне бумагу и чернила! *(Осип выглянул из дверей, произнесши: сейчас.)* А уж Тряпичкину точно, если кто попадет на зубок, — берегись, отца родного не пощадит для словца и деньгу тоже любит. Впрочем, чиновники эти хорошие люди: это с их стороны хорошая черта, что они мне дали взаймы. Пересмотрю нарочно, сколько у меня денег. Это от судьбы триста. Это от почтмейстера триста, шестьсот, семьсот, восемьсот... какая замасленная бумажка! Восемьсот, девятьсот!.. Ого! за тысячу перевалило... Ну-ка теперь, капитан! ну-ка, попадись-ка ты мне теперь. Посмотрим, кто кого!

ЯВЛЕНИЕ IX.

Хлестаков и Осип, с чернилами и бумагою.

Хлестаков. Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают! *(Начинает писать.)*

Осип. Да, слава богу! только знаете что, Иван Александрович?

Хлестаков *(пишет)*. А что?

Осип. Уезжайте отсюда. Ей богу уже пора.

Хлестаков *(пишет)*. Вот вздор! зачем?

Осип. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька, ну — и довольно. Что с ними долго связываться? Плюньте на них! неровен час: какой-нибудь другой наедет. Ей богу, Иван Александрович! а лошади тут славные: так бы закатали!..

Хлестаков *(пишет)*. Нет. Мне еще хочется пожить здесь. Пусть завтра.

Осип. Да что завтра! Ей богу поедем, Иван Александрович. Оно хоть и большая тут честь вам, да всё, знаете, лучше уехать скорее... Ведь вас, право, за кого-то другого приняли, и батюшка будет гневаться за то, что так замешкались... так бы, право, закатали славно! а лошадей бы важных здесь дали.

Хлестаков *(пишет)*. Ну хорошо. Отнеси только наперед это письмо, пожалуй вместе и дорожную возьми. Да зато смотри, чтоб лошади хорошие были. Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому; чтобы так, как фельдъегеря катили! и песни бы пели!.. *(Продолжает писать.)* Воображаю, Тряпичкин умрет со смеху...

Осип. Я, сударь, отправлю его с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтоб не прошло понапрасну время.

Хлестаков *(пишет)*. Хорошо. Принеси только свечу.

Осип *(выходит и говорит за сценой)*. Эй, послушай, брат! Отнесешь письмо на почту, и скажи почтмейстеру, чтоб он принял без денег, да скажи, чтоб сейчас привели к барину самую лучшую тройку, курьерскую; а прогону, скажи, барин не плотит. Прогон, мол, скажи, казенный. Да чтоб всё живее, а не то, мол, барин сердится. Стой, еще письмо не готово.

Хлестаков *(продолжает писать)*. Любопытно знать: где он теперь живет — в Почтамтской или Гороховой. Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и не доплачивать. Напишу наудалую в Почтамтскую. *(Свертывает и надписывает.)*

Осип приносит свечу.

(Хлестаков печатает. В это время слышен голос Держиморды: Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено пускать.)

Хлестаков (дает Осипу письмо). На, отнеси.

Голоса купцов. Допустите, батюшка! Вы не можете не допустить. Мы за делом пришли.

Голос Держиморды. Пошел, пошел! Не принимает, спит.

(Шум увеличивается.)

Хлестаков. Что там такое, Осип? Посмотри, что за шум.

Осип (глядя в окно). Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами, верно, вас хотят видеть.

Хлестаков (подходя к окну). А что вы, любезные?

Голоса купцов. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Хлестаков. Впустите их, впустите! пусть идут, Осип, скажи им: пусть идут. (Осип уходит.)

Хлестаков (принимает из окна просьбы, разворачивает одну из них и читает:) „Его высокоблагородному светлости господину финансову от купца Абдулина“... Чорт знает что: и чина такого нет!

ЯВЛЕНИЕ X.

Хлестаков и купцы, с кузовом вина и сахарными головами.

Хлестаков. А что вы, любезные?

Купцы. Челом бьем вашей милости.

Хлестаков. А что вам угодно?

Купцы. Не губи, государь! обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Один из купцов. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай. Не по поступкам поступает. Схватит за бороду, говорит: „Ах ты, татарин!“ Ей богу! Если бы, то

есть, чем-нибудь не уважали его; а то мы уж порядок всегда исполняем: что следует на платья супружнице его и дочке — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему всего мало — ей, ей! Придет в лавку и, что ни попадет, всё берет: сукна увидит штуку, говорит: „Э, милый, это хорошее суконцо: снеси-ка его ко мне“. Ну и несешь, а в штуке-та будет без мала аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? Ах, какой же он мошенник!

Купцы. Ей богу! такого никто не запомнит городничего. Так всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть, не то уж говоря, чтоб какую деликатность, всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Антона, и уж, кажись, всего нанесешь, ни в чем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Чтó делать? и на Онуфрия несешь.

Хлестаков. Да это просто разбойник.

Купцы. Ей, ей! А попробуй прекословить, наведет к тебе в дом целый полк на постой. А если что, велит запереть двери: я тебя не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытать — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки!

Хлестаков. Ах, какой мошенник! Да за это просто в Сибирь.

Купцы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его, всё будет хорошо, лишь бы, то есть, от нас подальше. Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью: кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Хлестаков. Нет, вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот, если бы вы, например, предложили мне займы рублей триста, ну тогда совсем дело другое: займы я могу взять.

Купцы. Изволь, отец наш. *(Вынимают деньги.)* Да что триста! уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

Хлестаков. Извольте: займы — я ни слова: я возьму.

Купцы *(подносят ему на серебряном подносе деньги)*. Уж, пожалуста, и подносик вместе возьмите.

Хлестаков. Ну, и подносик можно.

Купцы (*кланяясь*). Так уж возьмите за одним разом и сахарцу.

Хлестаков. О, нет: я взяток никаких...

О сип. Ваше высокоблагородие! зачем вы не берете? Возьмите! в дороге всё пригодится. Давай сюда головы и кулек! подавай всё! всё пойдет в прок. Что там? веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается или что другое — подвязать можно.

Купцы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем, как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Хлестаков. Непременно, непременно. Я постараюсь.

(*Купцы уходят; слышен голос женщины*: Нет, ты не смеешь не допустить меня! Я на тебя нажалуюсь ему самому. Ты не толкайся так больно!)

Хлестаков. Кто там? (*Подходит к окну*.) А, что ты, матушка?

Голоса двух женщин. Милости твоей, отец, прошу! повели, государь, выслушать.

Хлестаков (*в окно*). Пропустить её.

ЯВЛЕНИЕ XI.

Хлестаков, слесарша и унтер-офицерша.

Слесарша (*кланяясь в ноги*). Милости прошу!

Унтер-офицерша. Милости прошу...

Хлестаков. Да что вы за женщины?

Унтер-офицерша. Унтер-офицерская жена Иванова.

Слесарша. Слесарша, здешняя мещанка: Февронья Петрова Пашлепкина, отец мой...

Хлестаков. Стой, говори прежде одна. Что тебе нужно?

Слесарша. Милости прошу: на городничего челом бью! Пошли ему бог всякое зло, чтоб ни детям его, ни ему, мошеннику, ни дядьям, ни теткам его, ни в чем никакого прибытку не было.

Хлестаков. А что?

Слесарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слесарша. Сделал, мошенник, сделал: побей бог его и на том и на этом свете! чтобы ему, если и тетка есть, то и тетке всякая пакость, и отец, если жив у него, то чтоб и он, каналья, окошел или поперхнулся навеки, мошенник такой. Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой, а Пантелеева тоже подослала к супруге полотна три штуки; так он ко мне: „На что,“ говорит, „тебе муж, он уж тебе не годится“. Да я-то знаю: годится или не годится; это мое дело, мошенник такой. „Он“, говорит, „вор: хоть он теперь и не украл, да всё равно“, говорит, „он украдет, его и без того на следующий год возьмут в рекруты“. Да мне-то каково без мужа, мошенник такой! я слабый человек, подлец ты такой! чтоб всей родне твоей не довелось видеть света божьего, и если есть теща, то чтоб и теще...

Хлестаков. Хорошо, хорошо. Ну, а ты? *(Выпровождает старуху.)*

Слесарша *(уходя)*. Не позабудь, отец наш! будь милостив!

Унтер-офицерша. На городничего, батюшка, пришла...

Хлестаков. Ну, да что, зачем? говори в коротких словах.

Унтер-офицерша. Высек, батюшка.

Хлестаков. Как?

Унтер-офицерша. По ошибке, отец мой. Бабы-то наши задрались на рынке, а полиция не подоспела, да и схвати меня. Да так отрапортовали: два дни сидеть не могла.

Хлестаков. Так что ж теперь делать?

Унтер-офицерша. Да делать-то, конечно, нечего. А за ошибку-то повели ему заплатить штрафт. Мне от своего счастья неча отказываться, а деньга бы мне теперь очень пригодилась.

Хлестаков. Хорошо, хорошо! Ступайте, ступайте. Я

распоряжусь. (В окно высовываются руки с просьбами.) Да кто там еще? (Подходит к окну.) Не хочу, не хочу! не нужно, не нужно! (Отходя.) Надоели, чорт возьми! не впускай, Осип!

О с и п (кричит в окно). Пошли, пошли! не время, завтра приходите! (Дверь отворяется и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели, с небритою бородою, раздутою губою и перевязанною щекою. За ним в перспективе показывается несколько других.)

О с и п. Пошел, пошел! чего лезешь? (Упирается ему руками в брюхо и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.)

ЯВЛЕНИЕ XII.

Хлестаков и Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня?

Марья Антоновна. Нет, я не испугалась.

Хлестаков (рисуетя). Помилуйте, сударыня, мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который... Осмелюсь ли спросить вас: куда вы намерены были идти?

Марья Антоновна. Право, я никуда не шла.

Хлестаков. Отчего же, например, вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я думала, не здесь ли маминька...

Хлестаков. Нет, мне хотелось бы знать, отчего вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я вам помешала. Вы занимались важными делами.

Хлестаков (рисуетя). А ваши глаза лучше, нежели важные дела... Вы никак не можете мне помешать; никаким образом не можете; напротив того, вы можете принести удовольствие.

Марья Антоновна. Вы говорите по-столичному.

Хлестаков. Для такой прекрасной особы, как вы. Осмелюсь ли быть так счастлив, чтобы предложить вам стул? Но нет, вам должно не стул, а трон.

Марья Антоновна. Право, я не знаю... мне так нужно было идти. *(Села.)*

Хлестаков. Какой у вас прекрасный платочек!

Марья Антоновна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку.

Марья Антоновна. Я совсем не понимаю, о чем вы говорите: какой-то платочек... сегодня какая странная погода.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше, нежели всякая погода.

Марья Антоновна. Вы всё эдакое говорите... Я бы вас попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом. Вы, верно, их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё, что хотите. Третье, какие стихи вам?

Марья Антоновна. Какие-нибудь эдакие — хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну скажите же, какие же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и без того их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну, пожалуй, я вам хоть это: „О, ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек...“ Ну и другие... теперь не могу припомнить, впрочем это всё ничего. Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... *(Придвигая стул.)*

Марья Антоновна. Любовь! Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что за любовь... *(Отдвигает стул.)*

Хлестаков *(придвигая стул)*. Отчего ж вы отдвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Марья Антоновна *(отдвигаясь)*. Для чего ж близко; всё равно и далеко.

Хлестаков *(придвигаясь)*. Отчего ж далеко; всё равно и близко.

Марья Антоновна (*отдвигается*). Да к чему ж это? Хлестаков (*придвигаясь*). Да ведь это вам кажется только, что близко, а вы вообразите себе, что далеко. — Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна (*смотрит в окно*). Что это там, как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков (*целует ее в плечо и смотрит в окно*). Это сорока.

Марья Антоновна (*встает в негодовании*). Нет, это уж слишком... Наглость такая!..

Хлестаков (*удерживая ее*). Простите, сударыня: я это сделал от любви, точно от любви.

Марья Антоновна. Вы почитаете меня за такую провинциалку... (*Силится уйти*.)

Хлестаков (*продолжая удерживать ее*). Из любви, право из любви. Я так только пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь! я готов на коленках у вас просить прощения. (*Падает на колени*.) Простите же, простите. Вы видите, я на коленях.

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна (*увидев Хлестакова на коленях*). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (*вставая*). А, чорт возьми!

Анна Андреевна (*дочери*). Это что значит, сударыня, это что за поступки такие?

Марья Антоновна. Я, маминька...

Анна Андреевна. Поди прочь отсюда! слышишь, прочь, прочь! и не смей показываться на глаза. (*Марья Антоновна уходит в слезах*.) Извините, я, признаюсь, приведена в такое изумление...

Хлестаков (*в сторону*). А она тоже очень аппетитна, очень недурна. (*Бросается на колени*.) Сударыня, вы видите, я сгораю от любви.

Анна Андреевна. Как, вы на коленях! Ах, встаньте, встаньте, здесь пол совсем нечист.

Хлестаков. Нет, на коленях, непременно на коленях, я хочу знать, что такое мне суждено: жизнь или смерть.

Анна Андреевна. Но позвольте, я еще не понимаю вполне значения слов. Если не ошибаюсь, вы делаете декламацию насчет моей дочери.

Хлестаков. Нет, я влюблен в вас. Жизнь моя на волоске. Если вы не увенчаете постоянную любовь мою, то я недостойн земного существования. С пламенем в груди прошу руки вашей.

Анна Андреевна. Но позвольте заметить: я в некотором роде... я замужем.

Хлестаков. Это ничего. Для любви нет различия, и Карамзин сказал: „Законы осуждают“. Мы удалимся под сень струй. Руки вашей, руки прошу.

ЯВЛЕНИЕ XIV.

Те же и Марья Антоновна, *вдруг вбегает.*

Марья Антоновна. Маминька, папинька сказал, чтобы вы... (*Увидя Хлестакова на коленях, вскрикивает.*) Ах, какой пассаж!

Анна Андреевна. Ну что ты? к чему? зачем? Что за ветренность такая! Вдруг вбежала, как угорелая кошка. Ну что ты нашла такого удивительного! ну что тебе вздумалось? Право, как дитя какое-нибудь трехлетнее. Не похоже, не похоже, совершенно не похоже на то, чтобы ей было восемнадцать лет. Я не знаю, когда ты будешь благоразумнее, когда ты будешь вести себя, как прилично благовоспитанной девице. Когда ты будешь знать, что такое хорошие правила и солидность в поступках.

Марья Антоновна (*сквозь слезы*). Я, право, маминька, не знала...

Анна Андреевна. У тебя вечно какой-то сквозной ветер разгуливает в голове; ты берешь пример с дочерей Ляпкина-Тяпкина. Что тебе глядеть на них, не нужно тебе глядеть на них. Тебе есть примеры другие: перед тобою мать твоя. Вот каким примерам ты должна следовать.

Хлестаков (*схватывая за руку дочь*). Анна Андреевна,

не противьтесь нашему благополучию, благословите постоянную любовь!

Анна Андреевна (с изумлением). Так вы в нее?..

Хлестаков. Решите: жизнь или смерть?

Анна Андреевна. Ну вот видишь, дура, ну вот видишь, из-за тебя, эдакой дряни, гость изволил стоять на коленях; а ты вдруг вбежала, как сумасшедшая. Ну вот, право, стоит, чтобы я нарочно отказала: ты недостойна такого счастья.

Марья Антоновна. Не буду, маминька; право, вперед не буду.

ЯВЛЕНИЕ XV.

Те же и городничий, *вполыхах*.

Городничий. Ваше превосходительство! не погубите! не погубите!

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству. Честью уверяю, и на половину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Унтер-офицерша нагала вам, будто бы я ее высек; она врет, ей богу врет. Она сама себя высекла.

Хлестаков. Провались унтер офицерша. Мне не до нее!

Городничий. Не верьте, не верьте! это такие лгуны... им вот эдакой ребенок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов. А насчет мошенничества осмелюсь доложить: это такие мошенники, каких свет не производил.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!.. Ряхнулась, матушка! Не извольте гневаться, ваше превосходительство, она немного с придурью, такова же была и мать ее.

Хлестаков. Да. Я точно прошу руки. Я влюблен.

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе?

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Я могу от любви свихнуть с ума.

Городничий. Не смею верить, недостойн такой чести.

Хлестаков. Да. Если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я чорт знает что готов.

Городничий. Не могу верить: извольте шутить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Ах, какой чурбан, в самом деле! ну, когда тебе толкуют.

Городничий. Не могу верить.

Хлестаков. Отдайте, отдайте — я отчаянный человек, я решусь на всё: когда застрелюсь, вас под суд отдадут.

Городничий. Ах, боже мой! Я ей-ей не виноват ни душою, ни телом. Не извольте гневаться! извольте поступать так, как вашей милости угодно! у меня, право, в голове теперь... я и сам не знаю, что делается. Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй!

Хлестаков *подходит с Марьей Антоновной.*

Городничий. Да благословит бог, я не виноват.

Хлестаков *целуется с Марьей Антоновной.*

Городничий *(смотрит на них)*. Что за чорт! в самом деле! *(Протирает глаза.)* Целуются. Ах, батюшки, целуются! Точный жених! *(Вскрикивает; подпрыгивая от радости.)* Ай Антон! Ай Антон! Ай городничий! Она как дело-то пошло!

ЯВЛЕНИЕ XVI.

Те же и Осип.

Осип. Лошади готовы.

Хлестаков. А, хорошо... я сейчас.

Городничий. Как-с, извольте ехать?

Хлестаков. Да, еду.

Городничий. А когда же, то есть... Вы изволили сами намекнуть насчет, кажется, свадьбы.

Хлестаков. На одну минуту только... на один день к дяде — богатый старик, а завтра же и назад.

Городничий. Не смеем никак удерживать в надежде благополучного возвращения...

Хлестаков. Как же, как же, я вдруг. Прощайте, любовь моя... нет, просто не могу выразить. Прощайте, душенька! *(Целует ее ручку.)*

Городничий. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь; вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах?

Хлестаков. О нет, к чему это? *(Немного подумав.)* А впрочем, пожалуй.

Городничий. Сколько угодно вам?

Хлестаков. Да вот тогда вы дали двести, то есть не двести, а четыреста; я не хочу воспользоваться вашей ошибкою — так, пожалуй, и теперь столько же, чтобы уже ровно было восемьсот.

Городничий. Сейчас! *(Вынимает из бумажника)* еще, как нарочно, самыми новенькими бумажками.

Хлестаков. А, да. *(Берет и рассматривает ассигнации.)* Это хорошо. Ведь это, говорят, новое счастье, когда новенькими бумажками.

Городничий. Так точно-с.

Хлестаков. Прощайте, Антон Антонович! очень обязан за ваше гостеприимство; мне нигде не было такого хорошего приема. Прощайте, Анна Андреевна, прощайте, моя душенька, Марья Антоновна. *(Выходят.)*

За сценой.

Голос Хлестакова. Прощайте, ангел души моей, Марья Антоновна.

Голос городничего. Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

Голос Хлестакова. Да, я привык уж так. У меня голова болит от рессор.

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так по крайней мере чем-нибудь застлать; хотя бы ковриком. Не прикажете ли, я велю подать коврик?

Голос Хлестакова. Нет, зачем? это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дают коврик.

Голос городничего. Эй, Авдотья! ступай в кладовую: вынь ковер, самый лучший, что по голубому полю, персидской, скорей!

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Когда же прикажете ожидать вас?

Голос Хлестакова. Завтра или послезавтра.

Голос Осипа. А, это ковер? давай его сюда, клади вот так! теперь давай-ко с этой стороны сена.

Голос ямщика. Тпр.

Голос Осипа. Вот с этой стороны! сюда! еще! хорошо. Славно будет! (*бьет рукою по коврику.*) Теперь садитесь, ваше благородие!

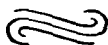
Голос Хлестакова. Прощайте, Антон Антонович.

Голос городничего. Прощайте, ваше превосходительство.

Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!

Голос Хлестакова. Прощайте, маминька!

Голос ямщика. Эй, вы, залетные! (*Колокольчик звенит. Занавес опускается.*)

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ.

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна? а? думала ли ты что-нибудь об этом? экой богатый приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне не виделось: просто из какой-нибудь городничихи и вдруг, фу ты, канальство, с каким дьяволом породнилась!

Анна Андреевна. Совсем нет; я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек; никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Я сам, матушка, порядочный человек. Однако ж, право, как подумаешь, Анна Андреевна: какие мы с тобою теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна? высокого полета, чорт побери! Постой же, теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы. Эй, кто там? *(Входит квартальный.)* А, это ты, Иван Карпович; призови-ко сюда, брат, купцов. Вот я их, каналий! Так жаловаться на меня! Вишь ты, проклятый иудейский народ. Постойте ж, голубчики! прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня, и вот этих больше всего писак, писак, которые закручивали им просьбы. Да объяви всем,

чтобы знали: что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, что выдает дочь свою не то, чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого, что и на свете еще не было, что может всё сделать, всё, всё, всё! Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми! уж когда торжество, так торжество. (*Квартальный уходит.*) Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Питере?

Анна Андреевна. Натурально, в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Городничий. Ну, в Питере, так в Питере; а оно хорошо бы и здесь. Что, ведь я думаю, уже городничество тогда к чорту, а, Анна Андреевна?

Анна Андреевна. Натурально, что за городничество!

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанибрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Еще бы! конечно, можно.

Городничий. А, чорт возьми, славно быть генералом! Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна? красную или голубую?

Анна Андреевна. Уж конечно голубую лучше.

Городничий. Э? вишь чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему хочется быть генералом? потому, что случится, поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: лошадей! и там на станциях никому не дадут, всё дожидается: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой, городничий! Хе, хе, хе (*заливается и помирает со смеху*), вот что, канальство, заманчиво!

Анна Андреевна. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь нужно совсем переменить, что твои знакомые будут не то что какой-нибудь судья-собачник, с которым ты едешь травить зайцев, или Земля-

ника; напротив, знакомые твой будут с самым тонким обращением: графы и все светские... только я, право, боюсь за тебя: ты иногда вымолвишь такое слово, какого в хорошем обществе никогда не услышишь.

Городничий. Что ж? ведь слово не вредит.

Анна Андреевна. Да хорошо, когда ты был городничим. А там ведь жизнь совершенно другая.

Городничий. Да; там, говорят, есть две рыбицы: ряпушка и корюшка, такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки! Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице, и чтоб у меня в комнате такое было амбре, чтоб нельзя было войти и нужно бы только этак зажмурить глаза. (*Зажмуривает глаза и нюхает.*) Ах! как хорошо!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и купцы.

Городничий. А! здорово, соколики!

Купцы (*кланяясь*). Здравия желаем, батюшка!

Городничий. Что, голубчики, как поживаете? как товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники, жаловаться? Архиплуты, протобестии, надувайлы мирские! жаловаться? Что? много взяли? Вот, думают, так в тюрьму его и засадят!.. Знаете ли вы, семь чертей и одна ведьма вам в зубы, что...

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова произносишь!

Городничий (*с неудовольствием*). А, не до слов теперь! Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери? Что? а? что теперь скажете? Теперь я вас!.. у! обманываете народ... Сделаешь подряд с казною, на сто тысяч надуешь ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь двадцать аршин, да и давай тебе еще награду за это? Да если б знали, так бы тебе... И брюхо сует вперед: он купец, его не тронь; мы, говорит, и дворянам не уступим. Да, дворянин... ах ты, рожа!

дворянин учится наукам: его хоть и секут в школе, да за дело, чтоб он знал полезное. А ты что? начинаешь плутнями, тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать. Еще мальчишка, отче наша не знаешь, а уж обмериваешь, а как разодмет тебе брюхо, да набьешь себе карман, так и заважничал! Фу ты, какая невидаль! Оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого и важничаешь? Да я плевать на твою голову и на твою важность!

Купцы (*кланяясь*). Виноваты, Антон Антонович!

Городничий. Жаловаться? а кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода! Ты позабыл это. Я, показавши это на тебя, мог бы тебя также спровадить в Сибирь. — Что скажешь? а?

Один из купцов. Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Уж какое хошь удовлетворение, не гневись только!

Городничий. Не гневись! вот ты теперь валяешься у ног моих. Отчего? оттого, что мое взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втопал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.

Купцы (*кланяются в ноги*). Не погуби, Антон Антонович!

Городничий. Не погуби! теперь: не погуби! а прежде что? я бы вас... (*махнув рукой*) Ну, да бог простит! полно! Я не памятозлобен; только теперь смотри, держи ухо востро! я выдаю дочку не за какого-нибудь простого дворянина. Чтоб поздравление было... понимаешь? не то чтоб отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахару... ну, ступай с богом. (*Купцы уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филипович, потом Растаковский.

Аммос Федорович (*еще в дверях*). Верить ли слухам, Антон Антонович? к вам привалило необыкновенное счастье.

Артемий Филипович. Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем. Я душевно обрадовался, когда услышал. *(Подходит к ручке Анны Андреевны.)* Анна Андреевна! *(Подходя к ручке Марьи Антоновны.)* Марья Антоновна!

Растаковский *(входит)*. Антона Антоновича поздравляю, да продлит бог жизнь вашу и новой четы, и даст вам потомство многочисленное, внучат и правнучат, Анна Андреевна! *(Подходит к ручке Анны Андреевны.)* Марья Антоновна! *(Подходит к ручке Марьи Антоновны.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Те же, Коробкин с женою, Люлюков.

Коробкин. Имею честь поздравить Антона Антоновича! Анна Андреевна! *(Подходит к ручке Анны Андреевны.)* Марья Антоновна! *(Подходит к ее ручке.)*

Жена Коробкина. Душевно поздравляю вас, Анна Андреевна, с новым счастьем.

Люлюков. Имею честь поздравить, Анна Андреевна! *(Подходит к ручке и потом, обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства.)* Марья Антоновна! имею честь поздравить. *(Подходит к ее ручке и обращается к зрителям с тем же удальством.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

Множество гостей в сюртуках и фраках подходят сначала к ручке Анны Андреевны, говоря: „Анна Андреевна“, потом к Марье Антоновне, говоря: „Марья Антоновна!“ Бобчинский и Добчинский проталкиваются.

Бобчинский. Имею честь поздравить.

Добчинский. Антон Антонович! имею честь поздравить.

Бобчинский. С благополучным происшествием!

Добчинский. Анна Андреевна!

Бобчинский. Анна Андреевна! *(Оба подходят в одно время и сталкиваются лбами.)*

Добчинский. Марья Антоновна! *(подходит к ручке)* честь имею поздравить. Вы будете в большом, большом

счастью, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать, очень забавно будете проводить время.

Бобчинский (*перебивая*). Марья Антоновна, имею честь поздравить! Дай бог вам всякого богатства, червонцев и сынка-с эдакого маленького, вон ентакого-с (*показывает рукою*), чтоб можно было на ладоньку посадить. Да-с: всё будет мальчишка кричать: уа! уа! уа!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Еще несколько гостей, *подходящих к ручкам*, Лука Лукич с женою.

Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича (*бежит вперед*). Поздравляю вас, Анна Андреевна! (*Целуются*). А я так, право, обрадовалась; говорят мне: Анна Андреевна выдает дочку. — Ах, боже мой! думаю себе, и так обрадовалась, что говорю мужу: послушай, Луканчик: вот какое счастье Анне Андреевне! ну, думаю себе, слава богу, и говорю ему: я так восхищена, что сгораю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне... Ах, боже мой, думаю себе: Анна Андреевна именно ожидала хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела, и так, право, обрадовалась, что не могла говорить. Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит: отчего ты, Настинька, рыдаешь? Луканчик, говорю, я и сама не знаю, слезы так вот рекой и льются.

Городничий. Покорнейше прошу садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев. (*Гости садятся.*)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета.

Городничий. Спасибо, спасибо! Прошу садиться, господа! (*Гости усаживаются.*)

Аммос Федорович. Но скажите, пожалуста, Антон Антонович, каким образом всё это началось: постепенный ход всего дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный: изволил собственноручно сделать предложение.

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил; говорит: „Я, Анна Андреевна, из одного только уважения к вашим достоинствам...“ И такой прекрасный, воспитанный человек, самых благороднейших правил. „Мне, верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь копейка; я только потому, что уважаю ваши редкие качества“.

Марья Антоновна. Ах, маминька! ведь это он мне говорил.

Анна Андреевна. Перестань, ты ничего не знаешь, и не в свое дело не мешайся! „Я, Анна Андреевна, изумляюсь...“ В таких лестных рассыпался словах... и когда я хотела сказать: мы никак не смеем надеяться на такую честь, он вдруг упал на колени и таким самым благороднейшим образом: „Анна Андреевна! не сделайте меня несчастнейшим! согласитесь отвечать моим чувствам, не то я смертью окончу жизнь свою“.

Марья Антоновна. Право, маминька, он обо мне это говорил.

Анна Андреевна. Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю.

Городничий. И так даже напугал; говорил, что застрелится. Застрелюсь, застрелюсь, говорит.

Многие из гостей. Скажите пожалуйста!

Аммос Федорович. Экая штука!

Лука Лукич. Вот подлинно, судьба уж так вела.

Артемий Филипович. Не судьба, батюшка, судьба индейка; заслуги привели к тому. *(В сторону.)* Этакой свинье лезет всегда в рот счастье.

Аммос Федорович. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, которого торговали.

Городничий. Нет: мне теперь не до кобельков.

Аммос Федорович. Ну, не хотите, на другой собаке сойдемся.

Жена Коробкина. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью! вы не можете себе представить.

Коробкин. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? я слышал, что он уехал зачем-то.

Городничий. Да, он отправился на один день, по весьма важному делу.

Анна Андреевна. К своему дяде, чтоб испросить благословения.

Городничий. Испросить благословения; но завтра же... *(Чихает; поздравления сливаются в один гул.)* Много благодарен! но завтра же и назад... *(Чихает. Поздравительный гул. Слышнее других голоса:)*

Частного пристава. Здравия желаем, ваше высокоблагородие!

Бобчинского. Сто лет и куль червонцев!

Добчинского. Продли бог на сорок сороков!

Артемия Филиповича. Чтоб ты пропал!

Жены Коробкина. Чорт тебя побери!

Городничий. Покорнейше благодарю! И вам того ж желаю.

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. признаюсь, большая неприятность... Вот и муж мой... он там получит генеральский чин.

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чорт возьми, очень хочу быть генералом.

Лука Лукич. И дай бог получить.

Растаковский. От человека невозможно; а от бога всё возможно.

Аммос Федорович. Большому кораблю большое плаванье.

Артемий Филипович. По заслугам и честь.

Аммос Федорович *(в сторону)*. Вот выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом! Вот уж кому пристало генеральство, как корове седло! Ну, брат, нет, до этого еще далека песня. Тут и почище тебя есть, а до сих пор еще не генералы.

Артемий Филипович *(в сторону)*. Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго, может и будет генералом. Ведь у него важности, лукавый не взял бы

его, довольно. (*Обращаясь к нему.*) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.

Аммос Федорович. И если что случится: например, какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством.

Коробкин. В следующем году повезу сынка в столицу на пользу государства, так сделайте милость, окажите ему вашу протекцию, заступите сиротке место отца.

Городничий. Я готов с своей стороны, готов стараться.

Анна Андреевна. Ты, Антоша, всегда готов обещать. Во-первых, тебе не будет времени думать об этом. И как можно, и с какой стати себя обременять этакими обещаниями?

Городничий. Почему ж, душа моя: иногда можно.

Анна Андреевна. Можно, конечно, да ведь не всякой же мелузге оказывать покровительство.

Жена Коробкина. Вы слышали, как она трактует нас?

Гостья. Что ж, она такова всегда была; посади мужика за стол, он и под свято лезет...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Те же и почтмейстер впопыхах и с распечатанным письмом в руке.

Почтмейстер. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

Все. Как не ревизор?

Почтмейстер. Совсем не ревизор, я узнал это из письма.

Городничий. Что вы? что вы? из какого письма?

Почтмейстер. Да из собственного его письма. Приносят ко мне на почту письмо. Взглянул на адрес, вижу: в Почтамтскую улицу. Я так и обомлел. Ну, думаю себе, верно нашел беспорядки по почтовой части и уведомляет начальство. Взял да и распечатал.

Городничий. Как же вы?..

Почтмейстер. Сам не знаю: неестественная сила побудила. Призвал было уже курьера с тем, чтобы отправить его с эшпафетой, — но любопытство такое одолело, какого

еще никогда не чувствовал. Не могу, не могу, слышу, что не могу, тянет, так вот и тянет. В одном ухе так вот и слышу: ей, не распечатывай, пропадешь, как курица; а в другом словно бес какой шепчет: распечатай, распечатай! распечатай! И как придавил сургуч — по жилам огонь, а распечатал — мороз, ей богу мороз. И руки дрожат, и всё помутилось.

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он и не уполномоченный и не особа!

Городничий. Что ж он, по-вашему, такое?

Почтмейстер. Ни сё, ни то; чорт знает что такое.

Городничий (*запальчиво*). Как ни сё, ни то? Как вы смеете назвать его ни тем, ни сем, да еще и чорт знает чем? Я вас под арест...

Почтмейстер. Кто? вы?

Городничий. Да, я.

Почтмейстер. Коротки руки.

Городничий. Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую Сибирь законопачу.

Почтмейстер. Эх, Антон Антонович! что Сибирь, далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! позвольте прочитать письмо?

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер (*читает*). „Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса. На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму, как вдруг по моей петербургской физиономии и по костюму весь город принял меня за генерал-губернатора. И я теперь живу у городничего, журирую, волочусь напропало за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги...

Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали на широмышку и как один раз, было, кандитор схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счет доходов аглицкого короля; теперь совсем другой оборот. Все

мне дают займы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых: городничий — глуп, как сивый мерин...“

Городничий. Не может быть! там нет этого.

Почтмейстер (*показывает письмо*). Читайте сами!

Городничий (*читает*). „Как сивый мерин“. Не может быть, вы это сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филипович. Читайте!

Лука Лукич. Читайте.

Почтмейстер (*продолжая читать*). „Городничий глуп, как сивый мерин...“

Городничий. О, чорт возьми! нужно еще повторять! как будто оно там и без того не стоит.

Почтмейстер (*продолжая читать*). Хм... хм... хм... хм... „сивый мерин. Почтмейстер тоже добрый человек...“ (*Оставляя читать*.) Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.

Городничий. Нет, читайте!

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чорт возьми, когда уж читать, так читать! Читайте всё!

Артемий Филипович. Позвольте, я прочитаю. (*Надевает очки и читает*.) „Почтмейстер точь в точь департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьет горькую“.

Почтмейстер (*к зрителям*). Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь: больше ничего!

Артемий Филипович (*продолжая читать*). „Надзиратель над богоугодным заведе... и ... и ...и...“ (*заканчивается*).

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филипович. Да нечеткое перо... впрочем, видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне! вот у меня, я думаю, получше глаза. (*Берет письмо*.)

Артемий Филипович (*не давая письма*). Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да, позвольте, уж я знаю.

Артемий Филипович. Прочитать я и сам прочитаю, далее, право, всё разборчиво.

Почтмейстер. Нет, всё читайте! ведь прежде всё читано.

Все. Отдайте, Артемий Филипович! отдайте письмо. (Коробкину.) Читайте!

Артемий Филипович. Сейчас. (Отдает письмо.) Вот позвольте... (закрывает пальцем) вот отсюда читайте. (Все приступают к нему.)

Почтмейстер. Читайте! Читайте! вздор, всё читайте!

Коробкин (читая). „Надзиратель за богоугодным заведением Земляника: совершенная свинья в ермолке“.

Артемий Филипович (к зрителям). И не остроумно! свинья в ермолке! где ж свинья бывает в ермолке?

Коробкин (продолжая читать). „Смотритель училищ протухнул насквозь луком“.

Лука Лукич (к зрителям). Ей богу, и в рот никогда не брал луку.

Аммос Федорович (в сторону). Слава богу, хоть по крайней мере обо мне нет.

Коробкин (читает). „Судья...“

Аммос Федорович. Вот тебе на! (Вслух.) Господа, я думаю, что письмо длинно. Да и чорт ли в нем: дрянь этакую читать.

Лука Лукич. Нет!

Почтмейстер. Нет, читайте!

Артемий Филипович. Нет, уж читайте!

Коробкин (продолжает). „Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон...“ (останавливается) должно быть французское слово.

Аммос Федорович. А чорт его знает, что оно значит! Еще хорошо, если только мошенник, а может быть и того еще хуже.

Коробкин (продолжая читать). „А впрочем, народ гостеприимный и добродушный. Прощай, душа Тряпичкин. Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить, хочешь наконец пиши для души. Вижу: точно, нужно чем-нибудь высоким заняться. Пиши

ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. *(Переворачивает письмо и читает адрес.)* Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в С.-Петербург, в Почтамтскую улицу, в доме под № 97, поворота на двор в 3 этаже, направо“.

Одна из дам. Какой репримант неожиданный!

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рылы, вместо лиц; а больше ничего... Воротить, воротить его! *(Машет рукою.)*

Почтмейстер. Куды воротить! я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; чорт угораздил дать и вперед предписание.

Жена Коробкина. Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!

Аммос Федорович. Однако ж, чорт возьми, господа! он у меня взял триста рублей взаймы.

Артемий Филипович. У меня тоже триста рублей.

Почтмейстер *(вздыхает)*. Ох! и у меня триста рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем шестьдесят пять-с на ассигнации-с. Да-с.

Аммос Федорович *(в недоумении расставляет руки)*. Как же это, господа? как это, в самом деле, мы так оплошали.

Городничий *(бьет себя по лбу)*. Как я? нет, как я, старый дурак! выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду; трех губернаторов обманул!.. что губернаторов! *(махнув рукою)* нечего и говорить про губернаторов...

Анна Андреевна. Но это не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

Городничий *(всередцах)*. Обручился! кукиш с маслом — вот тебе обручился! Лезет мне в глаза с обручением!.. *(В исступлении.)* Вот смотрите, смотрите, весь мир, всё христианство, все смотрите, как одурачен городничий! Дурака ему, дурака, старому подлецу! *(Грозит самому себе кулаком.)* Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за

важного человека! Вон он теперь по всей дороге заливает, колокольчиком! Разнесет по всему свету историю; мало того что пойдешь в посмешище—найдется щелкопёр, бумаго-марака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно: чина, званья не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеетесь? над собою смеетесь!.. Эх вы!.. *(Стучит со злости ногами об пол.)* Я бы всех этих бумагомарак! у! щелкопёры, либералы проклятые! чортово семя! узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас всех, да чорту в подкладку! в шапку туды ему!.. *(Сует кулаком и бьет каблуком в пол. После некоторого молчанья:)* До сих пор не могу придти в себя. Вот подлинно если бог хочет наказать, так отнимет прежде разум. Ну, что было в этом вертопрахе похожего на ревизора? Ничего не было. Вот просто ни на полмизинца не было похожего—и вдруг все: ревизор! ревизор! Ну, кто первый выпустил, что он ревизор? Отвечайте.

Артемий Филипович *(расславив руки)*. Уж как это случилось, хоть убей, не могу объяснить. Точно туман какой-то ошелолил, чорт попутал.

Аммос Федорович. Да кто выпустил, вот кто выпустил: эти молодцы! *(Показывает на Добчинского и Бобчинского.)*

Бобчинский. Ей-ей, не я, и не думал...

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филипович. Конечно, вы!

Лука Лукич. Разумеется. Прибежали, как сумасшедшие из трактира: „Приехал, приехал и денег не плотит...“ Нашли важную птицу!

Городничий. Естественно, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артемий Филипович. Чтоб вас чорт побрал с вашим ревизором и рассказами.

Городничий. Только рыскаете по городу, да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетни сеете, сороки короткохвостые.

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки!

Артемий Филипович. Сморчки короткобрюхие! *(Все обступают их.)*

Бобчинский. Ей богу, это не я, это Петр Иванович Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, вы ведь первые того...

Бобчинский. А вот и нет; первые-то были вы.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник требует вас сей же час к себе. Он остановился в гостиннице.

(Произнесенные слова поражают, как громом, всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении.)

НЕМАЯ СЦЕНА.

Городничий посередине в виде столпа с распростертыми руками и закинутою назад головою. По правую сторону его: жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела; за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям; за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом; за ним, у самого края сцены, три дамы, гостьи, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выраженьем лица, относящимся прямо к семейству городничего. По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся; за ним судья, с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движенье губами, как бы хотел пошвытать или произнести: „Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!“ За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего; за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами. Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение. Занавес опускается.

КОНЕЦ.

ПРИЛОЖЕНИЯ
К «РЕВИЗОРУ»

ОТРЫВОК ИЗ ПИСЬМА,

ПИСАННОГО АВТОРОМ ВСКОРЕ ПОСЛЕ ПЕРВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ „РЕВИЗОРА“
К ОДНОМУ ЛИТЕРАТОРУ.

.... Ревизор сыгран — и у меня на душе так смутно, так странно... Я ожидал, я знал наперед, как пойдет дело, и при всем том чувство грустное и досадно-тягостное облекло меня. Мое же создание мне показалось противно, дико и как будто вовсе не мое. Главная роль пропала; так я и думал. Дюр ни на волос не понял, что такое Хлестаков. Хлестаков сделался чем-то в роде Альнаскарова, чем-то в роде целой шеренги водевильных шалунов, которые пожаловали к нам повертеться из парижских театров. Он сделался просто обыкновенным вралем, — бледное лицо, в продолжение двух столетий являющееся в одном и том же костюме. Неужели в самом деле не видно из самой роли, что такое Хлестаков? Или мною овладела довременно слепая гордость, и силы мои совладеть с этим характером были так слабы, что даже и тени, и намека в нем не осталось для актера? А мне он казался ясным. Хлестаков вовсе не надует; он не лгун по ремеслу; он сам позабывает, что лжет, и уже сам почти верит тому, что говорит. Он развернулся, он в духе, видит, что всё идет хорошо, его слушают — и по тому одному он говорит плавнее, развязнее, говорит от души, говорит совершенно откровенно и, говоря ложь, выказывает именно в ней себя таким, как есть. Вообще у нас актеры

совсем не умеют лгать. Они воображают, что лгать значит просто нести болтовню. Лгать значит говорить ложь тоном так близким к истине, так естественно, так наивно, как можно только говорить одну истину; и здесь-то заключается именно всё комическое лжи. Я почти уверен, что Хлестаков более бы выиграл, если бы я назначил эту роль одному из самых бесталанных актеров и сказал бы ему только, что Хлестаков есть человек ловкий, светский, совершенный *comme il faut*, умный и даже, пожалуй, добродетельный, и что ему остается представить его именно таким. Хлестаков лжет вовсе не холодно или фанфаронски-театрально; он лжет с чувством, в глазах его выражается наслаждение, получаемое им от этого. Это вообще лучшая и самая поэтическая минута в его жизни — почти род вдохновения. И хоть бы что-нибудь из этого было выражено! Никакого тоже характера, т. е. лица, т. е. видимой наружности, т. е. физиономии, решительно не дано было бедному Хлестакову. Конечно, несравненно легче карикатурить старых чиновников, в поношенных вицмундирах с потертыми воротниками; но схватить те черты, которые довольно благовидны и не выходят острыми углами из обыкновенного светского круга — дело мастера сильного. У Хлестакова ничего не должно быть означено резко. Он принадлежит к тому кругу, который, повидимому, ничем не отличается от прочих молодых людей. Он даже хорошо иногда держится, даже говорит иногда с весом, и только в случаях, где требуется или присутствие духа, или характер, выказывается его отчасти подлинная, ничтожная натура. Черты роли какого-нибудь городничего более неподвижны и ясны. Его уже обозначает резко собственная, неизменяемая, черствая наружность и отчасти утверждает собою его характер. Черты роли Хлестакова слишком подвижны, более тонки и потому труднее уловимы. Что такое, если разобрать в самом деле, Хлестаков? Молодой человек, чиновник, и пустой, как называют, но заключающий в себе много качеств, принадлежащих людям, которых свет не называет пустыми. Выставить эти качества в людях, которые не лишены, между прочим, хороших достоинств, было бы грехом со стороны писателя, ибо он тем поднял бы их на всеобщий смех. Лучше пусть всякий оты-

щет частицу себя в этой роли, и в то же время осмотрится вокруг без боязни и страха, чтобы не указал кто-нибудь на него пальцем и не назвал бы его по имени. Словом, это лицо должно быть тип многого разбросанного в разных русских характерах, но которое здесь соединилось случайно в одном лице, как весьма часто попадаетея и в природе. Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делается или делается Хлестаковым, но натурально, в этом не хочет только признаться; он любит даже и посмеяться над этим фактом, но только, конечно, в коже другого, а не в собственной. И ловкий гвардейский офицер окажется иногда Хлестаковым, и государственный муж окажется иногда Хлестаковым, и наш брат, грешный литератор, окажется подчас Хлестаковым. Словом, редко кто им не будет хоть раз в жизни, — дело только в том, что вслед за тем очень ловко повернется, и как будто бы и не он.

Итак, неужели в моем Хлестакове не видно ничего этого? Неужели он просто бледное лицо, а я, в порыве минутно-горделивого расположения, думал, что когда-нибудь актер обширного таланта возблагодарит меня за совокупление в одном лице толиких разнородных движений, дающих ему возможность вдруг показать все разнообразные стороны своего таланта. И вот Хлестаков вышел детская, ничтожная роль! Это тяжело и ядовито-досадно.

С самого начала представления пьесы я уже сидел в театре скучный. О восторге и приеме публики я не заботился. Одного только судьи из всех, бывших в театре, я боялся, — и этот судья был я сам. Внутри себя я слышал упреки и ропот против моей же пьесы, которые заглушали все другие. А публика вообще была довольна. Половина ее приняла пьесу даже с участием; другая половина, как водится, ее бранила по причинам, однако ж, не относящимся к искусству. Каким образом бранила, мы об этом поговорим при первом свидании с вами: тут есть много поучительного и не мало смешного. Я даже кое-что записал; но это в сторону.

Вообще с публикою, кажется, совершенно примирил „Ревизора“ городничий. В этом я был уверен и прежде, ибо для таланта, каков у Сосницкого, ничего не могло остаться

необъясненным в этой роли. Я рад, по крайней мере, что доставил ему возможность выказать во всей ширине талант свой, об котором уже начинали отзываться равнодушно и ставили его на одну доску со многими актерами, которые награждаются так щедро рукоплесканиями во вседневных водевилях и прочих забавных пьесах. На слугу тоже надеялся, потому что заметил в актере большое внимание к словам и замечательность. Зато оба наши приятели, Бобчинский и Добчинский, вышли сверх ожидания дурны. Хотя я и думал, что они будут дурны, ибо, создавая этих двух маленьких человечков, я воображал в их коже Щепкина и Рязанцова, но всё-таки я думал, что их наружность и положение, в котором они находятся, их как-нибудь вынесет и не так обкарикурит. Сделалось напротив: вышла именно карикатура. Уже пред началом представления, увидевши их костюмированными, я ахнул. Эти два человечка, в существе своем довольно опрятные, толстенькие, с прилично-приглаженными волосами, очутились в каких-то нескладных, превысоких седых париках, всклокоченные, неопрятные, взъерошенные, с выдернутыми огромными манишками; а на сцене оказались до такой степени кривляками, что просто было невыносимо. Вообще костюмировка большей части пьесы была очень плоха и бессовестно карикатурна. Я как бы предчувствовал это, когда просил, чтобы сделать хоть одну репетицию в костюмах; но мне стали говорить, что это вовсе не нужно и не в обычае, и что актеры уж знают свое дело. Заметивши, что цены словам моим давали немного, я оставил их в покое. Еще раз повторяю: тоска, тоска. Не знаю сам, отчего одолевает меня тоска.

Во время представления я заметил, что начало четвертого акта холодно; кажется, как будто течение пьесы, дотоле плавное, здесь прервалось или влечется лениво; признаюсь, еще во время чтения сведущий и опытный актер сделал мне замечание, что не так ловко, что Хлестаков начинает первый просить денег взаймы, и что было бы лучше, если бы чиновники сами ему предложили. Уважая замечание довольно тонкое, имеющее свои справедливые стороны, я однако же не видел причины, почему Хлестаков, будучи Хлестаковым,

не мог попросить первый. Но замечание было сделано, стало быть, — сказал я сам в себе, — я плохо выполнил эту сцену; и точно, теперь во время представления я увидел ясно, что начало четвертого акта бледно и носит признак какой-то усталости. Возвратившись домой, я тот же час принялся за переделку. Теперь, кажется, вышло немного сильнее, по крайней мере, естественнее и более идет к делу. Но у меня нет сил хлопотать о включении этого отрывка в пьесу. Я устал; и как вспомню, что для этого нужно ездить, просить и кланяться, то бог с ним, — пусть лучше при втором издании или возобновлении „Ревизора“.

Еще слово о последней сцене. Она совершенно не вышла. Занавес закрывается в какую-то смутную минуту, и пьеса, кажется, как будто не кончена. Но я не виноват. Меня не хотели слушать. Я и теперь говорю, что последняя сцена не будет иметь успеха до тех пор, пока не поймут, что это просто немая картина, что всё это должно представлять одну окаменевшую группу, что здесь оканчивается драма и сменяет ее онемевшая мимика, что две-три минуты должен не опускаться занавес, что совершиться всё это должно в тех же условиях, каких требуют так называемые *живые картины*. Но мне отвечали, что это свяжет актеров, что группу нужно будет поручить балетмейстеру, что несколько даже унижительно для актера, и пр., и пр., и пр. Много еще других *прочих* увидел я на минах, которые были досаднее словесных. Несмотря на все эти *прочие*, я стою на своем, и сто раз говорю: нет. Это не свяжет нимало, это не унижительно; пусть даже балетмейстер сочинит и составит группу, если только он в силах почувствовать настоящее положение всякого лица. Таланта не остановят указанные ему границы, как не остановят реку гранитные берега: напротив, вошедши в них, она быстрее и полнее движет свои волны. И в данной ему позе чувствующий актер может выразить всё. На лицо его здесь никто не положил оков, размещена только одна группировка; лицо его свободно выразит всякое движение. И в этом онемении разнообразия для него бездна. Испуг каждого из действующих лиц не похож один на другой, как не похожи их характеры и степень боязни и страха,

вследствие великости наделанных каждым грехов. Иным образом остается поражен городничий, иным образом поражена жена и дочь его. Особенным образом испугается судья, особенным образом попечитель, почтмейстер, и пр., и пр. Особенным образом останутся пораженными Бобчинский и Добчинский, и здесь не изменившие себе и обратившиеся друг к другу с онемевшим на губах вопросом. Одни только гости могут остолбенеть одинаким образом, но они даль в картине, которая очерчивается одним взмахом кисти и покрывается одним колоритом. Словом, каждый мимически продолжит свою роль, и, несмотря на то, что, повидимому, покорил себя балетмейстеру, может всегда остаться высоким актером. Но у меня недостает больше сил хлопотать и спорить. Я устал и душою и телом. Клянусь, никто не знает и не слышит моих страданий. Бог с ними со всеми. Мне опротивела моя пиеса. Я хотел бы убежать теперь бог знает куда, и предстоящее мне путешествие, пароход, море и другие, далекие небеса, могут одни только освежить меня. Я жажду их, как бог знает чего. Ради бога, приезжайте скорее. Я не поеду, не простившись с вами. Мне еще нужно много сказать вам того, что не в силах сказать несносное, холодное письмо...

1836 г. мая 25

С.-Петербург.

Два сукна, выключенные как замедлявшие течение пьесы". Автограф.

I

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Мар. Ант. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Вы говорите, что вы не знаете, как поступить... Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Мар. Ант. И не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Мар. Ант. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

II

Анна Андреевна и Павел Павлович (из переписки)

Павел. Мысль о том, что вы не знаете, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Павел. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Павел. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Павел. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

Анна Анд. Но я не знаю, как поступить, о чем все так же каюсь, что и у вас, я думаю, все так же...

ДВЕ СЦЕНЫ, ВЫКЛЮЧЕННЫЕ
КАК ЗАМЕДЛЯВШИЕ ТЕЧЕНИЕ ПЬЕСЫ

I.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Но я не знаю, маминька, отчего вам кажется, что у вас лучше всего глаза...

Анна Андреевна. Вздор тебе кажется. Ты глупости, сударыня, толкуешь. Когда жила у нас полковница, которая уж такая была модница, какой я именно не знаю, выписывала всё платье из Москвы, — бывало мне несколько раз повторяет: „Сделайте милость, Анна Андреевна, откройте мне эту тайну, отчего ваши глаза просто говорят...“ И все бывало в один голос: „С вами, Анна Андреевна, довольно побыть минуту, чтобы от вашей любезности позабыть все обстоятельства“. А стоявший в это время штаб-ротмистр Ставрокопытов? Он, не помню, проживал за ремонтом, что ли? Красавец! Лицо свежее, румянец как я не знаю что; глаза черные, черные, а воротнички рубашки его — это батист такой, какого никогда еще купцы наши не подносили нам. Он мне несколько раз говорил: „Клянусь вам, Анна Андреевна, что не только не видал, не начитывал даже таких глаз; я не знаю, что со мною делается, когда гляжу на вас“... На мне еще тогда была тюлевая пелеринка, вышитая виноградными листьями с колосками и вся обложенная блондочкою, узенькою, не больше как в палец — это просто было обворожение!

Так говорит бывало: „Я, Анна Андреевна, такое чувствую удовольствие, когда гляжу на вас, что мое сердце“, говорит... Я уж не могу теперь припомнить, что он мне говорил. Куды ж! он после того такую поднял историю: хотел непременно застрелиться; да как-то пистолеты куда-то запропастились; а случись пистолеты, его бы давно уже не было на свете.

Марья Антоновна. Я не знаю, маминька, — мне однако ж кажется, что у вас нижняя часть лица гораздо лучше, нежели глаза.

Анна Андреевна. Никогда, никогда. Вот этого уже нельзя сказать. Что вздор, то вздор.

Марья Антоновна. Нет, право, маминька; когда вы эдак говорите или сидите в профили, у вас губы всё...

Анна Андреевна. Пожалуста не толкуй пустяков! Такая, право, несносная! Чтобы она как-нибудь не поспорила... боже сохрани! Вот, что у матери ее хорошие глаза, так уж ей и завидно. За этими спорами, за вздорами, я заболталась с тобой. А тут, того и гляди, что он приедет и застанет нас одетыми бог знает как. *(Поспешно уходит; за ней Марья Антоновна.)*

II.

Хлестаков и Растаковский, в екатерининском мундире с эксельбантом.

Растаковский. Имею честь рекомендоваться — житель здешнего города, помещик, отставной секунд-майор Растаковский.

Хлестаков. А, прошу покорнейше садиться; очень рад. Я очень хорошо знаком с вашим начальником.

Растаковский *(сел)*. А, так вы изволили знать Задунайского?

Хлестаков. Какого Задунайского?

Растаковский. Графа Румянцева-Задунайского, Петра Александровича: ведь это мой бывший начальник.

Хлестаков. Да... так вы служили уже давно?..

Растаковский. Находился во время осады под Сили-

стрией, в 773 году. Очень жаркое было дело. Турок был вот так, как этот стол, перед нами. Я был тогда сержантом, а секунд-майор был в нашем полку — не изволите ли вы знать: Гвоздев Петр Васильевич?

Хлестаков. Гвоздев? какой это?

Растаковский. Петр Васильевич. Он был по высочайшему повелению покойной императрицы переведен потом в драгуны.

Хлестаков. Нет, не знаю.

Растаковский. Я так и полагал, что вы не знаете, потому что уж более тридцати лет как он умер. Вот здесь не далеко, верстах в двадцати от города, осталась его внучка, что вышла замуж за Ивана Васильевича Рогатку.

Хлестаков. За Рогатку? Скажите! Я этого совсем не полагал.

Растаковский. Да-с, Рогатка, Иван Васильевич. — Так турок стоял перед нами вот так, как бы этот стол. Зима и снег и сумятица была такая, как в том году, когда француз подступал под Москву. В нашем полку был тоже секунд-майором Фухтель-Кнабе, немец. Звали его Сихфрид Иванович, но генерал-аншеф тогдашний, Потемкин, велел переименовать: ты, говорит, не Сихфрид, а Суп, — так будь ты Супом Ивановичем; и с той поры так и осталось ему имя Суп Иванович. Так этот Суп Иванович и секунд-майор Гвоздев, о котором я говорил, были посланы за фуражом. К ним был прикомандирован я и еще квартирмейстер, если изволите знать — Трепакин, Автоном Павлович: он также, я думаю, уже будет лет двадцать пять, как умер.

Хлестаков. Трепакин, нет, не знаю. А вот я хотел бы попросить у вас...

Растаковский (*не слушая*). Видный мужчина, русский волос, золотой эксельбант. Ловко танцевал польской. Хлопнет, бывало, рукою и отобьет пару у самого полковника, и как только девушки... хе, хе, хе... У нас бывали тогда палатки; и как только заглянешь к нему в палатку... хе, хе, хе... там уж сидит, и на утро денщик выводит, как будто драгуна, в треугольной шляпе... хе, хе, хе... и портупея висит, хе, хе, хе...

Хлестаков. Да, эта подобная история с моим знакомым, одним чиновником, который очень выгодно служит. Сидит он в халате, закурил трубку, вдруг к нему приходит один мой тоже приятель, гвардеец, кавалергардского полку, и говорит... *(Останавливается и смотрит между тем пристально в глаза Растаковскому.)* Послушайте, однако ж, не можете ли вы мне дать сколько-нибудь займа денег? Я в дороге истратился.

Растаковский. Да кто это просил денег, чиновник у гвардейца или гвардеец у чиновника?

Хлестаков. Нет, это я прошу у вас. Видите, чтоб после как-нибудь не позабыть, так лучше теперь.

Растаковский. Так это вам нужны деньги! Как странно! Я думал, что гвардеец при анекдоте-то попросил. Как в разговоре-то иногда случается! Так вам нужны деньги? А я, признаюсь, с своей стороны пришел беспокоить преубедительнейшею просьбою.

Хлестаков. А что, о чем?

Растаковский. Должен получить прибавочного пенсионера, так я просил бы, чтобы замолвили там сенаторам или кому другому.

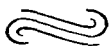
Хлестаков. Извольте, извольте.

Растаковский. Я сам подавал просьбу, да только, может, не туда, куда следует.

Хлестаков. А как давно вы подавали просьбу?

Растаковский. Да если сказать правду, не так и давно, — в 1801 году; да вот уж тридцать лет нет никакой резолюции. Я послал чрез Сосулькина, Ивана Петровича, который ехал тогда в Петербург; да он-то не слишком надежный человек. Так статья может, что просьбу отнес-то не туды, куды следует. А оно, правда, уже немного и ждать остается: тридцать лет прошло, стало быть, теперь скоро дело решится.

Хлестаков. Да, натурально, теперь решат скоро; а впрочем я тоже с своей стороны... хорошо, хорошо.

ПОЗДНЕЙШИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ

Почти все наши русские литераторы жертвовали чем-нибудь от трудов своих в пользу неимущих: одни издавали с этой целью сами книги, другие не отказывались участвовать в изданиях, собираемых из общих трудов, третьи, наконец, составляли нарочно для того публичные чтения; один я отстал от прочих. Желая хотя поздно загладить свой проступок, назначаю в пользу неимущих четвертое и пятое издание „Ревизора“, ныне напечатанные в одно и то же время в Москве и в Петербурге, с присовокуплением новой, неизвестной публике пьесы: „Развязка Ревизора“. По разным причинам и обстоятельствам пьеса эта не могла быть доселе издана и в первый раз помещается здесь. Деньги, выручаемые за оба эти издания, назначаются только в пользу тех неимущих, которые, находясь на самых незаметных и маленьких местах, получают самое небольшое жалованье и этим небольшим жалованьем, едва достаточным на собственное прокормление, должны помогать, а иногда даже и содержать еще беднейших себя родственников своих, словом, в пользу тех, которым досталась горькая доля тянуть двойную тягость жизни. А потому прошу всех моих читателей, которые сделали уже начало доброму делу покупкой этой книги, сделать ему и доброе продолжение. А именно: собирать по возможности и по мере досуга сведения обо всех, наиболее нуждающихся как в Москве, так и в Петербурге, не пренебрегая скучным делом входить самому лично в их трудные

обстоятельства и доставлять все таковые сведения тем, на которых возложена раздача вспомоществований. Много происходит вокруг нас страданий, нам неизвестных. Часто в одном и том же месте, в одной и той же улице, в одном и том же с нами доме изнывает человек, сокрушенный весь тяжким игом нужды и ею порожденного сурового внутреннего горя, которого вся участь, может быть, зависела от одного нашего пристального на него взгляда, — но взгляда на него мы не обратили; беспечно и беззаботно продолжаем жизнь свою, почти равнодушно слышим о том, что такой-то, живший с нами рядом, погибнул, не подозревая того, что причиной этой гибели было именно то, что мы не дали себе труда пристально взглянуть на него. Ради самого Христа, умоляю не пренебрегать разговорами с теми, которые молчаливы и неразговорчивы, которые скорбят тихо, претерпевают тихо и умирают тихо, — так что даже редко и по смерти их узнается, что они умерли от невыносимого бремени своего горя. Всех же тех моих читателей, которые, будучи заняты обязанностями и должностями высшими и важнейшими, не имеют чрез то досуга входить непосредственно в положения бедных, прошу не оставить посильным денежным вспомоществованием, препровождая его к одному из раздавателей таких вспомоществований, которых имена и адреса приложены в конце сего предуведомленья. Считаю обязанностью при этом уведомить, что избраны мною для этого дела те из мною знаемых лично людей, которые, не будучи озабочены излишне собственными хлопотами и обязанностями, лишаящими нужного досуга для подобных занятий, влекутся сверх того собственной душевной потребностью помогать другому и которые взялись радостно за это трудное дело, несмотря на то, что оно отнимет от них множество приятных удовольствий светских, которыми неохотно жертвует человек. А потому всяк из дающих может быть уверен, что помощь, ими произведенная, будет произведена с рассмотрением: не бросится из нее и копейка напрасно. Не помогут они по тех пор человеку, пока не узнают его близко, не взвесят всех обстоятельств, его окружающих, и не получают таким образом вразумленья полного, каким советом и напутствием

сопроводить поданную ему помощь. В тех же случаях, где страждущий сам виной тяжелой участи своей и в дело его бедствия замешалось дело его собственной совести, помощь произведут они не иначе, как через руки опытных священников и вообще таких духовников, которые не в первый раз имели дело с душой и совестью человека. Хорошо, если бы всяк из тех, которые будут собирать сведения о бедных, взял на себя труд изъясниться об этом с раздавателями сумм лично, а не посредством переписки: в разговорах объясняются легко все те недоразумения, которые всегда остаются в письмах. Всяк может усмотреть сам уже по роду самогó дела, к кому из означенных лиц ему будет приличней, ловче и лучше обратиться, принимая в соображение и то, в каком деле особенно нужно сострадательное участие женщины, а в каком твердое, братски подкрепляющее слово мужа. Лучше, если для таких переговоров будет назначен раз навсегда один определенный час, хотя, положим, от 11 до 12, который для большинства людей есть удобнейший; если ж кому он и неудобен, то всё-таки, пришедши в этот час, можно получить осведомление о другом, удобнейшем.

Имена и места жительств лиц, принявших на себя раздачу вспомоществований:

В Москве.

Авдотья Петровна Елагина, живет в такой-то улице.

Екатерина Александровна Свербеева.

Вера Сергеевна Аксакова.

Алексей Степанович Хомяков.

Василий Александрович Панов.

Николай Филиппович Павлов.

Петр Васильевич Киреевский.

В Петербурге.

Кн. Ольга Степановна Одоевская, живет в такой-то улице.

Графиня Анна Михайловна Вьельгорская.

Графиня Дашкова.

Аркадий Осипович Росети.

Юрий Федорович Самарин.

Владимир Алексеевич Муханов.

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ ПОЖЕЛАЛИ БЫ СЫГРАТЬ КАК СЛЕДУЕТ „РЕВИЗОРА“.

Больше всего надобно опасаться, чтобы не впасть в карикатуру. Ничего не должно быть преувеличенного или тривиального даже в последних ролях. Напротив, нужно особенно стараться актеру быть скромней, проще и как бы благородней, чем как в самом деле есть то лицо, которое представляется. Чем меньше будет думать актер о том, чтобы смешить и быть смешным, тем более обнаружится смешное взятой им роли. Смешное обнаружится само собою именно в той сурьезности, с какою занято своим делом каждое из лиц, выводимых в комедии. Все они заняты хлопотливо, суетливо, даже жарко своим делом, как бы важнейшею задачею своей жизни. Зрителю только со стороны виден пустяк их заботы. Но сами они совсем не шутят и уж никак не думают о том, что над ними кто-нибудь смеется. Умный актер, прежде чем схватить мелкие причуды и мелкие особенности внешние доставшегося ему лица, должен стараться поймать *общечеловеческое* выражение роли. Должен рассмотреть, зачем призвана эта роль; должен рассмотреть главную и преимущественную заботу каждого лица, на которую издерживается жизнь его, которая составляет постоянный предмет мыслей, вечный гвоздь, сидящий в голове. Поймавши эту главную заботу выведенного лица, актер должен в такой силе исполниться ею сам, <чтобы> мысли и стремления взятого им лица и как бы усвоились ему самому и пре-

бывали бы в голове его неотлучно во всё время представления пьесы. О частных сценах и мелочах он не должен много заботиться. Они выдут само собою удачно и ловко, если только он не выбросит ни на минуту из головы этого гвоздя, который засел в голову его героя. Все эти частности и разные мелкие принадлежности, — которыми так счастливо умеет пользоваться даже и такой актер, который умеет дразнить и схватывать походку и движение, но не создавать целиком роли, — суть не более как краски, которые нужно класть уже тогда, когда рисунок сочинен и сделан верно. Они — платье и тело роли, а не душа ее. Итак, прежде следует схватить именно эту душу роли, а не платье ее.

Одна из главных ролей есть городничий. Человек этот более всего озабочен тем, чтобы не пропускать того, что плывет в руки. Из-за этой заботы ему некогда было взглянуть построже на жизнь или же осмотреться получше на себя. Из-за этой заботы он стал притеснителем, не чувствуя сам, что он притеснитель, потому что злобного желанья притеснять в нем нет; есть только желанье прибирать всё, что ни видят глаза.

Просто он позабыл, что это в тягость другому и что от этого трещит у иного спина. Он вдруг простил купцов, замышлявших погубить его, когда те предложили заманчивое предложение, потому что эти заманчивые блага жизни обуяли им и сделали то, что в нем очерствело и огрубело чутье слышать положение и страданье другого. Он чувствует, что грешен, он ходит в церковь, думает даже, что в вере тверд, даже помышляет когда-нибудь потом покаяться. Но велик соблазн всего того, что плывет в руки, и заманчивы блага жизни, и хватать всё, не пропуская ничего, сделалось у него уже как бы просто привычкой. Его поразила распространившийся слух о ревизоре; еще более поразило это, что этот ревизор — *incognito*, неизвестно когда будет, с которой стороны подступит. Он находится от начала до конца пьесы в положениях свыше тех, в которых ему случалось бывать в другие дни жизни. Нервы его напряжены. Переходя от страха к надежде и радости, взгляд его несколько распален от того, и он стал податливее на обман,

и его, которого в другое время не скоро удалось бы обмануть, становится возможным. Увидевши, что ревизор в его руках, не страшен и даже с ним вступил в родню, он предается буйно радости при одной мысли о том, как понесется отныне его жизнь среди пирований, попоек, как будет он раздавать места, требовать на станциях лошадей и заставлять ждать в передних городничих, важничать, задавать тон. Поэтому-то внезапное объявление о приезде настоящего ревизора для него больше, чем для всех других, громовой удар, и положение становится истинно трагическим.

Судья — человек меньше грешный во взятках; он даже не охотник творить неправду, но страсть ко псовой охоте . . . Что ж делать, у всякого человека есть какая-нибудь страсть, из-за нее он наделает множество разных неправд, не подозревая сам того. Он занят собой и умом своим, и безбожник только потому, что на этом поприще есть простор ему выказать себя. Для него всякое событие, даже и то, которое навело страх для других, есть находка, потому что дает пищу его догадкам и соображениям, которыми он доволен, как артист своим трудом. Это самоуслаждение должно выражаться на лице актера. Он говорит и в то же время смотрит, какой эффект производят на других его слова. Он ищет выражений.

Земляника — человек толстый, но плут тонкой, несмотря на необъятную толщину свою, который имеет много увертливого и льстивого в оборотах поступков. На вопрос Хлестакова, как называлась съеденная рыба, он подбегает с легкостью 22-летнего франта, за тем, чтобы у самого его носа сказать: „Лабардан-с“. Он принадлежит к числу тех людей, которые только для того, чтобы вывернуться сами, не находят другого средства, <как> чтобы топить других, и торопливы на всякие каверзничества и доносы, не принимая в строку ни кумовства, ни дружбы, помышляя только о том, как бы вынести себя. Несмотря на неповоротливость и толщину, всегда поворотлив. А [потому] умный актер [никак] не пропустит всех тех случаев, где услуга толстого человека будет особенно смешна в глазах зрителей без всякого желанья сделать из этого карикатуру.

Смотритель училищ — ничего более, как только напуганный человек частыми ревизовками и выговорами, неизвестно за что, а потому боится как огня всяких посещений и трепещет как лист при вести о ревизоре, хотя и не знает сам, в чем грешен. Играющему это лицо актеру не трудно, ему остается только выразить один постоянный страх.

Почтмейстер — простодушный до наивности человек, глядящий на жизнь как на собрание интересных историй, для препровождения времени, которые он начитывает в распечатываемых письмах. Ничего больше не остается делать актеру, как быть простодушным, сколько возможно.

Но два городские болтуна Бобчинский и Добчинский [требуют особенно, чтобы] были сыграны хорошо. Их должен себе очень хорошо определить актер. Это люди, которых жизнь заключилась вся в беганьях по городу с засвидетельствованием почтения и в размене вестей. Всё у них стало визит. Страсть рассказать поглотила всякое другое занятие, и эта страсть стала их движущею страстью и стремлением жизни. Словом, это люди, выброшенные судьбой для чужих надобностей, а не для своих собственных. Нужно, чтобы видно было то удовольствие, когда наконец добьется того, что ему позволят о чем-нибудь рассказать. Торопливость и суетливость у них единственно от боязни, чтобы кто-нибудь не перебил и не помешал ему рассказать. Любопытны — от желанья иметь о чем рассказать. От этого Бобчинский даже немножко заикается. Они оба низенькие, коротенькие, чрезвычайно похожи друг на друга, оба с небольшими брюшками. Оба круглолицы, одеты чистенько, с приглаженными волосами. Добчинский даже снабжен небольшой лысинкой, на середине головы; видно, что он не холостой человек, как Бобчинский, но уже женатый. Но при всем том Бобчинский берет верх над ним по причине большей живости и даже несколько управляет его умом. Словом, актеру нужно заболеть сапом любопытства и чесоткой языка, если хочет хорошо исполнить эту роль, и представлять себе должен, <что> сам заболел чесоткой языка. Он должен позабыть, что он совсем ничтожный человек как оказыва^{ется} и бросить в сторону все мелкие атрибуты, иначе он попадет как раз в карикатуры.

Все прочие лица: купцы, гости, полицейские и просители всех родов суть ежедневно проходящие перед нашими глазами лица, а потому могут быть легко схвачены всяким, умеющим замечать особенности в речах и ухватках человека всякого сословия. То же самое можно сказать и о слуге, несмотря на то, что эта роль значительнее прочих. Русской слуга пожилых лет, который смотрит несколько вниз, грубит барину, смекнувши, что барин [щелкопер] и дрянцо, и который любит себе самому читать нравоученье для барина, который молча плут, однако очень умеет воспользоваться в таких случаях, когда можно мимоходом поживиться, — известен всякому. Потому эта роль игралась всегда хорошо. Равномерно всякой может почувствовать степень того впечатления, <какое> приезд ревизора способен произвести [на каждое] из этих лиц.

Не нужно только позабывать того, [что] в голове всех сидит ревизор. Все заняты ревизором. Около ревизора кружатся страхи и надежды всех действующих лиц. У одних — надежда на избавление от дурных городничих и всякого рода хапуг. У других панический страх при виде того, что главнейшие сановники и передовые люди общества в страхе. У прочих же, которые смотрят на все дела мира спокойно, чистя у себя в носу, любопытство, не без некоторой тайной боязни увидеть наконец то лицо, которое причинило столько тревог и, стало быть, неминуемо должно быть слишком необыкновенным и важным лицом.

Всех труднее роль того, который принят испуганным городом за ревизора. Хлестаков, сам по себе, ничтожный человек. Даже пустые люди называют его пустейшим. Никогда бы ему в жизни не случилось сделать дела, способного обратить чье-нибудь внимание. Но сила всеобщего страха создала из него замечательное комическое лицо. Страх, отуманивши глаза всех, дал ему поприще для комической роли. Обрываемый и обрезаемый доселе во всем, даже и в замашке пройтись козырем по Невскому проспекту, он почувствовал простор и вдруг развернулся неожиданно для самого себя. В нем всё сюрприз и неожиданность. Он даже весьма долго не в силах догадаться, от чего к нему такое внимание, ува-

жение. Он почувствовал только приятность и удовольствие, видя, что его слушают, угождают, исполняют всё, что он хочет, ловят с жадностью всё, что ни произносит он. Он разговаривался, никак не зная с начала разговора, куда поведет его речь. Темы для разговоров ему дают выведывающие. Они сами как бы кладут ему всё в рот и создают разговор. Он чувствует только то, что везде можно хорошо порисоваться, если ничто не мешает. Он чувствует, что он и в литературе господин, и на балах не последний, и сам дает балы и, наконец, что он — государственный человек. Он ни от чего не прочь, о чем бы ему ни лгать? Обед со всякими лабарданами и винами дал изобразительн<ую> словоохотность и красноречие его языку. — Чем далее, тем более входит всеми чувствами в то, что говорит, и потому выражает многое почти с жаром. Не имея никакого желанья надувать, он позабывает сам, что лжет. Ему уже кажется, что он действительно всё это производил. Поэтому сцена, когда он говорит о себе как о государственном человеке, способна точно смутить чиновника. Особенно в то время, когда он рассказывает, как распекал всех до единого в Петербурге, является в лице важность и все атрибуты и всё, что угодно. Будучи сам неоднократно распекан, он это должен мастерски изобразить в речах: он почувствовал в это время особенное удовольствие [распечь наконец и самому] других, хотя в [рассказах]. Он бы и подальше добрался в речах своих, но язык его уже не оказался больше годным; по какой причине чиновники нашлись принужденными отвести его, с почтеньем и страхом, на отведенный ночлег.

Проснувшись, он тот же Хлестаков, каким и был прежде. Он даже не помнит, чем напугал всех. В нем попрежнему никакого соображения и глупость во всех поступках. Влюбляется он и в мать и в дочь почти в одно <время>. Просит денег, потому что это как-то само собой срывается с языка и потому что уже у первого он попросил, и тот с готовностью предложил. Только к концу акта он догадывается, что его принимают за кого-то повыше. Но если бы не Осип, которому кое-как удалось ему несколько растолковать, что такой обман не долго может продолжаться,

он бы преспокойно дождался толчков и проводов со двора не с честью. Хотя это лицо фантазмагорическое, лицо, которое, как лживый, олицетворенный обман, унеслось, вместе с тройкой, бог весть куда, но тем не менее нужно, чтоб эта роль досталась лучшему актеру, какой ни есть, потому что она всех труднее. Этот пустой человек и ничтожный характер заключает в себе собрание многих тех качеств, которые водятся и не за ничтожными людьми. Актер особенно не должен упустить из виду это желанье порисоваться, которым более или менее заражены все люди и которое больше всего отразилось в Хлестакове, желанье ребяческое, но оно [бывает] у многих умных и старых людей, так что редкому на веку своем не случилось в каком-либо деле отыскать его. Словом, актер для этой роли должен иметь очень многосторонний талант, который бы умел выражать разные черты человека, а не какие-нибудь постоянные, одни и те же. Он должен быть очень ловким светским человеком, иначе не будет в силах выразить наивно и простодушно ту пустую светскую ветренность, которая несет человека во все стороны поверх всего, которая в таком значительном количестве досталась Хлестакову.

Последняя сцена „Ревизора“ должна быть особенно сыграна умно. Здесь уже не шутка, и положение многих лиц почти трагическое. Положение городничего всех разительней. Как бы то ни было, но увидеть себя вдруг обманутым так грубо и притом пустейшим, ничтожнейшим мальчишкой, который даже видом и фигурой не взял, будучи похож на спичку. (Хлестаков, как известно, тонинькой, прочие все толсты)... Быть им обманутым — это не шуточное. Обмануться так грубо тому, который умел проводить умных людей и даже искуснейших плутов. Возвещенье о приезде наконец настоящего ревизора для него громовый удар. Он окаменел. Распростертые его руки и закинутая назад голова остались неподвижны, и вокруг него вся действующая группа составляет в одно мгновенье окаменевшую группу в разных положениях.

[Вся эта] сцена есть немая картина, а потому должна быть так же составлена, как составляются живые картины. Всякому лицу должна быть назначена поза, сообразная с его харак-

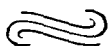
тером, со степенью боязни его и с потрясением, которое должны произвести слова, возвестившие о приезде настоящего ревизора. Нужно, чтобы эти позы никак не встретились между собою и были бы разнообразны и различны; а потому следует, чтобы каждый помнил свою и мог бы вдруг ее принять, как только поразится его слух роковым известием. Сначала выйдет это принужденно и будет походить на автоматов, но потом, после нескольких репетиций, по мере того, как каждый актер войдет поглубже в положение свое, данная поза ему усвоится, станет естественной и принадлежащей ему. Деревянность и неловкость автоматов исчезнет, и покажется, как бы сама собой вышла онемевшая картина.

Сигналом перемены положений может послужить тот небольшой звук, который исходит из груди у женщин при какой-нибудь внезапности. Одни понемногу приходят в положение, данное для немой картины, начиная [переходить] в него уже при появлении вестника с роковым известием: это — которые меньше, другие вдруг — это те, которые больше поражены. Не дурно первому актеру оставить на время свою позу и посмотреть самому несколько раз на эту картину в качестве зрителя, чтобы видеть, что нужно ослабить, усилить, смягчить, дабы вышла картина естественнее.

Картина должна быть установлена почти вот как:

Посредине городничий, совершенно онемевший и остолбеневший. По правую его руку жена и дочь, обращенные к нему с испугом на лице. За ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям. За ним Лука Лукич, весь бледный, как мел. По левую сторону городничего Земляника с приподнятыми кверху бровями и пальцами, поднесенными ко рту, как человек, который чем-то сильно обжегся. За ним судья, присевший почти до земли и сделавший губами гримасу, как бы говоря: „Вот тебе, бабушка, и «Юрьев день»“. За ними Добчинский и Бобчинский, уставивши глаза и разинувши рот, глядят друг на друга. Гости в виде двух групп по обеим сторонам: одна соединяется в одно общее движение [стараясь] заглянуть в лицо [городничего]. Чтобы завязалась группа ловче и непринужденней, всего лучше поручить художнику, умеющему

сочинять группы, сделать рисунок и держаться рис(унка). Если только каждый из актеров вошел хоть сколько-нибудь во все положения ролей своих, во всё продолжение представления пьесы, то они выразят также и в этой немой сцене положенье разительное ролей своих, увенчая этой сценой еще более совершенство игры своей. Если же они пребывали холодны и натянуты во время представления, то останутся так же и холодны и натянуты как здесь, с тою разницею, что в этой немой сцене еще более обнаружится их неискусство.

РАЗВЯЗКА РЕВИЗОРА.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА.

Первый комический актер — Михайло Семенович Щепкин.

Хорошенькая актриса.

Другой актер.

Федор Федорыч, любитель театра.

Петр Петрович, человек большого света.

Семен Семеныч, человек тоже немалого света, но в своем роде.

Николай Николаич, литературный человек.

Актеры и актрисы.

Первый комический актер (*выходя на сцену*). Ну, теперь нечего скромничать. Могу сказать, в этот раз точно хорошо сыграл, и рукоплесканье публики досталось не даром. Если чувствуешь это сам, если не стыдно перед самим собой, то, значит, дело было сделано как следует.

Входит толпа актеров и актрис.

Другой актер (*с венком в руке*). Михайло Семеныч* это уж не публика, это мы подносим вам венок. Публика раздает венки не всегда с строгим разбором; достается от нее венок и не за большие услуги, но если своя братья — товарищи, которые подчас и завистливы и несправедливы, если своя братья — товарищи поднесут кому с единодушного приговора венок, то, значит, такой человек точно достоин венка.

---

* Имя первого комич. актера.

Первый комический актер (*принимая венок*). Товарищи, умею ценить этот венок.

Другой актер. Нет, не в руке держать; наденьте-ка на голову!

Все актеры и актрисы. На голову венок!

Хорошенькая актриса (*выступая вперед, с повелительным жестом*). Михайло Семеныч, венок на голову!

Первый комический актер. Нет, товарищи, взять венок от вас возьму, но надеть на голову — не надену. Другое дело — принять венок от публики, как обычное выражение приветствия, которым она награждает всякого, кто удостоился ей понравиться; не надеть такого венка значило бы показать пренебрежение к ее вниманью. Но надеть венок посреди себе равных товарищей, — господа, для этого нужно иметь слишком много самонадеянной уверенности в себе.

Все. Венок на голову!

Хорошенькая актриса. На голову венок, Михайло Семеныч!

Другой актер. Это наше дело; мы судьи, а не вы. Извольте-ка прежде надеть его, а потом мы вам скажем, зачем вас увенчали. Вот так. Теперь слушайте: за то вам венок, что вот уже слишком двадцать лет, как вы посреди нас, и нет из нас никого, который был бы когда-либо вами обижен; за то, что вы всех нас ревностней делали свое дело и сим одним внушали охоту не уставать на своем поприще, без чего вряд ли у нас достало бы сил. Какая посторонняя сила может так подтолкнуть, как подтолкнет товарищ своим примером? За то, что вы не об одном себе думали, не о том хлопотали, чтобы только самому сыграть хорошо свою роль, но чтобы и всяк не оплошал так же в своей роли, и никому не отказывали в совете, никем не пренебрегали. За то, наконец, что так любили дело искусства, как никто из нас никогда не любил его. — И вот вам за что подносим теперь все до единого венок.

Первый комический актер (*растроганный*). Нет, товарищи, не было так, но хотел бы, чтобы было так.

*Входят Федор Федорыч, Семен Семеныч,
Петр Петрович и Николай Николаич.*

Федор Федорыч (*бросившись обнимать первого актера*). Михайло Семеныч! Себя не помню, не знаю, что и сказать об игре вашей: вы никогда еще так не играли.

Петр Петрович. Не почитите слов моих за лесть, Михайло Семеныч, но я должен признаться, не встречал, — а могу сказать нехвастовски, был на всех первоклассных театрах Европы, видел лучших актеров, — не встречал подобной игры, не примите моих слов за лесть.

Семен Семеныч. Михайло Семеныч (*в бессилии выразить словом, выражает движеньем руки*), вы просто Асмодей!

Николай Николаич. В таком совершенстве, в такой окончательности, так сознательно и в таком соображеньи всего исполнить роль свою — нет, это что-то выше обыкновенной передачи. Это второе создание, творчество.

Федор Федорыч. Венец искусства — и больше ничего! Здесь-то, наконец, узнаешь высокой смысл искусства. Ну, что есть, например, привлекательного в том лице, которое вы сейчас представляли? Как можно доставить наслажденье зрителю в коже какого-нибудь плута? — а вы его доставили. Я плакал; но плакал не от участия к положенью лица, плакал от наслаждения. Душе стало светло и легко. Легко и светло от того, что выставили все оттенки плутовской души, что дали ясно увидеть, что такое плут.

Петр Петрович. Позвольте однако ж, оставивши в сторону мастерскую обстановку пиэсы, подобной которой, признаюсь, не встречал, — а могу сказать нехвастовски, был на лучших театрах, — уж не знаю, кому за это обязан автор: вам ли, господа, или начальству наших театров, — вероятно тому и другому вместе, но подобная обстановка вынесет хоть какую пиэсу. Не примите моих слов за лесть, господа. Позвольте однако ж, оставивши всё это в сторону, сделать мне замечанье насчет самой пиэсы, то самое замечанье, которое сделал я назад тому десять лет, во время ее первого представления: не вижу я в „Ревизоре“, даже и в том виде, в каком он дан теперь, никакой существенной пользы для общества, чтобы можно было сказать, что эта пиэса нужна обществу.

Семен Семеныч. Я даже вижу вред. В пиесе выставлено нам унижение наше; не вижу я любви к отечеству в том, кто писал ее. И притом, какое неуважение, какая даже дерзость... я уж этого даже не понимаю: как сметь сказать в глаза всем: „Что смеетесь? — над собой смеетесь!“

Федор Федорыч. Но, друг мой, Семен Семеныч, ты позабыл: ведь это не автор говорит, ведь это говорит городничий; это говорит рассердившийся, раздосадованный плут, которому, разумеется, досадно, что над ним смеются.

Петр Петрович. Позвольте, Федор Федорыч, позвольте вам однако ж заметить, что слова эти точно произвели странное действие; и, вероятно, не одному из сидевших в театре показалось, что автор как бы к нему самому обращает эти слова: „над собой смеетесь!“ Говорю это... вы не примите моих слов, господа, за какое-нибудь личное нерасположение к автору, или предубеждение, или... словом не то, чтобы я имел что-нибудь противу него, понимаете; но говорю вам мое собственное ощущение: мне показалось, точно как бы в эту минуту стоит передо мною человек, который смеется над всем, что ни есть у нас: над нравами, над обычаями, над порядками и, заставивши нас же посмеяться над всем этим, нам же говорит в глаза: вы над собой смеетесь.

Первый комический актер. Позвольте здесь мне сказать слово: вышло это само собой. В монологе, обращенном к самому себе, актер обыкновенно обращается к стороне зрителей. Хотя городничий был в беспамятстве и почти в бреду, но не мог не заметить усмешки на лицах гостей, которую возбудил он смешными своими угрозами всех обманувшему Хлестакову, который в это время несется во весь дух себе на почтовых, бог весть, в каких краях. Намеренья у автора дать именно тот смысл, о котором вы говорите, не было никакого: я это вам говорю потому, что знаю небольшую тайну этой пиесы. Но позвольте мне с моей стороны сделать запрос: ну, что если бы у сочинителя точно была цель показать зрителю, что он над собой смеется?

Семен Семеныч. Благодарю за комплимент! Я по крайней мере не нахожу в себе ничего общего с выведенными в „Ревизоре“ людьми. Извините. Не хвастаюсь, что

я не без пороков, так же, как и все люди; но всё же я не похож на них. Это уж слишком! В эпитафии выставлено: „На зеркало нечего пенять, если рожа крива!“ Петр Петрович, я спрашиваю у вас: разве у меня рожа крива? Федор Федорыч, я спрашиваю у тебя: разве у меня рожа крива? Николай Николаич, у тебя я спрашиваю: рожа у меня крива? *(Обращаясь ко всем другим)* Господа, я у вас всех спрашиваю, скажите мне: разве у меня рожа крива?

Федор Федорыч. Но, друг мой, Семен Семеныч, странный и ты опять вопрос задал. Ведь ты же опять и не красавец, как и мы все грешные. Нельзя же сказать уж так напрямик, чтобы твое лицо было образец образцом. Как ни рассмотри, немножко косовато, ну, а что косо, то уж и криво.

Петр Петрович. Господа, вы вдалились совершенно в другой вопрос. Это лежит на совести всякого человека; нам смешно и трактовать о том, у кого лицо криво, а у кого нет. Но вот в чем главное дело, позвольте мне вновь возвратиться к тому же: не вижу я большого разума в комедии, не вижу цели, по крайней мере в самом сочинении это не обнаруживается.

Николай Николаич. Но какой же вы хотите еще цели, Петр Петрович? Искусство уже в самом себе заключает свою цель. Стремление к прекрасному и высокому — вот искусство. Это непрменный закон искусства; без этого искусство — не искусство. А потому ни в каком случае не может быть оно безнравственно. Оно стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием всего худшего в человеке. Если выставишь всю дрянь, какая ни есть в человеке, и выставишь ее таким образом, что всякой из зрителей получит к ней полное отвращение, спрашиваю: разве это уже не похвала всему хорошему? спрашиваю: разве это не похвала добру?

Петр Петрович. Бесспорно, Николай Николаич; но позвольте однако же вам...

Николай Николаич *(не слушая)*. Не то дурно, что нам показывают в дурном дурное, и видишь, что оно дурно во всех отношениях; но то дурно, если нам так его выставляют,

что не знаешь, злое ли оно или нет, то дурно, когда делают привлекательным для зрителя злое, то дурно, что мешают его в такой степени с добром, что не знаешь, к которой стороне пристать, то дурно, что доброе показывают нам таким образом, что в добре не видишь добра.

Первый комический актер. Клянусь, истинная правда, Николай Николаич! вы сказали то, в чем я всегда был убежден, но не умел только так хорошо высказать. То дурно, что в добре не видишь добра. А этот грех водится за всеми модными драмами, которыми должны мы тешить публику. Зритель выходит из театра и сам не знает решить, что такое он видел: злой ли человек или добрый был перед ним. К добру не влечет его, от зла не отталкивает, и остается он точно как во сне, не извлеки из того, что видел, никакого для себя правила, к чему-нибудь пригодного в жизни, сбившись даже и с той дороги, по которой шел, готовый пойти за первым, кто поведет, не спрашивая, куда и зачем.

Федор Федорыч. И прибавьте, Михайло Семеныч, какая попытка для актера исполнять такую роль, если только он истинный артист в душе.

Первый комический актер. Не говорите этого; ваши слова метят в самое сердце. Не можете постигнуть, как подчас бывает горько. Учишь, разучиваешь эту роль, и не знаешь сам, какое ей дать выражение. Иногда забудешься, войдешь в положение лица, одушевишься, потрясешь зрителя, а когда вспомнишь, чем ты его потряс, — противен станешь самому себе, хотел бы просто провалиться сквозь землю, и от рукоплесканий горишь, как от собственного стыда. Я и решительно не знаю, что хуже: выставлять ли преступления таким образом, чтобы зритель готов был с ними почти примириться, или же выставлять подвиги добра в таком виде, что зритель не закипит весь желаньем с ним подружиться? То и другое по мне — гниль, а не искусство. Глубоко сказал Николай Николаич: то дурно, когда в добре не видишь добра.

Другой актер. Справедливо, справедливо: то дурно, когда в добре не видишь добра.

Петр Петрович. Противу этого я не могу сказать решительно никакого возражения. Николай Николаич сказал

глубоко; Михайло Семеныч развил еще больше. Но всё это не ответ на мой вопрос. То, что вы сейчас сказали, то есть, чтобы хорошее выставлено было действительно с силой магической, увлекающей не только человека хорошего, но даже и дурного, а дурное изображено было в таком презрительном виде, чтобы зритель не только не почувствовал желал бы примириться с выведенными лицами, но, напротив, желал бы поскорей их оттолкнуть от себя, — всё это, Николай Николаич, должно быть непременно условием всякого сочинения. Это даже и не цель. Всякое сочинение должно иметь сверх этого всего свое собственное, личное выражение, Николай Николаич, иначе пропадет его оригинальность, Николай Николаич, — понимаете ли вы это? Поэтому-то я не вижу в „Ревизоре“ того большого значения, которое придают ему другие. Надобно, чтобы было ощутительно ясно, зачем предпринято такое-то сочинение, на что именно бьет оно, к чему клонится, что нового хочет доказать собой. Вот что, Николай Николаич, а не то, что вы говорите вообще об искусстве.

Николай Николаич. Петр Петрович, да как же вы говорите, к чему клонится... ведь это... ведь это видно.

Петр Петрович. Николай Николаич, это не видно. Не вижу я никакой особенной цели этой комедии, обнаруженной в самом сочинении; или, может быть, автор с каким-нибудь умыслом скрыл ее; в таком случае это выдет уже преступление пред искусством, Николай Николаич, что вы себе ни говорите. Разберемте-ка сурьезно эту комедию: ведь „Ревизор“ совсем не производит того впечатленья, чтоб зритель после него освежился; напротив, вы, я думаю, сами знаете, что одни почувствовали бесплодное раздражение, другие даже озлобление, а вообще всяк унес какое-то тягостное чувство. Несмотря на всё удовольствие, которое возбуждают ловко найденные сцены, на комическое даже положение многих лиц, на мастерскую даже обработку некоторых характеров, в итоге остается что-то эдакое... я вам даже объяснить не могу, — что-то чудовищно-мрачное, какой-то страх от беспорядков наших. Самое это появление жандарма, который, точно какой-то палач, является в дверях, это явление, которое наводят на всех его слова, возмущающие

о приезде настоящего ревизора, который должен всех их истребить, стереть с лица земли, уничтожить в конце — всё это как-то необъяснимо страшно! Признаюсь вам достоверно, *à la lettre*, на меня ни одна трагедия не производила такого печального, такого тягостного, такого безотрадного чувства. Так что я готов подозревать даже, не было ли у автора какого-нибудь особенного намерения произвести такое действие последней сценой своей комедии. Не может быть, чтобы это вышло так само собой.

Первый комический актер. А вот, наконец, догадались сделать этот запрос. Десять лет играет на сцене „Ревизор“. Все, более или менее, нападали на тягостное впечатление, им производимое, а никто не дал запроса, зачем было производить его? — точно как будто бы автор должен был писать свою комедию, очертя голову и не зная сам, к чему она и что выдет из нее. Дайте же ему хотя каплю ума, в котором вы не отказываете ни одному человеку. Ведь, верно же, есть причина всякому поступку, даже и в глупом человеке.

(Все смотрят на него с изумленьем).

Петр Петрович. Михайло Семеныч, объяснитесь: это что-то неясно.

Семен Семеныч. Это пахнет какою-то загадкой.

Первый комический актер. Да как же в самом деле вы не заметили, что „Ревизор“ без конца?

Николай Николаич. Как без конца?

Семен Семеныч. Да какой же еще конец? Пять действий; в шести комедия и не бывает. — Разве новая побранка в придачу?

Петр Петрович. Позвольте, однако ж, заметить вам, Михайло Семеныч, что же за пиеса, которая без конца? я спрашиваю вас. Неужели и это в законе искусства? Николай Николаич! Ведь это, по-моему, значит принести, поставить перед всеми запертую шкатулку и спрашивать, что в ней лежит?

Первый комический актер. Ну, да если она поставлена перед вами с тем именно, чтобы потрудились сами отпереть?

Петр Петрович. В таком случае нужно, по крайней мере, сказать это или же просто дать ключ в руки.

Первый комический актер. Ну, а если и ключ лежит тут же возле шкатулки?

Николай Николаич. Перестаньте говорить загадками! Вы что-нибудь знаете. Верно, вам автор дал в руки этот ключ, а вы держите его и секретничаете.

Федор Федорыч. Объявите, Михайло Семеныч; я не в шутку заинтересован знать, что в самом деле может здесь крыться! На мои глаза, я не вижу ничего.

Семен Семеныч. Дайте же открыть нам эту загадочную шкатулку. Что это за странная такая шкатулка, которая, неизвестно зачем нам поднесена, неизвестно зачем перед нами поставлена и, неизвестно зачем от нас заперта?

Первый комический актер. Ну, а что ж если она откроется так, что станете удивляться, как не открыли сами, и если в шкатулке лежит вещь, которая для одних, что старый грош, вышедший из употребления, а для других, что светлый червонец, который век в цене, как ни меняется на нем штемпель?

Николай Николаич. Да полно вам с вашими загадками! Нам подавайте ключ и ничего больше!

Семен Семеныч. Ключ, Михайло Семеныч!

Федор Федорыч. Ключ!

Петр Петрович. Ключ!

Все актеры и актрисы. Михайло Семеныч! ключ!

Первый комический актер. Ключ? Да примете ли вы, господа, этот ключ? может быть, швырнете его прочь вместе с шкатулкой?

Николай Николаич. Ключ! не хотим больше ничего слышать. Ключ!

Все. Ключ!

Первый комический актер. Извольте, я дам вам ключ. От комического актера вы, может быть, не привыкли слышать таких слов, но что ж делать? в этот день сердце мое разогрелось, мне стало легко, и я готов всё сказать, что ни есть у меня на душе, как бы вы ни приняли слова мои. Нет, господа, не давал мне автор ключа, но бывают

такие минуты состоянья душевного, когда становится самому понятным то, что прежде было непонятно. Нашел я этот ключ, и сердце мое говорит мне, что он тот самый; отперлась передо мной шкатулка, и душа моя говорит мне, что не мог иметь другой мысли сам автор.

Всмотритесь-ка пристально в этот город, который выведен в пьесе: все до единого согласны, что такого города нет во всей России, не слышано, чтобы где были у нас чиновники все до единого такие уроды; хоть два, хоть три бывает честных, а здесь ни одного. Словом, такого города нет. Не так ли? Ну, а что, если это наш же душевный город, и сидит он у всякого из нас? Нет, взглянем на себя не глазами светского человека, — ведь не светский человек произнесет над нами суд, — взглянем хоть сколько-нибудь на себя глазами того, кто позовет на очную ставку всех людей, перед которым и наилучшие из нас, не позабудьте этого, потупят от стыда в землю глаза свои, да и посмотрим, достанет ли у кого-нибудь из нас тогда духу спросить: „Да разве у меня рожа крива?“ Чтобы не испугался он так собственной кривизны своей, как не испугался кривизны всех этих чиновников, которых только-что видел в пьесе. Нет, Петр Петрович, нет, Семен Семеныч, не говорите: „это старые речи“, или „это уже мы сами знаем“, — дайте ж, наконец, уж и мне сказать слово. Что ж в самом деле, как будто я живу только для скоморошничества? Те вещи, которые нам даны с тем, чтобы помнить их вечно, не должны быть старыми: их нужно принимать как новость, как бы в первый раз только их слышим, — кто бы их ни произносил нам, — тут нечего глядеть на лицо того, кто говорит их. Нет, Семен Семеныч, не о красоте нашей должна быть речь, но о том, чтобы в самом деле наша жизнь, которую привыкли мы почитать за комедию, да не кончилась бы такой трагедией, какую не кончилась эта комедия, которую только что сыграли мы. Что ни говори, но страшен тот ревизор, который ждет нас у дверей гроба. Будто не знаете, кто этот ревизор? Что прикидываться? Ревизор этот наша проснувшаяся совесть, которая заставит нас вдруг и разом взглянуть во все глаза на самих себя. Перед этим ревизором ничто не

укроется, потому что по именному высшему повелению он послан и возвестится о нем тогда, когда уже и шагу нельзя будет сделать назад. Вдруг откроется перед тобою, в тебе же, такое страшилище, что от ужаса подымется волос. Лучше ж сделать ревизовку всему, что ни есть в нас, в начале жизни, а не в конце ее. На место пустых разглагольствований о себе и похвальбы собой, да побывать теперь же в безобразном душевном нашем городе, который в несколько раз хуже всякого другого города, в котором бесчинствуют наши страсти, как безобразные чиновники, воруя казну собственной души нашей! В начале жизни взять ревизора и с ним об руку переглядеть всё, что ни есть в нас, настоящего ревизора, не подложного! не Хлестакова! Хлестаков — щелкопёр, Хлестаков — ветренная светская совесть, продажная, обманчивая совесть, Хлестакова подкупят как раз наши же, обитающие в душе нашей, страсти. С Хлестаковым под руку ничего не увидишь в душевном городе нашем. Смотрите, как всякой чиновник с ним в разговоре вывернулся ловко и оправдался. Вышел чуть не святой. Думаете, не хитрей всякого плута-чиновника каждая страсть наша, и не только страсть, даже пустая, пошлая какая-нибудь привычка? Так ловко перед нами вывернется и оправдается, что еще почтешь ее за добродетель и даже похвастаешься перед своим братом и скажешь ему: „Смотри, какой у меня чудесный город, как в нем всё прибрано и чисто!“ Лицемеры — наши страсти, говорю вам, лицемеры, потому что сам имел с ними дело. Нет, с ветренной светской совестью ничего не разглядишь в себе: и ее самую они надувают, и она надувает их, как Хлестаков чиновников, и потом пропадет сама, так что и следа ее не найдешь. Останешься как дурак-городничий, который занесся было уже нивесть куда, и в генералы полез, и наверняка стал возвещать, что сделается первым в столице, и другим стал обещать места, и потом вдруг увидел, что был кругом обманут и одурачен мальчишкою, верхоглядом, вертопрахом, в котором и подобья не было с настоящим ревизором. Нет, Петр Петрович, нет, Семен Семеныч, нет, господа, все, кто ни держитесь такого же мненья, бросьте вашу светскую совесть. Не с Хлестаковым, но с настоящим

реvisorом оглянем себя! Клянусь, душевный город наш стóит того, чтобы подумать о нем, как думает добрый государь о своем государстве. Благородно и строго, как он изгоняет из земли своей лихоимцев, изгоним наших душевных лихоимцев! Есть средство, есть бич, которым можно выгнать их. Смехом, мои благородные соотечественники! Смехом, которого так боятся все низкие наши страсти! Смехом, который создан на то, чтобы смеяться над всем, что позорит истинную красоту человека. Возвратим смеху его настоящее значение! Отнимем его у тех, которые обратили его в легкомысленное светское кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни дурного! Таким же точно образом, как посмеялись над мерзостью в другом человеке, посмеемся великодушно над мерзостью собственной, какую в себе ни отыщем! Не одну эту комедию, но всё, что бы ни показалось из-под пера какого бы то ни было писателя, смеющегося над порочным и низким, примем прямо на свой собственный счет, как бы оно именно было на нас лично написано: всё отыщешь в себе, если только опустишься в свою душу не с Хлестаковым, но с настоящим и неподкупным ревизором. Не возмутимся духом, если бы какой-нибудь рассердившийся городничий или, справедливей, сам нечистый дух, шелнул его устами: „Что смеетесь? над собой смеетесь!“ Гордо ему скажем: „Да, над собой смеемся, потому что слышим благородную русскую нашу породу, потому что слышим приказанье высшее быть лучшими других!“ Соотечественники! Ведь у меня в жилах тоже русская кровь, как и у вас. Смотрите: я плачу! Комический актер, я прежде смешил вас, теперь я плачу. Дайте мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас, что я так же служу земле своей, как и все вы служите, что не пустой я какой-нибудь скоморох, созданный для потехи пустых людей, но честный чиновник великого божьего государства и возбудил в вас смех, — не тот беспутный, которым пересмекает в свете человек человека, который рождается от бездельной пустоты праздного времени, но смех, родившийся от любви к человеку. Дружно докажем всему свету, что в русской земле всё, что ни есть, от мала до велика, стремится служить тому же, кому всё

должно служить что ни есть на всей земле, несется туда же (взглянувши наверх) кверху! к верховной вечной красоте!

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ОКОНЧАНИЯ „РАЗВЯЗКИ РЕВИЗОРА“¹

Семен Семенович. Что, что, Михал Михалч, что вы говорите, какой душевный город?

Михал Михалч. Мне так показалось. Мне показалось, что это мой же душевный город; что последняя сцена представляет последнюю сцену жизни, когда совесть заставит взглянуть вдруг на самого себя во все глаза и испугаться самого себя. Мне показалось, что этот настоящий ревизор, о котором одно возвещенье в конце комедии наводит такой ужас, есть та настоящая наша совесть, которая встречает нас у дверей гроба. Мне показалось, что этот ветреник Хлестаков, плут или как хотите назвать, есть та поддельная ветренная светская наша совесть, которая, воспользовавшись страхом нашим, принимает вдруг личину настоящей и дает себя подкупить страстям нашим, как Хлестаков — чиновникам, и потом пропадает так же, как он, неизвестно куда. Мне показалось, что это безотрадно-печальное окончанье, от которого так возмущился и потрясся зритель, предстало перед меня в напоминанье, что и жизнь, которую привыкаем понемногу считать комедией, может иметь такое же печально-трагическое окончание. Мне показалось, как будто вся комедия совокупностью своею говорит мне о том, что следует в начале взять того ревизора, который встречает нас в конце, и с ним так же, как правосудный государь ревизует свое государство, оглядеть свою душу и вооружиться так же против страстей, как вооружается государь противу продажных чиновников, потому что они так же крадут сокровища души нашей, как те грабят казну и достоянье государства, — с настоящим ревизором, потому что лицемерны наши страсти и не только страсти, но даже малейшая пошлая привычка умеет так искусно подъехать к нам и ловко перед нами изворотиться, как не изворотились перед Хлестаковым проныры чиновники, так что готов даже принять их за добродетели, готов даже похвастаться порядком душевного своего города, не принимая и в мысль того, что можешь остаться обманутым, как городничий. Мне так показалось.

Петр Петрович. Михал Михалч! Всё то, что вы говорите, красноречиво; но где здесь вы нашли подобие? Какое сходство Хлестакова с ветренной светской совестью или настоящего ревизора с настоящей совестью? Николай Николаич. Скажите мне поистине: находите вы здесь какое-нибудь сходство?

Николай Николаич. Признаюсь, никакого.

---

¹ По РМ₁₅ вместо окончания первой редакции после слов: „Ну, а что, если это наш же душевный город, и сидит он у всякого из нас?“ (стр. 130).

Семен Семенч. И я тоже как ни таращу свои глаза, но ничего не вижу.

Федор Федорыч. Сознаюсь вам, Михал Михалч, откровенно, несмотря на то, мысль не дурна и могла бы послужить даже предметом сочиненья художественного; но я не думаю, чтобы автор ее имел в виду.

Николай Николаич (*решительно*). Вздор! Он и в помышленьи этого не имел!

Михал Михалч. Да разве я вам говорю, что автор имел ее в виду? Я вам вперед сказал. Автор не давал мне ключа. Я вам предлагаю свой. Автор, если бы даже и имел эту мысль, то и в таком случае поступил бы дурно, если бы ее обнаружил ясно. Комедия тогда бы сбилась на аллегорию, могла бы из нее выйти какая-нибудь бледная, нравоучительная проповедь. Нет, его дело было изобразить просто ужас от беспорядков вещественных, не в идеальном городе, а в том, который на земле, — собрать в кучку всё, что есть похуже в нашей земле, чтобы его поскорей увидали, и не считали бы этого за то необходимое зло, которое следует допустить и которое так же необходимо среди добра, как тени в картине. Его дело изобразить это темное так сильно, чтобы почувствовали все, что с ним надобно сражаться, чтобы кинуло в трепет зрителя, и ужас от беспорядков пронял бы его насквозь всего. Вот, что он должен был сделать, а это уж наше дело выводить нравоученье. Мы, слава богу, не дети. Я подумал о том, какое нравоученье могу вывести для самого себя, и напал на то, которое вам теперь рассказал.

Петр Петрович. Михал Михалч! Комедия пишется для всех. Из нее должны вывести нравоученье все; нравоученье ближайшее, доступное всем, а не то отдаленное, которое может вывести для себя какой-нибудь оригинальный, не похожий на прочих человек. Спрашиваю: зачем этого нравоучения никто не вывел, а только одни вы?

Николай Николаич (*поспешно*). Именно! Вот настоящий вопрос! Разрешите-ка прежде это: зачем одни вы это вывели, а не все?

Семен Семенч. Да, Михал Михалч. Зачем одни вы это вывели? Зачем одни вы это вывели?

Михал Михалч. Во-первых, почему вы знаете, что это нравоученье вывел один я, а во-вторых, почему вы считаете его отдаленным? Я думаю, напротив, ближе всего к нам собственная наша душа. Я имел тогда в уме душу свою, думал о себе самом, потому и вывел это нравоученье. Если бы и другие имели в виду прежде себя, вероятно, и они вывели бы то же самое нравоученье, какое вывел и я. — Но разве всяк из нас приступает к произведению писателя, как пчела к цветку затем, что <б> извлечь из него нужное себе. Нет, мы ищем во всем нравоученья <для> других, а не для себя. Мы готовы ратовать и защищать всё общество, дорожа заботливо нравственностью других и позабывши о своей. Ведь посмеяться мы любим над другими, а не над собой; увидеть недостатки ведь мы любим в других, а не в себе. Как бы то ни было, но взгляните: три тысячи ведь людей пришло в театр. Все знают, что пришли за тем,

чтобы посмеяться, и всякой из этих трех тысяч уверен, что придется над другим посмеяться, а не над ним. Малейший намек, что он может быть похож сам на того, над кем посмеялся, может привести его в гнев и он готов уже в бешенстве повторять: да разве у меня рожа крива?

Семен Семеныч. Михал Михалч, я говорю не в том смысле. . .

Михал Михалч (*прерывая*). Позвольте, Семен Семенч. Вы человек благородный, человек истинно русской в душе, человек, наконец, который глядит уже глазами христианина на жизнь. Зачем вы произносите речи, противные вашему собственному образу мыслей? Прежде всего, зачем вы всякой раз позабываете, что предмет комедии и вообще сатиры — не достоинство человека, а презренное в человеке, что чем больше она выставила презренное презренным, чем больше им возмутила и привела от него в содроганье зрителя, тем больше она выполнила свое значение. Зачем вы всякой раз это позабываете и всякой раз хотите сатире навязать предметы, приличные трагедии? Нет, кто хочет нравуоченья, тот возьмет его себе. Кто глядит в душу себе, тот из всего возьмет то, что нужно, тот и в этом вещественном городе увидит душевный свой город; тот увидит, что с большей силой следует вооружиться против лицемерия. Тот увидит, увидит, что и дело лежит здесь. Нет, оставьте сатиру в покое: она дело свое делает. Дурного не следует щадить, где бы оно ни было. Но если хотите уж поступить христиански, обратите ту же сатиру на самого себя и примените всякую комедию к себе, прежде чем замечать отношение ее к целому обществу. Уж ежели действовать по-христиански, так всякое сочиненье, где ни поражается дурное, следует лично обратиться к самому себе, как бы оно прямо на меня было написано. Вы сами знаете, что нет порока, замеченного нами в другом, которого хотя отраженья не присутствовало бы и в нас самих — не в таком объеме, в другом виде, в другом платье, поприличней и поблагообразней, принарядившись, как Хлестаков. Чего не отыщешь, если только заглянешь в свою душу с тем неподкупным ревизором, который встретит нас у дверей гроба. Сами это знаем, а знать не хотим. Кипит душа страстями, говорим всякой день, а гнать не хотим. И бич в руках, данный на то, чтобы гнать их.

Семен Семеныч. Да где ж бич? Какой бич?

Михал Михалч. А смех разве не бич? Или, думаете, даром нам дан смех, когда и последний негодяй, которого ничем не проймешь, его боится даже и тот, кто ничего не боится. Значит, он дан на доброе дело. Скажите: зачем нам дан смех? затем ли, чтобы так, попусту, смеяться? Если он дан нам на то, чтобы поражать им всё, позорящее высокую красоту человека, зачем же прежде всего не поразим мы то, что порочит красоту собственной души каждого из нас? Зачем не обратим его во-внутрь самих себя, не изгоняем ли наших собственных взяточников? Зачем один намек о том, что вы над собой смеетесь, может привести во гнев? . . . Как бы то ни было, но всякая страсть, всякая низкая склонность наша, всё-таки хочет сыграть сколько-нибудь благородную роль, принять благородную наружность и только под этой

личной пробирается нам в душу, потому что благородна наша природа и не допустит ее к себе в бесстыдной наготе. Но, поверьте, когда выставишь перед самим собой ее на смех и, не пощадя ничего, поразить так, что от стыда весь сгоришь, не зная, куда скрыть собственное лицо свое, — тогда эта страсть не посмеет остаться в душе нашей и убежит, так что и следа ее не отыщешь.

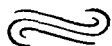
Семен Семеныч. Признаюсь, ваши слова заставили меня задуматься. Вы думаете, возможен этот поворот смеха на самого себя, противу собственного <лица>?

Петр Петрович. Я думаю только, что это возможно для человека, который почувствовал благородство природы и омерзенье к своим недостаткам.

Михал Михалч. Я думаю только, что если он сверх <того> и русской в душе, тогда ему возможней. Согласитесь: смех у нас есть у всех; свойство какого-то беспощадного сарказма разнеслось у нас даже у простого народа. Есть также у нас и отвага оторваться от самого себя и не пощадить даже самого себя. Стало быть, у нас скорее может быть возможен поворот смеха на его законную дорогу. Опровергните меня, докажите мне, что я лгу; уничтожьте, разруьте убеждение мое, и вместе с тем разрушите уже и меня, бедного скомороха, который живет этим убеждением, который испробовал на собственном своем теле. Семен Семеныч, разве у меня не такая же русская кровь, как и у вас? Разве я могу почувствовать в мои высшие минуты иное что, как не то же, что способны почувствовать и вы в такие? Разве я не стою теперь перед вами в мою высшую минуту? Служба моя кончилась. Я схожу с театра, на котором служил 20 лет. Вы сами меня увенчали венками, сами меня растрогали. Вы сами меня почти вынудили сказать то, что я теперь сказал. Смотрите же: я плачу. Комической актер, я прежде смешил вас — теперь я плачу. Дайте же мне почувствовать, что и мое поприще так же честно, как и всякого из вас; что я также служил земле своей, что не пустой я был скоморох, но честный чиновник великого божьего государства, и возбудил в вас не тот пустой смех, которым пересмекает человек человека, но смех, родившийся от любви к человеку. Николай Николаич! Федор Федорч! Семен Семеныч и вы все товарищи, с которыми делил я время труда, время наставительных бесед, от которых я многому поучился и с которыми расстанусь теперь. Друзья! публика любила талант мой; но вы любили меня самого! Отнимите, отнимите после меня этот смех, — отнимите у тех, которые обратили его в кощунство над всем, не разбирая ни хорошего, ни [дурного]. Говорю вам, — верьте этим словам, которые говорит душа впервые <?> в свою жизнь: он добр, он честен, этот смех. Он дан именно на то, чтобы уметь посмеяться над собой, а не над другим. И в ком уж нет духа посмеяться над собственными недостатками своими, лучше тому век не смеяться. Иначе смех обратится в клевету и, как за преступленье, даст он за него ответ...

Далее следует в РМ₁₅ послесловие: Пьеса под заглавием Заключение Ревизора предназначалась в прощальный бенефис одному из лучших актеров нашего театра. А потому не мешает помнить, что *первый комический актер*, который есть главное лицо в этой комедии, взят в ту минуту, когда, прослуживши законное число лет, сходит он со сцены, прощаясь навсегда с публикою, которую занимал так долго, и с товарищами, которым уж больше не товарищ.

ДРУГИЕ РЕДАКЦИИ

ПЕРВАЯ ЧЕРНОВАЯ РЕДАКЦИЯ

(РМ₉)

ДЕЙСТВИЕ I.

Комната в д⟨оме⟩ городничего.

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ.

Городничий, Попечитель богоугодных заведений, Антон [Игнатьевич], Смотритель училищ, Судья, Частный пристав, два квартальных, Лекарь.

Городничий. Я пригласил вас, господа...¹ Вот и Антона Антоновича, и Григория Петровича, и Христиана Ивановича, и всех вас ⟨для⟩ того, чтобы сообщить одно чрезвычайно важное известие, которое, признаюсь вам, чрезвычайно меня потревожило.² И вдруг сегодня неожиданное известие,³ меня уведомляют, что отправился из Петербурга чиновник с секретным предписанием обревизовать всё, относящееся по части управления, и именно в нашу губернию, что уже выехал 10 дней назад тому и с часу на час должен быть, если не действительно уже находится инкогнито, в нашем городе.

Попечитель. Что вы говорите? . .

Смотритель. Неужели?

Судья. Нет?

---

¹ *Далее было:* с тем, чтоб сообщить вам   ² *Далее было:* Я так вот как будто бы предчувствовал и сегодня во сне снился мне [такой вздор] такая чепуха. Как будто бы какие-то собаки [загнали меня] гнались за мною до самой городской тюрьмы   ³ *Далее начато:* Меня уведомляет Андрей Иванович Пшыкин, который вам

Христ(иан) Иван(ович.) Он будет сюда?

«Городничий.» Я признаюсь¹ вам откровенно, что я очень потревожился.² Я как будто предчувствовал. Сегодня во сне мне всю ночь снились какие-то собаки...³ Право,⁴ какие-то эдакие необыкновенные собаки, черные, с большими ушами и нечеловеческими мордами. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Пшикина, которого вы, Антон Антонович, знаете. Вот что он пишет: „Любезный друг, кум и благодетель (*бормочет в полголоса, пробегая глазами*)... уведомить тебя...“ А вот: „Спешу между прочим уведомить, что приехал сюда чиновник с секретным предписанием осмотреть все губернии, а более всего нашу. У нас⁵ даже губернатор узнал его после выезда. Это я узнал от самых верных людей,⁶ хотя он больше представляет себя частным лицом... (*Городничий оборачивается и осматривает всех*) частным лицом... Так я знаю, что за тобою, как за всяким⁷ водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки, то я советую тебе взять предосторожность и удержаться⁸ на время от прибыточной стрижки, как называешь взносы со стороны просителей и непросителей. Ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито...⁹ Вчерашнего дни я“... Тут пошли уж семейные дела. „Сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем. Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке“ и проч. и проч. Ну так вот какое обстоятельство. У меня просто голова идет кругом. Я с своей стороны сделал кое-какие распоряжения в отношении¹⁰ собственно моей части, то есть преимущественно полицейской: насчет пожарных труб, чистоты улиц и пр. — предмет головоломный, несмотря на то, что, повидимому, кажется незатруднительный. Проклятые обыватели домов насыпали такие навозные кучи под окнами, как будто

¹ *Далее начато:* как будто бы   ² *Далее начато:* то есть так же что...   ³ грезилась страшная чепуха   ⁴ Вот право   ⁵ Сам «губернатор»
⁶ *На полях написано:* а мне сказал Хризанф Хризанфович за тайну
⁷ как за всяким человеком   ⁸ и предостеречься   ⁹ *Далее начато:*
Я пр(?)   ¹⁰ относительно

селитренные бурты. Ну, сами знаете, что можно в такое короткое время сделать. Теперь я почитаю <необходимым> дать некоторые советы и наставления относительно ваших частей. И, во-первых, вы, господин попечитель богоугодных заведений, приблизьтесь немного, Антон Антонович. Статься может, что прежде всего, как обыкновенно¹ и делается, приезжий ревизор захочет осмотреть больницы и заведения, состоящие под <вашим> ведомством, и потому-то вам более всего² нужно обращать главное <внимание>, чтобы на больных колпаки были чистые и так, как следует, написать по-латыни или на каком другом языке, как заблагорассудится, — это уже по вашей части, Христиан Иванович, — всякую болезнь и когда заболел. Само по себе, что вы это уже можете обратить в свою пользу, как найдете лучше. Но вообще я должен заметить, что не хорошо, если больных слишком много; лучше, если их меньше, потому что это тотчас отнесут или к дурному смотрению, или к неискусству врача.

Антон Антонович. О, у нас никогда больные не залеживаются долго. Мы рассудили с Христианом Ивановичем, что черному человеку например³ инвалидному солдату или другому кому незачем убыточиться в выписывании дорогих лекарств; человек простой: если умрет, то умрет и так. Если выздоровеет, то выздоровеет и так. Лучше сберегу я казенный интерес и уменьшением расходов⁴ увеличу сумму. Тогда начальство,⁵ видя мое усердие, без сомнения представит меня⁶ к Станиславу или Анне (*обращаясь к Христиану Ивановичу*), т. е. я разумею, что при этом и вам будет какое-нибудь благоволение.

<Городничий.> Ну, там уж, как знаете вы, так и делайте. Я свой долг исполнил. Теперь пожалуйста вы, Макарь Николаевич. Я советую вам, как председателю суда, обратить тоже внимание на ваши присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусятами

---

¹ как и обыкновенно   ² и потому-то вам непременно   ³ что лучше
[в случае?] простому человеку как например   ⁴ суммы   ⁵ Тогда
правительство   ⁶ без сомнения мне не откажет

которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально и почему ж сторужу и не завести его? Только, знаете, всё в этаком месте как-то неприлично. Я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то¹ позабывал... Не хорошо. Также² этот народ имеет обыкновение развешивать на дверях³ для сушки свои олучки и листья табаку, называемого бакуном. От того, — несколько раз я хотел вам заметить это, — воздух⁴ в присутственных местах очень, очень густ. Также подсудок ваш — он, может быть, и очень хороший человек и сведущий в своем деле. Я этого ничего не отнимаю у него. Но все-таки, знаете, оно неприлично. Его дворянство всего только три дня, как выбрало в это звание, а он в тот же день так нагрузился, что проспал на стуле всё время, зацдепившись ноздрею за свой мизинный палец.⁵ Я тогда же хотел вам это заметить, но как-то, не помню, был развлечен чем-то. И я после этого тоже не раз заметил, что от него всегда шел тяжелый запах — так, как бы на винокуренном заводе. Знаете, это тоже нехорошо. Есть этакие средства, которые могут это несколько поправить: можно ему для этого посоветовать есть лук или чеснок, или другое средство.⁶ Вот в этом-то случае может Христиан Иванович что-нибудь посоветовать.

«Макар Николаевич.» Нет, я сам буду за ним смотреть.

«Городничий.» Ну, насчет внутреннего распоряжения я ничего не могу сказать. Это уж вы сами знаете, как поступать. Желательно бы побольше порядку⁷ в рассуждении дел: знаете, понумеровать их и проч. — Теперь я обращусь к вам, господин попечитель училищ. Хотя, конечно, вы имеете совершенно особенное свое управление, но так, как глава города, я обязан⁸ сделать вам несколько полезных замечаний. Я не знаю, обратится ли господин ревизор прежде в суд,⁹ — что однако ж мне кажется сомнительно,¹⁰ — что обык-

---

¹ но так как-то   ² Тоже   ³ на дверях своих   ⁴ запах   ⁵ за палец.
⁶ или другое что-нибудь.   ⁷ Желательно бы конечно, чтобы порядок
⁸ я имею   ⁹ обратится ли господин ревизор в уездный <суд>
¹⁰ а. мне кажется не случ<ится>? б. наверно не может <?>

новенно все жалуются¹ на большую запутанность уездных судов: будто бы ошеломит так всякого нововходящего, что он едва находит дверь вытти, — чего я не сужу, потому по этой части никогда не служил, и мой суд, как вы сами знаете, больше словесный. Но что касается до вас, господин смотритель училищ, то вероятно,² что после богоугодных заведений он вздумает посетить³ училище и приходские школы. И потому я вам советую особенно обратить внимание на некоторые мои замечания, которые мне удалось сделать. Во-первых об учителях: Они люди, конечно, ученые и воспитывались в разных коллегиях,⁴ но имеют многие странные поступки, натурально, неразлучные со всяким ученым человеком. Один из них, например, вот этот, что имеет очень толстое лицо, не вспомню его фам(илии), никак не может, взошедши на кафедру, обойтись без того, чтобы не сделать рожу вот этак (*делает гримасу*), и потом потрет по щеке кулаком. Конечно, если он ученику сделает этакую рожу, то оно еще ничего; может быть оно так там и нужно, я этого не знаю; но вы посудите сами, если он это сделает посетителю. Это может быть очень худо. Господин ревизор или кто другой может это принять на свой счет. — Или там другой, который читает красноречие⁵ или реторики. Тоже имеет странную привычку. Он например читает: „Прекрасно, гм! гм! тфу!“ и плюнет. „Изящное, гм! гм! тфу!“ и плюнет. Оно ничего, для науки, конечно, не вредит,⁶ но со стороны совершенно другое. Я, признаюсь, когда стоял по близости, то он мне весь мундир обчихал; хорошо, что тогда мундир был на мне старый. Или учитель по исторической части — ученая голова,⁷ это видно, и сведений нахватал тьму.⁸ Но только читает с таким жаром, что не помнит себя.⁹ Я один раз слушал¹⁰ его. Ну, покамест еще говорил об ассириянах и вавилонянах, еще ничего; а как добрался до

---

¹ обыкновенно всякой очень боится   ² Но что касается до вас, то прежде всего   ³ он тотчас посетит   ⁴ в семинариях и коллегиях
⁵ красноречие каже(тся)   ⁶ Оно не вредит   ⁷ умная голова
⁸ и сведений тьму имеет   ⁹ но только вы ему посоветуйте поменьше, горячиться.   ¹⁰ Я слушал

греков¹ — и начал бегать с кафедры: сначала к одной стороне доски прибежит, потом к другой, потом опять <к> одной.² [Или] вдруг говорит: „Александр Македонский“, выпрямится и, что есть сил, хватит стулом о кафедру. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать?

<Смотритель училищ.> Да, это правда. Я это сам замечал: очень горяч.³

<Городничий.> Да, это уж так богом устроено: чуть только умный человек, то или косолапый, или гримасу состроит жалостную, или запоем пьет — что-нибудь из трех. Вообще, что касается до преподавания, то я советую вам приказать, чтобы⁴ всё это было как можно, знаете, удовлетворительнее, чтобы этак⁵ было как требуется...⁶ Он должен вот как говорить: „Любезные дети! Я намерен или имею⁷ намерение предложить вам вот то-то, вот то-то и вот то-то“. Вот эдаким образом нужно и после там, как у кого <?> следует: „Вавилоняне“... или: „Прекрасное“,⁸ или: „Грамматика научает искусству говорить“, и тому подобное. Я распространился потому, что на это обращают теперь внимание.⁹ Впрочем вы сами можете знать это лучше.

ЯВЛЕНИЕ 2-е.

<Те же> и почтмейстер.

Городничий. Здравствуйте, Иван Кузьмич. Я нарочно посылал за вами, чтобы сообщить вам очень важную новость.

Почтмейстер. Я слышал уже от Петра Ивановича Бобчинского. Он был у меня сегодня в почтовой конторе.

<Городничий.> Этот болтун успел уже везде побывать. Я не знаю, как вы, Иван Кузьмич, а я чувствую так, как будто мурашки по всему телу.

Почтмейстер. Да что, разве вам никогда не случилось видеть ревизора?

<Городничий.> Случалось, да знаете, теперь уж черезчур нахватал. Городок, таки, нечего сказать, прикрутил из

---

¹ до финик(иян) ² потом опять сядет(?) ³ он очень горяч. ⁴ советую, чтобы ⁵ Далее начато: вдруг знаете ⁶ Далее начато: Любезн(ые) ⁷ или я имею . ⁸ Прекрасное есть ⁹ обращают искусство

рядно. Ведь вот что худо, что он-то инкогнито. Это, я вам скажу, просто прескверно:¹ он может услышать такое, чего бы не хотелось, <чтоб> он <услышал>.² Купцы и мещане на меня страх озорятся. Позвольте, Иван Кузьмич, пожалуйста сюда. Я вам кое-что скажу. *(Отводит его ближе к зрителям.)* Вот в чем дело. Может быть, он даже приехал и живет здесь.³ Я, признаюсь вам, имею основательные причины думать, не жаловался ли кто-нибудь на меня. Отчего же в самом деле божья напасть, и именно на наш город? Может быть, — чего боже сохрани и думать, — впрочем может быть он уже пристал где-нибудь и живет в самом городе, хотя по донесениям квартальных никого не оказалось. Как бы то ни было, только я прошу вас, особенно для общей нашей выгоды и пользы, всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, знаете, этак немножко распечатать и прочесть. Весьма может быть, что там какой-нибудь или донос содержится, или, может быть, просто переписка. А если нет, то можно опять запечатать, — для этого есть разные глиняные формы, — или можно так отдать письмо — распечатанное...

[Почтмейстер.] Почему ж не распечатать? Ведь от *[этого]* никакого худа не может быть получателю; правда, немножко позже только получит.⁴ Что ж, это всё равно. В этом вы не учите уже меня. Я и без того имею этот обычай, не то чтобы из предосторожности какой-нибудь, а так просто хочется узнать, что есть нового на свете⁵... Я вам скажу, что это очень интересное⁶ чтение. Ей богу. Иное письмо с большим удовольствием прочтешь. Так хорошо описываются разные этакие пассажи.⁷ Нравоучительно даже, ей богу. Гораздо лучше нежели в „Московских ведомостях“ и даже вон в том толстом журнале. А вы никогда не читали?

[Городничий.] Нет. Я впрочем рад,⁸ что вы наблюдаете этот обычай. Что ж, скажите, ничего там вы до сих пор не встречали о ревизоре? Не упоминает ли кто к кому в частном письме?

---

¹ Вот это скверно   ² чего бы может быть не услышал.   ³ *Далее начато:* по крайней мере?   ⁴ только письмо получит.   ⁵ а так просто из любопытства.   ⁶ что, действительно, очень интересное   ⁷ Так, знаете, иногда и всё так   ⁸ очень рад

Почтмейстер. Нет, об этом еще ничего никто не пишет. А жаль, что вы не читали никогда писем:¹ есть прекрасные места. Вот недавно читал: один² порутчик пишет к одному приятелю своему <в> городе и описал бал, и такими красками,³ так, знаете, очень хорошо. „Барышень“, говорит, „было много, и музыка, и всё это“; с большим чувством написал... Вот, если хотите, я вам⁴ дам и теперь его прочесть. Я нарочно оставил, чтобы прочесть некоторым знакомым.

<Городничий.> Нет, покорнейше благодарю. Ей богу, мне не до того теперь. Так, право, всё кажется, как будто вот-вот отворятся двери⁵ и входит ревизор. Так сделайте милость, Иван Кузьмич, как только какое-нибудь известие, сейчас ко мне, и письма покамест не отдавайте. Тоже, если какая-нибудь жалоба или донос, задержите.

<Почтмейстер.> Очень хорошо, я непременно удержу...

<Городничий.> Я не знаю, у меня в ушах так, как будто сверчки трещат. Вам, Антон Антонович, не случилось этого?

<Антон Антонович.> Случалось [Иван Тимофеевич], всё случалось. Иногда как будто барабан бьет, а там,⁶ смотришь, стрельба, или как будто танцует кто-то.

<Городничий.> Я думаю, я не простудился <ли> как-нибудь. Право, так вот и представляется, что двери сейчас отворятся, и входит ревизор.

ЯВЛЕНИЕ 3-е.

<Те же,> Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Чрезвычайное происшествие.

Добчинский. Неожиданная⁷ новость.

Бобчинский. Здравствуйте, Антон Антонович. Здравствуйте, Иван Кузьмич. Мое почтение, Степан Васильевич.⁸ Никаким образом непредвиденное дело.

---

¹ чу<жих> писем   ² читал я как один   ³ такими живыми красками
⁴ Далее начато: при <случае?>   ⁵ отворятся двери. В ушах у меня так [как будто после простуды] трещат какие<-то> сверчки как будто после простуды.   ⁶ а иногда   ⁷ Важная   ⁸ Степан Гаври<лович>

Городничий. > Что, что такое?

Добчинский. Мы приходим в гостиницу...

Бобчинский. > В гостиницу...

Добчинский. > Э, позвольте, позвольте Петр Иванович. Позвольте по порядку.

Городничий. Садитесь, вот стул... Петр Иванович, вот вам, садитесь. (*Бежит за стульями.*) Господа, садитесь. Сделайте милость, садитесь. Вот стул, Петр Иванович,¹ садитесь. (*Все усаживаются в кружок около Петров Ивановичей.*)

Бобчинский. Как только я вышел от вас, то² поспешил тогда же зайти к Фертоновичу, и никого не застал дома. Как вдруг, вот на дороге встретился с Петром Ивановичем.

Добчинский. Возле будки, против Вознесенских ворот.

Бобчинский. > Возле будки, против Вознесенских ворот. „Слышали ли вы“, говорю я Петру Ивановичу, „о новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма?“ А Петр Иванович услышал уже об этом от вашей ключницы Авдотьи, которая приходила к ним зачем-то.

Добчинский. > За сушеною мятою для простуды...

Бобчинский. За сушеною мятою для простуды. Вот мы пошли вместе с Петром Ивановичем к протопопу. Да на дороге Петр Иванович говорит мне: „Теперь, я знаю, привезли в город свежей семги. Так пойдем³ в трактир, да закусим и позавтракаем. Входим в гостиницу, вдруг...

Добчинский (*перебивая*). Молодой человек, недурной наружности...

Бобчинский (*перебивая*). Молодой человек, недурной наружности, ходит этак по за-*ле* и в лице видно рассуждение, такие важные поступки... (*вертит рукою*) и так много, много всего... Петр Иванович их как увидели, сейчас пожелали узнать, кто таков этот молодой человек. Кому, то есть, принадлежат все эти важные поступки. И потому Петр Иванович подозвали к себе трактирщика, трактирщика Власа; у него жена три недели назад тому родила, и такой хороший очень мальчик; должно быть, тоже будет когда-нибудь

¹ В рукописи описка: Иван Петрович ² то я ³ Так не зайти ли нам

держат трактир. Подозвавши трактирщика, Петр Иванович спросил: кто таков этот молодой человек и как давно имеет пребывание в трактире? А трактирщик говорит, что фамилия его Хласков, служит в Петербурге, едет для свидания с родителями в Екатеринославскую губернию, но остановился; уже три <недели> как живет здесь;¹ дальше не едет и денег не плотит. Я сейчас, как услышал это, говорю: „Э!“ (*Подымает палец.*)

Добчинский. Нет, Петр Иванович.² Это я сказал: „Э!“.

Бобчинский. Да, однако ж, Петр Иванович, сначала³ вы сказали: „Э“, а потом однако ж и я сказал: „Э...“⁴ Так мы сейчас сказали: Э! дальше не едет.⁵ Отчего же он живет здесь, когда ему дорога бог знает куда, — в Екатеринославскую губернию? Отчего же он не едет?

Городничий. Что вы? (*В испуге.*) И он всё там живет?

Добчинский. Там и живет в гостиннице, в 5-м номере под лестницей, сейчас под лестницей.

Бобчинский. Ну, пусть, это еще ничего, подумали мы с Петром Ивановичем, что он дальше не едет — положим, он простой человек; отчего ж он денег не плотит?

Городничий. Что вы говорите? Этот самый молодой человек, да <я> его видел: он несколько раз прохаживался с тросточкой. Ну, хорош и я: ему ни один раз даже шляпы не снял... Ну, признаюсь, господа, мы все в порядочных, как называется, дураках.⁶ Он, может быть, что-нибудь уже и посмотрел, и заглянул куда-нибудь. Признаюсь, я таки прикрутил кое-кого хорошенько.⁷ Право, так, как будто бы опять в ухе сверчки.⁸ Как вы, господа, как? Вот я во все-

---

¹ как зде<сь> живет   ² Э, нет, Петр Иванович   ³ Да, это правда, сначала   ⁴ Далее начато: Да, говор<им>?   ⁵ не едет, денег не плотит   ⁶ Далее начато: Я ей богу не знаю как   ⁷ Вместо „Он, может быть ~ кое-кого хорошенько“: Он, может быть, насмотрелся всего того, чего бы ему совсем не нужно видеть. [Я], ей богу, я не знаю, что и делать. Я еще недавно немножко пристра<ща>л одно<го> купца. Признаюсь, запустил руку кое-куда.   ⁸ Право, так вот как будто у меня простуда увеличилась, в левом ухе совершенные сверчки.

общем собрании вашем теперь... Как вы присоветуете?.. Что, то есть, что нам делать? Как, то-есть, как приступить к этому?

Почтмейстер. По *«моему»* мнению, нам теперь всем,¹ так, как главным чиновникам города, нужно бы отправиться тотчас же в гостинницу. — Вы, как первенствующее лицо, а мы тоже, как хорошие люди.²

Попечитель богоугодных заведений. Если являться(?), то в мундирах. Нет, *«I нрзб»*, нужно побольше обряду:³ вызвать цеховых, находящихся в городе, и гражданство, хоть они и мошенники, и простой народ⁴; впереди пустить голову: он же и на вид никогда не ударит лицом в грязь:⁵ и толстый, и неглупый⁶ человек; из духовенства также...⁷

Городничий. Нет, нет, уже позвольте.⁸ Не так, совсем не так должно. Он, видите, инкогнито, то есть, как⁹ говорится, скрытно; стало быть, он никак не хочет, чтобы мы знали, кто он. И потому-то мы вот что сделаем. Я один, или хоть с кем-нибудь, — вот хоть с Петром Ивановичем,¹⁰ — поеду¹¹ к нему на дом и так, знаете, подкачу к нему с турами на колесах под самое крыльцо. А вам я советую, господа, сей же час отправиться и привести¹² в порядок что

---

1 Я того же мнения, чтобы теперь нам всем 2 Вы, как первенствующее лицо, вперед, а мы за вами, само собою разумеется что в мундирах. 3 *Вместо* „Если являться ~ обряду“: Я того мнения, что не дурно бы дать весть об этом в городе и собрать всех 4 мошенники и едят всякую дрянь как и простой народ 5 он же и на вид очень приличен 6 и умный 7 также не дурно бы кого-нибудь пригласить. *Далее было:* *«Городничий.»* А вы, Эвл Герасимович. — *«Евл Герасимович.»* А я, позвольте, тут у меня секрет где-то был... Ах, боже, его нет. Я того же мнения, того же самого мнения. *Городничий (к судье).* А вы? Судья. Я право никак не знаю... У меня совершенно такая же почти болезнь, как у вас сделалась, в ухе как трещетка и вот не знаю на ногтях какие-то синие пятна. На всех ногтях, вот посмотрите. 8 *Позже приписано на л. 23 об.:* Нет, нет позвольте уж [Я сам] мне самому это обделать. Вы говорите, что он человек молодой? *«Добчинский.»* Молодой, лет двадцати трех или четырех, не больше. *«Городничий.»* Ну, это хорошо, что молодой человек. 9 то есть так 10 Мы с *«Петром Ивановичем»* 11 едем 12 привести поскорей

можно, на скорую руку, потому что статься может, что он сей же час захочет отправиться осматривать ваши заведения.

Артемий Филипович. Ох, мать пресвятая, помоги, чтобы мимо прошла туча эта, чтобы там себе и зацепила кого-нибудь и потрепала хорошенько, да только не здесь.¹

«Городничий.» Эй, Свистунов!² (*Квартальные побегут.*) Ступай, скорей веди ко мне частного. Слышишь, ухо?

«Судья.» Пойдем, пойдем, Филип Артемьевич.

«Артемий Филипович.» Что вы так?

«Судья.» Да ничего, я так только. Признаться, так сам не знаю, отчего ногти вот и на этой, и на этой руке совсем посинели — так, как будто лихорадка.

«Городничий.» Кополов! что, дрожки мои стоят?

«Квартальный.» Стоят.

«Городничий.» Ступай³ скорей в комнату, сыщешь там новую шпагу и шляпу. Ну, Петр Иванович (*обращаясь к Добчинскому*), так мы с вами поедем.

Бобчинский. И я, и я. Позвольте уж и мне, Антон Антонович.

«Городничий.» Да как же втроем? Неловко как-то, да, полагаю, и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего, я так, петушком, петушком побегу за дрожками. Мне так только посмотреть в щелочку, так, знаете, из-за дверей. Где мне.⁴ Только видеть, как там он,⁵ этак больше сущность и поступки, а то я ничего.⁶

Городничий (*квартальному, несущему шпагу и коробку с шляпою*). Госкашов, беги сейчас, займи десятских... Чорт возьми, тут еще нет, как нарочно, никого. Скажи, чтобы взяли в руки...⁷ Эх, шпага исцарапана. Ты поцарапал?

«Квартальный.» Нет, ваше высокоблагородие.

---

¹ Далее было: поедем скорее   ² Ей, Иван Иванович, ступай

³ Ну так ступай   ⁴ Далее начато: так постою   ⁵ Далее начато: как этак   ⁶ этак будет и говорить и изъясняться, его то-есть разные изъяснения, вельможные поступки и тому подобное.   ⁷ Далее начато: Проклятый

Городничий. Проклятый купчишка Авиндулин. Видит, каналия, что у городничего старая уже шпага, а не прислал, мерзавец. О, народ лукавый. А так, мошенники, я думаю, там уж просьбы из под полы готовят. Скажи там, слышишь, чтобы десятские... Чорт возьми, и частного до сих пор нет. Скажи, чтобы взяли по большой улице в руки да хорошенько бы всю метлу-то,¹ всю, всю, что идет к трактиру, поскорее вывели бы начисто.

—
(ЯВЛЕНИЕ 4е).

Те же и частный.

Городничий. Что вы? Где вы были? Что вы не знаете своей должности?

Частный. Помилуйте, Антон Антонович, тут сейчас на крыльце был.

Городничий. Да, разве сейчас. Скажите там: порядку, порядку [побольше]. Да не выпускайте солдат на улицу без всего: а то эта дрянная гарнизона имеет обыкновение, так только сверх рубашки наденет мундир,² а там внизу ничего нет.³ Да там протянуть шнур. Сивяшкин (?), скорей; скорей, лети, Свистунов. Протянуть шнур от избы дьяка до дому протопота, так, как будто бы там новая улица прокладывается. Да выгнать какого-нибудь народа: чтобы что-нибудь делали, хоть бы так только руками шевелили. Да, если спросит службу: „довольны ли?“, чтобы все говорили: „всем довольны, ваше благородие, хорошее начальство“. А который будет недоволен, то я ему такого после дам неудовольствия, что он позабудет, которою рукою и креститься нужно. Едем, едем, Петр Иванович. О, боже мой, господи, дай чтобы всё сошло хорошо. Вот поставлю свечу, так поставлю свечу. Выше⁴ колокольни. На каждый квартал наложу привезти по пяти пуд воску. (Берет коробку вместо шляпы.) Едем, едем. Ступай же скорее. Квартальный Пуговицын пусть стоит на мосту, для порядку, да он же видного росту. Ох, боже мой, едем, Петр Иванович. (Берет коробку⁵ на голову.) Едем.

---

¹ всю метлу, что от начато: Ох   ² наденет мундир да метет улицы   ³ Далее
⁴ Больше   ⁵ шляпу

«Частный.» Ваше высокоблагородие, у вас коробка.

Городничий (*бросает ее*). Чорт с ней. Где шляпа? (*Говорит в дверях:*)¹ Да если спросит ревизор: „давно ли строится Дом призрения убогих?“, сказать, что недавно, что еще только вчера или третьего дня начали, чтоб он ничего и не знал,² что его строят 12 лет.

—
(ЯВЛЕНИЕ 5-е.)

Анна Андреевна *вбегают* с Марьей Антоновной.

Анна Андреевна. Где ж, где ж он? Ах боже мой! (*Отворяет дверь.*) Муж! Антон! а Антон! Вот и ушли. (*Гэворит скоро*) А всё ты, а всё за тобой. И пошла копать: „я булабочку, я сейчас. Маминька, маминька, погодите, зашпилю сзади косынку“. (*Бежит к окну.*) Вот и „сейчас“. А всё проклятое кокетство.³ Узнала, что почтмейстер здесь, чтобы ему глазки <?> <1 нрзб.> Воображает, что он за ней волочитя, а он просто делает тебе рожу, как отвернешься. (*Кричит в окно:*) Антон! куда? куда же? Что, приехал ревизор? Что он, статский?⁴ Как? С усами?

Городничий. После, после, матушка.

Анна Андреевна. Как после? Вот еще. Я не хочу.⁵ Антоша, Антошка. Уехал. Проклятый мужик Антошка. Антошище глупый. Грубиян какой. (*Машет рукою.*) Постой ты, Антошка, я тебе вспомню это.⁶ А всё ты: „Я сейчас“. Вот тебе и „сейчас“. Вот тебе и не узнали ничего...

Марья Антоновна. Да что делать, маминька? Всё равно, через два часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. „Через два часа“. Покорнейше благодарю. Я и без вас знаю, что через два часа буду всё знать. Одолжила очень ответом. (*Свешивается в окно.*) Эй, Авдотья. А что, Авдотья, ты слышала, кто там! приехал, что ли? А? Генерал?

¹ (Возвращается назад).

² боже сохрани, чтобы он и не знал

³ Далее начато: Вот что

⁴ статский или ⁵ не хочу потом <?>

⁶ Я тебе дам.

Голос Авдотьи. Ей богу, сударыня, ничего не услышала. Поткнулась было к квартальному — руками только машет, как угорелый.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, какая ты глупая. Да ты всё бы таки расспросила. Ну, вот не могла этого узнать, потому что у тебя в уме только женихи сидят.¹ А? Ты бы побежала за дрожками. Хотя бы знать, куда они поехали. Ступай, ступай. Слышишь? Побеги, расспроси, куда они поехали; да расспроси хорошенько, подсмотри в щелку. Слышишь?² И узнай всё: как он собой, и узнай, какие глаза — черные или нет. Слышишь? И сию минуту воротись назад; я буду поджидать тебя у окна.

ДЕЙСТВИЕ II.

Маленькая комната в гостиннице.³

Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и проч.

⟨ЯВЛЕНИЕ 1-е.⟩

Осип (*сидит на барской постеле*).

Чорт побери, есть так хочется... и в животе, право, как на волторнах⁴ играют. Вот, мать моя ты божья, не доедем да и только домой. Что ты прикажешь делать? Ведь уж и всего треть верстов осталось. Эх, деньги, деньги. Небось,⁵ теперь он и сам пляшет. Просвистал дорогою, и сидит,⁶ и хвост подвернул, и не горячится.⁷ А стало бы, и очень стало бы на прогоны. Так, вишь ты, нужно в каждом губернском городе показать себя. Комнату в трактире спросит самую лучшую. Да извозчика ему сейчас давай лихача кататься. Куда как нужно кататься. Давай сейчас с проезжающим знакомиться, а потом в картишки. Вот теперь и посвистывай.⁸ Эх, право, надоела такая жизнь. Чорт возьми! Иной раз хорошо наешься, а неделю⁹ голодаешь. Ей богу, на деревне лучше.¹⁰ Оно хоть нет публичности, да заботности меньше.

---

¹ у тебя только и в уме, что женихи.   ² *Далее начато:* каков он
³ *Далее начато:* Осип сидит на   ⁴ как будто на трубах   ⁵ Ведь
небось   ⁶ а теперь вот и сидит   ⁷ и не горячится, что губернский го-
род.   ⁸ „Вот ~ посвистывай“ *вписано.*   ⁹ а в дру<гой раз>   ¹⁰ *Далее на-
чато:* Возьмешь себе бабу

Возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатях, да ешь пироги. Конечно, если сказать правду, против жизни в Петербурге ничего нет лучше. Деньги б только б были, а жизнь тонкая и политичная: пойдешь в комедь, о масляной на горы — довольства¹ много, и собаки тебе танцуют; всё, что хочешь.² Весь житель с уважением разговаривает. Пойдешь на Щукин — купцы тебе кричат: „Почтенный, сюда, сюда тебе?“ На перевозе в лодке с чиновником сядешь. В растерянии [компанство].³ В мелочную лавочку пойдешь — всякого компанства сыщешь. Туда зайдет и артельщик, и кавалер такой, что у него медалей⁴ и сосчитать не считаешь, и золотой позумент на руке носит;⁵ и горничная девка, такая нарядная, что в нашем уезде и барышни так не ходят; и старуха чиновница зайдет туда. И ты невежливого слова никогда не услышишь, обращение самое политичное;⁶ тебе всякой говорит „вы“. Наскучило итти куда — берешь извозчика и так сидишь себе на дрожках, как барин... А если не хочешь заплатить ему, то почти у каждого дома⁷ есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. — Эх, канальство! Одно плохо, что иной раз случалось недели две не есть ничего, кроме хлеба. Ведь всё он-то сам виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлет денежки — чем бы их попридерживать, а он и вдруг и кутит так: ездит на извозчике. В театр ты ему доставай билет. А там через неделю, глядь, и посылает на толкучий продавать фрак или жилеты. Ей богу, правда. И сукно такое важное,⁸ аглицкое. Рублев полтораستا ему один фрак станет, а на рынке и спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего: нипочем идут. А почему? Потому что делом не занимается. Вместо того, чтобы в должность, а он

---

¹ у<довольствий?>   ² *Далее было:* в растеряцию пойдешь, развалишься так себе на бархатном стуле, на каком и старый барин не сидивал. — Хочешь   ³ *Перед зачеркнутым [компанство] обычный у Гоголя знак переноса (=), предусматривающий, вероятно, вставку сюда зачеркнутого выше.*   ⁴ медалей ты себе   ⁵ *Далее было:* и чиновница зайдет туда   ⁶ такое политичное   ⁷ то у дома   ⁸ *Далее начато:* та<кое?>

идет гулять по прешпекту,¹ в картишки играет; извозчиков надувает. В магазей пойдет — а в магазее что пуговица, то и пять рублей. Эх, еслиб узнал это старый барин. Он не посмотрит на то, что ты чиновник. А просто подымет² тебе рубашонку, да засыплет тебе таких березовых прутиков,³ что и думать позабудешь об своем чиновничестве. Коли служить, так служи, долг исполняй свой.⁴ Друзей не угощай. Да они-то, пожалуй, будут есть, да... А вот теперь и не дают есть. Трактирщик сказал, что ничего не дам, барин вот уж две недели не платит. Ах, ты, боже ты мой! Хоть бы какие-нибудь щи.⁵ Так, кажись бы, теперь весь⁶ свет съел. Вот стучит уж: это он идет.

(С кровати встает.⁷)

(ЯВЛЕНИЕ 2-е.)

⟨Хлестаков.⟩ (Входит, скидает картуз, выпускает вздох усталости). Что здесь? Гм, гм. Ничего?

⟨Осип.⟩ Ничего.

⟨Хлестаков.⟩ (Подходит к кровати). А, верно, лежал на кровати? Вся искомкана.

⟨Осип.⟩ Да на что ж бы мне лежать⁸ на вашей кровати? Не видал я разве кровати, что ли.

⟨Хлестаков.⟩ Врешь, дурак, лежал, запачкана грязным.

⟨Осип.⟩ Да я и не дотрагивался до вашей ⟨кровати⟩. Что, разве⁹ у меня ног нет, что ли? Я и постою себе, что мне кровать.

⟨Хлестаков.⟩ (Ходит по комнате.) Там табаку нет?

⟨Осип.⟩ Да где ж табак? Вы еще четвертого дни последнее выкурили.

⟨Хлестаков.⟩ (Сквозь зубы). Хм, хм.¹⁰ (Напевает.) Послушай, эй, Осип!

⟨Осип.⟩ Чего извольте?

---

¹ Далее было: или друзей угощает   ² А так таки подымет   ³ таких розгачей слав(ных)   ⁴ Далее было: А за девчонками не бегай.
⁵ Какие-нибудь щи теперь   ⁶ кажись бы весь   ⁷ Поскорее(е) встал
⁸ Да на что мне лежать   ⁹ Да я и не трогал, на что ж бы я лежал, разве.   ¹⁰ Далее было: тра(лала)?

⟨Хлестаков.⟩ Ты ступай туда.

⟨Осип.⟩ Куда?

⟨Хлестаков.⟩ Вниз, в буфет... и там скажи... чтобы мне дали... пообедать:¹ там суп, соус... и еще что-нибудь. Поскорей.

⟨Осип.⟩ Да нет, я и ходить не хочу.

⟨Хлестаков.⟩ Как ты смеешь? Дурак ты!..

⟨Осип.⟩ Да так; всё равно, хоть и пойду, то ничего из этого не будет:² хозяин сказал, что больше не даст обедать.³

⟨Хлестаков.⟩ Как он смеет, дурак?

⟨Осип.⟩ Да так; говорил, что и к городничему пойдет, что вот третья неделя барин не платит. „Вы де с барином“, говорит, „мошенники, и барин твой плут. Мы де“, говорит, „этаких широмыжников уже видали“.⁴

⟨Хлестаков.⟩ Как он смеет так говорить? Ты скажи ему, что мне нужно обедать.

⟨Осип.⟩ Говорит: „прие⟨дет⟩ да так обживется и задолжает, что после и выгнать нельзя. Я“, говорит, „шутить не буду, а возьмет⁵ его городничий, широмыжника, в тюрьму“ ...

⟨Хлестаков.⟩ Ну, ну, полно... Ступай, скажи, что я... мне нужно обедать.

⟨Осип.⟩ Да я, лучше я самого хозяина...

⟨Хлестаков.⟩ Да на что ж хозяина? Ты, поди, сам скажи, ну... э... что мне есть хочется... что я хочу обедать.

⟨Осип.⟩ Да, право, сударь...

⟨Хлестаков.⟩ Ну, ступай, позови хозяина. — (Осип уходит.)

⟨ЯВЛЕНИЕ 3-е.⟩

⟨Хлестаков.⟩ Канальство! Ужасно есть ⟨хочется⟩. Так немножко прошелся, думал, не пройдет ли аппетит — нет, чорт возьми, не проходит. Ах, если бы в Туле я не кутнул, стало бы доехать домой. Да пехотный капитан подсадил меня больше всего. Славно, бестия, штосы срезывает. Нужно

---

¹ дали супу и   ² что ж из этого   ³ Далее было: и что пойдет сегодня к городничему.   ⁴ Далее было: Приедет да так обживется и наделает столько долгов, что уж и выгнать после ⟨нельзя⟩.

⁵ а вот, говорит, как возьмет

когда-нибудь поучиться. Я думаю только,¹ не случится с ним встретиться больше. (*Зевая.*) Чорт возьми, как бы, в самом деле, уже скорее доехать домой. Надоело в дороге. Такой скверный городишка, ничего совершенно нет. Хоть бы кандиторские были, то можно бы еще² перехватить того-сего и вытти, не плативши.³ Я заходил во все овошенные лавки и пробовал балыки и сыр. Балыки хороши, да проклятые сидельцы⁴ так мало дают на пробу... (*Свистит.*) Тошнит немного. А, вот идет кто-то.

⟨ЯВЛЕНИЕ 4е.⟩

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга.⁵ Хозяин приказал спросить, что вам угодно.

⟨Хлестаков.⟩ А, здравствуй, братец. Ну, что, какова погода на дворе?

⟨Слуга.⟩ Погода хороша,⁶ только немного сыровато.

⟨Хлестаков.⟩ Отчего ж это сыровато?

⟨Слуга.⟩ Не могу знать, должно быть, нужно дождя ожидать.

⟨Хлестаков.⟩ Ну, что, много у вас проезжающих?

⟨Слуга.⟩ Да достаточно.

⟨Хлестаков.⟩ Это хорошо. Послушай, любезный, там мне до сих пор обедать не приносят, так, пожалуста, поторопи,⁷ чтобы поскорее,⁸ потому что мне нужно после обеда кое-чем заняться.

[Слуга.] Нет-с; хозяин сказал, что он не будет больше ничего отпускать вам, и он сегодня идет сам жаловаться городничему.

[Хлестаков.] Вот вздор... Так, по крайней мере, он должен мне дать обедать... Мне ж нельзя умереть... Хм, хм. Ты сам посуди...

[Слуга.] Так-с. Да он сказал, что „пойди“, говорит, „скажи, что у меня“, говорит, „нет для него стола и что я пойду жаловаться“.⁹

---

¹ Да уж я думаю   ² Далее начато: без <денег>   ³ того-сего без денег.   ⁴ проклятые ку<пцы>   ⁵ Трак<тирный>   ⁶ Погода немного
⁷ поторопи там   ⁸ поскорее мне   ⁹ Далее было: если вы, то есть, не заплот<ите>

[Хлестаков.] Ну, пусть¹ он <идет> жаловаться. Как же, мне ведь есть нужно...

[Слуга.] Так-с. Он говорит: „я ему обедать не дам, покаместь он не заплотит мне“. Такой, то есть, уж ответ его был.

[Хлестаков.] Да мне что делать? Ты, поди, скажи ему. *(Слуга уходит.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

[Хлестаков.] Чорт возьми! А скверно, если мне он совсем не даст ничего есть.² Так хочется, как еще никогда не хотелось. Что тут делать? Разве продать шелковый жилет, который я сделал перед выездом? Фрака-то нового нельзя, потому что в чем же явлюсь в деревню? Ведь Руч работал, вот что важно. Чорт побери, и жилета жаль. Я нарочно выбрал самый блестящий и богатый, каких в провинции никогда не видали. Как же в самом деле, где-нибудь на бале случится,³ и вдруг этакой жилет... Нет, лучше потерплю, лучше поголодаю немножко. Если бы раза два его показать где-нибудь на бале, тогда бы я уж не постоял. А вот как, право, можно [блеснуть] в провинции. Там ведь ни у кого нет петербургского фрака; никто и толку не знает в нем, а фраки у них больше похожи на платки <?> или на халаты,⁴ нежели на фраки. Жаль, что Иохим⁵ не поверил кареты на прокат. А славно бы приехать в деревню в карете. Вдруг эдак подъезжаешь... всё это, и лакей сзади сидит — этого там нигде нет. Даже в городе, у губернатора. И вдруг этот лакей (вскакивает и бежит), говорит: „из Петербурга чиновник Хлестаков“; и тотчас подымается такая суматоха. Они еще и не видывали никогда, чтобы кто прежде объявлял о себе, а потом уже выходил из кареты и этак, канальство, входил по ступенькам. Ах, чертовские вы богачи проклятые! Эх, еслиб мне вашего хоть десятую долю. Я однако ж взял с собою

---

¹ Ну какой   ² Далее было: что тут делать, право   ³ Далее начато: А ведь как же   ⁴ Далее начато: Жаль, что проклятый
⁵ проклятый Иохим

визитные карточки. Дал нарочно двадцать пять рублей,¹ чтобы были хорошие. Там еще нигде нет визитных карточек. Я однако ж не писал: „губернский секретарь“. Это вздор — губернский секретарь. Я просто написал: „Служащий в министерстве финансов Александр Васильевич Хлестаков“.² И эдак вдруг лакей подает: „Александр Васильевич Хлестаков“. Тьфу! (плюет) даже тошнит, так есть хочется. Эх, если бы карету, совсем бы не то было. А, право, хорошо и в деревне.³ Оно-то после, может быть, и прискучит в деревне.⁴ Всё уж нет образованности, ни кандиторских, ни театров; но на первых порах можно задать тону. (Насвистывает.)

⟨ЯВЛЕНИЕ 6-е.⟩

Т е ж е и О с и п (входит).

⟨Хлестаков.⟩ А что?

⟨Осип.⟩ Несет обед.

⟨Хлестаков.⟩ Несет, ну, хорошо.

Слуга (с тарелками). Хозяин последний раз уж дает.

⟨Хлестаков.⟩ Ну, давай сюда. Что это?

⟨Слуга.⟩ Суп и жаркое.

⟨Хлестаков.⟩ Как? только два блюда?

⟨Слуга.⟩ Только-с.

⟨Хлестаков.⟩ Как же можно этак? Как же он смеет?

⟨Слуга.⟩ Нет, хозяин говорит, что еще много.

⟨Хлестаков.⟩ А соуса ж почему нет?

⟨Слуга.⟩ Соуса нет.

⟨Хлестаков.⟩ Отчего ж нет? Экой вздор. Я видел сам, проходя мимо кухни, как готовилась рыба и котлеты.

⟨Слуга.⟩ Это не для вас.

⟨Хлестаков.⟩ Для кого ж?

⟨Слуга.⟩ Это для тех, которые почище-с.⁵

⟨Хлестаков.⟩ Что за вздор. Дурак какой ты!

Слуга. Да-с.

---

¹ Далее начато: за то уже   ² Далее начато: Тьфу   ³ „А, право ~ в деревне“ вписано   ⁴ Далее начато: после в   ⁵ Далее было: Экой дурак. ⟨Слуга.⟩ Да-с.

«Хлестаков.» Какое же имеют право? Отчего же я так же не могу? Разве не такие, как я?

Слуга. Не такие.

«Хлестаков.» Какие же?

«Слуга.» Они деньги плотят. Да-с.

«Хлестаков.» Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать. *(Наливает суп и ест.)* Что это за суп? Ты просто воды налил в чашку. Никакого вкуса нет, только воняет.¹ Я не хочу этого супа, ты мне дай другого.

Слуга. Мы примем-с; хозяин сказал, коли не хотите, то для него лучше.

«Хлестаков.» Оставь, дурак. *(Ест.)* Боже мой, какой «суп». *(Продолжает «есть».)* Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла. *(Режет курицу.)* Ай, ай, какая курица! — Давай жаркое. Там супу немного осталось — Осип, возьми себе. *(Режет жаркое.)* Что это за жаркое? Это не жаркое.

«Слуга.» Да что ж, если не жаркое?

«Хлестаков.» Чорт его знает, что, — только не жаркое. Это топор, зажареный вместо говядины.

«Слуга.» Нет, жаркое-с.²

«Хлестаков.» *(ест)*. Мошенники! Канальи! Чем они кормят! И зуба не останется,³ если съесть такой кусок. *(Ковыряет пальцем в зубах.)* Совершенно, как кора деревянная — ничем и вытащить нельзя. И челюсти заболят после этих блюд, какие они, подлецы, дают. Мошенники! *(Вытирает рот.)* Больше ничего нет?

«Слуга.» Нет.

«Хлестаков.» Канальи! Подлецы!

(Слуга убирает и уносит вместе с Осипом.)

«ЯВЛЕНИЕ 7-е.»

«Хлестаков.» Право, так будто и не ел; только что разохотился. Если бы была мелочь, послать бы на рынок купить хотя булок.

¹ Далее начато: ты мне дай   ² Нет, это жаркое-с.   ³ И зубы выломаешь

Осип (*возвращается*). Там городничий приехал — освещается об вас и спрашивает.

«Хлестаков.» Городничий. Вот тебе на! Это скверно однако ж, если он в самом деле меня потащит в тюрьму. О, вздор. Как же он может меня потащить. Он, может быть, так только даст выговор. Впрочем, если благородным образом, это еще ничего: я, пожалуй, пойду, что ж делать?¹ Но, черт возьми, если он вздумает меня повесть так, чтоб завязать на руке веревочку, да на веревочке повесть. Нет, я ни за что не пойду. Что ж? Разве он смеет. Как он может? «Не» может. Нет, не поддаваться. Ей богу, не поддаваться.

«ЯВЛЕНИЕ 8-е.»

Входит Городничий боязливо и останавливается² в дверях вместе с Добчинским.

«Городничий.» Вы извините меня, что я осмелился беспокоить. Моя обязанность,³ как градоначальника здешнего города, заботиться о том, «чтобы» проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений.

«Хлестаков.» Да что ж делать? Я не виновен. Ну, будут деньги, я сейчас ему заплачу. У меня есть состояние. Мне пришлют из деревни. У меня доход большой, порядочный, хороший. Какое право? Зачем должен? Он меня, мерзавец, кормил так гадко. Говядину он мне подает такую, такую только можно собаке выбросить — протухлую и такую, как дерево. А суп только что название — суп. Я почти ни одной ложки не ел его супу, я должен был его выбросить. Да притом и обеды: он меня морил по целым дням. Чай он мне дает такой, который воняет рыбой, а не чаем. Да за что ж? Да я еще должен и отвечать...⁴ Я ему заплачу,⁵ об этом нечего беспокоиться...

«Городничий.» Право, я не виноват. Верите, что точно... Вы сами знаете, что должность моя мало относится к тому [чтобы гражданин] то есть, к частной «жизни» гражданина.⁶

¹ я пожалуй, что ж дел(ать)

² и боязливо останавливается

³ Обяз(анность) ⁴ а. Я и еще должен отвечать б. Я еще и должен

отвечать ⁵ Я ему пришлю ⁶ Далее начато: Я уж не знаю где

Обязанность моя смотреть за порядком, чистотою города и заведений,¹ полицией, заведениями разными в городе. — Право, я не знаю, откуда он берет такую говядину. На рынке всегда у меня хорошая... Я осмелюсь просить <вас> со мною ко мне. Тут, как вы видите, вам очень неприлично оставаться.

<Хлестаков.> Нет, я не хочу. Я знаю, что значит „к вам“: то есть, это — в тюрьму. Нет, я не хочу в тюрьму. Зачем же меня в тюрьму?.. Я... я... Ему... Я заплачу... Меня вы не имеете права... Я имею вид...² Я вам и подорожную. ... Я чиновник.³ Я губернский секретарь.⁴ И еду в мою собственную деревню, в екатеринославскую губернию, чтобы видеться с отцом. Я служу по министерству финансов. Я... меня представят скоро к ордену... Ей богу, не поддаваться. Нужно взять эту бутылку и, если...⁵ Вы меня не смеете... Я буду жаловаться на вас министру.⁶

<Городничий> (в сторону). У, какой сердитый! Верно, пронюхал про мои грехи. Донесли проклятые купцы.

<Хлестаков.> Да как вы меня смеете? И хоть вам и кажусь таким, однако ж меня сам министр знает. Мне к новому году выйдет прибавка жалованья... Да... А вы... Нет, я не пойду. Ей богу, не пойду! Вот вам перекрещусь! Хоть вы с своей всей командой.

Городничий (вытянувшись и дрожа всем телом). Помилуй<те>. Не погуб<ите>. Жена, дети маленькие. Не сделайте несчастным человека.

<Хлестаков.> Нет, я не хочу. Вот еще. Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму. Нет... благодарю покорно. Я не хочу.

<Городничий.> Виноват, точно виноват. Приношу повинную голову: есть небольшие грехи, точно есть.⁷ По неопытности; ей богу, по неопытности. Недостаточность состояния. Казенного жалованья не хватает даже <на> чай и

---

¹ Далее начато: а. За здешней б. частных дом<ов> я чиновник ² Далее было: Я служу в Петербурге ³ Далее начато: Я губ<ернский> ⁴ Далее было: Я ⁵ „Ей богу ~ и, если“ вписано ⁶ министру на вас ⁷ точно есть большие грехи.

сахар.¹ Если ж и были какие взятки, то самая малость — к столу что-нибудь, да на пару платья...² А что касается до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купеческим званием, которую я будто бы высек, то это клевета. Ей богу, клевета. — Она пьяница и неприличного поведения; ей <нельзя> верить и может всё всклепать. Обнесли меня. Ей богу, обнесли³ мои злодеи.⁴ Они не то, чтобы из ревности, но из злобы⁵ на жизнь мою покушались.⁶

Добчинский (*тоже*).⁷ Я ничего, ничего, совершенно ничего... Я Петр Иванович Добчинский.

<Хлестаков.> Ну, вот видите. Вы и сами говорите, что иногда позволяете себе взятки, хотя и не понимаю, с какой стати вы говорите мне о них, так же и о какой-то унтер-офицерской⁸ жене. Мне до них нет никакого дела. Отчего ж с меня требуете непременно денег? Я заплачу, заплачу... У меня теперь нет... Я потому и живу здесь, что у меня нет денег.⁹

<Городничий.> (*в сторону*). О, тонкая штука! Никак не хочет показать,¹⁰ зачем приехал. Помилуйте! Если вы нуждаетесь в деньгах или в чем другом, я готов служить сию минуту. Моя обязанность — помогать проезжающим, оставаясь в подведомственном мне городе.

<Хлестаков.> А вот если деньги, то... я сейчас готов расплатиться. Сделайте одолжение, мне хоть рублей этак двести¹¹ только расплатиться с трактирщиком, а там я вам, как только в деревню, сейчас и пришлю. У меня это вдруг.

<Городничий.> Помилуйте, я готов ждать, сколько угодно. Как можно, чтобы я стал назначать срок. Вот тут ровно 200 рублей, хотя и не трудитесь <считать>.

---

¹ Жалованья не станет на один чай и сахар. ² на пару платья себе. ³ обнесли меня ⁴ Мои злодеи готовы покушаться даже на жизнь мою. Право ⁵ но больше из злобы ⁶ Далее было: А если там брали взятки какие, то это больше товарищи мои по <службе?> ⁷ Далее начато: Я Петр ⁸ также и об унтер-офицерской ⁹ Далее начато: <Городничий.> Помилуйте, как можно, чтобы осмелился это сделать ¹⁰ Далее начато: что ¹¹ этак полтораста

〈Хлестаков.〉 А, хорошо. Покорнейше вас благодарю. (Берет ассигнации, и скомкавши, кладет <в карман>.)

〈Городничий.〉 (В сторону.) Ну, слава богу, по крайней мере деньги взял. Теперь дело, может быть, на лад пойдет. Я таки ему, вместо двух сот, четыреста ввернул.

〈Хлестаков.〉 Эй, Осип¹ (〈Осип〉 входит.) Позови сюда трактирного слугу. Ах, боже мой, что ж <вы> стоите? Сделайте милость, садитесь. Садитесь, прошу покорнейше (Садятся.)

Городничий (осматривая комнату). Кажется, помещение здесь у вас не слишком удобное?

〈Хлестаков.〉 Да, очень скверная комната. Я никогда еще в жизни не жил в такой дурной комнате.² Там, по дороге, где я проезжал, хорошо: живопись и люстры; здесь ничего нет.

〈Городничий.〉 И темновата неск(олько).

〈Хлестаков.〉 Да, совсем темно, и хозяин завел такое скверное обыкновение — не отпускать совсем свечей мне. Так, что-нибудь хочется иногда сделать: почитать или так иногда придет фантазия эдак сочинить что-нибудь, — совсем темно.

〈Городничий.〉 Мне странно, как вы решаетесь оставаться в такой дурной квартире. Тем более, что здесь, о чем вы уже изволили объявить свое неудовольствие, очень дурно кормят. Вам бы прилично иметь лучшую квартиру.

〈Хлестаков.〉 Да где ж она? Нет ее. Я сам чувствую это, да нет другой.

〈Городничий.〉 Я³ бы осмелился . . . . Натурально, если бы я был так счастлив, чтобы мог просить вас к себе, хотя вы изволили отвергнуть в начале предложение мое . . . . У меня сегодня готовятся щи и русской сытный обед. Конечно, <не то> что в столице; но всё гораздо лучше, нежели в здешнем трактире.

〈Хлестаков.〉 А извольте, с большою приятностью. Я очень рад. Я люблю с обществом вместе обедать. А здесь

---

¹ Далее начато: позови   ² а. не имел тако(й) б. не жил в таком дурном помещении?   ³ Если б я

чрезвычайно скучно: так сидишь один; право, совсем нечего делать.

〈Городничий.〉 У меня комната чистая, и вам уж совершенно будет покойно.¹

Хлестаков. Очень хорошо. Я очень люблю² в хорошей комнате. Гораздо лучше, чем в дурной.

〈ЯВЛЕНИЕ 9-е.〉

Те же и трактирный слуга, с Осипом.

〈Слуга.〉 Изволили спрашивать?

〈Хлестаков.〉 Да, счет подай.

〈Слуга.〉 Я-с уже вам другой-с счет подал.

〈Хлестаков.〉 Я уж не помню.³

〈Слуга.〉 Вы изволили в первый день спросить две бутылки шампанского, обед и ужин, а на другой день один обед только, на третий день только закусили семги, и потом пошли всё в долг брать.

〈Хлестаков.〉 Ну, дак сколько ж тебе следует?

Городничий. Да вы не извольте беспокоиться. Он подождет. Пошел вон, тебе пришлют.

Хлестаков. В самом деле, и то правда. *(Слуга уходит.)*

〈ЯВЛЕНИЕ 10-е.〉

〈Городничий.〉 А еще хотел предложить:⁴ не угодно ли будет вам⁵ осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то: богоугодные заведения.

〈Хлестаков.〉 С большим удовольствием.

〈Городничий.〉 Я хотел также, если будет ваше желание, оттуда [поехать] в уездное училище, посмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

---

¹ покойно будет   ² Я лучше люблю   ³ Далее было: сколько там тебе следует за твою дрянь   ⁴ предложить Вам   ⁵ не угодно ли вам будет

⟨Хлестаков.⟩ Извольте, извольте.

⟨Городничий.⟩ Как, в своем экипаже намерены или со мною на дрожках?

⟨Хлестаков.⟩ Да. Я лучше с вами на дрожках поеду.

⟨Городничий.⟩ Ну, Петр Иванович, вам¹ нет места.

⟨Добчинский.⟩ Ничего, я так.

⟨Городничий.⟩ Вы побегите наскоро ко мне и скажите жене или лучше я дам вам записочку. Осмелюсь ли я попросить позволения у вас написать в вашем присутствии одну только строчку к жене, чтобы она бы приготовилась к принятию почтенного ⟨гостя⟩?

[Хлестаков.] О, помилуйте. Зачем беспокоиться? Впрочем извольте, напишите. Как вам угодно. Вот тут и чернила есть. Вот только бумаги, не знаю... Разве на этом счете?

[Городничий.] Ничего, ничего. Я здесь напишу. *(Пишет и отдает. Добчинский подходит к двери, но в это время дверь обрывается и подслушивавший² Бобчинский летит вместе с нею на сцену.³ Все издают восклицанье: „Ух!“ Бобчинский подымается.)*

Хлестаков. Что, не зашибли ли вы чего-нибудь?

⟨Бобчинский.⟩ *(держась за нос⁴).* Ничего, ничего, ваше-ство. Только нос немного. Я забегу к Христиану Ивановичу, он даст мне пластырю, и всё пройдет. *(Городничий делает ему урывкою⁵ укорительный знак.)*

⟨Городничий.⟩ *(к Хлестакову).* Прошу покорнейше, пожалуйста.⁶ А слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан. Любезнейший, ты переноси всё ко мне,⁷ к городничему: тебе всякой покажет. Прошу покорнейше. *(Пропускает вперед и делает вновь укорительную мину Бобчинскому, идет; за ним Добчинский и Бобчинский. Занавес опускается.)*

---

¹ вам теперь   ² подслушивавший под ⟨дверью?⟩   ³ Далее начато: Городничий   ⁴ „держась за нос“ вписано   ⁵ „урывкою“ вписано
⁶ Далее начато: прос⟨?⟩   ⁷ все вещи ко мне

ДЕЙСТВИЕ III.

Комната у городничего.

—
(ЯВЛЕНИЕ 1-е.)

Анна Андреевна и Марья Антоновна (*стоят у окна в тех же самых положениях*).

«Анна¹ Андреевна.» Я говорила ей, я повторяла ей: „Машинька, скорей!“ — Нет. „Маминька, маминька, позвольте² то да то“. Вот тебе. Вот уж целый час дожидаем.

«Марья Антоновна.» Да, право, маминька. Вот через минуточки две всё узнаем. Авдотья уж скоро должна притти.³

«Анна Андреевна.» Узнаем,⁴ как вся дворня узнает. Эта дура, ей уж сорок, а она еще бежит этак вывертывается, финтит: воображает, что кто-нибудь на нее из-за ворот смотрит. Негодная вертопрашка! Я ее сошлю в деревню.

«Марья Антоновна.» Маминька, маминька, идет кто-то вон в конце улицы.

«Анна Андреевна.» Где идет? У тебя вечно фантазии какие-нибудь... Ну да, идет. Кто ж это идет? Небольшого росту. Кто ж это такой? Во фраке. Кто ж это? А? Это однако ж досадно. Кто ж бы такой был? Размахивает руками...

«Марья Антоновна.» Это Добчинский, маминька.

«Анна Андреевна.» Какое Добчинский. Тебе всегда вдруг вообразится эдакое. Совсем не Добчинский. (*Машет платком.*)⁵

«Марья Антоновна.» Право, маминька, Добчинский.

«Анна Андреевна.» Ну, вот так, чтобы только поспорить. Говорят тебе: не Добчинский.

«Марья Антоновна.» А что, что, маминька? Видите, что Добчинский.

«Анна Андреевна.» Ну да, Добчинский — теперь я вижу: из чего ж ты споришь? (*Кричит в окно.*) Скорее, скорее.

---

¹ Марья   ² позвольте да   ³ Авдотья верно придет   ⁴ Да узнаем
⁵ Далее начато: Скорее

Голос издали. А?

⟨Анна Андреевна.⟩ Я говорю: скорее, скорее. Вы тихо идете.

⟨Голос Добчинского.⟩ Нет, я не тихо иду.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну что? Где он? Приехал? А? Что ж там? Что там такое? Да говорите оттудова. Что, строгой? А? А муж? Муж?. Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет.

⟨ЯВЛЕНИЕ 2-е.⟩

Те же и Добчинский.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну, скажите, пожалуста, ну, не совестно вам? Я на вас одних полагаюсь. Все вдруг выбежали, и вы туда ж за ними. И я вот ни от кого толку никакого не доберусь. Не стыдно ли вам? Я у вас крестила вашего Ваничку, а вы вот как со мною поступили.¹

Добчинский. Ух! Позвольте, кумушка, так бежал² за свидетельствовать³ почтение, как будто бы собаки гнались за мною. Здравствуйте, Марья Антоновна.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну что? Ну, рассказывайте: как?⁴

⟨Добчинский.⟩ Вот Антон Антонович прислал записочку.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну, да он кто? какой? Генерал?⁵

⟨Добчинский.⟩ Нет-с, не генерал, а не уступит генералу: такое образование и важные поступки.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну, расскажите ж: что? как?

⟨Добчинский.⟩ Да, слава богу, всё благополучно. Сначала, знаете, он принял было Антона Антоновича немного сурово, сердился и говорил, что и в гостиннице всё не хорошо, и к нему не поедет, что он не хочет за него в тюрьме сидеть;⁶ а потом как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли,⁷

---

¹ Вместо „Ну, скажите ~ поступили“: Ну, что, ну? ² так устал
³ к вам засвидетельствовать ⁴ Ну, что? ну, как? ну как? ⁵ какой?
военный? ⁶ „что он не хочет ~ сидеть“ *вписано* ⁷ тотчас примирился

и, слава богу, всё пошло... Они теперь поехали осматривать богоугодное заведение.¹ А то, признаюсь, уже Антон Антонович думали, не было ли тайного доноса. Я сам тоже перетрухнул.

⟨Анна Андреевна.⟩ А вам же отчего? Вы не слушайте.

⟨Добчинский.⟩ Да так, знаете: когда вельможа говорит, то чувствуешь страх.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну, что ж? Это всё вздор.² Расскажите, каков он собою? Что, стар или молод?³

⟨Добчинский.⟩ Молодой, молодой человек, лет 27-ми, а совсем так говорит, как старик. „Извольте“, говорит, „я поеду и туда, и туда“. Так это всё славно.⁴ „Я“, говорит,⁵ „и пописать, и почитать люблю, [да] то мешает, что в комнате“, говорит, „очень темно“.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ну, что? Как он: брюнет или блондин?

⟨Добчинский.⟩ Нет — — —⁶ и глаза такие быстрые, как зверки, так в смущение даже приводит.

⟨Анна Андреевна.⟩ Что он пишет мне в записке? „Спешу тебя уведомить, душенька, что состояние мое было сначала весьма печальное, но уповая⁷ на милосердие божие, кажется, всё будет к хорошему концу.⁸ Душенька, поскорее приготовить комнату для важного гостя; к обеду кое-что прибавить.... За два соленые огурца особенно⁹ и полпорции икры — рубль двадц....“ Я ничего не понимаю: какой же это? к чему это икра?

⟨Добчинский.⟩ А это Антон Антонович¹⁰ писали на черновой бумаге: там какой-то счет был.

⟨Анна Андреевна.⟩ А! Так вот что нужно читать. „Приготовить комнату, — ту, что желтыми бумажками обита. К обеду прибавлять ничего не трудись, потому что закусим

---

¹ поехали в богоугодное заведение начато: Нет не
² Это всё равно
³ Далее
⁴ Так это славно
⁵ Я, говорит, хочу
⁶ Про-
⁷ но с упованием
⁸ всё примет надлежащий
⁹ осо-
особенно восемь
¹⁰ А там это верно Антон Антонович

в богоугодном заведении у Ар. Филиповича. А вин вели побольше. Скажи купцу Афендулину, чтобы прислал лучших, а не то я перетрушу весь его погреб. Целуя, душенька, твою ручку, остаюсь твой Антон Сквозник-Прочуханский". Ах, боже мой, это однако ж нужно поскорее. Эй, кто там? Мишка.

Петр Иванович *(бежит и кричит в двери)*. Мишка, Мишка! *(Мишка входит.)*

«Анна Андреевна.» Послушай: беги к купцу Афендулину... или нет, постой, я лучше дам тебе записку. *(Садится, пишет записку и говорит:)* Эту записку ты отдашь кучеру Сидору,¹ чтобы он пошел с ней «к» купцу Авендулину и привез оттуда вина. Пусть возьмет для это«го» с собою коробку у Авдотьи. На! А ты сейчас приberi хорошенько комнату для гостя: там поставить всё, что следует — рукомойник и прочее.

«Добчинский.» Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обзревает.

«Анна Андреевна.» Ступайте, ступайте! Я не держу вас.

—
«ЯВЛЕНИЕ 3-е.»

Анна Андреевна и Марья Антоновна

«Анна Андреевна.» Ну, Машинька, нам нужно подумать теперь о том, как бы нам одеться этак, знаешь, со вкусом, — с тонким вкусом, потому что гость — столичный житель. Но еще не столько костюм, как нужны самые манеры, приемы. Это важная вещь, душинька, приемы. Я не знаю, а лучше, не помню: умеешь ли ты делать глазки?

«Марья Антоновна.» Как глазки, маминька? Это так, как вы делаете, когда бывают у нас молодые офицеры?

«Анна Андреевна.» Да, но... тебе еще, я думаю, трудно уметь это хорошо делать; тебе еще многому нужно учиться в свете. — Однако ж как ты находишь:² не правда ли у меня это «выходит?»

---

¹ отдать Авдотье   ² Далее начато: это

〈Марья Антоновна.〉 Ну, маминька . . . мне кажется, как у вас, это выходит уже несколько приторно.

〈Анна Андреевна.〉 Это ты говоришь, потому что не имеешь никакого понятия. А всякой человек со вкусом, он бывает очарован.¹ Когда жила еще у нас в городе полковница, она мне несколько раз говорила: „Сделайте милость, Анна Андреевна, откройте мне эту тайну: отчего ваши глаза просто говорят?“² И все было в один голос: „Ну, Анна Андреевна,³ с вами довольно побыть минуту, чтобы от вашей любезности⁴ позабыть все свои обстоятельства“. А стоявший в то время штабс-ротмистр Ставрокопытов хотел даже застрелиться; да, говорят, как-то в рассеянности позабыл зарядить пистолет и оттого только остался жив, а то бы непременно его бы давно не было на свете.

〈Марья Антоновна.〉 Я не знаю, маминька . . . мне однако ж кажется, что у вас нижняя часть лица гораздо лучше нежели глаза.

〈Анна Андреевна.〉 Совсем нет.⁵ Вот этого уж никогда нельзя сказать. Что вздор, — вздор.

〈Марья Антоновна.〉 Нет, право, маминька. Как вы этак говорите или сядете в профиль, у вас этак губы и всё.

〈Анна Андреевна.〉 Вот именно говорит для того, чтобы поспорить. Всё из зависти: что у матери ее хорошие глаза, так ей уже и завидно, уж она и это хотела бы отнять.⁶ Вот отец твой, а мой муж, он, в этом смысле, брусилка и глуп. . . .⁷ Впрочем, я говорю это не для того, чтобы и ты так его называла: ты должна его уважать, потому что он отец твой, хотя он и похож несколько на дужего печника. У него же впрочем такая натура, что он не может много чувствовать. Но⁸ <я> тебе говорю, что просто весь мир, не то чтобы шутя говорил, что просто весь мир говорил в одно

---

¹ человек со вкусом, он так восхищается   ² просто очаровывают, так вот как будто говорят   ³ в один голос говорят: Ваши глаза   ⁴ чтобы от ваших <глаз>   ⁵ *Далее начато:* Вот именно для того, чтобы поспорить   ⁶ Единственное, что есть хорошего у матери, она и это хотела бы отнять.   ⁷ *Далее начато:* он конечно   ⁸ Но всё-таки?

слово, что глаз таких,¹ где бы больше было огня, чувства и жизни... о, нет, нет! Да никто, да куда, как можно.² Ты говоришь:³ „глазки“. Оно кажется легко. Меня учила двоюродная сестра моя. Я вот тебе говорю, что я больше двух месяцев не отходила от зеркала, пока выучилась.⁴ Я его, натурально, не любила, да к тому же еще не была за ним. Тогда был порутчик у нас. Я не помню полка.⁵ Белый, белый, румянький, как вот я не знаю что.⁶ Глаза темные.⁷ Всё, было, сидит и усики покручивает. Воротнички рубашки его — это батист такой, какого никогда еще наши купцы не подносили нам. Батюшка был строг ужасно. Он находил военных пряничными человечками. Он ему отказал совсем, и ворота наши всегда запирались. Я хожу раз в саду, глядь, а за решеткой стоит порутчик. Говорит: „Если деньщик что принесет к вашему батюшке, скажите, чтобы подхватили и отнесли на вашу половину“. Как в вечеру, точно, принесит деньщик преогромный куль с перепелками от полковника в подарок, а полковник хотел занять тогда у батюшки деньги. Батюшка уже тогда лег в постелю и велел куль тотчас отнести на кухню; девушки мои подхватили. Как только открыли: вверху были перепелки, а внизу порутчик... Ты однако ж этого никак не бери себе в пример. Боже тебя сохрани. И никакого куля ни с перепелками, ни без перепелок не бери. Мне — совсем другое дело;⁸ мне можно, а тебе — боже сохрани. Я бы тебе этого вовсе не рассказывала, но именно, для того только, чтобы показать, что мне говорил порутчик. На мне тогда была тюлевая пелеринка — вышиты виноградные листья с колосками. Это просто было прелесть. И платье было палевое, тонкая талийка⁹ — и это всё при свете, это было очаровательно.¹⁰ Слушай же, что

---

¹ а. что глаз лучше б. что больше глаз   ² Да никто никак бы не сказал иначе   ³ Вот ты говоришь   ⁴ пока привыкла. *Далее было:* Вдруг этак нужно посмотреть прямо так совершенно, как будто слезки заблестели<?>, потом нужно сделать этого немного избоку, совершенно как будто к себе, потом этак томно как будто. Да вот лучше всего
⁵ уже полка   ⁶ *Далее начато:* брови <I нрсб.>   ⁷ Глаза карие   ⁸ Мне другое дело   ⁹ И платье было планжевое самого яркого цвета
¹⁰ было просто очаровательно

сказал поручик: „Клянусь вам, Анна Андреевна, что не только не видал, не начитывал даже таких глаз. Я не знаю, что со мною делается, когда я гляжу на вас. Я чувствую, что в меня другая жизнь¹ вливается“. И я уж не помню, как там он далее, но так хорошо изъяснился. „Биение жизни, что я говорю: биение жизни, вся душа моя такую“, говорит, „исполнена нежнейшею любовью и такое“, говорит, „чувствует блаженство...“

⟨Марья Антоновна.⟩ Ах, маминька. Ведь это совершенно другое дело. Ведь вам тогда было, может быть, только восемнадцать лет, не больше...

⟨Анна Андреевна.⟩ Так что? Ах, боже мой! Что ж я теперь? Мне только еще 32 года. Так вот [право, ей досадно], что мать ее еще молода. Она бы хотела, чтобы она скорее была старухой.² Но за тобою я совершенно заговорила и позабыла, что пора давно одеваться. Такая, право,³ несносная. О чем бы с нею ни говорила, вечно⁴ дело окончится спором, и это всегда. *(Идет⁵).*

Марья Антоновна. Право, маминька, я никогда не спорю. Это вам так кажется.⁶

⟨Анна Андреевна.⟩ Покорнейше благодарю. Это тебе так кажется. *(По уходе их отворяется дверь, и Мишка⁷ выбрасывает оттуда пыль.)*

ЯВЛЕНИЕ 4-е.

Мишка и Осип с чемоданом на плечах.⁸

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах, ты горемышное житье. На пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

⟨Мишка.⟩ Что, дядюшка, скажите пожалуста: скоро будет⁹ генерал?

---

¹ новая жизнь   ² Далее было: Право такая несносная. О чем бы

³ Право, такая   ⁴ всегда   ⁵ уходя   ⁶ Это просто вам так кажется.

⁷ Мишка с щеткою в руках   ⁸ с чемоданом в руке   ⁹ Что, дядюшка, скоро будет

«О с и п.» Какой генерал?

«Мишка.» Да барин ваш.

«О с и п.» Барин? Да какой он генерал?

«Мишка.» А разве не генерал?

«О с и п.» Генерал, да только с другой стороны.

«Мишка.» Что же «это», больше или меньше настоящего генерала?

«О с и п.» Больше.

«Мишка.» Вишь ты, как! То-то у нас сумятицу подняли.

«О с и п.» Послушай, малой. Ты, я вижу, проворный парень.¹ Приготовь-ка² там чего-нибудь поесть.

«Мишка.» Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово; простого блюда вы не будете кушать. Вот, как барин ваш сядет за стол, так того же кушанья и вам отпустят.

«О с и п.» Ну, а простого-то что ж есть у вас?

«Мишка.» Щи, каша да пироги.

«О с и п.» Давай их щи, кашу и пироги. Ничего, всё будем есть. Ну, понесем чемодан. Что там выход другой есть?

«Мишка.» Есть.

«О с и п.» Ну, пойдем. *(Несут чемодан в боковую комнату.)*

ЯВЛЕНИЕ 5-е.

Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входят: Хлестаков, за ним Городничий, за ним Попечитель богоугодного заведения, Христиан Иванович, Добчинский и Бобчинский,³ с красным носом и пластырем. Городничий указывает на полу бумажку, кварталный бежит.

Хлестаков. Очень, очень хорошо, господа. Покорнейше благодарю вас за то, что вы мне показали разные заведения ваши. Я люблю это. Я сам большой охотник до просвещения и порядка: только⁴ что иногда нет времени, а то я всегда занимаюсь, как приятным занятием. Мне тоже по дороге этак встретилось когда что обсмотреть, я всегда этак,⁵ с своей стороны, готов⁶ [поощрить] этак советом своим. И завтрак

---

¹ проворный малый   ² Нельзя ли   ³ Бобчинский и Добчинский
⁴ и вот так только   ⁵ я люблю всегда этак   ⁶ готов с своей стороны

тоже очень недурен был. Что это,¹ каждый день бывает в богоугодных заведениях такой завтрак?

«Городничий.» Нет, это собственно для такого приятного² гостя. Наша обязанность и долг споспешествовать всеми мерами правительству и более всего заслужить лестного внимания такого почтенного гостя.³

Хлестаков. Я доволен. Я с своей стороны очень доволен. Скажите, пожалуста, и много бывает у вас больных в год?

«Попечитель богоугодного заведения.» Тридцать три⁴ человека.

«Хлестаков.» Это каждый год?

Попечитель. Акурат каждый год.

«Хлестаков.» И сколько из них выздоравливает?

«Попечитель.» Все, все до одного; и не столько медикаментами, сколько чистотою и порядком содержания.

Христиан Иванович. И что чистота? Лекарствами⁵ много мужики здоров.⁶

«Попечитель.» Да и лекарствами.

Городничий. Конечно, верховный надзор над всем этим лежит на градоначальнике, и я могу сказать, — не то, чтобы хвастаться своими трудами, — но если б вы изволили за 10 лет быть назад, ничего бы узнать не могли. Оно, хотя, может быть с виду кажется должность немногосложная, но в самом деле премноготрудная. Так каждый день перед тем, как ложиться спать, всё думаешь, как бы всё это лучше сделать, так чтобы правительство увидело наконец ту ревность. Ну, наградит меня или нет — это, разумеется, в его воле. Думаю, что мне?⁷ Мне стараться о себе нечего, пусть же я ассигную жизнь свою на службу, чтобы малая (?) капля крови моей не осталась втуне.⁸

«Хлестаков.» Хорошо, хорошо.⁹ Я, знаете, люблю этак

---

¹ Что у вас   ² это для такого почтенного   ³ почтенного и дорогого гостя.   ⁴ Сто тридцать три.   ⁵ Лекарствами тоже   ⁶ здоровых

⁷ Думаю себе, я провел без малого полвека, на что же жизнь моя как не   ⁸ „пусть же ~ втуне“ вписано.   ⁹ Далее начато: Это очень

иногда заумствоваться сам. Иной раз, право, такими Цицеронами всё говоришь.

⟨Попечитель богоугодного заведения.⟩ Эх ты, как говорит. Вот и получит, если не Станислава, то Анну.¹

Полицмейстер.* Эге, ге. Знаем, голубчик, куда это перо летит. Да, иногда — невинное препровождение времени, конечно, почему ж не заняться? Но, признаюсь, я никогда не брал в руки карту.

Начальник училищ.² А у меня, подлец, вчера сто рублей выиграл.

⟨Городничий.⟩ Боже ты мой, думаю я сам себе, такое драгоценное время, которого человеку так немного, и так тратить. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.³

Бобчинский. (Добчинскому). Справедливо, всё справедливо говорит — столичное воспитание. И философским наукам обучался.⁴

ЯВЛЕНИЕ 6-е.

Марья Антоновна, Анна Андреевна, те же.

Городничий. Имею честь рекомендовать вам: это жена моя, а это дочь.

Хлестаков (подходит, раскланиваясь). Мне очень приятно, сударыня, встретить в вас, можно сказать, этакой цветок среди пустыни и дурной дороги.

⟨Анна Андреевна.⟩ Мы с своей стороны⁵ должны почитать за несравненно большую приятность. Вам после столицы должно быть очень скучно.⁶

⟨Хлестаков.⟩ Да, признаюсь, как выехал, я заметил ощутительную перемену. Даже вам, может, несколько странно,⁷ —

---

* См. „Примечания“, стр. 521; ср. стр. 229—231. — Ред.

¹ Да, хорошо говорит. Если не Анну *Далее — ничем в рукописи не обозначенный пропуск*. ² Начальник богоугодного заведения ³ *Далее — такой же пропуск, как выше. Ср. переработку всей сцены ниже, „Дополнения к первой редакции“, II.* ⁴ обуч⟨ался⟩ и философским наукам. ⁵ *Было начато:* Нам еще ⁶ скучно здесь. ⁷ *этак то есть несколько странно*

в воздухе этак в городах...¹ Всё как-то говорит: „Да это не то“. Например, общества какого-нибудь, бала великолепного, где была бы музыка, на дороге уж вы не сыщете.² Ну, конечно, рассеяние,³ развлечение. Зрение, можно сказать, очаровано: с одной стороны этак вдруг являются горы, какое-нибудь этак приятное местоположение, проезжающие в колясках и каретах; этак что-нибудь вас вдруг займет: проезжающие экипажи... игра природы... всё видишь — а недоволен.⁴

⟨Анна Андреевна.⟩ Как приятно путешествовать.⁵ Прошу покорнейше садиться.

⟨Хлестаков.⟩ Да, я очень люблю. Я никогда почти не могу сидеть: у меня уж такой характер, что на одном месте трудно побыть. Вот ⟨ / нрзб. ⟩ ну как, например; принят во всех высших обществах; ну, на службе тоже множество имею выгод. Это правда, что на мне небольшой чин. Уж никак не больше коллежского ассессора, кажется, даже немножко⁶ меньше. Впрочем это всё равно, потому что только что не утвержден. Министр меня очень любит... Я у него почти домашний человек; очень часто этак случается: ударит по плечу и говорит: „Здравствуй, братец; приходи ко мне обедать“. И так даже странно иногда: в передней стоят начальники отделения и даже директор, и все дожидаются иногда до самого вечера, а как только лакей скажет: „Иван Григорьевич“, и тотчас старик подбирает шафор: „А, проси, проси“. И в департаменте я так как бы начальник отделения: мне этак и кресло стоит в стороне, хотя я делаю только, что и обыкновенно столоначальники. И так, знаете, меня досадуют писцы: иной раз бог знает как напишут бумагу.⁷ Я уже несколько раз бывало говорю: „Право, господа, как хотите,⁸ я буду на вас жаловаться министру“. Да думаю себе: зачем делать людей несчастными. Так всё и остается. *(Обращаясь к город-*

---

¹ Далее было: Я люблю впрочем скоро ехать. Я люблю, когда шибко еду. ² уже на дороге не сыщете? ³ этак рассеяние ⁴ проезжающие в колясках и каретах, [сельская] или сельская этак ⟨?⟩ природа... всё видишь, а недоволен ⁵ этак путешествовать ⁶ даже этак немножко ⁷ Далее начато: Госп⟨ода⟩ ⁸ „как хотите“ *вписано.*

ничему.) Что вы, господа, стоите? Пожалуста¹ садитесь. Я не люблю церемоний.

Все (в один голос). Ничего, мы постоим.

«Хлестаков.» Без чинов, без чинов. Я прошу вас садитесь.

«Анна Андреевна.» Как должно быть весело в столице.²

«Хлестаков.» Да; мне так уж, знаете, весело-то, конечно, весело. Я живу очень хорошо. У меня квартира на Фонтанке, две тысячи плачу. Я держу две лошади и карету. Да, очень весело. В театре я каждый день, знаете, так, как свой. Иногда случается, что занавес этак не поднимается и директор говорит: что это значит? Ну, тут ему сейчас скажут: Ивана Григорьевича нет, и он только говорит: а! То есть это не то, чтобы всегда, а в иные даже случаи.³ Я сам тоже пишу водевили, право.⁴ И с Булгариным знаком; обедаю с ним вместе. Меня все уже знают, и так, если еду куда-нибудь, то говорят: „Вон карета Ивана Григорьевича поехала“. Я хоть говорил,⁵ что [держу] две лошади, но у меня своих их есть еще шесть.⁶ Меня раз даже, когда я шел пешком, приняли за Дибича⁷ Забалканского, право. И все солдаты выскочили из обвахты и сделали честь.⁸ После уж офицер говорит мне, очень хорошо знакомый: „Ну, братец, мы тебя приняли со всем за Дибича“.⁹

«Анна Андреевна.» Скажите, так вы пишете? Как это должно быть приятно сочинителю. Ваши «сочинения» верно и в журналах помещаются?

«Хлестаков.» В журналах очень много.¹⁰ Я занимаюсь

---

¹ Сделайте милость ² Как весело должно быть жить в таком городе.

³ Вместо „знаете так, как свой ~ в иные даже случаи“: и я знаком со всеми актрисами. Для меня уж там и ложа стоит. ⁴ а. Я сам тоже пишу для театра. б. Я сам тоже пишу иногда театральные пьесы [и давались неско(лько раз)]. Многие давались, и с большим успехом, так что вся публика вызывала меня.

⁵ Я ошибся, говоря ⁶ у меня шесть стоит на конюшне ⁷ а. Меня раз приняли за Диб(ича) б. Меня раз, когда я шел, приняли за Дибича ⁸ И вся обвахта выскочила и сделала ружьем. ⁹ за Дибича Забалканского. ¹⁰ Да, есть очень много.

Далее начато: так, знаете, иной раз скучно давать

литературой», и так странно иногда: вдруг напишешь и прозу, и стихи. Я участвую в „Телеграфе московском“, в „Библиотеке для чтения“ участвую. Да если сказать по правде, то я по большей части и издаю их, хотя и стоит в заглавии другое имя. Мне Смирдин платит 25 тысяч. Вот тоже карьер составил человек: у него 6 домов на одном Невском проспекте. Мне даже не хотелось заняться этим, да Смирдин пристал. „Ну“, говорит, „жена, дети маленькие“. Одним словом пристал так, как с ножом к горлу и просил убедительнейшим образом, чтоб я [ему] написал Брамбеуса. Ну, я взялся написать Брамбеуса и всего три дня, никак не больше, посидел.

⟨Анна Андреевна.⟩ Скажите, так это ваше.

⟨Хлестаков.⟩ Да, Брамбеус; у меня есть под своим, но больше я под именем Брамбеуса; Марлинского также; Свадьба Фигаро, Фенелла, Роберт — это я всё написал и всё так, больше по случаю. Театральная дирекция говорит: „Пожалуйста, братец, напиши что-нибудь“. Думаю себе: „Пожалуй, изволь, братец“. Взял перо, и тут же в канцелярии.¹

А⟨нна Андреевна.⟩ Так, верно, это и Юрий Милославский ваше сочинение?

⟨Хлестаков.⟩ Да, это мое.

⟨Анна Андреевна.⟩ Я сейчас узнала.

⟨Марья Антоновна.⟩ Ах, маминька, там написано: это Загоскина сочинение.

⟨Анна Андреевна.⟩ Вот еще, будет спорить и здесь.

⟨Хлестаков.⟩ Да, это правда. Это точно Загоскина. А есть еще другой Юрий Милославский. Так тот уж мой...

⟨Анна Андреевна.⟩ Это, верно, я ваш читала. Как хорошо написано.²

⟨Хлестаков.⟩ Я за словесность получаю 40 тысяч в год. У меня у самого 4 дома в Петербурге (кладет одну ногу на стул) и квартира у меня в собственном доме, — такая, что за 10 тысяч нельзя иметь. И перед лестницею³ я нарочно

---

¹ „Взял перо ~ в канцелярии“ *вписано*. Далее начато: впрочем я занимаюсь и литературою и в журналы помещаю сочинения ² Далее было: Да мне он доставил 40 тысяч дохо⟨да⟩ ³ По лестнице

заказал себе зеркальные двери.¹ Три тысячи стали. Нельзя, знаете: ну, едешь к другим, нужно и самому тоже принять и дать тоже бал.

⟨Анна Андреевна.⟩ Я думаю, с каким вкусом и великолепием ⟨даются⟩ там балы.

⟨Хлестаков.⟩ Да, хорошие балы бывают.² Я всегда бываю у графа у Кочубея. Там уж у нас так и составилась вист: три министра и я. И как только этак иногда как-нибудь замешкаешь, то уж министры и говорят: „Да где ж Иван Григорьевич? Послать за Иван Григорьевичем“.³ И как начнем играть, то иногда два дни играют, и так уморишься, так уморишься, что как взбежишь наконец к себе по лестнице на второй этаж, то просто сбросишь шинель свою кухарке и скажешь только: „На, матушка“. А пот так в три ручья и льется. И на другой день так уж в должность совсем не хочется итти. „Осип“, я говорю, „и не буди: ей богу, не пойду“. Впрочем у меня должность на доме, и ко мне приходят чиновники.⁴ И как проснешься, так графы и князья так и лезут в переднюю, — уж и несносно становится. „Что“, говорят, „Иван Григорьевич встал? встал?“ Да подите себе, думаю *(кладет другую ногу на стул*⁵): мне совсем не до вас. — Ну, нечего делать однако ж, выйдешь — и как же⁶ не вытти? Иной раз министр даже приедет, — конечно, не всегда ..., а иногда⁷ заедет. То ⟨го⟩ другого гибель уж такая, что и не считаю *(городничий и прочие поднимаются со страхом на ноги)*, всем нужда ко мне. Я ведь самое прибыточное ⟨место⟩ имею, и хоть я не имею генеральского ⟨чина⟩, но мне однако ж так, как и генералам, пишут: „ваше превосходительство“. Да, я вас уверяю. И к звезде хотели меня представить ... Да так как-то

---

¹ *Далее начато:* Три гости⟨ных⟩   ² Да балы, я вам скажу, там бывают такие. Ну [блюда] кушанья присылают прямо из Лондона, так уж все приготовлены так ⟨как⟩ следует. Да, батюшка, ему каждая десертная тарелочка, на которой подают конфеты, стоит по 10 тысяч [и иногда] все блюда подадут такие, что только слюну глотаешь. [Какой-нибудь этакой] Какого-нибудь [этакого] рябчика подадут такого, который стоит миллион. Или пирог эдакой, что сам горячий, а в середине мороженое, холодное, как вот лед.   ³ *Далее начато:* и верите, так иногда уморишься, так умор⟨ишься⟩   ⁴ „Впрочем ~ чиновники“ *вписано.*   ⁵ *В рукописи „на стол“*   ⁶ потому как же   ⁷ то есть не всегда, а так иногда

не хотелось хлопотать.¹ Думаю себе: что звезда—суета, больше ничего... Право... Я управлял² даже министрством, когда эдак министр куда-то уезжал на время; и меня очень боялись³ и так являлись, как будто к самому министру. (*Городничий и весь уезд трясутся.*) Да и во дворец я ездил, и все в мундирах, а после того я сам сделался...⁴

Городничий (*дрожа, не может выговорить слова*).
А ва... ва... ва... ва... ва...

〈Хлестаков.〉 Что такое? Вы что-то говорите?

〈Городничий.〉 А ва... ва... ва... ва... ва...

〈Хлестаков.〉 Не разберу ничего.

〈Городничий.〉 А ва... ество. Если уг... угодно... отдохнуть... вот и комната... и всё, что нужно...

〈Хлестаков.〉 Ах, хорошо, хорошо. Мне, точно, что-то немного зевается. (*Встает.*) Завтрак у вас был⁵ хорош, очень хорош. (*Уходит в боковую комнату.*)

—
〈ЯВЛЕНИЕ 7-е.〉

Бобчинский (*Добчинскому*⁶). А что, Петр Иванович? Мне так, я вам скажу, даже страшно сделалось. Ей богу. Еще никогда не был я в присутствии такой персоны. А что, как вы думаете, он генерал? А я думаю сам, что он больше, чем всякой генерал. Хоть и не толстый собою сам, как бывают генералы, а однако ж их всех загоняет. Это такой, что еще никогда не бывало: и во дворец, и все такие министерские штуки отправляет. —

〈Добчинский.〉 Я и сам так думаю, Петр Иванович.⁷

〈Бобчинский.〉 Пойдем, Петр Иванович, расскажем⁸ Евлу Евловичу и Растаковскому. Они еще ничего об этом не знают.

〈Добчинский.〉 Прощайте, кумушка.

〈Анна Андреевна.〉 Прощайте.

---

¹ „Да так ~ хлопотать“ вписано.   ² Я заме⟨щал⟩   ³ *Сверху на-*
писано: и там чиновники смотришь это всё дрожит, право   ⁴ *Далее бы-*
ло: (Занавес опускается)   ⁵ У вас был завтрак   ⁶ Петру Иван⟨вичу⟩
⁷ *Далее начато: У меня так*   ⁸ пойдем расскажем

«Бобчинский.» Прощайте, Анна Андреевна.

«Анна Андреевна.» Прощайте.

—
(ЯВЛЕНИЕ 8-е.)

«Анна Андреевна.» [Какой] А он меня понравил и, я заметила, всё на меня поглядывал.

«Марья Антоновна.» [Ах] маминька. Ну, вот видите ли, какие вы. Он больше на меня глядел.

«Анна Андреевна.» Полно вздор толковать. Какая в самом деле странная. Конечно, ему неловко же делать замужней женщине глазки, особливо,¹ когда² и муж тут стоит.

«Марья Антоновна.» Нет, маминька.

«Анна Андреевна.» Пожалуста, не толкуй этаккой вздор. Где ему смотреть на тебя? И с какой стати смотреть на тебя.

«Марья Антоновна.» [Вот как] Право, маминька, всё смотрел и как начал говорить о литературе, то взглянул на меня; и потом, когда рассказывал,³ как он играл в вист с министром, и тогда посмотрел на меня.

«Анна Андреевна.» Ну, может быть, один какой-нибудь раз, да и то так уже, верно, лишь бы... „А“, говорят себе: „дай уж посмотрю⁴ на нее“.

«Марья Антоновна.» Ей богу, маминька, на вас меньше глядел, чем на меня. Вы, может быть, не видели и оттого вам так кажется.

«Анна Андреевна.» Сама ты „кажется“. Вдруг начнет этак рассказывать...⁵ Ты, просто, дура и больше ничего. Во-первых, тебе не следует эдак мне говорить: ты можешь это сказать своей Парашке...⁶ Конечно, может быть... раз⁷ как-нибудь взглянул; нельзя ж ему делать мне прямо глазки: он знает, что я женщина замужняя. Да притом и дурак муж мой тут же стоит...⁸

---

¹ тогда особливо   ² тогда еще когда   ³ когда заговорил   ⁴ го-
ворит себе: уж посмотрим   ⁵ „Вдруг ~ рассказывать“ вписано   ⁶ своей
горничной)   ⁷ он раз   ⁸ Далее было: (идут).

Городничий (*выходит*). Тс... тс...

⟨Анна Андреевна.⟩ Что?

⟨Городничий.⟩ Прилег отдохнуть. Боже вас сохрани тут как-нибудь шуметь.

⟨Анна Андреевна.⟩ Послушай, да зачем пригласил его в свою комнату? Ведь нужно ж обедать сейчас: обед готов...

Городничий (*расставляя руки и раздумывая*). Обедать?

⟨Анна Андреевна.⟩ Да, как же, зачем же ты его пригласил спать?

⟨Городничий.⟩ Ну, матушка, признаюсь, я и сам не знаю, отчего я пригласил его спать. Так совсем ошеломило, страх такой напал: еще такого никогда не было ревизора.¹ (*Размышляет.*) И с министрами играет, и во дворец ездит. Так вот, право, чем больше думаешь... не знаешь, что и делается в голове.² Так, как будто стоишь на какой-нибудь колокольне или тебя хотят повесить.³

⟨Анна Андреевна.⟩ А я, право, не ощутила никакой робости. Я просто видела в нем образованного, светского, высшего тона человека...⁴ А о чинах его...

⟨Городничий.⟩ Ну, уж вы женщины. Уж кончено дело. Уж вы узнаете человека. Вдруг брякнут ни с сего, ни с другого словцо. Вас высекут только, а мужа и поминай как звали.⁵ Да. Ты, душа моя, обращалась с ним так же свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

⟨Анна Андреевна.⟩ Об этом-то я уже не советую вам беспокоиться... Мы знаем кое-что такое. (*Поглядывает на дочь.*) Не правда ли, Машинька? Пойдем, душинька, я тебе еще что-то скажу,⁶ что я заметила у гостя такое,⁷ что нам только вдвоем можно сказать.

---

¹ еще никогда не было такого ревизора   ² чем больше думаешь... так один чорт знает, что приходит на ум   ³ или тебя повесят или   ⁴ и. ⁵ а мужа в тюрьму да и поминай как звали   ⁶ что-то скажу такое   ⁷ такое у гостя

Городничий. О, уж там наговорят.¹ Только, я думаю, пойди да послушай, и уши потом заткнешь. До сих пор не могу очнуться от страху. Эй, кто там. (В дверь) Миша. Позови квартального Свистунова и Держиморду; они, я думаю, теперь у крыльца стоят. Плохо, что теперь всё завелся на свете такой тоненькой и невысокой народ² — вначале никак не узнаешь, что он важная особа, благородный человек. Вначале однако ж он долго скрывался и так, будто ничего... А, вот слуга. Нужно к нему подъехать.

ЯВЛЕНИЕ 11-е.

Городничий и Осип.

Городничий — —

〈Осип.〉 Нет еще, только потягивается; скоро заснет.

〈Городничий.〉 Послушай, любезнейший: ну что, там тебя накормили?

〈Осип.〉 Покорнейше благодарю, хорошо накормили.

Городничий. Ну, что, брат, ведь всё, я думаю, в дороге не то, что... Что там как у вас, в Петербурге? Я думаю, там всего, чего просишь — работы гибель? Ведь к твоему барину, я думаю, столько там наедет генералов?

〈Осип.〉 Да, всего бывает:³ и генералы, и полковники приезжают, и графы, и протопопы — все бывают.

〈Городничий.〉 Так много? Вишь ты, какие дела!⁴ Ну и что ж это? На барине твоём какой чин?

〈Осип.〉 Да чин не небольшой: что-то так не меньше полковника, коли еще не больше...

〈Городничий.〉 А что, как он там? строг? любит эдак распекать⁵ или нет?

〈Осип.〉 Да, порядок любит; уж всё чтоб было ему в исправности.

〈Городничий.〉 В исправности? А мне очень нравится

---

¹ а. Ну уж вы, знаю я вас б. О, уж наговорят там ² такой маленькой народ ³ а. Да оно в довольстве всего б. Да, всего бывает, всего в довольстве. Ну — что ⁴ какие обстоятельства. ⁵ строг, кричит этак, любит эдак распекать

твое лицо, любезнейший. Должен быть хороший человек. Ну, что? как? Имеешь ты хозяйку?

〈Осип.〉 Нет, ваше 〈благородие〉, еще не женат.

〈Городничий.〉 Право, мне ты очень нравишься... Послушай,¹ любезный. Знаешь, в дороге всё-таки не мешает выпить лишний стаканчик,² так вот пара целковиков на чай.

Осип (принимает деньги). А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья. Бедный человек... помогли ему.

〈Городничий.〉 Да, ну скажи: как? что больше любит твой барин?..

〈Осип.〉 Да он-то любит, пожалуй, много; по рассмотрению, как что ему придется. Больше-то всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтобы было удовлетворительное...

〈Городничий.〉 Удовлетворительное...³

〈Осип.〉 Вот уж на что я, крепостной человек, а и то смотрит, чтобы и мне было всё хорошо. — Ей богу. Вот, бывало, заедем куда-нибудь: „Что, Осип, хорошо тебя угостили?“ — „Плохо, ваше высокоблагородие“. — „Эх, погоди же“, говорит: „это нехороший человек; ты“, говорит, „напомни, как приедем...“ (Махнув рукою) А, думаю себе, что ж? я человек простой.

〈Городничий.〉 Да. Гм.⁴ Вот там я дал тебе на чай, так вот уж, одно к одному, на баранки целковенькой.

Осип. Да за что жалуете, ваше благородие? (Прячет деньги.) Так уж разве за ваше здоровье выпить. (Входят квартальные.)

〈Городничий.〉 Хорошо, хорошо. Так, что нужно для барина, ты всё на доме требуй. Ну, не держу⁵ тебя: приготавливай там, что следует, для барина. (Осип уходит.)

〈Я В Л Е Н И Е 12-е.〉

〈Городничий квартальным.〉 Послушайте. Вы — стоять <на> крыльце и не впускать ни одного просителя.⁶ Боже вас

¹ Вот послушай   ² лишнюю чашечку   ³ Любит...удовлетворительное...   ⁴ Да, ты хороший человек. Я вижу, ты хороший человек. Это я вижу   ⁵ Я уж не держу   ⁶ стоять <на> крыльце и ни одного не впускать из тех, кто

сохрани. Как только увидите, что у кого в руках бумага, а хоть и нет бумаги, да сам он такой, что пожелает подать на меня бумагу, то прямо так в зашей и толкайте. Говорите, что вельможе некогда, что почивает¹— слышите? Ну, ступайте.² Боже вас сохрани кого-нибудь³ впустить, кроме почетных особ в городе. Особенно купцов ни под каким видом не впускайте.

ДЕЙСТВИЕ 4.

⟨ЯВЛЕНИЕ 1.⟩

⟨Хлестаков *один.*⟩ Мне нравится здешний городок. — Гостеприимства я такого нигде⁴ не видал. Право. И шампанским поят, и всё, что хочешь. Вот этак я люблю жить. Вот как много значит побыть хотя немного в Петербурге. Хоть даже не будь помощником столоначальника, а просто канцелярским чиновником,⁵ а уж все к тебе чувствуют почтение. Право. И городничий так бегаёт, услуживает. Всё тебе заведения показывают и всё, что хочешь. И разговоришься — тебя никто не оставляет. Право, [даже] духу придает: чувствуешь, как будто в самом деле значишь что-нибудь важное. И дочка хороша у него! Право. Такая свежинькая, губки розовые. Я к ней равнодушен, чорт возьми. Если признаться, я даже влюблен. Право, не дурна. Да и матушка уже такая, что еще можно бы. Я люблю этак проводить время.⁶ А городничий должен быть совсем рассеянный и, я думаю, глуповат немножко.⁷ Вместо двухсот рублей, как я рассмотрел теперь, он мне дал четыреста. Я думаю, об этом нечего сказывать ему. Да и к чему же?⁸ Ведь что ж ему? Ведь у него, верно, есть кроме этого деньги.⁹ Чорт возьми, теперь станет доехать до самого дому. Нужно однако ж еще попросить у него

---

¹ что почивает или   ² *Далее было:* все уходят. Занавес опускается.
³ кого-нибудь, особенно купцов.   ⁴ Учтивство такое, какое нигде. А больше
⁵ канцелярским служителем   ⁶ *Далее было:* Мне нравится, что даже деньги городничий сейчас мне занял.   ⁷ *Далее начато:* Как я
⁸ Зачем же . . . вместо того   ⁹ Ведь что ж, мне же нужны деньги

взаимы: может быть,¹ на дороге случится опять, канальство, попробовать счастья. Ведь не все² <играют> так удачно, как этот капитан. Может быть, наскочу на такого, какого еще никто не видывал.

ЯВЛЕНИЕ II.

Хлестаков и почтмейстер (*входит, вытянувшись, в мундире, придерживая шапку*).

⟨Почтмейстер.⟩ Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А, хорошо. Прошу покорнейше садиться. (*Почтмейстер садится на кончике стула.*) Я знаком с вашим начальником в Петербурге. Очень часто обедаю у него. Хороший очень человек. И в вист он отлично играет; с ним никто не может играть: он знает вперед еще. Еще вы не пойдете, а он уже вам скажет, с чего вы пойдете. „Вы“, говорит, „вот с дамы пойдете“, и точно... И не то, чтобы как-нибудь накраплены карты — нет; вы с собою принесите. Мне очень часто случалось с ним...³ „Пожалуста“, говорит, „Александр Иванович, возьми карету и поезжай... (*смотрит ему в глаза*) поезжай куда-нибудь“, говорит...⁴ Мне кажется, у этого гуся можно бы занять денег. — Да, я с ним хорошо знаком. — Гм... Гм. Он на дорогу мне⁵ дал маршрут⁶ и открытый лист, да где-то мой дурак затерял... Я хотел у вас попросить: не случилось <ли у> вас с собою как-нибудь денег? Мне понадобилось⁷ на дорогу.

⟨Почтмейстер.⟩ Сколько прикажете?

⟨Хлестаков.⟩ Да мне рублей сто только. Я вам <сей>час и пришлю их, вдруг этак завтра или после завтра, а может быть, раньше.

⟨Почтмейстер.⟩ Вот извольте-с.

⟨Хлестаков.⟩ Пожалуйте.⁸ Хорошо. Очень благодарю.

Почтмейстер (*встает и вытягивается и придерживая*

¹ Опять может быть   ² Ведь не все ж я думаю   ³ Фраза не дописана.   ⁴ Далее было: (в сторону)   ⁵ Он мне на дорогу   ⁶ маршрут и что   ⁷ Мне нужно   ⁸ А пожалуйста

шпагу). Не смею долее беспокоить своим присутствием. Не будет ли какого замечания по почтовой части?

Хлестаков. А, прощайте, прощайте. Хорошо, хорошо.¹
(*Выпро(ва)жает.*)

ЯВЛЕНИЕ <III>

Хлестаков и Филип Артемьевич² (*в мундире и придержививая шпагу*).

<Филип Артемьевич.> Имею честь представиться: смотритель уездного училища, титулярный советник Земленика.

<Хлестаков.> А, сделайте милость, садитесь. Я очень хорошо знаком с вашим начальником: хороший очень человек. Да, это прекрасная часть, и все, которые там служат, очень хвалятся: там каждый столоначальник каждый год по три ордена получает и кроме того от казны еще выдается ложа в театре, право, и сани — этак чтобы куда-нибудь ездить. Я прежде сам очень много занимался просвещением и литературою, теперь как-то надоело.³ Да, ведь теперь я вспомнил, что я вас видел, кажется, вчера.

<Филип Артемьевич.> Так точно, когда изволили заезжать в училище.⁴

<Хлестаков.> Да, точно, я был в училище. Только вы, кажется, как будто немножко ниже были ростом. Не правда ли?

<Филип Артемьевич.> Очень может <быть>, ваше...ство.⁵

<Хлестаков.> Училище.⁶ Училище. Да уж не помню: кажется, там всё было хорошо. В Петербурге есть одно училище, самое главное. Директор его, вот позабыл фамилию, тоже мне большой приятель. Мы с ним вместе волочились за одной хорошенькой. Ну, натурально, куда ж ему, старик. Бывало всегда, как встретит меня — я иду еще у Полицейского моста, он у Аничкина — поднимет⁷ бывало палец и кричит:

---

¹ Далее было: Я рад.   ² смотрит(ель).   ³ а теперь как-то думаю себе
⁴ Да, точно, в училище заезжали   ⁵ Не смею прекословить.
⁶ Вот и училище   ⁷ а он поднимет

„Злодей! счастливцев, каналья“. — Да, в вечеру если пойдешь по Невскому проспекту, много встретишь хорошеньких. *(Мгновенное молчание.)*

⟨Филип Артемьевич.⟩ Не смею беспокоить¹ присутствием, имею честь засвидетельствовать.

⟨Хлестаков.⟩ А, прощайте, прощайте. *(Выпровождает, потом подбегает к дверям и кричит:)* Послушайте. На минуточку. Как вас?

Филип Артемьевич *(входит)*. Вы изволили кричать?²

⟨Хлестаков.⟩ Да, я хотел с вами поговорить еще насчет того: сделайте милость, дайте мне займы рублей полтораста денег. Я вам их завтра или около этого времени возвращу.

⟨Филип Артемьевич.⟩ Извольте-с.

⟨Хлестаков.⟩ Очень благодарю вас. *(Поспешно прячет.)*

—
⟨ЯВЛЕНИЕ IV⟩

Те же и судья.

⟨Судья.⟩ Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский советник Припекаев.

⟨Хлестаков.⟩ А, сделайте милость, садитесь. Мне очень хорошо знаком ваш начальник. Что вы давно тут занимаете место?

⟨Судья.⟩ С 816-го года: был избран на трехлетие по воле дворянства, продолжал должность³ до сего времени.

⟨Хлестаков.⟩ Это хорошо. Я тоже долго очень служу, особливо, когда есть товарищи. Что, вы получали награды?

⟨Судья.⟩ За три трехлетия получил Владимира 4-й степени и одобрение со стороны начальства.

⟨Хлестаков.⟩ Да, это не дурно. А скажите, пожалуста, не можете ли вы дать мне займы этак рублей... рублей сто.

⟨Судья.⟩ Сейчас. *(Вынимает поспешно бумажник.)*

⟨Хлестаков.⟩ Я так, знаете... У меня как-то не случилось. Я вам завтра пришлю. [Покорно] вас благодарю. Что, какая сегодня погода?

---

¹ беспокоить далее

² Что прикажете

³ эту должность

«Судья.» Хороша.

«Хлестаков.» Гм... Трала ла ла...

«Судья.» Не смея беспокоить моим присутствием неизменно имею честь пребыть к услугам.

«Хлестаков.» Прощайте. Покорнейше вас благодарю за то, что посетили меня.

—
«ЯВЛЕНИЕ V.»

Те же и Ляпкин-Тяпкин.

Ляпкин-Тяпкин. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Ляпкин-Тяпкин. Имел честь вчера сопровождать вас и фриштикать в богоугодном заведении...

«Хлестаков.» А да, как же. Вы очень хорошим завтраком угостили нас...

«Ляпкин-Тяпкин.» Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Да и вина были очень хороши. Я после того ничего не мог обедать.¹ За обедом выпил только всего рюмки две и уж не знаю что — так в голове всё поворотилось. Как ваша фамилия? Я всё позабываю.

«Ляпкин-Тяпкин.» Надворный советник Ляпкин-Тяпкин.

«Хлестаков.» А да, Ляпкин-Тяпкин. Что, скажите пожалуйста, нет ли у вас при себе денег?

«Ляпкин-Тяпкин.» А сколько угодно-с?

«Хлестаков.» Рублей полтора, а если есть,² то двести. Это еще лучше.

«Ляпкин-Тяпкин.» Сейчас, с большим удовольствием. (Дает.) Я могу сказать, что должность свою так исполняю — ночей не сплю. И уж не так, как, например, здешний почтмейстер, который только болтает,³ или судья, который ездит за зайцами и завел в суде целую псарню: всё берет с просителей взятки борзыми собаками-щенками, и поведения, если признаться перед вами,⁴ — конечно, для пользы отечества я должен это сделать, хоть он мне и родня, и приятель, —

---

¹ Далее начато: после   ² а если можно   ³ болтает и болтает)
⁴ если признаться вам

поведенья самого развратного... Вот тут есть один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть,¹ то как только этот Добчинский уйдет, он уж там сидит у жены его: вот присягнуть готов. И нарочно посмотрите на детей: ни одно из них на Добчинского не похоже; но все, даже девчонка маленькая, — все как две капли судья.²

⟨Хлестаков.⟩ Скажите, пожалуста. Это интересно. Я никак не думал.

⟨Ляпкин-Тяпкин.⟩ Право. Это всё такие люди. Вот смотритель здешнего училища... (Слышен голос Филипа Артемьевича: „У себя полковник?“ — „У себя“.)

Артемий Филипович (подымаясь и раскланиваясь). Я надеюсь, что вы не оставите верной службы моей, которой конечно не похваляюсь.

⟨Хлестаков.⟩ А, прощайте. Прощайте. Очень рад с вами познакомиться.

⟨ЯВЛЕНИЕ VI.⟩

Хлестаков и Растваковский.

⟨Растваковский.⟩ Имею честь рекомендоваться: житель здешнего города, помещик, отставной майор Растваковский.

⟨Хлестаков.⟩ А, покорнейше прошу, покорнейше прошу садиться — сделайте милость. Я очень рад. Я очень хорошо знаком с вашим начальником.

⟨Растваковский.⟩ А, так вы знали графа Задунайского?

⟨Хлестаков.⟩ Какого Задунайского?

⟨Растваковский.⟩ Графа Румянцева-Задунайского, Петра Александровича: ведь это мой был начальник.

⟨Хлестаков.⟩ А, так вы служили уже давно...³ Очень рад, мне очень приятно.

⟨Растваковский.⟩ Находился во время осады под Силистрией в 773-м. Очень жаркое было дело. Турок, как бы вам сказать, вот так, как этот ⟨стол⟩, стоял перед нами.⁴

---

¹ Далее было: у него есть жена   ² девчонка маленькая и та на судью похожа.   ³ давно уже   ⁴ Далее начато: Командовавший

Я был тогда сержантом, а секунд-майром¹ в нашем полку был — не изволите ли вы знать...² Гвоздев Петр Васильевич.

«Хлестаков.» Гвоздев? Какой это?

«Растаковский.» Петр Васильевич; он был по высочайшему повелению покойной императрицы переведен после в драгуны.

Хлестаков. Нет, не знаю.

«Растаковский.» Я и сам так полагал, что не знаете, потому что уже больше тридцати лет будет, как он умер. Вот здесь недалеко, верстах в 20, осталась его внучка, что вышла «за» Ивана Васильевича³ Рогатку... Но, прошу простить меня, я отдалился немного от настоящего предмета. Так турок стоял перед нами вот так, как бы этот стол, никак не дальше. И время было такое, какого я давно не помню, сумятица такая, снег не снег, а нехорошо; вот совершенно, как во время двенадцатого года. В нашем полку был «1 нрзб.» похода тоже секунд-майором Фухтель-Кнабе, немец. Звали его, кажется, Сихфрид Иванович; но генерал-аншеф Кублицын⁴ велел переименовать: „Ты“, говорит, „не Сихфрид а Суп. Будь ты Супом Ивановичем“. И с той поры так и осталось ему «имя» „Суп Иванович“. — Так этот Суп Иванович и секунд-майор Гвоздев, о котором я упоминал уже... видный мужчина, русый волос, золотой эксельбант, ловко, каналья, танцевал польской: он прямо у генерала отобьет, бывало пару, хлопнет... кричит и строг. За ним волочились. Были посланы за фуражом. К ним был прикомандирован я и еще квартирмейстер тоже, если изволите знать, Трепакин Автоном Павлович — тоже будет уж лет 20, как умер... И как только девушки... *(смеется)* хе, хе, хе...⁵ Палатки везде стоят, и как только заглянешь к нему в палатку... хе, хе, хе... там уж и сидит... И как только утро,⁶ деньщик выводит... как будто драгуна... ххе, хе... треугольная шляпа, на плече и портупея висит... хе, хе, хе...⁷

---

¹ капитаном   ² не знали ли   ³ Ива(на) Тарасови(ча)   ⁴ генерал-аншеф Потемкин   ⁵ *Далее начато:* Помню уже бывало   ⁶ А по утру
⁷ *Далее начато:* это был уж закон(?) и чтож(?) такое

⟨Хлестаков.⟩ Ах, я вспомнил прият(еля.)

Растаковский (*продолжает*). А что такого?.. И такая была тогда слякоть в ноябре месяце...

⟨Хлестаков.⟩ Позвольте вас на минуточку...

Растаковский. На мне был тонкой камзол и еще как тогда нашивали.

⟨Хлестаков.⟩ Позвольте вас на минуточку... Я должен объявить вам одно, очень важное.

⟨Растаковский.⟩ А что такое?

⟨Хлестаков.⟩ Сделайте милость, займите мне триста рублей денег...

⟨Растаковский.⟩ А вам разве нужны деньги?

⟨Хлестаков.⟩ Да, вот только этак на десять минут. Я завтра вам отдам.

⟨Растаковский.⟩ Позвольте, я посмотрю, сколько казначей мне выдал.¹

⟨Хлестаков.⟩ Если можно.

⟨Растаковский.⟩ Это пенсioen мой. И так всегда водят: месяца по три не выдают. Да вот теперь, благодаря вашему приезду, вдруг выдали. Вот извольте триста рублей.

⟨Хлестаков.⟩ Покорнейше благодарю.

⟨Растаковский.⟩ Я к вам нарочно пришел с убедительною просьбою.

⟨Хлестаков.⟩ А что? О чем?

⟨Растаковский.⟩ Да вот должно по пенсионным постановлениям прибавочного пенсиону мне получить. — Так я бы просил, чтобы замолвили вы министру.

⟨Хлестаков.⟩ А извольте, извольте.

⟨Растаковский.⟩ Я и сам подавал просьбу. Может, только не туда,² куда следует.

⟨Хлестаков.⟩ А когда вы подавали?

⟨Растаковский.⟩ Я подавал³ в 1801-м. Да вот уж тридцать лет, как никакой резолюции. Я послал через Со-силькина Ивана Петровича,⁴ который ехал тогда в Петербург, да он-то ⟨не⟩ слишком надежный человек: выпить любит; так,

---

¹ сколько мне казначей   ² может, не ту(да)   ³ „Я подавал“ припи-
сано.   ⁴ Далее начато: да он кажется

может, он просьбу совсем не туда отнес, куда нужно. А оно-то уже немного и ждать остается: тридцать лет прошло, то теперь уже, верно, скоро.

⟨Хлестаков.⟩ Да, конечно, разумеется, будьте спокойны. Я сам там всё это прикажу разыскать.

—
⟨ЯВЛЕНИЕ VII.⟩

Те же и Погоняев.

⟨Погоняев.⟩ Имею честь представиться: житель здешнего города, помещик Погоняев.

⟨Хлестаков.⟩ А, прошу покорнейше садиться. Очень рад. Растаковский *(встает и раскланивается)*. Позвольте благодарить за милостивое внимание и не забудьте просьбы.

⟨Хлестаков.⟩ А, прощайте. Я об вас буду докладывать. *(Провожает его.)*

(Погоняев встает со стула.)

Хлестаков. Садитесь. *(Садится. Молчание.)* Что вы здесь и живете?

⟨Погоняев.⟩ Так точно-с.

⟨Хлестаков.⟩ Гм... Скажите, пожалуйста: как же вы? У вас и детки есть?

⟨Погоняев.⟩ Есть: двое уже учатся, а прочие живут еще¹ при мне дома.

⟨Хлестаков.⟩ И что ж? Как они? Здоровы?

⟨Погоняев.⟩ Да слава богу. Меньшой только немножко прихворнул.

⟨Хлестаков.⟩ Прихворнул? Скажите, пожалуйста.

⟨Погоняев.⟩ Да, выше пупка сделался чирей.

⟨Хлестаков.⟩ Ах, как это неприятно. И что однако ж?..

⟨Погоняев.⟩ Ну, это... правда, ничего...

⟨Хлестаков.⟩ А сколько у вас всех деток?

⟨Погоняев.⟩ Всех пять: Николай, Иван, Яков, Марья и Перепетуя.

---

¹ а прочих держу

⟨Хлестаков.⟩ Это хорошо, хорошо. Пожалуста, одолжите мне пятьсот рублей.

⟨Погоняев.⟩ Извольте-с.

⟨ЯВЛЕНИЕ VIII⟩

⟨Люлюков.⟩ Имею честь рекомендоваться:¹ помещик Люлюков, штабс-капитан.

⟨Хлестаков.⟩ А, мне очень приятно... Пожалуста, дайте мне в займы четыреста рублей.

⟨Люлюков.⟩ Извольте, с большим удовольствием... Вот я сейчас. *(Отсчитывает.)*

⟨Хлестаков.⟩ Так здесь ровно четыреста?

⟨Люлюков.⟩ Четыреста.

⟨Хлестаков.⟩ Это хорошо, что четыреста.

⟨Люлюков.⟩ Я осмеливаюсь вас беспокоить моею просьбою.

⟨Хлестаков.⟩ А что такое?

Люлюков. Я хочу ставить подряд в казенные магазины овсом, по 9 рублей четверть. Оно немножко выше против прежних цен, но зато овес сравнительно, без всякой меры к прежнему.

⟨Хлестаков.⟩ Очень хорошо. Я рад об этом стараться с своей стороны. Ведь это нужно к министру морских сил?

⟨Люлюков.⟩ Нет, в главный комиссариат.

⟨Хлестаков.⟩ Да, или в комиссариат. Очень хорошо. Извольте, извольте. Я готов.

⟨Люлюков.⟩ В благодарности моей не извольте сомневаться. *(Раскланивается.)*

⟨Хлестаков.⟩ Извольте, извольте. Я об вас скажу государю.²

⟨ЯВЛЕНИЕ IX.⟩

⟨Добчинский.⟩ Я об одном очень важном для меня обстоятельстве осмеливаюсь просить вас.

---

¹ преддставиться   ² „Имею честь ~ государю“ вписано

⟨Хлестаков.⟩ Об чем же?

⟨Добчинский.⟩ Дело оно очень тонкое и состоит вот в чем: старший сын мой рожден мною еще до брака.

⟨Хлестаков.⟩ Да?

⟨Добчинский.⟩ То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке; всё это,¹ как следует, я завершил законными узами супружества.² Так я хочу теперь, чтобы он был совершенно законный мой сын и так же как и я, назывался Добчинским.³ Теперь это запретили, я знаю. Да больше потому, что всё люди маленькие просят об этом. А если человек большой, вот так, как вы, то оно сейчас всё это делается. Я бы и не беспокоил вас, да жаль: очень такой мальчишка, большие надежды подает. Наизусть стихи разные говорит и эдак, если ему дать ножик,⁴ то сделает маленькие дрожечки так искусно, как лучший штукарь. Вот и Петр Иванович знает...

⟨Хлестаков.⟩ А, хорошо; я об этом буду говорить. Что, не имеете ли и вы чего-нибудь сказать?

⟨Бобчинский.⟩ Я прошу покорнейше: как поедете в Петербург, так скажите всем вельможам разным, что вот живет в городе таком-то Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите, что живет Петр Бобчинский...

⟨Хлестаков.⟩ Очень хорошо.

⟨Бобчинский.⟩ Да если этак и государю придется, так скажите, что живет Петр Бобчинский.

⟨Хлестаков.⟩ Очень хорошо.

⟨Добчинский и Бобчинский.⟩ Мы не смеем долго своим присутствием...⁵

⟨Добчинский.⟩ Ах, извините, такой суммы, ей богу нет. Оно есть, да в *⟨1 нрзб.⟩* А вот нет ли у вас, Петр Иванович?

⟨Бобчинский.⟩ Нет.

⟨Хлестаков.⟩ Ну,⁶ дайте в таком случае сто рублей.

⟨Бобчинский.⟩ У вас, Петр Иванович, нет ли? У меня только 60 рублей.

---

¹ и всё это   ² *Далее начато:* Так я прошу ваше превосходительство. Я посылаю просьбу   ³ носил название Добчинского   ⁴ ножик или
⁵ *Далее в рукописи пропуск.*   ⁶ Ну, так

«Добчинский.» У меня 20 рублей.

«Хлестаков.» Хорошо, будет и этого; дайте их сюда.

—
«ЯВЛЕНИЕ X.»

«Хлестаков.» Это однако ж удивительно: не успеешь занкнуться о деньгах, сейчас и вынимают бумажники. Право, пречудный город. В Петербурге совсем этого нет. Там Руч тебе ни за что в долг не сошьет фрака, а здесь дают, сколько ни назначают.¹ Право, удивительно. Отчего это так? [Ведь эко в самом] деле какие дураки!.. Как теперь у меня около двух тысяч рублей; прямо как будто бы с неба впади. Ей богу. Нарочно напишу об этом к Притишкину; он там что-то пописывает по словесности, какие-то статейки и в журналы² помещает. Напишу ему всё это: пусть он их обкритикует, когда б только, сукин сын, меня не задел. А то он такой, что для красного словца не пожалеет и родного отца. Право. Эй, Осип, подай мне бумагу и чернила.

«Осип.» Сейчас. *(Приносит бумагу и чернила.)*

«Хлестаков.» Ну, вот, дурак, ты ворчал там; теперь денег станет доехать хоть опять в Петербург. Видишь, дурак: ты³ не знаешь, кто я таков. Вот меня как принимают.⁴

«Осип.» Да, слава богу, прием хорош.

«Хлестаков» *(пишет)*. Нужно об себе этак поосторожнее, а то он, хоть и друг, а так оббреет, что и неприятель⁵ иной не найдется. Послушай, Осип: ты вот, как напишу я письмо, отнесешь его сейчас на почту, да возьми подорожную и потребуй лошадей самых лучших; а ямщикам скажи, что я им теперь буду по полтиннику каждому давать на водку, да чтобы лихо ехали — так, как фельдъегеря скачут. *(Пишет.)* „Почтмейстер и... Ляпкин-Тяпкин и какой-то училищный директор Земляника...“ Подай свечу и сургуч⁶ *(Пишет. Запечатывает.)*

«Осип.» Я, сударь, отправлю через человека, а там тем временем дело есть.

---

¹ а здесь проси сколько угодно — дают.   ² по словесности и в журналы
³ Видишь, ты дурак   ⁴ Вот меня видишь как принимают.
⁵ что хоть бы и неприятель   ⁶ Далее было: вот они

«Хлестаков.» Хорошо, отдай и через человека.

Осип (*выходя*). Ей! послушай, брат. Отнеси вот это письмо. Скажи почтмейстеру, чтобы он принял письмо, слышишь, без денег. Так скажи, что это, мол, от того полковника, что у городничего стоит. Да скажи, чтобы сейчас привели барину самую лучшую тройку, курьерскую; а прогону, скажи, барин не плотит; скажи, казенный прогон. Чтобы живо, мол, было, а то барин сердится, как что несноро делается. «Хлестакову.» Сказал;¹ мальчишка побежал.

Хлестаков. Хорошо. (*Пускает дым из трубки.*)

За сценой голос квартального Держиморды: Куда лезешь, борода? Говорят тебе: не велено никого пускать.

Голос купцов. Допустите, батюшка. Допустите. Вы не можете не допустить: мы за делом пришли.

«Голос Держиморды.» Говорят вам, нельзя. Подите, подите. Не принимает, никого не принимает: спит.

«Голос купцов.» Да мы уж слышали-с это, батюшка, со вчерашнего дни, да дело-то такой важности, что нам нужно видеть его милость.

«Голос Держиморды.» Ну чего ж ты, брюхатый дурак, лезешь? Хочешь, чтобы тебе поставил тумака в затылок?²

«Голос купца.» Нет, не бранись, брат: и я тебя так ругну, что выплунешь. Ишь ты, кварташка длиннохвостый. Я те не посмотрю, что у тебя портуея.

«Голос Держиморды.» Ну, пошел, пошел, говорят тебе.

«Голос купца.» Пошел ты сам, коровий помет. Ребята, не отставай. (*Стук в калитку.*³)

«Хлестаков.» Что там такое? Посмотри, Осип.

«Осип.» Купцы какие-то хотят войти, да не пускает квартальный. Машут бумагами. Верно, вас хотят видеть.

Хлестаков (*подходя к окну*). А что вы, любезные?

«Голос купцов.» К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

---

¹ сказал я   ² Хочешь, чтобы тебе в затылок тумака поставил.
³ Стук в ворота.

Хлестаков. Пустите их. Пустите: пусть идут. (*Принимает из окна просьбы. Читает:*¹⁾ „Его высокоблагородному сиятельству, облительству,² господину финансову, государю и кавалеру от купца Арбахузина“. Чорт знает что! Этакого и чина совсем нет. Какое длинное прошение. Не хочется читать.

—
(ЯВЛЕНИЕ XI).

Хлестаков и купцы.

⟨Хлестаков.⟩ А что вы, любезные?

⟨Купцы.⟩ Челом бьем вашей милости...

⟨Хлестаков.⟩ А что вам нужно?

⟨Купцы.⟩ Не погуби, государь. Обижательство терпим совсем понапрасну.

⟨Хлестаков.⟩ А от кого?

⟨Купцы.⟩ Да всё от городничего здешнего. Такого городничего, государь, еще никогда не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя.³ Постоем совсем уморил, хоть в петлю полезай.⁴ И не только насчет того, что ему, то есть, должен принести, а сверх того сам еще берет всё, что ни вздумается, и так поступает, что и рассказать⁵ страшно.⁶ За бороды таскает. „А, ты татарин“, говорит. Ей богу! Так уж на что больше?⁷ — порядок всегда исполняем — всё, что следует: его милости на пару платья подарит каждый купец-от, уж это дело известное, и супружнице его и дочке. Уж мы ничего против... Это дело уж известное. Ну, почему ж не поднести?⁸ Нет, вишь ты, ему всё это мало. Ей богу. Придет в лавку и ⟨берет⟩ всё, что ни попадет, и говорит: „А, милый, сукно это добротное,⁹ снеси-ка его ко мне“, и штуку; а в штуке-то будет сто аршин. Ей богу!

⟨Хлестаков.⟩ Неужели? Ах, какой же он мошенник.

⟨Купцы.⟩ Вот еще, давно не запомнят такого городничего. Право. Так и прячешь всё в лавке, когда его завидишь.

---

¹ Далее начато: Прощение от купца ² Его высокоблагородному благочинству ³ Далее было: А что ж ⁴ Хоть в петлю лезть ⁵ что и сказать ⁶ Далее было: Ей богу, ваше сиятельство. ⟨Хлестаков.⟩ Как же это. ⁷ Далее начато: а. всегда принесем б. уж порядок и всё что следует. Его милости ⁸ Ну почему ж в день ангела тоже ⁹ это суконце добротное

Всякую дрянь берет: чернослив такой, что уж лет 10 лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, он так целую горсть и запустит. Такой характер. И вот именины его бывают на Антона, и уж, кажется, всего нанесешь, ни в чем не нуждается. Нет. Ему всё еще подавай. Кроме Антона, говорит, и на Онуфрия его именины, ей богу. И на Онуфрия несешь подарки.

〈Хлестаков.〉 Да это просто разбойник.

〈Купцы.〉 Ей богу. А попробуй — [не послушай], так и места не найдешь: к тебе в дом целый полк на постой назначит. Позовет к себе, да и двери велит тебе запереть. „Я тебя“, говорит, „не буду“, говорит, „бить или пыткой пытаться, а вот ты <у> меня, любезный, поешь сельди“. Да пристукнет ногой. „Нет, ешь“, говорит. Да после, как дня два, заперши, не даст пить, то это, я вам доложу, такое средство, что сейчас согласишься на что ни захочет. Ей богу.

〈Хлестаков.〉 Ай, ай, ай! Какой мошенник. Да за это просто в Сибирь его...

〈Купцы.〉 Да уж куда милость твоя ни запровадит, всё будет хорошо. Лишь бы его, то есть, от нас подальше. Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью:¹ кланяемся² сахарцом³ и вина кулем тебе.

〈Хлестаков.〉 Нет! нет! Вы этого <не> думайте: я не беру совсем никаких <взятки>. А вот если у вас взаймы мне тысячи полторы денег, то я, пожалуй, возьму.

〈Купцы.〉 Изволь, отец наш: не оставь только просьбы нашей. Если ты не поможешь в напасти нашей... *(Подносят ему на серебряном подносе деньги.)* Уж, пожалуста, с подноси́ком вместе.

〈Хлестаков.〉 А, хорошо; пожалуй, я возьму с подноси́ком.

〈Купцы.〉 Так уж возьмите,⁴ за одним разом, сахару.

〈Хлестаков.〉 О, нет! нет! Я взятка никак —

Осип. Ваше высокоблагородие, зачем вы не берете? Возьмите: в дорогу всё сходит. Давай сюда головы и кулек подавай. Всё пойдет в прок. Чего там? веревочка? Давай

---

¹ хлебом и солью: сахарцу на дорогу.   ² кланяемся тебе   ³ сахарцу головой (?)   ⁴ Так возьмите

и веревочку — и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается или что-нибудь там выпадет,¹ подвязать можно.

⟨Купцы.⟩ Так уж сделайте милость, ваше сиятельство, не откажите-с в просьбе.

⟨Хлестаков.⟩ О, будьте уверены; я уж об этом непременно... *(Купцы идут.² В дверях слышен крик женский: Нет, ты не смеешь не допустить меня. Я на тебя нажалуюсь. Ему самому. Ты не толкайся так больно.)*

⟨Хлестаков.⟩ Кто там? *(Женщина подходит к окну.)* А что ты, матушка?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Милости твоей, отец мой, прошу. Повели, государь, выслушать.

⟨Хлестаков.⟩ Пропустите ее.

ЯВЛЕНИЕ XII-е.

⟨Хлестаков.⟩ А что скажешь, матушка?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ *(валится в ноги).* Помилуй, государь, окажи такую милость. Милости твоей прошу, государь.

⟨Хлестаков.⟩ Ну, вставай. Ну, вставай. Рассказывай: что такое?³ Ты сама-то кто?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Мещанка здешнего города, унтер-офицерская жена Макрина Иванова.

⟨Хлестаков.⟩ Ну, что ты скажешь?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Обиду, отец мой, учинили, — большую обиду.

⟨Хлестаков.⟩ Кто ж такой?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Да кто такой? Вестимо, городничий здешний. Кому уж больше другому?

⟨Хлестаков.⟩ Ах, какой же плут этот городничий. Какую ж обиду?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Высек, мой кормилец.

⟨Хлестаков.⟩ Как? За что?

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ А бог его знает, за что. Говорит, что будто бы для порядку, а оно-то совсем за другое дело, и я в нем и душою, и телом. Тут кварти-

---

¹ или выпадет?

² Купцы уходят

³ что ты такое

ровал¹ один офицер и женился на купеческой дочери — здешнего купца. Так городничий говорит: „Это ты, каналия, всему причиною. Если б“, говорит, „не ты, то он бы женился на моей дочери“. А ему, слышь ты, донес кто-то, что будто-бы я была свахой и сосватала² купеческую. А я вовсе, родимой, и заикать не заикалась; да совсем и не знала, что его милости нужен жених. И как приказал он, кормилец мой, взять меня десятским, и так больно отрапортовал меня, что три недели сидеть не могла. Ей богу!³

⟨Хлестаков.⟩ Ах, какой мошенник. Да за это на каторгу.

⟨Унтер-офицерская жена.⟩ Ей богу! Если не веришь, кормилец, я тебе, пожалуй, и знаки покажу.

⟨Хлестаков.⟩ Не нужно, не нужно, матушка. Я и без того верю. Хорошо, я ему об этом скажу; будь покойна. Ступай себе.⁴

ЯВЛЕНИЕ XIII

⟨Хлестаков, Анна Андреевна и Марья Антоновна.⟩

⟨Анна Андреевна.⟩ Не помешали ли мы вам?⁵

⟨Хлестаков.⟩ Как можно, сударыня! Не только не помешали, даже прибавили(?)

⟨Анна Андреевна.⟩ Вы были заняты, без сомнения, важными делами.

⟨Хлестаков.⟩ Да, у меня дел бывает много, да так как-то скучно знаете. Со мной, как нарочно, нет секретаря, а у меня, верите ли, сударыня, у меня и секретарь есть свой,

---

¹ Тут был ² сосватала ему ³ Далее начато: Если хочешь я тебе и ⁴ Приписано позже на л. 21: Г о л о с Анны Андреевны. Право, как будто никому дела нет. Там [весь] [полон двор] набрело просителей полон двор [и ты здесь сидишь, ничего не видишь]. И мужа нет, куда он ушел. Хоть бы ты что-нибудь. Ведь здесь же сидишь. ⟨Марья Антоновна.⟩ Ах, право, маменька, какие вы странные. Как же что-нибудь мне делать. ⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, ты мне (?) всегда первая говоришь, что ты всё можешь. Марья Антоновна. Я говорю. ⟨Анна Андреевна.⟩ Ей богу, такой беспорядок [ведь у меня голова кружится] и эти квартальные мерзавцы (входит) Ах! *Всё дальнейшее, до слов явления 15-го: „Теперь с этой“, ввиду отсутствия в РМ₃ соответствующего листа, заимствуется из шестого тома 10-го изд. „Сочинений Н. В. Гоголя“ под ред. Н. Тихонравова, стр. 123—128, 626—627.* ⁵ В рукописи: Не помешали ли вы нам?

да только остался в Петербурге — титулярный советник. Право! И жалованье хорошее от меня получает. Я бы даже ему больше дал, но, знаете, оно... (*Вдруг падает на колени.*) Я к вам, сударыня, такую чувствую любовь, какой еще и на свете никогда еще не было.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, боже мой! Как это можно! Вы стоите перед нами на коленях.

⟨Хлестаков.⟩ Да, сударыня, я к вам чувствую большую,¹ любовь — ошастливьте меня. Я буду самым, самым счастливейшим человеком.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах боже! Мне право... Я не знаю, куда деваться. Как можно! Да позвольте узнать, к кому больше относятся слова ваши: ко мне или...

⟨Хлестаков.⟩ К вам, вам, сударыня! Если вы не дадите мне руки своей, то вы... не знаете, что я могу сделать. Я застрелюсь! Ей богу, застрелюсь! Я решительный человек.

⟨Анна Андреевна.⟩ Право, я не знаю, что вам и сказать. Я некоторым образом замужем, ведь у меня есть муж...

⟨Хлестаков.⟩ Всё равно. Если вы не дадите мне руки вашей, то я не могу жить. Право! Ведь мне жизнь копейка.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, боже мой! как вы пугаете меня... Ведь я, право, замужем.

⟨Хлестаков.⟩ (*вставая и вытирая платком колено.*) Ах, да! Ведь вы в самом деле замужем. В таком случае, сударыня, я всё таки *⟨нрзб.⟩* Я такую чувствую любовь к вашей любезной дочери. Марья Антоновна, я вас так люблю с той самой минуты, как вас увидел, что, ей богу, даже выразить нельзя! Ошастливьте меня вашей рукою. Анна Андреевна, сделайте меня самым благополучнейшим человеком!..

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, боже мой! Я не смею и подумать о таком лестном для нас союзе.²

⟨Хлестаков.⟩ (*обращается к Марье Антоновне.*) Решите: жизнь или смерть? Ей богу, я решительный человек: если не согласитесь, застрелюсь, сейчас застрелюсь!

---

¹ *Далее начато:* какую еще никогда ник(то) ² *Далее было:* Как можно, чтобы она могла удостоиться. У вас есть богатая, достойная партия. Вам нужна графиня или княгиня. ⟨Хлестаков.⟩ Всё равно, сударыня, совершенно

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, боже мой! Как вы меня пугаете!¹ Мы никак не можем и думать о таком счастье. Как можно, чтобы мы, простые дворяне, могли удостоиться такой чести!.. У вас есть богатые, достойные партии... Вам нужна графиня или княжна...

⟨Хлестаков.⟩ Всё равно, сударыня, совершенно всё равно; это всё одно и то же. Я на это нимало не смотрю. Иная не графиня,² а у ней всё такое же, как у графини. А у вас, Марья Антоновна, еще больше качеств, нежели у графини...³ Ей богу, я не могу жить больше, если не согласитесь.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ах, боже! Встаньте только поскорее!⁴ Я не могу никак видеть, что вы при милостях ⟨?⟩ ваших стоите на коленях. Я согласна: вот вам мое благословение...⁵

⟨Хлестаков.⟩ Покорно благодарю вас, маменька! *(Целует ей руку.)* Вы теперь меня совсем осчастливили...

⟨Анна Андреевна.⟩ Я только еще не знаю: нужно будет, я думаю, об этом моему мужу сказать?

⟨Хлестаков.⟩ Хорошо; скажите, скажите! Я, Марья Антоновна, теперь могу⁶ назвать вас своею. Пожалуйста мне вашу ручку. Маминька, я очень благодарен за Марью Антоновну. Марья Антоновна, я с нетерпением ожидаю, чтобы и батюшка ваш изъявил согласие и чтобы скорее наша свадьба, чтобы совершенно⁷ были в моих объятиях... Маминька, Анна⁸ Андреевна! Ведь я теперь могу Марью Антоновну целовать, как мне угодно?

—
⟨ЯВЛЕНИЕ XIV.⟩

⟨Те же и Городничий.⟩

Городничий *(вбегает впопыхах и бросается на колени)*. Ваше превосходительство, не погубите! Не погубите! Не погубите!

⟨Хлестаков.⟩ Что такое? Что с вами?

Анна⁹ Андреевна *(на ухо)*. Встань! Встань!

---

¹ Право я боюсь   ² не княгиня   ³ а. больше всего, нежели у графини   ⁴ Далее было: я согласна... вот вам мое благословение.   ⁵ В рукописи: Вот вам Марья Антоновна!   ⁶ Далее было: *(целует руки)*.   ⁷ уж как называют,
⁸ В рукописи ошибочно: Марья   ⁹ В рукописи ошибочно: Марья

Городничий. Перемените гнев на милость! От неопытности всё произошло.

⟨Хлестаков.⟩ Да что такое?

⟨Городничий.⟩ Купцы жаловались вашему превосходительству — лгут они; ей богу, лгут! На половину того не было, что они говорят. Они сами, разбойники, обмануют и обмеривают народ. Я встретил и унтер-офицерскую ⟨жену⟩: она, верно, жаловалась вам, что я высек. Ей богу, не сек! Ей богу, не сек! Она сама себя высекла — вот как бог свят! И перекрещусь!

⟨Анна Андреевна.⟩ Да встань!

⟨Хлестаков.⟩ Об этом не беспокойтесь. Встаньте! Я ничему не верю.

⟨Городничий.⟩ *(встает)*. Не верьте! Ей богу, не верьте! Это такие лгуны — им уже вот такой ребенок не верит. Право! Что ни слово, то и соврет. Они уж и по всему городу известны за лгунов... А мошенников таких еще свет не производил.

⟨Хлестаков.⟩ Да, я знаю, что они плуты. Вы об этом не думайте.

⟨Анна Андреевна.⟩ Знаешь ли, какой чести удостоивает нас знатный гость наш?

⟨Городничий.⟩ Какой чести? Уж нет большей чести, как то, что изволили милостиво простить и не поверить плутам.

⟨Анна Андреевна.⟩ Ты себе и думать и представить не можешь, и во сне тебе ничего подобного никогда не снилось!

Городничий. Что это? Уж не награждение ли?! О боже! подкрепи меня к перенесению знаков милости начальства! Не смею и подумать о какой-нибудь мзде труда на пользу отечества.

⟨Анна Андреевна.⟩ *(смотря на Ивана Александровича и Марью Антоновну)*. Гость наш такую делает честь — одним словом, он предлагает руку свою нашей Машиньке и хочет на ней жениться.

⟨Городничий.⟩ Что, что ты, жена, белены объелась? Ваше превосходительство! не сердитесь: она еще сызмала была с придурью.

⟨Хлестаков.⟩ Нет, ваша супруга говорит правду: я в самом деле хочу жениться на Марье Антоновне; и если вы не согласитесь, то я могу сейчас сойти с ума, потому что я очень влюблен.

⟨Городничий.⟩ Что вы? Вот тебе на! Я не знаю, жена, у меня как будто в голове что-то стало ворочаться. Право, всё вот двигается перед глазами.

⟨Анна Андреевна.⟩ Чему ж ты не веришь? Ну, произноси свое согласие, произноси!

⟨Городничий.⟩ Ей богу, я стал совсем дурак, так что и сам не знаю, что со мною делается. Да не изволите ли вы шутить?

⟨Хлестаков.⟩ Помилуйте! Как можно!

Анна Андреевна. Ктож станет шутить этим?

⟨Городничий.⟩ Если так, то да будет воля божия! Так, видно, сам бог захотел наградить меня, недостойного раба! Анна Андреевна, эко привалило счастье! Чорт побери! хе, хе, хе...

Анна Андреевна. Чш!

⟨Хлестаков.⟩ Ну, любезнейший мой тесть, благословите же меня. Итак, вы тоже согласны?

⟨Городничий.⟩ Давайте ваши руки. Виват! Раста-жанье⟨?⟩, канальство.

—
⟨ЯВЛЕНИЕ XV.⟩

Те же и Осип.

⟨Осип.⟩ Лошади готовы.

⟨Хлестаков.⟩ А, хорошо, хорошо! Я сейчас.

⟨Городничий.⟩ А что это? вы едете?

⟨Хлестаков.⟩ Да, еду.

⟨Городничий.⟩ Как же? А на⟨счет⟩ свадьбы?

⟨Хлестаков.⟩ Да только ведь на один день к дяде моему: тут он недалеко живет. Богатый человек, знаете, глупый — старику дать знать. Завтра я и буду назад.

⟨Городничий.⟩ Не смеем никак удерживать. Только не загоститесь.

⟨Хлестаков.⟩ О, нет! Я ведь человек очень аккуратный; Я, Марья Антоновна, с вами на минутку теперь расстаюсь.

а потом мы будем с вами так близко друг от друга, как и выразить трудно. Прощайте, душенька! Прощайте! (*Целует руки.*)

⟨Городничий.⟩ Да не нужно ли вам на дорогу чего-нибудь? Вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах...

⟨Хлестаков.⟩ Нет... а впрочем не худо...

⟨Городничий.⟩ Сколько угодно вам?

⟨Хлестаков.⟩ Да вот вы тогда, кажется, дали мне четыреста, так, пожалуй, и теперь столько же, чтоб уже ровно восемьсот.

⟨Городничий.⟩ Вот сию минуту. (*Вынимает.*) Еще, как нарочно, и новенькими бумажками.

⟨Хлестаков.⟩ А да, это хорошо: ведь это, говорят, новое счастье, как новенькими бумажками.

⟨Городничий.⟩ Да.

⟨Хлестаков.⟩ Ну, так прощайте, любезный будущий тестюшка! Прощайте, маменька! Прощайте, душенька моя! (*Уходит вместе с городничим и Марьею Антоновною.*)

За сценой.

[Голос Хлестакова]. Прощайте, красоточка моя, Марья Антоновна!

[Голос Городничего]. Как же это вы — прямо на перекладной и едете?

[Голос Хлестакова]. Да, знаете, я привык уж! Да притом¹ такой ⟨?⟩ экипаж ломается, да и от рессор голова болит.

[Голос Городничего]. Так, по крайней мере, чем-нибудь застлать, хоть бы ковриком. Не прикажете ли, я прикажу подать коврик?

[Голос Хлестакова]. Нет, зачем? Это — пустое. А впрочем, пожалуй, пусть дают коврик.

[Голос Городничего]. Эй, Аксиния! Ступай в кладовую, возьми ковер самый лучший, — что по голубому полю, персидской. — Так когда же прикажете ожидать вас?

[Голос Хлестакова]. Завтра или после завтра непременно.

---

¹ Далее было: у меня от рессор.

[Голос Осипа]. А, это ковер. Давай его сюда, клади вот так! Теперь сюда давай сена.

Голос ямщика. Тпру... трр!..

[Голос Осипа]. Вот с этой стороны!.. Теперь с этой!..¹ Хорошо... Важно будет. (*Бьет рукою по коврику.*) Теперь садитесь, ваше благородие.

[Голос Хлестакова]. Прощай, будущий тестюшка. Прощай, моя прелесть.²

[Голос Марьи Антоновны]. Прощайте, Александр Иванович.

[Голос Хлестакова]. Прощай, маминька.

Голос ямщика. Эй вы, разбойники. (*Колокольчик: Телень-тлень, телень-тлень.*)

(*Занавес опускается.*)

ДЕЙСТВИЕ 5.

«ЯВЛЕНИЕ I»

Городничий, Марья Антоновна и Анна Андреевна.

«Городничий.» Что, Анна Андреевна, а? Думала ли ты что-нибудь об этом? Этаким приз богатый, канальство!.. Каково благословенье божие? А ну, признайся откровенно, тебе и во сне не снилось это? Какая-нибудь просто городничиха — и вдруг... фу ты, канальство... с каким дьяволом породнилась.

«Анна Андреевна.» Совсем нет; я давно это знала. Это тебе всё в диковинку, потому что простой человек, никогда не видел порядочных людей.

«Городничий.» Да я сам, матушка, порядочный человек. Уж лучше никто не удовлетворит тебя.³ Эка, канальство, какие мы теперь с тобою птицы сделались. А, Анна Андреевна?⁴ Большого полета, канальство. Эй, кто там?⁵

---

¹ Здесь заканчивается утраченный теперь лист из РМ₉. ² Моя душинька. ³ Уж тебя лучше никто не удовлетворит. ⁴ В рукописи ошибочно: Марья Андреевна? ⁵ Эй, квартал<ный>

Зови, дурак, сюда квартального. А, вот и он. Купцов сюда, брат, купцов подавай. Вот я их, каналий. Так жаловаться на меня?¹ Жаловаться. Вишь ты, Иудово племя проклятое. Зови их сюда. Вот я им теперь дам знать. Аршинники, самоварники.² Бородачи проклятые. Объяви там всем, всем, чтобы все знали, что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, что не то, чтобы за какого-нибудь выдает³ дочку свою, а за такого чиновника, что и на свете еще не было, что может и прогнать всех в городе и в тюрьму посадить и всё, что хочет. Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь город. Валяй в колокола, чорт возьми. Уж когда торжество, так торжество. (*Квартальный уходит.*) Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить, здесь или в Петербурге?

⟨Анна Андреевна.⟩ Натурально, в Петербурге. Как можно тут оставаться.

⟨Городничий.⟩ Ну, в Петербурге, так в Петербурге. Оно бы хорошо и тут. Что ведь, я думаю, уж городничество тогда к чорту? А, Анна Андреевна?⁴

⟨Анна Андреевна.⟩ Натурально; что за городничество.

⟨Городничий.⟩ Ведь оно можно большой чин зашибить тогда, Анна Андреевна? Ведь он за панибрата со всеми министрами и во дворец ездит, так поэтому может такое производство сделать,⁵ что со временем и в генералы влезешь, а? Как ты думаешь, Анна Андреевна, можно влезть в генералы?

⟨Анна Андреевна.⟩ Еще бы. Конечно, можно.

⟨Городничий.⟩ А, чорт возьми, славно быть генералом. Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию, Анна Андреевна, а? красную или голубую?

⟨Анна Андреевна.⟩ Уж, конечно, голубую лучше.

⟨Городничий.⟩ Э, вишь, чего захотела. Хорошо и красную:⁶ и до красной далеко. Ведь только одним генералом

---

¹ жаловаться, жаловаться на меня?   ² Аршинники, протоканални, самоварники   ³ чтобы за простого выдает   ⁴ В рукописи ошибочно: Марья Андреевна?   ⁵ так он может много   ⁶ Э, многое голубушка захотела, прикуси-ка язычок.

быть, а там уж всё другое-то уже ничего. Эх, канальство. Поедешь куда-нибудь: тебе лошадей. А там уж смотрители до твоего приезда никому не дают; там все дожидаются: титулярные, капитаны и все оберы, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там дня два стоят голубчики на станциях.¹ Стой, титулярные советники. Хе, хе, хе. Вот что, канальство, вот что хорошо, заманчиво.

Городничиха. Тебе всё такое грубое нравится. Ты подумай себе о том, что уж жизнь нужно тебе совсем переменить, что твои уже знакомые будут не то, что какой-нибудь судья собачник, с которым ты едешь иногда травить зайцев, или Ляпкин-Тяпкин. Там твои знакомые будут с самым тонким обращением: всё или графы или другие светские люди. Только я страшно боюсь <за> тебя: ты там вдруг влепишь такое словцо, какое только в кучерской услышишь.

<Городничий.> Что ж? Ведь слово не повредит.

<Анна Андреевна.> Да, хорошо, когда ты был здесь городничим, а там² ведь жизнь совершенно другая.

<Городничий.> Да, там, говорят, есть ряпушка³ и корюшка, — такие рыбки, что только слюнка потечет.

<Анна Андреевна.> Вот ему всё рыбку.⁴ Я иначе никак не согласна как, чтобы наш дом⁵ был первый в столице. Я заранее восхищена, что уж не буду больше ездить в нашей скверной тряской бричке, в которой ты любишь так кататься, а буду иметь карету самую модную. Как хорошо ездить в модной карете. И нарочно прикажу сделать ее малиновым цветом. Я очень люблю малиновый цвет.

<Марья Антоновна.> Ах, маминька, так лучше уж голубой, — так, как у той полковницы.

<Анна Андреевна.> Вот потому-то я и не хочу, что у полковницы. Я не полковница. Я на полковниц и смотреть не хочу.

---

¹ а там лош<адей> никому не дают.   ² а теперь   ³ Да, там, говорят, такая есть рыбаца   ⁴ всё рыбки.   ⁵ наш город

«Городничий.» А, аршинники, самоварники проклятые. Что? Жаловаться? Жаловаться, протоканалы? Жаловаться, козлы бородатые? Что взяли? взяли, мошенники, барышники? Вот, думают, так в тюрьме его засадят. Знаете ли, — семь чертей вам в зубы...¹

«Анна Андреевна.» Ах, боже мой, какие, Антоша, ты² слова отпускаешь.

«Городничий.» А! не до слов теперь. Знаете, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери? Что? А? Теперь я вас всех скручу так, что ни одного волоска в ваших бородах не останется. Вы только обманываете народ, мошенники. Еще и медали дают вам. Я бы вам канчуков вместо медали. За что вы получаете медали? Сделаете³ подряд с казною, да «на» сто тысяч надуешь ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь, каналы, 20 аршин: тебе и медаль дают; а если бы знали, так бы тебе петлю дали. Мошенники. А кто тебе доставил медаль? Я доставил. Еще и почтенный, и брюхо сует вперед: он первой гильдии купец — его не тронь. „Мы“, говорит, „и дворянам не уступим“. Да дворянин что? Дворянин учится наукам;⁴ его хоть и секут в школе, да за дело — чтобы он знал полезное. А ты что? Ты, аршином да плутнями начинаешь;⁵ тебя бьет хозяин за то, что не умеешь обманывать.⁶ „Отче наша“ не знаешь, а уж обмериваешь. А потом, как разодмет тебе брюхо, да набьешь себе карман, так и почтенный. Да отчего ты почтенный? — Оттого, что 16 самоваров в день выдуешь — так оттого и почтенный? Гм. Почтенный. Я бы тебя...

«Купцы.» Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал.

«Городничий.» А, жаловаться. А кто⁷ тебе помог сплутовать, когда ты⁸ строил мост и написал дерева на 20 тысяч

---

¹ знаете ли вы, оглобя вам в зубы, что   ² какие ты, Антоша
³ Вы сделаете   ⁴ Далее начато: а ты что, ты   ⁵ А ты что? Ты
малышкой [игрался] начинаешь плутовать   ⁶ обманывать народ. Вот
что; ты букварь свой аршином покупаешь [еще ты с мал<ых>] ты еще
с таких <лет?>   ⁷ А с кем   ⁸ помог когда ты

тогда, когда его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода. Ты это и позабыл.¹ Я, показавши это,² мог бы тебя также спровадить в Сибирь. Что? а?

⟨Купцы.⟩ Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал.³ И закаемся вперед жаловаться. Вот те Христос. Всякое удовлетворение, какое хошь, готовы сделать, не гневись только.

⟨Городничий.⟩ Не гневись. Вот ты теперь валяешься у ног, отчего?⁴ Оттого, что мое взяло. А будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втоптал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил, аршинник бородатый.

⟨Купцы.⟩ Не погуби, Антон Антонович.

⟨Городничий.⟩ Ну! вставайте, полно. Я не памятозлобен. Хотя бы вас и стоило поморить в темной, а, да уж так и быть. Бог вас простит. Только смотрите: теперь ухо остро. Я теперь выдаю дочку⁵ не за какого-нибудь простого дворянина⁶ — чтобы поздравление было приличное: это не то, что отбояриться каким-нибудь балычком и головкою сахару. Понимаешь? Ну, ступайте с богом,

—
⟨ЯВЛЕНИЕ III.⟩

⟨Городничий.⟩ А, здравствуйте, Артемий Филипович.

⟨Артемий Филипович.⟩ Здравствуйте, почтенный Антон Антонович, и вы, Анна Андреевна. Правда ли, что, говорят, на дом ваш снизошло благословение божие и что именитый гость наш будто бы изволит,⁷ по заслугам вашим, обручиться на любезной дочери вашей Марии Антоновне?⁸

⟨Городничий.⟩ Да.

Анна Андреевна. Да, сам предложил, даже изволил стать на колени и просить руку.

---

¹ Видишь, ты это и позабыл.   ² Я, показавши бы на тебя это
³ *Далее начато:* Мысли ⟨?⟩   ⁴ Вот ты теперь ползаешь у ног,
а будь   ⁵ *Далее начато:* а только   ⁶ *Далее было:* так вы у меня
глядите в оба.   ⁷ будто изволил ⟨?⟩   ⁸ обручиться на Марье
Антоновне

«Артемий Филипович.» Благодарение богу. Нет власти больше божией. *(Обращая глаза к небу.)* „Возвеличу мужа праведна и вознесу“, сказал бог. *(В сторону.)* Эко привалило какое добро этой бестии.¹ Вот не родись пригож, а родись счастлив.

«Анна Андреевна.» И очень убивался, когда я вздумала было привести резоны.

«Артемий Филипович.» Скажите, как! Да, добродетель не остается без награды ни в сей жизни, ни в будущей. Как же, сударыня, вам понравился жених ваш?

«Марья Антоновна.» Да, очень...

Анна Андреевна. О, она просто в восторге.

«Артемий Филипович.» Конечно, как и не быть: судьба высокая, назначение великое.

«ЯВЛЕНИЕ IV»

Те же и Земляника.

«Земляника.» Антон Антонович, верить ли тому, <о чем> слух носится по городу, — что вам такое притекло благополучие, какое редко дается смертному: что будто² именитый гость...

«Городничий.» Верьте, верьте: всё справедливо. Знаменитый гость действительно предложил руку нашей дочери.

Анна Андреевна. Даже на колени становился и просил убедительнейшим образом: угрожал, что жизни лишится, если откажем ему в просьбе.

«Земляника.» Так позвольте в таком случае поздравить и попросить не оставить вас своими милостями всегдашнего вашего покорного слугу:³ если что случится по службе или по какому-нибудь в жизни случающемуся случаю, то не откажите в вашем покровительстве.

«Городничий.» Да вот видите, очень много прибегают с просьбами; это всё чрезвычайно утруждает. Но впрочем⁴ по старой связи и прежней службе⁵ в городе можно что-нибудь сделать.

---

¹ Эко счастье какое привалило.   ² верить ли тому, о чем говорят по <городу>, говорят будто бы   ³ Далее начато: а я всегда чем угод<но>   ⁴ Но впрочем что <нибудь>   ⁵ по старой связи и служ<бе>.

«Судья.» Здравствуйте, Антон Антонович. Здравствуйте, сударыня. Скажите, пожалуйста: точно гость наш женится на Марье Антоновне?

«Городничий.» Да, сподобил бог.

«Судья.» Эка, чорт возьми. Ведь кто бы мог подумать об этом. Поздравляю. Дай бог потомства вам большого, хлеба-соли, хороших урожаев. Теперь вы, Антон Антонович, сделаетесь таким важным, что к вам и подступу не будет.

«Городничий.» Да, зять важный, так и самому нужно быть важным.

«Судья.» Я рад; ей богу, рад. Это хорошо. От души поздравляю вас, Марья Антоновна, и желаю, чтобы на другой же год родили вы сынка, вот такого (*показывает руками*), никак не больше ладони, и так только будет кричать: ува, ува, ува...

«ЯВЛЕНИЕ VI.»

Растаковский с женою.

«Растаковский.» Антона Антоновича и Анну Андреевну¹ имею честь поздравить с божьим благословением. Дай бог, чтобы новый союз был в надлежащем счастье и благополучии и чтобы молодые были долговечны, прожили бы многие веки в здравии и благоденствии. (*Подходит к ручке Анны Андреевны, потом к Марье Антоновне.*) Желаю вам, сударыня, всякого счастья, богатства побольше, долговечной жизни, чтобы видели внуков и потомков² ваших на службу отечеству и чтобы внуки ваши все были в вере крепки и не слушались бы француза или других якобинцев. Да ниспослет бог вам благодать.

Жена «Растаковского.» Поздравляю вас, Марья Антоновна. Дай бог вам и внуков дождаться.

¹ В рукописи ошибочно: Ивана Антоновича и Марью Андреевну

² чтобы видели и потомков

⟨ЯВЛЕНИЕ VII.⟩

Мацапур с женою.

⟨Мацапур.⟩¹ Мое почтение Антону Антоновичу. Я поспешил скорее, чтобы поздравить вас. Говорят, бог послал счастье на весь дом ваш, что вы соединяетесь с знаменитою фамилиею, — такою фамилиею, что еще никогда и на свете не была. Говорят, что у жениха одних золотых карет <четыре>² и что он как-то там такая приближеннейшая особа. Я очень сожалею, что не имел чести представиться ему лично.

⟨Городничий.⟩ Да, первый человек при дворе: он там всё заведывает и распоряжает.

Жена <Мацапура.⟩ Скажите, какое счастье. Я так, право, обрадовалась. Говорят мне: „Марья Андреевна выдает дочку“. — „Ах, боже мой“, думаю себе, и так обрадовалась, что говорю: „Послушай, Ясун Никифорович, вот какое счастье Анне Андреевне. Ну, слава богу“.

⟨ЯВЛЕНИЕ VIII.⟩

Погоняев с женою.

⟨Погоняев.⟩ Имею честь поздравить с приключившимся благополучием (*подходит к ручке <Анны Андреевны>*) и вас, сударыня (*подходит к ручке Марьи Антоновны*), и вас, сударыня.

Жена Погоняева. Поздравляю вас,³ Анна Андреевна⁴ с хорошим пассажем. И вас также (*целуются*).

⟨ЯВЛЕНИЕ IX.⟩

Люлюков (*подходит прямо к Анне Андреевне*). Правда ли, Анна Андреевна? Верить ли тому, что слышим? Вы выдаете Марью Антоновну за приезжего гостя?⁵

---

¹ Я поспешил   ² У жениха четыре золотых кареты   ³ Поздравляю вас, сударыня.   ⁴ В рукописи ошибочно: Марья Андреевна
⁵ за приезжего чиновника

«Анна Андреевна.» Да. Сам предложил, стоял на коленях и говорил, что на жизнь покусится, если не отдам.

«Люлюков.» Так пожалуйста вашу ручку; поздравляю вас. Продлите и впредь вашу ласку. Да только вы не предполагаете уже больше жить здесь?

«Анна Андреевна.» Мы сейчас переезжаем в Петербург. «Люлюков.» Что ж так? «Анна Андреевна.» Мужу моему там откроется место, потому что наш будущий зять там большой вес имеет. Да и, признаюсь, что за жизнь тут? С кем жить здесь? с медведями?

«Жена Погоняева.» Слышите, Аграфена Федоровна?

«Гостья.» Слышу, Анастасия Ивановна. Она всегда такая была: посади свинью за стол, так она и ноги на стол.

«ЯВЛЕНИЕ X»

Бобчинский и Добчинский.

«Бобчинский и Добчинский» (*кричат еще в дверях оба*).¹ Честь имеем поздравить Антона Антоновича и Марью Андреевну. Антона Антоновича и Марью Андреевну.

«Добчинский.» Мы как узнали об этом с Петром Ивановичем, то так спешили² скорее поздравить, да около церкви³ напали судейские собаки,⁴ такие злые, особенно черный кобель: Петру Ивановичу откусал даже всю полу у сертука, и оттого мы забежали, чтоб переменить. Я и говорю еще Петру Ивановичу: „Вот увидите, Петр Иванович, если не успеют другие прежде нашего поздравить“. Ей богу! Марья Антоновна, честь имею. Марья Антоновна, имею честь поздравить. Теперь вы будете в большом, большом счастье: в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать и всяких много... очень забавно будете проводить время.

---

¹ в дверях оба: Антону Антоновичу   ² Далее начато: Я еще говорю
³ около дому судьи   ⁴ напали собаки и он

Те же и купцы.

«Купцы.» Поздравляем батюшку Антона Антоновича, матушку Анну Андреевну и дщерицу их Марью Антоновну: тебя, батюшка Антон Антонович, поздравляем сукном тонким и бархатом; а тебя, матушка, золотою парчею и шолком, а их милость кисеею. Прикажите принять поздравление.

«Городничий.» Хорошо, хорошо. Там скажите Аксииние: пусть примет.

«ЯВЛЕНИЕ XII.»

Те же, частный пристав и квартальный.

«Частный пристав.» Имеем честь поздравить ваше благородие и пожелать благоденствия и благополучия.

«Артемий Филипович.» А что ж, Антон Антонович, где вельможа теперь? Я слышал, что он куда-то уехал на время.

«Городничий.» Да, он на один день отправился по весьма важному «делу».

Анна Андреевна. К своему дяде, чтобы испросить позволения...

«Городничий.» Чтобы испросить благословения и повидаться... *(Чихает.)*

«Голоса.» Желаю здравствовать. Многие лета. Здравия желаем вашему «высокоблагородию». Многих лет счастья. Здравствуйте, Антон Антонович.

«Городничий.» Да, с тем, чтобы увидеться, но завтра,¹ может быть, и назад... *(Чихает.)*

«Голос частного пристава.» Здравия желаем, ваше высокоблагородие.

«Голос Бобчинского.» Сто лет и куль червонцев.

«Голос судьи.» Здравствуйте, Антон Антонович.

«Голос Добчинского.» Продли, боже, на сто лет жизни.

---

¹ но — через два дня»

«Голос Артемия Филиповича.» Чтобы ты пропал.

«Голос жены Погоняева.» Чтобы тебя взяли черти.

Анна Андреевна. Он так лестно отзывался о Машиньке: говорил, что „мне всё равно, что хоть она и не княжна, но у ней всё так же, как и у княжны, как и у графини; и если“, говорит мне, „не отдадите мне¹ Машиньки, то мне“, говорит, „жизнь копейка, и я уже нигде счастья не найду“.

Жена Погоняева (*жене Мацапура*). Ну, скажите, пожалуйста, Настасья Кузьмичишна,² скажите по совести: кто же лучше—ее ли дочка или моя Дуничка?

«Жена Мацапура.» Натурально, ваша Дуничка³ лучше и сравнить нельзя:⁴ у этой лицо совершенно как бы вертено, ухват, которым⁵

Жена Растаковского. Я, Анна Андреевна,⁶ узнала теперь секрет, как на немецкий манер квасить капусту:⁷ нужно прежде всего обложить бочку дубовыми листьями и потом взять соли...

«Анна Андреевна.» Признаюсь,⁸ я теперь такими подлыми делами не намерена заниматься. Да и состояние мое совсем не для того. Я и никогда не занималась, и не любила, и не знаю даже, о какой вы дряни там говорите...⁹ Я и не слышала никогда об этом. Во-первых, я намерена жить в столице, потому что я и рождена для того, а вовсе не для того, чтобы жить с какими-нибудь медведями. Вот и муж мой: он непременно получит генеральский чин.

«Городничий.» Да, признаюсь, господа: я, чорт возьми, очень¹⁰ хочу быть генералом.

«Артемий Филипович.» И дай вам бог быть им. Тогда и нас, Антон Антонович, не забудьте.

«Земляника.» Если случатся делишки какие, то не забудьте и окажите покровительство ваше.

---

¹ мне не отдадите   ² Далее начато: годится ее дочь благородному человеку?   ³ Куды, конечно   ⁴ и сравнить это нельзя   ⁵ Не дописано   ⁶ Я, Марья Ант(оновна)   ⁷ секрет, как делать вишневый квас и как на немецкий манер   ⁸ Признаюсь, Ан(на?)   ⁹ и не знала этого ничего. Я даже не знаю, [какая и] что это капуста.   ¹⁰ Да, признаюсь, господа: я очень

«Судья.» Да, если по службе придется хлопотать, то не оставьте вашу помощь.

«Городничий.» Я готов, готов стараться; извольте, я готов.

«Анна Андреевна.» Ты, Антоша, всегда готов обещать... Там тебе будет столько дел, что и подумать некогда.¹

«Городничий.» Нет, душа моя, почему ж? Иногда можно.

«Анна Андреевна.» Право, ведь эдакой странный — и будет спорить. Где же можно? Совсем не можно и не выберется просто времени.

«Городничий.» А мне кажется, иногда...

«Анна Андреевна.» Да нет, говорю тебе, нельзя. Ведь экой в самом деле бестолковый.

«Городничий.» Ну, бог с тобою. Я не буду больше спорить.

«ЯВЛЕНИЕ XIII»

«Почтмейстер.» Удивительное дело, господа.

«Некоторые.» А что?

«Почтмейстер.» Бог знает, я и сам не знаю, «что» сказать вам, а все мы так, как будто в дураках.

«Городничий.» Как в дураках? Вы позабываете, что и я тут сижу.

«Почтмейстер.» Да, и вы. Я, господа, признаюсь вам, по любопытству люблю иногда почитать иные письма, которые приходят ко мне на почту. К тому же вот сам Антон Антонович просил меня не оставлять, не распечатавши, каждого письма. Как вдруг сегодня приносят ко мне на почту письмо от этого чиновника, которому мы показывали все заведения в городе.² Я, признаюсь вам, не утерпел; ей богу, не утерпел: со страхом, с большим страхом, а распечатал.

---

¹ Ах, ты, Антоша, говоришь всегда и обещаешь, там тебе будет столько дел, да и где тебе думать об этом. ² которого мы водили по всему городу»

〈Городничий.〉 Как же осмелились, милостивый государь, распечатать письмо такой уполномоченной особы?

〈Почтмейстер.〉 Да он, Антон Антонович, и не уполномоченный и не особа, а просто...

〈Городничий.〉 А что, просто?..¹

〈Почтмейстер.〉 Чорт знает. Ни сё, ни то.

〈Городничий.〉 Как вы смеете это сказать? Знаете ли, что я велю вас в острог взять?

〈Почтмейстер.〉 Кто? Вы?

〈Городничий.〉 Да, я. *(Двигается плечом, как будто пляшет и наирывает.)* Так знайте ж, что² этот самый чиновник женится на моей дочери и что я теперь сам могу быть вельможей, что я вас законопачу в Сибирь сейчас.

〈Почтмейстер.〉 А вот этого не хотите? *(Показывает палец.)*

〈Городничий.〉 Как вы смеете мне показывать палец? — Господа, протестую. Будьте все свидетели: г. почтмейстер показал мне при всех палец.

〈Почтмейстер.〉 Господа, позвольте же и мне прежде всего прочесть письмо вам. На пакете написано: „Его благородию Аркадию Ивановичу Тряпичкину“. ³ Признаюсь, это меня больше и понудило: если б еще к какой-нибудь важной особе, то, признаюсь, может быть, я бы и утратился; но как увидел, что к благородию, то так сильно полюбоствовал, о чем такая важная особа пишет к простому благородию, что никак не мог удержаться не распечатать. — „Здравствуй, душа моя Тряпичкин. Спешу исполнить мое обещание писать к тебе. Ты, я думаю, теперь думаешь: „Где-то наш Скакунов? Где носится, что делает, о чем мечтает?“ ⁴ Чудные, братец, дела. Во-первых, на каждой станции любовная история — прехорошенькая девушка, и везде по уши влюбляются так, что я, братец, на каждой станции утопал в блаженстве.

---

¹ а просто чорт знает что. 〈Городничий.〉 Что такое? Что такое?

² А если я вам докажу, что ³ Аркадию Ивановичу Верхолетову-Скакунову ⁴ Где носится, о чем мечтает.

А во-вторых, такое счастье со мной, какого никогда не бывало. Заехал я, братец, к таким дуракам, каких еще от роду не видывал. Такое роздолье. Помнишь, как мы¹ с тобою в Петербурге заходили в один трактир пообедать на счет аглицкого короля, да хозяин взял наши шляпы и не поверил, подлец, 5 рублей в долг? Но тут просто рай. Приезжай и ты, душа Тряпичкин.² Вообрази себе, что все тебе дают в одну минуту.³ Мне показывали и богоугодные заведения, и чорт знает еще что такое, всего даже не припомнишь. Городничий такой дурак.⁴ Судья тоже, а почтмейстер тоже изрядное полено и чрезвычайно похож на осла. Кроме того, какой-то казначей Ляпкин и смотритель училища — Земляника: словом, умора, такая пища для твоего пера. Ты мне говорил, [что пописываешь] какую-то литературу⁵ для „Библиотеки для чтения“. Пожалуйста, помести их в свою литературу и окритикуй хорошенько, только обо мне, сделай милость, полегче⁶ и лучше так, как бы меня и совсем не было. Я ведь тебя знаю: ты и родного отца не пожалеешь. Помнишь того автора, что выпускал какую-то книгу и кормил тебя по бильярдам <?> и кондитерским, а ты после того ругнул его так, что он и места не нашел.⁷ Прощай, душа Тряпичкин. Спешу домой; послал за лошадьми. Теперь, по милости этих телепней, у меня не только на дорогу, но даже будет чем и дома покутить. А то, признаюсь, было дошло до крута. Не забывай и пиши ко мне. Твой Скакунов“.⁸

---

¹ Как мы один раз ² Далее начато: а. Только зайкнись об б. не успеешь ³ Далее начато: а гостеприимство такое ⁴ Далее начато: Почтмейстер ⁵ Ты там пописываешь что<-то> ⁶ только обо мне пожалуста полегче ⁷ „а ты после ~места не нашел“ написано. ⁸ Дальше в рукописи частичная переработка сцены чтения письма:

Городничий. Не может быть, там нет этого, не писано.

<Почтмейстер.> Прочитайте сами, Антон Антонович.

Городничий. „Городничий такой дурак“... Не может быть: это вы сами написали.

<Почтмейстер.> Вот так. Что я сумасшедший, чтобы стал шутить таким делом?

<Городничий.> Ну, читайте далее.

Городничий. Чорт его знает. Так всё как будто во сне; не знаю, верить... Я и сам не знаю, точно ли мы все в дураках ли нет...¹ Убит, убит, совсем убит. Весь дух потерял; ничего не вижу: ну, просто, стоят какие-то свинные рыла, вместо лиц, а больше ничего нет. Однако ж, чорт возьми, ведь как же эдак? Он надул всех. Послать, послать за ним. Воротить его, подлеца, мошенника. Не мешкать. Еще можно.

Почтмейстер. Э, нет, господа. Я на беду свою² приказал смотрителям на станциях отпускать тройку³ лихих курьерских — одна только тройка, а то все лошади, известно уж,⁴ почтовые: хворостиной⁵ нужно гнать, на дуду (?) идут.

Земляника. Да как же это так и останется? Ведь у меня он полтора ста рублей взял.

Погоняев. Я не спущу этого: он у меня взял 500 рублей ассигнациями и обещал на минуту.

Ляпкин-Тяпкин. А у меня полтора ста.⁵

Почтмейстер. У меня сто, всё синенькими бумажками.

Растаковский. А у меня весь пенсион взял: только что получил, как всё и отдал с бумажником.

Добчинский. У меня восемьдесят; ей богу, последние.

Бобчинский. И у меня, и у меня, ей богу, двадцати пятирублевую бумажку и три двугривенных взял.

Почтмейстер (читает). „Городничий такой дурак“... .

Городничий. Ну, да зачем же повторять? Уж когда там стоит „дурак“, к чему ж его произносить вновь?

Почтмейстер (читает). „Судья тоже и почтмейстер“... . Ну, тут обо мне неприлично отзывался... .

Городничий. Э, нет. Уж когда читать, так читать. (Берет письмо.)

Почтмейстер. Испорченный мальчишка — больше ничего. Посечь розгами нужно.

¹ Далее было: ах, боже мой   ² Я как нарочно, на беду свою
³ отпускать одну тройку   ⁴ известно уж какие   ⁵ А у меня
триста

«Городничий.» Да что толковать? Уж хуже всего: я ему дал¹ четыреста и еще сам, дурак, навязался, и на дороге угораздил чорт предложить опять четыреста и ковер дать. Чорт его знает. Ведь вот дурак, так дурак. Старый дурак. Без мала сорок лет на службе: никакой купец, ни подрядчик не обманул, а теперь дрянь... Ступай, ищи его, чорт побери. Я думаю, только колокольчик заливается...

«Анна Андреевна.» Как же, душа моя, ведь он совсем уж обручился с нашей дочерью? Ведь они и кольцами разменялись.

«Городничий.» А разве ты не видишь, что он сбухты барахты «сделал», видно, всё это, и пустейший человек... Ведь вот подлинно: бог захочет наказать, «ум» отнимет. Ну, что в нем² было такого, чтоб можно было принять за вельможу или важного человека? Чорт знает что. Дрянь, вошь, щелка такая, тоньше серной спички, мочалка. Ну, где были у нас глаза? Чтобы чорт побрал всех нас вместе. Хоть бы имел он уже толщину в теле или важный вид какой-нибудь, а то дрянь,³ соплей перешибешь.

«Земляника.» А кто первый сказал, что он настоящий?..

«Городничий.» Да кто первый? Чорт его знает.

«Земляника.» Вот эти два Петры Ивановичи рассказали.

«Бобчинский.» Ей богу, «ей» богу, нет. И не думал.

«Земляника.» Как? конечно, вы.

«Городничий.» Разумеется, вы. Сплетники городские. Агуны проклятые.

«Попечитель богоугодных заведений.» Пузыри⁴ свиные. Колпаки.

«Городничий.» Болтуны негодные. Вы только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые. Сплетни сеете, сороки короткохвостые.

«Бобчинский.» Ей богу, это не я; это Петр Иванович говорили.

---

¹ Ну, об этом нечего говорить: я ему дал то ведь дрянь

² Ну, что он

⁴ Колпаки

«Добчинский.» Э, нет, Петр Иванович. Это вы говорили.

«Бобчинский.» Э, нет; ей богу, вы.

«Городничий.» Нашли важную птицу.¹

ЯВЛЕНИЕ «ПОСЛЕДНЕЕ.»

Те же и жандарм.

«Жандарм.» Приехавший чиновник требует городничего и всех чиновников к себе. Они остановились в гостиннице. *(Все остаются с разинутыми ртами в разных положениях. Немая сцена. Занавес опускается.)*

---

¹ Далее начато: Дверь отвокрывается»

ДОПОЛНЕНИЯ К ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ

(РМ₉)

I.

⟨ЯВЛЕНИЕ 3-е, ДЕЙСТВИЕ I⟩

⟨Бобчинский.⟩ Как только вышел я от вас... Э, не мешайте ж, Петр Иванович, не говорите уж ничего, сделайте милость. Я уж сам знаю. Как только вышел я от вас, то побежал тотчас к Растаковскому, а не заставши Растаковского дома, побежал к Погоняеву, а не застав Погоняева дома, зашел вот к Ивану Кузмичу, чтобы сообщить ему эту новость, да, идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем.

⟨Добчинский.⟩ Возле бутки, где продаются пироги.

⟨Бобчинский.⟩ Возле бутки, где продаются пироги. Слышали ли — я говорю Петру Ивановичу — о новости, которую получил Антон Антонович? А Петр Иванович слышали об этом ⟨от⟩ ключницы вашей Авдотьи, которая не знаю за чем-то была послана¹ к Погоняеву.

⟨Добчинский.⟩ За боченком для французской водки.

⟨Бобчинский.⟩ За боченком для французской водки. Вот мы пошли с Петром Ивановичем. Э, сделайте одолжение, Петр Иванович, уж не перебивайте пожалуйста, не перебивайте. Пошли к Погоняеву, да на дороге Петр Иванович говорит: „Сегодня, я знаю, привезли в трактир свежей

---

¹ приходила

семги, так пойдем, закусим“. Только что мы вошли в гостиницу... как вдруг молодой...¹

⟨Добчинский.⟩ Недурной наружности, в партикулярном платье...

⟨Бобчинский.⟩ В партикулярном платье, ходит по комнате, и в лице такое рассуждение и физиономия, такие важные поступки, и так здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего... [У меня] так, как будто предчувствие: „Э, что-нибудь да не даром“. А Петр Иванович тотчас потихоньку мигнули пальцем и подозвали к себе трактирщика.² Так Петр Иванович, подозвавши Власа, и спросил потихоньку: „Кто такой этот молодой человек?“ А Влас говорит: „Это“, говорит...³ Э, не перебивайте, Петр Иванович. Пожалуста, не перебивайте. Вы, ей богу, не расскажете:⁴ у вас ведь немножко язычок, вы шепеляете... что „это молодой человек — чиновник, едущий из Петербурга, Иван Александрович Перепелкин, а едет в Саратовскую губернию, в город Белебей, и что“, говорит, „чрезвычайно странно себя аттестует: уж недели две живет, дальше не едет, берет всё на бор и денег совсем не плотит“. Меня так, ей богу, в одну минуту вразумило. „Э“, говорю я ⟨Петру Ивановичу⟩, „ни денег не плотит, ни дальше не едет...“

⟨Добчинский.⟩ Э, нет, Петр Иванович.

⟨Бобчинский.⟩ Вот это ж и есть тот самый чиновник, к⟨оторый...⟩

⟨Городничий.⟩ Что вы говорите? Не может быть (*Придвигая поближе стул.*)

Доб⟨чинский.⟩ Помилуйте, как не он. И денег не плотит, и не едет никуда. Да что, что бы не он был? С какой же бы стати жил он здесь? Ведь ему прописано в подорожной: „в Саратов“.

Бобч⟨инский.⟩ Он, он, ей богу, он. Я ставлю бог знает что. Такой наблюдательный: всё обсмотрел,⁵ и по углам везде, и даже заглянул в тарелки нам — полюбопытствовать,⁶ что мы едим. Такой⁷ осмотрительный, что боже сохрани.

---

¹ молодой и недурной нар⟨ужности⟩   ² Далее начато: Трактирщика и спросил потихоньку к⟨то⟩   ³ что, говорит   ⁴ Вы не расскажете так   ⁵ Далее начато: Я так   ⁶ посмотреть   ⁷ Ей богу. Такой

«Городничий.» Где же он там — в гостиннице до сих пор?
«Добчинский.» В пятом номере под лестницею.

«Бобчинский.» В том самом номере, где прошлого года подрались приезжие офицеры.

«Городничий.» И давно живет?

«Добчинский.» Да уж больше будет, чем две недели. Перед Воздвижением приехал.

«Городничий.» Только ты,¹ Антон Антонович Сквозник-Прочуханский, и света божья видел. — В эту недельку столько я настроил дел, что хоть возьми² крепкого каната. Полторы недели? Что вы! (*В сторону.*) Ай! Ай! Ай! Полторы недели. В эти полторы недели квартальный разбил лавку,³ высечена совсем напрасно⁴ унтер-офицерская жена. Ай! Ай! Ай! В эти полторы недели⁵ арестантам никакой провизии не выдавали. Ай! Ай! На улицах кабак и нечистота. Ай! Ай! Ай! О, боже мой, боже мой!⁶

II.

«ЯВЛЕНИЕ 5-е, ДЕЙСТВИЕ III.»

«Хлестаков.» Очень благодарен вам, господа, за то, что показали мне свои заведения. Хорошие заведения. У вас уж так, верно, всегда водится, чтобы показывать проезжающему заведения. Это хорошо. Вот в других городах мне совсем ничего не показывали.

«Городничий.» В других городах, — осмелюсь просить позволения доложить,⁷ — градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть пользе, а здесь, можно сказать, и другого помышления нет, кроме того, чтобы благочинием⁸ и бдительностью заслужить внимание начальства.

«Хлестаков.» Да, и завтрак тоже был очень не дурен. Что у вас это каждый день бывает такой завтрак или только по некоторым дням?

---

¹ Пропала моя головушка. Только ты   ² возьми да сейчас
³ „квартальный разбил лавку“ *приписано*   ⁴ „совсем напрасно“ *приписано*.   ⁵ *Далее начато:* квартальные <по> моему приказу   ⁶ „арестантам ~ боже мой“ *приписано*.   ⁷ позвольте <доложить>   ⁸ чтобы порядком

〈Городничий.〉 Нарочно для такого приятного гостя.

〈Хлестаков.〉 Покорно благодарю. Если ко мне приедете в деревню, я тоже... Вино было очень хорошо. А это какая рыба была? Ведь это не лососина, кажется?

〈Городничий.〉 Лабардан.

〈Хлестаков.〉 Очень, очень вкусная; я давно такой не ел. В каком это мы здании завтракали? В больнице, что-ли?

〈Попечитель богоуг. зав.〉 Так точно-с, в богоугодном заведении.

〈Хлестаков.〉 Да, то-то я заметил, стояло несколько кроватей. Что, больные, верно, выздоровели там, что, кажется, я не заметил их.

〈Попечитель богоуг. зав.〉 Так точно:¹ человек десять осталось, не больше, а прочие все выздоровели. Это уж так устроено. С тех пор, 〈как я〉 принял начальство. Даже невероятно, может быть, покажется, — все как мухи выздоравливают. Больной не успеет² войти в лазарет, как уж и здоров — и не столько медикаментами, сколько честностью и порядками.

〈Городничий.〉 Уж на что, осмелюсь доложить вам, многотрудна и головоломна обязанность³ здешнего градоначальника. Столько лежит всяких дел относительно чистоты, починки, поправки,⁴ так у иного голова бы повернулась. Но, благодарение богу, всё идет благополучно, и в 10 лет столько сделано для блага общества, что и узнать⁵ нельзя. И если б изволили навестить прежде наш город, то возымели бы самое дурное понятие. Конечно, иной, будучи в моей должности,⁶ брал бы взятки и составил бы себе состояние; но я решился обречь всего себя [на службу отечества], можно сказать. Верите ли, что даже, когда ложишься спать, всё думаешь: „Господи боже ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно?.. Наградит ли оно или нет, конечно, это в его воле; по крайней мере я буду спокоен. Когда в городе во всем порядок:

¹ Далее было: весьма много выздоровели
³ должн(ость) на моем (месте)

⁴ Далее начато: но всё

² не успеет больной
⁵ что нел(ьзя)

⁶ иной

улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало, то чего ж¹ мне больше? Ей богу, и почестей никаких не хочу: оно, конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Хлестаков. Да, я сам люблю этак иногда заумствоваться и пофилософствовать.² Так, знаете, иногда недурные стишки напишутся к какому-нибудь водевилю.³

Бобчинский (*Добчинскому*). Справедливо, справедливо, все справедливо говорит. Видно, что философским наукам обучался.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста: есть ли у вас тут такие общества, чтобы можно было поиграть в карты?

Городничий. Эге, ге. Знаем, голубчик, куда это перо летит.

III.

⟨ЯВЛЕНИЕ 6-е, ДЕЙСТВИЕ III.⟩

⟨Городничий.⟩ Осмелюсь иметь честь представить вашему благорасположению мое семейство. Это моя жена. А это одиночка дочь моя.

⟨Хлестаков.⟩ Как я счастлив, сударыня, что имею удовольствие вас видеть.

⟨Анна Андреевна.⟩ Нам еще приятнее⁴ видеть уполномоченную особу. (*Городничий мигает.*)

⟨Хлестаков.⟩ А мне, сударыня, еще приятнее встретить⁵ в вас этакую светскую любезность... Как вы хотите, сударыня, я должен вам сказать...

⟨Анна Андреевна.⟩ Прошу покорнейше садиться.

⟨Хлестаков.⟩ О, помилуйте, сударыня, при вас и стоять уже есть счастье. Впрочем, если вы мне приказываете, я сяду. Как я счастлив, что нахожусь теперь в таком близком от вас расстоянии...

---

¹ хорошо содержатся, то чего ж   ² иногда пофилософствовать

³ Иногда так очень скоро напишешь, там из водевильчика напишешь...

очень недурные стишонки выходят   ⁴ а. Нам гораздо б. Нам еще

больше   ⁵ еще приятнее видеть

«Анна Андреевна.» Помилуйте, мы не смеем этого никак принять на свой счет. Как вам кажется вояж ваш? Я думаю, после удовольствий столицы вам очень скучно показалось?

«Хлестаков.» Чрезвычайно скучно; я всю дорогу скучал. Знаете, сделавши привычку жить в свете,¹ пользоваться² всеми удобствами, и вдруг после этого в какой-нибудь скверной дороге. Везде такая чепуха; не встретишься с образованным человеком, чтобы поговорить о чем-нибудь. Станционные смотрители такие невежи. И если бы, признаюсь, не случилось такого случая как «тот», который меня вознаградил совершенно, то я не знаю, что бы со мною было.

«Анна Андреевна.» Я воображаю, как вы должны были скучать.³

«Хлестаков.» Впрочем, сударыня, в эту минуту я могу назваться блаженнейшим в мире, и я бы желал всегда находиться в таком положении.

«Анна Андреевна.» Вы изволите делать мне очень много чести. Я никак этого не заслуживаю.

«Хлестаков.» Отчего же «не» заслуживаете? Вы, сударыня, очень заслуживаете.

«Анна Андреевна.» Ну, знаете, живя в деревне.

«Хлестаков.» Да, конечно... Ну, да что ж? Деревня или не деревня — всё вздор. Иногда, знаете, приятно отдохнуть этак на берегу ручейка,⁴ заняться близь хижинки. А в городе люди за каменной оградой. Я сам тоже, я бываю там во всех лучших обществах.

«Анна Андреевна.» Как, должно быть там весело. Везде,⁵ говорят, в магазинах всё самые модные вещи.

«Хлестаков.» О, да. Там в магазинах всё, что вы «захотите», найдете. Портные там все удивительно шьют, и все — вдруг. Если вам понадобится, например, сделать себе фрак и панталоны, то вы только придите и скажите: „Вот мне нужно⁶ фрак и панталоны“, — и вы можете быть уверен, что вам уж такого фрака здесь никто не сошьет.

---

¹ Далее начато: образованному   ² ну, пользоваться   ³ Как право вам должно «было быть скучно»   ⁴ приятно отдохнуть, этак те- кут «ручейки»   ⁵ Везде там   ⁶ а. Вот говорит б. Вот шей(?)

ЯВЛЕНИЕ I.

Скакун о в. Куда вы хотели итти?¹

〈Анна Андреевна〉. [Я право] не знала, что вы тут сидите. Я вам помешала, вы меня извините.

〈Скакун о в.〉 Куда же? Куда вы?

〈Анна Андреевна〉. Право, мне нужно приказать нашей ключнице.

〈Скакун о в.〉 К чему приказывать? Вы не приказывайте ничего. Что такое приказание? Что такое ключница, ключница — [пустяки].²

〈Анна Андреевна〉. Право, я и вам помешаю. Вы важными³ делами занимаетесь.

〈Скакун о в.〉 А ваши глазки судары〈ня〉 еще лучше, чем важные дела.

〈Анна Андреевна〉. Ах, право, мне нужно.

〈Скакун о в.〉 Ну, не ходите, сударыня, сделайте милость. Я вас 〈прошу〉 садитесь вот здесь.

〈Анна Андреевна〉 (*садясь*). Право я не знаю, мне так нужно.⁴

〈Скакун о в.〉 Какое на вас хорошее платье.

〈Анна Андреевна〉. Вы насмешники, только над провинциалами посмеяться?

¹ *Далее начато:* 〈Марья Антоновна〉 [Мне] [Извините мне] Я шла по одному делу для маминьки. Может ² Что такое приказание — пустяки. *Вместо* „Право мне нужно ~ пустяки“: Право мне нужно сказать кое об чем нашей 〈ключнице〉. 〈Скакун о в.〉 Зачем [приказы〈вать〉]. Это ничего не нужно. Куда и для чего вам идти (*берет ее за руку*). И зачем идти? К чему идти? (*подходит поближе*) ³ государст〈венными〉 ⁴ *Вместо* „Ах, право, мне нужно ~ мне так нужно“: Я совсем не знаю, что, о чем даже вы говорите. 〈Скакун о в.〉 Скажите, сударыня: ну, что вы думаете обо мне, как ваши мысли? 〈Марья Антоновна〉. Что ж мне думать? Я ничего не думаю. 〈Скакун о в.〉 О, нет. Вы, верно, обо мне думаете. 〈Марья Антоновна〉. Да что ж такое? Я не понимаю. 〈Скакун о в.〉 А мне кажется, что вы понимаете. Если бы я

«Скакунов.» Помилуйте, я,¹ сударыня, желал бы быть вашим платьем, чтобы обнять всё, что ни есть у вас.

«Анна Андреевна.» Я совсем не понимаю, о чем вы говорите. Какое-то платье... Я ничего этого не знаю... Вон, какая сегодня хорошая погода.

«Скакунов.» А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода на дворе.

«Анна Андреевна.» Вы всё такое... Вы бы лучше пропели или проиграли на фортепиане или проговорили бы какие-нибудь стишки хорошенькие. Я очень люблю стихи. Верно, «знаете» много.

«Скакунов.» В угодность вашу — всё, что хотите. Третье, какие стишки вам.²

«Анна Андреевна.» Какие-нибудь хорошие.

«Скакунов.» Да что — стишки? Я много их знаю.

«Анна Андреевна.» Ну, скажите же.

«Скакунов.» Да к чему же говорить? Я и так их знаю.

«Анна Андреевна.» Я люблю очень.³

«Скакунов.» Да у меня много всяких. Ну, что, ну какие? Хотите напр<имер>⁴ сти<хи> „О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек“... Ну, и множество... других, теперь⁵ не могу припомнить... Да что? Это всё ничего.⁶ Я счастлив,⁷ что сижу теперь... но если б я мог, сударыня, напечатлеть поцелуй «в» ваши губки...

«Анна Андреевна.» Вы всё говорите нарочно такое, которого я не понимаю. Я думаю, вы в Петербурге так часто бываете в театре? Я думаю, там как хорошо играют комедии.

«Скакунов.» Комедии? А что это такое комедии?

«Анна Андреевна.» Вот, как будто вы не знаете.

«Скакунов.» Право, не знаю.

«Анна Андреевна.» О, как будто я не знаю, что вы нарочно так говорите.

«Скакунов.» Право, не знаю. Что ж это такое комедия? Это, верно, зверь какой-нибудь или чиновник?

---

¹ а. Если бы я б<ыл> б. Как я   ² Вместо „В угодность ~ вам“: Стишки, да какие стишки? Какие прикажете, я вам   ³ Далее начато: Стишки?>   ⁴ „Ну что ~ напр<имер>“ приписано.   ⁵ Я уж теперь
⁶ Это всё вздор.   ⁷ Я очень счастлив

«Анна Андреевна.» Вы, право, меня воображаете за такую провинциалку...

«Скакунов.» Право, не знаю... А, теперь вспомнил: комедия — это всё равно, что артиллерия.

«Анна Андреевна.» Нет, таких насмешек... Конечно, мы здесь не имеем столичного воспитания... Что ж делать? Не всем быть ученым людям...

«Скакунов.» Ну, вот, сударыня, вы сердитесь... Куда же вы, видите <1 нрзб>.

«Анна Андреевна.» Я вижу что вам скучно со м<ной>.¹

«Скакунов.» Ах, нет, сударыня. Вот видите я пошутил, а вы уж. Ну сделайте милость, садитесь.²

«Анна Андреевна.» Вы напрасно мне рассказываете. Любовь... Что любовь... [Я никогда не говорила] Я же... (отдвигает стул).

«Скакунов» (придвигается). Отчего ж вы так отдвигаетесь? Мы лучше будем близко.

«Анна Андреевна.» Да к чему ж близко? Это всё равно и далеко. (Отдвигается.)

«Скакунов» (придвигается). Да отчего ж, если и далеко всё равно и близко?... Какие у вас хорошенькие плечики. Вот бы чорт знает что готов бы дать, чтобы поцеловать вас в губки.

«Анна Андреевна» (смотрит в окно). Что это там, как будто что-то летит? Ворона или...

«Скакунов.» А да, в самом деле что-то полетело. (Приближается к щеке ее и целует.) Это ворона, верно...

«Анна Андреевна» (вставая). Подите прочь, <1 нрзб>. Как вы можете это делать! [Вы, верно] воображаете во мне глупую(?)

«Скакунов.» Что же такое? Я вас еще поцелую. (Целует ее в рукав.)

---

¹ [Вам] Что ж делать. Я знаю, вам скучно с нами   ² Ах, нет, сударыня! Оставайтесь! Право... я... (целует руки). Вы так воспитаны, хоть бы в столице. «Марья Антоновна» (садится). Что ж делать. «Скакунов.» Ну, вот видите, как вы памятозлобны. Ну, рассмейтесь, рассмейтесь. Я сам к вам чувствую большую любовь, а вы пренебрегаете.

«Анна Андреевна.» Бесстыдник. *(Хочет уйти.)*

«Скакун» *(удерживая ее)*. Нет, я вас не пушу *(Становится на колени.)* Что ж?¹ Ведь это всё равно, это так только² в воображении представляется. Я это сделал от любви, ей-богу, от любви. Я должен признаться вам теперь, сударыня, в самой страстной любви³... Люблю вас, сударыня; право, так люблю, как не можете представить. Осчастливьте.

«Анна Андреевна.» Ах, боже мой! Я право..... Встаньте, сделайте милость. Как же это так вдруг на коленях. Я, ей богу, никак этого не думала.

«Хлестаков.» Сделайте же меня счастливейшим из смертных, сударыня.⁴ Руки вашей прошу, я хочу *<! нрзб>* и умереть с вами;⁵ А не то умру, ей богу умру.

«Анна Андреевна.» Ах, боже мой! Как же это? Ведь я, некоторым образом, замужем.

«Хлестаков.» Мне всё равно, что вы ни говорите. Но если вы *<не>* согласны мне отдать руки вашей, то, ей богу, сию минуту тут же умру. О, я решительный человек: застрелюсь вот как ни в чем не бывало.

«Анна Андреевна.» Ах, боже мой, что это мне делать теперь? Ей богу, никак не могу этого сделать. Ведь у меня муж есть.

«Хлестаков.» Ах да. Ведь в самом деле у вас муж есть. *(Поднимает одно колено и обтирает платком.)*

«Марья Антоновна» *(входит)*. Ах, какой пассаж!

Хлестаков *(вставая)*. А, чорт возьми!

«Анна Андреевна.» Ну, что ж?.. к чему тут?.. с какой стати так вбежала?

«Марья Антоновна.» Я, маминька, хотела увидеть, где вы.

«Анна Андреевна.» Ну, что ж тут? — Ну вот и увидела. Такая ветренность во всем. Я не понимаю. 19 лет и она вот всё еще совершенно дитя... Вдруг туда вбежит с бухты барахта. А зачем, бог ее знает. Я не знаю, что с

¹ Что ж, это ничего в самой страстной любви

² Ведь это только так

³ Примите признание

⁴ Осчастливьте меня, сударыня.

⁵ Руки

вашей прошу.

нею¹ будет, как доживет <до моих> лет. Никакой совершенно степенности. Да я в твои годы, я бы просто стыдилась <1 нрзб.> О, что бы можно было видеть, что она воспитанная благородная девица. Нет, так это всё на ветер только.²

Хлестаков. Как вы давно нас лишали удовольствия видеть. Где вы были?

Марья Антоновна. Право, я нигде не была. Я была в своей комнате.

Хлестаков. Как бы я счастлив был, сударыня, если бы я был ваша комната. *(В сторону.)* А она очень хорошенькая! Право, свеженькая..... щечки такие³..... Я бы желал тогда как можно побольше вас видеть, потому что, признаюсь, я с первого разу, как только увидел вас, я ощутил в своем сердце любовь. *(После некоторого молчания.)* Смею ли я надеяться, сударыня, что благосклонно примете любовь мою?

Марья Антоновна *(к матери)*. Маминька... Я не знаю.

Анна Андреевна. Да.....⁴ Ну, что ж?..... *(В сторону.)* Я не знаю, что⁵ это такое.

Хлестаков. Решите мою участь, Марья Антоновна. Я прошу на коленях вас *(бросается)*. Если вы не согласитесь ответственность, то сделаете меня несчастливейшим человеком. Ей богу, умру. Честью вас уверяю: умру, застрелюсь сейчас.

Марья Антоновна. Ах, боже мой... Маминька!

Хлестаков. Анна Андреевна, склонитесь на мою просьбу. Не могу жить без вашей дочери. Ей богу, не могу жить. Если вы не согласитесь, то сейчас же беру пистолет и застрелюсь. О! <Я> решительный человек: мне жизнь копейка.

Анна Андреевна. Я, право, не могу еще притти..... Мы никак не смеем и подумать о такой чести. Вы можете эдак себя совсем компрометировать.⁶ Вам нужна, по крайней <мере>, графиня или княгиня.

---

¹ Я не знаю, что ты   ² Так всё пустяки только в голове.   ³ Право, свеженькая, такая розовая   ⁴ Да как   ⁵ что уж   ⁶ Я право не могу еще притти. Как же вам вдруг себя совсем

«Хлестаков.» О, мне всё равно. Я не слишком гляжу на графинь. Мне нужны достоинства. Сударыня! Если вы не решитесь исполнить моей просьбы, то вы не можете представить, что со мною случится. Ей богу! Как честный человек уверяю.....

«Анна Андреевна.» Ах, боже мой! Как вы меня пугаете. Встаньте, по крайней мере..... Я согласна, только встаньте.

«Хлестаков.» *(Вставая)* Ну, теперь вы мне возвратили жизнь. Я теперь самый счастливый смертный. *(Целует руку Марьи Антоновны.)* Теперь, Марья Антоновна, мне для вас порфиры не нужно. Ей богу, не нужно. — Поцелуйте меня.¹

---

¹ Далее: Те же и городничий

ВТОРАЯ РЕДАКЦИЯ ¹

(*PM*₁₀, *PL*₆, *PM*₁₆)

РЕВИЗОР

КОМЕДИЯ
В ПЯТИ ДЕЙСТВИЯХ

Действующие лица.

Антон Антонович Сквозник-Прочуханский,² городничий.

Анна Андреевна, жена его.

Марья Антоновна, дочь его.³

Аммос Федорович Припекаев,⁴ судья.

Артемий Филипович Ляпкин-Тяпкин,⁵ попечитель богоугодных заведений.

Лука Лукич Земляника, директор училищ.⁶

Иван Кузьмич Пекин,⁷ почтмейстер.

Петр Иванович Добчинский }
Петр Иванович Бобчинский } городские помещики.

---

¹ В основном тексте дается первоначальная редакция *PM*₁₀; исправления, вообще совпадающие с текстом *PL*₆, даны в сносках. Цензурные варианты отмечаются знаком $\diamond$. ² *Сверху* написано: Дмук-вский *PM*₁₀; в *PL*₆: фамилии действующих лиц совпадают с надписанными в *PM*₁₀. ³ Далее приписано: Лука Лукич Хлопов смотритель училищ *PM*₁₀; Лука Лукич Хлопов смотритель училищ. Жена его *PL*₆. ⁴ *Сверху* написано: Ляпкин-Тяпкин *PM*₁₀; то же *PL*₆. ⁵ *Сверху* написано: Земляника *PM*₁₀; то же *PL*₆. ⁶ „Лука Лукич ~ училищ“ вычеркнуто *PM*₁₀; нет *PL*₆. ⁷ Исправлено: Шпекин *PM*₁₀; то же *PL*₆.

Иван Александрович¹ Хлестаков, чиновник из Петербурга.

Осип, слуга его.

Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь.

Федор Андреевич Люлюков

Иван Лазаревич Растаковский

Степан Иванович Коробкин

Илья Ильич Погоняев²

} отставные чиновники, почетные лица
в городе.

Игнатий Ильич Уховертов, частный пристав.

Квартальные³ { Свистунов

{ Пуговицын

{ Кнут⁴

{ Держиморда.

Макрина Иванова, унтер-офицерская вдова⁵

Февронья Петрова Пашлепкина, слесарша.

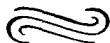
Мишка, слуга городничего.

Слуга трактирный.

Гости,⁶ купцы, мещане, просители.

---

¹ Александр Иванович РЛ₆   ² „Илья Ильич Погоняев“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ³ *Надписано:* Полицейские РМ₁₀; полицейские офицеры РЛ₆   ⁴ [Кнут] [Иконописцев] РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ⁵ „Макрина ~ вдова“ *вычеркнуто; приписано:* Авдулин купец РМ₁₀; *то же* РЛ₆;
⁶ *Исправлено:* Гости и гости РМ₁₀; *то же* РЛ₆

ДЕЙСТВИЕ I

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I

Городничий. Попечитель богоугодных заведений.
Смотритель училищ. Судья. Частный пристав. Лекарь.
Два квартальных.

Городничий. Я пригласил вас, господа... вот и Артемия Филиповича, и Аммоса Федоровича, Луку Лукича и Христиана Ивановича¹ с тем, чтобы сообщить вам одно пренеприятное известие. Меня уведомляют, что отправился инкогнито из Петербурга чиновник с секретным предписанием обревизовать в нашей губернии всё относящееся по части гражданского управления.²

Аммос Федорович. Что вы говорите? Чиновник инкогнито?³

Артемий Филипович (в испуге). Из Петербурга⁴ с секретным предписанием?

Лука Лукич.⁵ Обревизовать гражданское устройство?⁶

---

¹ „вот и ~ Христиана Ивановича“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ² Вместо „обревизовать ~ управления“: а. как в тексте, б. обревизовать всю губернию и в особенности наш уезд. РЛ₆ ³ Вместо „Чиновник инкогнито“: из Петербурга РМ₁₀, РЛ₆ ⁴ „Из Петербурга“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ⁵ Далее приписано: (в испуге). РМ₁₀; то же РЛ₆ ⁶ Вместо „Обревизовать ~ устройство“ исправлено: Инкогнито РМ₁₀, РЛ₆.

Городничий. Я признаюсь вам откровенно, что я очень потревожился... Я как будто предчувствовал: сегодня во сне мне всю ночь¹ снились какие-то собаки. Право, какие-то этикие необыкновенные собаки: черные, не борзые, однакож и не лягавые:² пришли, понюхали и пошли прочь. Вот я вам прочту письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Пшекина,³ которого вы, Артемий Филипович, знаете. Вот что он пишет: любезный друг, кум и благодетель (*бормочет в полголоса, пробегая скоро глазами*)... и уведомить тебя. А! Вот: „спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд. Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он больше⁴ представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою как за всяким водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки,⁵ то советую тебе взять предосторожность и поудержаться на время от прибыточной⁶ стрижки, как называешь ты взносы со стороны просителей и непросителей,⁷ ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дни я...“ Ну тут уж пошли дела семейные: „сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке“, и прочее, и прочее... Так вот какое обстоятельство. А что, каких вы мыслей об этом, господа?⁸

Артемий Филипович. Я думаю, что это просто скверно.⁹

Аммос Федорович. В самом деле чрезвычайное происшествие.

¹ сегодня мне всю ночь РМ₁₀, РЛ₆   ² Вместо „какие-то собаки ~ не лягавые“: какие-то две необыкновенные крысы. Право, этиких я никогда не видывал: черные, неестественной величины РМ₁₀, РЛ₆   ³ Сверху написано: Чмыкова РМ₁₀; то же РЛ₆   ⁴ „больше“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁵ Сверху приписано: тут у нас свои РЛ₆   ⁶ от легкой РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ Вместо „взять предосторожность ~ и непросителей“: а. поостережся на время б. взять предосторожность РЛ₆   ⁸ „А что ~ господа“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁹ „Артемий Филипович ~ скверно“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆

Лука Лукич. Скажите, пожалуста, Антон Антонович, отчего это? Зачем это к нам¹ ревизор? Ведь наш город уж кажется так далеко ото всего, что об нем бы и заботиться нечего.

Городничий (*испуская вздох*). Говорите же вы! До сегодняшнего дни бог миловал. Случалось правда по газетам слышать, что в таком-то месте того-то посадили за взятки, того-то отдали в суд² за потворство и воровство или за подлог, но всё это случалось, благодарение богу, в других местах; а к нам до сих пор никто не приезжал³ и никаких ревизовок не было.

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит, Россия хочет вести войну с турками или с австрийцами⁴ и потому министерия нарочно отправляет чиновника, чтобы узнать, нет ли где измены.

Городничий. Из ваших слов видеть можно, что и умный человек может ошибиться. Куда нашему уездному городишке! другое дело, если бы он был пограничным, тогда бы еще было так и сяк; но будучи в такой глуши, чорт знает где: двадцать тысяч верст я думаю будет от Турции или Австрии⁵...

Аммос Федорович. Нет, я вам скажу: начальство имеет тонкие виды. Даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий. Ну, теперь и нам нужно поостеречься. По крайней мере я сделал свое дело и нарочно собрал вас объявить вам об этой новости дабы вы могли хорошенько обдумать, что и как вам нужно поступать. Я с своей стороны почитаю необходимым сообщить вам кое-какие замечания.

---

¹ Зачем же к нам РМ₁₀, РЛ₆ ² а. как в тексте, б. под суд РЛ₆
³ „не приезжал“ вписано Гоголем РМ₁₀ ⁴ „с турками или с австрийцами“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ⁵ Вместо „Из ваших слов ~ Австрии“: Нет, Аммос Федорович. Вы хоть и ученый человек, но [не с той точки смотрите] не туда попали... Где нашему уездному городишке. Если бы он был пограничным, еще бы как-нибудь возможно предположить, а то стоит чорт знает где в глуши. Отсюда хоть три года едь, ни до какого государства не доедешь. РМ₁₀, РЛ₆ (с разночтением: три года скачи)

Я уже¹ по своей части, то есть, в отношении устройства городского и полиции, сделал приказание;² советую и вам также³ поступить.⁴ Особенно вам, Артемий Филипович. Без сомнения, проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично, колпаки были бы чистые и больные не походили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему в будни; и там, как следует, надписать пред каждую кроватью по-латыне или на каком другом языке... как признается нужно. Это уж по вашей части, Христиан Иванович — всякую болезнь, и когда кто заболел, которого дня и числа, как найдете лучше. Но вообще я должен заметить, что не хорошо, если больных слишком много. Лучше, если их меньше, потому что это тотчас отнесут или к дурному смотрению, или к неискусству врача.

Артемий Филипович. Мы уж⁵ с Христианом Ивановичем так распорядились на счет этот, как нужно. Да и в самом деле, зачем⁶ убыточиться и выписывать дорогие лекарства для какого-нибудь инвалида? Человек простой: если умрет, то и так умрет, если выздоровеет, то и так выздоровеет; притом и Христиану Ивановичу очень затруднительно бы было с ними изъясняться, потому что он не знает по-русски.⁷ Лучше же сберегу я казенный интерес и уменьшением расходов увеличу сумму. Тогда и начальство, видя мое усердие, без сомнения представит меня к ордену⁸ в поощрение прочим (*обращаясь к Христиану Ивановичу*), то есть, я разумею, что при этом и вам будет какое-нибудь благоволение.

---

¹ Вместо „Ну, теперь и нам ~ Я уже“: а. Нет, нет. Об этом и толковать нечего. Я, господа, собрал вас нарочно. РМ₁₀, РЛ₆; б. (*махнув рукой*) Ну... Вас, я знаю, не переговоришь. Я, господа, собрал вас нарочно. РЛ₆ ² Вместо „по своей части ~ сделал приказание“: По своей части ~ я уже кое-как распорядился РМ₁₀, РЛ₆ ³ „и вам также“ описано Гоголем; было: тоже РМ₁₀ ⁴ „также поступить“ *вычеркнуто* РЛ₆ ⁵ а. Артемий Филипович. О, у нас больные долго не залеживаются. Мы уж РМ₁₀, РЛ₆; б. Артемий Филипович. На счет этот мы уж РЛ₆ ⁶ а. как в тексте, б. распорядились как нужно. Всё зависит от образа лечения: мы рассудили, что не зачсм РЛ₆ ⁷ „притом ~ по-русски“ *вычеркнуто* РЛ₆ ⁸ к отличию РМ₁₀, РЛ₆

Христиан Иванович (*издает звук, отчасти похожий на букву и, несколько на е*).

Городничий. Ну, как знаете. Теперь я¹ вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с малинькими гусятами,² которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально и почему ж сторожу и не завести его? Только знаете в таком месте неприлично... Я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал. Также этот народ имеет обыкновение развешивать на дверях для сушки свои онучки и листья табаку, называемого бакуном. Оно конечно, делается для того, чтобы высушить, но я несколько раз хотел вам заметить, что воздух в присутственных местах очень густ³... Кроме того дурно, что висит у вас в самом присутствии охотничий арапник и рог,⁴ конечно, я знаю, вы любите охоту; но всё знаете на время его лучше принять, а там, как проедет ревизор, так вы опять его можете повесить. Также подсудок⁵ ваш: он может быть очень хороший человек и сведущий в своем деле, но от него знаете такой запах, как будто бы он только что вышел из винокуренного завода. Это тоже не хорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был, не помню, развлечен чем-то. Есть этакие средства, которые могут это несколько поправить.⁶ Можно ему посоветовать есть лук или чеснок или что-нибудь другое. В этом случае может помочь разными средствами или медикаментами Христиан Иванович.

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать. Впрочем это у него уж природный запах:⁷ он

---

¹ „Ну, как ~ я“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ² гусенками РЛ₆
³ „Также этот народ ~ очень густ“ *вычеркнуто* РЛ₆   ⁴ а. как
в тексте, б. дурно, что у вас высушивается в самом присутствии табак
и над самим шкафом с бумагами висит охотничий арапник РЛ₆   ⁵ а. как
в тексте, б. заседатель РЛ₆   ⁶ несколько поправить, если уже
это, действительно, как он говорит, что у него природный запах. РЛ₆;
„если уже ~ запах“ *приписано сверху* РМ₁₀   ⁷ Вместо „Впрочем,
это ~ запах“: кто его знает РМ₁₀, РЛ₆ (*здесь зачеркнуто*)

говорит,¹ что как-то его² в детстве мамка его ушибла и с того времени отдает от него совершенно как водкою.³

Городничий. Да я так только заметил вам. Насчет же внутреннего распоряжения и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать, да и странно говорить, потому что нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Как же вы говорите, Антон Антонович, грешки?⁴ Грешки грешкам рознь. У меня если есть грешки, то самые невинные! Ведь я, как вам известно, беру взятки борзыми щенками.

Городничий. Ну, щенками или чем другим,⁵ всё взятки.

Аммос Федорович. Э, нет, Антон Антонович, это совсем не то. Вот у вас, например, шуба стоит пятьсот рублей, да...

Городничий. Ну, а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? Зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я по крайней мере в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... я знаю вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, то просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в этом случае бог знает. Ежели слишком много ума, то бывает иной раз хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем, я так только упомянул об уездном суде; а оно вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так как смотрителю учебных заведений, нужно

---

¹ он говорит точно *PM*₁₀, *PL*₆   ² „его“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет PL*₆
³ *Вместо* „и с того ~ водкою“: и с того времени от него отдает немного водкою *PM*₁₀, *PL*₆   ⁴ *Вместо* „Как же ~ грешки“: Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? *PM*₁₀, *PL*₆   ⁵ *а. как в тексте, б. или собаками PL*₆

позаботиться особенно насчет учителей: они люди конечно ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них например вот этот... как его?..¹ что имеет очень² толстое лицо... не вспомню его фамилию, никак не может обойтись взошедши на кафедру, чтобы не сделать гримасу. Вот этак (*делает гримасу*) и потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть оно там и нужно так, я этого не знаю,³ но вы посудите сами, если он сделает это посетителю. Это может быть, очень худо. Г. ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого чорт знает что может произойти. Или тот был, который читает красноречие и риторику, тоже имеет странную привычку. Он, например, читает: „прекрасное есть, гм! гм! тфу“... и плюнет; „изящное, гм! гм! тфу“... и плюнет. Оно конечно для науки не вредит, но со стороны совершенно другое, и я признаюсь, когда стоял в классе по близости, то он мне обчихал весь мундир. Хорошо, что тогда мундир был на мне старый.⁴ То же я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова, это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего: а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать, что с ним делалось: я думаю, что пожар, ей богу: сбежал с кафедры и, что силы есть, хватил стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? От этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч, я ему это несколько раз уже замечал... Право, я не знаю, что и делать.⁵ Разве его привязать немного к столу?

---

¹ „как его“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ² „очень“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ³ *Вместо* „я этого не знаю“: об этом я не могу судить РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ *Вместо* „Или тот ~ был на мне старый“: Лука Лукич. Ах, боже мой, у меня это совсем из ума вышло. Городничий РМ₁₀; Лука Лукич. Ах, батюшки, у меня это совершенно из ума вышло. Городничий РЛ₆   ⁵ что и делать с ним РМ₁₀, РЛ₆

Городничий. Ну, пожалуй, можно и привязать; только нужно так, чтоб это не было заметно.¹ Да. Таков уже неизъяснимый закон судеб, что умный человек или пьяница или рожу такую состроит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Эко право хлопотливое дело.

Городничий. Это бы еще ничего хлопоты, худо, что не знаешь, с которой стороны ожидать его, когда и в какое время.² Вдруг заглянет: „А кто здесь?“ Ан тут мы, голубчики.³ „А кто⁴ в богоугодном заведении начальник?“⁵ — „Ляпкин-Тяпкин“.⁶ — „А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!“⁷ — „А кто здесь⁸ смотритель училищ?“⁹ — „Земленика“.¹⁰ — „А подайте сюда Земленику!“¹¹ Вот что худо.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Почтмейстер.

Городничий. Здравствуйте, Иван Кузьмич! я нарочно посылал за вами, чтобы сообщить вам очень важную новость.

Почтмейстер. Я слышал уже от Петра Ивановича Бобчинского. Он был у меня сегодня¹² в почтовой конторе.

Городничий. Ну, что, как вы думаете об этом?

Почтмейстер. А что, думаю: война с турками будет.¹³

Городничий. Нет, нет, совсем не то.

Почтмейстер. Право, война с турками. Это всё французы гадят.¹⁴

Городничий. Какая тут война с турками! Где тут турки? Тут просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже

---

¹ „Разве его привязать ~ не было заметно“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆

² *Сверху приписано:* Инкогнито проклятое, вот что смущает! РЛ₆

³ *Вместо* „А кто здесь ~ голубчики“: А вы здесь голубчики! РМ₁₀, РЛ₆

⁴ А кто, скажет РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ *Вместо* „А кто ~ начальник“: А кто, скажет, здесь судья РЛ₆

⁶ „Ляпкин-Тяпкин“ *вписано* РМ₁₀   ⁷ „Ляпкина-Тяпкина“ *вписано* РМ₁₀

⁸ „здесь“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆

⁹ попечитель богоугодных заведений РЛ₆   ¹⁰ „Земленика“ *вписано* РМ₁₀

¹¹ „Земленику“ *вписано* РМ₁₀   ¹² Он только что был у меня РМ₁₀, РЛ₆

¹³ с турками будет. Аммос Федорович. В одно слово! Я сам то же думал. РМ₁₀, РЛ₆

¹⁴ француз гадит РМ₁₀, РЛ₆

известно: меня уведомляет достоверный человек, что именно едет чиновник с тем, чтобы осмотреть в нашем городе всё гражданское устройство.

Почтмейстер. А может быть, очень может быть, и это правда.

Городничий. Ну, как вы, Иван Кузьмич? А меня даже немного по коже подирает.

Почтмейстер. Да я и сам чувствую небольшую как будто лихорадку. А вы боитесь?¹

Городничий. Чего ж бояться? Боязни нет, а так как-то неловко, чорт знает, как неловко. Я, признаться сказать, уж слишком подстриг здешнее купечество и гражданство, так что вряд ли и ножницы такие в свете найдутся, которые бы могли еще что-нибудь захватить,² на меня-то они все теперь... так вот бы съели, попадись я только им.³ Пожалуйте сюда, Иван Кузьмич, я вам кое-что скажу (*отводит его в сторону*). Вот в чем дело: может быть, он если не приехал, то находится близко отсюда. Я, признаюсь вам, имею основательные причины думать, не жаловался ли кто-нибудь на меня: отчего ж такая напасть на наш город? Да притом еще инкогнито? Чорт знает, что такое инкогнито. Ведь начальство же есть в городе, к чему ж тут инкогнито? Так вам нужно, Иван Кузьмич, для общей нашей пользы всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору, — входящие и исходящие, — знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем

---

¹ Да я и сам чувствую... а вы очень боитесь? *PM*₁₀, *PA*₆
² вряд ли теперь и цирюльник такой сыщется, который бы мог что-нибудь захватить с них *исправлено PA*₆ ³ Вместо „Чего ж бояться — попадись я только им“ *исправлено*: а. боязни то нет, но купечество и гражданство... я [им] признаюсь им несколько солоно [им] пришелся [так что после меня уж вряд ли кто чем-нибудь с них поживится]. Они, я знаю, [на меня] теперь [так] как коршуны готовы [меня] [в пух] в щепки меня всего растрепать, [так что] только перья [только] полетят во все стороны *PM*₁₀; б. Чего ж бояться! боязни нет, а так как-то неловко. Больше со стороны купечества и гражданства здешних. Я, признаться сказать, им немножко солоно пришелся. Они [я знаю] [на] меня [теперь] как коршуны... Так бы всего и растрепали, только перья полетят во все стороны *PA*₆

какого-нибудь донесения или просто переписки? Если же нет, то можно опять запечатать. Для этого снять как-нибудь из глины слепок,¹ или даже можно и так² отдать письмо — распечатанное.

Почтмейстер. Об этом не беспокойтесь.³ Я это делаю всегда⁴ и без того, — не то, чтобы из предосторожности, а больше из любопытства. Я, признаюсь,⁵ очень люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это весьма интересное чтение. Ей богу!⁶ Иное письмо с большим удовольствием прочтешь: так хорошо описываются разные этакие пассажи... назидательные даже. Ей богу! Гораздо лучше нежели в Московских ведомостях. А вы никогда не читали?

Городничий. Нет, не читал; я однакож рад, что вы это делаете. Это в жизни хорошо. Скажите: там вы до сих пор ничего не начитывали⁷ о каком-нибудь чиновнике из Петербурга?

Почтмейстер. О петербургских ничего нет, а о костромских и саратовских много говорится. Жаль однакож, что вы никогда не читали писем. Есть прекрасные места. Вот недавно читал я: один поручик пишет к одному приятелю своему и описал бал и жизнь свою с таким искусством... Очень хорошо. „Барышень“, говорит, „много, музыка играет, штандарт скачет“; с большим, с большим чувством описал. Вот, если хотите, я вам дам его прочесть. Я нарочно оставил его у себя.

Городничий. Покорнейше благодарю. Теперь, ей богу,⁸ мне не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич, как только получите какое-нибудь известие, сейчас ко мне;⁹ также если какая-нибудь жалоба или донесение, то задержите.¹⁰

---

¹ „Для этого ~ слепок“ *вычеркнуто* РЛ₆ ² а впрочем можно даже и так РЛ₆ ³ Вместо „об этом не беспокойтесь“: а. Понимаю РМ₁₀; б. Знаю, знаю РМ₁₀, РЛ₆ ⁴ „всегда“ *вычеркнуто* РМ₁₀; нет РЛ₆ ⁵ из любопытства, ибо признаюсь РМ₁₀, РЛ₆ ⁶ „Ей богу!“ *вычеркнуто* РЛ₆ ⁷ не встречали РМ₁₀ ⁸ Теперь, право РЛ₆; то же исправление везде в РЛ₆ дальше. ⁹ то сей же час его ко мне РМ₁₀, РЛ₆ ¹⁰ а если жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте РМ₁₀, РЛ₆

Почтмейстер. С удовольствием.¹

Аммос Федорович. Эка, в самом деле, какое печальное,² непредвиденное известие. А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем, чтобы попотчевать вас собаченкою. Родная сестра этому кобелю, которого вы знаете. У меня теперь завели тяжбу два помещика-соседа, и я теперь могу травить зайцев на землях и у того и у другого.

Городничий. Бог с ними теперь со всякими зайцами. У меня право в ухе так, как будто бы сверчок.³ Так право⁴ и ожидаешь, что вдруг отворятся двери, и войдет он сам⁵...

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Те же, Бобчинский и Добчинский (оба входят запыхавшись).

Бобчинский. Чрезвычайное ух... ух... ух... происшествие.⁶

Добчинский. Неожиданное изве... ух, ух... есть.⁷ Все. Что, что такое?⁸

Добчинский. Непредвиденное дело. Приходим в гостинницу...

Бобчинский (перебивая). Приходим с Петром Ивановичем в гостинницу...

Добчинский. Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

---

¹ С большим удовольствием *РМ*₁₀, *РЛ*₆. Далее приписано: а. Аммос Федорович. Смотрите, достанется. Почтмейстер. Ах, боже мой! Городничий. Ничего, ничего, не бойтесь. Что ж, ведь это дело семейственное. [Другое дело] Совсем другое если бы вы из этого сделали какое-нибудь публичное дело *РМ*₁₀; б. Аммос Федорович. Смотрите, достанется вам когда-нибудь за это. Почтмейстер (испугавшись). Ах батюшки! Городничий. Ничего, ничего, другое дело если бы вы из этого публичное что-нибудь сделали, а то ведь это дело семейственное *РЛ*₆ ² „печальное“ вычеркнуто *РЛ*₆ ³ На полях написано: Всё бы ничего, худо что инкогнито [канальство]. Вот что худо *РМ*₁₀, *РЛ*₆. Вместо „право в ухе так ~ сверчок ~ Вот что худо“: в ушах только и слышно, что инкогнито проклятое исправлено *РЛ*₆ ⁴ „право“ вычеркнуто *РМ*₁₀; нет *РЛ*₆ ⁵ „он сам“ вычеркнуто *РМ*₁₀; нет *РЛ*₆ ⁶ Чрезвычайное... происшествие *РМ*₁₀, *РЛ*₆ ⁷ Неожиданное известие *РМ*₁₀, *РЛ*₆ ⁸ Вместо „Все. Что, что такое?“: Городничий. Что такое *РМ*₁₀

Бобчинский. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте, вы уж и слога такого не имеете...

Добчинский. А вы не помните всех обстоятельств, вы сейчас собьетесь.

Бобчинский. Э, нет. Помню, помню. Ей богу, помню, уж не мешайте, пусть я расскажу! Не мешайте! Скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Ив<анович> не мешал.

Городничий. Да что такое? Говорите, ради бога: что такое?¹ Садитесь, господа, сделайте милость, садитесь. Возьмите стулья, пожалуста, садитесь. Петр Иванович, вот вам стул. *(Все, усаживаясь вокруг обоих Петров Ивановичей.)* Ну, что такое?

Бобчинский. Позвольте, я сейчас по порядку: как только вышел я от вас... Э, не мешайте, Петр Иванович, не говорите уж ничего, сделайте милость; я уж сам знаю. Как только вышел я от вас, то побежал тотчас к Коробкину, а не заставши Коробкина дома, побежал² к Растаковскому; а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему эту новость,³ да, идучи оттуда встретился с Петром Ивановичем.

Добчинский. Возле бутки, где продаются пироги.

Бобчинский. Возле бутки, где продаются пироги. Слышали ли вы, говорю я Петру Ивановичу, о той новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма? А Петр Иванович уже слышали об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая, не знаю зачем-то, была послана к Филипу Антиповичу Мартоплясу⁴.

Добчинский. За боченками для французской водки.

Бобчинский. За боченками для французской водки. Вот мы⁵ пошли с Петром Ивановичем к Мартоплясу⁵. Э, сделайте одолжение, Петр Иванович, не перебивайте. Пожалуста, не перебивайте. Пошли к Мартоплясу,⁶ да на дороге Петр Иванович говорит мне: „Сегодня, я знаю, привезли

---

¹ что такое? У меня сердце так и бьется *PM₁₀, PЛ₆*   ² заворотил *PM₁₀, PЛ₆*   ³ полученную вами новость *PM₁₀, PЛ₆*   ⁴ Филипу Антиповичу Погоняеву *PM₁₀, PЛ₆*   ⁵ к Погоняеву *PM₁₀, PЛ₆*   ⁶ к Погоняеву *PM₁₀, PЛ₆*

в трактир свежей семги, так пойдем, закусим“. Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек...

Добчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит по комнате и в лице такое рассуждение и физиономия, такие важные поступки и так здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего. Я так, как будто предчувствовал, и говорю себе: здесь что-нибудь да не даром. А Петр Иванович тотчас мигнули пальцем и подозвали трактирщика, трактирщика Власа... У него жена три недели назад тому родила, и такой хороший мальчик, большие подает надежды и со временем так же, как отец, будет содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович спросил потихоньку: „кто такой этот молодой человек?“ А Влас говорит: „Это“, говорит... Э, не перебивайте, Петр Иванович, пожалуйста, не перебивайте; вы не расскажете, ей богу, не расскажете, вы немного шипелаете, у вас один зуб с свистом... „что этот молодой человек — чиновник, едущий из Петербурга, Иван Александрович Перепелкин,¹ и что чрезвычайно странно себя аттестует: больше полторы недели живет, дальше не едет, берет всё на бор,² денег совсем не плотит“. Меня в одну минуту вразумило.³ Э, говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э, сказали мы с Петром Ивановичем, с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит бог знает куды: в Саратовскую губернию в город Белебей?⁴ Это верно не кто другой, как самый тот чиновник.

Городничий.⁵ Что вы говорите? Не может быть. (*Придвигает поближе стул.*) Это вам⁶ так показалось. Это кто-нибудь другой.

---

¹ Иван Александрович Хлестаков, а едет в Саратовскую губернию РМ₁₀, РЛ₆   ² берет всё на счет РЛ₆   ³ так и вразумило РМ₁₀, РЛ₆
⁴ „в город Белебей“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁵ Городничий (испугавшись). РМ₁₀   ⁶ Да нет, это вам РМ₁₀, РЛ₆

Добчинский. Помилуйте, как не он! и денег не платит и не едет, кому же бы быть, как не ему. И с какой стати жил бы он здесь, когда ему прописана подорожная в Саратов.

Бобчинский. Он, он, ей богу, он.¹ Я ставлю бог знает что... Такой наблюдательный: всё обсмотрел, и по углам везде и даже заглянул в тарелки к нам² — полюбопытствовать что едим. Такой осмотрительный, что боже сохрани.

Городничий. И он там в гостиннице до сих пор?³

Добчинский. В 5 № под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались приезжие офицеры.

Городничий. И давно живет?⁴

Добчинский. Уж будет полторы недели. Приехал на Василья Египтянина.

Городничий. Полторы недели! что вы! (*В сторону*) ай, ай, ай! (*Почесывая ухо*) в эти полторы недели высечена офицерская жена,⁵ ай, ай, ай!⁶ В эти полторы недели арестантам никакой провизии не выдавали. О боже мой, боже мой! На улицах кабак и нечистота. О боже мой, боже мой...

Артемий Филипович. Мне кажется, Антон Антонович, нам теперь поскорей одеться в мундиры и сей же час ехать прямо к нему в гостинницу.

Аммос Федорович. Нет, нужно больше параду.⁷ Нужно пригласить купечество, вперед пустить голову: он человек видный. Недурно бы тоже и священство.⁸ Это имеет глубокое и тайное значение; вот и в книге: „Деяния Иоанна Массона“...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому это обделать. (*Обращаясь к Бобчинскому.*) Вы говорите, что он человек молодой?

---

¹ а. как в тексте, б. Он, он, право, он $\diamond$ РЛ_б   ² заглянул в наши тарелки РМ₁₀, РЛ_б   ³ Вместо „И он там ~ до сих пор“: Ах боже мой! помилуй нас грешных, и где ж он там живет РМ₁₀, РЛ_б
⁴ И давно уже он здесь РМ₁₀, РЛ_б   ⁵ а. как в тексте, б. высечена унтер-офицерская жена $\diamond$ РЛ_б   ⁶ а. ай, ай, ай! Ах, боже мой, боже мой! РМ₁₀; б. ай, ай, ай! Ах боже мой РЛ_б   ⁷ Я думаю, Антон Антонович, что нужно больше параду. РМ₁₀, РЛ_б   ⁸ а. как в тексте, б. и синглит $\diamond$ РЛ_б

Бобчинский. Молодой, лет 23 или четырех с небольшим.

Городничий. Ну, это хорошо, что молодой человек. Мы вот как сделаем: Вы теперь готовьтесь каждый по своей части наскоро, что можете, к принятию;¹ а я отправлюсь сам² или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, — так, как бы просто для прогулки, или³ будто бы наведаться, не терпят ли проезжающие каких-нибудь недостатков и неприятностей в гостиннице.⁴ А вам советую сей же час воспользоваться временем. Эй, Свистунов.

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом, или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава и приходи сюда. *(Квартальный бежит впопыхах).*

Артемий Филипович. Идем, идем, Аммос Федорович. В самом деле, может случиться беда.

Аммос Федорович. Да вам-то еще ничего. У вас ведь всё в исправности.

Артемий Филипович. Кой чорт, в исправности! Плохо, чрезвычайно плохо.⁵

(Судья, Попечитель богоугодных заведений, Смотритель училищ и Почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся Квартальным.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий, Бобчинский, Добчинский и Квартальный.

Городничий. Что, дрожки там стоят?

Квартальный. Стоят.

Городничий. Ступай на улицу... или нет, постой. Ступай, принеси⁶... Да другие-то где? Неужели ты только один здесь? Ведь я приказывал, чтобы и Кнут⁷ был здесь. Где Кнут?⁸

---

¹ „наскоро ~ к принятию“ вычеркнуто РЛ₆ ² а. как в тексте, б. отправлюсь один РЛ₆ ³ „или“ вычеркнуто РМ₁₀, нет РЛ₆ ⁴ „в гостиннице“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ⁵ Плохо чрезвычайно плохо. Для больных сегодня и на кухне ничего не готовилось. РМ₁₀, РЛ₆ ⁶ Ступай, скажи РМ₁₀ ⁷ чтобы и Прохоров РМ₁₀, РЛ₆ ⁸ Где Прохоров? РМ₁₀, РЛ₆

Квартальный. Кнут¹ в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.

Городничий. Как так?

Квартальный. Да так: привезли его по утру мертвецки, вот уж два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

Городничий. Ах, боже мой, боже мой! ступай скорее на улицу или нет, беги прежде в комнату, слышь, и принеси оттуда шпагу и новую шляпу. Ну, Петр Иванович, поедем.

Бобчинский. И я, и я, позвольте и мне, Антон Антонович.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, втроем не годится,² да и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего: я так, петушком, петушком побегу за дрожками. Мне так только, посмотреть в щелочку, так, знаете, из дверей только увидеть, как там он эдак... Больше сущность и поступки его, а я ничего.

Городничий (*принимая шпагу, к Квартальному*). Беги сейчас, займи³ десятских, да пусть каждый из них возьмет... Эх шпага как исцарапалась, проклятый купчишка Авдулин — видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. О, лукавый народ. А так, мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят... Пусть каждый возьмет в руки по улице, чорт возьми: по улице, по метле, и вымели бы всю улицу, что идет к трактиру, и вымели бы начисто.⁴ Слышишь? Да смотри: ты, ты... Я знаю тебя. Ты там кумаешься да крадешь в ботфорты серебряные ложечки... Смотри у меня, ухо востро... Что ты сделал с купцом Черняевым, а? Он тебе на мундир дал два аршина сукна, а ты стянул всю штуку. Ты, дурак, с меня примера не бери!⁵ Ступай!

ЯВЛЕНИЕ V.

Те же и частный пристав.

Городничий. А, Степан Ильич, скажите, бога ради, куда вы запропалились. На что это похоже?

---

¹ Прохоров РМ₀, РЛ₆   ² Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко РМ₁₀, РЛ₆   ³ возьми РЛ₆   ⁴ чисто РЛ₆   ⁵ а. как в тексте, б. Ты смотри! Не по чину берешь! РЛ₆

Частный пристав. Я был тут сейчас за воротами.

Городничий. Ну, слушай же, Степан Ильич, вам теперь нужно всё уж прежнее¹ бросить. Ведь чиновник-то из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Частный пристав. Да так, как² приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать троуар.

Городничий. А Держиморда где?

Частный пристав. Держиморда поехал на пожарной трубе.

Городничий. А Кнут³ пьян?

Частный пристав. Пьян.

Городничий. Как же вы это так допустили?

Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, поехал туда для порядка, а возвратился пьян.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да развалить⁴ наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает деятельности градоправителей. Ах, боже мой, боже мой!⁵ Я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный город, только где-нибудь поставь какой-нибудь забор или памятник,⁶ — чорт их знает откуда и нанесут всякой дряни. Ох, боже мой, боже мой!⁷ *(Вздыхает.)* Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: „довольны ли?“, чтобы говорили: „всем довольны, ваше благородие“, а который будет не доволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, боже мой, боже мой, грешен, во многом грешен. *(Берет вместо шляпы коробку.)* Дай только боже, чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще

---

¹ нужно прежнее *РМ₁₀, РЛ₆* ² как вы *РЛ₆* ³ А Прохоров *РМ₁₀, РЛ₆*
⁴ Да разметать *РМ₁₀, РЛ₆* ⁵ „боже мой“ *вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆*
⁶ какой-нибудь памятник или просто забор *РМ₁₀, РЛ₆* ⁷ „Ох боже мой, боже мой“ *вычеркнуто РЛ₆*. Так же и дальше.

никто не ставил: каждому бестии купцу¹ наложу доставить по три пуда воску. О, боже мой, боже мой! Едем, Петр Иванович! *(Надевает вместо шляпы коробку на голову.)* Едем!

Частный пристав. Ваше высокоблагородие, у вас на голове коробка.²

Городничий *(бросает ее)*. Чорт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что началась строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял, что большущий был пожар,³ а то, пожалуй, кто-нибудь, позабывшись,⁴ скажет, что она и совсем⁵ не началась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим: я знаю, он⁶ имеет обычай для порядка всем ставить фонари под глазами — и правому, и виноватому.⁷ Едем, едем, Петр Иванович! *(Уходит и возвращается.)* Да не выпускать солдат на улицу без всего: эта дрянная гарниза наденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет.

(Все уходят.)

ЯВЛЕНИЕ VI

Анна Андреевна и Марья Антоновна *(вбегают на сцену)*.

Анна Андреевна. Где ж, где ж они? Ах, боже мой... *(Отворяя дверь.)* Муж! Антоша! Антон! *(Говорит скоро:)* а всё ты, а всё за тобой. И пошла копаться: „я булавочку,

---

¹ на каждую бестию купца РМ₁₀, РЛ₆   ² а. как в тексте, б. у вас коробка в руках РЛ₆   ³ „что большущий был пожар“ *вычеркнуто* в РЛ₆
⁴ позабывшись сдуру РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ а. что она совсем РМ₁₀, РЛ₆; б. что она и РЛ₆   ⁶ он, я знаю РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ Вместо „Да сказать Держиморде ~ виноватому“: Скажи Держиморде, чтоб он укоротил немного пыл руки, а то он, я знаю [как начнет], имеет обычай для порядку всякого — и правого и неправого — садить в зубы. [Конечно, народ баловать не зачем] <надо> усовещивать, [да] только не так же, по крайней мере, [не] теперь [слишком] пусть повоздержится. [После него образины у всех, как моченные яблоки] [Если] Боже сохрани, если [у него команда будет с красными носами или держаться за щеки] у команды будут разбухшие носы. РМ₁₆

я косынку, я сейчас, я сейчас...“ Вот тебе и „сейчас“.¹
(Подбегает к окну и кричит:) Антон, куда? куда? Что, приехал? Ревизор? Что он, статской? С усами? с какими усами?

Голос городничего. После, после, матушка.

Анна Андреевна. После? вот новости: после! Я не хочу после... мне только одно слово: что он, полковник? А? (С пренебрежением.) О, глупый!² уехал! Постой же ты, проклятый Антошка, дрянь такую надвинул на глупые уши, треугольную свою шляпу, и уезжает со двора, — так, как будто и не он, а нос — как картофель. Я тебе вспомню это.³ А всё эта:⁴ „Маминька, маминька, погодите, зашпилю сзади косынку. Я сейчас...“ Вот тебе и „сейчас“. Вот тебе, ничего не узнали, а всё проклятое кокетство: услышала, что почтмейстер здесь, и давай перед зеркалом жеманиться: и с той стороны, и с этой стороны подойдет. Воображает, что он за ней волочится, а он просто тебе делает рожу,⁵ когда ты отвернешься.

Марья Антоновна. Да что делать, маминька. Всё равно ведь чрез 2 часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. Через 2 часа! покорнейше благодарю. Вот одолжила ответом. Как ты не догадалась сказать, что через месяц еще лучше можно узнать. (Свешивается в окно.) Эй, Авдотья! А? Что,⁶ Авдотья, ты слышала: там приехал кто-то? А? Генерал?

Голос Авдотьи. Ей богу, сударыня, ничего не услышала.

Анна Андреевна. Глупая какая.⁷

Голос Авдотьи. Подкинулась было к квартальному, руками только машет, как угорелый.

Анна Андреевна. Ну что ж? Пусть машет,⁸ а ты

---

¹ „я сейчас ~ Вот тебе и „сейчас“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ² „О, глупый!“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ³ Вместо „Постой же ты ~ вспомню это“: а. Я тебе вспомню это. А нос как картофель, так и мотается! РМ₁₀, РЛ₆; б. Я тебе вспомню это! РЛ₆   ⁴ „эта“ описано РМ₁₀
⁵ а. как в тексте, б. делает гримасу РЛ₆   ⁶ „Что“ вычеркнуто РЛ₆
⁷ Вместо „Голос Авдотьи. Ей богу ~ Глупая какая“: Не слышала! Глупая какая! РЛ₆   ⁸ Вместо „Голос Авдотьи. Подкинулась ~ машет“: Руками машет? Пусть машет. РЛ₆

всё бы таки его расспросила. Не могла этого узнать! В голове чепуха: всё женихи сидят. А? что? скоро уехали? да ты бы побежала за дрожками. Ступай, ступай сейчас. Слышишь, побеги, расспроси, куда поехали. Да расспроси хорошенько: что за приезжий, какой он, — слышишь, подсмотри в щелку и узнай всё, и глаза какие — черные или нет; и сию же минуту возвращайся назад, — слышишь! (Обе остаются смотрящими в окно; занавес опускается.)

ДЕЙСТВИЕ II.

ЯВЛЕНИЕ I.

Малинькая комната в гостиннице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

Осип (лежит на барской постеле). Чорт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот, мать моя ты божия,¹ не доедем да и только домой! Что ты прикажешь делать? Второй месяц пошел, как² из Питера; всего ведь треть верст осталось.³ Профинтил дорогою денежки, голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы и очень бы стало на прогоны; нет, вишь ты, нужно в каждом губернском городе⁴ показать себя. „Эй, Осип, ступай, посмотри комнату лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурнова⁵ обеда, мне нужен лучший обед“. Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой. Вот тебе и дообедался!⁶ С проезжающим знакомится, а потом в картишки и вот⁷ тебе и доигрался! Эх, надоела такая жизнь. Ей богу, на деревне⁸ лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатах, да ешь пироги. Ну, кто ж спорит, конечно, если пойдет на правду, так житье в

¹ „мать моя ты божия“ нет РЛ₆   ² а. как уже РМ₁₀, РЛ₆
б. как мы РЛ₆   ³ „всего ~ осталось“ вычеркнуто РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ „в каждом губернском городе“ вычеркнуто РМ₁₀; в каждом городе РЛ₆
⁵ а. как в тексте, б. скверного РЛ₆   ⁶ „Эй, Осип ~ дообедался“ отчеркнуто на полях для пропуска РМ₁₀   ⁷ в картишки — вот РМ₁₀
⁸ Право, на деревне РЛ₆

Питере¹ лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё, что хочешь. Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству не уступить;² пойдешь на Щукин, купцы тебе кричат: „почтенной“; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел, ступай в лавочку; там тебе кавалер расскажет про лагери и объявит, что всякая звезда значит на небе — так вот, как на ладоне, всё видишь. Старуха офицерша забредет;³ горничная иной раз заглянет такая — фу! фу! фу! (*Усмехается и вертит головою.*) Растаканье, канальство!⁴ Галантерейное, чорт возьми, обхождение! Невежливое слова никогда не услышишь; всякой тебе говорит: *вы*. Наскучило итти — берешь извозчика и сидишь себе, как барин; а не хочешь заплатить ему — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься, а в другой чуть не лопнешь с голоду; как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? — Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридерживать, и куды!.. пошел кутить: ездить на извозчике, каждый день ты ему доставай в кеатр билет, а там через неделю — глядь, и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки продаст, так что на нем всего останется сертучишка да шинельчонка.⁵ Ей богу, правда! И сукно такое важное — аглицкое. Рублёв полтораستا ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать; а о брюках и говорить нечего — нипочем идут; карпетки 10 коп. за пару.⁶ А отчего? — оттого, что делом не занимаешься: вместо того, чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет, извозчиков надувает.⁷ Эх, если б узнал это старый барин. Он не посмотрел бы на то, что ты

¹ жить в Питере РЛ_б   ² а. только дворянству разве уступить РМ₁₀; б. разве только дворянству не уступит РЛ_б   ³ „Старуха офицерша забредет“ *вычеркнуто* РМ₁₀   ⁴ „Растаканье, канальство!“ *нет* РЛ_б
⁵ шинелишка РЛ_б   ⁶ „карпетки ~ пару“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ_б
⁷ „в картишки ~ надувает“ *вычеркнуто* РМ₁₀; „извозчиков надувает“ *нет* РЛ_б

чиновник, а поднявши рубашонку,¹ таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался. Коли служить, так служи. Вот теперь трактирщик сказал, что „не дам вам есть, пока не заплотите за прежнее“. Ну, а коли не заплотим? *(Со вздохом.)* Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи. Кажись, так бы теперь весь свет съел. Стучится; верно, это он идет.² *(Поспешно схватывается с постели.)*

ЯВЛЕНИЕ II.

Осип и Хлестаков.³

Хлестаков *(ходит по комнате)*. Посмотри, там в картuze табаку нет?

Осип. Да где ж ему быть, табаку, вы еще четвертого дни последнее выкурили.

Хлестаков *(насвистывает, потом, обращаясь к нему, говорит громким и решительным голосом)*. Послушай, эй, Осип!

Осип. Чего изволите?

Хлестаков *(громким, но не столь решительным)*. Ты ступай туда...

Осип. Куда?

Хлестаков *(голосом не решительным⁴ и не громким, очень близким к просьбе)*. Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать: суп, соус или еще что-нибудь... поскорей.

Осип. Да нет, я и ходить не хочу.

Хлестаков. Как ты смеешь, дурак?

---

¹ „поднявши рубашонку“ *вычеркнуто* $\diamond$ РЛ₆   ² Вместо „Стучится ~ идет“: Вот уж стучит, гусь нижегородский РМ₁₀   ³ Далее *вписано*: Чего ж бы я валялся на кровати? не видал я разве кровати РМ₁₀; Хлестаков. На, прими это (отдает фуражку и тросточку). А опять валялся на кровати. Осип. [Ей богу] [Право и не думал и не притрогивался] Да зачем же бы мне валяться [на кровати]? Не видал я разве кровати что ли? Хлестаков. Врешь, валялся, видишь вся склочена. Осип. Да [зачем же бы я валялся? Не видал я вашей кровати что ли!] на что мне она? У меня есть ноги, я и постою, зачем мне ваша кровать. РЛ₆   ⁴ вовсе не решительным РМ₁₀, РЛ₆

Осип. Да так: всё равно, хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Хлестаков. Это вздор.¹ Ты скажи ему, что он не может этого сделать.²

Осип. Еще, говорит, и к городничему пойду, третью неделю барин денег не платит. Вы-де с барином, говорит, мошенники, и барин твой — плут. Мы де, говорит, этаких широмыжников уже видали.

Хлестаков. Ну, он дурак,³ больше ничего.

Осип. Говорит: „Этак всякой придет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя. Я“, говорит, „шутить не буду, я прямо с жалобой, чтобы на съезжую да в тюрьму“ ...

Хлестаков. Ну, ну, ну. А ты уж всякой вздор рад пересказывать. Ступай, скажи, что я... ступай, ступай, скажи ему...⁴

Осип. Да я лучше самого хозяина позову к вам.

Хлестаков. На что ж хозяин? Ты поди, сам скажи...

Осип. Да право, сударь...

Хлестаков. Ну, ступай, чорт с тобой, позови хозяина.

(Осип уходит.)

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Хлестаков *(один)*.

Ужасно как хочется есть. Так немножко прошелся, думая,⁵ не пройдет ли аппетит; нет, чорт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил там, то очень бы стало денег доехать домой; пехотный капитан больше всего меня поддел; однако ж, нечего сказать,⁶ кто что ни говори, а удивительно, бестия, штосы срезывает. Чорт его знает: всего только две талии прокинул, и всё забрал. Нужно когда-

---

¹ Вместо „Это вздор“: а. как в тексте, б. Как он смеет не дать. — Вот еще вздор РЛ₆   ² Вместо „Это вздор ~ сделать“: Не даст! .. не даст! Глупое слово всегда такое выдумает РМ₁₀   ³ А ты уж и рад мне это сейчас пересказывать. Он дурак РЛ₆   ⁴ Ну, ну полно, дурак, ступай, скажи ему РЛ₆   ⁵ думал РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ „нечего сказать“ вычеркнуто РЛ₆

нибудь поучиться у него. Да, впрочем, как же поучиться? Когда же случай доведет с ним встретиться?¹ Ох, когда бы в самом деле уже скорее доехать домой, надоело в дороге! И как² нарочно такой мерзкой городишка: в других по крайней мере что-нибудь бывает, а здесь ничего совершенно нет. В овошенной лавке балыки еще сносны,³ да проклятые сидельцы очень мало дают на пробу.⁴ (*Насвистывает сначала из „Роберта“, потом из русской песни, а наконец ни сё, ни то.*)⁵

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга. Хозяин приказал спросить, что вам угодно?

Хлестаков. Здравствуй, братец! ну что, ты здоров?

Слуга. Слава богу.

Хлестаков. Ну, что как у вас в гостиннице хорошо ли всё идет?

Слуга. Да, слава богу, всё хорошо.

Хлестаков. Много проезжающих?

Слуга. Да, достаточно.

Хлестаков. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так, пожалуста, поторопи, чтобы поскорее: видишь, мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

Слуга. Да хозяин сказал, что не будет больше отпущать; он никак хотел итти сегодня жаловаться городничему.

---

¹ Вместо „Чорт его знает ~ встретиться“: а. Если б мне выучиться у него, то ничего бы в мире не хотел — [Ведь то беда, что и встретиться с ним может быть не доведется. В один] как странно в один вечер всё обчистил РМ₁₀; б. Только всего четверть часа посидел и всё забрал. Славно играет. Эх, если бы еще где-нибудь встретиться с ним. [Славно играет]. Да ведь то беда, что когда же случай приведет. РЛ₆ ² „И как“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ³ сносные РЛ₆ ⁴ а. как в тексте, б. сидельцы такая дрянь: боится на пробу, каналья, дать, отрежет такой кусочек, что на языке не слышишь в. как в тексте РЛ₆ ⁵ Далее приписано: Да если бы чего-нибудь теперь съесть. РМ₁₀, РЛ₆

Хлестаков. Вот вздор такой.¹ По крайней мере он должен мне дать есть. Ты посуди сам, любезный друг, как же мне быть без обеда. Ведь этак я могу отощать совсем.

Слуга. Так-с. Да он приказал, что поди, говорит, скажи, что у меня, говорит, нет для него стола и что я пойду жаловаться.

Хлестаков. Да что ж, жаловаться. Ну, жаловаться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать.² Я, ей богу, не шутя хочу есть, сильно хочу есть.³

Слуга. Так-с. Он говорил: я ему обедать не дам, покамест он не заплотит мне за прежнее. Таков уж ответ его был.

Хлестаков. Ты пойдит ему скажи, урезонь его.⁴

Слуга. Да что ж такое ему⁵ говорить?

Хлестаков. Ну, расскажи всё то, вот⁶ что от меня слышал... чтоб он мне дал... что он должен дать⁷... а о деньгах пусть не беспокоится: деньги сами собою... Так просто и скажи, что он не смеет не дать, потому что я точно хочу есть.⁸

Слуга. Пожалуй, я скажу.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков (один).

Это скверно однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. Что тут,

---

¹ Выше приписано: Да как же не будет РМ₁₀ ² „не дать обедать“ приписано РМ₁₀ ³ Вместо „Хлестаков. Вот вздор такой ~ хочу есть“: а. Хлестаков. Да что ж жаловаться. Ну, жаловаться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать. Я, ей богу, не шутя это говорю. б. Да что ж жаловаться. Ты посуди сам, любезный, как же, мне надо есть. Этак я могу совсем отощать. Мне очень есть хочется... Я не шутя это говорю. РЛ_б ⁴ а. как в тексте, б. Да ты уговори его, урезонь РЛ_б ⁵ ему такое РЛ_б ⁶ „вот“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ_б ⁷ Вместо „Ну, расскажи ~ должен дать“: а. как в тексте, б. Ну, растолкуй ему серьезно, что мне нужно есть. РЛ_б ⁸ „потому что ~ есть“ вычеркнуто РМ₁₀; Вместо „Так просто ~ хочу есть“: а. Так просто и скажи, что он не смеет не дать. Что ж это в самом деле б. Он думает, что как ему мужику ничего, если не поест день, так и другим также. Вот новости. РЛ_б

право, делать?¹ Разве из платья что-нибудь продать?² Что ж бы такое?³ Жилет, панталоны?⁴ Нет... нет... уж лучше поголодаю,⁵ но зато, по крайней мере,⁶ приеду домой в петербургском костюме. Ну, одна только эта мысль как-нибудь еще утешительна.⁷ А ведь как, если посудить, просвещение⁸ в губернских городах отстало от столичного. Ведь эти свиньи помещики, я знаю, носят⁹ мешки вместо фраков. Я ставлю бог знает что, если не буду между ими один только в модном костюме. Эх, если бы какую-нибудь теперь котлетку! Хоть вот этакой бы кусочик говядины! Нет, чорт побери, лучше¹⁰ как-нибудь поголодаю.¹¹ Жаль, что Иохим не дал на прокат кареты, а хорошо бы приехать домой¹² в карете. Очень бы не дурно было подкатить¹³ к какому-нибудь соседу помещику с фонарями под крыльцо, а Осипа сзади одеть в ливрею. Господи боже мой, как бы переполошилось всё: „кто такой? что такое?“ А лакей входит: „Иван Александрович Хлестаков из Петербурга; прикажете принять?“ Они, свиньи,¹⁴ и не знают, что такое значит: „прикажете принять?“ К ним если приедет какой-нибудь телепень помещик,¹⁵ ту же минуту вылезит из брички, и не говоря ни слова, так прямо, медведь, и валится в гостиную. (*Подходит к зеркалу, смотрит в него и делает одобрительный знак.*) Гм! гм! хорошо, хорошо. Да оно, если рассудить,

---

¹ „Что ~ делать“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆ ² что-нибудь пусть в оборот РЛ₆ ³ Например, что ж бы такое РМ₁₀ ⁴ „Что ж ~ панталоны“ *нет* РЛ₆ ⁵ Нет, нет, не хочу, лучше поголодаю РМ₁₀; Нет, нет, не хочу, лучше немного поголодаю РЛ₆ ⁶ „по крайней мере“ *вычеркнуто* РМ₁₀; да по крайней мере РЛ₆ ⁷ Вместо „Ну, одна ~ утешительна“: [Да] Только это и утешительно еще РМ₁₀ ⁸ А если посудить, ведь чрезвычайно много просвещение РМ₁₀ ⁹ Эти помещики носят РМ₁₀ ¹⁰ лучше ж РМ₁₀ ¹¹ Вместо „Я ставлю ~ поголодаю“: То есть вот кладу крест (крестится) если не буду играть между ними первую роль: там ни у кого нет петербургского костюма. Куды! Простота такая!.. шлыки, и говорить нечего. [А какую пыль можно напустить] А какую пыль подпущу я им, так держись только. — [Поберегусь и не буду есть, авось либо как-нибудь дальше будет лучше] РМ₁₀; „Ну, одна только эта мысль ~ как-нибудь поголодаю“ *нет* РЛ₆ ¹² „домой“ *вычеркнуто* РМ₁₀ ¹³ а. Да, не дурно подкатить РМ₁₀; б. Очень бы недурно подкатить РЛ₆ ¹⁴ Они, деревенские пентюхи РМ₁₀, ¹⁵ какой-нибудь гусь РМ₁₀, РЛ₆

есть таки на что заглядеться. Кусишко довольно лакомый. Гм! хорошо, хорошо. Когда бы только добраться скорей домой.¹ Тфу (*плюет*), даже тошнит — так есть хочется.

ЯВЛЕНИЕ VI

Хлестаков, Осип, *потом* слуга.

Хлестаков. А что?

Осип. Несет обед.

Хлестаков. Несет? Ну, хорошо.²

Слуга (*с тарелками и салфеткой*). Хозяин в последний раз уж дает.

Хлестаков. Ну, давай сюда.³ Что там такое?

Слуга. Суп и жаркое.

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой. Я это не принимаю... Ты скажи ему, что это в самом деле такое... Этого мало.

Слуга. Нет, хозяин говорит, что еще много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет? я видел сам, проходя мимо кухни, как готовилась рыба и котлеты.

Слуга. Да это, может быть, для тех, которые почище-с.

Хлестаков. Ах, ты дурак.

Слуга. Да-с.

Хлестаков. Вот прекрасно!..⁴ Какое же они имеют право?⁵ отчего же я не могу? да что... чорт возьми, разве⁶ они не такие же проезжающие, как и я?

---

¹ Вместо „Подходит к зеркалу ~ скорей домой“: а. к дочечке эдак подойдешь: сударыня, как я счастлив (повертывается и показывает свою торняру) РМ₁₀; б. К дочечке какой-нибудь хорошенькой подойдешь, Сударыня, как... РЛ₆

² Вместо „Хлестаков ~ хорошо“: Хлестаков (прихлопывает в ладоши и подпрыгивает). Несут! несут! несут РЛ₆

³ а. Ну, давай сюда. Толкует еще: хозяин. Я плевать на твоего хозяина РМ₁₀; б. Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина! РЛ₆

⁴ Вместо „Вот прекрасно“: Поросенок ты скверный РМ₁₀, РЛ₆

⁵ Как же они едят, а я не ем РМ₁₀, РЛ₆

⁶ Отчего же я, чорт меня возьми, не могу также, разве РМ₁₀, РЛ₆

Слуга. Да уж известно, что не такие.

Хлестаков. Какие же?

Слуга. Они деньги плотят.¹

Хлестаков. Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать. *(Наливает суп и ест.)* Что это за суп? ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет. Я не хочу этого супа, дай мне другога.

Слуга. Мы примем-с; хозяин сказал: коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков. Ну, ну, ну... оставь, дурак, ты привык там обращаться с теми;² я, брат, не такого рода! Со мной, братец, я шуток не советую тебе делать.³ *(Ест.)* Боже мой, какой суп! *(Продолжает есть.)* Я думаю, еще ни один человек в мире не едал такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла. *(Режет курицу.)* Ай, ай, ай, какая курица! давай жаркое! Там супу немного осталось — Осип, возьми себе. *(Режет жаркое.)* Что это за жаркое? Это не жаркое.

Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чорт его знает, что такое, только не жаркое; это топор, зажаренный вместо говядины. *(Ест.)* Мошеники, каналы, чем они кормят! И зубов не останется,⁴ если съешь один такой кусок. *(Ковыряет пальцем в зубах.)*⁵ Совершенно как деревянная кора — ничем вытащить нельзя. И челюсти заболят⁶ после этих блюд, какие они, подлецы, дают мне.⁷ Мошеники! *(Вытирает рот салфеткой.)* Больше ничего нет?

Слуга. Нет.

Хлестаков. Каналы! подлецы! и даже больше ничего нет.⁸ *(Слуга убирает и уносит тарелки, вместе с Осипом.)*

---

¹ а. как в тексте, б. Обнаковенно какие! Они уж известно. Они деньги плотят РЛ₆ ² обращаться с другими РМ₁₀, РЛ₆ ³ Со мной не советую тебе шуток делать РМ₁₀, РЛ₆ ⁴ И челюсти заболят РЛ₆ ⁵ Далее приписано: Подлецы РЛ₆ ⁶ И зубы почернеют РЛ₆ ⁷ „какие они ~ мне“ вычеркнуто РЛ₆ ⁸ И даже хоть бы какой-нибудь соус или пирожное. [Мош(енники)] Бездельники! РМ₁₀, РЛ₆; Далее приписано: [Свиньи] дерут только с проезжающих РЛ₆

Хлестаков, потом Осип.

Хлестаков. Право, как будто и не ел; только что разохотился. Если бы мелочь, послать бы на рынок и купить хотя сайку.

Осип (*Входит*). Там чевото городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

Хлестаков (*испугавшись*). Вот тебе на! Бездельник трактирщик не шутил!¹ Я, ей богу, никак не думал про это. Неприятно, очень неприятно, если он² в самом деле потащит в тюрьму. О, вздор! Как же он смеет меня потащить?..³ Впрочем, если⁴ благородным образом, еще ничего: я, пожалуй, пойду... Что ж делать? Но вот худо, если он вздумает так, чтобы завязать на руке веревочку,⁵ да на веревочке повесть, чорт с ним⁶... Там вчера, когда я прохаживался,⁷ смотрели на меня две хорошенькие купеческие дочки,⁸ ну, и вероятно, — где ж им увидеть другова из Петербурга? — вероятно влюбились; а тут вдруг меня поведут, может быть, перед их же окнами, это уж очень. Нет, он этого не смеет сделать, или уж он будет такая⁹ скотина¹⁰... Зачем мне уж было надевать тогда новый фрак и франтить

¹ „Бездельник трактирщик не шутил“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆

² *Вместо* „Неприятно ~ если он“: а. Эка bestия, трактирщик! Чорт возьми, если он РМ₁₀; б. Эка bestия, трактирщик! если РЛ₆

³ *Вместо* „О, вздор ~ потащить“: (в размышлении) Такая глушь, маленькой городок — что захочет, может сделать [(немного задумывается). Что ж делать. Такая глушь] РМ₁₀; *нет* РЛ₆

⁴ Что ж? если РЛ₆

⁵ веревочкой РМ₁₀

⁶ *Вместо* „Что ж делать ~ чорт с ним“: а. А если вздумает как-нибудь на веревочке повесть, я не соглашусь... Ей богу не соглашусь... б. Да... Однако же РМ₁₀; в. Чорт возьми, что ж я говорю: пойду? РЛ₆

⁷ „когда я прохаживался“ *нет* РЛ₆

⁸ две хорошенькие купеческие дочери РМ₁₀; две купеческие дочери РЛ₆

⁹ будет после этого такая РМ₁₀

¹⁰ *Вместо* „ну, и вероятно ~ такая скотина“: а. и офицеры тоже [проходили] беспрестанно ходят б. Я как нарочно перед ними [несколько] довольно долго рисовался и офицеры тоже беспрестанно ходят... Чорт побери РМ₁₀; в. офицеры тоже беспрестанно ходят... Нет я не соглашусь РЛ₆

так?¹ Было бы потихоньку пройтить² под стенкою³... О, вздор! Он меня никак не смеет и не может: ведь я дворянин... Я из Петербурга, служу там. Он побоится. Да ведь чиновника нельзя вести на веревочке. Это можно какого-нибудь мещанина или ремесленника.⁴ О, не поддаваться, ей богу, не поддаваться.⁵ (Показывает однако ж движение подлезть под стол, но в это время отворяется дверь.⁶)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Входят городничий и Добчинский.

(Городничий, взошед, останавливается. Оба смотрят в испуге один на другого,⁷ выпучив глаза.)

Городничий *(немного оправившись и протянув руки по швам)*. Желаю здравствовать.

Хлестаков. Слава богу, ел, ел⁸...

Городничий. Извините, что осмелился⁹...

Хлестаков. Ничего, ничего.¹⁰

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

---

¹ а. было бы мне не надевать тогда нового фрака, а франтить так?
² б. Зачем мне уж было надевать тогда новый фрак РМ₁₀   ³ Было бы пробраться потихоньку РМ₁₀   ⁴ „Зачем мне ~ под стенкою“ нет РЛ_б
⁵ Вписано и вычеркнуто: провести на веревочке РМ₁₀   ⁶ Вместо „О, вздор ~ не поддаваться“: а. Впрочем нет, не может быть, он побоится, я служу в Петербурге. Он не сделает этого, или уж он будет после этого такая скотина. Это можно какого-нибудь ремесленника и мещанина... Нет не поддавать, ей богу, не поддавать (ободряется). Что ж он может [сделать] мне. Я скажу ему: как Вы!.. РМ₁₀; б. Он не может сделать этого, или уж он будет после этого такая скотина... Это можно какого-нибудь мещанина или ремесленника... Нет не поддаваться. Ей богу, не поддаваться (ободряется). Что он может мне... Я скажу ему: как вы!.. Я знать не хочу РЛ_б   ⁷ а. у дверей вертится ручка. Хлестаков показывает движение ~ в это время дверь отворяется РМ₁₀; б. у дверей вертится ручка. Хлестаков бледнеет РЛ_б   ⁸ Оба в испуге смотрят несколько минут один на другога РЛ_б   ⁹ Вместо „Хлестаков ~ ел“: а. Хлестаков кланяется РМ₁₀; б. Хлестаков (кланяется). Мое почтение РЛ_б   ¹⁰ „что осмелился“ нет РЛ_б   ¹¹ Хлестаков. Ничего РЛ_б

Хлестаков (*перебивая; сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко*). Да что ж делать? я не виноват, я, право, я заплачу;¹ мне пришлют из деревни²... У меня доход большой;³ он больше виноват, он меня, мерзавец, кормил так гадко: говядину он мне подает такую твердую, как бревно; а суп только название носит супа, а я ни одной ложки не ел его, должен был выбросить за окошко. Он меня морил голодом по целым дням. Чай дает такой странный: воняет рыбою, а не чаем. Вот новости!⁴ Да я еще должен⁵ и отвечать?.. Я ему заплачу, об этом нечего беспокоиться.⁶

Городничий (*робея*). Извините, я, право, не виноват. Я уж не знаю, откуда он берет такую говядину;⁷ на рынке у меня всегда хорошая.⁸ Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, я не хочу; я знаю, что значит „на другую квартиру“, то есть, это — в тюрьму.⁹ Нет, я не хочу¹⁰... Зачем же меня?.. Я, я... я заплачу.¹¹ Вы не имеете права меня¹²... я покажу вам и подорожную, я чиновник, я губернский секретарь.¹³ Я еду в собственную мою деревню в Екатеринославскую¹⁴ губернию, я служу¹⁵ по Министерству финансов.¹⁶ Я¹⁷... Вы меня не смеете... Я буду жаловаться на вас министру.¹⁸

---

¹ я право заплачу РЛ₆   ² *Наверху написано:* (Бобчинский в это время выглядывает из дверей) РМ₁₀; *тоже* РЛ₆   ³ „У меня доход большой“ *нет* РЛ₆   ⁴ Вот новости какие РМ₁₀; *Вместо* „он меня, мерзавец ~ новости“: говядину мне подает такую твердую, как бревно, а в суп он чорт знает чего плеснул: я должен был выбросить его за окно. Он меня морит голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новости! РЛ₆   ⁵ За что же я... За что же я должен РМ₁₀   ⁶ „Да я еще ~ беспокоиться“ *нет* РЛ₆   ⁷ „Я уже не знаю ~ говядину“ *нет* РЛ₆   ⁸ На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди [довольно] трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берет такую. РЛ₆   ⁹ то-есть в тюрьму РЛ₆   ¹⁰ „Нет, я не хочу“ *нет* РЛ₆   ¹¹ „Я, я... я заплачу“ *нет* РЛ₆   ¹² Вы не имеете права... РЛ₆   ¹³ я чиновник... губернский секретарь РМ₁₀ „губернский секретарь“ *нет* РЛ₆   ¹⁴ а. в [Саратовскую] РМ₁₀; б. в Саратовскую РЛ₆   ¹⁵ „я“ *нет* РЛ₆   ¹⁶ юстиции РМ₁₀, РЛ₆   ¹⁷ „Я“ *нет* РЛ₆   ¹⁸ „на вас министру“ *нет* РЛ₆

Городничий (в сторону). Ай, ай, ай, какой сердитый, верно, узнал что-нибудь. Донесли проклятые купцы.¹

Хлестаков (храбрясь). Да как вы смеете? Я хоть вам и кажусь... однако ж меня сам министр знает.² Я и по службе получаю отличия, мне к новому году выдет прибавка жалованья...³ Да...⁴ Нет, я не пойду!⁵ Ей богу, не пойду, вот вам перекрещусь,⁶ хоть вы со всей своей командой... Не поддаваться,⁷ ей богу, не поддаваться! Взять в руки эту бутылку⁸ (берет рукою сзади бутылку), и если что, то ей богу, бутылкою.⁹

Городничий (вытянувшись и дрожа всем телом). Помилюйте, не погубите! жена, дети маленькие, не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу. Вот еще! мне какое дело! Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму.¹⁰ Нет... благодарю покорно, я не хочу.

Городничий.¹¹ Перемените гнев на милость.¹² По неопытности, ей богу, по неопытности... Недостаточность состояния. Казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар. Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь да на пару платья; что же до унтер-офицерской вдовы, занимающейся купечеством, которую я будто бы высек; то это клевета, ей богу, клевета. Это выдумали злодеи

---

¹ Вместо „Ай, ай, ай ~ купцы“: а. О боже, боже мой! Мать ты моя пресвятая! [Великомученица Варвара!] Преподобный Антоний! всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы РМ₁₀; б. О боже, боже мой! [Мать ты моя пресвятая! преподобный Антоний!] всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы ◊ РЛ_б ² Да как вы смеете!.. меня сам министр знает РЛ_б ³ прибавка жалованья зачеркнуто РМ₁₀ ⁴ „Я и по службе... ~ Да...“ нет РЛ_б ⁵ Нет, не пойду! РЛ_б ⁶ „вам перекрещусь“ нет РЛ_б ⁷ (в сторону) Не поддаваться РЛ_б ⁸ Вместо „Взять ~ бутылку“: и если что-нибудь... то РМ₁₀, РЛ⁹ ⁹ то ей богу так бутылкою и брякнуть РМ₁₀; „и если что ~ брякнуть“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ_б ¹⁰ наверху написано: Вот прекрасно! (Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется) РМ₁₀; то же РЛ_б ¹¹ Городничий (дрожа) РМ₁₀, РЛ_б ¹² „Перемените гнев на милость“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ_б

мои, ей богу. Это такой народ¹, что готовы покуситься на жизнь мою.²

Хлестаков. Да... Конечно... (*В размышлении.*) Я не знаю однако ж, зачем вы говорите о злодеях или о какой-то унтер-офицерской вдове... Я не знаком с нею. Да мне и дела нет к ней. Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высечь. До этого вам далеко... Я заплачу,³ я заплачу вам деньги... У меня только теперь нет. Я потому и сижу здесь так долго, что ни копейки нет денег.

Городничий (*в сторону*). О, тонкая штука! Эх куда метнул! какова тумана напустил! Разбери, кто хочет. Теперь я вижу, что значит столичные доки. Боже упаси,⁴ никак не хочет показать, зачем приехал: и о деньгах говорит, и уверяет, что заплотит — бог его знает, что. Ну, как не потерять ума? Именно не знаешь, как и хватиться. Однако ж⁵ попробовать на авось⁶... Если вы, точно, имеете нужду в деньгах, или в чем другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность — помогать проезжающим, останавливающимся в подведомственном моему распоряжению городе.⁷

Хлестаков. А, так вы согласны дать мне⁸ взаймы. О, если так, то⁹ я сейчас готов расплатиться. Сделайте милость,¹⁰ мне хоть¹¹ двести рублей — только разделаться¹² с трактирщиком; а там я, как только в деревню, я вам сейчас пришлю.¹³ У меня это вдруг.¹⁴

---

¹ дикой народ РЛ₆   ² что на жизнь мою готовы покуситься РМ₁₀, РЛ₆
³ „Я заплачу“ нет РЛ₆   ⁴ Вместо „Боже упаси“: Даром что малинкой, а вон... а какие... О! держи ухо с ними РМ₁₀   ⁵ Вместо „бог его знает ~ Однако ж“: а. бог его знает. Запутает, запутает так, что совсем одуреешь. Не знаешь, с которой стороны и приняться. Эти инкогниты хуже всего, б. бог его знает ~ приняться. Недаром я эти<х> инкогнитов так боялся. РМ₁₀   ⁶ Попробовать разве на авось? (вслух) РМ₁₀; Вместо „Теперь я вижу ~ на авось“: Не знаешь, с которой стороны и приняться. Попробовать разве на авось (вслух) РЛ₆   ⁷ „останавливающимся ~ городе“ вычеркнуто ◊ РЛ₆   ⁸ а. О, если вы согласны дать РМ₁₀, РЛ₆ б. Так вы даете   ⁹ Вместо „О если так, то“: а. тогда совсем другое дело РМ₁₀, РЛ₆ б. как в тексте, РЛ₆   ¹⁰ „Сделайте милость“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ¹¹ хоть бы РМ₁₀, РЛ₆   ¹² разделаться только РМ₁₀, РЛ₆   ¹³ сей же час и возвращу вам РМ₁₀, РЛ₆
¹⁴ Это вдруг РМ₁₀, РЛ₆

Городничий. Помилуйте, я готов ждать, сколько угодно. Как можно, чтобы я осмелился назначать срок. Вот тут ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков. А хорошо. Покорнейше вас благодарю.¹ (*Берет ассигнации и, скомкавши, кладет их в карман.*)²

Городничий (*в сторону*). Ну, слава богу, по крайней мере деньги взял! Теперь дело, может быть, на лад пойдет. Я таки ему, вместо двухсот, четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! (*Осип входит.*) Позови сюда трактирного слугу! (*К городничему и Добчинскому*) А что ж вы стоите? сделайте милость, садитесь. (*Добчинскому*) Садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, я и так постою.³

Хлестаков. Садитесь, пожалуйста, я вас прошу (*к Добчинскому*) садитесь! (*Городничий и Добчинский садятся.*)⁴

Городничий (*в сторону*). Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Нужно так прикинуться, как будто бы совсем не знаешь,⁵ что он за человек. (*Вслух.*) Мы так⁶, сегодня по утра прохаживались здесь: всё утро⁷ хлопотали по должности, и потом⁸ вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком, зашли нарочно в гостин-

---

1 а. Хлестаков (принимая деньги). Покорнейше благодарю. Я право очень рад этим деньгам — [У меня такое странное РМ₁₀] А у меня... [уж более недели [реши(тельно)] как совершенно ни копейки нет РМ₁₀] Да, это мне теперь очень хорошо. РМ₁₀; б. Хлестаков (принимая деньги). Покорнейше благодарю, я вам очень благодарен. Меня признаю это чрезвычайно поощрило [а без того] у меня уж ни копейки не было. Вы, как я вижу, хороший человек, а [уж было] прежде я думал РЛ_б 2 Далее приписано: а. Я вижу, что вы благонамеренный человек а [я] признаюсь сначала было я вас принял совсем за другого... Мне это теперь очень кстати РМ₁₀; б. [Я вижу, что вы благонамеренный человек, а признаюсь сначала... Очень благодарю вас, теперь мне будет чем заплатить] РЛ_б 3 а. как в тексте; б. Ничего, мы и так постоим РЛ_б 4 Далее приписано: Бобчинский выглядывает в дверь РМ₁₀; то же РЛ_б 5 [не знаешь и не думаешь] РМ₁₀, РЛ_б Вместо „Нужно так ~ не знаем“: а. Хорошо. Смекнем и мы, напустим и мы тумана и мы прикинемся как будто [совсем] не знаем РМ₁₀, б. Хорошо, подпустим и мы турысы, прикинемся как будто совсем и не знаем РЛ_б 6 „так“ вычеркнуто РМ₁₀ 7 „утро“ вычеркнуто РМ₁₀ 8 Вместо „так сегодня ~ и потом“: а. как в тексте, б. прохаживаясь по делам должности РЛ_б

ницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие,¹ потому что я не так, как иной городничий, которому ни до чего и дела² нет, лишь бы ему было хорошо; но я кроме должности еще по христианскому человеколюбию хочу, чтобы всякому смертному оказывался хороший прием, и потому зашел тот же час в гостиницу, и обязан этому приятным знакомством с вами³.

Хлестаков. Да я тоже сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь. Я, право, совсем не знал, чем заплатить.

Городничий (*в сторону*). Да, рассказывай себе. (*Вслух*.) Осмелюсь ли спросить, куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию, в собственную деревню.

Городничий (*в сторону, делая ироническую гримасу*). В Саратовскую губернию... хе, хе, хе. Да, как раз.⁴ (*Вслух*.) Да, приятная прогулка для ума и сердца. В дороге способности хорошо развиваются... И, вы, верно, так только, по своей охоте едете туда, для своего удовольствия?

Хлестаков. Да, батюшка⁵ меня требует; хочет меня видеть возле себя.⁶

Городничий (*в сторону, смеясь и прищурив глаз*). Батюшка требует, хе, хе, хе... (*Вслух*.)⁷ И на долгое время изволите ехать туда?

Хлестаков. Да я полагаю, навсегда. Я уж давно подал отставку. Хочется пожить на воле.⁸

Городничий (*в сторону, делая гримасу*⁹). Подал

---

¹ „чтобы осведомиться ~ проезжающие“ *вычеркнуто* РМ₁₀   ² ни до чего дела РМ₁₀ РЛ₆   ³ Вместо „потому зашел ~ с вами“: а. как в тексте; б. вот в награду за ревностную службу случай доставил такое приятное знакомство с вами РЛ₆   ⁴ а. Да, как бы не так, именно туда РМ₁₀, РЛ₆, б. О! о! да ты штука! РЛ₆   ⁵ а. Да мой батюшка РМ₁₀, РЛ₆; б. Нет, батюшка РЛ₆   ⁶ Вместо „хочет ~ себя“: а. как в тексте, б. А мне признаюсь в Петербурге лучше бы РЛ₆   ⁷ Далее вписано: а? Эдакие пули отливает, а вить какой молоденькой РЛ₆   ⁸ Вместо „полагаю ~ на воле“: а. как в тексте, б. думаю на долгое время, хотя мне не хотелось бы жить с мужиками, да и помещики тоже не имеют там образованности. Я однако же отставку подал РЛ₆   ⁹ в сторону, почти фыркнув от смеха РМ₁₀, РЛ₆

в отставку!¹ (*Вслух.*) Это хорошо вы делаете, очень хорошо.² Что служба? Одне хлопоты. Ночь не спишь, стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда будет. (*Окидывает глазами комнату.*) Что это, как будто бы там в углах пятна — похожи несколько на течь, верно бывает сыро?³ Вот стены⁴ уж слишком низинькие. Мне кажется, эта комната для вас не слишком удобна.

Хлестаков. Да, очень скверная комната. Я никогда не останавливался в такой дурной комнате. Там везде по дороге, где проезжал я, было хорошо: живопись и люстры, а здесь ничего нет и клопы такие, каких еще не видывал никогда:⁵ так, каналы,⁶ как собаки кусают.

Городничий. Да вон и паутина висит. Кажется, и мухи несколько опачкали, и так,⁷ — сколько на мои слабые глаза, — даже несколько темновато.⁸

Хлестаков. Да, совсем темно и хозяин завел такое скверное обыкновение — не отпускать совсем свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать, почитать или так придет фантазия сочинить что-нибудь; но никак не можно, оттого что вовсе темно.

Городничий. Позвольте попросить⁹ вас переехать ко мне в дом.¹⁰ У меня есть для вас очень удобная комната.

---

1 а. И в отставку подал! РМ₁₀, РЛ₆; б. И в отставку подал! Каково подвертывает! РЛ₆ 2 а. как в тексте; б. А вы хорошо делаете РЛ₆ 3 Далее приписано: [Какие большие подтёки везде] РЛ₆ 4 и стены РМ₁₀, РЛ₆ 5 каких я еще нигде не видывал РМ₁₀, РЛ₆ 6 „каналы“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ 7 „так“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ 8 темновато в ней РМ₁₀, РЛ₆; Вместо „Да вон и паутина ~ темновато“: а. как в тексте; б. Скажите! Такой просвещенный гость и претерпевает такое неудовольствие от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Мне кажется, сколько на мои слабые глаза, или это мухи опачкали так, как будто бы даже темно в этой комнате РЛ₆ 9 Г о р о д н и ч и й. Осмелюсь ли я просить об [одной милости РМ₁₀] одном наивеличайшем одолжении, которого без сомнения может быть я даже не достоин. Хлестаков. А что? Г о р о д н и ч и й. [Окажите милость старику РМ₁₀]. Я бы дерзнула попросить РМ₁₀, РЛ₆ 10 а. ко мне на дом РМ₁₀, РЛ₆; б. ко мне в родительской дом мой РМ₁₀

Хлестаков. А, я очень рад. А что, у вас разве хорошая комната?¹

Городничий. Прекрасная комната; и стол тоже вы будете у меня иметь хоть не такой, как в столице:² припасы всё свежие — не такие, какие отпускают в трактире за деньги. Не откажите,³ а я уж так буду рад⁴ гостю! У меня такой нрав — гостеприимство с самого детства: всё, что ни есть, рад⁵ предложить,⁶ особливо если еще притом гость такой образованный.⁷ Я, признаюсь, сейчас ощутил к вам самую сильную привязанность.⁸

Хлестаков. Покорно благодарю вас. Мне тоже вы очень понравились.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом.
Бобчинский *выглядывает в дверь*.

Слуга. Изволили спрашивать?

Хлестаков. Да, подай счет.

Слуга. Я уж давеча подал вам другой счет.

Хлестаков. Я уж не помню.⁹

Слуга. Вы изволили в первый день спросить две бутылки шампанского, обед и ужин, а на другой день один обед, на третий день¹⁰ только закусили семги и потом пошли всё в долг брать.

---

¹ Хлестаков (в размышлении). Как то есть к вам . . . Да у вас какая комната? разве хорошая? . . . [светлая? РМ₁₀] РМ₁₀, РЛ₆ ² хоть не столичный, но хороший стол РМ₁₀, РЛ₆ ³ а. как в тексте РМ₁₀, РЛ₆; б. Не откажите в просьбе старику РМ₁₀ ⁴ рад буду РМ₁₀, РЛ₆ ⁵ готов РМ₁₀, РЛ₆ ⁶ всё что ни есть в печи, всё на стол. Хоть [быть] может быть оно не всякому придется по вкусу, да что делать, уж такая слабость моя РМ₁₀ ⁷ такой просвещенный человек РМ₁₀, РЛ₆ ⁸ „Я, признаюсь ~ привязанность“ *вычеркнуто* РЛ₆; *Далее приписано:* а. Не подумайте, чтобы я говорил из лести. Ей богу не льщу и не знаю, что за лесть РМ₁₀; б. Не подумайте, чтобы я говорил это из лести. Нет, не имею этого порока. От полноты души выражаюсь РМ₁₀, РЛ₆ ⁹ *Далее приписано:* твоих глухих счетов. Говори, сколько там РЛ₆ ¹⁰ а. как в тексте; б. Вы изволили в первый день спросить обед, а на другой день РЛ₆

Хлестаков. Ну, да всего-то сколько следует?¹

Городничий. Да вы не изволите беспокоиться; он подойдет. *(Слуге.)* Пошел вон, тебе пришлют.

Хлестаков. В самом деле, и то правда.² *(Слуга уходит; в дверь выпяливает Бобчинский.)*

ЯВЛЕНИЕ X

Городничий, Хлестаков, Добчинский.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то: богоугодные и другие?

Хлестаков. А что там такое?

Городничий. А так, посмотрите, какой у нас порядок, как у нас³ идет всё это⁴ течение дел... Знаете, это для наблюдательного ума хорошо. Тут можно вывести много полезного.

Хлестаков. Извольте, с большим удовольствием; я готов.

(Бобчинский выставляет голову в дверь.)

Городничий. Также, если будет ваше желание, оттуда в уездное училище — осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Городничий. Потом, если пожелаете, посетить острог и городские тюрьмы... рассмотрите,⁵ как у нас содержатся преступники.

Хлестаков. Нет, тюрьмы и острог... я не⁶... Лучше я посмотрю богоугодные заведения.

Городничий. Как вам угодно. Как вы намерены, в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?

Хлестаков. Да я лучше с вами на дрожках поеду.

---

¹ а. как в тексте; б. Дурак! еще начал высчитывать! Всего сколько следует? РЛ_б   ² Далее приписано: прячет деньги РМ₁₀, РЛ_б   ³ „как у нас“ вычеркнуто РЛ_б   ⁴ „идет всё это“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ_б   ⁵ а. как в тексте; б. посмотрите РЛ_б   ⁶ а. как в тексте; б. Да тюрьмы... нет РЛ_б

Городничий (*Добчинскому*). Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.

Добчинский. Ничего, я так.

Городничий. Вы побегите наскоро ко мне и скажите жене моей, или лучше я дам вам записочку. (*Хлестакову*.) Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну только строчку к жене, чтобы она приготовилась к принятию почтенного гостя.

Хлестаков. О, помилуйте, зачем беспокоиться. Впрочем, извольте, напишите: вот тут и чернила есть,¹ только бумаги не знаю... Разве на этом счете.

Городничий. Я здесь напишу.² (*Пишет и отдает Добчинскому, который подходит к двери; но в это время дверь обрывается и подслушивавший с другой стороны Бобчинский летит вместе с нею на сцену. Все издают восклицания: „Ух!“³ Бобчинский подымается.*)

Хлестаков. Что, не зашиблись ли вы где-нибудь?

Бобчинский. Ничего, ничего, вашество.⁴ Только сверху⁵ носа небольшая нашлепка. Я забегу к Крестьяну Ивановичу: он даст мне пластырь,⁶ и всё пройдет.

Городничий (*делает Бобчинскому укорительный знак; Хлестакову*). Прошу покорнейше, пожалуйста. А слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан. (*Осипу*.) Любезнейший, ты перенеси всё ко мне, к городничему; тебе всякой покажет. Прошу покорнейше. (*Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним; но оборотившись, говорит с укоризной Бобчинскому:*) Уж и вы! не нашли другого места упасть.⁷

(*Уходит, за ним Бобчинский. Занавес опускается.*)

---

¹ „есть“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ² Сверху написано: Снесите поскорее как можно ко мне РЛ₆   ³ „Ух“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁴ „вашество“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁵ только сверх РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ пластырю РЛ₆   ⁷ Далее приписано: растянулся [здесь] как черт знает что! РЛ₆

ДЕЙСТВИЕ III.

Комната первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I-е.

Анна Андреевна и Марья Антоновна (стоят у окна в тех же самых положениях).

Анна Андреевна. Ну, вот уж целый час дожидаемся. А всё глупое это жеманство:¹ оделась ведь,² совершенно оделась — нет, еще нужно: „я, маминька, косыночку, я булавочку³...“ Было не слушать ее вовсе. Экая досада! Как нарочно, ни души, как будто вымерло всё. Хотя бы, по крайней мере, что-нибудь узнать теперь — одно слово только. Ну, по крайней мере, кто приехал!⁴

Марья Антоновна. Да право, маминька, через минуты две всё узнаем: уж скоро Авдотья должна придти.

Анна Андреевна. Через минуту, мне хочется через минуту. Я и без того уже час битый дожидаюсь. Желательно знать, что эта сквернавка там делает. Ведь сорок лет, если не больше, а если послать куда, ни за что не побегит, как следует: а начнет финтить и этою рукою и другою, и назад поворачивается: воображает, что позадь забора стоит Землеинкин кучер. И кучер такой негодный пьяница. Я ей скажу, чтоб она и в ум ничего не забирала себе. Негодная вертопрашка! как, право, до сих пор, хоть бы что-нибудь узнать.

Марья Антоновна. Маминька, маминька!⁵ Кто-то идет, вон в конце улицы.

Анна Андреевна. Где идет? У тебя вечно какие-нибудь фантазии. Ну да, идет. Кто ж это идет? небольшого

---

¹ А всё ты с своим глупым жеманством *PM*₁₀, *PL*₆ ² „ведь“ *вычеркнуто PM*₁₀; „оделась ведь“ *нет PL*₆ ³ нет, еще нужно булавочку *PM*₁₀, *PL*₆ ⁴ Хотя бы, по крайней мере, что-нибудь узнать, по крайней мере, кто приехал! *PM*₁₀; *то же, вычеркнуто PL*₆ ⁵ Вместо „уж скоро Авдотья должна придти. Анна Андреевна. Через минуту ~ Марья Антоновна. Маминька, маминька“: уж скоро Авдотья должна придти (всматривается в окно и вскрикивает). Ах! Маминька, маминька! *PM*₁₀, *PL*₆

роста...¹ во фраке... кто ж это? А? это однако ж досадно, кто ж бы это такой был?

Марья Антоновна. Это Добчинский, маминька.

Анна Андреевна. Какое Добчинский! тебе всегда вдруг вообразится этакое! совсем не Добчинский. (*Машет платком.*) Эй вы, ступайте сюда скорее.

Марья Антоновна. Право маминька, Добчинский.

Анна Андреевна. Ну, вот так нарочно,² чтобы только поспорить. Говорят тебе: не Добчинский.

Марья Антоновна. А что? а что, маминька? видите, что Добчинский.

Анна Андреевна. Ну да, Добчинский; теперь я вижу; из чего же ты споришь? (*Кричит в окно:*) Скорей, скорей! (*Слышен издали невнятный голос: А?*)— Я говорю: скорее, скорее. Вы тихо идете.

Голос Добчинского. Нет, я не тихо иду.³

Анна Андреевна. Ну, что, где они? Приехал? А? Что ж там? что там такое? Да говорите же оттуда, всё равно. Что? Строгой?⁴ А? а муж, муж? (*Немного отступя от окна, с досадою.*) Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет.

ЯВЛЕНИЕ II

Те же и Добчинский.

Анна Андреевна. Ну, скажите пожалуйста: ну, не совестно ли вам? Я на вас одних полагаюсь, как на порядочного человека: все вдруг выбежали и вы туда ж за ними! И я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь. Не стыдно ли вам! Я у вас крестила вашего Ваничку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили.

Добчинский. Ей богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу духу перевести. Мое почтение, Марья Антоновна.

---

¹ „небольшого роста“ вычеркнуто РЛ₆   ² Ну, вот: нарочно РМ₁₀, РЛ₆   ³ „Голос Добчинского ~ иду“ вычеркнуто РЛ₆   ⁴ а. Что? очень строг? РМ₁₀; б. Что? очень строгой РЛ₆

Марья Антоновна. Здравствуйте, Петр Иванович.

Анна Андреевна. Ну, что? ну, рассказывайте: что и как там?

Добчинский. Антон Антонович прислал вам записочку.

Анна Андреевна. Ну, да он кто такой? Генерал?

Добчинский. Нет, не генерал, а не уступит генералу: такое образование и важные поступки.

Анна Андреевна. А, так это точно тот чиновник, про которого мужу писано?

Добчинский. Настоящий. Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

Анна Андреевна. Ну, расскажите: что, как?

Добчинский. Да, слава богу, всё благополучно. Сначала он принял было Антона Антоновича немного сурово, сердился и говорил, что и в гостиннице всё не хорошо, и к нему не поедет, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме; но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли и, слава богу, всё пошло... хорошо пошло. Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения... А то, признаюсь, уже Антон Антонович думали, не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.

Анна Андреевна. Да вам-то отчего бояться? ведь вы не служите.

Добчинский. Да так, знаете, когда вельможа говорит, то чувствуешь страх.

Анна Андреевна. Ну, что ж... Это всё однако ж вздор. Расскажите, каков он собою, что, стар или молод?

Добчинский. Молодой, молодой человек, лет двадцати трех, а совсем так говорит, как старик. Извольте, говорит, я поеду туда и туда... Так это всё славно. Я, говорит, и написать, и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, очень темно.

Анна Андреевна. Ну что, как он брюнет или блондин?

Добчинский. Нет, больше шантрет и глаза такие быстрые как зверки, так в смущение даже приводят.

Анна Андреевна. Что тут пишет он мне в записке: „Спешу тебя уведомить, душинька, что состояние мое было

весьма печальное, но уповая на милосердие божие... за два соленые огурца осо бенно и полпорции икры — рубль двадцать пять копеек...“ (*Останавливается.*) Я ничего не понимаю: к чему же тут соленые огурцы и икра?

Добчинский. А! Это Антон Антонович писал на черновой бумаге по скорости: там какой-то счет был написан.

Анна Андреевна. А, да, да, точно; так стало быть нужно читать,¹ что написано чернилами потемнее. (*Продолжает читать:*)² „но уповая на милосердие божие, кажется, всё будет к хорошему концу. Приготовь поскорее комнату для важного гостя, — ту, что выклеена желтыми бумажками;³ к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филиповича. А вина вели побольше; скажи купцу Авдулину, чтобы прислал самого лучшего, а не то я перерою весь его погреб.⁴ Целуя, душинька, твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Прочуханский“.⁵ Ах, боже мой! Это однако ж нужно поскорей! Эй, кто там? Мишка!

Добчинский (*бежит и кричит в дверь*). Мишка! Мишка! Мишка! (*Мишка входит.*)

Анна Андреевна. Послушай, беги к купцу Авдулину... постой, я дам тебе записку.⁶ (*Садится к столу, пишет записку и между тем говорит:*) Эту записку ты отдай кучеру Сидору, чтобы он пошел с нею к купцу Авдулину и привез оттуда вина. А сам поди, сейчас прибери хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, и скажи Авдотье — приставить всё, что следует:⁷ рукомойник и прочее.

Добчинский. Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обзревает.

Анна Андреевна. Ступайте, ступайте, я не держу вас.

---

¹ „так стало быть нужно читать“ *вычеркнуто* РЛ_б ² „что написано ~ читать“ *нет* РЛ_б ³ „ту ~ бумажками“ *вычеркнуто* РЛ_б ⁴ „а ве то ~ погреб“ *вычеркнуто* РЛ_б ⁵ По *выскобленному* Дмухановский РЛ_б ⁶ записочку РЛ_б ⁷ „и скажи ~ что следует“ *вычеркнуто* РЛ_б

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ну, Машинька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он — столичная штука; боже сохрани,¹ чтобы чего-нибудь² не осмеял. Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье, с мелкими оборками.

Марья Антоновна. Фи, маминька, голубое! Мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина³ ходит в голубом, и дочь⁴ Землики тоже в голубом. Нет, я лучше цветное...

Анна Андреевна. Цветное... право, говорит лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше, потому что и я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое!

Марья Антоновна. Ах, маминька, вам нейдет палевое!

Анна Андреевна. Мне палевое нейдет?

Марья Антоновна. Нейдет; я что угодно даю, нейдет; для этого нужно, чтобы глаза уж слишком были хороши и совсем темные.⁵

Анна Андреевна. Вот хорошо. А у меня глаза разве не темные? самые темные. Какой вздор говорит! как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трфовую даму.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вы больше червонная дама.

Анна Андреевна. Пустяки, совершенные пустяки. Я никогда не была червонная дама. А что касается до того, хороши ли мои глаза, то я и теперь скажу смело, что никогда и не было ни у кого и не будет таких глаз;⁶ пусть другое что-нибудь не так и не хорошо, я с этим не буду спорить,

¹ „боже сохрани“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆   ² а. чтобы чего-нибудь; б. чтобы как-нибудь РЛ₆   ³ а. как в тексте, б. и дочь Ляпкина-Тяпкина РЛ₆   ⁴ а. как в тексте; б. и жена РЛ₆   ⁵ а. как в тексте, РМ₁₀, РЛ₆; б. чтобы глаза были совсем темные РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ „А что касается до того, ~ таких глаз“ вычеркнуто. На особом листке под № 9: 1. Анна Андреевна и Марья Антоновна. Марья Антоновна. Но я не знаю, маминька, отчего вам кажется, что у вас лучше всего глаза... Анна Андреевна. Вздор, просто тебе кажется. Ты глупости, сударыня, толкуешь РМ₁₀

но что до глаз моих, то извините, сударыня. Это можно только сказать человеку бестолковому, а всякой со вкусом бывает совершенно очарован.¹ Когда жила у нас полковница, которая уж такая была модница, какой я именно не знаю, — выписывала всё платье из Москвы, — бывало мне несколько раз повторяет: „Сделайте милость, Анна Андреевна, откройте мне эту тайну, отчего ваши глаза просто говорят“. — И все, было, в один голос: „С вами, Анна Андреевна, довольно побыть минуту, чтобы от вашей любезности позабыть все дела и обстоятельства“.² А стоявший в то время штаб-ротмистр Ставрокопытов, — он не помню, проживал за ремонтом, что ли... Красавец! Лицо свежее, румянец — как я не знаю что, глаза черные-черные, а воротнички рубашки его — это батист такой, какова никогда еще купцы наши не подносили нам. Он мне несколько раз говорил: „Клянусь вам, Анна Андреевна, что не только не видал, не начитывал даже таких глаз, я не знаю, что со мною делается, когда гляжу на вас...“ На мне еще тогда была тюлевая пелеринка, вышитая виноградными листьями с колосками, обложенная тонкою, не больше как в палец, блондою:³ это просто было обворожение! Так говорит, бывало: я, Анна Андреевна, такое чувствую удовольствие, когда гляжу на вас, что самая страсть моя изнывает и...“⁴ Я уж не могу теперь припомнить, что он мне говорил. Куды ж! он после того такую поднял историю, хотел непременно застрелиться; да, говорят, как-то в рассеянности позабыл зарядить пистолет, да и порох тотчас куда-то запропастился, потому только и остался жив;⁵ а случись порох,⁶ его давно бы уже не было на свете.

Марья Антоновна. Я не знаю, маминька... Мне однако ж кажется, что у вас нижняя часть лица гораздо лучше, нежели глаза.

---

¹ Это можно только сказать одному бестолковому и без всякого вкуса *PM*₁₀; „А что касается ~ очарован“ нет *PL*₆ ² все обстоятельства *PM*₁₀ ³ с колосками, и вся обложена блондочкою тонкою — не больше как в палец *PM*₁₀ ⁴ когда гляжу на вас, что мое сердце говорит... *PM*₁₀ ⁵ Вместо „да, говорят ~ остался жив“: да как-то пистолеты куда-то запропастились *PM*₁₀, *PL*₆ ⁶ а случись пистолеты *PM*₁₀, *PL*₆

Анна Андреевна. Никогда, никогда. Вот этого уже нельзя сказать. Что вздор, то вздор.

Марья Антоновна. Нет, право, маминька... Когда вы этак говорите или сидите в профили, у вас губы — всё...

Анна Андреевна. Пожалуста, не толкуй этакого вздора.¹ Такая несносная!² Боже сохрани, как-нибудь не поспорить. Хоть что-нибудь наперекор.³ Вот что у матери ее хорошие глаза, так уж ей и завидно. За этими спорами⁴ я заболталась с тобой. Того и гляди,⁵ что он придет и застанет нас одетым бог знает как. *(Поспешно уходит. За ней Марья Антоновна.)*

(По уходе их отворяются двери и Мишка выбрасывает из них щеткою сор. Из других дверей входит Осип с чемоданом на голове.)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Мишка и Осип.

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах, ты горемышное житье! на пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

Мишка. Что, дядюшка, скажите пожалуста: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш?

Осип. Барин? да какой он генерал?

Мишка. А разве не генерал?

Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж, это больше или меньше настоящего генерала?

---

¹ а. не толкуй пустяков РМ₁₀; б. не толкуй... РЛ₆   ² Такая право несносная! РМ₁₀, РЛ₆   ³ Чтобы она как-нибудь не поспорила. Боже сохрани! РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ За этими спорами, за вздорами РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ А тут того и гляди РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ „По уходе ~ на голове“ вычеркнуто РМ₁₀; „Когда жила у нас полковница ~ на голове“ вычеркнуто; сверху написано: Вот вздор какой! Толкует, червонная дама, а впрочем мы не успеем переодеться, пойдем, поправимся немножко-РЛ₆

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! То-то у нас сумятицу подняли.

Осип. Послушай малой; ты, я вижу, проворный парень, приготовь-ка там чего-нибудь¹ поесть.

Мишка. Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово. Простова блюда вы не будете кушать. Вот, как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.

Осип. Ну, а простова-то что есть у вас?..

Мишка. Щи, каша, да пироги.

Осип. Давай их: щи, кашу, пироги! Ничего: всё будем есть. Ну, понесем чемодан. Что, там другой выход есть?

Мишка. Есть. *(Оба несут чемодан в боковую комнату.)*

ЯВЛЕНИЕ V.

(Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним Городничий, далее Попечитель богоугодного заведения, Смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с красным носом и пластырем.² Городничий указывает квартальному³ на полу бумажку, который бежит и снимает ее).⁴

Хлестаков. Очень благодарен вам, господа, за то, что показали мне свои заведения. Хорошие заведения. Скажите, пожалуста: у вас уж верно так водится, чтобы показывать⁵ проезжающим всё в городе? Это хорошо.⁶ В других городах мне ничего не показывали.

Городничий. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другога помышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

Хлестаков. Завтрак тоже был очень недурен. Что, у вас каждый день бывает такой завтрак или по некоторым дням?

---

¹ что-нибудь Р_{лб}   ² а. как в тексте, б. Бобчинский с пластырем Р_{лб}   ³ квартальным РМ₁₀, Р_{лб}   ⁴ которые бегут и снимают ее толкая друг друга впопыхах. РМ₁₀, Р_{лб}   ⁵ Вместо „Скажите пожалуста ~ показывать“: а. как в тексте, б. Мне нравится, что у вас показывают Р_{лб}   ⁶ „Это хорошо“ вычеркнуто Р_{лб}

Городничий. Нарочно для такого приятного гостя. Хлестаков. Покорнейше благодарю. Я тоже вас прошу, господа, если приедете ко мне в деревню... Вина тоже были у вас очень хороши. Я никак не полагал, чтобы в уездном городишке могли быть они. А это какая была рыба? Кажется, не лососина?¹

Артемий Филипович. Лабардан.²

Хлестаков. Очень, очень вкусная;³ я давно такой не ел. Где это мы завтракали? Кажется, в больнице?

Артемий Филипович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Да, именно, там стояли кровати. Что, больные верно выздоровели? там что-то их было немного.

Артемий Филипович. Человек десять осталось, не больше, а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок с тех пор, как я принял начальство; может быть, вам покажется невероятным, но все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже и здоров, не столько медикаментами, сколько честностью и порядком содержания.⁴

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, многотрудна и⁵ головоломна обязанность здешнего градоначальника. Столько лежит всяких дел относительно одной чистоты; починки, поправки⁶ — так что у иного голова бы перевернулась;⁷ но, благодарение богу, всё идет благополучно, и в 10 лет столько сделано для блага общественного, что узнать нельзя. Если бы изволили навестить прежде наш город, то возымели бы самое дурное понятие. Конечно, иной, будучи в моей должности, брал бы взятки и составил бы тем себе состояние, но я имею совсем другой образ мыслей.⁸ Верите ли, что когда ложусь⁹ даже спать, всё думаешь: господи боже

---

¹ „Кажется, не лососина“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ² Лабардан-с РМ₁₀, РЛ₆   ³ Да, вкусная РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ честностью и порядком. РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ „многотрудна и“ вычеркнуто РЛ₆   ⁶ „поправки“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆   ⁷ а. как в тексте; б. иной человек пришел бы в затруднение РЛ₆   ⁸ „и в 10 лет ~ образ мыслей“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆   ⁹ а. как в текст, б. ложисься РЛ₆

ты мой; как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно... Наградит ли оно или нет, конечно, в его воле; по крайней мере, я буду спокоен в сердце. Когда в городе во всем порядок: улицы выметены, арестанты хорошо содержатся, пьяниц мало... то чего же мне больше? Ей богу,¹ и почестей никаких не хочу. Оно конечно, заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Артемий Филипович (*в сторону*). Эка, бездельник, как расписывает. Дал же бог этакой² дар.

Хлестаков. Да я и сам люблю этак иногда заумствоваться и пофилософствовать. Так, знаете, иногда прозой, а иногда напишешь стишки — хоть и в водевиль.³

Бобчинский. (*Добчинскому*). Справедливо, всё справедливо, Петр Иванович. Замечания такие, видно, что наукам учился.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста: нет ли у вас тут таких обществ, где бы можно было, например, этак поиграть в карты?

Городничий (*в сторону*). Эге! Знаем, голубчик, куда это перо летит!⁴ (*Вслух*.) Боже сохрани! Здесь и слуха нет о таких обществах. Я карты в руки никогда не брал. Ей богу, и даже⁵ не знаю, как там играть⁶ в эти карты. Даже никогда не мог смотреть на них⁷ и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля и что-нибудь другое, то такое омерзение нападет, что просто плюнешь (*плюет*). Раз как-то случилось, выстроил забавляя детей будку из карт, да после того всю ночь снились, проклятые. Бог с ними; как можно, чтобы такое драгоценное время убивал на них.

Лука Лукич (*в сторону*). А у меня, подлец, вчера сто рублей выиграл.⁸

---

¹ а. как в тексте, б. Ей, ей $\diamond$ РЛ₆   ² а. Дал же бог такой РМ₁₀, РЛ₆; б. Дан же ему такой $\diamond$ РЛ₆   ³ иногда прозой, а иногда так и стишки выкинутся РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ а. как в тексте; б. Знаем, голубчик, знаем в чей огород камушки бросает РЛ₆   ⁵ а. Ей богу, даже РМ₁₀, РЛ₆; б. даже $\diamond$ РЛ₆   ⁶ как играть РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ Смотреть никогда не мог на них равнодушно РМ₁₀, РЛ₆   ⁸ А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей. РМ₁₀, РЛ₆

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Да, конечно... Впрочем, вы напрасно говорите. Иногда очень заманчиво поиграть в карты. Мне случилось...¹

ЯВЛЕНИЕ VI.

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна

Городничий. Осмелюсь представить вам семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков (*раскланиваясь.*) Как я счастлив, сударыня, что имею удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть... такую особу...

Хлестаков. Помилуйте, сударыня, совершенно напротив; мне еще приятнее встретить в вас такую светскую любезность,² и, уж как вы хотите, я должен вам сказать...³

Анна Андреевна. Прошу покорнейше⁴ садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять⁵ уже есть счастье, впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сию возле вас так близко.

Анна Андреевна. Я никак не смею подумать или принять на свой счет...⁶ Я думаю, вам после столицы дорога ваша⁷ показалась очень скучною?

Хлестаков. Чрезвычайно скучна. Знаете, сделавши привычку жить в свете, пользоваться всеми удобствами, и вдруг после этого в какой-нибудь скверной дороге. Везде такая чепуха;⁸ не встретишься с образованным человеком, с которым бы можно поговорить о чем-нибудь; стационарные зрители такие невежи, народ без воспитания...

---

¹ а. как в тексте, б. Нет, вы напрасно говорите. Это всё зависит от того, как кто играет. Конечно, если кто забастует тогда как нужно гнуть от 3-х углов. Нет, иногда очень заманчиво поиграть в карты, мне случалось... РЛ₆   ² „светскую любезность“ *вычеркнуто* РМ₁₀, нет РЛ₆   ³ „встретить ~ вам сказать“ *вычеркнуто* РЛ₆   ⁴ покорно РЛ₆   ⁵ и стоять РЛ₆   ⁶ Помилуйте-с я никак не смею на свой счет... РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ а. как в тексте; б. вояжировка РЛ₆   ⁸ „Везде такая чепуха“ *вычеркнуто* ◊ РЛ₆

Если бы, признаюсь, не случай такой,¹ который меня вознаградил совершенно (*посматривает на Анну Андреевну*²), то я не знаю, что бы со мною было.

Анна Андреевна. В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Вы делаете много чести... Я этого не заслуживаю.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? вы, сударыня, очень заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, конечно, это не то, что в городе. Впрочем,³ деревня тоже приятно:⁴ ручейки, хижинки, зефиры...⁵

Анна Андреевна. А там зато, я думаю, всё в магазинах самые модные вещи и с самым тонким вкусом.

Хлестаков. О, да, там вы найдете всё, что захотите. Оденут вас. Портные там удивительно шьют. Если вам понадобится, например, сделать себе фрак и панталоны, вы просто приходите к нему и скажите: „Вот, мне нужны фрак и панталоны“, и можете быть уверены, что фрака такого вам нигде не сошьют.

Анна Андреевна. Скажите, как скоро.⁶

Хлестаков. Да, я служу там⁷ с большою выгодною. Это правда, что на мне небольшой чин, уж никак не больше коллежского ассесора, даже немножко меньше. Но зато меня уж вся канцелярия знает и начальник отделения совершенно со мной на дружеской ноге. Этак ударит по плечу: „приходи, братец, обедать“. Я, можно сказать, один

---

¹ не такой случай как теперь *РМ*₁₀, *РЛ*₆   ² Ошибочно: посматривая на Марью Андреевну *РМ*₁₀; посматривая на Марью Антоновну *РЛ*₆   ³ Да, конечно. Впрочем *РМ*₁₀ *РЛ*₆   ⁴ а. как в тексте; б. тоже имеет приятности *РЛ*₆   ⁵ Далее приписано: [Всё это знаете, уж теперь прошла мода. Ведь и Булгерин заметил, не помню что он говорит]   ⁶ „Анна Андреевна. А там зато ~ Скажите, как скоро“ вычеркнуто *РМ*₁₀; нет *РЛ*₆   ⁷ а. Я, сударыня, служу там *РМ*₁₀, *РЛ*₆; б. Я, сударыня, служу в Петербурге *РЛ*₆. Сверху написано: О, жизнь там никак нельзя сравнить *РМ*₁₀

у нас заведываю всеми делами.¹ В канцелярии без меня был бы страшный ералаш.² А я, знаете, только³ приду, скажу: это вот так, это вот этак; тотчас наскоро напишу отношение из одного отделения в другое — всё это так живо.⁴ Мне там уж и кресло стоит особенно, как будто столоначальнику, право.⁵ (*Городничему.*) Что вы, господа, стоите? Пожалуста, садитесь. Я не церемонный.⁶

Вместе { Городничий. Чин такой, что еще можно
          { постоять.
          { Артемий Филипович. Мы постоим.
          { Лука Лукич. Не извольте беспокоиться.

Хлестаков. Без чинов, прошу садиться. (*Городничий и все садятся.*) А какой странный со мною анекдот случился во время проезда в гостиннице.⁷ Приезжаю я, вот в этакую самую пору. Только нет, правда, это было около вечера...⁸ Только вижу, в гостиннице уж дожидается какой-то этакой⁹ молодой человек,¹⁰ которых называют (*вертит рукою*) фу, фу! в козырьке каком-то эдаком залихвацком. Я уж, как только вошел: ну, думаю себе, хорош ты гусь. Нужно вам знать, что мне есть страшным образом хотелось. Только трактирщик приходит и говорит: Ну, господа,

---

¹ Вместо „Я, можно сказать ~ делами“: Ну и то сказать, что уж зато я и делаю много. *PM*₁₀, *PL*₆   ² была бы страшная ералаш *PM*₁₀, *PL*₆   ³ а. Я совсем не принадлежу к этим [людишкам], которые только переписывают; я только *PM*₁₀; б. Я совсем не принадлежу к тем, которые только переписывают. Я только *PL*₆; в. Вы может быть думаете, что я принадлежу к тем, которые только переписывают бумаги. О, нет, совсем нет. *PL*₆   ⁴ а. это вот этак, и там уж сейчас чиновник для письма, так это всё скоро *PM*₁₀, *PL*₆; б. это вот этак ~ для письма пером: тр... тр... тр... так это всё скоро *PL*₆   ⁵ *Сверху написано*: и сторож летит еще на лестнице за мною с щеткою: повольте, Иван Александрович, я вам сапоги почищу *PM*₁₀; *то же PL*₆   ⁶ „Я не церемонный“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет PL*₆   ⁷ Какой странный со мною случай на днях случился в гостиннице! *PM*₁₆   ⁸ Приезжаю около этого времени, может быть, немножко, или, правда, нет, около вечера это было *PM*₁₆   ⁹ Только вижу, там уж дожидает лошадей, знаете, эдакой *PM*₁₆   ¹⁰ *Дальнейший текст, до слов*: „что ты уж совсем не воротись на“, *ввиду отсутствия в PM*₁₀ и *PL*₆ *соответствующих листов, заимствуется из черного наброска PM*₁₆

как хотите, только и есть всего одна куропатка. Когда хотите, поделитесь поровну, а нет — так который-нибудь один должен съесть. — Ну, делить-то я не хочу.¹ Зачем же делить, чорт возьми! Ему дать даром куропатку. А к тому ж аппетит — проклятый просто. Вот я думаю: Пстой же ты, голубчик, я тебя подбрею. — Ну, милостивый государь видите ли:² кому-нибудь из нас нужно съесть. Не хотите ли, мы вот как сделаем: пусть каждый из нас заснет теперь и кто увидит из нас лучший сон — того и куропатка. — Пожалуй, пожалуй. Вот трактирщик сейчас прибежал: Не прикажете ли диван? — Да зачем? — Помилуйте, помилуйте, как так спать, Иван Александрович, Иван Александрович, вам будет неловко. — Ничего, говорю себе: я человек походный — привык уж. Только мой молодчик в козырку, смотрю я, растянулся на всем диване и свою венгерку... и венгерку ему шил какой-то дрянной портнишка, совсем не Руч... храпит так, что мочи <нет>, а я, нужно сказать, облокотился на стуле и так сделал знак, совершенно как будто сплю. Только ж заметил, что он совсем спит, я сейчас потихоньку накинул на себя халат,³ потихоньку к шкапу и преспокойно съел себе куропатку. Только по утру просыпается мой молодец в венгерке, будит меня: Вставайте! Я видел сон такой, какого вам никогда не удастся видеть. И врет чепуху мне такую, не знаю, дмется так, росписывает, что его и на небо подняли и в самый рай внесли. — Ну, братец, я говорю ему: я как увидел, что тебя подняли в рай, так подумал, что ты уж совсем не воротись на землю да и съел⁴ куропатку. И⁵ если бы вы увидели, в какое бешенство впал мой франт. Уж этот, говорит, Хлестаков,⁶ всегда он наделает таких штук! (*Городничий и все почтиельно смеются.*)⁷

Анна Андреевна. Как это забавно! какой простак ваш приятель!⁸

¹ а. Ну, делить-то я, думаю себе, ни за что не хочу б. как в тексте „Ну делить ~ даром куропатку“ приписано РМ₁₆ ² Далее начато: я вижу, что нам обоем РМ₁₆ ³ халат персидской с цветами РМ₁₆ ⁴ съел твою РМ₁₆ со слова „землю“ возобновляется текст РМ₁₀ ⁵ „И“ нет РМ₁₀ ⁶ Уж вечно, говорит, этот Хлестаков! РМ₁₆ ⁷ „Городничий ~ смеются“ нет РМ₁₆ ⁸ этот ваш приятель РМ₁₆ Вместо „Анна Анд-

Хлестаков. Да, этаких молодчиков много есть на свете. Мне часто случалось иметь с ними дело. Я в Петербурге¹ бываю во всех лучших обществах.² Меня даже раз,³ когда я шел пешком, приняли за Дибича-Забалканского,⁴ право. И удивительно то, что даже на мне не было военной шинели: все солдаты выскочили из гоубтвахты и сделали ружьем. После уже их⁵ офицер, который мне очень знаком, говорит мне: Ну, братец, мы тебя совершенно приняли за Дибича-Забалканского.⁶

Анна Андреевна. Скажите, как!

Хлестаков. Да, меня уже везде знают, я на всех гуляньях бываю, в театре... С хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже литературою занимаюсь: на сцену разные водевильчики даю и довольно, знаете, этак удачно. Литераторов часто вижу. А как странно сочиняет Пушкин. Вообразите себе: перед ним стоит в стакане ром, славнейший ром, рублей по сту бутылка, какова только для одного австрийского императора берегут,⁷ — и потом уж как начнет писать, так перо только: тр... тр... тр... Недавно он такую написал пиэсу: Лекарство от холеры, что просто волосы дыбом становятся. У нас один чиновник⁸ с ума сошел, когда прочитал. Того же самого дня приехала за ним кибитка и взяли его в больницу. С Булгариним обедаю.⁹

Анна Андреевна. Так вы и пишете? Как это должно быть приятно сочинителю. Вы верно и в журналы помещаете.

реевна. Как это ~ приятель": Марья Антоновна. Ах, маминька, я где-то читала этот самый анекдот. Анна Андреевна. Ну, что ж что читала; как будто не могло случиться в другой раз. *PM*₁₀

¹ с ними иметь дело... [Я там бываю во всех] в Петербурге *PM*₁₆ ² а. бывало во всех обществах, б. как в тексте *PM*₁₆. На этом кончается текст *PM*₁₆. Переработку отрывка „А какой странный со мною анекдот ~ во всех лучших обществах“ см. ниже, стр. 357 ³ а один раз *PL*₆ ⁴ а. приняли даже за турецкого посланника *PM*₁₀, б. меня приняли даже за турецкого посланника *PL*₆ ⁵ „их“ зачеркнуто *PM*₁₀, нет *PL*₆ ⁶ за турецкого посланника *PM*₁₀, *PL*₆ ⁷ какова при дворе даже нет *PM*₁₀ ⁸ один начальник отделения *PM*₁₀ ⁹ Вместо „А как странно сочиняет Пушкин ~ С Булгариним обедаю“: У меня тоже обедают некоторые. У меня хорошая квартирка, я плачу восемьсот рублей, право, три комнаты этакие хорошие *PM*₁₀, *PL*₆

Хлестаков. Да, как же, я помещаю разные водевили и такие разные театральные штучки.¹ Моих впрочем много есть сочинений: Женитьба Фигарова, Сумбека... Вот и Фенелла — тоже мое сочинение, Роберт²... и всё это так, по случаю. Я даже не хотел их, признаюсь, писать, но театральная дирекция говорит: „Пожалуста, братец, напиши что-нибудь“. Думаю себе: пожалуй, изволь, братец; и тут же в канцелярии начал одну из них.³ Да и в журналах помещаю сочинения: в Московском Телеграфе и в Библиотеке для чтения. Да, если сказать правду, то я сам почти всё там делаю.⁴ Вот эти все статьи, что были там Брамбеуса, это все мои.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Да, это все мои: и Марлинские,⁵ и другие разные сочинения. Мне Смирдин двадцать пять тысяч платит. Как же. Я там главный распорядитель в его журнале. У меня всё это. Без меня ничто там не помещается; я там все статьи переправляю.⁶

Анна Андреевна. Так верно это Юрий Милославский ваше сочинение?

Хлестаков. Да, это мое сочинение.

Анна Андреевна. Да,⁷ я сейчас догадалась!

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано — это г. Загоскина сочинение.

Анна Андреевна. Ну вот, я так и знала, даже здесь будет спорить!

Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина, а есть другой Юрь Милославский, так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это верно я ваш читала. Как хорошо написано!

---

¹ Да и в журналы помещаю *PM*₁₀, *PL*₆   ² „Роберт“ вычеркнуто *PM*₁₀; нет *PL*₆   ³ а. и тут же в канцелярии этак наскоро написал несколько пьес *PM*₁₀, *PL*₆ б. и тут же в один вечер кажется написал. *PL*₆
⁴ Да если сказать ~делаю“ вычеркнуто *PM*₁₀; нет *PL*₆   ⁵ „и Марлинские“ вычеркнуто *PM*₁₀; нет *PL*₆   ⁶ Вместо „Как же ~ переправляю“: а. как в тексте; б. Да если сказать по правде, то все журналы, какие там ни есть [не издаются], это всё я издаю. *PL*₆   ⁷ „Да“ вычеркнуто *PM*₁₀; нет *PL*₆

Хлестаков. Да, я за словесность получаю сорок тысяч в год.¹ Я этим составил себе состояние, у меня два дома есть в Петербурге и если бы вы подошли к моему дому, то вы бы подумали, что дворец, и я нарочно² уж так велел архитектору, чтобы дал самый лучший вид: так везде колонны и вазы.³ Я сам даю балы даже иногда.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы.

Хлестаков. Да, балы там такие... Вот, например, бал у графа Кочубея: ему кушанье присылают прямо из Лондона, даже этак как принесут с корабля, то малинкой пар еще слышен.⁴ Да, батюшка, там каждая десертная тарелочка,⁵ так это, я вам скажу,⁶ просто объедение. Один рябчик стоит восемьсот рублей, да какая-нибудь перепелка рублей тысячу. Подадут вам⁷ какой-нибудь этакой пирог, что сам он горяч так, что вы не можете взять в рот, а в середине мороженое, холодное вот как лед. Да, я каждый раз бываю на этих балах. Там у нас и вист свой составился: министр финансов, министр юстиции, французский посланник и я.⁸ И как только иногда как-нибудь замешкаюсь, то уж министры говорят:⁹ Да где же Иван Александрович? Послать за Иваном Александровичем. И как начнем играть, то просто, я вам скажу, что уж ни на что не похоже: дня два не сходя со стула играем. И так уморишься,¹⁰ так уморишься, что как взбежишь к себе на лестницу в четвертый этаж, то просто сбросишь с себя шинель кухарке и скажешь только: На, Маврушка! А пот так в три ручья

---

¹ Да мне Смирдин сорок тысяч дает в год. *PM*₁₀, **PL*₆ ² что дворец. Я нарочно *PM*₁₀ ³ а. везде колонны, пруды, каскады *PM*₁₀; б. везде колонны и пруды, [каскады] вазы и карнизы *PL*₆. Далее: Да если бы этакую квартиру нанимать, то нужно по крайней мере 20 тысяч в год *PM*₁₀, *PL*₆ ⁴ Вместо „Да балы ~ еще слышен“: а. О, балы там отличные *PM*₁₀, *PL*₆; б. Удивительно, я вам скажу *PL*₆ ⁵ подадут вам десертную тарелочку *PM*₁₀, *PL*₆ ⁶ „я вам скажу“ вычеркнуто *PM*₁₀, нет *PL*₆ ⁷ Вместо „Один рябчик ~ Подадут вам“; или *PM*₁₀, *PL*₆ ⁸ министр, французский посланник, английский [посланник *PM*₁₀], немецкий посланник и я. *PM*₁₀, *PL*₆ ⁹ то уж посланники и говорят *PM*₁₀, *PL*₆ ¹⁰ ни на что не похоже: так уморишься *PM*₁₀, *PL*₆

и льется. И на другой день в должность уж никак не хочешь итти. „Осип, и не буди меня!“, бывало, говорю: „ей богу,¹ не пойду!“ Впрочем, я это так только говорю, а у меня должность тут же на дому и чиновники всегда ко мне приходят. А любопытно очень видеть, если бы нарочно заглянули, когда я проснусь. В передней у меня графы и князья толкуются и жужжат так, как шмели; только слышно: ж... ж... ж... Да подите, думаю себе, к... Ну, нечего делать, нужно однако ж вытти к ним. И нельзя впрочем: иной раз министр, не то, чтобы всегда, а иногда заедет. (*Городничий и прочие с робостью встают с своих стульев.*) Всем нужда ко мне. Я ведь имею самое прибыточное место. Мне даже на пакетах пишут иногда: „Ваше Превосходительство“; у меня и звезда есть: небольшая только, малинькая — вот такая (*показывает рукою на фрак*).² Я один раз даже управлял министерством. Право, и так это странно случилось. Министр куда-то уехал,³ все думали: кому дать исправлять должность, кто будет, как и что. Многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут, бывало: — нет, мудрено; кажется и легко на вид, а рассмотришь — нет, чорт возьми, трудно, да после видят, что нечего делать — ко мне. Иван Александрович, говорят, может это сделать. И тотчас фельдъегерь скачет: Иван Александрович! Иван Александрович, ступайте министерством управлять! Я, признаюсь, немного смутился, вышел в халате — ну, уж отказаться,⁴ да думаю себе: дойдет до государя... неприятно, ну, да и не хотелось испортить свой послужной список. Извольте, говорю, господа, я принимаю должность, только уж у меня прошу⁵ не так, уж теперь ни, ни, ни... Уж у меня ухо остро держите... я уж... и точно: бывало, как прихожу, то у меня чиновники все вот так⁶ трясутся. (*Городничий и прочие трясутся от страха.*) Я и в Госу-

---

¹ „ей богу“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆   ² „у меня и звезда ~ на фрак“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ³ Министр по болезни уехал в свою деревню РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ а. как в тексте, б. хотел уж отказаться РЛ₆   ⁵ а. как в тексте, б. уж прошу РЛ₆   ⁶ а. как в тексте, б. вот как лист РЛ₆

дарственном совете присутствую, и во дворец, если там иногда маленькие¹ балы случатся, то за мной уж посылают. Да меня даже хотели сделать... (не можи придумать, останавливается). Да. А какие есть хорошенькие магазинщицы на Невском проспекте²...

Городничий (подходя и, трясясь всем телом, силится выговорить.) А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Что такое? вы что-то говорите?

Городничий. А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Не разберу ничего.

Городничий. Ва ва ва... шество, превосходительство,³ не прикажете ли отдохнуть?.. Вот и комната и всё, что нужно...

Хлестаков. А, хорошо, хорошо.⁴ Мне точно что-то немного зевается.⁵ (Встает.) Вы меня извините, сударыня: право, чрезвычайно хочется спать. Завтрак был у вас хорош. (Входит в боковую комнату, за ним городничий.)

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же кроме Хлестакова и городничего.

Бобчинский (Добчинскому). Вот это, Петр Иванович, какой важный человек. Я, ей богу,⁶ никогда еще не был в присутствии такой важной персоны. Я чуть не умер со страху, ей богу.⁶ Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой?

Добчинский. Я думаю, что чуть ли не генерал.

Бобчинский. А я так думаю, что генерал ему и в подметки не станет; а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус, ей богу.⁷ И во дворец ездит... Пойдем, Петр Иванович, расскажем об этом Аммосу Федоровичу и Короб-

---

¹ „маленькие“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ² Вместо „Да. А какие ~ на Невском проспекте“: а. Да. (зевает) РМ₁₀; б. (зевает во всю глотку). О чем, бишь, я говорил РЛ₆   ³ „превосходительство“ вычеркнуто ◊ РЛ₆   ⁴ а. как в тексте; б. Отдохнуть хорошо РЛ₆   ⁵ „зевается“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁶ а. как в тексте, б. ей, ей ◊ РЛ₆   ⁷ „ей богу“ вычеркнуто ◊ РЛ₆

кину: они еще ничего об этом не знают. Прощайте, Анна Андреевна.¹

Добчинский. Прощайте, кумушка!¹

Артемий Филипович (*Луке Лукичу*). Шутите. С такую молодостию да такие должности отправляет. Я еще, признаюсь, никогда такого ревизора не видел. Прощайте, сударыня. (*Уходит, за ним Лука Лукич.*)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах, милашка!

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! Сейчас можно увидеть столичную штучку. Приемы и всё это такое... ах, как хорошо! я страх люблю таких молодых людей. Я просто без памяти... Он однако ж меня очень понравил, я заметила: всё на меня поглядывал.

Марья Антоновна. Ах, маминька, видите ли, какие вы: он больше на меня глядел.

Анна Андреевна. Пожалуста, с своим вздором подалее. Это здесь вовсе неуместно.

Марья Антоновна. Нет, маминька, право...

Анна Андреевна. Ну, вот боже сохрани, чтоб не поспорить! Нельзя, нельзя, да и полно. Где ему смотреть на тебя и с какой же стати ему смотреть на тебя?

Марья Антоновна. Право, маминька, всё смотрел: и как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом когда рассказывал, как играл в вист с министром,² и тогда посмотрел на меня.

Анна Андреевна. Ну, может быть, один какой-нибудь раз, да и то так уж верно,³ лишь бы только... А! говорит себе: дай уж посмотрю на нее!

Марья Антоновна. Ей богу, маминька, на вас меньше глядел, чем на меня. Вы, может быть, не видали и оттого вам так кажется.

¹ Далее вписано: (*Уходит*) РЛ₆

² с посланниками РМ₁₀, РЛ₆

³ „верно“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆

Анна Андреевна. Сама ты „кажется“. Досаднее всего, когда начнет этакое рассуждения... Ты просто дура и больше ничего, тебе не следует мне этак говорить. Ты можешь это сказать своей Парашке. Какие в самом деле глупости! нельзя же ему делать мне прямо глазки. Он знает, что я женщина замужня, да притом и дурачина муж мой тут же стоял.¹

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и городничий.

Городничий (*входит на цыпочках*). Тс... тс...

Анна Андреевна. Что?

Городничий. Прилег отдохнуть. Боже вас сохрани тут как-нибудь шуметь.

Анна Андреевна. Послушай, да зачем ты пригласил его в комнату? Ведь нужно обедать; сейчас обед готов.

Городничий (*расставляя руки и задумываясь*). Обедать?

Анна Андреевна. Да как же. С какой стати ты предложил ему спать?

Городничий. Ну, матушка, признаюсь, я и сам не знаю, отчего я ему предложил спать.² Так совсем ошеломило. Страх такой напал. Еще такова никогда не было ревизора.³ (*Задумывается.*) С министрами играет и во дворец ездит... так вот право чем больше думаешь... чорт его знает, не знаешь, что и делается в голове: как-будто стоишь на какой-нибудь колокольне или тебя хотят повесить.

Анна Андреевна. А я никакой совершенно не ощутила робости. Я просто видела в нем образованного, светского, высшего тона человека; а о чинах его мне и нужды нет.

Городничий. Ну! уж вы женщины — всё кончено: одного этого слова достаточно.⁴ Вам всё это: тралала. Вдруг

---

¹ Марья Антоновна. Ей богу, маминька ~ тут же стоял“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ² Анна Андреевна. Послушай ~ я ему предложил спать“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆   ³ Еще такова ~ ревизора“ *вычеркнуто* РЛ₆   ⁴ „всё кончено ~ достаточно“ *вычеркнуто* РЛ₆

брякнут ни из того, ни из другога словцо. Вас высекут да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

Анна Андреевна. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое...¹

Городничий. (один).² Ну, уж с вами говорить... Эка в самом деле оказия! До сих пор не могу очнуться от страха. (Отворяет дверь и говорит в дверь:) Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (После небольшого молчания.) Чудно всё завелось теперь на свете: народ всё тонинькой, поджаристый такой. Никак не узнаешь, что он важная особа. Однако ж как он ни скрывался, а наконец таки не выдержал и всё рассказал. Видно, что человек молодой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Те же и Осип. (Все бегут к нему навстречу и кивают ему пальцем.)

Анна Андреевна. Подойди сюда, любезный.

Городничий. Чш!.. что, что? спит?

Осип. Нет еще, немножко потягивается.

Анна Андреевна. Послушай, как тебя зовут?

Осип. Осип, сударыня.

Городничий.³ Полно, полно вам. Ну что, друг, тебя накормили хорошо?

Осип. Накормили, покорнейше благодарю, хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей?

Осип (в сторону). А что говорить! коли теперь накормили хорошо, значит, после еще лучше накормят. (Вслух.) Да, бывают графы и князья.⁴

Анна Андреевна. А какою каретою барин твой ездит, если случится во дворец — голубою или желтою?⁵

---

¹ Далее приписано: (посматривает на дочь) РМ₁₀; то же РЛ₆
² а. (один) б. (про себя) РЛ₆   ³ Далее приписано: а. (Анне Анд(реевне)) РМ₁₀; б. (жене и дочери) РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ Да, бывают и графы РМ₁₀, РЛ₆
⁵ „А какою каретою ~ или желтою“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆

Марья Антоновна. Душинька Осип. Какой твой барин хорошинькой!

Анна Андреевна. А государь к нему ездит?¹

Городничий. Да перестаньте, пожалуста! Вы этакими пустыми речами только мне мешаете... Ну что, друг?..

Анна Андреевна. А чин какой на твоём барине?

Осип. Чин обыкновенно какой; известно, что уж чин важный.²

Городничий. Ах, боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами не дадите ни слова поговорить о деле. Ну что, друг, что, как там твой барин?.. Что, строг? Любит этак распекать или нет?

Осип. Да, порядок любит. Уж ему чтобы всё было в исправности.

Городничий. А мне очень нравится твое лицо, друг; ты должен быть хороший человек. Ну что...

Анна Андреевна. А маскарады?³

Городничий. Полно вам, право, трещотки какие. Здесь нужная вещь. Дело идет о жизни человека... (К Осипу) Ну, что, сосед,⁴ имеешь ты хозяйку?

Осип. Нет, сударь, еще не женат.⁵

Городничий. Право, мне ты очень нравишься. Послушай: в дороге не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик, — оно теперь холодновато,⁶ так вот тебе пара целковых на чай.

Осип (принимая деньги). А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья. Бедный человек, помогли ему.

Городничий. Хорошо, хорошо, я и сам рад, а что, друг?..

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а какие глаза больше всего нравятся твоему барину?..

---

¹ Вместо „А государь ~ ездит“: А что скажи, пожалуста, Осип, как он. РМ₁₀, РЛ₆   ² „известно ~ важный“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆
³ Вместо „А маскарады“: Послушай, Осип. А как барин твой — в мундире ходит... РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ Ну, что, друг РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ „имеешь ты ~ не женат“ вычеркнуто РЛ₆   ⁶ „оно теперь холодновато“ вычеркнуто РЛ₆

Марья Антоновна. Осип, душинька!..¹

Городничий. Да постоит, дайте мне. (К Осипу) А что, друг, скажи пожалуста: на что больше барин твой обращает внимание; то есть, что ему на дороге больше всего нравится?

Осип. Любит он по рассмотрению, что как придется. Больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее.

Городничий. Хорошее?

Осип. Вот уж на что я, крепостной человек, но и то смотрит, чтоб и мне было хорошо. Ей богу.² Бывало, заедем куда-нибудь: Что, Осип, хорошо тебя угостили?—Плохо, ваше высокоблагородие.—Э, говорит: это нехороший человек—хозяин. Ты, говорит, напомни мне, как приеду. А, думаю себе (*махнув рукою*), бог с ним, я человек простой.

Городничий. Хорошо, хорошо, и дело ты говоришь. Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на ба-ранки.

Осип. За что жалуete, ваше высокоблагородие (*прячет деньги*), разве уж выпью за ваше здоровье.

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне, тоже получишь.

Марья Антоновна. Осип, скажи пожалуста...³ (*Слышен с другой комнаты небольшой кашель Хлестакова.*)

Городничий. Чш!.. (*Поднимается на цыпочки. Вся сцена в полголоса.*) Боже вас сохрани шуметь. Идите, идите себе, полно уж вам...

Анна Андреевна. Пойдем, Машинька! Я тебе скажу что-то такое: я заметила у гостя такое, что нам вдвоем только можно сказать.⁴

Городничий. О, уж там наговорят! Я думаю, поди только да послушай! и уши потом заткнешь. (*Обращаясь к Осипу*) Ну, друг...

¹ Далее приписано: какой миленькой носик у твоего барина РЛ₆

² Вместо „Ей богу“ исправлено: Ей, ей ♢ РЛ₆ ³ По выскобленному: Осип душинька! Поцелуй своего барина! РЛ ⁴ „такое, что ~ сказать“ *вычеркнуто*; „Пойдем ~ сказать“ *вычеркнуто повторно* ♢ РЛ₆

Те же, Держиморда и Свистунов.

Городничий. Чш! Экие косолапые медведи стучат ногами!¹ Так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги. Где вас чорт таскает?

Держиморда. Был по приказанию...

Городничий. Чш. (*Закрывает ему рот*). Эк как каркнула ворона. (*Дразнит его*). „Был по приказанию“. Как из бочки, так рычит. (*К Осипу*). Ну, друг, ты ступай, приготовляй там, что нужно для барина; всё, что ни есть на дому, требуй. (*Осип уходит*). А вы — стоять на крыльце и ни с места. И никого не впускать в дом стороннего. Боже вас сохрани,² особенно купцов. Как только одного³ из них впустите — то... я даже и говорить не хочу, что вам за это достанется. Как только⁴ увидите, что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбой, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, то взашей так прямо и толкайте! так его, хорошенько! (*Показывает ногою*). Слышите, боже вас сохрани.⁵ Чш... Чш... (*Уходит на цыпочках вслед за квартальными*.)

Занавес опускается.

ДЕЙСТВИЕ IV.

ЯВЛЕНИЕ I.

Хлестаков (*один*).

Мне нравится здешний городок. Жители такие гостеприимные...⁶ Этак я люблю жить.⁷ А много⁸ значит побыть несколько времени⁹ в Петербурге: даже не будь помощником столоначальника, а просто канцелярским чиновником, а все уж к тебе чувствуют почтение.¹⁰ Городничий бегаёт, услуживает, все

¹ стучат сапогами *PM*₁₀, *PL*₆ ² „боже вас сохрани“ *вычеркнуто* *PL*₆ ³ Если хоть одного *PM*₁₀, *PL*₆ ⁴ из них впустите — то и на свет после не смотрите. Как только *PM*₀ из них впустите, то... только *PL*₆ ⁵ „боже вас сохрани“ *вычеркнуто* *PL*₆ ⁶ Такое добродушие со стороны жителей *PL*₆ ⁷ [Мне нравится такая жизнь] *PL*₆ ⁸ А как много *PL*₆ ⁹ несколько времени пожить *PL*₆ ¹⁰ „Этак я люблю жить — чувствуют почтение“ *вычеркнуто* *PM*₁₀

заведения показывает.¹ И если что говоришь, то говоришь от души: ничем не связан, никто тебя не перебьет, именно духу придает; чувствуешь как будто точно значишь что-нибудь важное.² Дочка у него³ очень хорошиная; такая свежинья, розовые губки... так у ней и то... и то... (*вертит рукою*)— изрядный каленкор.⁴ Да и матушка такая, что еще можно бы...⁵ Я люблю этак проводить время! А городничий должен быть совсем рассеянный, я думаю даже — глуп;⁶ вместо двухсотрублевой,⁷ как я рассмотрел теперь, он мне дал четыреста. Не худо. Будет чем домой доехать.⁸ А если уж он так глуп, то не мешало бы⁹ еще попробовать: авось либо он еще даст займы.¹⁰ Дорога ведь такая вещь, что на всякой случай не худо запастись деньгами.¹¹ Может быть, придется опять, канальство, попробовать счастья. Ведь не все ж такие, как пехотный капитан. Может быть, наскоку на такого простофилю, что рубашенку только ему оставлю.¹²

ЯВЛЕНИЕ II.

Хлестаков и почтмейстер (*входит, вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу*).

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

---

¹ а. Городничий так всё это... услуживает, заведения показывает. Всё так акуратно и хорошо. Стол очень недурен, вина РМ₁₀; б. Все так... с таким почтением суетятся, бегают так как будто за каким-нибудь... РЛ₆. ² „И если что ~ важное“ нет РЛ₆; „И“ вычеркнуто РМ₁₀. ³ У городничего РЛ₆. ⁴ а. хорош каленкор б. да, недурен каленкор РМ₁₀; в. „так у ней ~ каленкор“ нет РЛ₆. ⁵ что еще можно бы прихлопнуться РМ₁₀. ⁶ Вместо „А городничий ~ глуп“: Городничий, я думаю, однако же должен быть очень рассеян [глуп] ◊ РЛ₆. ⁷ двухсотрублей РЛ₆. ⁸ Впрочем это не худо. Теперь станет даже домой доехать РМ₁₀. ⁹ Вместо „А если уж ~ не мешало бы“: (Помолчал). Не мешало бы РМ₁₀. ¹⁰ Вместо „Не худо ~ даст займы“: Я попрошу у него удержать их на время при себе для путевых издержек. Я полагаю даже, если он уже такой добрый, еще попросить займы. Оно хоть и не так теперь нужно, но всё же лучше за одним разом ◊ РЛ₆. ¹¹ Дорога ведь такая вещь, что никак нельзя рассчитывать в обрез РЛ₆. ¹² Вместо „Может быть ~ ему оставлю“: а. Даст бог и мне пойдет счастье; б. Даст бог и мне повезет РМ₁₀; в. Может быть опять [этот] капитан встретится РЛ₆. Далее заметка карандашом: Сюда выноска из печатной сцены с судьей

Хлестаков. А, хорошо.¹ Прошу покорнейше садиться...² Я знаком с вашим начальником:³ славный человек. А как в вист отлично играет. С ним никто не может. Он знает вперед, еще вы не пойдете, а он уж вам скажет, с чего вы пойдете. Вы, говорит, с дамы пойдете; и точно. И не то, чтобы как-нибудь были накраплены карты — нет, вы с собою принесете новую колоду⁴... *(В сторону.)* У этого, мне кажется, у почтмейстера⁵ можно занять денег взаймы!⁶ *(Вслух.)* Так вы здешний почтмейстер?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Вообразите, какой странный случай со мною. Выхавши из Петербурга я рассчитал, как нарочно, всё это самым аккуратнейшим образом. — Вот это, думаю себе, на прогоны, это на издержки для себя, это ямщикам на водку, это для моего крепостного человека, — и всё как нельзя лучше. Но, к величайшему изумлению, стало мне всего только на половину дороги и теперь недостает какой-нибудь бездельцы. Не можете ли вы мне снабдить на самое короткое время сколько-нибудь денег?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Да рублей хоть сто на первый случай. Я завтра даже... или очень скоро возвращу.

Почтмейстер. Сейчас. *(Вынимает из бумажника деньги и подает Хлестакову.)*

Хлестаков. Покорнейше благодарю. *(В сторону.)* Почтмейстер, кажется, хороший человек.

Почтмейстер *(встает, вытягивается и придержи-*

---

¹ „А, хорошо“ нет РЛ₆   ² садиться... Так вы в этом городе и живете? Почтмейстер. Так точно-с. РЛ₆   ³ Как же, мне очень знаком ваш начальник РЛ₆   ⁴ Вместо „славный человек ~ новую колоду“: Ведь это по Адмиральтейству кажется... Да, такой добряк. Мы даже, если вам сказать правду, волочились вместе за одною прехорошенькою. Ну, натурально: куды ж ему? — Старик. Бывало, всегда как только встретит меня, я еще у Полидейского моста, а он у Аничкина, {поднимет палец и кричит: Злодей, счастливцев, каналья!.. А там знаете ввечеру на Невском проспекте очень много можно встретить хороших... РЛ₆   ⁵ У этого, мне кажется, почтмейстера РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ „взаймы“ нет РЛ₆

вает шпагу). Не смея долее беспокоить своим присутствием . . . не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте, хорошо, хорошо . . .

ЯВЛЕНИЕ III

Хлестаков и Аммос Федорович (в мундире, вытянувшись и придерживая рукою шпагу).

Аммос Федорович. Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Припекаев.¹

Хлестаков. А, сделайте милость, садитесь. Мне очень хорошо знаком ваш начальник.² Что вы давно занимаете тут место?

Аммос Федорович. С 816-го был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. Это хорошо. Я сам тоже служу. Что, вы получили³ награды?

Аммос Федорович. За три трехлетия удостоен Владимира⁴ 4 степени и одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. Да это, впрочем, еще⁵ довольно счастливо. У нас есть один такой, что пятнадцать лет служит и только получил одну пряжку. Скажите, пожалуста: мне, право, несколько и совестно, да нечего делать. Со мною странный случай: в дороге совершенно истратился . . . Не можете ли вы одолжить мне на малое время рублей сто? Я вам, может быть, завтра же отдам.

Аммос Федорович. Сейчас. (Вынимает поспешно из бумажника деньги.)

Хлестаков. Очень вам благодарен.⁶ В дороге, знаете, этак разные потребности могут случиться. Нельзя⁷ предви-

---

¹ По выскобленному: Ляпкии-Тяпкии РЛ_б ² „Мне очень ~ началь-
ник“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ_б ³ получает РЛ_б ⁴ а. как в тексте,
б. представлен к Владимиру РЛ_б ⁵ Да это еще РМ₁₀ ⁶ Очень, очень
вам благодарен (пожимает его руку) РМ₁₀ ⁷ Никак нельзя РМ₁₀, РЛ_б

деть: в одном месте захочешь¹ поесть, в другом купить что-нибудь. Оно хоть и безделица, а всё составляет счет.

Аммос Федорович (*раскланиваясь*). Не смея беспокоить своим присутствием, имею честь пребыть...

Хлестаков. А вы уже идете? зачем же так рано, посидите еще! мне очень приятно с вами побеседовать.

Аммос Федорович. Не смею беспокоить...

Хлестаков. Ну, когда так, то прощайте. Покорно благодарю вас за то,² что навестили меня.³ (*Выпроваживает Аммоса Федоровича.*)

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков и Артемий Филипович (*в мундире, со шпагою*⁴).

Артемий Филипович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений, надворный советник Ляпкин-Тяпкин.⁵

Хлестаков. Здравствуйте, прошу покорно садиться. Я знаком с вашим начальником.⁶

Артемий Филипович. Имел честь вчера сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да, помню. Вы очень хорошо угостили нас завтраком.

Артемий Филипович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Да и вина были очень хороши. После того я хотя и отдохнул немного, но никак не мог обедать, и за обедом уж почти ни одной рюмки не пил, а в голове всё, чорт знает как, ходенем пошло.⁷ Скажите, пожалуста: как ваша фамилия? Я всё позабываюсь.

---

¹ захочется РЛ₆   ² благодарю за то РЛ₆   ³ Далее приписано: Сделайте милость и впредь если будет время РМ₁₀   ⁴ вытянувшись и придерживая шпагу РЛ₆   ⁵ надворный советник Земленика РЛ₆
⁶ „Я ~ начальником“ *вычеркнуто* РМ₁₀; нет РЛ₆   ⁷ Вместо „Да и вина ~ пошло“: Я, признаюсь, очень люблю, если кушанья хороши сготовлены, и странно, что мне не столько нравится [если много] много блюд, сколько то, чтобы были сытные. РЛ₆

Артемий Филипович. Надворный советник Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. А, да, Ляпкин-Тяпкин... Ляпкин-Тяпкин... У вас, верно, и родственники есть?

Артемий Филипович. Никак нет.

Хлестаков. Что же это мне показалось, как будто у вас есть родственники?

Артемий Филипович. Может быть вы изволили о ком другом слышать?

Хлестаков. А, да, точно, может быть. *(Издает небольшую отрывку.)*¹

Артемий Филипович. Изволили что-то сказать?

Хлестаков. Ничего. *(Помолчав.)* А впрочем, если уж вам так послышалось, то я попросил бы у вас займы несколько денег.²

Артемий Филипович *(берется за карман)*. Сколько прикажете?

Хлестаков. Рублей полтораста, а если в случае при вас отыщется и двести, то конечно лучше уж двести.

Артемий Филипович. Сейчас. *(Вынимая и вручая деньги.)* Могу сказать, что должность свою исполняю ревностно. *(Придвигая стул ближе, говорит вполголоса.)* Вот здешний почтмейстер³ совершенно ничего не делает. Все

---

¹ Вместо „У вас верно и родственники ~ отрывку“: И что ж [скажите пожалуйста] есть у вас и детки? Артемий Филипович. [Есть]. [Как же] два сына и три дочери. [Хлестаков. Большие?] Два уже учатся, а прочие живут при мне. Хлестаков. [И что ж, как они... здоровы?] Скажите, какое счастье!.. А как по имени? Артемий Филипович. Да слава богу! Меньшой только немножко прихворнул. Хлестаков. Прихворнул? Артемий Филипович. Да возле пупка сделался чирей. Хлестаков. Ах, как это неприятно. Однако ж ведь это пройдет... А сколько у вас деток? Артемий Филипович. Всех пять: Николай, Иван, Лизавета, Марья и Перепетуя. Хлестаков. Гм, да это хорошо. *[Подумав]* Дай бог и впредь *(издает небольшую отрывку)* РМ₁₀ ² попросил бы у вас, конечно если только вам можно... Я никак не смею требовать чтобы сверх возможности, я бы попросил займы несколько денег РМ₁₀ ³ Вместо „Скажите пожалуйста: как ваша фамилия ~ Вот здешний почтмейстер“: Скажите пожалуйста, мне кажется как будто бы вчера были немножко ниже

дела в большом запущении, посылки задерживаются, — вот¹ извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже — который только что был перед моим приходом — ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак и поведения, если признаться перед вами — конечно для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель — поведения самого предосудительного: тут есть один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть; и как только этот Добчинский куда-нибудь выдет из дому, то он там уж и сидит у жены его. Я присягнуть готов... И нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже на Добчинского; но все, даже девочка малинькая, как вылитый судья.

Хлестаков. Скажите, пожалуйста! А я никак этого не думал.

Артемий Филипович. Да и безбожник: больше десяти лет, как не исповедывался.² Вот и смотритель здешнего училища, Земленика³. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность. Он хуже, чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что если бы только узнали...⁴

ростом, не правда ли? Артемий Филипович. Очень может быть. *(Помолчал.)* Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу *(придвигается ближе с своим стулом и говорит вполголоса)*. Вот здешний почтмейстер РЛ₆¹ „*вот*“ *вычеркнуто* РМ₁₀; *нет* РЛ₆² „Да и ~ не исповедывался *вычеркнуто*“ РЛ₆³ „Земленика“ *нет* РЛ₆⁴ правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше на бумаге. Хлестаков. Хорошо хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я знаете этак люблю в скучное время что-нибудь забавное... Как ваша фамилия, я всё позабываюсь? Артемий Филипович. Земленика. Хлестаков. А да, Земленика. И что ж, скажите пожалуйста, есть у вас детки? Артемий Филипович. Как же-с. Пятеро, двое уже взрослых. Хлестаков. Скажите, какое счастье! а как по имени? Артемий Филипович. Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя. Хлестаков. Это хорошо! Артемий Филипович. Не смея беспокоить своим присутствием имею честь. Хлестаков. Прощайте. Покорнейше благодарю вас за приятную беседу. Сделайте милость, навещайте... в другое время тоже когда-нибудь *(возвращается и отворивши дверь кричит вслед ему:)* Ей вы! Как вас? Я всё позабываю как ваше имя и отчество. Артемий Филипович. Артемий Фили-

Хлестаков и Лука Лукич (в мундире, при шпаге).

Лука Лукич. Имею честь представиться: смотритель здешнего уездного училища, титулярный советник Земленика.

Артемий Филипович. Позвольте мне удалиться. Я лучше после зайду к вам и постараюсь изъяснить всё это на бумаге.¹

Хлестаков. Хорошо, прощайте.² (К Луке Лукичу) Прошу покорно садиться. Я очень хорошо знаком с вашим начальником.³ Теперь я вспомнил, что вчера вас видел.

Лука Лукич. Так точно, когда изволили заезжать в училище.

Хлестаков. Да, я был в училище. Только вы кажется были как будто немножко ниже ростом — не правда ли?

Лука Лукич. Очень может быть.

Хлестаков. Ваш начальник любезный старичок, такой добряк. Мы с ним... Ведь это по Адмиралтейству вы служите?⁴ Да, я его знаю, мы даже, если сказать вам, волочили вместе за одною прехорошенькою. Ну натурально куды ж ему? — старик. Бывало всегда, как встретит меня... я уж у Полицейского моста, а он еще у Аничкина... поднимет палец и кричит: Злодей! счастливец, каналья! А там хорошо: ввечеру если пойдешь по Невскому⁵ проспекту, иногда очень много встретишь хороших.⁶

(Небольшое молчание.)

пович. Хлестаков. Сделайте милость, 'Артемий Филипович, посмотрите нет ли здесь при вас мне взаймы рублей триста на самое короткое время... в дороге совсем издержался... Артемий Филипович. [Есть...] Как же, помилуйте, — очень... Хлестаков. Скажите, как жстати. Я именно только что думал о том, что не худо бы. Прощайте! покорнейше вас благодарю. Далее — чья-то заметка ЛВ (вставка из печатной сцены Хлопова) РЛ₆ ¹ „и постараюсь ~ на бумаге“ вычеркнуто РМ₁₀ ² Хорошо, заходите РМ₁₀ ³ „Я очень ~ начальником“ вычеркнуто РМ₁₀ ⁴ по Адмиралтейству или по этому, как бишь... впрочем всё равно РМ₁₀ ⁵ а там из этих, что ходят по вечерам по Невскому РМ₁₀ ⁶ иногда есть прехорошенькие. Со мной очень часто прелюбопытные бывали истории. РМ₁₀

Лука Лукич. Не смея беспокоить присутствием, имею честь засвидетельствовать почтение. *(Откланивается.)*

Хлестаков. Прощайте, прощайте. *(Выпровождает его, потом подбегает к дверям и кричит:)* Эй вы! Как вас? Позвольте на одно слово. Я всё позабываю ваше имя.

Лука Лукич *(возвращаясь)*. Лука Лукич.

Хлестаков. Лука Лукич? Посмотрите, сделайте милость, Лука Лукич, в бумажник ваш: нет ли при вас рублей полтораста денег? Я вам на днях и возвращу. А что, есть?

Лука Лукич. Есть. *(Вынимает из бумажника.)*

Хлестаков. А, скажите, как кстати!¹ А я думал сегодня по утру: где бы мне взять? — Очень благодарю вас; прошу и впредь продолжать знакомство. *(Выпровождает Луку Лукича.)*²

ЯВЛЕНИЕ VI.⁴

Хлестаков и Ра斯塔ковский *(в екатерининском мундире, с эксельбантом)*.

Ра斯塔ковский. Имею честь рекомендоваться: житель здешнего города. Помещик, отставной секунд-майор Ра斯塔ковский.

Хлестаков. А, прошу покорнейше садиться; очень рад. Я очень хорошо знаком с вашим начальником.

Ра斯塔ковский *(сел)*. А, так вы изволили знать Задунайского?

Хлестаков. Какого Задунайского?

Ра斯塔ковский. Графа Румянцова-Задунайского, Петра Александровича: ведь это мой бывший начальник.

Хлестаков. А, так вы служили давно?..⁴ Очень рад... Мне очень приятно.⁵

Ра斯塔ковский. Находился во время осады под Силистрией в 773 году. Очень жаркое было дело. Турок был вот

---

¹ Далее приписано: Вот судьба. РМ₁₀   ² „позабываю ваше имя ~ выпровождает Луку Лукича“ вычеркнуто РМ₁₀; вся сцена с Хлоповым в РЛ₆ отсутствует   ³ Вместо „Явление VI“: цифра II, служащая указанием на перенос сцены в Приложения ко 2-му изданию. РМ₁₀; сцена с Ра斯塔ковским в РЛ₆ отсутствует.   ⁴ Да так вы служили уже давно. РМ₁₀   ⁵ „Очень рад ~ приятно“ вычеркнуто РМ₁₀

так, как этот стол перед нами. Я был тогда сержантом, а секунд-майор был в нашем полку, — не изволите ли вы знать: Гвоздев Петр Васильевич.

Хлестаков. Гвоздев? какой это?

Растаковский. Петр Васильевич. Он был по высочайшему повелению покойной императрицы переведен потом в драгуны.

Хлестаков. Нет, не знаю.

Растаковский. Я так и полагал, что вы не знаете, потому что уж больше тридцати лет, как он умер. Вот здесь недалеко, верстах в двадцати от города, осталась его внучка, что вышла замуж за Ивана Васильевича Рогатку.

Хлестаков. За Рогатку? скажите! я этого совсем не полагал.

Растаковский *(не слыша)*.¹ Так турок стоял перед нами вот так, как бы этот стол. Зима и снег и сумятица была такая, как в том году, когда француз подступал под Москву. В нашем полку был тоже секунд-майором: Фухтель-Кнабе, немец. Звали его Сихфрид Иванович, но генерал-аншеф тогдашний, Потемкин, велел переименовать: ты, говорит, не Сихфрид, а Суп; так будь ты Супом Ивановичем, и с той поры так и осталось ему имя: Суп Иванович. Так этот Суп Иванович и секунд-майор Гвоздев, о котором я говорил, были посланы за фуражем. К ним был прикомандирован я и еще квартирмейстер, если изволите знать: Трепакин Автоном Павлович; он также, я думаю, уже будет лет двадцать,² как умер.

Хлестаков. Трепакин, нет, не знаю. А вот я хотел бы...³

Растаковский *(не слушая)*. Видный мужчина, русский волос, золотой эксельбант. Ловко танцевал польской. Хлопнет бывало рукою и отобьет пару у самого полковника. И как только девушки... хе, хе, хе... У нас бывали тогда палатки, и как только заглянешь к нему в палатку... хе, хе, хе, там уж сидит, и на утро деньщик выводит как будто

---

¹ „не слыша“ *вычеркнуто*. Далее приписано: Да-с. Рогатка.. Иван Васильевич РМ₁₀   ² лет двадцать пять РМ₁₀   ³ хотел бы попросить у вас... РМ₁₀

драгуна в треугольной шляпе, хе, хе, хе, и португез висит, хе, хе, хе.

Хлестаков. Я хотел вас попросить.

Растаковский (*наставляя ухо*). А?

Хлестаков. Я хотел попросить у вас займы.

Растаковский (*не расслушав*). Полковой квартирмейстер.

Хлестаков. Да, рублей триста на десять минут, займы триста рублей, я вам завтра отдам.

Растаковский. Триста рублей? Может и есть триста рублей. (*Вынимая.*) Сегодня казначей выдал пенсион, и ¹не считал еще, сколько... Иногда водят месяца по три, не выдают, да теперь благодаря вашему приезду вдруг выдали. Вот: триста рублей.

Хлестаков. Покорнейше благодарю.

Растаковский. Я к вам пришел с убедительной просьбою.¹

Хлестаков. А что, о чем?

Растаковский. Должен получить прибавочного пенсионна, так я просил бы, чтобы замолвили там сенаторам или кому другому.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Растаковский. Я сам подавал просьбу, да только может не туда, куда следует.

Хлестаков. А как давно вы подавали просьбу?

Растаковский. Я-то подавал еще в 1801 году,² да вот уж тридцать лет нет никакой резолюции. Я послал чрез Сосулькина Ивана Петровича, который ехал тогда в Петербург, да он-то не слишком надежный человек: выпить любит. Может быть, он просьбу не туда отнес, куда нужно.³ А оно правда, уже немного и ждать остается: тридцать лет прошло, стало быть теперь скоро дело решится.

Хлестаков. Да, натурально, разумеется. Будьте спокойны: я там прикажу всё это розыскать.⁴

---

¹ *Переработку отрывка „Я хотел вас попросить ~ с убедительной просьбою“ см. ниже стр. 359.*   ² Да оно сказать правду не так и давно

РМ₁₀   ³ Так статья может, что просьбу отнес-то не туды, куды следует

РМ₁₀   ⁴ Хорошо, хорошо: я скажу: вы будьте уверены [у себя в] у себя тоже в канцелярии пороюсь *РМ₁₀*

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города Петр Иванов Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов Добчинский.

Хлестаков. А, да я уж вас видел. Вы кажется тогда упали. Что, как ваш нос?

Добчинский. Слава богу. Не извольте беспокоиться. Присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. А, хорошо, что присох. Я рад... (*Вдруг и отрывисто.*) Денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? как денег?

Хлестаков (*громко и скоро*). Взаимы рублей тысячу.

Бобчинский. Такой суммы, ей богу, нет. А нет ли у вас, Петр Иванович?

Добчинский. Нет, а если есть, то в Приказе общественного призрения.

Хлестаков. Досадно. Ну, если тысячи нет, в таком случае хоть рублей сто.

Бобчинский. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня только двадцать пять.

Добчинский (*смотря в бумажник*). Сорок ассигнациями.

Бобчинский. А у меня двадцатипятирублевая. А вот, может быть, есть мелочь, сейчас поищу. (*Копается в карманах.*) Три двугривенных.

Хлестаков. Ну, толковать об этом впрочем нечего. Как случилось; я не буду слишком досчитываться. Давайте их, всё равно.² (*Принимает деньги.*) Я вам завтра...³

Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

¹ а. Явление VII. б. Явление 5. РЛ_б. Такое изменение нумерации вызвано вырезкой из РЛ_б сцен с Хлоповым и Растаковским. ² Как случилось; давайте, всё равно РМ₁₀, РЛ_б ³ Я вам это при первом случае почту за [благородный РМ₁₀] долг возвратить. (Принимает деньги) РМ₁₀, РЛ_б

Добчинский. Дело очень тонкого свойства: старший сын рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это, как следует, я завершил потом законными узами супружества. Так я хочу, чтобы он теперь уже был совсем законным моим сыном и назывался бы так, как я: Добчинский. Теперь это запрещено, я знаю, но потому только, что об этом просят большую частью маленькие люди, а если большой человек попросит, то оно сейчас сделается.¹

Хлестаков. Хорошо, я...²

Добчинский. Я бы и не беспокоил вас, да жаль очень: такой мальчишка... большие надежды подает; наизусть стихи разные расскажет и этак, если где попадет ножик, то сейчас сделает маленькие дрожечки так искусно, как лучший фокусник. Вот и Петр Иванович знает.

Бобчинский. Да, большие способности имеет.

Хлестаков. Хорошо, хорошо, я об этом постараюсь, я буду говорить и вы надейтесь, что всё будет сделано — я скажу министру. (*Обращаясь к Бобчинскому*) Не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Бобчинский. Как же, имею очень низайшую просьбу.

Хлестаков. А что, о чем?

Бобчинский. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, так скажите всем там вельможам разным, что вот живет в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите, что живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Бобчинский. Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот мол, ваше императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

---

¹ „Теперь это ~ сделается“ *вычеркнуто* в РЛ_б   ² а. как в тексте, б. хорошо, пусть называется; это можно РЛ_б

Добчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.

Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием.¹

Хлестаков. Ничего, ничего. Мне очень приятно. (*Вы провожает их.*)

ЯВЛЕНИЕ VIII²

Хлестаков и Гибнер.

Гибнер. Ich habe die Ehre mich zu rekommandiren. Doktor der Armen-Anstalten, Niebner.

Хлестаков. Прошу покорнейше садиться.

Гибнер. Es freuet mich sehr die Ehre zu haben, einen so würdigen Mann zu sehen, den die hohe Obrigkeit bevollmächtigt hat...

Хлестаков. Нет, я по-немецки... не так.³ Лучше по-русски. Скажите, пожалуста: теперь вообще время хорошее на всё⁴ — не обзавелись ли вы деньгами?

Гибнер. Денг?.. и што денги?..

Хлестаков. Да. Если вы обзавелись, то я бы попросил у вас...⁵ Вы мне giebt взаймы,⁶ а я вам после назад отгибаю.

Гибнер. Денг... нет деньги... (*Вынимает бумажник и встряхивает.*) Sehen Sie! Нет... одна сигар... больш нет...

Хлестаков. Ну, нечего делать! На нет и суда нет.

Гибнер (*прячет бумажник, потом опять берется за карман*). Wollen Sie eine Cigarre rauchen? (*Вынимает и подает сигару.*)

Хлестаков. А, хорошо, gut. Дайте сюда, giebt. (*Берет и раскуривает.*) Хорошая сигарка. Это верно из Петербурга? (*Пускает дым.*)

Гибнер. Нет... из... Рига.

---

¹ Вместо „Добчинский ~ присутствием“. Бобчинский ~ присутствием: Добчинский и Бобчинский. Извините, что так утрудили вас своим присутствием РМ₀ ² Далее приписано: (Действия 4-го) РМ₁₀ ³ „не так“ вычеркнуто РМ₁₀ ⁴ теперь вообще чиновникам назначено хорошее жалованье РМ₁₀ ⁵ попросил у вас... Взаймы, взаймы... То есть это вот что значит: РМ₁₀ ⁶ giebt теперь РМ₁₀

Хлестаков. Из Риги? Да, я так и думал.

Гибнер (*вставая со стула и кланяясь*). Ich darf Sie nicht mehr zu beunruhigen und Ihnen die theure Zeit zu berauben, die Sie den Staatsgeschäften widmen. (*Откланивается.*)

Хлестаков. Прощайте, рад познакомиться.¹

ЯВЛЕНИЕ IX²

Хлестаков (*один*).

Хлестаков. Хорошо и сигарку выкурить. Как много здесь чиновников. Городишка таки населен довольно. (*Рассматривает ассигнации.*) Эка, чорт возьми, сколько денег! Думал прежде, где бы достать; теперь не знаешь куда девать. Удивительно, какой щедрый народ здесь! я думаю, ни в каком другом месте такова нет. А какая право разница в нравах здесь и в Петербурге. Там какой-нибудь Руч ни за что не сошьет тебе в долг фрака; а здесь заикнись только — уж все тебе вынимают бумажники. Даже срока не назначают.³ Должны быть впрочем дураки большие: в голове только посвистывают.⁴ Нужно право написать об этом к Тряпичкину. Он там сочиняет по словесности разные статейки, пускай-ка их обкритикует хорошенько.⁵ Это будет славно. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернила.

Осип (*выглянув из дверей*). Сейчас.

---

¹ Вся сцена с Гибнером в РЛ₆ отсутствует   ² а. Явление VIII. б. Явление б. РЛ₆. Редакцию этого явления из РЛ₆ см. ниже, стр. 360

³ Городишка таки населен довольно. А перечедем между прочим. (Считает.) Десять, двадцать, пятьдесят (слюня палец). Замасленная какая! Сто, двести, триста, пятьсот. [Ого] (Рассматривает ассигнации.) О! до тысячи добирается. Как странно судьба... [Как] Я вчера никак не думал, чтобы [у меня] так много было денег... Мне [очень нравится] здешнее добродушие очень нравится. И откровенности и доверия больше нежели в столице [а там] Там какой-нибудь портнишка ни за что не пошьет тебе в долг фрака; а здесь всё так благородно... РМ₁₀   ⁴ в голове я думаю люли только, ветер так и посвистывает РМ₁₀   ⁵ пускай-ка [он] их оббреет хорошенько РМ₁₀

Хлестаков и Осип (с чернилами и бумагой).

Хлестаков (пишет). Послушай, Осип! (Продолжая писать.) Ты вот, как я напишу письмо, отнесешь его сей же час на почту, да возьми подорожную и потребуй лошадей, самых лучших... а ямщикам скажи, что я буду теперь давать по целковому на водку, с тем, чтобы только везли² лихого и песни затягивали бы самые залихвацкие, — так, как фельдъегеря скачут. (Продолжая писать.) Воображаю, как Тряпичкин будет смеяться! он ведь такой остроумный! (Запечатывает и надписывает адрес.) Не съехал ли с квартиры? Он ведь тоже любит переезжать и не доплачивать. На, отдай, поскорее.

Осип. Я сударь, отправлю чрез человека, а сам лучше буду укладываться, чтобы не пропало понапрасну время.

Хлестаков. Хорошо, отдай чрез человека.

Осип (уходит и говорит за сценой). Эй, послушай, брат, отнеси вот это³ письмо на почту и скажи почтмейстеру, чтобы он принял его без денег, да скажи, чтобы сейчас привели к барину самую лучшую тройку курьерскую, а прогону, скажи, барин не плотит, прогон мол, скажи, казенный. Да скажи там,⁴ чтобы всё живее, а не то⁵ барин сердится, что не скоро делается⁶ (Входя.) Сказал.⁷

За сценой.⁸

Голос квартального Держиморды.⁹ Куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено впускать.¹⁰

¹ а. Явление IX б. Явление 7. РЛ_б   ² на водку, чтобы везли РМ₁₀

³ Переработку отрывка: „Хлестаков и Осип ~ Отнеси вот это“ см. ниже, стр. 361.   ⁴ „скажи там“ нет РЛ_б   ⁵ а не то мол РЛ_б   ⁶ „что не скоро делается“ нет; далее приписано: Да постой, письмо не готово РЛ_б   ⁷ Вместо „(Входя) Сказал“: Хлестаков (Продолжая писать). Любопытно знать, где он теперь живет. В Почтамтской или в Гороховой. Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и не доплачивать. Напишу наудалую в Почтамтскую. (Заворачивает письмо и надписывает). Осип (приносит свечу). (Хлестаков печатает) РЛ_б   ⁸ „За сценой“ нет РЛ_б   ⁹ В это время слышен голос Держиморды РЛ_б.

¹⁰ Далее было: Хлестаков. На, отнеси. РЛ_б

Г о л о с к у п ц о в. Допустите, батюшка, допустите. Вы не можете не допустить. Мы за делом пришли.

Г о л о с Д е р ж и м о р д ы. Говорят вам, нельзя. Подите, подите. Не принимает; никого не принимает, спит.¹

Г о л о с к у п ц о в. Да мы уж слышали это, батюшка, со вчерашнего дни, да дело-то такой важности, что нам нужно видеть его милость.

Д е р ж и м о р д а. Ну, чего ж ты, брюхатый дурак, лезешь, хочешь, так тебе поставлю тумака в затылок?

К у п е ц. Ты не бранись, брат; и я тебя так ругну, что выплюнешь. Ишь ты, кварташка длиннохвостый. Я те не посмотрю, что у тебя портупея.

Д е р ж и м о р д а. Ну, пошел, пошел, говорят тебе.

К у п е ц. Пошел ты сам, коровий помет.

Г о л о с а к у п ц о в. Ребята, не отставай! *(Стук в калитку)*.²

Х л е с т а к о в. Что там такое? Посмотри, Осип.³

О с и п *(смотря в окно)*. Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами верно вас хотят видеть.

Х л е с т а к о в *(подходя к окну)*. А, что вы, любезные?

Г о л о с к у п ц о в. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Х л е с т а к о в. Впустите их, впустите! Пусть идут.⁴ *(Принимает из окна просьбы, разворачивает одну из них и читает)*.⁵ „Его высокоблагородному светлости, господину кавалеру Финансову от купца Арбахузина“...⁶ Чорт знает что такое: и чина такого совсем нет! Взять нарочно для смеху.⁷

ЯВЛЕНИЕ XI.⁸

Т е ж е и к у п ц ы.⁹

Х л е с т а к о в. А, что вы, любезные?

К у п ц ы. Челом бьем вашей милости.

¹Вместо „Говорят ~ спит:“ Пошел, пошел. Не принимает, спит РЛ
²Вместо „Голос купцов. Да мы уж ~ в калитку“: *(шум увеличивается)*. Хлестаков. На, отнеси... РЛ₆ ³Что там такое, Осип. Посмотри, что за шум РЛ₆ ⁴Впустите их! Пустите, пусть идут. Осип скажи им, пусть идут *(Осип уходит)* РЛ₆ ⁵„и читает“ нет РЛ₆ ⁶господину Финансову от купца Авдулина РЛ₆ ⁷Вместо „Чорт знает ~ для смеху“: И чина такова нет! ♦ РЛ₆ ⁸а. Явление IX. б. Явление 8. РЛ₆
⁹Хлестаков, купцы *(с кузовом вина и сахарными головами)* РЛ₆

Хлестаков. А что вам нужно?

Купцы. Не погуби, государь. Обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Купцы. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай. И не только насчет того, что ему, то есть, должен принести, а сверх того сам еще берет всё, что ни вздумается,¹ и² так поступает, что рассказать страшно. Схватит за бороду, говорит: „Ах, ты татарин!“ Ей богу! Если б мы, то есть, чем-нибудь не уважили его; но мы уж порядок³ всегда исполняем, всё,⁴ что следует. Каждой подарит на пару платья, — это уж дело известное, — супружнице его и дочке⁵ — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему⁶ всего этого мало. Ей богу.⁷ Придет в лавку и что ни попадется ему, всё берет: сукно увидит штуку, говорит: „Э, милый, это хорошее суконцо,⁸ снеси-ка его ко мне“. Нечего делать, и несешь;⁹ а в штуке-то будет без малого аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? ах, какой же он мошенник.

Купцы. Ей богу⁷ такого никто не запомнит городничего, право, так всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть не то уж говоря, чтоб какую деликатность — всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи¹⁰ лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Антона,¹¹ и уж кажись чего ему больше? всего нанесем, ни в чем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, на Ануфрия¹² его именины. Ей богу!¹³ Что делать? И на Ануфрия несешь подарки.

Хлестаков. Да это¹⁴ просто разбойник.

---

¹ „И не только ~ вздумается“ вычеркнуто *PM*₁₀, *РЛ*₆   ² „и“ вычеркнуто *РЛ*₆   ³ но уж порядок *PM*₁₀   ⁴ и всё *PM*₁₀   ⁵ и дочке тоже *PM*₁₀
⁶ Нет ему *PM*₁₀   ⁷ а. Ей богу. б. Ей, ей $\diamond$ *РЛ*₆   ⁸ сукнецо *РЛ*₆   ⁹ „нечего ~ несешь“ вычеркнуто *PM*₁₀   ¹⁰ лет по семи *PM*₁₀   ¹¹ на Антония *PM*₁₀   ¹² и на Ануфрия *PM*₁₀   ¹³ „Ей богу“ вычеркнуто $\diamond$ *РЛ*₆
¹⁴ а. как в тексте б. Да он *РЛ*₆

Купцы. Ей богу!¹ А попробуй прекословить — наведет к тебе в дом целый полк на постоя. Позовет к себе,² да и двери велит запереть. Я тебя, говорит, не буду, говорит,³ подвергать телесному наказанию или пыткой пытать — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки, да пристукнет ногой. Нет, говорит, ешь, да после дня на два⁴ запрет и не даст пить, то это, я вам скажу, такое средство, что сейчас согласишься, на что ни захочет. Ей богу!⁵

Хлестаков. Ах, какой мошенник, да за это просто в Сибирь.⁶

Купцы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его, всё будет хорошо, лишь бы, то есть, от нас подальше. Не побрезгуй, отец наш, хлебом и солью. Кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Хлестаков. Нет, нет. Вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток,⁷ вот если бы вы, например, предложили мне займы рублей 300 — ну тогда совсем другое. Займы я могу взять.

Купцы. Изволь, отец наш. (*Вынимают деньги.*) Да что триста. Уж лучше пятьсот возьми. Помогите только.

Хлестаков. Извольте, я⁸ займы — я ни слова; я возьму.

Купцы (*подносят ему на серебряном подносе деньги*). Уж пожалуста, подносик⁹ вместе возьмите.

Хлестаков. Ну, и подносик можно.

Купцы (*кланяясь*). Так уж возьмите за одним разом и сахару.¹⁰

Хлестаков. О нет, нет, я взяток никаких...

Осип. Ваше высокоблагородие, зачем вы не берете, возьмите, в дороге всё пригодится. Давай сюда головы и кулек, подавай всё. Всё пойдет в прок. Что там, веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается или что другое, подвязать можно.

¹ а. Ей, богу б. Ей, ей РЛ₆   ² А что хуже еще: позовет к себе РМ₁₀
³ „говорит“ вычеркнуто РЛ₆   ⁴ да после как дня на два РМ₁₀   ⁵ „Да пристукнет — Ей богу!“ вычеркнуто φ РЛ₆   ⁶ в Сибирь нужно его РМ₁₀
⁷ взятка РЛ₆   ⁸ „я“ зачеркнуто РМ₁₀, РЛ₆   ⁹ и подносик РМ₁₀, „я“ вписано РЛ₆   ¹⁰ а. сахару б. сахарцу РЛ₆

Купцы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем, как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Хлестаков. Непременно, непременно. Я уж не люблю шутить, обманывать. Ступайте с богом.¹ (*Купцы идут; в дверях слышен крик женский.*² Нет, ты не смеешь не допустить меня. Я на тебя пожалеюсь ему самому. Ты не толкайся так больно.)

Хлестаков. Кто там? (*Подходит к окну.*) А что ты, матушка?

Унтер-офицерская жена.³ Милости твоей, отец мой, прошу. Повели, государь, выслушать.

Хлестаков.⁴ Пропустите ее.

ЯВЛЕНИЕ XII⁵

Хлестаков, унтер-офицерша и слюсарша.⁶

Унтер-офицерша и слюсарша (*обе валяются в ноги*). Помилуй, отец наш. Милости твоей просим, государь!

Хлестаков. Вставайте, вставайте. Что там? кто вы таковы?

Унтер-офицерша. Мещанка здешнего города, унтер-офицерская жена Мокрина Иванова.⁷

Слюсарша. Слюсарша, здешняя мещанка Февронья Петрова Пошлепкина, отец мой.

Хлестаков. Ну, зачем же вы пришли?

Обе вместе (*кланяясь*). Обиду, отец мой, обиду...

Хлестаков. Ну стой, по порядку. Ты первая. Ну, кто тебе там обиду?

Унтер-офицерша. Да кто такой — вестимо, городничий здешний, кому же больше другому?

---

¹ Вместо „Я уж не люблю ~ с богом“: Я постараюсь РЛ_б   ² Купцы уходят. Слышен голос женщины РЛ_б   ³ Вместо „Унтер-офицерская жена“: Слесарша РЛ_б   ⁴ Хлестаков (*в окно*) РЛ_б
⁵ а. Явление 12. б. явление 9. РЛ_б   ⁶ Хлестаков и слесарша ◊ РЛ⁹
⁷ Вместо „Унтер-офицерша и слюсарша ~ Мокрина Иванова“: Слесарша (*кланяясь в ноги*). Милости прошу твоей, государь. Хлестаков. Да что ты за женщина ◊ РЛ_б

Хлестаков. Ах, какой плут этот городничий.

Унтер-офицерша. Тяжкую обиду нанес: высек, мой кормилец.

Хлестаков. Как? за что?

Унтер-офицерша. А бог его знает, за что. Говорит, что будто бы для порядка; а оно-то совсем за другое, и я в нем ни душою, ни телом. Тут было квартировал один офицер и женился на купеческой дочери, здешнего купца. Так городничий говорит: „Это ты, каналья, всему причиною: если бы“, говорит, „не ты, то он бы женился на моей дочери“. А ему, слышь ты, донес кто-то, что будто бы я была свахой и сосватала купеческую дочь, а я вовсе и заикать не заикалась и совсем не знала, что его милости нужен жених. И как приказал он, кормилец мой, взять меня десятским и так больно отрапортовал меня кругом, что три дня не могла сидеть. Ей богу.

Хлестаков. Ах, какой мошенник, да его за это на ка-торгу.

Унтер-офицерша. Ей богу, если не веришь, кормилец, я тебе пожалуй знаки покажу.

Хлестаков. Не нужно, не нужно, матушка. Я и без того верю. Ну, а ты?¹

Слюсарша. Милости прошу вашей.² На городничего челом бью! пошли ему бог всякое зло — чтобы ни детям его, ни ему, мошеннику, ни дядям, ни теткам его ни в чем никакого прибытку не было.

Хлестаков. А что?

Слюсарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты; и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слюсарша. Сделал, мошенник, сделал, побей бог его и на том и на этом свете, чтобы ему, если и тетка есть, то и тетке всякая пакость, и отец если жив у него, то чтобы и он, каналья, околел или поперхнулся на веки, мошенник

---

¹ Вместо „Хлестаков. Ну, зачем же вы пришли? ~ Ну, а ты?“. Хлестаков. Чего тебе нужно? ♦ РЛ_б   ² „вашей“ нет РЛ_б

такой. Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой; а Пантелеева тоже подслала к супруге полотна три штуки, так он ко мне. „На что“, говорит, „тебе муж, он уж тебе не годится“. — Да я то знаю, годится или не годится, это мое дело, мошенник такой. „Он“, говорит, „вор: хоть он теперь и не украл, да всё равно“, говорит, „он украдет, его и без того на следующий год возьмут в рекруты“. Да мне-то какво без мужа, мошенник такой. Я слабый человек, подлец ты такой, чтоб всей родни твоей не довелось видеть света божьего, и если есть теща, то чтобы и теще...

Хлестаков. Хорошо, хорошо, матушка. Ступайте, ступайте!¹ Я ему это всё... ступайте² с богом! (*Вы провожает старух.*)

Обе вместе (*уходя*).³ Не позабудь, отец наш! будь милослив!

Хлестаков. Хорошо, хорошо. (*В окно высовываются руки с просьбами.*) Да кто там еще? (*Подходит к окну.*) Не хочу, не хочу! не нужно, не нужно. (*Отходя.*) Надоели, чорт возьми! не впускай, Осип.

Осип (*кричит в окно*). Пошли, пошли, не время, завтра приходите! (*Дверь отворяется и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели с небритой бородою, и раздутую губою, и перевязанною щекою.*)⁴

Осип. Пошел, пошел! чего лезешь? (*Упирается ему руками в брюхо и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.*)

Голос Анны Андреевны. Право, как будто никому дела нет.

Хлестаков. А!

Голос Анны Андреевны. Там набрело просителей полон двор и мужа нет, и зачем, куда он зашел? хотя бы ты что-нибудь, ведь ты здесь сидишь.

---

¹ а. как в тексте, б. Ступай, ступай! ♦ РЛ   ² а. Ступайте б. Ступай ♦ РЛ_б   ³ По выскобленному: Слюсарша (*уходя*) ♦ РЛ_б   ⁴ Далее приписано: За ним в перспективе показывается несколько других РЛ_б

Голос Марьи Антоновны. Ах право, маминька, какие вы странные.

Хлестаков. А!

Голос Марьи Антоновны. Что ж мне делать?

Голос Анны Андреевны. О, ты всегда права. Ей богу, такой беспорядок, и эти квартальные, мерзавцы. *(Входит на сцену и увидев Хлестакова вскрикивает.)*¹

ЯВЛЕНИЕ XIII *

Хлестаков и Анна Андреевна.

Анна Андреевна. Я совсем не знала, что вы тут сидите, я вам помешала в занятиях.

Хлестаков. Вы никогда не можете помешать. Куда вы спешили?

Анна Андреевна. Вы извините меня: мне право очень нужно приказать ключнице.

Хлестаков. Да это всё суета: и приказание, и ключница, ключница — пустяк! Вы останьтесь здесь.

Анна Андреевна. Я право помешала вам заниматься важными делами.

Хлестаков. А ваши глазки, сударыня, еще лучше нежели важные дела.

Анна Андреевна. Я никак не беру на свой счет... я скоро к вам приду.

Хлестаков. Ну, не ходите, Анна Андреевна, сделайте милость, сядьте со мной вот здесь.

Анна Андреевна. Право, я не знаю... мне так нужно.

Хлестаков. Какое у вас прекрасное платье.

Анна Андреевна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платьем, чтобы обнимать всё, что ни есть у вас.

---

¹ Вместо „Голос Анны Андреевны ~ вскрикивает“: [Голос Анны Андреевны. Будто никому дела нет.] РЛ₆ ² а. Явлений XIII и XIV в данной редакции нет РЛ₆. Исправленную в рукописях РМ₁₀ и РЛ₆ редакцию тех же явлений см. ниже, стр. 362—365.

Анна Андреевна. Я совсем не понимаю, о чем вы говорите: какое-то платье, а больше я ничего не поняла... сегодня какая хорошая погода.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода на дворе.

Анна Андреевна. Вы всё говорите такое, чего я никак не понимаю. Вы бы лучше пропели или проиграли на фортепиано, или проговорили бы какие-нибудь хорошие стихи. Я очень люблю стихи, вы верно их знаете много.

Хлестаков. В угодность вашу всё, что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Анна Андреевна. Какие-нибудь этакie хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Анна Андреевна. Ну, скажите же.

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Анна Андреевна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких: „О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек...“ ну, и множество других, теперь я не могу припомнить, впрочем это всё вздор. Я так счастлив, что сижу теперь возле вас, если бы я мог, сударыня, напечатлеть поцелуй в ваши губки.

Анна Андреевна. Вы, как нарочно, говорите всё такое, чего я совсем никак не могу понимать. Я думаю, как там хорошо в Петербурге играют разные комедии.

Хлестаков. Комедий? а что это такое комедия?

Анна Андреевна. Вот, как будто вы не знаете.

Хлестаков. Право, не знаю. Что ж бы это такое комедия, это какой-нибудь зверь или чиновник?

Анна Андреевна (*обидевшись*). Вы верно воображаете меня уж такую провинциалкою... что и...

Хлестаков. Право не знаю. А! теперь вспомнил: комедия это всё равно, что артиллерия?

Анна Андреевна. Нет, это уж слишком. Конечно, мы здесь не имеем столичного воспитания. Что ж делать, не всякому быть ученым и премудрым.

Хлестаков. Вот видите, сударыня, вы уж и сердитесь. Куда же вы это... сидите здесь!

Анна Андреевна (*садясь*). Я вижу, что вам скучно у нас.

Хлестаков. Вот видите, какие вы: я пошутил. Прошу садиться. Верите ли, сударыня, что моя любовь к вам.

Анна Андреевна. Вы напрасно мне это говорите. Любовь. Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что это за любовь. (*Отдвигает стул.*)

Хлестаков (*придвигая стул*). Отчего ж вы так отодвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Анна Андреевна. Для чего ж близко, всё равно и далеко.

Хлестаков (*придвигая*). Отчего ж далеко, ведь всё равно и близко. Это ведь всё только в воображении кажется, что близко, оно всё равно, что далеко. Если б я был так счастлив, сударыня, что мог бы прижать вас в свои объятия.

Анна Андреевна (*смотрит в окно*). Что это так, как будто бы полетело? Ворона или какая другая птица?

Хлестаков (*скоро целует ее в плечо и смотрит в окно*). Это ворона.

Анна Андреевна (*встает*). Нет, это уж... слишком. Вы меня почитаете за какую-нибудь...

Хлестаков. Простите, сударыня, я это сделал от любви. Ей богу, от любви.

Анна Андреевна. Вы это можете делать с другой, а не со мной. (*Хочет идти.*)

Хлестаков (*удерживая ее*). Я должен признаться вам в самой страстной любви. Люблю вас так, как не можете вообразить, осчастливьте меня (*падает на колени*).

Анна Андреевна. Ах, боже мой, я, право... встаньте, сделайте милость... Как же это так: вдруг и на колени! Я, ей богу, никак и не думала об этом.

Хлестаков (*на коленях*). Сделайте меня счастливейшим из смертных! руки вашей прошу, а не то умру, сию же минуту умру.¹

¹ „руки вашей ~ умру“ вычеркнуто РМ₁₀

Анна Андреевна. Ах, боже мой! ведь я некоторым образом замужем...

Хлестаков. Мне всё равно, я ничего не хочу знать. Если вы не согласитесь отдать руки вашей,¹ то застрелюсь, как ни в чем не бывало, я решительный человек.

Анна Андреевна. Ах, боже мой, я право не знаю, что делать. У меня, право, есть муж; разве в Синод...²

Хлестаков (*поднимая одно колено*). А да, точно у вас есть муж, у меня из ума...³

ЯВЛЕНИЕ ХІV.⁴

Те же и Марья Антоновна

Марья Антоновна (*увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги, и всплеснув руками*). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (*вставая*). А, чорт возьми.

Анна Андреевна. Ну что ж... к чему тут?.. с какой стати так вбежала?

Марья Антоновна (*смутившись*). Я, маминька, хотела увидеть, где вы.

Анна Андреевна. Такая ветреность во всем... я не понимаю: девятнадцать лет, и она всё еще совершенно как дитя. Вдруг вбежит сбухты барахты, а зачем? бог ее знает. Я не понимаю, что будет из тебя, как доживешь моих лет. Никакой совершенно степенности, чтобы можно было видеть, что она воспитанная, благородная девица; нет, у ней напротив всё это так, на ветер только.⁴

Хлестаков. Как вы давно лишали нас удовольствия вас видеть, где вы были?

Марья Антоновна. Право, нигде... я была в своей комнате.

Хлестаков. Как бы я счастлив был, сударыня, если бы я был ваша комната. (*В сторону*) А она очень недурна: щечки свеженькие такие... (*Вслух*) Для меня нет ничего больше в мире, как видеть вас, потому что, признаться, я с первого взгляда, как только увидал вас, ощутил в сердце

¹ „отдать руки вашей“ вычеркнуто РМ₁₀   ² „У меня ~ Синод...“ вычеркнуто РМ₁₀   ³ Вся реплика вычеркнута РМ₁₀   ⁴ „Марья Антоновна (смутившись) ~ только“ вычеркнуто РМ₁₀

любовь. (После небольшого молчания) Смею ли надеяться, Марья Антоновна, что вы примете благосклонно мои сердечные чувства?

Марья Антоновна. Я не знаю, право...

Анна Андреевна. Да... ну, что ж? ты и скажи или... (В сторону) Я и сама не знаю, что такое.

Хлестаков. Решите мою участь, Марья Антоновна. Я прошу вас на коленях. Если вы не согласитесь ответствовать, то сделаете меня несчастливейшим человеком, и я принужден буду сей же час застрелиться.

Марья Антоновна. Ах, боже мой... маминька!

Хлестаков (обращаясь к Анне Андреевне). Склоните, Анна Андреевна, на мою просьбу: не могу жить без вашей дочери. Если же не согласитесь, то сей же час беру пистолет и стреляюсь. О, я решительный человек, мне жизнь копейка.

Анна Андреевна. Я право не могу еще притти в себя... Мы никак и не думаем о такой чести. Вам нужна графиня или княгиня.

Хлестаков. О, мне всё равно, я не слишком гляжу на графинь; мне нужно достоинство. Сударыня, если вы не решитесь исполнить моей просьбы, то вы не можете представить, что со мною случится; как честный человек, уверяю.

Анна Андреевна. Ах, боже мой, как вы меня пугаете. Встаньте... я согласна, только встаньте.

Хлестаков. Вы мне возвратили жизнь, я теперь самый счастливейший из смертных. (Целует руки Марьи Антоновны). Теперь, Марья Антоновна, мне за вас порфиры не нужно. Ей богу, не нужно.

ЯВЛЕНИЕ XV.¹

Те же и городничий (впыхах).

Городничий. Ваше превосходительство, не погубите, не погубите..

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. По неопытности... ей богу, без всякого умыслу.

¹ а. Явление XV. б. Явление [13] 12. РЛб

Хлестаков. Да что?¹

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству — честью уверяю, и на половину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Унтер-офицерская вдова нагала тоже вам, что будто я ее высек... Ей богу, не сек! Ей богу, не сек. Она сама² себя высекла. Вот как бог свят. И перекрещусь.³

Хлестаков. О, об этом не беспокойтесь: я им не верю.

Городничий. Не верьте, ей богу, не верьте. Это такие лгуны... им вот этакой ребенок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов, а насчет мошенничества, то я вам скажу: это такие мошенники, каких свет не производил.

Хлестаков. О, да, бездельники — я это сейчас увидел.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Александр Иванович?⁵ он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!. . Бог с тобой. *(Крестится.)*⁶ Не извольте гневаться, ваше превосходительство: она немного с придурью, таковая же была и мать ее.

Хлестаков. Нет, Анна Андреевна говорит правду: я точно прошу вас осчастливить меня рукою Марьи Антоновны.⁶

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе.

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Если вы не согласитесь, то сделаете меня несчастнейшим⁸ человеком.

Городничий. Не смею верить: не достоин такой чести.

Хлестаков. Сделайте милость, не приводите меня

---

¹ „Городничий. По неопытности ~ Да что?“ *вычеркнуто* РМ₁₀; нет РЛ₆ ² что будто я ее высек... Ей богу, не сек! Она сама РМ₁₀
³ Вместо „Унтер-офицерская ~ перекрещусь“ : а. как в тексте, б. Слесарша там нагала вам, что будто бы я забрил лоб ее мужу. Ей, ей не брил. Она сама забрела ◊ РЛ₆ ⁴ то осмелюсь доложить РМ₁₀ ⁵ а. как в тексте, б. Иван Александрович РЛ₆ ⁶ Куда! куда!. Рехнулась, матушка. *(Крестит ее)* РМ₁₀, РЛ₆ ⁷ Нет. Я точно прошу руки. Я очень влюблен РМ₁₀, РЛ₆ ⁸ несчастным РМ₁₀, РЛ₆

в отчаяние, если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я, признаюсь, на чорт знает что готов.¹

Городничий. Не могу верить; извольте шутить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Ах, какой чурбан, в самом деле, ему толкуют. Ну, что ты с своим носом стоишь? только мотает им, рад, что толстый нос.²

Городничий. Не смею...³

Хлестаков. Отдайте руку вашей дочери, я говорю в последний раз. А не то, ей богу⁴, я отчаянный человек,⁵ я решусь на всё. Когда застрелюсь, то вас под суд отдадут.

Городничий. Боже, боже мой!⁶ я, ей богу, не виноват ни душою, ни телом. Не извольте гневаться. Извольте поступать... так, как вашей милости угодно: у меня, ей богу, в голове теперь... я и сам не знаю, что делается.⁷ Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй.

Хлестаков *подходит с Марьей Антоновной.*

Городничий. Да благословит бог... А я не виноват, ей богу.⁴

Хлестаков *целуется с Марьей Антоновной.*

Городничий (*смотрит на них*). Что за чорт, в самом деле. Эка, счастье какое привалило.⁸

ЯВЛЕНИЕ XVI.⁹

Те же и Осип.

Осип. Лошади готовы.

Хлестаков. А, хорошо, хорошо, я сейчас.

Городничий. Извольте ехать?

Хлестаков. Да, еду.

---

¹ а. как в тексте; б. то я чорт знает на что готов. РЛ₆ ² „Ну, что — толстый нос“ *вычеркнуто* РЛ₆ ³ а. Не смею верить РМ₁₀, Не могу верить РЛ₆ ⁴ „ей богу“ *вычеркнуто* РЛ₆ ⁵ Я отчаянный человек РМ₁₀ ⁶ Ах, боже мой! РМ₁₀, РЛ₆ ⁷ у меня теперь... Я сам не знаю что делается в голове РМ₁₀ (у меня, право, в голове РЛ₆) ⁸ Что за чорт, в самом деле (протирает глаза). Да, да. Целуются! точно [совершенно] РМ₁₀ целуются. — Так как будто бы точно женихи. Эка счастье привалило! РМ₁₀, РЛ₆ ⁹ а. Явление XVI. б. Явление [14] 13. РЛ₆

Городничий. А когда же насчет свадьбы?¹

Хлестаков. Да я вить только на один день к дяде моему. Тут он недалеко живет, богатый человек; завтра я буду назад.

Городничий. Не смеем никак удерживать; соблаговолите только показать нам в скором времени опять ваше светлое лицо.²

Хлестаков. О, нет! Я вить человек очень аккуратный.³ Прощайте, Марья Антоновна, нежнейший предмет моей страсти. Я с вами на минуточку только расстанусь.⁴ Прощайте, душинька. *(Целует ее руки.)*

Городничий. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь? Вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах.

Хлестаков. О нет, к чему это,⁵ а впрочем не худо.

Городничий. Сколько угодно вам?

Хлестаков. Да вот тогда, кажется, дали мне четыреста,⁶ так, пожалуй, и теперь столько же, чтобы уже ровно было восемьсот.

Городничий. Вот я сию минуту *(вынимает из бумажника)* еще, как нарочно, самыми новинькими бумажками.

Хлестаков. А, да.⁷ Это хорошо. Ведь это, говорят, новое счастье, когда новинькими бумажками.

Городничий. Так точно-с.

Хлестаков. Ну, так прощайте, любезный будущий тестюшка, прощайте, маминька, прощайте, душинька моя. Я не замешкаюсь: завтра же, может быть, назад буду.⁸

---

¹ А когда же то есть... Вы изволили сами намекнуть насчет то есть свадьбы... РМ₁₀, РЛ₆   ² Не смеем никак удерживать в надежде благополучного возвращения. РМ₁₀, РЛ₆   ³ О, я человек аккуратный. РМ₁₀, РЛ₆   ⁴ Вместо „Я с вами расстанусь“: Грустно и на малое время расставаться с вами! РМ₁₀, РЛ₆   ⁵ к чему это (немного подумав). РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ это пустяки... сколько-нибудь, да вот тогда, кажется, дали вы мне двести, т. е. [вы мне РМ₁₀] оно не двести: но по-настоящему четыреста, я не хочу воспользоваться вашей ошибкой. РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ А, да. (Берет и рассматривает [бумажки РМ₁₀] ассигнации). РМ₁₀, РЛ₆   ⁸ Ну, так прощайте, Антон Антонович. Вы меня очень обязали вашим гостеприимством. Я вам много благодарен. Я по истине признаюсь вам, не думайте чтоб это был комплимент, [что РМ₁₀] мне нигде не было

Голос Хлестакова. Прощайте, ангел души моей, Марья Антоновна.

Голос Городничего. Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

Голос Хлестакова. Да, я привык уж так. У меня всегда голова¹ болит от рессор.

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так по крайней мере чем-нибудь застлать, хотя бы ковриком, не прикажете ли, я велю подать коврик.

Голос Хлестакова. Нет, зачем, это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дадут коврик?

Голос Городничего. Эй, Авдотья, ступай в кладовую, вынь ковер самый лучший, что по голубому полю, персидской. Скорей.

Голос ямщика. Тпр.

Голос Городничего. Так когда же прикажете ожидать вас?

Голос Хлестакова. Завтра или после завтра непременно.

Голос Осипа. А, это ковер? давай его сюда! клади вот так! теперь давай-ко с этой стороны сена.

Голос ямщика. Тпр.

Голос Осипа. Вот с этой стороны еще, сюда еще. Хорошо, славно будет. *(Бьет рукою по ковру.)* Теперь садитесь, ваше благородие.

Голос Хлестакова. Прощайте, будущий тестюшка.

Голос Городничего. Прощайте, ваше превосходительство.

Голос Хлестакова. Прощайте, маминька.

Женские голоса. Прощайте, Александр Иванович

Голос ямщика. Эй вы, залетные! *(Колокольчик звенит. Занавес опускается.)*

такого хорошего приема. Прощайте, Анна Андреевна. Прощайте, моя душинька, Марья Антоновна, не замешкаюсь: может быть завтра же и назад... РМ₁₀, РЛ₆ ¹ У меня голова РМ₁₀, РЛ₆

ЯВЛЕНИЕ I

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна, а? думала ли ты что-нибудь об этом, экой богатый приз, канальство! Каково благословение божие, а?¹ Ну, признайся откровенно, тебе и во сне не виделось это, чтобы какая-нибудь просто из городничихи² и вдруг, фу ты канальство, с каким дьяволом породнилась.

Анна Андреевна. Совсем нет, я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек, никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Да я сам,³ матушка, порядочный человек: уж лучше моего никто не удовлетворит тебя. Эко канальство!⁴ Какие мы с тобою теперь птицы сделались! а, Анна Андреевна? Высокого полета, чорт побери, теперь забирает меня охота отделать всех этих мерзавцов, которые смели подавать на меня доносы.⁵ Эй, кто там? (*Входит квартальный.*) А, это ты, Иван Карпович. Призови-ка сюда, брат, купцов. Вот я их каналий! Так жаловаться на меня! жаловаться. Ишь ты, проклятый иудейской народ. Я им теперь дам знать, аршинники, и объяви там всем, чтобы знали,⁶ что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, — что выдает дочь свою не то, чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого чиновника, что и на свете еще не было, что может и прогнать всех в городе, в тюрьму посадить, и всё, что хочет. Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми, уж когда

---

¹ „Каково ~ а“ *вычеркнуто* $\diamond$ $РЛ_6$ ² во сне не виделось просто из какой-нибудь городничихи $РМ_{10}$, во сне этого не виделось ~ городничихи $РЛ_6$ ³ Я сам $РЛ_6$ ⁴ „уж лучше ~ канальство“ *вычеркнуто* $РЛ_6$ ⁵ Теперь же я задам перду всем этим охотникам подавать просьбы и доносы! $РМ_{10}$, $РЛ_6$ ⁶ Так жаловаться на меня! Вишь ты проклятый иудейской народ. Постойте ж, голубчики. Прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня и вот этих больше всего писарей, писарей, которые закручивали им просьбы. Да объяви всем, чтобы знали $РМ_{10}$, $РЛ_6$ б. Так жаловаться ~ больше всего писак, которые закручивали ~ чтобы знали $РЛ_6$

торжество, так торжество. (*Квартальный уходит.*) Так вот как, Анна Андреевна, а? как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Петербурге.

Анна Андреевна. Естественно, в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Городничий. Ну, в Петербурге, так в Петербурге. А оно хорошо бы и здесь. Что ведь я думаю, уже городничество тогда к чорту, а, Анна Андреевна!

Анна Андреевна. Естественно, что за городничество.

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он за панибрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Еще бы. Конечно, можно.

Городничий. А, чорт возьми, славно быть генералом: кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию *«лучше»*, Анна Андреевна? Красную или голубую?

Анна Андреевна. Уж, конечно, голубую лучше.

Городничий. Э! вишь чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему хочется быть генералом? потому что, случится поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут везде вперед: лошадей, и там на станциях никому не дадут, всё дожидаются: все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой, городничий! хе, хе, хе (*заливается и помирает со смеху*), " вот что, канальство, заманчиво.

Анна Андреевна. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь тебе нужно совсем переменить, что твои знакомые будут не то, чтобы какой-нибудь судья собачник, с которым ты едешь травить зайцев, или Ляпкив-Тяпкин;¹ напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением, графы и все светские... Только я, право,

---

¹ а. Ляпкив-Тяпкин б. Земленика РЛб

боюсь за тебя: ты иногда влепишь такое словцо, какое только в кучерской услышишь.¹

Городничий. Что ж, ведь слово не повредит.

Анна Андреевна. Да хорошо, когда ты был городничим, а там ведь жизнь совершенно другая.

Городничий. Да, там, говорят, есть две рыбицы: рябушка и корюшка, — такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки. Я не иначе хочу, чтобы наш дом был первый в столице и чтобы у меня в комнате такое было анбре, чтобы нельзя было войти в комнату и нужно бы только этак зажмурить глаза (*зажмуривает глаза и нюхает*) ах, как хорошо.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и купцы.

Городничий. А, здорово, соколики!

Купцы (*кланяясь*). Здравия желаем, батюшка!

Городничий. Что, голубчики, как поживаете, как товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники проклятые, жаловаться? жаловаться, протоканалы, жаловаться, архибестии, жаловаться, козлиные бороды!² Что? много взяли? Вот, думают, так в тюрьму его и засадят... Знаете ли вы, — семь чертей и одна ведьма вам в зубы, — что...

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь.

Городничий (*с неудовольствием*). А не до слов теперь. Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери. Что, а? Что теперь скажете? Теперь я вас всех скручу так, что ни одного волоска не останется в ваших бородах. Мошенники! вы только

---

¹ а. как в тексте, б. ты иногда отпустишь такое словцо, что уши вянут РЛ₆   ² а. продажные бороды б. засушенные бороды РМ₁₀. Вместо „Что, самоварники ~ козлиные бороды“: что, самоварники, аршинники жаловаться? Архиплуты, протобестии, надувалы мирские, жаловаться РЛ₆

обманываете народ, мошенники. Еще и медали дают им, я бы вам канчуков вместо медалей. За что вы получаете медали? вы сделаете подряд с казною, да на сто тысяч надуете ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь, каналья, двадцать аршин — тебе и медаль дают, а если бы знали, так бы тебе петлю навесили вместо медали, мошенники! а кто вам доставил медали: я, что, позабыли? Еще и почтенным его называют,¹ и брюхо сует вперед: он первой гильдии купец;² его не тронь; мы, говорит, и дворянам не уступим. Да дворянин... ах ты рожа! дворянин учится наукам и его хоть и секут в школе, да за дело, чтобы он знал полезное. А ты что? ты начинаешь аршином да плутнями;³ тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать, ты мальчишка, еще отче-наша не знаешь,⁴ а уж обмериваешь. а там как разодмет⁵ тебе брюхо, да набьешь себе карман, так и почтенной! почтенной!⁶ оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого и почтенный? Почтенный!⁷ Да я плевать на твою голову и на твое почтение.⁸

Купцы (кланяясь). Виноваты, Антон Антонович.

Городничий. Жаловаться? а кто тебе помог сплутовать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода. Ты позабыл это. Я показавши это на тебя мог бы тебя также, каналья, спровадить в Сибирь. Что скажешь, а?

Один из купцов.⁹ Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Вот те

¹ Вместо „Теперь я вас ~ называют“: а. как в тексте, б. Теперь я вас!.. обманываете народ, я бы вас на виселицу! Сделаешь подряд с казною, на сто тысяч надуеть ее, поставивши гнилого сукна, да потом пожертвуешь каналья двадцать аршин, да и давай тебе награду за это! $\diamond$ РЛ_б   ² а. как в тексте, б. он купец ЛР_б   ³ а. как в тексте, б. начинаешь плутнями РЛ_б   ⁴ а. как в тексте, б. еще слова сказать не знаешь $\diamond$ РЛ_б   ⁵ а. разодмет б. раздует в. разопрет РЛ_б   ⁶ а. как в тексте, б. так и заважничаеть. Фу ты какая невидаль! РЛ_б   ⁷ а. как в тексте, б. так оттого и важничаеть! РЛ_б   ⁸ а. как в тексте, б. и на твою важность. $\diamond$ РЛ_б   ⁹ Далее приписано: (падает в ноги) РЛ_б

Христос!¹ Всякое удовлетворение, какое хошь, готовы сделать, не гневись только.

Городничий. Не гневись! вот ты теперь валяешься² у ног моих. Отчего? оттого, что мое взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так ты бы меня, каналья, втоптал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.

Купцы (*кланяются в ноги*). Не погуби, Антон Антонович.

Городничий. Не погуби, теперь не погуби! а прежде что? я бы вас в тюрьму...³ Ну, да бог простит, вставайте, полно!⁴ я не памятозлобен. Только теперь смотрите, ухо остро! я выдаю теперь дочку⁵ свою не за какого-нибудь простого дворянина, — смотрите же, чтоб поздравление было приличное:⁶ не то, чтобы отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахару — понимаешь?⁷ Ну, ступайте с богом! (*Купцы уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филипович, потом Растаковский.

Аммос Федорович (*еще в дверях*). Верить ли слухам, Антон Антонович? К вам привалило необыкновенное счастье.

Артемий Филипович. Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем. Я душевно обрадовался, когда услышал (*подходит к ручке Анны Андреевны*).

Растаковский (*входя*). Антона Антоновича поздравляю с новым счастьем,⁸ да продлит бог жизнь вашу и новой четы и даст вам потомство многочисленное, внучат и пра-

---

¹ а. как в тексте, б. Вот те на! $\diamond$ РЛ₆   ² а. как в тексте, б. вот ты готов теперь валяться РЛ₆   ³ а. Я бы вас в тюрьму (махнув рукой) РМ₁₀, РЛ₆; б. я бы вас РЛ₆   ⁴ „Вставайте, полно!“ вычеркнуто РЛ₆   ⁵ Я выдаю дочку РМ₁₀, РЛ₆   ⁶ а. как в тексте, б. дворянина, чтоб поздравление было... понимаешь РЛ₆   ⁷ „понимаешь“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆   ⁸ „с новым счастьем“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆

внучат. Анна Андреевна! (*подходит к ручке Анны Андреевны*). Марья Антоновна! (*подходит к ручке Марьи Антоновны*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Те же, Коробкин с женою, Люлюков.

Коробкин. Имею честь поздравить Антона Антоновича и Анну Андреевну (*подходит к ручке Анны Андреевны*). Марья Антоновна! (*подходит к ее ручке*).

Жена Коробкина. Душевно вас поздравляю, Анна Андреевна, с новым счастьем.

Люлюков. Имею честь поздравить вас, Анна Андреевна (*подходит к ручке и потом, обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства*). Марья Антоновна, имею честь поздравить (*подходит к ее ручке и обратившись¹ к зрителям с тем же удальством*).

ЯВЛЕНИЕ V.²

«Те же, Лука Лукич с женою».

Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича (*бежит вперед*). Поздравляю вас, Анна Андреевна! (*целуются*) а я так право обрадовалась, — говорят мне: Анна Андреевна выдает дочку. — Ах, боже мой, думаю я себе и так обрадовалась, что говорю мужу: Послушай, Лукунчик: вот какое счастье Анне Андреевне! — Ну, думаю себе, слава богу! И говорю ему: Послушай,³ я так восхищена, что сгораю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне... Ах, боже мой, думаю себе: Анна

---

¹ и обращается РМ₁₀, РЛ₆ ² Исправленная в рукописях редакция того же явления V: а. Те же, Погоняев с женою, Лука Лукич с женою и множество гостей в сюртуках, фраках и бог знает в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. б. Множество гостей в сюртуках, фраках и бог знает в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. Гости подходят попеременно сначала к Анне Андреевне, потом к Марье Антоновне, произнося попеременно: Анна Андреевна! Марья Антоновна! Бобчинский и Добчинский продираются сквозь толпу. Б о б ч и н с к и й. Имею честь поздравить и т. д. как в тексте явления VI, до слов: будет кричать: уа, уа! РМ₁₀, в. Множество гостей в сюртуках, фраках и [бог знает] в другом в чем. Потом Бобчинский и Добчинский. Б о б ч и н с к и й. Имею честь поздравить и т. д. до слов: будет кричать: уа, уа! РЛ₆ ³ „Послушай“ вычеркнуто РМ₁

Андреевна именно ожидала хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела, — и так, право, обрадовалась, что не могла говорить. Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит: Отчего ты, Настинька, рыдаешь? — Лукунчик, говорю: я и сама не знаю, так слезы вот рекой и льются.

ЯВЛЕНИЕ VI.¹

Те же, Погоняев с женою и множество гостей в сюртуках и фраках и бог знает в чем, несколько офицеров, *потом Бобчинский и Добчинский.*

Погоняев. Слух дошел к нам, что вы вступаете в родство с знаменитою фамилиею. Сожалею, что не имел чести представиться будущему зятю вашему.

Жена Погоняева. Поздравляю, Анна Андреевна. Мне сказывала Капитолина Ивановна. Говорят, что за именитым гостем шесть карет приехало, и все с какими-то необыкновенными форейторами, по восьми лошадей в ряд. *(Множество гостей подходят попеременно сначала к Анне Андреевне, потом к Марье Антоновне, произнося попеременно: „Анна Андреевна! Марья Антоновна!“ Бобчинский и Добчинский продираются сквозь толпу.)*

Бобчинский. Имею честь поздравить.

Добчинский. Антон Антонович, имею честь поздравить.

Бобчинский. С благополучным происшествием.

Добчинский. Анна Андреевна!

Бобчинский. Анна Андреевна! *(оба подходят в одно время к руке и сталкиваются лбами.)*

Добчинский. Марья Антоновна! *(подходит к ее руке.)*
Чсть имею поздравить. Теперь вы будете в большом,

---

¹ Исправленная в рукописях редакция того же явления VI: а. Лука Лукич. Имею честь... Жена Луки Лукича (бежит вперед). Поздравляю вас и т. д. как в тексте явления V, до слов: так слезы вот рекой и льются. Городничий. Прошу покорнейше садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев. (Гости садятся). РМ₁₀ б. Еще несколько гостей подходящих к руке. Лука Лукич с женою. Лука Лукич. Имею честь... и т. д. до слов: (Гости садятся). РЛ₆

в большом счастье, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать, очень забавно будете проводить время...

Б о б ч и н с к и й (*перебивая*). Марья Антоновна, имею честь поздравить. Дай бог вам всякого богатства, червонцев и сынка такого малинького, вот этакого (*показывает рукою*), чтобы можно было на ладоньку посадить и так только всё будет кричать: уа, уа!

Г о р о д н и ч и й. Прошу покорнейше садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев. (*Гости садятся.*)

Я В Л Е Н И Е VII.

Т е ж е и к у п ц ы.

Один из купцов. Поздравляем батюшку Антона Антоновича и матушку Анну Андреевну и дщерицу их Марью Антоновну. Тебя, батюшка Антон Антонович, поздравляем штукой тонкого сукна, пятнадцать аршинами бархата на халат, а ее милость кисейкой на пару платья, парчюю золотою.

Г о р о д н и ч и й. Хорошо, хорошо. Там скажите Авдотье, пусть примет. (*Купцы уходят.*)¹

Я В Л Е Н И Е VIII.

Т е ж е, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить ваше высокоблагородие и пожелать благоденствия на многие лета.

Г о р о д н и ч и й. Спасибо, спасибо.³

Аммос Федорович.⁴ Но скажите пожалуста, Антон Антонович, каким образом всё это началось.⁵ Постепенный ход всего, то есть,⁶ дела.

Г о р о д н и ч и й. Ход дела чрезвычайный,⁷ изволил собственлично сделать предложение.

---

¹ Явление VII всё целиком вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ² Явление VII. РМ₁₀, РЛ₆ ³ Далее приписано: Прошу садиться, господа. (Гости усаживаются). РМ₁₀, то же РЛ₆ ⁴ С этого места начинается текст РМ₁₆ ⁵ как это началось РМ₁₆ ⁶ ход то есть всего РМ₁₆ ⁷ самый чрезвычайный РМ₁₆

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил;¹ говорит: „Я, Анна Андреевна, не посмотрю на то, что она не графиня и не княгиня;² я именно из одного уважения к вашим достоинствам и вашей дочери“.³ И такой прекрасный и воспитанный человек, самых благороднейших правил. „Мне, верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь копейка, но именно за то только,⁴ что уважаю ваши редкие качества, я прошу, я умоляю руки вашей, если вы будете так жестоки...“

Марья Антоновна. Ах, маминька, ведь это он мне говорил.

Анна Андреевна. Перестань, ты ничего не знаешь, и не в свое дело не мешайся. „Я, Анна Андреевна, вы поверите ли это, я потому только ищущу руки вашей или вашей дочери,⁵ что чувствую сердечную⁶ любовь и изумляюсь вашим достоинствам“.⁷ В таких⁸ лестных рассыпался словах, и когда я хотела сказать: „Мы никогда не смеем надеяться на такую честь“, тогда он, не говоря ни слова, вдруг упал⁹ на колени и таким самым благороднейшим образом: „Анна Андреевна, не сделайте меня несчастнейшим, и если вы не согласитесь отвечать моим чувствам, тогда я смертью окончу¹⁰ жизнь свою“.

Марья Антоновна. Ах, ей богу, маминька, он обо мне это говорил.

Анна Андреевна. Да, конечно... и об тебе было... я ничего этого¹¹ не отвергаю.

Городничий. И так даже напугал, когда начал говорить, что он застрелится.¹²

---

¹ „Всё ~ говорил“ нет *PM*₁₆   ² на то, что есть и графиня, и княгини *PM*₁₆   ³ и дочери вашей *PM*₁₆   ⁴ а. вы поверьте что я потому только, б. вы поверьте это я потому только *PM*₁₆   ⁵ ищущу руки вашей дочери *PM*₁₆   ⁶ самую сердечную *PM*₁₆   ⁷ любовь и уважение к достоинствам вашим... *PM*₁₆ *Далее зачеркнуто:* а. и так А <нна> б. Если вы не согласитесь отвечать моим желаниям *PM*₁₆   ⁸ и в таких *PM*₁₆   ⁹ Помилуйте! мы никогда не можем [надеяться на такую честь, то он тут же упал *PM*₁₆   ¹⁰ то я смертью кончу *PM*₁₆   ¹¹ я ж этого *PM*₁₆   ¹² а. И так даже испугал нас, говорит, что застрелится *PM*₁₆; б. И так даже напугал, говорит что застрелится *PM*₁₀; в. И так даже напугал, говорил, что застрелится. Ей богу *PM*₁₀, *PL*₆

Многие из гостей. Скажите, пожалуйста.

Аммос Федорович. В самом деле, чрезвычайное происшествие.

Лука Лукич. Вот подлинно судьба уж так вела.

Артемий Филипович. По заслугам и благословение божие. „Возвеличу мужа праведна и вознесу его“, сказал бог...¹ Вот, этакой свинье так² и лезет в самый рот счастье.

Аммос Федорович. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька, которого торговали.

Городничий. Нет, мне теперь не до кобельков.

Аммос Федорович. Ну, не хотите — на другой собаке сойдемся.

Жена Коробкина. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью, вы не можете себе представить.³

Жена Погоняева. Я, Анна Андреевна, узнала теперь секрет, как на немецкий манер квасить капусту: нужно прежде всего обложить бочку дубовыми листьями, потом взять...

Анна Андреевна (*с видом пренебрежения*). Фи! капуста! Я не знаю как вы можете говорить об этом... я, признаюсь... такой предмет... капуста! фи! я никогда и не знала, что это за капуста. Ела, правда, в кушанье что-то такое, но никогда и не любопытствовала узнать, что это за капуста.

Жена Погоняева (*одной гостью*). Вы слышали, как она отзывается о нас?

Гостья. Да она такова, я уж ее знаю. Посади ее за стол, она и ноги...⁴

Коробкин. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? Я слышал, что он уехал зачем-то.⁵

Городничий. Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

---

¹ а. как в тексте РМ₁₆, РМ₁₀, РЛ₆; б. По заслугам и честь ◊ РЛ₆
² а. всегда б. как в тексте РМ₁₆ ³ представить себе РМ₁₆ Здесь кончается текст РМ₁₆ ⁴ „Я, Анна Андреевна, узнала теперь секрет ~ она и ноги“ вычеркнуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ⁵ „Я слышал ~ зачем-то“ вычеркнуто РЛ₆

Анна Андреевна. К своему дяде, чтобы испросить благословение.

Городничий. Испросить благословение. Но завтра же. . .
(Чихает.)

(Поздравления сливаются в один гул. Слышнее других следующие голоса:)

Артемия Филиповича. Желаю здравствовать.

Коробкина. Многие лета.

Частного пристава. Здравия желаем, ваше высоко-
благородие.

Аммоса Федоровича. Здравствуйте, Антон Анто-
нович.¹

Городничий. Много благодарен. Но завтра же и
назад. . . (Чихает.)

Подозрительный гул; слышнее других голоса:

Частного пристава. Здравия желаем, ваше высоко-
благородие.

Бобчинского. Сто лет и куль червонцев.

Дьбчинского. Продли, боже, на сорок сороков.

Артемия Филиповича. Чтоб ты пропал!

Жены Коробкина. Чорт тебя поberi.²

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге на-
мерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух. . . очень
спертый. . .³ Вот и муж мой: он там получит генеральский
чин.

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чорт возьми,
очень хочу быть генералом.

Лука Лукич. И дай бог получить.

Растаковский. От человека невозможно, а от бога
всё возможно.

---

¹ „Слышнее других ~ Здравствуйте, Антон Антонович“ вычерк-
нуто РМ₁₀; нет РЛ₆ ² Далее вписано: Городничий. Покорнейше
благодарю, господа, и вам того же РМ₁₀; то же РЛ₆ ³ а. признаюсь,
такой воздух. . . деревенщина уж слишком! признаюсь, большая не-
приятность. . . РМ₁₀, РЛ₆; б. признаюсь ~ деревенский уж слишком!
и. т. д. РЛ₆

Аммос Федорович. Большому кораблю большое плаванье.

Артемий Филипович. По заслугам и честь.

Аммос Федорович (*в сторону*). Вот выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом. Вот уж кому пристало генеральство, как к корове седло. Нет, до этого еще далека песня. Тут и почище тебя есть, да до сих пор еще не генералы.

Артемий Филипович (*в сторону*). Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго может и будет, свинья, генералом. Ведь у него солидности, голосу и важности,¹ лукавый не взял бы его, довольно. (*Обращаясь к нему*) Тогда, Антон Антонович, и нас не позабудьте.

Аммос Федорович. И если что случится, например, какая-нибудь надобность по делам, не оставьте покровительством.

Коробкин. В следующем году повезу сына в столицу на пользу государства, так сделайте милость ему вашу протекцию, место отца заступит сиротке.

Городничий. Я готов с своей стороны, готов стараться.

Анна Андреевна. Ты, Антоша, всегда готов обещать. Во-первых, тебе не будет времени и думать об этом и как можно, и с какой стати себя обременять этакими хлопотами?²

Городничий. Почему ж, душа моя, иногда можно.

Анна Андреевна. Можно! ты это себе воображаешь.³ Пожалуй, весь уезд нагрянет. Обо всех вздорах и пустяках просить и затруднять нас — нет, на это я не согласна, я это наперед говорю всем. Право, эти господа воображают, что люди важные должны непременно⁴...

---

¹ Ведь у него важности *PM*₁₀, *PL*₆   ² этакими обещаниями *PM*₁₀, *PL*₆
³ Можно! Это ты себе так воображаешь *PM*₁₀, *PL*₆   ⁴ Вместо „Пожалуй, весь уезд ~ должны непременно“: [Одна из гостей *PM*₁₀] Жена Коробкина. Вы слышали, как она отзывается о нас. Гостья. Да она такова всегда была, я ее знаю. Посади ее за стол, она и ноги свои... *PM*₁₀, *PL*₆

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Я, господа, пришел объявить вам удивительное дело.

Городничий. А, например, что такое, послушаем.

Почтмейстер. Я и сам не знаю, что сказать вам. Такое странное обстоятельство, что я...

Некоторые. Какое? что?

Почтмейстер. Просто удивительное.² Я должен вас предупредить, господа, что по любопытству люблю иногда почитать иное письмо из проходящих ко мне на почту; притом же сам Антон Антонович просил меня не оставлять не распечатавши писем, чтобы иметь сведение о ревизоре, как вдруг сегодня приносят ко мне на почту письмо от этого самого чиновника, которому мы показывали в городе все заведения. Я, признаюсь, не утерпел, со страхом, с большим страхом, а распечатал...

Городничий. Как же вы смели распечатать?

Почтмейстер. Что ж делать, решился; так уж непременно решился. Меня, признаюсь, подзадорило больше то, что на пакете было написано: Его благородию, какому-то Тряпичкину. Если бы³ к какому-нибудь превосходительству, то я бы никак не осмелился, но как увидел, что к благородию, то такое почувствовал любопытство, какого еще никогда не помню... Я даже приказал затворить ставни, чтобы никто не мог подсмотреть, и сам зажег свечу...

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа.

Городничий. Что ж он по вашему такое?

Почтмейстер. Ни сё, ни то; чорт знает, что такое.

Городничий (*запальчиво*). Как вы смеете это сказать? Знаете ли, что я велю вас под арест взять?

¹ а. Явление IX. б. Явление 8. РЛ_б ² Чрезвычайно странное РМ₁₀, РЛ_б ³ Дальше в РЛ_б вырваны листы и вклеены другие с текстом переработанной редакции, которую см. ниже, стр. 366.

Почтмейстер. Кто? вы?

Городничий. Да, я.

Почтмейстер. Фи...¹

Городничий. Знаете ли, что этот самый чиновник жегся теперь на моей дочери. Я сам скоро буду вельможа и если захочу, то вас в Сибирь законопачу.

Почтмейстер. А вот этого не хотите? *(Показывает ему палец.)*

Городничий. Господа, протестую, будьте свидетелями, почтмейстер показал мне при всех шиш.

Почтмейстер. Господа, позвольте же и мне прочесть вам письмо, а потом можете сказать свое мнение.²
(Читает:)

„Маия такого-то числа и проч... и проч... и проч... Я уже писал к тебе, душа Тряпичкин, в прежнем письме,³ как я был обыгран в Пензе пехотным капитаном.⁴ Если бы Осип не догадался припрятать новой пары платья, то и платья бы не было.⁵ Добравшись кое-как до этого городка, я, к изумлению, не мог даже заплатить и задолжался в трактире по воле Зевеса до такой степени, что трактирщик, ты только, пожалуста, не рассказывай никому, хотел меня потащить даже в тюрьму.⁶ К батюшке я не смел писать. У него, знаешь, такие и неблагородные средства... Помнишь, как он обещал в письме своем даже розгами... словом, человек, не имеющий благородных чувств. Такими мерами ничего нельзя теперь, а особенно при теперешнем просвещении. Он может это делать с своими мужиками. Но вообрази, вдруг сцена переменилась. Я живу теперь у городничего в доме и наслаждаюсь всеми приятностями жизни, жуирую, отпускаю

---

¹ а. Фи... б. Коротки руки! РЛ₆ ² Вместо „А вот этого ~ свое мнение“: а. Эх, Антон Антонович! что Сибирь? далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа, позвольте прочитать письмо. Все: Читайте! Читайте! РМ₁₀, РЛ₆ б. Эх ~ прочту я письмо ~ Читайте! РМ₁₀,
³ „в прежнем письме“ нет РЛ₆ ⁴ о том, как обыграл меня в Пензе пехотный капитан РЛ₆ ⁵ Вместо „Если бы Осип ~ не было“: Из всей суеты мирской остались только фрак и панталоны РЛ₆ ⁶ Вместо: „Добравшись кое-как ~ в тюрьму“: Вообрази, что трактирщик, ты только пожалуста не рассказывай никому, хотел меня потащить даже в тюрьму РЛ₆,

«bons mots»,¹ вообрази, братец:² жена и дочка у него прелесть. Я строю курбеты им обеим, но еще не решился, с которой начать прежде. Думаю, лучше с матушки; к дочке еще неизвестно, может быть, труден доступ, а матушка такая, что сию минуту готова³ облагодетельствовать⁴, и я сегодня или завтра намерен поставить городничему препорядочные рога.⁵ Сам городничий преблагороднейший человек, с гостеприимством патриархальным, но глуп как сивый мерин...“

Городничий. Не может быть там этого⁶ написано.

Почтмейстер (*показывая письмо*). Читайте сами.

Городничий (*читая*). „Как сивый мерин“. Не может быть, это вы сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филипович. Читайте.

Лука Лукич. Читайте.

Почтмейстер (*продолжая читать*). „Городничий преблагороднейший человек и с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин...“

Городничий. О, чорт возьми! нужно еще повторять! как будто бы там без того нет.

Почтмейстер (*продолжая читать*). „Но...“ хм, хм, хм, хм... „сивый мерин“⁷. Почтмейстер тоже добрый человек...“ (*Оставляя читать*.) Ну, тут и обо мне⁸ неприлично выразился.

Городничий. Нет, читайте.

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чорт возьми, когда уж читать, так читать. Читайте всё.

---

¹ Вместо „К батюшке ~ отпускаю «бон-мо»“: а. К батюшке не писал. Не доволен его тоном. Всё одно и то же: розги да розги. Мне, признаюсь тебе откровенно, не нравится такое обращение. Этим при теперешнем образовании он ничего не возьмет. Но вдруг сдена переменялась. Я живу теперь у городничего в доме, жуирую, отпускаю бон-мо... б. как в тексте, с утратой отрывака „К батюшке ~ в письме своем“ РЛ₆ ² „Вообрази, братец“ вычеркнуто РЛ₆ ³ „готова“ нет РМ₁₀; вписано РЛ₆ ⁴ а. как в тексте, б. влюбиться по уши $\diamond$ РЛ₆ ⁵ „И я сегодня ~ рога“ вычеркнуто $\diamond$ РЛ₆ ⁶ там нет этого РЛ₆ ⁷ „сивый мерин“ вычеркнуто РЛ₆ ⁸ и обо мне тоже РЛ₆

Артемий Филипович (*читает*).¹ „Почтмейстер тоже добрый человек и чрезвычайно похож на нашего пьяницу департаментского сторожа;² должно быть тоже, подлец, пьет горькую...“

Почтмейстер (*к зрителям*). Ну, скверный мальчишка, которого нужно посечь, больше ничего.

Артемий Филипович (*продолжая читать*). „Кроме того надзиратель над богоугодным заведением, какой-то Ляпки-Тяп...“³ (*Заикается*.)

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филипович. Да нечеткое перо... впрочем видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне, вот у меня, я думаю, получше глаза. (*Берет письмо*.)

Артемий Филипович.⁴ Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да позвольте. Э, скажите, господа, чтобы Артемий Филипович отдал.

Городничий. Отдайте.

Все (*приступают к нему*). Отдайте, отдайте. Читайте.⁵

Коробкин (*читая*). „Кроме того, какой-то надзиратель⁶ за богоугодным заведением, какой-то Ляпки-Тяпки:⁷ вообрази себе чухонскую свинью в картузе,⁸ с пре- большими ушами“.

Артемий Филипович (*к зрителям*). И нимало не

---

¹ Артемий Филипович. Позвольте я прочитаю (*читает*) РМ₁₀ РЛ₆   ² а. на нашего пьяницу департаментского сторожа РМ₁₀, РЛ₆ б. на нашего департаментского сторожа Михеева РЛ₆   ³ какой-то и... и... и РЛ₆   ⁴ Приписано: (не давая письма) РМ₁₀; тоже РЛ₆   ⁵ Вместо: „Да позвольте ~ отдайте. Читайте“: Да позвольте, уж я знаю. Артемий Филипович. Нет, я и сам прочитаю. Далее право всё разборчиво. Почтмейстер. Нет, всё читать. Ведь прежде всё читали. Все. Отдайте, Артемий Филипович, отдайте письмо (Коробкину) Читайте! Артемий Филипович. Сейчас! (отдает письмо). Вот позвольте, я закрою пальцем (закрывает пальцем). Вот этого места только не читайте, а прочее всё можно. Все (приступают к нему). Читайте! Читайте! РМ₁₀ РЛ₆   ⁶ Кроме того, надзиратель РМ₁₀, РЛ₆   ⁷ По выскобленному: Земляника РЛ₆   ⁸ в ермолке РМ₁₀, РЛ₆

остроумно.¹ Бог знает что:² свинья в картузе!³ Совсем неправдоподобно: где же свинья в картузе³ бывает?

Коробкин (*продолжая читать*). „А от зрителя училищ страшно воняет луком“.

Лука Лукич (*к зрителям*). Ей богу, и в рот никогда⁴ не брал луку.

Коробкин (*продолжая читать*). „Словом, брат, всё ужасный <моветон>.⁵ Но при всем том мне чрезвычайно нравится здешнее добродушие: так знаешь просто,⁶ без всяких претензий,⁷ так что я истинно тронут. Денег здесь занять можно, сколько хочешь.⁸ Помнишь, как мы хотели⁹ пообедать у Палкина на счет аглинского короля, да мерзавец мальчишка¹⁰ придержал¹¹ за шинель. Вот сюда, братец, приезжай;образи: дают взаймы, сколько хочешь, бумажками и серебром. На этот счет у них чрезвычайно благородно.¹² Меня возили по всем заведениям и являлись ко мне в мундирах; даже просили о многом замолвить о них в Петербурге.¹³ По моей физиогномии они верно почли¹⁴ меня за военного генерал-губернатора. Я таки, с своей стороны, подпустил¹⁵ им пыли порядочной. Верить ли, душа

---

¹ не остроумно и не правдоподобно *РМ*₁₀ (*приписка к первоначальному тексту*)   ² Чорт знает что *РМ*₁₀ (*тоже*)   ³ в ермолке *РМ*₁₀, *РЛ*₆   ⁴ Ей богу, никогда и в рот *РМ*₁₀ (*приписка*)   ⁵ Вместо „Коробкин ~ <моветон>“: Аммос Федорович (в сторону). Слава богу, хоть по крайней мере обо мне нет. Коробкин (читает). Кроме того какой-то судья... Аммос Федорович. Вот тебе на! (вслух). Господа, я думаю, что письмо, действительно, несколько длинно. На первый раз этого будет довольно. Лука Лукич. Зачем же. Мне хочется всё знать. Коробкин (продолжает). Кроме того, какой-то судья Ляпкин-Тяпкин ужасный моветон. Должно быть французское слово. Аммос Федорович. А чорт его знает, что оно значит: хорошо еще ежели мошенник; а может быть еще и хуже *РЛ*₆   ⁶ Впрочем мне нравится здешняя жизнь *РЛ*₆   ⁷ так, знаешь, всё это просто без всяких претензий [и холодностей этих]. Никаких этих холодностей, которые бывают в свете [И я бы] *РМ*₁₀   нет *РЛ*₆   ⁸ На счет денег тоже очень благородно *РЛ*₆   ⁹ как мы с тобою один раз хотели *РЛ*₆   ¹⁰ но мальчишка *РЛ*₆   ¹¹ придержал тебя *РЛ*₆   ¹² Вместо „Вот сюда, братец ~ благородно“: Здесь напротив совершенное доверие, так что я даже был тронут. Я занял до тысячи рублей *РЛ*₆   ¹³ Вместо „Меня возили ~ в Петербурге“: Возили меня по разным заведениям. Одним словом дурачье страшные! *РЛ*₆   ¹⁴ По моей физиогномии они приняли *РЛ*₆   ¹⁵ Я, с своей стороны, не преминул подпустить *РЛ*₆

Тряпичкин, я с грустью помышляю об отъезде. Приятность времени, проведенного с здешними жителями, у меня долго останется в сердце. Впрочем, это однако ж нимало не помещает тебе воспользоваться такими предметами для твоего остроумного пера.¹ Ты пишешь там разные статейки для Библиотеки для чтения: пожалуста, их помести туда и окритикуй. Не чинись таки нимало и хорошенько их отбрей;² обо мне только упоминай полегче и с хорошей стороны, а то ведь, я тебя знаю, ты родного отца не пожалеешь.³ Прощай, душа Тряпичкин! Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, братец, так жить, ищешь пищи для души, а светская чернь тебя не понимает. Хочешь наконец чем-нибудь эдаким высоким заняться. Прощай!⁴ Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку". (*Переворачивает письмо и читает адрес:*) Его благородию, милостивому государю Ивану Васильевичу Тряпичкину.⁵

Одна из дам. Ах какой странный пассаж!

Жена Луки Лукича. Какой реприманд неожиданный!

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал!⁶ Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу, вижу какие-то свиные

---

¹ „Верить ли ~ остроумного пера“ нет РЛ₆ ² Вместо „пожалуста ~ отбрей“: пожалуста помести их туда и обкритикуй хорошенько РЛ₆ ³ „а то ведь ~ не пожалеешь“ нет РЛ₆ ⁴ „Прощай“ нет РЛ₆ ⁵ Тряпичкину в С. Петербург в Почтамтскую улицу в доме под № 94-м поворота на двор в 3-й этаж направо РЛ₆ ⁶ „Мая такого-то числа ~ зарезал, так зарезал“ на двух особых вкладных листах, тем же почерком, что и основной текст РМ₁₀; тексту вкладных листов в РМ₁₀ предшествовало: Мая такого-то числа и проч. Спешу писать к тебе, душа Тряпичкин, по обещанию и рассказать одно удивительное происшествие. Заехал я, брат, к таким дуракам, каких никогда не видывал. Помнишь ли, как мы хотели было раз у Палкина пообедать на счет английского короля да [хозяин] мерзавец мальчишка придержал тебя за шинель. Вот сюда, братец, приезжай: дают сколько хочешь взаймы. Городничий дурак всевозможнейший. Несколько дам вскрикивает: ах, какой пассаж! Г о р о д н и ч и й (прерывает). Не может быть, там нет этого написано. П о ч т м е й с т е р. Читайте сами. Г о р о д н и ч и й (читает в полголоса). Всевозможнейший... (отпускает письмо). *Продолжения нет, так как следующий лист вырезан. Промежуточную переработку письма к Тряпичкину см. ниже, стр. 366.*

рыла, вместо лиц, а больше ничего... Воротить его, воротить! (*Машет рукою.*)¹

Жена Погоняева.² Вот в самом деле беспримерная конфузия.

Анна Андреевна. Не верю, ничему не верю...

Коробкин. Эк, какой казус!³

Аммос Федорович. Однако ж, чорт возьми, господа, ведь он у меня взял деньги займы.

Артемий Филипович. У меня тоже занял двести⁴ рублей — сказал: только до завтра.⁵

Почтмейстер. У меня у самого сто рублей выпросил.⁶

Лука Лукич. У меня полтораста, все ассигнациями.⁷

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем семьдесят пять ассигнациями и три двугривенных.

Растаковский. У меня триста. Впрочем, бог с ним, лишь бы только не обманул да постарался о деле: только правда ветренный человек, то может быть и обманет.⁸

Аммос Федорович. Экое в самом деле...⁹ (*В недоумении расставляет руки.*) Как же это мы так?..¹⁰

Городничий (*бьет себя по лбу*). Как я?.. Нет, как я, старый дурак?.. выжил, глупый баран, из ума... Тридцать лет живу на службе, ни один купец, ни подрядчик не мог провести меня; мошенников над мошенниками обманывал; пройдох и плутов таких, что весь свет готовы

---

¹ Далее вписано: Почтмейстер. Куда тут воротить. Я как нарочно приказал смотрителю дать ему лучшую тройку и вперед послал предписание, чорт бы меня совсем побрал *PM*₁₀ Почтмейстер ~ дать самую лучшую ~ и в перу писал ~ побрал *РЛ*₆ ² Жена Коробкина *PM*₁₀, *РЛ*₆ ³ „не верю ~ казус“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет РЛ*₆ ⁴ у меня тоже двести *PM*₁₀, *РЛ*₆ ⁵ „сказал ~ завтра“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет РЛ*₆ ⁶ Почтмейстер (вздыхнув). Ох, и у меня сто рублей *PM*₁₀, *РЛ*₆ ⁷ Лука Лукич (к зрителям). Полтораста ассигнациями. Так и тут же и спрятал при мне в бумажник *PM*₁₀, *РЛ*₆ ⁸ „Растаковский ~ обманет“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет РЛ*₆ ⁹ „Экое ~ деле“ *вычеркнуто PM*₁₀; *нет РЛ*₆; *Сверху написано*: [Как же это господа] *PM*₁₀ ¹⁰ а. Как же это, господа? Как же это [мы] в самом деле так оплошали! *PM*₁₀, *РЛ*₆; б. Как же это, господа, мы так оплошали! *РЛ*₆

обворовать, поддевал на уду; трех губернаторов обманул...¹ А теперь... вертопрах какой-нибудь, мальчишка, на губах молоко еще не обсохло... Ступай, ищи его, чорт побери, я думаю, так удирает по столбовой дороге, что колокольчик заливается.

Анна Андреевна (*мужу*). Как же?.. ведь это не может быть... он совсем ведь обручился уже с нашей Машинькой.

Городничий (*с досадою*). А разве ты не видишь, что у него всё это: тра ла ла.² Пустейший человек!³ Вот подлинно, если бог захочет наказать, так отнимет разум. Ну, что в нем было такого, что бы можно было принять за важного человека или вельможу? Был бы он хотя, по крайней мере толст в теле, как прилично знатному человеку, или говорил бы громким голосом, внушающим уважение,⁴ а то чорт знает что: дрянь, сосулька, тоньше серной спички! И каким это образом случилось, с чего, откуда взялось это,⁵ кто первый вынес, что он чиновник, присланный для того, чтобы ревизовать?..

Артемий Филипович. А кто вынес? вот кто вынес! Эти молодцы! (*Показывает на Добчинского и Бобчинского.*)

Бобчинский. Ей богу, ей богу,⁶ нет, и не думал.

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филипович. Конечно, вы.

Лука Лукич. Разумеется. Вы первые прибежали как сумасшедшие из трактира: приехал, приехал ревизор, и денег не платит... Нашли, чорт бы вас побрал, важную птицу.

Городничий. Естественно, вы. Сплетники городские, агуны проклятые!

---

¹ Далее было: а. Что губернаторов? Попа на исповеди надул, рассказал совсем другое РМ₁₀, РЛ₈; б. что губернаторов? $\diamond$ РЛ₈ ² всё это: фу фу РМ₁₀, РЛ₈ ³ Пустейший человек, чорт бы побрал его РМ₁₀, РЛ₈ ⁴ Вместо „Был бы он ~ уважение“: Имел бы он в себе что-нибудь внушающее уважение РМ₁₀, РЛ₈ ⁵ „С чего ~ это“ *вычеркнуто* РМ₁₀; нет РЛ₈ ⁶ Ей ей, право $\diamond$ РЛ₈

Аммос Федорович. Чтобы вас чорт побрал с вашим ревизором и рассказами.

Городничий. Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетни сеете, сороки короткохвостые!

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки.

Артемий Филипович. Сморчки короткобрюхие!

(Все обступают их.)

Бобчинский *(закрываясь рукою)*. Ей богу, это не я, это Петр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, это вы говорили.

Бобчинский. Э, нет, ей богу,¹ вы прежде.

ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

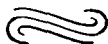
Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший чиновник² требует всех вас сей же час к себе. Он остановился в гостиннице.

Все открывают в изумлении рты и в разных положениях минуту остаются неподвижны.³ В таком состоянии закрывает их опускающаяся занавесь.

---

¹ „ей богу“ *вычеркнуто* в РЛ₆   ² *Приписано:* из Петербурга РЛ₆
³ *Вместо* „Все открывают ~ неподвижны“: а. Ужас выражается различно на всех лицах. У всех открыты рты в разных положениях и целую минуту неподвижны РМ₁₀, РЛ₆; б. Все издают звук изумления и остаются с открытыми ртами и вытянутыми лицами. Занавесь опускается. РЛ₆

ПЕРЕРАБОТКИ И НАБРОСКИ ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТ
ВТОРОЙ РЕДАКЦИИ.

I.

(PM₁₈)

⟨ЯВЛЕНИЕ 8-е, ДЕЙСТВИЕ II.⟩

⟨Хлестаков.⟩ Мне вот теперь только приключился случай такой, что оказалась нужда в деньгах, а то у меня много денег. У меня имений ⟨?⟩ очень много и в Петербурге мне так просто приходится, что совершенно некуда девать денег, так бывало, просишь кого-нибудь: возьми пожалуйста, братец, у меня деньги займы, право не знаю, что с ними делать, и точно, знаете, опасно даже держать, потому что мошенников в городе очень много. Вот недавно у нас в департаменте случилось мошенничество. Украла у начальника отделения шуу рублей в четыреста. Да нет, если по правде сказать, то и не у начальника отделения, а эта шуба была больше моя.¹ А, черт возьми, подумал я себе: это досадно! Я бы, господа, вас поподчивал и трубкою, да здесь прескверный табак, я потому и не покупал.

⟨Городничий.⟩ Помилуйте, как можно, чтобы мы в таком приятном присутствии² вашем осмелились курить.

---

¹ когда я подошел, то ⟨...⟩ это была моя шуба.   ² в присутствии таком величественном

1.

(РМ_{1с})

«Хлестаков.» Да я там² во всех лучших обществах бываю. А какой со мною недавно анекдот случился *<1 нрзб.>* Меня одна графиня очень того... Один раз приезжает ко мне карета,³ убрано всё это великолепнейшим *<образом>*,⁴ камердинер весь в золоте [спрашивает] входит ко мне: Вы Иван Александрович... Я... и вдруг не говоря мне ни слова завязывают мне глаза, сажают в карету. Я признаюсь, я сначала даже немного испугался. [Только] привозят к дому великолепнейшему, берут меня под руки и чувствую,⁵ что ведут меня по вызолоченной лестнице, по сторонам вазы, всё это со вкусом. Наконец приводят в великолепную комнату, вдруг [я чувствую] развязывают глаза и что ж я вижу: передо мной красавица, вообразите, в полном совершенстве, одета как нельзя лучше.⁶ Шляпа на ней в перьях, бриллианты сияют. Белизна лица. Лицо просто ослепительно... Ну само собою разумеется, что тот же час воспользовался.

Анна Андреевна. Скажите, какое романическое происшествие.

Хлестаков. О да! со мною много подобных было случаев. Да я там бываю во всех домах.⁷ Танцую французской кадрили. А какой странный случай там был со мною. Приезжаю я в лучшее общество. Ну, становлюсь в первую пару. Вдруг один из этих молодчиков, знаете, эдакие из числа фонфаронов. Только он, смотрю, наступил мне на самую ногу. Извините, говорит, что не каблуком; а я тут же поворотившись хлоп его по щеке: извините, говорю, что не кулаком. И он после это^{<го>}, знаете, так сконфузился, присел в уголку и уж ни с кем не танцевал. [Да] А после

¹ Ср. выше, стр. 294, примеч. 2-е.   ² Да там я...   ³ Далее начато: славный   ⁴ было а. про б. входит   ⁵ к дому великолепнейшему, я чувствую   ⁶ одета великолепнейшим образом. Ну, натурально, что я воспользовался тот же час.   ⁷ во всех лучших обществах

говорит уж мне граф Ивелич: Ну ты, братец, его хорошо отделал. Да. [Я уж знаю этих молодчиков] Там без меня, знаете...

2.

(РЛ₆)

Я там... меня одна графиня там тово... приезжает ко мне карета, шестерка лошадей, великолепнейшая упряжь,¹ камердинер весь в золоте, трехугольная шляпа, вдруг входит ко мне, и так меня удивил: „вы Иван Александрович?“ „Я“... вдруг не говоря ни слова завязывают мне глаза, сажают в карету. Признаюсь я сначала немного даже испугался, подъезжает карета к дому великолепнейшему, берут меня под руки и чувствую, что ведут меня по лестнице с вызолоченными перилами, по сторонам вазы, всё это с таким вкусом, приводят в великолепнейшую комнату, вдруг развязывают глаза: и что ж я вижу? Передо мной красавица в полном совершенстве, одета как нельзя лучше: шляпа на ней в перьях, бриллианты... белизна лица просто ослепительна... (*подшаркнув слегка ногою*). Ну само собою разумеется, что я не преминул воспользоваться.

Анна Андреевна. Скажите, какое романическое происшествие.

Хлестаков. О да, со мною много подобных было случаев. Да я там бываю во многих² домах, танцую французскую кадрили. А какой [вот] на днях со мною странный случай: приезжаю я в [высшее] общество, ну, становлюсь по обыкновению в первую пару, вдруг из этих один молодчиков, [из] этаких фонфаронов, пустых людей, смотрю наступил мне на самую ногу. Извините, говорит, что не каблуком, а я тот же час поворотившись хлоп его по щеке: извините, говорю, что не кулаком. И он после этого так, знаете, сконфузился, присел в уголок и уж ни с кем не танцевал. После говорит мне князь Морозов: ну, ты, братец, его хорошо отделал. Да там я уж почти всем известен. Директор департамента если встретит меня, то сейчас руку к шляпе: здравствуйте, говорит, Иван Александрович.

¹ всё это убрано великолепнейшим образом

² во всех

Да там из наших чиновников никто так не одевается. Сапоги я Пелю заказываю, тридцать рублей за пару и эдак если куда пойду погулять,² все говорят: вот, говорят, Иван Александрович идет.

III.

⟨ЯВЛЕНИЕ 6-е, ДЕЙСТВИЕ IV.⟩³

I.

(РМ₁₀)

Хлестаков. Я хотел вам тоже по поводу этого рассказать одну очень странную⁴ историю...

Растаковский. Какую?

Хлестаков. Один у нас чиновник не молодых лет, заслуженный, ну, на шее Анна... я с своей стороны отчасти даже хлопотал за него.⁵ Только этот самый чиновник имел у себя знакомого гвардейского капитана. Приходит...⁶ (останавливается и несколько тише:) Скажите пожалуйста, я... при этом удобном случае попросил бы у вас взаймы триста рублей.

Растаковский. Да кто это просил денег: чиновник у капитана или капитан у чиновника?

Хлестаков. Нет, это я прошу у вас; видите, чтоб после как-нибудь не позабыть, так лучше теперь. Если есть при вас с собою⁷ триста, то это для меня очень хорошо, потому что мне очень нужно, а там завтра же я вам отдам.

¹ Вписано после исключения предыдущего варианта. Следовало после слов: Без чинов прошу садиться (городничий и все садятся), перед словами: а один раз, когда я шел пешком ² за пару. Если эдак пойду когда иной раз на гулянье, то ³ Ср. выше, стр. 314, примеч. 1. ⁴ очень любопытную ⁵ имеет Владим(ира), Анну на шее. Я даже сам и хлопотал за него ⁶ Только этот самый чиновник в один день собравшись уже совершенно с тем, чтобы итти «в» департамент... [Скажите] приходит к одному капитану ⁷ Если есть при вас

Растаковский. Так это вам нужны деньги, а как странно, я думал, что эти деньги были при анекдоте, как обыкновенно анекдоты рассказывают. Так сколько вы говорили? Хлестаков. Триста рублей.

Растаковский. Триста и т. д.

2.

(РМ₁₀)

Да это¹ подобная история с моим знакомым [директором департамента], вот я вам расскажу: [история даже почти невероятная] один чиновник, который очень выгодно служит,² сидит он в халате, закурил трубку, вдруг к нему приходит один мой тоже приятель, гвардеец³ кавалергардского полку⁴ и говорит (*останавливается и смотрит между тем пристально в глаза Растаковскому.*) Послушайте однако ж, не можете ли вы мне [однако ж] дать сколько-нибудь взаимны денег. Я в дороге истратился.

Растаковский. Да кто это просил денег: чиновник у гвардейца или гвардеец у чиновника?

Хлестаков. Нет, это я прошу у вас; видите, чтоб после как-нибудь не позабыть, так лучше теперь.

Растаковский. Так это вам нужны деньги, а как странно, а я думал, что гвардеец,⁵ [что] при анекдоте-то, попросил. Как в разговоре-то иногда случается!⁶ Так вам нужны деньги! а я признаюсь с своей стороны пришел беспокоить преубедительнейшею просьбою.

IV.

<ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ IV.>⁷

(РЛ₆)

Хлестаков (*один*). Как много здесь чиновников. Городашка довольно населен. Теперь я вижу, сколько мне кажется, они меня почитают за человека государственного. Я это люблю; мне нравится, если меня почитают за важного

---

¹ Да это со мной   ² Далее начато: приходит как-то ко мне
³ гвардейский капитан   ⁴ кавалергард   ⁵ Думал, что капитан   ⁶ Далее начато: А я признаюсь
⁷ Ср. выше, стр. 318, примеч. 2.

человека. В моей физиономии точно есть что-то такое, что внушает уважение. В этом также видна с их стороны благородная черта, что они в одну минуту готовы дать займы денег. А в Петербурге попробуй пойти к портному, чтобы сшил тебе в долг фрак — низачто не сошьет. Мне кажется это уж чересчур. Такое развращение нравов может быть только в столице и где люди за каменной оградой. А перечесть, сколько у меня теперь денег (*вынимает из кармана*). В этой пачке четыреста (*кладет особо*). Сколько тут (*считает*). Двадцать пять, пятьдесят, семьдесят пять... какая замасленная!.. Сто, и тут сто, и тут сто... о!.. о!.. всех до тысячи добирается! А должно быть однако ж, сколько мне кажется, эти чиновники большие дураки; в голове только, я думаю: фэй! даже посвистывает, такая простота. Написать нарочно об этом к Тряпичкину. Он там сочиняет разные статейки, пускай-ка он их отбреет хорошенько. Это право будет хорошо. Эй, Осип! Поддай мне бумаги и чернила.

Осип (*выглянув из дверей*). Сейчас.

V.

⟨ЯВЛЕНИЕ 10-е, ДЕЙСТВИЕ IV.⟩¹

(*РМ₁₀, РЛ₆*)

Хлестаков и Осип (*с чернилами и бумагою*).

Хлестаков (*берет перо, бумагу*).² Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают (*начинает писать*).

Осип. Да слава богу. Только знаете что, Иван Александрович.

Хлестаков (*пишет*). А что?

Осип. Уезжайте отсюда. Ей богу уже пора.

Хлестаков (*пишет*). Вот вздор! зачем?

Осип. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька — ну и довольно. Что с ними долго связываться! Плюньте на них! Неровен час: какой-нибудь другой опять наедет. Ей богу, Иван Александрович! А лошади тут славные: так бы закатали!..

¹ Ср. выше, стр. 319, примеч. 3. ² „берет перо, бумагу“ нет РЛ₆.

Хлестаков (*пишет*). Нет. Мне еще хочется пожить здесь. Пусть завтра.

Осип. Да что завтра. Ей богу поедem, Иван Александрович. Оно хоть и большая тут честь вам, да всё, знаете, лучше уехать скорее... Ведь вас за кого-то другого приняли, ей богу!¹ и батюшка будет гневаться за то, что так замешкались... Так бы право закатали славно! А лошадей бы важных здесь дали.

Хлестаков (*пишет*). Ну, хорошо. Отнеси только наперед это письмо, вместе пожалуй и подорожную возьми. Да за то смотри,² чтобы лошади хорошие были.³ Ямщикам скажи, что⁴ я буду давать по целковому на водку⁵ чтобы лихо только везли, так, как фельдъегеря,⁶ и песни бы залихвацкие затягивали (*запечатывает письмо*).⁷ Воображаю как Тряпичкин будет удивляться.⁸ Он ведь такой остроумный (*подписывает адрес*). Не съехал ли с квартиры. Он ведь тоже любит переезжать и не доплачивать. На, отдай скорее.⁹

Осип. Я, сударь, отправлю¹⁰ с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтобы не прошло по-напрасну время.

Хлестаков.¹¹ Пожалуй.¹²

Осип (*уходит и говорит за сценой*). Эй, послушай, брат! Отнеси это¹³

VI.

〈ЯВЛЕНИЯ 13е—14е, ДЕЙСТВИЕ IV.〉¹⁴

(*PM₁₀, РЛ₆*)

Хлестаков и Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались? Куда вы спешили?

---

¹ Ведь вас право за кого-то другого приняли *РЛ₆* ² Да смотри за то по крайней мере *PM₁₀* ³ хорошие были, чтобы лихо так, <как> фельдъегеря *PM₁₀* ⁴ скажи, чтобы *PM₁₀* ⁵ „на водку“ *нет РЛ₆* ⁶ чтобы так, как фельдъегеря ехали *РЛ₆* ⁷ и песни бы пели (продолжает писать) *РЛ₆* ⁸ Воображаю, что скажет Тряпичкин *РЛ₆* ⁹ „подписывает адрес ~ скорее“ *нет РЛ₆* ¹⁰ отправлю через *PM₁₀* ¹¹ Хлестаков (*пишет*) *РЛ₆* ¹² а. Хорошо *PM₁₀* б. Хорошо. Принеси только свечу *РЛ₆* ¹³ Отнеси это письмо *PM₁₀*; Отнесешь *РЛ₆* ¹⁴ Ср. выше, стр. 326, примеч. 2.

Марья Антоновна. Извините меня, я, право, я не знала, что вы тут сидите, я шла приказать ключнице.

Хлестаков. Да это всё суета, сударыня, и приказание и ключница, ключница пустяк! Вы не смотрите на ее!

Марья Антоновна. Я право помешала вам заниматься важными делами.

Хлестаков. А ваши глазки, сударыня, еще лучше нежели важные дела. Садитесь, сделайте милость, садитесь вот тут, чтобы я мог смотреть на вас.

Марья Антоновна. Право, я не знаю... мне так нужно (села).¹

Хлестаков. Какое у вас прекрасное платье.²

Марья Антоновна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платьем.³

Марья Антоновна. Я совсем не понимаю о чем вы говорите: какое-то платье,⁴ а больше я ничего не поняла... сегодня какая странная погода на дворе.⁵

---

¹ Далее приписано: спешить РЛ_б. Вместо „Марья Антоновна. Ах! ~ села“: Марья Антоновна (входит и останавливается). Ах! Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня? Марья Антоновна. Нет, право я не испугалась... Хлестаков. О, помилуйте, сударыня, [я очень рад, что вы обо мне такое мнение...] мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который... (рисуетя). Осмелюсь ли спросить вас, куда вы намерены были идти? Марья Антоновна. Право, я никуда не шла. Хлестаков. Отчего же например вы никуда не шли? Марья Антоновна. Я думала не здесь ли маминька. Хлестаков. Нет, я желал бы знать, отчего вы никуда не шли. Марья Антоновна. Я вам помешала. Вы занимались важными делами. Хлестаков. А ваши глазки лучше нежели важные дела. Вы никак не можете помешать, никаким образом не можете, напротив того, вы можете принести удовольствие. Марья Антоновна. Вы говорите всё по-столичному. Хлестаков. Для такой прекрасной особы как вы. [Мой взор никак не может снести, чтобы вы предо мной стояли. Осмелюсь ли предложить вам стул]. Сделайте одолжение, садитесь. Я никак не могу видеть, чтобы вы стояли (подставляет стул). Вам должно не стул, а трон. Марья Антоновна. Право, мне так нужно спешить (села) РЛ_б ² а. как в тексте; б. Какой у вас прекрасный платочек РЛ_б ³ а. платьем б. платочком РЛ_б ⁴ а. платье б. платочек РЛ_б ⁵ „на дворе“ нет РЛ_б

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода на дворе.¹

Марья Антоновна. Вы всё говорите такое, чего я никак не понимаю. Я бы вас попросила, чтобы вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в Альбом, вы, верно, их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Марья Антоновна. Какие-нибудь этакие хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну, скажите же, какие же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну пожалуй я вам² хоть это: О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь, человек... ну и другие, теперь не могу припомнить, впрочем это всё вздор.³ Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (*придвигая стул*).

Марья Антоновна. Любовь. Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что это за любовь (*отдвигает стул*).

Хлестаков (*придвигая стул*). Отчего же вы так отдвигаете свой стул? Нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

Марья Антоновна (*отдвигаясь*). Для чего ж близко, всё равно и далеко.

Хлестаков (*придвигая*). Отчего ж далеко, ведь всё равно и близко. Это ведь всё только в воображении⁴ (*придвигается*).

Марья Антоновна (*отдвигаясь*). Да к чему ж это?

Хлестаков (*придвигаясь*). Да ведь это вам кажется только, что близко, а⁵ вы вообразите себе, что далеко.

---

¹ „на дворе“ *вычеркнуто* РЛ₆   ² вам напишу РМ₁₀   ³ а. вздор б. ничего РЛ₆   ⁴ „Это ведь всё только в воображении“ *вычеркнуто* РЛ₆   ⁵ а оно совсем РМ₁₀

Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна (*смотрит в окно*). Что это так как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков (*скоро целует ее в плечо и смотрит в окно*). Это сорока.

Марья Антоновна (*встает в негодовании*). Нет это уж... Наглость такая!.. (*хочет идти*).¹

Хлестаков (*удерживая ее*). Простите, сударыня, я это сделал от любви. Ей богу,² от любви.³

Марья Антоновна. Вы меня почитаете за какую-нибудь...⁴ (*силится уйти*).

Хлестаков (*продолжая удерживать ее*). Из любви, ей богу⁵ из любви, я так только пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь. Я готов сейчас на коленях у вас просить прощения (падает на колени).

Те же и Анна Андреевна.

Анна Андреевна (*увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги, и всплеснув руками*). Ах, какой пассаж!

Хлестаков (*вставая*). А, чорт возьми.

Анна Андреевна. Признаюсь, я в таком нахожусь... я не знаю... (*к Марье Антоновне*). Что это ты вздумала. С кого ты это пример взяла.

Хлестаков. Анна Андреевна! Я с первой минуты почувствовал к вам такую привязанность и к вашей дочери тоже. Сделайте меня⁶ счастливейшим человек в мире. Я прошу руки Марьи Антоновны! Решите мою участь.⁷

---

¹ „хочет идти“ нет РЛ₆   ² а. как в тексте, б. Точно ◊ РЛ₆
³ Далее было: Я готов на коленях просить у вас прощения (становится на колени) РМ₁₀   ⁴ а. Как в тексте, б. за такую провинциалку РЛ₆
⁵ а. ей богу б. право ◊ РЛ₆   ⁶ Сделайте-с милос(ть) РМ₁₀   ⁷ Вместо зачеркнутого в РМ₁₀ и РЛ₆ „Хлестаков. Анна Андреевна! ~ участь“ стало: а. Хлестаков. Анна Андреевна! Руки вашей дочери прошу. Осчастливьте! (падает на колени) РМ₁₀; б. Хлестаков (вдруг бросается на колени). Анна Андреевна! Влюблен. Ей богу, влюблен! Прошу руки Марьи Антоновны! РЛ₆

VII.

«ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ V»

(РЛ₆)

«Почтмейстер». И как прочитал я, что в Почтамтскую улицу, то в ту же минуту так и обомлел. Верно, думаю себе, это обо мне писано, может быть как-нибудь дошло до него, что я для своего удовольствия распечатывал иногда письма. И в ту же самую минуту так, как будто какая-нибудь непредвиденная сила понукала меня распечатать.

Артемий Филипович. Как же вы это! *(Все показывают ужас.)*

Почтмейстер. Я и сам испугался такой мысли и в ту же минуту положил письмо на стол и уже хотел позвать почталиона, чтобы отправить скорее с эштафетой. Но только немножко отойду от стола, так вот опять и тянет и тянет. В одном ухе кричит: распечатай, в другом: не распечатывай; распечатай! не распечатывай! С этой стороны [так вот] как бы под руку кто-нибудь толкает, а с другой стороны как будто бы невидимая сила говорит: Оставь, пропадешь как курица! Так что минут с десять не знал, что делать. Наконец напропало решился распечатать.

Городничий. Как же вы смели распечатать?

Почтмейстер. Ей богу, распечатал; со страхом таким, каково еще никогда не помню. И ставни велел закрыть и собственноручно заткнул все щелки. И как только придавил сургуч, то огонь так по всему телу и пробежал, а как разломил печать, то мороз, мороз, так вот и чувствую, что мороз; а как вынул и развернул письмо, то я уже не знаю, где я в то время был. Зубы и губы так тряслись, что я целый час не мог одной строчки прочесть.

VIII.

(РМ₁₈)

«ЯВЛЕНИЕ 9-е, ДЕЙСТВИЕ V. ПИСЬМО К ТРЯПИЧКИНУ»

Спешу писать к тебе, душа Тряпичкин, по обещанию и уведомить о моем вояже. Выехавши из Петербурга и расстав-

¹ Ср. выше, стр. 347, примеч. 2.

шись с тобою я, как помнишь, выехал с неприятными¹ мыслями. Думаю себе, как в самом деле заехать в глушь, где никакой совершенно образованности, да притом и батюшка... до него дошли слухи, будто я дурно служу, играю даже в карты... Ну человек он, [как ты] уже знаешь, непросвещенный, у него всё такие неблагородные, грубые средства²... Одним словом, мои мысли были неприятные. Ну всё это еще ничего. Проездом этак в губернских городах чем-нибудь займешься,³ [сделаешь, знаешь, этак] наблюдения над нравами... всё бы [еще] это ничего. Но вообрази душа Тряпичкин, что я продулся на дороге страшным образом, так что решительно спустил всё, что ни есть. Приезжаю в Пензу, там какой-то пехотный капитан, на вид этак ничего не обещающий и даже судя по приемам, большой mauvais ton, я заметил, мечет сам себе банк. Меня подзадорило. Я присел, думаю: чорт побери, попробую на удачу. Только вообрази, душа Тряпичкин, что с ряду [вот] может быть ты не поверишь, но богом клянусь, [что] с ряду пятерка, восьмерка, девятка, тройка, валет, туз... ты будешь сомневаться, но вот как честный человек говорю <?>⁴... после этого ты мне ни в чем уж [совершенно] не верь, — вообрази: дама... двойка — все до одной⁵ были убиты. Я такого счастья еще никогда, братец, не видывал... Приемы у него лучше нежели у нашего Кропотова. Круглым штосом срезывает и по три угла вдруг заламывает, так что он меня обчистил всего,⁶ не только деньги, которые были у меня для прогон, но даже янтарный мунштук, который купил я <у> тебя, и ларчик, шлафрок новый и даже пелевские сапоги, всё перешло.⁷ Так что если б к счастью Осип не догадался припрятать моей новой пары платья, которую сделал мне Руч перед выездом, то я бы не знаю, как я бы показался батюшке.⁸ Во фраке у меня осталась красненькая бумажка и на прогоны стало мне всего доехать только до этого городка, из которого теперь пишу к тебе, да один

---

¹ с самыми неприятными   ² неблагородные поступки   ³ этак займешься, погуляешь   ⁴ *Далее было:* чем хочешь буду клясться. Дама   ⁵ всё совершенно   ⁶ он меня, брат, совершенно обчистил
⁷ „не только деньги ~ всё перешло“ *приписано.*   ⁸ моему батюшке

раз только заплатить за обед. Тут я прожил больше чем полторы недели и задолжал страшно. Так уж трактирщик, брат, мне даже ничего есть не давал и хозяин грозил жаловаться и посадить меня в тюрьму. Но вместо того, братец, всё вышло противоположным манером. Городничий и все жители здешнего города сейчас предложили мне свои услуги. Экипаж, и всё это с таким добродушием. Меня возили и по разным богоугодным заведениям и везде и чорт знает чего ни показывали.¹ Я уж даже и не помню. А на другой день представлялись мне все в мундирах. Они, я думаю, почли меня за военного генерал-губернатора. — Я таки им с своей стороны подпустил пыли порядочно...² Городничий сам хотя и дурак, но предобрейший человек, с добродушием и гостеприимством патриархальным. Я живу теперь у них в доме и знаешь, какая у него жена и дочка, братец! Просто прелесть, братец. Ты бы сам позавидовал счастью. Я за ними ухаживаю и довольно успешно, только не выбрал еще за которую... Я думаю впрочем, что лучше за матушкой.³ Дочка еще неизвестно, знаешь, всё как-то доступнее. А матушка кажется такая, что сию минуту готова в тебя влюбиться, и я надеюсь если не сегодня, то завтра, поставить городничему предпорядочные рога... А как, душа моя Тряпичкин, здесь на деньги все щедры. Такого добродушия я нигде не видал.

Я не могу⁴ тебе сказать, когда я выеду отсюда. Мне очень нравится здешняя жизнь.⁵

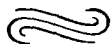
---

¹ и везде, и на другой день все представлялись мне в мундирах,

² „Меня возили ~ пыли порядочно“ *приписано. Далее начато: Ты там помещаешь*

³ Я думаю, что к дочке всё-таки (?) труднее, еще дольше

⁴ Я не знаю ⁵ „Я не могу ~ здешняя жизнь“ *приписано.*

РЕВИЗОРЪ

КОМЕДИЯ,

ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

соч. **Н. ГОГОЛЯ.**

—

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ А. ПЛЮШАРА.

—

1856.

РЕДАКЦИЯ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ¹

Действующие лица:

- Антон Антонович Сквозник-Дмухановский,
Городничий . . . . . 1-н Сосницкий
Анна Андреевна, жена его . . . . . 1-жа Сосницкая
Марья Антоновна, дочь его . . . . . 1-жа Асенкова м.
Лука Лукич Хлопов, Смотритель училищ . . . 1-н Хотяинцов
Жена его . . . . . 1-жа Шемаева
Аммос Федорович Ляпкин-Тяпкин, Судья . . . 1-н Григорьев б.
Артемий Филипович Земленика, Попечитель
богоугодных заведений . . . . . 1-н Толченюв
Иван Кузьмич Шпекин, Почтмейстер . . . . . 1-н Рославской
Петр Иванович Добчинский } Городские 1-н Крамолей (восп.)
Петр Иванович Бобчинский } помещики 1-н Петров (восп.)
Александр Иванович Хлестаков,² Чиновник из
Петербурга . . . . . 1-н Дюр
Осип, слуга его . . . . . 1-н Афанасьев
Христиан Иванович Гибнер, уездный лекарь . .
Федор Андреевич Люлюков } Отставные чинов- 1-н Горшенков (восп.)
Иван Лазаревич Растаковский } ники, почетные 1-н Бекер 2
Степан Иванович Коробкин } лица в городе 1-н Байков
Степан Ильич Уховертов, Частный пристав . . . 1-н Григорьев м.

¹ Варианты сценического текста, близкие к последнему слою авторской правки в РЛб приводятся по рукописи Московского Малого театра (ТМ). Цензурные варианты, как и выше, отмечаются знаком ф. ² Иван Александрович Хлестаков.

Полицей- ские	{	Свистунов	г-н Дубровин
		Пуговицын	г-н Чайской
		Держиморда	г-н Ахалин (восп.)
Абдулин, ¹	купец	г-н Сосновский	
Февронья	Петрова Пошлепина, Слесарша	г-жа Гусева	
Мишка, слуга	Городничего	г-н Марковецкий (восп.)	
Слуга трактирный ²	. . . . .	г-н Краюшкин	

Гости и гости, купцы, мещане, просители.

ХАРАКТЕРЫ И КОСТЮМЫ.

ЗАМЕЧАНИЯ ДЛЯ г. г. АКТЕРОВ.³

Городничий, уже постаревший на службе и очень не глупый, по-своему, человек. Хотя и взяточник, но ведет себя очень солидно; довольно сурьезен; несколько даже резонер; говорит ни громко, ни тихо, ни много, ни мало. Его каждое слово значительно. Черты лица его грубы и жестки, как у всякого, начавшего тяжелую службу с низших чинов. Переход от страха к радости, от низости к высокомерию довольно быстр, как у человека с груборазвитыми склонностями души. Он одет по обыкновению в своем мундире с петлицами и ботфортах со шпорами. Волоса на нем стриженные с проседью.

Анна Андреевна, жена его, провинциальная кокетка, еще не совсем пожилых лет, воспитанная вполнину на романах и альбомах, вполнину на хлопотах в своей кладовой и девичьей. Очень любопытна, и при случае выказывает тщеславие. Берет иногда власть над мужем, потому только, что тот не находится, что отвечать ей. Но власть эта распространяется только на мелочи и состоит в выговорах и насмешках. Она четыре раза передевается в разные платья в продолжение пьесы.

Хлестаков, молодой человек, лет 23-х, тоненькой, худенькой; несколько приглуповат и, как говорят, без царя в голове. Один из тех людей, которых в канцеляриях называют пустейшими. Говорит и действует без всякого соображения. Он не в состоянии остановить постоянного внимания на какой-нибудь мысли. Речь его отрывиста и слова вылетают из уст его совершенно неожиданно. Чем более исполняющий эту роль покажет чистосердечия и простоты, тем более он выиграет. Одет по моде.

Осип, слуга, таков как обыкновенно бывают слуги несколько пожилых лет. Говорит сурьезно; смотрит несколько вниз, резонер и любит себе самому читать нравоучения для своего барина. Голос его всегда

¹ Обдулин   ² Слуга в трактире *Далее*: Гостья.   ³ Замечания в *ТМ* отсутствуют.

почти ровен, в разговоре с баринем принимает суровое, отрывистое и несколько даже грубое выражение. Он умнее своего барина, и потому скорее догадывается, но не любит много говорить и молча плут. Костюм его серый или синий поношенный сюртук.

Бобчинский и Добчинский, оба низенькие, коротенькие, очень любопытные и чрезвычайно похожи друг на друга. Оба с небольшими брюшками. Оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками. Добчинский немножко выше и сурьезнее Бобчинского, но Бобчинский развязнее и живее Добчинского.

Оба в серых фраках, желтых нанковых панталонах. Сапоги с кисточками. Представляются Добчинский в широком фраке бутылочного цвета; Бобчинский в прежнем гарнизонном мундире.

Ляпкин-Тяпкин, судья, человек прочитавший пять или шесть книг и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки и потому каждому слову своему дает вес. Представляющий его должен всегда сохранять в лице своем значительную мину. Говорит басом с продолговатой растяжкой, хрипом и сапом, как старинные часы, которые прежде шипят, а потом уже бьют.

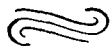
Земленика, попечитель богоугодных заведений, очень толстый, неповоротливый и неуклюжий человек, но при всем том проныра и плут. Очень услужлив и суетлив. Костюм его: довольно широкой фрак, но в четвертом действии является в узком губернском мундире с короткими рукавами и огромным воротником, почти захватывающим уши.

Почтмейстер, простодушный до наивности человек.

Прочие роли не требуют особых изъяснений. Оригиналы их всегда почти находятся пред глазами.

Гости должны быть разнохарактерны. Они должны быть высокие и низенькие, толстые и тонкие, нечесаные и причесаные. Костюмированы тоже должны быть различно: во фраках, венгерках и сюртуках разного цвета и покроя. В дамских костюмах та же пестрота: одни одеты довольно прилично даже с притязанием на моду, но что-нибудь должны иметь не так как следует, или чепец набекрень, или ридикюль какой-нибудь странной. Другие в платьях уже совершенно не принадлежащих ни к какой моде. С большими платками и чепчиками в виде сахарной головы и проч.

Вообще следует обратить внимание на целое всей пьесы. Страх, испуг, недоумение, суетливость должны разом и вдруг выражаться на всей группе действующих лиц, выражаться в каждом совершенно особенно, сообразно с его характером.

ДЕЙСТВИЕ I.

Комната в доме городничего.

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, Попечитель богоугодных заведений,
Смотритель училищ, Судья, Частный пристав, Лекарь,
два квартальных.¹

Городничий. Я пригласил вас господа с тем, чтобы сообщить вам пренеприятное² известие. Меня уведомляют, что отправился инкогнито из Петербурга чиновник с секретным предписанием обревизовать в нашей губернии всё относящееся по части гражданского управления.

Аммос Федорович. Что вы говорите! из Петербурга? Артемий Филипович (*в испуге*).³ С секретным предписанием?

Лука Лукич (*в испуге*).⁴ Инкогнито?

Городничий. Я, признаюсь вам откровенно, очень⁵ потревожился. Так как будто предчувствовал:⁶ сегодня мне всю ночь снились какие-то две необыкновенные крысы. Право, этаких я никогда не видывал: черные, неестественной величины! пришли, понюхали — и пошли прочь. Вот я вам прочту

---

¹ Городничий, Земленика, Хлопов, частный пристав, судья, лекарь
² одно неприятное   ³ Артемий Филип. (в сторону)   ⁴ Лука Лукич (в сторону)   ⁵ что я очень   ⁶ Я как будто предчувствовал

письмо, которое получил я от Андрея Ивановича Чмыхова, которого вы, Артемий Филипович, знаете. Вот что он пишет: „Любезный друг, кум и благодетель“ (*бормочет в полголоса пробегая скоро глазами*)... „и уведомить тебя“. А! вот: „Спешу между прочим уведомить тебя, что приехал чиновник с предписанием осмотреть всю губернию и особенно наш уезд (*значительно поднимает палец вверх*).¹ Я узнал это от самых достоверных людей, хотя он представляет себя частным лицом. Так как я знаю, что за тобою как за всяким водятся грешки, потому что ты человек умный и не любишь пропускать того, что плывет в руки“... (*остановясь*) ну, здесь свои...² „то советую тебе взять предосторожность,³ ибо он может приехать во всякой час, если только уже не приехал и не живет где-нибудь инкогнито... Вчерашнего дня я“... ну, тут⁴ уж пошли дела семейные: „сестра Анна Кириловна приехала к нам с своим мужем; Иван Кирилович очень потолстел и всё играет на скрипке“... и прочее и прочее. Так вот какое обстоятельство.

Аммос Федорович. В самом деле, чрезвычайное происшествие.

Лука Лукич. Скажите пожалуйста, Антон Антонович, отчего это? Зачем же к нам ревизор? Ведь наш город⁵ уже, кажется, так далеко от всего, что об нем бы и заботиться нечего.

Городничий, *испуская вздох*. Говорите же вы! до сегоднешнего дни бог миловал. Случалось,⁶ правда, по газетам слышать, что в таком-то месте того-то посадили за взятки, того-то отдали под суд за потворство и воровство или за подлог, но всё это случалось, благодарение богу, в других местах, а к нам до сих пор никаких ни ревизовок, ни ревизоров... ничего не было.⁷

Аммос Федорович. Я думаю, Антон Антонович, что здесь тонкая и больше политическая причина. Это значит

---

¹ „(значительно ~ вверх)“ нет   ² „(остановясь) ну, здесь свои“ нет
³ взять предосторожность и поудержаться на время   ⁴ тут тоже   ⁵ Вот наш город   ⁶ Случилось   ⁷ а к нам до сих пор никто не приезжал и никаких ревизоров не было.

Россия хочет вести войну и потому министерия нарочно отправляет чиновника, чтоб узнать, нет ли где измены.

Городничий. Нет, Аммос Федорович. Вы хотя и ученый человек, но не туда попали. Где нашему уездному городишке? Если б он был пограничным, еще бы как-нибудь возможно предположить; а то стоит чорт знает где: в глуши... Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь.

Аммос Федорович. Нет, я вам скажу, начальство имеет тонкие виды: даром что далеко, а оно себе мотает на ус.

Городничий (*махнув рукой*). Ну... вас, я знаю, не переговоришь. — Я, господа, собрал вас нарочно... По своей части, то есть в отношении устройства городского и полиции, я уже кое-как распорядился, советую и вам. Особенно вам, Артемий Филипович. Без сомнения проезжающий чиновник захочет прежде всего осмотреть подведомственные вам богоугодные заведения — и потому вы сделайте так, чтобы всё было прилично. Колпаки были бы чистые, и больные не ходили бы на кузнецов, как обыкновенно они ходят по-домашнему в будни; и там, как следует,¹ надписать пред каждою кроватью по-латыне или на другом каком² языке... как признается нужно — это уж по вашей части, Христиан Иванович — всякую болезнь, когда кто заболел, которого дня и числа, как найдете лучше (*помолчав и покачав головою*). У вас больные такой крепкой табак курят, что всегда расчихаешься когда войдешь. Да и лучше если б их было меньше,³ потому что сейчас отнесут или к дурному смотрению, или к неискусству врача.

Артемий Филипович. На счет этот⁴ мы уже с Христианом Ивановичем распорядились как нужно. Всё зависит от образа лечения: я полагаю, что чем ближе к натуре, тем лучше. Да и в самом деле зачем убыточиться⁵ и выписывать

---

¹ и как следует   ² или на каком другом   ³ Вместо „(помолчав и покачав головою). У вас ~ было меньше“: Но вообще я должен заметить, что не хорошо больных если слишком много, лучше если их меньше
⁴ На счет этого   ⁵ а. Всё зависит от образа лечения. Мы рассудили, что незачем убыточиться б. Всё зависит от образа лечения. Я полагаю, чем ближе к натуре, тем лучше; и в самом деле зачем убыточиться

дорогие лекарства для какого-нибудь инвалида?.. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет. При том и Христиану Ивановичу очень затруднительно было б с ними изъясняться, потому что он не знает по-русски. Лучше же сберегу я казенный интерес и уменьшением расходов увеличу сумму. Тогда и начальство видя мое усердие без сомнения представит меня к отличию в поощрение прочим (*обращаясь к Христиану Ивановичу*),¹ то есть я разумею, что при этом и вам будет какое-нибудь благоволение.

Христиан Иванович² издает звук отчасти похожий на букву: и, и несколько на: е.

Городничий. Вам тоже посоветовал бы, Аммос Федорович, обратить внимание на присутственные места. У вас там в передней, куда обыкновенно являются просители, сторожа завели домашних гусей с маленькими гусенками,³ которые так и шныряют под ногами. Оно конечно, домашним хозяйством заводится всякому похвально, и почему ж сторожу и не завести его? только, знаете, в таком месте неприлично... я и прежде хотел вам это заметить, но всё как-то позабывал. Кроме того дурно, что у вас высушивается в самом присутствии всякая дрянь⁴ и над самым шкапом с бумагами охотничий арапник. Я знаю,⁵ вы любите охоту, но всё на время лучше его принять,⁶ а там как проедет ревизор, вы пожалуй опять⁷ его можете повесить. Также заседатель ваш... он может быть очень хороший человек и сведущий в своем деле, но от него, знаете, такой запах, как будто б он только что вышел из винокуренного завода — это тоже не хорошо. Я хотел давно об этом сказать вам, но был не помню чем-то развлечен.⁸ Есть такие⁹ средства, которые могут это несколько поправить, если уже это действительно, как он говорит, у него¹⁰ природный запах. Можно ему посоветовать есть лук или чеснок, или что-нибудь другое. В этом случае может

---

1 *обращаясь к Гибнеру*   2 Гибнер   3 а. гусенками б. гусенятами

4 у вас в самом присутствии высушивается табак   5 Конечно, я знаю

6 его лучше принять   7 так вы опять   8 не помню развлечен чем-то

9 Есть этикие   10 что у него

помочь разными средствами или медикаментами Христиан Иванович.

Христиан Иванович *издает тот же звук*.¹

Аммос Федорович. Нет, этого уже невозможно выгнать: он говорит точно, что как-то в детстве мамка его ушибла, и с того времени от него отдает немного водкою.

Городничий. Да, я так только заметил вам. На счет же внутреннего распорядка и того, что называет в письме Андрей Иванович грешками, я ничего не могу сказать. Да и странно говорить, потому что нет человека, который бы за собою не имел каких-нибудь грехов. Это уже так самим богом устроено, и волтерианцы напрасно против этого говорят.

Аммос Федорович. Что ж вы полагаете, Антон Антонович, грешками? Грешки грешкам рознь.² У меня если есть грешки, то самые невинные! Ведь я, как вам известно, беру взятки борзыми щенками.

Городничий. Ну, щенками или чем другим,³ всё взятки.

Аммос Федорович. Э, нет, Антон Антонович, это совсем не то. Вот у вас, например: шуба стоит пятьсот рублей, да...

Городничий. Ну а что из того, что вы берете взятки борзыми щенками? зато вы в бога не веруете; вы в церковь никогда не ходите; а я, по крайней мере, в вере тверд и каждое воскресенье бываю в церкви. А вы... О, я знаю⁴ вас: вы если начнете говорить о сотворении мира, то просто волосы дыбом поднимаются.

Аммос Федорович. Да ведь сам собою дошел, собственным умом.

Городничий. Ну, в этом случае бог знает: ежели слишком много ума, то бывает иной раз хуже, чем бы его совсем не было. Впрочем я так только упомянул об уездном суде; а оно вряд ли кто когда-нибудь заглянет туда: это уж такое завидное место, сам бог ему покровительствует. А вот вам, Лука Лукич, так как смотрителю учебных заведений,

---

¹ „Христиан Иванович издает тот же звук“ *нет*   ² рознь.   ³ Ну, щенками или собаками   ⁴ А вы... Я знаю

нужно позаботиться особенно на счет учителей. Они люди конечно ученые и воспитывались в разных коллегиях, но имеют очень странные поступки, натурально неразлучные с ученым званием. Один из них, например вот этот, что имеет толстое лицо... не вспомню его фамилии, никак не может обойтись, чтобы взошедши на кафедру, не сделать¹ гримасу. Вот этак (*делает гримасу*). И потом начнет рукою из-под галстука утюжить свою бороду. Конечно, если он ученику сделает такую рожу, то оно еще ничего, может быть оно там и нужно так, об этом я не могу судить, но вы посудите сами, если он сделает это посетителю — это может быть очень худо: г. ревизор или другой кто может принять это на свой счет. Из этого чорт знает что может произойти.

Лука Лукич. Ах, боже мой!² у меня совершенно из ума вышло.³

Городничий. Тоже я должен вам заметить и об учителе по исторической части. Он ученая голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет⁴ с таким жаром, что не помнит себя. Я раз слушал его: ну, покамест говорил об ассириянах и вавилонянах — еще ничего, а как добрался до Александра Македонского, то я не могу вам сказать что с ним сделалось.⁵ Я думал, что пожар. Ей богу!⁶ сбежал с кафедры и, что силы есть, хватил стулом об пол. Оно конечно, Александр Македонский герой, но зачем же стулья ломать? от этого убыток казне.

Лука Лукич. Да, он горяч, я ему это несколько раз уже замечал... Право я не знаю, что и делать с ним...

Городничий. Да. Таков уже неизъяснимый закон судьбы: что умный человек или пьяница, или рожу такую сооронит, что хоть святых выноси.

Лука Лукич. Эко право хлопотливое дело.

Городничий. Это бы еще ничего хлопоты, худо что не знаешь, с которой стороны ожидать его, когда и в какое

---

¹ не может обойтись, взошедши на кафедру, чтобы не сделать
² Ах, батюшки!   ³ из ума вывело   ⁴ объясняется   ⁵ что с ним
делалось   ⁶ Ей, ей! ♠

время. Инкогнито проклятое — вот что смущает!¹ Вдруг взглянет: а, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья? — Ляпкин-Тяпкин, — подать сюда Ляпкина-Тяпкина! а кто попечитель богоугодных заведений? — Земленика. А подать сюда Земленику! Вот что худо.

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и почтмейстер.

Городничий. Здравствуйте, Иван Кузьмич! Я нарочно посылал за вами с тем, чтобы сообщить² очень важную новость.

Почтмейстер. Я слышал уже от Петра Ивановича Бобчинского. Он только что был у меня в почтовой конторе.

Городничий. Ну что? как вы думаете об этом?

Почтмейстер. А что думаю? война с турками будет.

Аммос Федорович. В одно слово! я сам тоже думал.

Городничий. Нет, нет, совсем не то.

Почтмейстер. Право, война с турками. Это всё француз гадит.

Городничий. Какая тут война с турками! где тут турки? Тут просто нам плохо будет, а не туркам. Это уже известно: меня уведомляет достоверный человек, что именно едет чиновник с тем, чтоб осмотреть в нашем городе всё гражданское устройство.

Почтмейстер. А, может быть, очень может быть. И это правда.

Городничий. Ну, как вы, Иван Кузьмич, а меня даже немного по коже подирает.

Почтмейстер. Да я и сам чувствую... а вы очень боитесь?

Городничий. Чего ж бояться! боязни нет, а так как-то неловко... больше со стороны купечества и гражданства здешнего. Я, признаться сказать, им немножко солоно пришелся. Они на меня как коршуны... так бы всего и растрепали,³ только перья полетят во все стороны. Пожалуйста сюда

---

¹ Инкогнито проклятое вот и смущает   ² посылал за вами, чтобы сообщить вам   ³ Они меня как коршуны так бы всего и растерзали

[Иван Кузьмич],¹ я вам кое-что скажу (*отводит его в сторону*). Вот в чем дело: может быть он, если не приехал, то находится близко отсюда. Я, признаюсь вам, имею основательные причины думать, не жаловался ли кто-нибудь на меня. Отчего ж такая напасть на наш город? да при том еще инкогнито? чорт знает что такое: инкогнито. Ведь начальство ж есть в городе, к чему ж тут инкогнито? Так вам нужно, Иван Кузьмич, для общей нашей пользы всякое письмо, которое прибывает к вам в почтовую контору входящее и исходящее, знаете, этак немножко распечатать и прочитать: не содержится ли в нем какого-нибудь донесения или просто переписки. Если же нет, то можно опять запечатать. Для этого снять как-нибудь из глины слепок; впрочем² можно даже и так отдать письмо, распечатанное.

Почтмейстер. Знаю, знаю... Я это делаю и без того: не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства, ибо, признаюсь, очень люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это весьма интересное чтение! иное письмо с большим удовольствием прочтешь: так хорошо описываются разные этакие пассажи... назидательные даже! лучше³ нежели в Московских Ведомостях. А вы никогда не читали?

Городничий. Нет, не читал; я однако же рад, что вы это делаете. Это в жизни хорошо. Скажите: там вы до сих пор ничего не начитывали о каком-нибудь чиновнике из Петербурга.

Почтмейстер. О петербургском ничего нет; а о костромских и саратовских много говорится. Жаль однако ж, что вы никогда не читаете⁴ писем. Есть прекрасные места. Вот недавно читал я: один поручик пишет к одному приятелю своему и описал бал и жизнь свою с таким искусством... очень хорошо: я провожу, говорит, время с крайним удовольствием,⁵ барышень, говорит, много, музыка играет, штандарт скачет... с большим, с большим чувством описал. Вот, если хотите, я вам дам его прочесть. Я нарочно оставил его у себя.

---

¹ Квадратные скобки в первом и втором изданиях   ² а впрочем
³ Гораздо лучше   ⁴ никогда не читали   ⁵ „я провожу ~ удовольствием“ нет

Городничий. Покорнейше благодарю. Теперь правдо мне не до того. Так сделайте милость, Иван Кузьмич: как только получите какое-нибудь известие, то сейчас же¹ его ко мне; а если жалоба или донесение, то без всяких рассуждений задерживайте.

Почтмейстер. С большим удовольствием.

Аммос Федорович. Смотрите, достанется вам когда-нибудь за это.

Почтмейстер. Ах, батюшки!

Городничий. Ничего, ничего. Другое дело если б вы из этого публичное что-нибудь сделали, но ведь это дело семейственное.

Аммос Федорович. Эко в самом деле какое непредвидимое известие! А я, признаюсь, шел было к вам, Антон Антонович, с тем, чтобы попотчивать вас собачонкою. Родная сестра тому кобелю, которого вы знаете. У меня завели тяжбу два помещика соседа и я теперь траваю зайцев² на землях и у того и у другого.

Городничий. Бог с ними теперь, со всякими зайцами! У меня в ушах только и слышно, что инкогнито проклятое. Так и ожидаешь, что вдруг отворятся двери и войдет...

ЯВЛЕНИЕ Ш.

То же, Бобчинский и Добчинский, оба входят запыхавшись.

Бобчинский. Чрезвычайное происшествие!

Добчинский. Неожиданное известие!

Все. Что? что такое?

Добчинский. Непредвиденное дело: приходим в гостиницу...

Бобчинский, *перебивая*. Приходим с Петром Ивановичем в гостиницу...

Добчинский, *перебивая*.³ Э, позвольте, Петр Иванович, я расскажу.

Бобчинский. Э, нет, позвольте уж я... позвольте, позвольте... вы уж и слога такого не имеете...

¹ то сей же час

² могу травить зайцев

³ „перебивая“ нет

Добчинский. А вы не помните всех обстоятельств; вы сейчас собьетесь.

Бобчинский. Э, нет помню,¹ ей богу помню. Уж не мешайте, пусть я расскажу. Не мешайте! скажите, господа, сделайте милость, чтоб Петр Иванович не мешал.

Городничий. Да что такое, говорите ради бога, что такое? У меня сердце не на месте.² Садитесь господа! сделайте милость, садитесь! возьмите стулья!³ Петр Иванович, вот вам стул! *(Все усаживаются вокруг обоих Петров Ивановичей.)* Ну, что такое?

Бобчинский. Позвольте, я сейчас по порядку: как только вышел я от вас... Э, не мешайте, Петр Иванович, не говорите уж ничего, сделайте милость, я уж сам знаю... Как только вышел я от вас, то побежал тотчас к Коробкину, а не заставши Коробкина дома, заворотил к Растаковскому, а не заставши Растаковского, зашел вот к Ивану Кузьмичу, чтобы сообщить ему полученную вами новость, да идучи оттуда, встретился с Петром Ивановичем...

Добчинский. Возле будки, где продаются пироги.

Бобчинский. Возле будки, где продаются пироги. Слышали вы,⁴ говорю я Петру Ивановичу, о той новости, которую получил Антон Антонович из достоверного письма. А Петр Иванович уже услышали⁵ об этом от ключницы вашей Авдотьи, которая не знаю зачем-то была послана к Филипу Антоновичу Почечуеву.⁶

Добчинский. За боченком для французской водки.

Бобчинский. За боченком для французской водки. Вот мы пошли с Петром Ивановичем к Почечуеву⁷... Э, сделайте одолжение, Петр Иванович, не перебивайте, пожалуста не перебивайте... Пошли к Почечуеву,⁸ да на дороге Петр Иванович говорит мне: сегодня, я знаю, привезли в трактир свежей семги, так пойдем закусим. Только что мы в гостиницу, как вдруг молодой человек...

---

¹ Э, нет помню, помню   ² У меня сердце так и бьется   ³ Возьмите стулья, пожалуста садитесь.   ⁴ Слышали ли вы   ⁵ уже слышали
⁶ Погоняеву   ⁷ к Погоняеву   ⁸ к Погоняеву

Добчинский перебивая.¹ Недурной наружности, в партикулярном платье...

Бобчинский. Недурной наружности, в партикулярном платье, ходит по комнате и в лице² такое рассуждение и физиономия... такие важные поступки и так здесь (*вертит рукою около лба*) много, много всего. Я так как будто³ предчувствовал и говорю себе: здесь что-нибудь да не даром.⁴ А Петр Иванович тотчас мигнули пальцем и подозвали трактирщика, трактирщика Власа:⁵ у него жена три недели назад тому родила, и такой хороший мальчик, большие подает надежды, со временем⁶ так же как отец будет содержать трактир. Подозвавши Власа, Петр Иванович спросил потихоньку: кто такой этот молодой человек; а Влас говорит: это, говорит... Э—не перебивайте, Петр Иванович, пожалуста не перебивайте; вы не расскажете, ей богу не расскажете, вы немного шепеляете; у вас, я знаю, один зуб⁷ со свистом... это, говорит, молодой человек⁸ чиновник, едущий из Петербурга: Иван Александрович Хлестаков, а едет в Саратовскую губернию, и что чрезвычайно странно себя аттестует: больше полуторы недели живет, дальше не едет, забирает всё⁹ на счет и денег хоть бы копейку заплатил.¹⁰ Меня в одну минуту так и вразумило. Э! говорю я Петру Ивановичу...

Добчинский. Нет, Петр Иванович, это я сказал: Э.

Бобчинский. Сначала вы сказали, а потом и я сказал. Э! сказали мы с Петром Ивановичем, с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит бог знает куда: в Саратовскую губернию?— Это верно не кто другой, как самый тот чиновник.

Городничий. Что вы говорите! не может быть. (*Придвигает поближе стул.*) Да нет, это вам так показалось. Это кто-нибудь другой.

Добчинский. Помилуйте, как не он! и денег не платит и не едет, кому же б быть как не ему? и с какой стати жил бы он здесь, когда ему прописана подорожная в Саратов?

¹ „перебивая“ нет   ² ходит по комнате, в лице   ³ Я так будто
⁴ что-нибудь недаром   ⁵ подозвали трактирщика Власа   ⁶ и со временем
⁷ у вас один зуб   ⁸ что этот молодой человек   ⁹ берет всё
¹⁰ на счет, денег совсем не платит

Добчинский. Он, он, ей богу, он...¹ Я ставлю бог знает что... Такой наблюдательный: всё обсмотрел и по углам везде и даже заглянул в наши тарелки полюбопытствовать что едим. Такой осмотрительный, что боже сохрани.

Городничий. Ах боже мой! помилуй нас грешных! где же он там живет?

Добчинский. В 5-м № под лестницей.

Бобчинский. В том самом номере, где прошлого года подрались проезжие офицеры.

Городничий. И давно он уж здесь?²

Добчинский. Уж будет полторы недели. Приехал на Василья Египтянина.³

Городничий. Полторы недели! что вы! (*в сторону*) ай, ай, ай (*почесывая ухо*) в эти полторы недели высечена почти напрасно⁴ унтер-офицерская жена!⁵ Боже мой! в эти полторы недели арестантам никакой провизии не выдавали.⁶ На улицах кабак, нечистота.⁷ О боже мой, боже мой... (*хватается за голову*).⁸

Артемий Филипович.¹ Мне кажется, Антон Антонович, нам теперь поскорей одеться в мундиры и сей же час ехать прямо к нему в гостинницу.

Аммос Федорович. А я полагаю,⁹ Антон Антонович, что нужно больше парад. Нужно пригласить купечество, вперед пустить голову: он человек видный. Недурно бы тоже и священство.¹⁰ Это имеет глубокое и таинственное¹¹ значение, вот и в книге: Деяния Иоанна Масона...

Городничий. Нет, нет; позвольте уж мне самому это обделать (*обращаясь к Бобчинскому*). Вы говорите, что он человек молодой?

Бобчинский. Молодой, лет 23, или четырех с небольшим.

Городничий. Ну это хорошо, что молодой человек. Мы вот как сделаем: вы теперь готовьтесь каждый

---

¹ Он, ей богу, он.   ² И давно уж он здесь   ³ „Приехал ~ Египтянина“ нет ◊   ⁴ „почти напрасно“ нет ◊   ⁵ жена, ай, ай, ай! Ах ◊
⁶ не выдавали, о боже мой, боже мой   ⁷ кабак и нечистота.   ⁸ „хватается за голову“ нет   ⁹ Я думаю   ¹⁰ тоже и синклит ◊   ¹¹ и тайное

по своей части наскоро, что можете к принятию, а я отправлюсь сам, или вот хоть с Петром Ивановичем, приватно, так как бы просто для прогулки, будто бы наведаться, не терпят ли проезжающие каких-нибудь недостатков или неприятностей. А вам советую сей же час воспользоваться временем. Ей, Свистунов!

Свистунов. Что угодно?

Городничий. Ступай сейчас за частным приставом, или нет, ты мне нужен. Скажи там кому-нибудь, чтобы как можно поскорее ко мне частного пристава и приходи сюда.

(Квартальный бежит впопыхах.)

Артемий Филипович. Идем, идем Аммос Федорович. В самом деле может случиться беда.

Аммос Федорович. Да вам-то еще ничего. У вас всё в исправности.

Артемий Филипович. Кой чорт в исправности! плохо, чрезвычайно плохо. Для больных сегодня и на кухне ничего не готовилось.

(Судья, Попечитель богоугодных заведений, Смотритель училищ. Почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с возвращающимся квартальным).¹

ЯВЛЕНИЕ IV.

Городничий, Бобчинский, Добчинский и квартальный.

Городничий. Что, дрожки там стоят?

Квартальный. Стоят.

Городничий. Ступай на улицу... или нет, стой! ступай, принеси... да другие-то где? неужели ты только один?² ведь я приказывал, чтобы и Прохоров был здесь. Где Прохоров?

Квартальный.³ Прохоров в частном доме, да только к делу не может быть употреблен.

Городничий. Как так?

Квартальный.³ Да так: привезли его по утру мерт-

---

¹ Судья и Земленика, Хлопов и почтмейстер уходят и в дверях сталкиваются с Свистуновым. ² один здесь ³ Вместо „Квартальный“: а. Пуговицын б. Свистунов

ведки. Вот уже два ушата воды вылили, до сих пор не протрезвился.

Городничий, *хватаясь за голову*.¹ Ах боже мой, боже мой! ступай скорее на улицу, или нет беги прежде в комнату, слышь!² и принеси оттуда шпагу и новую шляпу. Ну, Петр Иванович, поедем.

Бобчинский. И я, и я... позвольте и мне, Антон Антонович.

Городничий. Нет, нет, Петр Иванович, нельзя, нельзя! неловко, да и в дрожки не поместимся.

Бобчинский. Ничего, ничего, я так: петушком, петушком побегу за дрожками. Мне так только посмотреть в щелочку; так, знаете, из дверей только увидеть как там он...³ Больше сущность и поступки его, а я ничего.

Городничий, *принимая шпагу, к квартальному*: Беги сейчас возьми десятских, да пусть каждый из них возьмет... Эх шпага как исцарапалась! проклятый купчишка Авдулин⁴ видит, что у городничего старая шпага, не прислал новой. О, лукавый народ! а так мошенники, я думаю, там уж просьбы из-под полы и готовят. Пусть каждый возьмет в руки по улице, чорт возьми по улице, по метле, и вывели бы всю улицу,⁵ что идет к трактиру и вывели бы⁶ чисто. Слышишь. Да смотри: ты! ты! я знаю тебя: ты там кумаешься, да крадешь в ботфорты серебряные ложечки, смотри у меня ухо остро!.. Что ты сделал с купцом Черняевым, а? он тебе на мундир дал два аршина сукна; а ты стянул всю штуку. Смотри!⁷ не по чину берешь! ступай!

ЯВЛЕНИЕ V.

Те же и частный пристав.

Городничий. А, Степан Ильич, скажите ради бога, куда вы запропастились? На что это похоже?

Частный пристав. Я был тут сейчас за воротами.

---

¹ „хватаясь за голову“ *нет*   ² „слышь“ *нет*.   ³ как там он эдак
⁴ Авдулин   ⁵ и вымести всю улицу   ⁶ и вымести бы   ⁷ Ты смотри

Городничий. Ну, слушайте же, Степан Ильич! Чиновник-то¹ из Петербурга приехал. Как вы там распорядились?

Частный пристав. Да так, как² вы приказывали. Квартального Пуговицына я послал с десятскими подчищать тротуар.

Городничий. А Держиморда где?

Частный пристав. Держиморда поехал на пожарной трубе.

Городничий. А Прохоров пьян?

Частный пристав. Пьян.

Городничий. Как же вы это так допустили?³

Частный пристав. Да бог его знает. Вчерашнего дня случилась за городом драка, — поехал туда для порядка, а возвратился пьян.

Городничий. Послушайте ж, вы сделайте вот что: квартальный Пуговицын... он высокого роста, так пусть стоит для благоустройства на мосту. Да разметать наскоро старый забор, что возле сапожника, и поставить соломенную вежу, чтоб было похоже на планировку. Оно чем больше ломки, тем больше означает⁴ деятельности градоправителя. Ах, боже мой, я и позабыл, что возле того забора навалено на сорок телег всякого сору. Что это за скверный город: только где-нибудь поставь какой-нибудь памятник или просто забор, чорт их знает откуда и нанесут всякой дряни! *(Вздыхает.)*⁵ Да если приезжий чиновник будет спрашивать службу: довольны ли — чтобы говорили: всем довольны, ваше благородие, а который будет недоволен, то ему после дам такого неудовольствия... О, ох, хо, хо, х! грешен,⁶ во многом грешен *(берет вместо шляпы футляр⁷)*, дай только боже,⁸ чтобы сошло с рук поскорее, а там-то я поставлю уж такую свечу, какой еще никто не ставил: на каждую бестию купца наложу доставить по три пуда воску. О боже

---

¹ Ну, слушайте же, Степан Ильич, вам теперь нужно прежнее бросить. Ведь чиновник-то   ² Да как   ³ Как же вы это допустили?
⁴ тем больше означает   ⁵ О, боже мой! *(Вздыхает)*   ⁶ О боже мой, боже мой, грешен   ⁷ коробку   ⁸ дай то боже

мой, боже мой! едем, Петр Иванович!¹ (*Вместо шляпы хочет надеть бумажный футляр.*)²

Частный пристав. Антон Антонович, это коробка, а не шляпа.³

Городничий *бросает ее*. Коробка так коробка. Чорт с ней! Да если спросят, отчего не выстроена церковь при богоугодном заведении, на которую назад тому пять лет была ассигнована сумма, то не позабыть сказать, что началась строиться, но сгорела. Я об этом и рапорт представлял. А то пожалуй кто-нибудь позабывшись сдуру скажет, что она и не начиналась. Да сказать Держиморде, чтобы не слишком давал воли кулакам своим; он для порядка всем ставит фонари⁴ под глазами: и правому и виноватому. Едем, едем, Петр Иванович (*уходит и возвращается*); да не выпускать солдат на улицу безо всего: эта дрянная гарнизанаденет только сверх рубашки мундир, а внизу ничего нет. (*Все уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ VI.

Анна Андреевна и Марья Антоновна *вбегают на сцену*.

Анна Андреевна. Где ж, где ж они? Ах, боже мой!.. (*отворяя дверь*): муж! Антоша! Антон!⁵ (*говорит скоро*), а всё ты, а всё за тобой. И пошла копать: я булабочку, я косынку (*подбегает к окну и кричит*). Антон, куда, куда? что, приехал? ревизор? с усами!⁶ с какими усами?

Голос городничего. После, после, матушка.

Анна Андреевна. После? вот новости, после! Я не хочу после... Мне только одно слово: что он, полковник? А? (*С пренебрежением*.) Уехал! Я тебе вспомню это! А всё эта: маминька, маминька, погодите зашпилю сзади косынку; я сейчас. Вот тебе и сейчас! Вот тебе ничего и не узнали! а всё проклятое кокетство, услышала что почтмейстер здесь, и

---

¹ О боже мой, едем, едем, Петр Иванович!   ² (надевает вместо шляпы коробку). Едем   ³ Пристав. У вас коробка в руках   ⁴ он, я знаю, имеет обычай для порядка всем ставить фонари   ⁵ Антоша! Антоша!   ⁶ Ревизор? что он статской? с усами?

давай пред зеркалом жеманиться: и с той стороны, и с этой стороны подойдет. Воображает, что он за ней волочится, а он просто тебе делает гримасу, когда ты отвернешься.

Марья Антоновна. Да что ж делать, маминька? всё равно: чрез два¹ часа мы всё узнаем.

Анна Андреевна. Чрез два часа! покорнейше благодарю. Вот одолжила ответом. Как ты не догадалась сказать, что чрез месяц еще лучше можно узнать (*свешивается в окно*). Эй, Авдотья! А! что, Авдотья,² ты слышала там приехал кто-то... Не слышала?³ глупая какая! Машет руками?⁴ пусть машет,⁵ а ты всё бы таки его расспросила. Не могла этого узнать! в голове чепуха, всё женихи сидят. А? скоро уехали!⁶ да ты бы побежала за дрожками. Ступай, ступай сейчас. Слышишь, побегу, расспроси куда поехали, да расспроси хорошенько, что за приезжий, каков он,⁷ слышишь! подсмотри в щелку и узнай всё, и глаза какие: черные или нет, и сию же минуту возвращайся назад, слышишь! (*Обе остаются смотрящими в окно, занавес опускается.*)

ДЕЙСТВИЕ II.

Маленькая комната в гостиннице. Постель, стол, чемодан, пустая бутылка, сапоги, платяная щетка и прочее.

ЯВЛЕНИЕ I.

Осип лежит на барской⁸ постеле. Чорт побери, есть так хочется и в животе трескотня такая, как будто бы целый полк затрубил в трубы. Вот, не доедем да и только домой! что ты прикажешь делать? второй месяц пошел как уже из Питера! Профинтил дорогою денежки голубчик, теперь сидит и хвост подвернул, и не горячится. А стало бы и очень бы стало⁹ на прогоны; нет вишь ты, нужно в каждом

---

¹ ведь через два   ² Эй, Авдотья! А! Авдотья   ³ А? не слышала?
⁴ Руками машет   ⁵ Голос Авдотьи. Право, сударыня, ничего не слышала. Анна Андреевна. Пусть машет   ⁶ А? что? скоро уехали
⁷ какой он   ⁸ В рукописи описка: „на бархатной“   ⁹ А стало бы и очень стало бы

городе¹ показать себя (*дразнит его*).² „Ей, Осип, ступай посмотри комнату, лучшую, да обед спроси самый лучший: я не могу есть дурного обеда, мне нужен лучший обед“. Добро бы было в самом деле что-нибудь путное, а то ведь елистратишка простой.³ С проезжающим знакомится, а потом в картишки, — вот тебе⁴ и доигрался. Эх надоела такая жизнь! право на деревне лучше: оно хоть нет публичности, да и заботности меньше; возьмешь себе бабу, да и лежи весь век на полатах, да ешь пироги. Ну кто ж спорит, конечно, если пойдет на правду, так житье в Питере лучше всего. Деньги бы только были, а жизнь тонкая и политичная: кеатры, собаки тебе танцуют, и всё что хочешь. Разговаривает всё на тонкой деликатности, что разве только дворянству уступит; пойдешь на Щукин — купцы тебе кричат: почтенный; на перевозе в лодке с чиновником сядешь; компании захотел — ступай в лавочку: там тебе кавалер расскажет про лагеря и объявит, что всякая звезда значит на небе, так вот как на ладони всё видишь. Старуха офицерша забредет; горничная иной раз заглянет такая... фу, фу, фу! (*Усмехается и трясет головою*).⁵ Галантерейное, чорт возьми, обхождение! Невежливого слова никогда не услышишь, всякой тебе говорит *вы*. Наскучило итти — берешь извозчика, и сидишь себе как барин, а не хочешь заплатить ему, — изволь: у каждого дома есть сквозные ворота, и ты так шмыгнешь, что тебя никакой дьявол не сыщет. Одно плохо: иной раз славно наешься,⁶ а в другой чуть не лопнешь с голоду, как теперь, например. А всё он виноват. Что с ним сделаешь? Батюшка пришлет денежки, чем бы их попридержать⁷ — и куды!.. пошел кутить: ездит на извозчике, каждый день ты доставай⁸ в кеатр билет,⁹ а там через неделю — глядь и посылает на толкучий продавать новый фрак. Иной раз всё до последней рубашки спустит,¹⁰ так что на нем всего останется сертучишка да шинелишка, ей богу правда! И сукно такое важное, аглицкое!

---

¹ в каждом губерньском городе   ² „дразнит его“ нет   ³ елистратишка простой, вот тебе и дообедался   ⁴ вот те   ⁵ вертит головою   ⁶ иной раз так наешься   ⁷ попридерживать   ⁸ ты ему доставай   ⁹ билет в кеатр   ¹⁰ до последней рубашки продаст

рублев полтора¹ ему один фрак станет, а на рынке спустит рублей за двадцать,² а о брюках и говорить нечего — нипочем идут. А отчего? оттого, что делом не занимается: вместо того, чтобы в должность, а он идет гулять по прешпекту, в картишки играет. Эх, если бы узнал это старый барин. Он не посмотрел бы на то, что ты чиновник, а поднявши рубашонку, таких бы засыпал тебе, что дня б четыре ты почесывался. Коли служить, так служи; вот теперь трактирщик сказал, что не дам вам есть, пока не заплатите за прежнее; ну а коли не заплатим? *(Со вздохом.)* Ах, боже ты мой, хоть бы какие-нибудь щи. Кажись так бы теперь весь свет съел. Стучится, верно это он идет.

(Поспешно схватывается с постели.)

ЯВЛЕНИЕ II.

Осип и Хлестаков.

Хлестаков. На, прими это *(отдает фуражку и тросточку)*. А, опять валялся на кровати?

Осип. Да зачем же бы мне валяться? Не видал я разве кровати, что ли?

Хлестаков. Врешь, валялся; видишь вся склочена.

Осип. Да на что мне она? не знаю я разве что такое кровать?³ у меня есть ноги; я и постою. Зачем мне ваша кровать?

Хлестаков *ходит по комнате*. Посмотри там в картузе табаку нет?

Осип. Да где ж ему быть, табаку! вы еще четвертого дня последнее выкурили.

Хлестаков *ходит и разнообразно сжимает свои губы*. Наконец *говорит громким и решительным голосом*.⁴ Послушай, ей, Осип!

Осип. Чего изволите?

Хлестаков *громким, но не столь решительным голосом*.⁵ Ты ступай туда.

---

¹ Рублей в полтора   ² рублей за двадцать   ³ „не знаю ~ кровать“ нет   ⁴ Хлестаков (насмывается, потом говорит громким голосом)   ⁵ Хлестаков (громким и не столь решительным)

Осип. Куда?

Хлестаков *голосом вовсе не решительным и не громким, очень близким к просьбе.* Вниз, в буфет... Там скажи... чтобы мне дали пообедать.¹

Осип. Да нет, я и ходить не хочу.

Хлестаков. Как ты смеешь, дурак!

Осип. Да так, всё равно хоть и пойду, ничего из этого не будет. Хозяин сказал, что больше не даст обедать.

Хлестаков. Как он смеет не дать. Вот еще вздор!²

Осип. Еще говорит и к городничему пойду, третью неделю барин денег не платит. Вы де с барином, говорит, мошенники и барин твой плут. Мы де, говорит, этаких широмыжников видали.

Хлестаков. А ты так уж и рад сейчас пересказывать.³

Осип. Говорит: этак всякой приедет, обживется, задолжается, после и выгнать нельзя. Я, говорит, шутить не буду, я прямо с жалобой,⁴ чтоб на съезжую, да в тюрьму.

Хлестаков. Ну, ну дурак, полно. Ступай, ступай скажи ему.⁵

Осип. Да лучше я самого хозяина позову к вам.

Хлестаков. На что ж хозяина? ты поди сам скажи.

Осип. Да право сударь...

Хлестаков. Ну ступай, чорт с тобой! позови хозяина.

(Осип уходит.)

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков *(один)*. Ужасно как хочется есть. Так немножко прошелся; думал, не пройдет ли аппетит, — нет, чорт возьми, не проходит. Да, если б в Пензе я не покутил, стало бы⁶ денег доехать домой. Пехотный капитан больше всего меня поддел, однако ж что ни говори,⁷ а удивительно

---

¹ дали пообедать: суп, соус или еще что-нибудь, поскорее   ² Это вздор, ты скажи ему, что он не может этого сделать   ³ Вместо „А ты ~ пересказывать“: Ну, он дурак, больше ничего   ⁴ Я прямо и с жалобой   ⁵ Вместо „Ну, ну, дурак ~ скажи ему“: А ты уж рад пересказывать, ступай скажи, что я... ступай, ступай скажи ему   ⁶ то очень бы стало   ⁷ однако ж кто что ни говори

бестия штосы срезывает. Всего каких-нибудь четверть часа¹ посидел и всё обобрал. Славно играет. Если б еще где-нибудь с ним встретиться. Впрочем, как же встретиться, на это всё нужно случай.² Когда б, в самом деле, уже скорее доехать домой, надоело в дороге! Нарочно такой мерзкой городишка: в других, по крайней мере, что-нибудь бывает, а здесь ничего совершенно нет. В овошенной лавке балыки еще сносные, но проклятые сидельцы очень мало дают на пробу (*насвистывает сначала из Роберта, потом: не шей ты мне, матушка,*³ *а наконец ни сё, ни то*). Никто не хочет идти.⁴

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков, Осип и трактирный слуга.

Слуга. Хозяин приказал спросить, что вам угодно.

Хлестаков. Здравствуй, братец! Ну, что ты, здоров?

Слуга. Слава богу.

Хлестаков. Ну что, как у вас в гостиннице? хорошо ли всё идет?

Слуга. Да, слава богу, всё хорошо.

Хлестаков. Много проезжающих?

Слуга. Да, достаточно.

Хлестаков. Послушай, любезный, там мне до сих пор обеда не приносят, так пожалуста поторопи,⁵ чтоб поскорее, видишь мне сейчас после обеда нужно кое-чем заняться.

Слуга. Да хозяин сказал, что не будет больше отпущать. Он никак хотел итти сегодня⁶ жаловаться городничему.

Хлестаков. Да что ж жаловаться? Посуди сам, любезный, как же? ведь мне нужно есть. Этак могу я совсем отощать. Мне очень есть хочется:⁷ я не шутя это говорю.

---

¹ Только всего четверть часа   ² Вместо „всё обобрал ~ нужно случай“: всё обобрал. Эх, если бы еще где-нибудь встретиться мне с ним: славно играет, да ведь то беда, что   ³ потом из русской песни   ⁴ Вместо „Никто ~ идти“: Да если бы чего-нибудь теперь съесть   ⁵ поторопите   ⁶ , сегодня-с   ⁷ Вместо „Да что ж жаловаться ~ есть хочется“: Да что ж жаловаться, ну жаловаться пусть идет, пожалуй. Но он мне не смеет не дать обедать

Слуга. Так-с. Он говорил: я ему обедать не дам покамест он не заплатит мне за прежнее. Таков уж ответ его был.

Хлестаков. Да ты урезонь, уговори его.¹

Слуга. Да что ж ему такое² говорить.

Хлестаков. Ты растолкуй ему сурьезно, что мне нужно есть. Деньги сами собою... Он думает, что как ему мужику ничего, если не поесть день, так и другим тоже. Вот новости!³

Слуга. Пожалуй я скажу.

ЯВЛЕНИЕ V.

Хлестаков (*один*). Это скверно однако ж, если он совсем ничего не даст есть. Так хочется, как еще никогда не хотелось. Разве из платья что-нибудь пустить в оборот? Нет, не хочу; лучше немного поголодаю, да по крайней мере приеду домой в петербургском костюме. Жаль, что Иохим не дал на прокат⁴ кареты, а хорошо бы приехать домой в карете. Очень бы не дурно подкатить к какому-нибудь соседу помещику с фонарями под крыльцо, а Осипа сзади одеть в ливрею. Как бы переполошились все: кто такой, что такое, а лакей входит: „Иван Александрович Хлестаков из Петербурга, прикажете принять?“ Они пентюхи⁵ и не знают, что такое значит „прикажете принять“. К ним если приедет какой-нибудь гусь помещик, то в ту же минуту вылезит из брички и, не говоря ни слова, так прямо медведь и валится в гостиную. К дочечке⁶ какой-нибудь хорошенькой подойдешь: Сударыня, как я... Тьфу⁷ (*плюет*), даже тошнит, так есть хочется.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Хлестаков, Осип *потом* слуга.

Хлестаков. А что?

Осип. Несут обед.

---

¹ Ты поди ему скажи, урезонь его ² Да что ж такое ему ³ Вместо „Ты растолкуй ~ Вот новости!“: Ну, расскажи всё то, что от меня слышал, чтоб он мне дал, а о деньгах пусть не беспокоится, деньги сами собою... Так просто и скажи, что он не смеет не дать. Что ж это в самом деле! ⁴ не дал мне на прокат ⁵ Они свиньи ⁶ К дочке ⁷ Сударыня... тьфу

Хлестаков *прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле*.¹ Несут! несут! несут!

Слуга *с тарелками и салфеткой*.² Хозяин в последний раз уж дает.

Хлестаков. Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина! что там такое?

Слуга. Суп и жаркое.

Хлестаков. Как, только два блюда?

Слуга. Только-с.

Хлестаков. Вот вздор какой! я этого³ не принимаю. Ты скажи ему: что это в самом деле такое!.. этого мало.⁴

Слуга. Нет, хозяин говорит, что еще много.

Хлестаков. А соуса почему нет?

Слуга. Соуса нет.

Хлестаков. Отчего же нет! я видел сам, проходя мимо кухни, как готовилась рыба и котлеты.

Слуга. Да это может быть для тех, которые почище-с.

Хлестаков. Ах, ты дурак!

Слуга. Да-с.

Хлестаков. Поросенок ты скверный... Как же они едят, а я не ем? отчего же я, чорт меня возьми, не могу⁵ также? разве они не такие же проезжающие, как и я?

Слуга. Да уж известно, что не такие.

Хлестаков. Какие же?

Слуга. Обнаковенно⁶ какие! они уж известно: они деньги платят.

Хлестаков. Я с тобою, дурак, не хочу рассуждать (*наливает суп и ест*); что это за суп? Ты просто воды налил в чашку: никакого вкуса нет, только воняет. Я не хочу этого супа, дай мне другого.

Слуга. Мы примем-с. Хозяин сказал, коли не хотите, то и не нужно.

Хлестаков, *защищая рукою кушанье*.⁷ Ну, ну, ну... оставь, дурак; ты привык там обращаться с другими: я, брат,

---

¹ Хлестаков (прыгая от радости)   ² „с тарелками и салфеткой“ нет   ³ Я это   ⁴ это мало   ⁵ отчего же, чорт возьми, я не могу
⁶ Обыкновенно   ⁷ „защищая рукою кушанье“ нет

не такого рода! со мной не советую¹... (*ест*) боже мой, какой суп! (*продолжает есть*) я думаю еще ни один человек в мире не едал² такого супа. Какие-то перья плавают вместо масла (*режет курицу*). Ай, ай, ай, какая курица! дай³ жаркое! там супу немного осталось, Осип, возьми себе (*режет жаркое*), что это⁴ за жаркое? Это не жаркое.

Слуга. Да что ж такое?

Хлестаков. Чорт его знает что такое, только не жаркое. Это топор, зажаренный вместо говядины (*ест*). Мошенники, каналы, чем они кормят! и челюсти заболят если съешь один такой кусок (*ковыряет пальцем в зубах*); подлецы! совершенно как деревянная кора, ничем вытащить нельзя, и зубы почернеют после этих блюд, мошенники! (*Вытирает рот салфеткой.*) Больше ничего нет?

Слуга. Нет.

Хлестаков. Каналы! подлецы! и даже хотя бы какой-нибудь соус или пирожное. Бездельники! дерут только с проезжающих.

Слуга *убирает и уносит тарелки вместе с Осипом.*

ЯВЛЕНИЕ VII.

Хлестаков, потом Осип.

Хлестаков. Право, как будто и не ел; только что разохотился. Если бы мелочь, послать бы⁵ на рынок и купить хоть сайку.

Осип *входит*. Там чего-то городничий приехал, осведомляется и спрашивает о вас.

Хлестаков *испугавшись*. Вот тебе на! Я, ей богу, никак не думал про это... эка bestия трактирщик! Если, в самом деле, потащит в тюрьму? Что ж? Если благородным образом, еще ничего, я пожалуй пойду... Нет, что ж я⁶ говорю: пойду? Там вчера смотрели на меня две купеческие дочери, офицеры тоже беспрестанно ходят... Нет, я не соглашусь.

---

¹ привык так обращаться с другими: я, брат, со мной не советую тебе шуток делать   ² не едал в мире   ³ Давай   ⁴ Да что это
⁵ послал бы   ⁶ Чорт возьми, что ж я

Он не может сделать этого, или уж он будет после этого такая скотина... Это можно какого-нибудь мещанина или ремесленника... Нет, не поддаваться¹ (ободряется), что он может мне! Я скажу ему: как вы!.. Я знать не хочу... (У дверей вертится ручка, Хлестаков бледнеет.)

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Хлестаков, Городничий и Добчинский.

(Городничий вошел останавливается. Оба в испуге смотрят несколько минут один на другого, выпучив глаза.)

Городничий *немного оправившись и протянув руки по швам.* Желаю здравствовать.

Хлестаков *кланяется.* Мое почтение...

Городничий. Извините.

Хлестаков. Ничего.

Городничий. Обязанность моя, как градоначальника здешнего города, заботиться о том, чтобы проезжающим и всем благородным людям никаких притеснений...

Хлестаков,² *сначала немного заикается, но к концу речи говорит громко.* Да что ж делать!.. я не виноват... я право заплачу... Мне пришлют из деревни. (Бобчинский³ *выглядывает из дверей.*) Он больше виноват: говядину мне подает такую твердую, как бревно; а суп — он чорт знает чего плеснул туда,⁴ я должен был выбросить его за окно. Он меня голодом по целым дням... Чай такой странный: воняет рыбой, а не чаем. За что ж я... Вот новость.

Городничий, *робея.* Извините, я право не виноват. На рынке у меня говядина всегда хорошая. Привозят холмогорские купцы, люди трезвые и поведения хорошего. Я уж не знаю, откуда он берет такую. Позвольте мне предложить вам переехать со мною на другую квартиру.

Хлестаков. Нет, я не хочу, я знаю, что значит на другую квартиру: то есть в тюрьму. Зачем же меня... Вы не имеете права... Я покажу вам подорожную... Я чинов-

---

¹ Нет, не поддаваться, ей богу не поддаваться   ² Хлестаков, перебивая   ³ Бобчинский в это время   ⁴ чорт знает чего плеснул

ник, еду в собственную мою деревню в Саратовскую губернию, служу по министерству¹... Вы не смеете²... я буду жаловаться.

Городничий, *в сторону*. О, боже мой!³ Всё, всё узнал, какой сердитый! Всё рассказали проклятые купцы.

Хлестаков, *храбрясь*. Да как вы смеете!.. Меня сам министр знает... Нет, не пойду! Ей богу не пойду, вот хоть вы со всей своей командой... (*в сторону*). Не поддаваться, право не поддаваться,⁴ и если что-нибудь... то (*берет сзади рукою*⁵ *бутылку*).

Городничий, *вытянувшись и дрожа всем телом*. Помилуйте, не погубите! Жена, дети маленькие... не сделайте несчастным человека.

Хлестаков. Нет, я не хочу. Вот еще! мне какое дело. Оттого, что у вас жена и дети, я должен идти в тюрьму, вот прекрасно! (*Бобчинский выглядывает в дверь и в испуге прячется.*) Нет, благодарю покорно, не хочу.

Городничий, *дрожа*. По неопытности, ей богу, по неопытности. Недостаточность состояния. Казенного жалованья не хватает даже на чай и сахар.⁶ Если ж и были какие взятки, то самая малость: к столу что-нибудь, да на пару платья.⁷ Что же до унтер-офицерской вдовы,⁸ занимающейся купечеством, которую я будто бы высек,⁹ то это клевета, ей богу, клевета. Это выдумали¹⁰ злодеи мои, это такой народ, что на жизнь мою готовы покушаться.

Хлестаков. Да... конечно... (*в размышлении*); я не знаю однако ж зачем вы говорите о злодеях; или о какой-то унтер-офицерской вдове¹¹... Я незнаком с нею. Да мне и дела нет к ней.¹² Унтер-офицерская жена совсем другое, а меня вы не смеете высечь. До этого вам далеко... я заплачу вам деньги; у меня только теперь нет. Я потому и сижу здесь так долго, что ни копейки нет денег.

---

¹ по министерству юстиции   ² Вы меня не смеете   ³ О, боже мой! боже мой!   ⁴ ей богу, не поддаваться   ⁵ рукою сзади   ⁶ на чай, на сахар   ⁷ к столу что-нибудь, на пару платья   ⁸ жены   ⁹ будто высек   ¹⁰ то это клевета. Это выдумали   ¹¹ жене   ¹² „Да мне ~ к ней“ нет

Городничий, *в сторону*. О, тонкая штука! Эх куда метнул! какого туману напустил! разбери кто хочет. Не знаешь с которой стороны и приняться. Попробовать разве на авось. *(Вслух)* Если вы точно имеете нужду в деньгах или в чем другом, то я готов служить сию минуту. Моя обязанность помогать проезжающим.

Хлестаков. Так вы даете мне в займы? О если так, то я сейчас готов расплатиться:¹ мне бы двести² рублей разделаться только с трактирщиком, а там я, как только в деревню, сей же час и возвращу вам... Это вдруг.

Городничий. Помилуйте, я готов ожидать³ сколько угодно. Как можно, чтобы я осмелился назначить срок. Вот тут ровно двести рублей, хоть и не трудитесь считать.

Хлестаков, *принимая деньги*. Покорнейше благодарю; я вам очень благодарен. Меня, признаюсь, это чрезвычайно поощрило; у меня уж ни копейки не было. Вы, как я вижу теперь, очень благородный человек,⁴ а прежде я думал... *(Кладет их в карман.)*

Городничий, *в сторону*. Ну, слава богу! по крайней мере деньги взял. Теперь дело может быть на лад пойдет.⁵ Я таки ему, вместо двух сот, четыреста ввернул.

Хлестаков. Эй, Осип! *(Осип входит)* позови сюда трактирного слугу! *(к городничему и Добчинскому)* а что ж вы стоите? сделайте милость садитесь; *(Добчинскому)* садитесь, прошу покорнейше.

Городничий. Ничего, мы и так постоим.

Хлестаков. Садитесь пожалуста, я вас прошу *(Добчинскому)*, садитесь *(Городничий и Добчинский садятся, Бобчинский выплядывает в дверь)*.

Городничий, *в сторону*. Нужно быть посмелее. Он хочет, чтобы считали его инкогнитом. Хорошо, подпустим и мы турусы; прикинемся как будто совсем и не знаем, что он за человек. *(Вслух)* Мы, прохаживаясь по делам должности, вот с Петром Ивановичем Добчинским, здешним помещиком,

---

¹ Хлестаков. Если вы согласны дать мне займы, тогда совсем другое дело. Я сейчас готов расплатиться.   ² мне хоть бы двести
³ готов ждать   ⁴ Вы, как я вижу, хороший человек   ⁵ пойдет на лад

зашли нарочно в гостиницу, чтобы осведомиться, хорошо ли содержатся проезжающие, потому что я не так как иной городничий, которому ни до чего дела нет;¹ но я, я кроме должности, еще по христианскому человеколюбию хочу, чтоб всякому смертному оказывался хороший прием и вот в награду за ревностную службу случай доставил такое приятное знакомство с вами.

Хлестаков. Я тоже² сам очень рад. Без вас я, признаюсь, долго бы просидел здесь: совсем не знал³ чем заплатить.

Городничий, *в сторону*. Да, рассказывай себе; *(Вслух)* осмелюсь ли спросить, куда и в какие места ехать изволите?

Хлестаков. Я еду в Саратовскую губернию в собственную деревню.

Городничий, *в сторону с лицом принимающим ироническое выражение*.⁴ В Саратовскую губернию! О! Да ты штука!⁵ *(Вслух)* Да, приятная прогулка для ума и сердца. В дороге способности хорошо развиваются... и вы верно так только, по своей охоте едете туда, для своего удовольствия.

Хлестаков. Нет, батюшка меня требует; а мне, признаюсь, в Петербурге лучше бы...

Городничий *(в сторону)*.⁶ Батюшка требует. А? Экие пули⁷ отливает! А ведь какой маленькой.⁸ *(Вслух)* И на долгое время изволите ехать туда?

Хлестаков. Не знаю. Мне не хотелось бы⁹ жить с мужиками; помещики¹⁰ тоже не имеют¹¹ образованности: однако ж¹² отставку подал.

Городничий *(в сторону)*.¹³ И в отставку подал! Каково подвертывает! *(Вслух)* и прекрасно делаете;¹⁴ что служба?

---

¹ дела нет, лишь бы ему было хорошо   ² Да я тоже   ³ долго бы просидел: я право совсем не знал   ⁴ в сторону, делая ироническую гримасу   ⁵ О! о! да ты штука, как бы не так, именно туда   ⁶ в сторону смеясь и прищулив глаз   ⁷ Батюшка требует, хе, хе, хе. О! Эдакие пули   ⁸ молоденькой   ⁹ Да, я думаю, на долгое время, хотя мне не хотелось бы   ¹⁰ да и помещики   ¹¹ не имеют там   ¹² Я однако же   ¹³ в сторону, почти фыркнул от смеха   ¹⁴ Это хорошо вы делаете, очень хорошо

одне хлопоты: ночь не спишь — стараешься для отечества, не жалеешь ничего, а награда неизвестно еще когда будет. (Окидывает глазами комнату.) Какие большие пятна¹ по углам, должно быть течь и сырость бывает, и стены тоже уж слишком низенькие... мне кажется, эта комната для вас не слишком удобна.

Хлестаков. Скверная комната, и клопы такие,² каких я еще нигде не видывал: так, как собаки, каналы кусают.³

Городничий. Скажите! такой просвещенный гость и претерпевает такое неудовольствие, от каких-нибудь негодных клопов, которым бы и на свет не следовало родиться. Мне кажется, сколько на мои слабые глаза, или это мухи обпачкали, как будто бы⁴ даже темно в этой комнате.

Хлестаков. Да совсем темно, и хозяин завел такое обыкновение: не отпускает⁵ совсем свечей. Иногда что-нибудь хочется сделать, почитать, или так придет фантазия сочинить что-нибудь; но не можно, потому что⁶ вовсе темно.

Городничий. Осмелюсь ли просить вас об одном⁷ наивеличайшем одолжении, которого без сомнения, может быть, я даже не достоин.

Хлестаков. А что?

Городничий. Я бы дерзнул попросить вас переехать ко мне на дом: у меня есть для вас очень удобная комната.

Хлестаков, в размышлении. Как, то есть, к вам?.. Да у вас какая комната?

Городничий. Прекрасная комната и стол тоже вы будете у меня иметь хоть не столичный, но хороший стол, припасы свежие,⁸ не такие, какие отпускают⁹ в трактире за деньги. Не откажите! а я уж так рад буду гостю... У меня

---

¹ Что это, какие большие пятна   ² Вместо „Скверная комната и клопы такие“: Да, очень скверная комната, я никогда не останавливался в такой дурной комнате. Там везде по дороге, где проезжал я, было хорошо: живопись, люстры, а здесь ничего нет и клопы такие
³ так, как собаки, кусают!   ⁴ так как будто бы   ⁵ скверное обыкновение не отпускать   ⁶ но никак не возможно, оттого что   ⁷ Осмелюсь ли я просить об одном   ⁸ припасы все свежие   ⁹ как отпускают

таков нрав: гостеприимство с самого детства; всё что ни есть готов предложить; особливо если еще притом гость такой просвещенный человек. Не подумайте, чтобы я говорил это из лести. Нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь.

Хлестаков. Покорно благодарю вас. Мне тоже вы очень понравились.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и трактирный слуга, сопровождаемый Осипом, Бобчинский
выглядывает в дверь.

Слуга. Изволили спрашивать?

Хлестаков. Да; подай счет.

Слуга. Я уж давеча подал вам другой счет.

Хлестаков. Я уж не помню твоих глупых счетов.

Говори, сколько там?

Слуга. Вы изволили в первый день спросить обед; а на другой день только закусили семги и потом пошли всё в долг брать.¹

Хлестаков. Дурак, еще начал высчитывать. — Всего сколько следует?

Городничий. Да вы не извольте беспокоиться, он подождет; (*слуге*) пошел вон, тебе пришлют.

Хлестаков. В самом деле и то правда (*прячет деньги*).
Слуга уходит. В дверь выглядывает Бобчинский.

ЯВЛЕНИЕ X.

Городничий, Хлестаков, Добчинский.

Городничий. Не угодно ли будет вам осмотреть теперь некоторые заведения в нашем городе, как-то богоугодные и другие.

Хлестаков. А что там такое?

Городничий. А так, посмотрите какое у нас течение

---

¹ пошли в долг брать

дел¹ ... знаете это для наблюдательного ума хорошо; тут можно много полезного вывести.²

Хлестаков. С большим удовольствием³ я готов.

(Бобчинский выставляет голову в дверь).

Городничий. Также если будет ваше желание отсюда в уездное училище, осмотреть порядок, в каком преподаются у нас науки.

Хлестаков. Извольте, извольте.

Городничий. Потом, если пожелаете посетить острог⁴ и городские тюрьмы — рассмотрите⁵ как у нас содержатся преступники.

Хлестаков. Да, тюрьмы... нет лучше я посмотрю богоугодные заведения.

Городничий. Как вам угодно. Как вы намерены: в своем экипаже или вместе со мною на дрожках?

Хлестаков. Да я лучше с вами на дрожках поеду.⁶

Городничий *(Добчинскому)*. Ну, Петр Иванович, вам теперь нет места.

Добчинский. Ничего, я так.

Городничий. Вы побегите наскоро ко мне и скажите жене моей, или лучше я дам вам записочку. *(Хлестакову)* Осмелюсь ли я попросить позволения написать в вашем присутствии одну строчку⁷ к жене, чтоб она приготвилась к принятию почтенного гостя.

Хлестаков. Зачем беспокоиться;⁸ впрочем извольте, напишите: вот тут и чернила, только бумаги не знаю... Разве на этом счете.

Городничий. Я здесь напишу⁹ *(пишет и отдает Добчинскому, который подходит к двери, но в это время дверь обрывается, и подслушивавший с другой стороны Бобчинский¹⁰ летит вместе с нею на сцену. Все издають восклицания. Бобчинский подымается).*

---

¹ посмотрите какой у нас порядок, течение дел   ² можно вывести много полезного   ³ Извольте, с большим удовольствием   ⁴ В рукописи описка: „остров“   ⁵ посмотрите   ⁶ поеду на дрожках   ⁷ одну только строчку   ⁸ О помилуйте, зачем беспокоиться   ⁹ Я здесь напишу; снесите как можно поскорее   ¹⁰ и подслушивающий Бобчинский

Хлестаков. Что? не ушиблись ли вы где-нибудь?

Бобчинский. Ничего, ничего; только сверж носа небольшая нашлапка. Я забегу к Христиану Ивановичу, он даст мне пластыря и всё пройдет.

Городничий (*делая*¹ *Бобчинскому укорительный знак, Хлестакову*). Прошу покорнейше, пожалуйста! а слуге вашему я скажу, чтобы перенес чемодан; (*Осипу*) любезнейший, ты перенеси всё ко мне, к городничему, тебе всякой покажет. Прошу покорнейше! (*Пропускает вперед Хлестакова и следует за ним, но оборотившись*² *говорит с укоризной Бобчинскому*) уж и вы! не нашли другого места упасть! и растянулся³ как чорт знает что такое. (*Уходит; за ним Бобчинский; занавесь опускается.*)

ДЕЙСТВИЕ III.

Комната первого действия.

ЯВЛЕНИЕ I.

Анна Андреевна, Марья Антоновна *стоят у окна в тех же самых положениях.*

Анна Андреевна. Ну вот, уж целый час дожидаемся, а всё ты с своим глупым жеманством: совершенно оделась, нет еще нужно копаться⁴. . . Было бы не слушать ее вовсе. Экая досада! как нарочно ни души! как будто бы вымерло всё.

Марья Антоновна. Да, право, маминька, чрез минуты две⁵ всё узнаем. Уж скоро Авдотья должна притти (*всматривается в окно и вскрикивает*). Ах, маминька, маминька! кто-то идет, вон в конце улицы.⁶

Анна Андреевна. Где идет? у тебя вечно какие-нибудь фантазии; ну да, идет. Кто ж это идет? небольшого роста⁷. . . во фраке. . . кто ж это? А? это, однако ж, досадно! кто ж бы это такой был?

---

¹ делает   ² но оборотясь   ³ Э, протянулся здесь   ⁴ нужно булавочку   ⁵ через минуту   ⁶ Кто-то идет в конце улицы   ⁷ „Небольшого роста“ нет

Марья Антоновна. Это Добчинский, маминька.

Анна Андреевна. Какой Добчинский? тебе всегда вдруг вообразится этакое! совсем не Добчинский. (*Машет платком.*) Эй вы, ступайте сюда! скорее!

Марья Антоновна. Право, маминька, Добчинский.

Анна Андреевна. Ну вот: нарочно, чтобы только поспорить. Говорят тебе не Добчинский.

Марья Антоновна. А что? а что, маминька? видите, что Добчинский.

Анна Андреевна. Ну да Добчинский, теперь я вижу; из чего же ты споришь (*кричит в окно*) скорей, скорей! вы тихо идете.¹ Ну что, где они? А? да говори же² оттуда, всё равно. Что? очень строгой? А? а муж, муж? (*Немного отступя от окна с дасадю*) Такой глупый: до тех пор, пока не войдет в комнату, ничего не расскажет!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и Добчинский.

Анна Андреевна. Ну скажите пожалуйста: ну, не совестно ли вам? я на вас одних полагаюсь как на порядочного человека: все вдруг выбежали и вы туда ж за ними! и я вот ни от кого до сих пор толку не доберусь, не стыдно ли вам! я у вас крестила вашего Ваничку и Лизаньку, а вы вот как со мною поступили!

Добчинский. Ей богу, кумушка, так бежал засвидетельствовать почтение, что не могу духу перевести. Мое почтение, Марья Антоновна.

Марья Антоновна. Здравствуйте, Петр Иванович.

Анна Андреевна. Ну, что? ну рассказывайте: что и как там?

Добчинский. Антон Антонович прислал вам записочку.

Анна Андреевна. Ну, да он кто такой? Генерал?

Добчинский. Нет, не генерал, а не уступит генералу. Такое образование и важные поступки.

---

¹ Скорей, скорей! (слышен издали невнятный голос). А! Я говорю скорее, вы тихо идете ² А? что ж там, что там такое? Да говорите же

Анна Андреевна. А! так это тот самый, о котором было писано мужу.¹

Добчинский. Настоящий. Я это первый открыл вместе с Петром Ивановичем.

Анна Андреевна. Ну расскажите: что и как?²

Добчинский. Да, слава богу, всё благополучно. Сначала он принял было Антон Антоновича немного сурово; сердился и говорил, что и в гостиннице всё нехорошо, и к нему не поедёт, и что он не хочет сидеть за него в тюрьме, но потом, как узнал невинность Антона Антоновича и как покороче разговорился с ним, тотчас переменял мысли и, слава богу, всё пошло хорошо. Они теперь поехали осматривать богоугодные заведения... а то, признаюсь, уже Антон Антонович думали не было ли тайного доноса; я сам тоже перетрухнул немножко.

Анна Андреевна. Да вам-то чего бояться: ведь вы не служите?

Добчинский. Да так, знаете, когда вельможа говорит, то чувствуешь страх.

Анна Андреевна. Ну, что ж... это всё однако ж вздор; расскажите, каков он собою! что, стар или молод?³

Добчинский. Молодой, молодой человек: лет двадцати трех; а говорит совсем так, как старик.⁴ Извольте, говорит, я поеду: и туда, и туда... (*размахивает руками*),⁴ так, это всё славно. Я, говорит: и написать, и почитать люблю, но мешает, что в комнате, говорит, немножко темно.⁵

Анна Андреевна. А собой каков он:⁶ брюнет или блондин?

Добчинский. Нет, больше шантрет, и глаза такие быстрые как зверки, так в смущенье даже приводят.

Анна Андреевна. Что тут пишет он мне в записке (*читает:*)⁷ „Спешу тебя уведомить, душенька, что состояние мое было весьма печальное, но уповая на милосердие божие, за два соленые огурца особенно и полпорции икры рубль

---

¹ А, так это точно тот, о котором мужу писано. ² что, как? ³ а совсем так говорит, как старик ⁴ „размахивает руками“ *нет* ⁵ очень темно ⁶ Ну, что, каков он ⁷ „читает“ *нет*

двадцать пять копеек“... (Останавливается.) А ничего не понимаю,¹ к чему же тут соленые огурцы и икра?

Добчинский. А, это Антон Антонович писали на черновой бумаге² по скорости: там какой-то счет был написан.

Анна Андреевна. А да, точно (продолжает читать):³ „но уповая на милосердие божие кажется всё будет к хорошему концу. Приготовь поскорее комнату для важного гостя, ту, что выклеена желтыми бумажками,⁴ к обеду прибавлять не трудись, потому что закусим в богоугодном заведении у Артемия Филиповича. А вина вели побольше; скажи купцу Авдулину, чтобы прислал самого лучшего; а не то я перерою весь его погреб.⁵ Целую душенька твою ручку, остаюсь твой: Антон Сквозник-Дмухановский“... Ах, боже мой! Это однако ж нужно поскорей. Эй, кто там? Мишка!

Добчинский бежит и кричит в дверь. Мишка! Мишка! Мишка! (Мишка входит.)

Анна Андреевна. Послушай: беги к купцу Авдулину... постой, я дам тебе записочку (садится к столу, пишет записку и между тем говорит) эту записку⁶ ты отдай кучеру Сидору, чтоб он побежал⁷ с нею к купцу Авдулину и принес оттуда вина. А сам поди сейчас приberi хорошенько эту комнату для гостя. Там поставить кровать, рукомойник и прочее.

Добчинский. Ну, Анна Андреевна, я побегу теперь поскорее посмотреть, как там он обозревает.

Анна Андреевна. Ступайте, ступайте, я не держу вас.

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ну, Машенька, нам нужно теперь заняться туалетом. Он столичная штучка, боже сохрани, чтобы чего-нибудь не осмеял.⁸ Тебе приличнее всего надеть твое голубое платье с мелкими оборками.⁹

---

¹ Я ничего не понимаю   ² на черной бумаге   ³ А да, да точно (читает)   ⁴ „ту, что выклеена желтыми бумажками“ нет   ⁵ „а не то ~ погреб“ нет   ⁶ эту записочку   ⁷ чтобы он пошел   ⁸ столичная штучка, чтобы как-нибудь не осмеял   ⁹ с маленькими оборками.

Марья Антоновна. Фи, маминька, голубое! мне совсем не нравится: и Ляпкина-Тяпкина ходит в голубом, и дочь Земленики тоже в голубом. Нет, лучше я надену цветное.¹

Анна Андреевна. Цветное!.. право, говоришь лишь бы только наперекор. Оно тебе будет гораздо лучше потому, что я хочу надеть палевое; я очень люблю палевое.²

Марья Антоновна. Ах, маминька, вам нейдет палевое!

Анна Андреевна. Мне палевое нейдет?

Марья Антоновна. Нейдет, я что угодно даю, нейдет: для этого нужно, чтобы глаза были совсем темные.

Анна Андреевна. Вот хорошо, а у меня глаза разве не темные? самые темные. Какой вздор говоришь! как же не темные, когда я и гадаю про себя всегда на трэфовую даму.

Марья Антоновна. Ах, маминька, вы больше червонная дама.

Анна Андреевна. Пустяки, совершенные пустяки! Я никогда не была червонная дама (*поспешно уходит вместе с Марьей Антоновной и говорит за сценою:*) Эдакое вдруг вообразится! червонная дама! Бог знает что такое. (*По уходе их отворяются двери и Мишка выбрасывает из них сор. Из других дверей выходит Осип с чемоданом на голове.*)³

ЯВЛЕНИЕ IV.

Мишка и Осип.

Осип. Куда тут?

Мишка. Сюда, дядюшка, сюда.

Осип. Постой, прежде дай отдохнуть. Ах, ты горемышное житье! на пустое брюхо всякая ноша кажется тяжела.

Мишка. Что, дядюшка, скажите: скоро будет генерал?

Осип. Какой генерал?

Мишка. Да барин ваш?

Осип. Барин? да какой он генерал?

---

¹ Нет, я лучше цветное   ² „я очень люблю палевое“ нет.   ³ Пустяки, совершенные пустяки, я никогда не была червонная дама, вот вздор какой толкует, червонная дама (обе уходят).

Мишка. А разве не генерал?

Осип. Генерал, да только с другой стороны.

Мишка. Что ж это, больше или меньше настоящего генерала?

Осип. Больше.

Мишка. Вишь ты как! то-то у нас сумятицу подняли.

Осип. Послушай, малой: ты я вижу проворный парень, приготовь-ка нам¹ что-нибудь поесть.

Мишка. Да для вас, дядюшка, еще ничего не готово. Простова блюда вы не будете кушать. Вот как барин ваш сядет за стол, так и вам того же кушанья отпустят.

Осип. Ну, а простова то, что есть у вас?..

Мишка. Щи, каша, да пироги.

Осип. Давай их, щи, кашу и пироги! ничего: всё будем есть. Ну, понесем чемодан! что, там другой выход есть?

Мишка. Есть (оба несут чемодан в боковую комнату).

ЯВЛЕНИЕ V.

Квартальные отворяют обе половинки дверей. Входит Хлестаков; за ним Городничий, далее Попечитель богоугодных заведений,² Смотритель училищ, Добчинский и Бобчинский с пластырем на носу.³ Городничий указывает квартальным на полу бумажку, которые бегут и снимают ее, толкая друг друга впопыхах.

Хлестаков. Хорошие заведения. Мне нравится, что у вас показывают проезжающим всё в городе. В других городах мне ничего не показывали.⁴

Городничий. В других городах, осмелюсь доложить вам, градоправители и чиновники больше заботятся о своей, то есть, пользе. А здесь, можно сказать, нет другого мышления, кроме того, чтобы благочинием и бдительностью заслужить внимание начальства.

---

¹ приготовь-ка там   ² попечитель богоугодного заведения   ³ „на носу“ нет   ⁴ Хлестаков. Очень благодарен вам, господа, за то, что показали мне свои заведения, хорошие заведения. Скажите, пожалуйста, у вас уж верно так водится, чтобы показывать проезжающим всё в городе. Это хорошо, в других городах мне ничего не показывали.

Хлестаков. Завтрак тоже был очень не дурен. Что, у вас каждый день бывает такой завтрак или по некоторым дням?

Городничий. Нарочно для такого приятного гостя.

Хлестаков. Покорнейше благодарю, я тоже вас прошу, господа, если приедете ко мне в деревню... Вина тоже были у вас очень хороши, я никак не полагал, чтобы в уездном городишке могли быть они. А это какая была рыба?

Артемий Филипович. Лабардан-с.

Хлестаков. Да, вкусная; я давно такой не ел. Где это мы завтракали? Кажется в больнице.

Артемий Филипович. Так точно-с, в богоугодном заведении.

Хлестаков. Помню, помню, там стояли кровати.¹ А больные² верно выздоровели? там их³ было немного.

Артемий Филипович. Человек десять осталось, не больше; а прочие все выздоровели. Это уж так устроено, такой порядок. С тех пор как я принял начальство, может быть вам покажется даже невероятным,⁴ все как мухи выздоравливают. Больной не успеет войти в лазарет, как уже здоров, и не столько медикаментами, сколько честностью и порядком.

Городничий. Уж на что, осмелюсь доложить вам, головоломна⁵ обязанность здешнего градоначальника! Столько лежит всяких дел, относительно одной чистоты, починки, поправки... словом наиумнейший человек пришел бы в затруднение,⁶ но благодарение богу, всё идет благополучно. Иной городничий, конечно, радел бы о своих выгодах; но верите ли, что даже когда ложишься спать всё думаешь: господи боже ты мой, как бы так устроить, чтобы начальство увидело мою ревность и было довольно... Наградит ли оно или нет, конечно в его воле, по крайней мере я буду спокоен в сердце. Когда в городе во всем порядок, улицы выметены, арстанты хорошо содержатся, пьяниц мало... то

---

¹ Да именно, там стояли кровати   ² Что больные   ³ Там что-то их
⁴ покажется невероятным, но   ⁵ многотрудна и головоломна
⁶ починки, поправки, — так что у иного голова перевернулась

чего ж мне больше? ей, ей, и почестей никаких не хочу. Оно конечно заманчиво, но пред добродетелью всё прах и суета.

Артемий Филипович (*в сторону*). Эка, бездельник как расписывает! дал же бог такой дар!¹

Хлестаков. Да, я и сам люблю этак иногда заумствоваться и пофилософствовать: так знаете иногда прозой, а иногда и стишки выкинутся.

Бобчинский, *Добчинскому*. Справедливо, всё справедливо, Петр Иванович. Замечания такие... видно, что наукам учился.

Хлестаков. Скажите пожалуйста; нет ли у вас тут таких обществ, где бы можно было например этак поиграть в карты.

Городничий (*в сторону*). Эге, знаем, голубчик, в чей огород камешки бросают! (*Вслух*) Боже сохрани! здесь и слуху нет о таких обществах. Я карт и в руки никогда не брал;² даже не знаю, как играть в эти карты. Смотреть никогда не мог на них равнодушно: и если случится увидеть этак какого-нибудь бубнового короля или что-нибудь другое,³ то такое омерзение нападет, что просто плюнешь.⁴ Раз как-то случилось, забавляя детей выстроил⁵ будку из карт, да после того всю ночь снились, проклятые. Бог с ними, как можно, чтобы такое драгоценное⁶ время убивать на них.

Лука Лукич, *в сторону*. А у меня, подлец, выпонтировал вчера сто рублей.

Городничий. Лучше ж я употреблю это время на пользу государственную.

Хлестаков. Нет, вы напрасно говорите. Это всё зависит от того, как кто играет: конечно, если кто забастует, тогда как нужно ему гнуть от трех углов... Нет, иногда очень заманчиво поиграть.⁷

---

¹ Дан же ему такой дар   ² Я карты в руки не брал   ³ какого-нибудь бубнового валета или туза какова   ⁴ просто плюнешь (плюет)   ⁵ случилось выстроить, забавляя детей   ⁶ чтобы драгоценное   ⁷ Хлестаков. Да конечно... Впрочем вы напрасно говорите, иногда очень заманчиво поиграть в карты, мне случилось...

Те же, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Осмелюсь представить вам семейство мое: жена и дочь.

Хлестаков, *раскланиваясь*. Как я счастлив, сударыня, что имею удовольствие вас видеть.

Анна Андреевна. Нам еще более приятно видеть такую особу.

Хлестаков (*рисуюсь*).¹ Помилуйте, сударыня, совершенно напротив: мне еще приятнее.

Анна Андреевна. Прошу покорно садиться.

Хлестаков. Возле вас стоять уже есть счастье; впрочем, если вы так уже непременно хотите, я сяду. Как я счастлив, что наконец сию возле вас.²

Анна Андреевна. Помилуйте,³ я никак не смею на свой счет... Я думаю, вам после столицы вояжировка показалась очень неприятною.⁴

Хлестаков. Чрезвычайно неприятна.⁵ Знаете, сделавши привычку жить в свете, пользоваться всеми удобствами⁶ и вдруг после этого в какой-нибудь дороге⁷... не встретишься с образованным человеком, с которым бы можно поговорить о чем-нибудь; станционные смотрители чрезвычайные невежи и совершенно без воспитания⁸... Если б, признаюсь, не такой случай, как теперь, который меня вознаградил совершенно (*посматривая на Анну Андреевну*),⁹ то я совсем не нашелся бы.¹⁰

Анна Андреевна. В самом деле, как вам должно быть неприятно.

Хлестаков. Впрочем, сударыня, в эту минуту мне очень приятно.

Анна Андреевна. Вы делаете много чести. Я этого не заслуживаю.

¹ „рисуюсь“ *нет*. ² возле вас так близко ³ Помилуйте-с ⁴ очень скучною. ⁵ Чрезвычайно скучна ⁶ всеми удовольствиями ⁷ в какой-нибудь скверной дороге ⁸ такие невежи, народ без воспитания ⁹ (*посматривая на Марью Антоновну*) ¹⁰ то я не знаю, что бы со мною было.

Хлестаков. Отчего же не заслуживаете? вы, сударыня, очень заслуживаете.

Анна Андреевна. Я живу в деревне...

Хлестаков. Да, конечно; впрочем, деревня тоже имеет приятности: ¹ручейки, хижинки, зефиры!.. Я, сударыня, служу в Петербурге с большою выгодною. Это правда, что на мне небольшой чин. Уж никак не больше коллежского ассесора, даже немножко меньше. Но за то меня ²вся канцелярия знает и начальник отделения совершенно со мной на дружеской ноге. Этак, ударит по плечу: „Приходи, братец, обедать“. Правду сказать, я уж за то и делаю много. ³Вы может быть думаете, что я принадлежу к тем, которые только переписывают бумаги, о нет, совсем нет! я только приду и скажу: ⁴это вот так, это вот так, — а там уже чиновник для письма сию минуту пером: тр... тр... так это всё скоро. ⁵Мне там уж и кресло стоит особенно, как будто столоначальнику: право. И сторож летит еще на лестнице за мною с щеткою: позвольте. Иван Александрович, я вам, говорит, сапоги ⁶почищу. (*Городничему.*) Что вы, господа, стоите? пожалуста садитесь!

Вместе { Городничий. Чин такой, что еще можно постоять.
Артемию Филипович. Мы постоим.
Лука Лукич. Не извольте беспокоиться.

Хлестаков. Без чинов, прошу садиться. (*Городничий и все садятся.*) Да. Там из наших чиновников никто так не одевается. Платье заказываю Ручу, триста рублей за пару. ⁷И если этак куда иду, ⁸то все говорят: вон, говорят, Иван Александрович идет! ⁹А один раз, когда я шел пешком, меня приняли даже за турецкого посланника. Право; и удивительно то, что на мне даже ¹⁰не было военной шинели. Все солдаты выскочили из гаубтвахты и сделали ружьем. После уже офи-

¹ тоже приятно   ² Но зато уж меня   ³ Ну и то сказать, что уж зато я и делаю много, в канцелярии без меня была бы страшная ерлаш.   ⁴ приду сказать   ⁵ а там уж сейчас чиновник для письма так это всё скоро.   ⁶ я вам сапоги   ⁷ Сапоги я Пелю заказываю, тридцать рублей за пару.   ⁸ И этак если куда пойду погулять   ⁹ то все говорят: Иван Александрович идет   ¹⁰ что даже на мне

цер, который мне очень знаком, говорит мне: ну, братец, мы тебя совершенно приняли за турецкого посланника.

Анна Андреевна. Скажите, как!

Хлестаков. Да, меня уже везде знают. Я на всех гуляньях бываю; в театре... с хорошенькими актрисами знаком. Я ведь тоже литературою занимаюсь. На сцену разные водевильчики даю, и довольно, знаете, этак удачно. Литераторов часто вижу. У меня тоже обедают, некоторые. Хорошенькая у меня очень квартира;¹ я плачу восемьсот рублей: три комнаты, на улицу окна.²

Анна Андреевна. Так вы и пишете? как это должно быть приятно сочинителю. Вы верно и в журналы помещаете?

Хлестаков. Да, и в журналы помещаю. Моих впрочем много есть сочинений: Женьиба Фигаро,³ Сумбека... Вот и Фенелла тоже мое сочинение. И всё это так по случаю: я даже не хотел их, признаюсь, писать, но театральная дирекция говорит: пожалуста, братец, напиши что-нибудь. Думаю себе: пожалуй, изволь, братец! И тут же в один вечер написал.⁴ Да и в журналы помещаю сочинения: в Московском Телеграфе и в Библиотеке для чтения. Вот эти все статьи, что были там Брамбеуса, это всё мои.

Анна Андреевна. Скажите, так это вы были Брамбеус?

Хлестаков. Да, это всё мои и другие разные сочинения. Мне Смирдин двадцать пять тысяч платит. Да если сказать по правде, то все журналы какие там ни есть, это всё я издаю.⁵

Анна Андреевна. Так верно и Юрий Милославский⁶ ваше сочинение.

Хлестаков. Да, это мое сочинение.

Анна Андреевна. Я сейчас догадалась.

Марья Антоновна. Ах, маминька, там написано что это⁷ г. Загоскина сочинение.

---

¹ У меня хорошая квартира   ² восемьсот рублей, право, три комнаты, этакие хорошие   ³ Фигарова   ⁴ в один вечер кажется написал.   ⁵ двадцать пять тысяч платил. Как же, я там главный распорядитель в его журнале. У меня всё это, без меня ничто там не помещается; я там все статьи переправляю.   ⁶ Так верно это Юрий Милославский   ⁷ там написано, это

Анна Андреевна. Ну вот: я и знала, что даже здесь будет спорить.¹

Хлестаков. Ах да, это правда, это точно Загоскина; а есть другой Юрий Милославский, так тот уж мой.

Анна Андреевна. Ну, это верно я ваш читала. Как хорошо написано!

Хлестаков. Да, мне Смирдин сорок тысяч дает в год. Я этим составил себе состояние, у меня два дома есть в Петербурге и если бы вы подошли к моему дому, то вы бы подумали, что дворец. Я нарочно велел архитектору,² чтобы дал самый лучший вид. Везде колонны, пруды, каскады... О, если б этакую квартиру нанимать, то нужно по крайней мере 20 тысяч в год. Я сам даю балы даже иногда.

Анна Андреевна. Я думаю, с каким там вкусом и великолепием даются балы.

Хлестаков. О, балы там отличные: подадут вам десертную тарелочку, так это просто объедение, или какой-нибудь пирог,³ что сам он горяч так, что вы не можете взять в рот, а в середине мороженое, холодное, вот как лед. Да, я каждый раз бываю на этих⁴ балах: там у нас и вист свой составился. Министр, французский посланник, английский, немецкий посланник и я. И как только иногда как-нибудь замешкаюсь, то уж посланники и говорят: „Да где ж Иван Александрович? послать за Иваном Александровичем!“ И как начнем играть — то просто я вам скажу, что уж ни на что не похоже. Так уморишься, так уморишься, что как взбежишь к себе на лестницу в четвертый этаж, то просто сбросишь с себя шинель кухарке и скажешь только: на, Маврушка! а пот так в три ручья и льется! и на другой день в должность уж никак не хочешь итти. „Осип, и не буди меня!“ бывало говорю, „не пойду!“ Впрочем, я это так только говорю, а у меня должность тут же на дому и чиновники всегда ко мне приходят. А любопытно очень видеть, если бы нарочно заглянули, когда я проснусь. В передней у меня графы и князья толкуются и жужжат так, как шмели, только

¹ Ну, вот я так и знала, даже здесь будет спорить.   ² А я нарочно уж так велел архитектору   ³ какой-нибудь этакой пирог   ⁴ на этиких

слышно ж, ж, ж¹... Ну, нечего делать, нужно однако ж вытти к ним. И нельзя впрочем: иной раз министр, не то что бы всегда, а иногда заедет (*городничий и прочие с робостию встанут с своих стульев*). Всем нужда ко мне: я ведь имею самое прибыточное место. Мне даже на пакетах пишут иногда: ваше превосходительство. А один² раз даже управлял департаментом:³ право, и так это странно случилось; директор⁴ по болезни уехал в свою деревню, — все думали: кому дать исправлять должность? Кто будет? как и что? многие из генералов находились охотники и брались, но подойдут бывало: нет, мудрено. Кажется и легко на вид; а рассмотришь — нет, чорт возьми, трудно, да после видят, что нечего делать — ко мне: Иван Александрович, говорят, может это сделать. И в ту же минуту по улицам везде курьеры, курьеры... курьеров пятнадцать:⁵ „Иван Александрович! Иван Александрович, ступайте департаментом⁶ управлять!“ Я признаюсь немного смутился, вышел в халате; хотел отказаться, но думаю⁷ себе, дойдет до государя — неприятно; ну да и не хотелось испортить свой послушной список. Извольте, говорю, господа, я принимаю должность, только уж у меня прошу не так, уж теперь ни, ни, ни!.. Уж у меня ухо востро держите!.. Я уж... и точно бывало, как прохожу, то у меня чиновники все вот так трясутся⁸ (*Городничий и прочие трясутся от страха*). Я и в Государственном совете присутствую. И во дворец, если иногда⁹ балы случатся, за мной всегда уж посылают.¹⁰ Меня даже хотели сделать вице-канцлером (*зевает во всю глотку*). О чем бишь я говорил.¹¹

Городничий, *подходя и трясясь всем телом силится выговорить*. А ва ва ва... ва.

Хлестаков. Что такое? вы что-то говорите.

Городничий. А ва ва ва... ва.

---

¹ слышно ж, ж, ж. Да подите, думаю себе к... ² Я один
³ управлял министерством ⁴ министр ⁵ может это сделать и тотчас
фельдъегерь скачет ⁶ министерством ⁷ хотел уж отказаться, да
думаю ⁸ все вот как лист трясутся ⁹ если так иногда ¹⁰ то за
мной уж посылают. ¹¹ Да меня даже хотели сделать (не могли
придумать останавливается, зевает во всю глотку) о чем бишь я го-
ворил ♪

Хлестаков. Не разберу ничего.

Городничий. Ва ва ва... шество, превосходительство, не прикажете ли отдохнуть?.. вот и комната и всё, что нужно.

Хлестаков. Отдохнуть? Извольте, извольте, я готов. *(Встает.)* Прощайте, сударыня!¹ право чрезвычайно хочется спать. Завтрак был у вас хорош *(входит² в боковую комнату, за ним городничий³).*

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же кроме Хлестакова и Городничего.

Бобчинский, *Добчинскому.* Вот это, Петр Иванович, какой важный человек. Я никогда⁴ еще не был в присутствии такой важной персоны. Я чуть не умер со страху.⁵ Как вы думаете, Петр Иванович, кто он такой?

Добчинский. Я думаю, что чуть ли не генерал.

Бобчинский. А я думаю, что генерал ему и в подметки не станет! а когда генерал, то уж разве сам генералиссимус. И во дворец ездит! пойдем, Петр Иванович, расскажем об этом Аммосу Федоровичу и Коробкину. Они еще ничего об этом не знают. Прощайте, Анна Андреевна!

Добчинский. Прощайте, кумушка.

Артемий Филипович, *Луке Лукичу.* Такой знатный человек; а мы даже и не в мундирах! С эдакою молодостию, да такие должности отправляет. Ах, боже мой! Когда бы, в самом деле, что-нибудь не досталось. Прощайте,⁶ сударыня! *(Уходит, за ним Лука Лукич.)*

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Анна Андреевна. Ах, какой приятный!

Марья Антоновна. Ах! милашка!

---

¹ Отдохнуть? хорошо, мне точно, что-то немного... *(встает)*, вы меня извините, сударыня ² уходит ³ городничий за ним ⁴ Я ей, ей никогда ⁵ со страху — ей, ей! ⁶ Артемий Филипович *(Луке Лукичу)*. Шутите! С эдакою молодостию да такие должности отправляет. Я еще, признаюсь, никогда такова ревизора не видел. Прощайте

Анна Андреевна. Но только какое тонкое обращение! сейчас можно увидеть столичную штучку. Приемы и всё это такое... Ах, как хорошо! я страх люблю таких молодых людей! я просто без памяти. Он однако ж меня очень поправил: я заметила — всё на меня поглядывал.¹

Марья Антоновна. Ах, маминька, он на меня глядел.²

Анна Андреевна. Пожалуста с своим вздором подалее! Это здесь вовсе неуместно.

Марья Антоновна. Нет, маминька, право.

Анна Андреевна. Ну вот! Боже сохрани, чтобы не поспорить! нельзя да и полно. Где ему смотреть на тебя? и с какой стати ему смотреть на тебя?

Марья Антоновна. Право, маминька: всё смотрел. И как начал говорить о литературе, то взглянул на меня, и потом когда рассказывал как играл в вист с посланниками, и тогда посмотрел на меня.

Анна Андреевна. Ну, может быть один какой-нибудь раз, да и то так уж, лишь бы только. А, говорит себе: „Дай уж посмотрю на нее“.

ЯВЛЕНИЕ IX.

Те же и Городничий.

Городничий, *входит на цыпочках*. Чш... ш...³

Анна Андреевна. Что?

Городничий. Прилег отдохнуть. Боже вас сохрани тут как-нибудь шуметь. Так совсем ошеломило! страх такой напал: еще такого важного человека никогда не видел⁴ (*задумывается*); с министрами играет и во дворец ездит... Так вот, право, чем больше думаешь... чорт его знает, не знаешь, что и делается в голове, как будто стоишь⁵ на какой-нибудь колокольне, или тебя хотят повесить.

Анна Андреевна. А я никакой совершенно не ощутила робости, я просто видела в нем образованного светского, высшего тона человека, а о чинах его мне и нужды нет.

---

¹ на меня смотрел   ² Ах, маминька, видите ли какие вы, он больше на меня глядел   ³ Тс... тс!   ⁴ „еще такого ~ не видел“ нет
⁵ В первых изданиях опечатка: стоим

Городничий. Ну, уж вы — женщины. Всё кончено,¹ одного этого слова достаточно! Вам всё² трала-ла. Вдруг брякнут ни из того, ни из другого словцо. Вас высекут да и только, а мужа и поминай как звали. Ты, душа моя, обращалась с ним так свободно, как будто с каким-нибудь Добчинским.

Анна Андреевна. Об этом я уж советую вам не беспокоиться. Мы кой-что знаем такое... (*посматривает на дочь*).

Городничий *один*. Ну, уж с вами говорить!.. Эка в самом деле, оказия! До сих пор не могу очнуться от страха (*отворяет дверь и говорит в дверь*:³) Мишка, позови квартальных Свистунова и Держиморду: они тут недалеко где-нибудь за воротами. (*После небольшого молчания*) Чудно всё завелось теперь на свете; народ всё тоненькой, поджаристый такой. — Никак не узнаешь, что он важная особа. Однако ж как он ни скрывался, а наконец-таки не выдержал и всё рассказал. Видно, что человек молодой.

ЯВЛЕНИЕ X.

Те же и Осип, *все бегут ему навстречу и кивают пальцами*.⁴

Анна Андреевна. Подойди сюда, любезный!

Городничий. Чш!.. что? что? спит?

Осип. Нет еще, немножко потягивается.

Анна Андреевна. Послушай, как тебя зовут?

Осип. Осип, сударыня.

Городничий *жене и дочери*. Полно, полно вам! (*Осипу*)

Ну, что, друг, тебя накормили хорошо?

Осип. Накормили, покорнейше благодарю, хорошо накормили.

Анна Андреевна. Ну, что, скажи: к твоему барину слишком, я думаю, много ездит графов и князей.

Осип *в сторону*. А что говорить! коли теперь накормили хорошо, значит после еще лучше накормят. (*Вслух*) Да, бывают и графы.

1 всё конечно 2 всё это 3 „в дверь“ нет 4 кивают ему пальцем

Марья Антоновна. Душенька Осип, какой твой барин хорошенькой!

Анна Андреевна. А что, скажи пожалуйста Осип, как он...

Городничий. Да перестаньте пожалуйста! Вы эдакими пустыми речами только мне мешаете. Ну что, друг?..

Анна Андреевна. А чин какой на твоём барине?

Осип. Чин обыкновенно какой.

Городничий. Ах, боже мой, вы всё с своими глупыми расспросами! не дадите ни слова поговорить о деле. Ну, что, друг, как твой барин?.. строг?¹ любит этак распекать или нет?

Осип. Да, порядок любит. Уж ему чтобы всё было в исправности.

Городничий. А мне очень нравится твое лицо! друг, ты должен быть хороший человек. Ну что...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а как барин твой там² в мундире ходит...

Городничий. Полно вам, право, трещетки какие. Здесь нужная вещь. Дело идет о жизни человека... (к Осипу) ну, что, друг, право мне ты очень нравишься. В дороге³ не мешает, знаешь, чайку выпить лишний стаканчик; оно теперь холодновато. Так вот тебе пара целковиков на чай.

Осип, *принимая деньги*. А покорнейше благодарю, сударь. Дай бог вам всякого здоровья;⁴ бедный человек, помогли ему.

Городничий. Хорошо, хорошо, я и сам рад, а что друг...

Анна Андреевна. Послушай, Осип, а какие глаза больше всего нравятся твоему барину...

Марья Антоновна. Осип душенька! какой миленькой носик у твоего барина!

Городничий. Да постойте, дайте мне!.. (к Осипу) А что, друг, скажи пожалуйста: на что больше барин твой обращает внимание, то есть, что ему в дороге⁵ больше нравится.

---

¹ Ну, что, друг, что, как там твой барин? что, строг? ² „там“ нет
³ Послушай, в дороге ⁴ доброго здоровья ⁵ на дороге

Осип. Любит он по рассмотрению, что как придется. Больше всего любит, чтобы его приняли хорошо, угощение чтоб было хорошее.

Городничий. Хорошее?

Осип. Да, хорошее.¹— Вот уж на что я крепостной человек, но и то смотрит чтобы и мне было хорошо. Ей богу!² бывало, заедем куда-нибудь: „Что, Осип, хорошо тебя угостили?“ „Плохо, ваше высокоблагородие!“ Э, говорит, это, Осип,³ не хороший хозяин. Ты, говорит, напомни мне как приеду.— А, думаю себе (*махнув рукою*) бог с ним! я человек простой.

Городничий. Хорошо, хорошо и дело ты говоришь. Там я тебе дал на чай, так вот еще сверх того на баранки.

Осип. За что жалуете, ваше высокоблагородие? (*Прячет деньги*) разве уж выпью за ваше здоровье.

Анна Андреевна. Приходи, Осип, ко мне! тоже получишь.

Марья Антоновна. Осип душенька, поцелуй своего барина! (*Слышен из другой комнаты небольшой кашель Хлестакова.*)

Городничий. Чш! (*Поднимается на цыпочки. Вся сцена вполголоса.*) Боже вас сохрани шуметь! идите себе! полно уж вам...

Анна Андреевна. Пойдем, Машинька! я тебе скажу, что я заметила у гостя, такое, что нам вдвоем только можно сказать.⁴

Городничий. О, уж там наговорят! я думаю поди только да послушай! и уши потом заткнешь.⁵ (*Обращаясь к Осипу.*) Ну, друг...

ЯВЛЕНИЕ XI.

Те же, Держиморда и Свистунов.

Городничий. Чш! экие косолапые медведи, стучат сапогами! так и валится, как будто сорок пуд сбрасывает кто-нибудь с телеги! Где вас чорт таскает?

---

¹ „Да, хорошее“ нет ² Ей, ей ѓ ³ „Осип“ нет ⁴ Я тебе скажу, что такое я заметила у гостя ѓ ⁵ заткни

Держиморда. Был по приказанию...

Городничий. Чш! (*Закрывает ему рот.*) Эх как каркнула¹ ворона! (*Дразнит его*) был по приказанию! Как из бочки так рычит. (*К Осипу*) Ну, друг, ты ступай приготавливая там что нужно для барина. Всё, что ни есть на дому, требуй (*Осип уходит*). А вы стоять на крыльце и ни с места. И никого не впускать в дом стороннего, особенно купцов! Если хоть одного из них впустите, то... Только увидите, что идет кто-нибудь с просьбою, а хоть и не с просьбою, да похож на такого человека, что хочет подать на меня просьбу, то взашей так прямо и толкайте! так его! хорошенько! (*показывает ногою*) слышите чш... чш... (*уходит на цыпочках*² *вслед за квартальными*).

ДЕЙСТВИЕ IV.

Та же комната.

ЯВЛЕНИЕ I.

Хлестаков *один*. Мне нравится здешний городок. Такое добродушие со стороны жителей... А как много значит несколько времени пожить в Петербурге! Все с таким почтением³ суетятся, бегают как будто точно за каким-нибудь важным.⁴ Дочка у городничего очень хорошенькая! такая свежинькая, розовые губки. Да и матушка такая, что еще можно бы... я люблю этак проводить время. Городничий, я думаю однако же должен быть очень рассеян: вместо двух сот рублей, как я рассмотрел теперь, он мне дал четыреста. — Я попрошу у него удержать их на время при себе для путевых издержек. — Я полагаю даже, если он уже такой добрый, еще попросить взаймы. — Оно хоть и не так теперь нужно, но всё же лучше за одним разом. Дорога ведь такая вещь, что никак нельзя рассчитать в обрз. Может опять капитан встретится.

---

¹ каркнул   ² „на цыпочках“ *нет*   ³ Все так... с таким почтением
⁴ бегают так, как будто за каким-нибудь

Хлестаков и почтмейстер *входит вытянувшись в мундире, придерживая шпагу.*

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер, надворный советник Шпекин.

Хлестаков. Прошу покорнейше садиться... Так вы в этом городе и живете?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Мне очень приятно с вами познакомиться.¹ Как же, мне очень знаком ваш начальник. Ведь это по Адмиралтейству кажется?.. Да, такой добряк.— Мы даже, если вам сказать правду, волочились вместе за одною прехорошенькою.²— Ну, натурально: куда ж ему?— старик. Бывало всегда, как только встретит меня, я еще у Полицейского моста, а он у Аничкина—поднимет палец и кричит: злодей! счастливец, каналья!.. А там, знаете, ввечеру на Невском проспекте очень много можно встретить хорошеньких... *(в сторону)*. У этого, мне кажется, почтмейстера можно занять денег! *(Вслух.)* Так вы здешний почтмейстер?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. Вообразите: какой странный случай со мною! Выехавши из Петербурга я рассчитал как нарочно всё это самым аккуратнейшим образом:— Вот это, думаю себе, на прогоны, это на издержки для себя, это ямщикам на водку, это для моего крепостного человека и всё как нельзя лучше. Но к величайшему изумлению стало мне всего только на половину дороги и теперь не достает какой-нибудь бездельцы: не можете ли вы одолжить мне³ на самое короткое время сколько-нибудь денег?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Да рублей хоть сто на первый случай, я завтра даже... или очень скоро возвращу.

Почтмейстер. Сейчас *(шарит в карманах и говорит вполголоса)*. Ах, боже мой, вот штука если не будет! Вот

---

¹ „Мне очень приятно с вами познакомиться“ *нет* ² за одною хорошенькою ³ вы мне снабдить

не приведи бог... Есть, есть (*с поспешностью дает ассигнации*¹).

Хлестаков. Покорнейше благодарю! (*В сторону.*) Почтмейстер кажется хороший человек.

Почтмейстер *встает, вытягивается и придерживает шпагу*. Не смея далее беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте! хорошо, хорошо.

ЯВЛЕНИЕ III.

Хлестаков и Аммос Федорович *в мундире, вытянувшись и придерживая рукою шпагу*.

Аммос Федорович. Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. А, сделайте милость садитесь. Что, вы давно занимаете тут место?

Аммос Федорович. С 816-го, был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. Это хорошо. Я сам тоже служу. Что, получаете² награды?

Аммос Федорович. За три трехлетия представлен к Владимиру 4 степени с одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. Да, это впрочем еще довольно счастливо. У нас есть один такой, что пятнадцать лет служит и получил только³ одну пряжку.— Скажите пожалуйста, мне право несколько и совестно, да нечего делать, со мною странный случай: в дороге совершенно истратился... Не можете ли вы одолжить мне на малое время рублей сто? Я вам может быть завтра же отдам.

Аммос Федорович. Сейчас (*вынимает поспешно из бумажника деньги*).

---

¹ Сейчас (вынимает из бумажника деньги и подает Хлестакову)

² Что, вы получаете ³ и только получил

Хлестаков. Очень вам благодарен. В дороге, знаете, эдак разные потребности могут случиться. Никак нельзя предвидеть.— В одном месте захочется поесть, в другом купить что-нибудь. Оно хоть безделица, а всё составляет счет.

Аммос Федорович (*раскланиваясь*). Не смея беспокоить своим присутствием имею честь пребыть...

Хлестаков. А вы уж едете? зачем же так рано? Посидите еще. Мне очень приятно с вами побеседовать.

Аммос Федорович. Не смею беспокоить.

Хлестаков. Ну когда так, то прощайте. Покорно благодарю за то, что навестили меня (*выпровождает Аммоса Федоровича.*) Судья тоже, сколько мне кажется, очень не глупый человек. Я люблю таких людей, с которыми можно быть откровенну.¹

ЯВЛЕНИЕ IV.

Хлестаков и Артемий Филипович, *вытянувшись и придерживая шпагу.*

Артемий Филипович. Имею честь представиться: попечитель богоугодных заведений надворный советник Земленика.

Хлестаков. Здравствуйте, прошу покорно садиться.

Артемий Филипович. Имел честь сопровождать вас и принимать лично во вверенных моему смотрению богоугодных заведениях.

Хлестаков. А, да, помню. Вы очень хорошо угостили завтраком.²

Артемий Филипович. Рад стараться на службу отечеству.

Хлестаков. Я, признаюсь, очень люблю если кушанья хорошо сготовлены,³ и странно, что мне не столько нравится, чтоб их было много,⁴ сколько то, чтобы были бы вкусные и сытные.⁵ Скажите пожалуйста, мне кажется как-

---

¹ „Судья тоже ~ быть откровенну“ нет   ² угостили нас завтраком
³ приготовлены   ⁴ не столько нравится много блюд   ⁵ чтобы были сытные

будто бы вчера вы были немножко ниже ростом, неправда ли?

Артемий Филипович. Очень может быть. *(Помолчав.)* Могу сказать, что не жалею ничего и ревностно исполняю службу *(придвигается¹ ближе с своим стулом и говорит вполголоса.)* Вот здешний почтмейстер совершенно ничего не делает: все дела в большом запущении, посылки задерживаются... извольте сами нарочно разыскать. Судья тоже, который только что был пред моим приходом, ездит только за зайцами, в присутственных местах держит собак, и поведения, если признаться пред вами,—конечно для пользы отечества я должен это сделать, хотя он мне родня и приятель,—поведения самого предосудительного: здесь есть² один помещик Добчинский, которого вы изволили видеть, и как только этот Добчинский куда-нибудь выйдет из дому, то он там уж и сидит у жены его, я присягнуть готов... и нарочно посмотрите на детей: ни одно из них не похоже³ на Добчинского, но все, даже девочка маленькая, как вылитый судья.

Хлестаков. Скажите пожалуйста! а я никак этого не думал!

Артемий Филипович. Вот и смотритель здешнего училища. Я не знаю, как могло начальство поверить ему такую должность. Он хуже чем якобинец, и такие внушает юношеству неблагонамеренные правила, что даже выразить трудно. Не прикажете ли, я всё это изложу лучше на бумаге?

Хлестаков. Хорошо, хоть на бумаге. Мне очень будет приятно. Я, знаете, эдак люблю в скучное время прочесть что-нибудь забавное... Как ваша фамилия? я всё забываю.

Артемий Филипович. Земленика.

Хлестаков. А, да, Земленика. И что ж, скажите пожалуйста, есть у вас детки?

Артемий Филипович. Как же-с. Пятеро; двое уже взрослых.

---

¹ приближается   ² тут есть   ³ ни один из них не похож

Хлестаков. Скажите, какое счастье! а как по имени? Артемий Филипович. Николай, Иван, Елизавета, Марья и Перепетуя.

Хлестаков. Это хорошо.

Артемий Филипович. Не смея беспокоить своим присутствием, имею честь...

Хлестаков. Прощайте! покорнейше благодарю вас за приятную беседу. Сделайте милость, навещайте... в другое время тоже когда-нибудь (*возвращается и отворивши дверь кричит вслед ему*). Ей, вы! как вас? я всё позабываю, как ваше имя и отчество.

Артемий Филипович. Артемий Филипович.

Хлестаков. Сделайте милость, Артемий Филипович, посмотрите, нет ли здесь при вас мне займы рублей триста на самое короткое время... в дороге совсем издержался.

Артемий Филипович. Есть.¹

Хлестаков. Скажите как кстати. Я именно только что думал о том, что не худо²... Прощайте! покорнейше³ вас благодарю.

ЯВЛЕНИЕ V.¹

Хлестаков, Бобчинский и Добчинский.

Бобчинский. Имею честь представиться: житель здешнего города, Петр Иванов сын, Бобчинский.

Добчинский. Помещик Петр Иванов сын, Добчинский.

Хлестаков. А, да я уже вас видел. Вы, кажется, тогда упали; что, как ваш нос?

Бобчинский. Слава богу! не извольте беспокоиться: присох, теперь совсем присох.

Хлестаков. Хорошо,⁵ что присох. Я рад... (*вдруг и отрывисто*) денег нет у вас?

Бобчинский. Денег? как денег?

Хлестаков *громко и скоро*. Займы рублей тысячу.

¹ Как же, помилуйте, очень есть   ² не худо бы   ³ Покорно
⁴ Явление VII.   ⁵ А, хорошо

Бобчинский. Такой суммы, ей богу,¹ нет. А нет ли у вас, Петр Иванович?

Добчинский. Нет, а если есть, то в приказе общественного призрения.

Хлестаков. Досадно... Ну если тысячи нет, в таком случае хоть рублей сто.

Бобчинский. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня только двадцать пять.

Добчинский, *смотря в бумажник*. Сорок ассигнациями.

Бобчинский. А у меня двадцатипятирублевая. А вот, может быть, есть мелочь... Сейчас поищу. (*Копаются в карманах.*) Три двугривенных!

Хлестаков. Ну, толковать об этом впрочем нечего, как случилось, давайте! всё равно.—Я вам это при первом случае почту долгом возратить (*принимает деньги*).

Добчинский. Я осмеливаюсь попросить вас относительно одного очень тонкого обстоятельства.

Хлестаков. А что это?

Добчинский. Дело очень тонкого свойства: старший сын рожден мною еще до брака.

Хлестаков. Да?

Добчинский. То есть, оно так только говорится, а он рожден мною так совершенно, как бы и в браке, и всё это как следует я завершил потом законными узами супружества. Так я хочу, чтоб он теперь уже был совсем законным моим сыном и назывался бы так как я: Добчинский.²

Хлестаков. Хорошо; я...

Добчинский. Я бы и не беспокоил вас, да жаль очень: такой мальчишка... большие надежды подает: наизуст стихи разные расскажет, и этак, если где попадет ножик, то сейчас сделает маленькие дрожечки³ так искусно, как лучший фокусник. Вот и Петр Иванович знает.

---

¹ ей ей ◊   ² Так я хочу, чтобы и он, Петр, так, как я, Добчинский. Теперь это запрещено, я знаю, потому только, что об этом просят большею частью маленькие люди, а если большой человек попросит, то оно сейчас делается   ³ дрожки

Бобчинский. Да, большие способности имеет.

Хлестаков. Хорошо, хорошо: я об этом постараюсь, я буду говорить... и вы надейтесь, что всё будет сделано, я скажу министру (*обращаясь к Бобчинскому*) не имеете ли и вы чего-нибудь сказать мне?

Бобчинский. Как же, имею очень нижайшую просьбу.

Хлестаков. А что, о чем?

Бобчинский. Я прошу вас покорнейше, как поедете в Петербург, скажите¹ всем там вельможам разным: сенаторам и адмиралам, что вот, ваше сиятельство или превосходительство, живет² в таком-то городе Петр Иванович Бобчинский. Так и скажите, что живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Бобчинский. Да если этак и государю придется, то скажите и государю, что вот мол, ваше³ императорское величество, в таком-то городе живет Петр Иванович Бобчинский.

Хлестаков. Очень хорошо.

Добчинский. Извините, что так утрудил вас своим присутствием.

Бобчинский. Извините, что так утрудил вас своим присутствием.⁴

Хлестаков. Ничего, ничего. Мне очень приятно (*вы провожает их*).

ЯВЛЕНИЕ VI.⁵

Хлестаков, *один*. Как много здесь чиновников! городишка довольно населен. Теперь я вижу, сколько мне кажется, они меня почитают за человека государственного. Я это люблю. Мне нравится,⁶ если меня почитают за важного человека. В моей физиогномии точно есть что-то такое, внушающее⁷... это с их стороны тоже⁸ благородная черта, что они готовы⁹ дать взаймы денег. А в Петербурге по-

---

¹ так скажите   ² вельможам разным, что вот живет   ³ что вот ваше мол   ⁴ Добчинский и Бобчинский (вместе) Извините, что так утрудил вас своим присутствием.   ⁵ Явление VIII.   ⁶ Это мне нравится   ⁷ что-то такое, что внушает уважение   ⁸ В этом также видна с их стороны   ⁹ что они в одну минуту готовы

пробуй пойти к какому-нибудь даже последнему¹ портнишке, чтобы сшил тебе в долг фрак: ни за что не сошьет. Мне кажется, это уж чересчур... такое развращение нравов может быть только в столице.²—А, перечесть сколько у меня теперь денег³ (*вынимает из кармана*). В этой пачке четыреста (*кладет особо*). Сколько тут? (*Считает*) двадцать пять, пятьдесят, семьдесят пять... какая замасляная!... сто, и тут сто⁴... о! о! всех до тысячи добирается! А должно быть, однако ж, сколько мне кажется, эти чиновники большие дураки; и в голове только я думаю: фэй, даже посвистывает! такая простота. Написать нарочно об этом Тряпичкину.⁵ Он там сочиняет разные статейки — пускай-ка их отбреет хорошенько, это право будет хорошо. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернила.

Осип, *выглянув из дверей*. Сейчас.

ЯВЛЕНИЕ VII.⁶

Хлестаков и Осип, *с чернилами и бумагою*.

Хлестаков. Ну что, видишь, дурак, как меня угощают и принимают! (*начинает писать*.)

Осип. Да, слава богу! только знаете что Иван Александрович?

Хлестаков, *пишет*. А что?

Осип. Уезжайте отсюда. Ей богу⁷ уж пора.

Хлестаков, *пишет*. Вот вздор! зачем?

Осип. Да так. Бог с ними со всеми! Погуляли здесь два денька, ну — и довольно. Что с ними долго связываться! Плюньте на них! неровен час: какой-нибудь другой наедет. Ей богу,⁸ Иван Александрович! а лошади тут славные: так бы закатали!..

Хлестаков, *пишет*. Нет. Мне еще хочется пожить здесь. Пусть завтра.

Осип. Да что завтра! Ей богу⁸ поедем Иван Александрович. Оно хоть и большая тут честь вам, да всё, знаете,

---

¹ пойти к последнему   ² в столице и где люди за каменной оградой
³ сколько у меня денег   ⁴ и тут сто, и тут сто   ⁵ к Тряпичкину
⁶ Явление IX.   ⁷ Ей ей ◊   ⁸ Ей ей ◊

лучше уехать скорее... Ведь вас право за кого-то другого приняли, и батюшка будет гневаться за то, что так замешкались... так бы право закатали славно! а лошадей бы важных здесь дали.

Хлестаков, *пишет*. Ну хорошо. Отнеси только наперед это письмо, пожалуй вместе и подорожную возьми. Да за то смотри, чтобы лошади хорошие были. — Ямщикам скажи, что я буду давать по целковому; чтобы так, как фельдъегеря катили! и песни бы пели... (*продолжает писать*). Воображаю, что скажет Тряпичкин, он ведь такой остроумный...

Осип. Я, сударь, отправлю его с человеком здешним, а сам лучше буду укладываться, чтоб не прошло понапрасну время.

Хлестаков, *пишет*. Хорошо. Принеси только свечу.

Осип, *выходит*¹ и *говорит за сценой*. Эй, послушай брат!² отнесешь письмо на почту, и скажи почтмейстеру, чтоб он принял без денег, да скажи, чтоб сейчас привели к барину самую лучшую тройку, курьерскую;³ а прогону, скажи, барин не плотит. Прогон мол скажи казенный. Да чтоб всё живее, а не то мол барин сердится. Стой, еще письмо не готово.⁴

Хлестаков, *продолжает*⁵ *писать*. Любопытно знать: где он теперь живет — в Почтамтской или Гороховой. Он ведь тоже любит часто переезжать с квартиры и не доплачивать. Напишу наудалую в Почтамтскую (*свертывает*⁶ и *надписывает*).

Осип, *приносит свечу*.

(*Хлестаков печатает. В это время слышен голос Держиморды:*) куда лезешь, борода? Говорят тебе, никого не велено впускать.

Хлестаков, *дает Осипу письмо*.⁷ На, отнеси.

Голоса купцов. Допустите, батюшка! Вы не можете не допустить. Мы за делом пришли.

Голос Держиморды. Пошел, пошел! Не принимает, спит. (*Шум увеличивается*.)

---

¹ уходит   ² Эй, слушай братец   ³ тройку курьерских   ⁴ да постой, письмо еще не готово   ⁵ продолжая   ⁶ заворачивает письмо
⁷ „дает Осипу письмо“ нет

Хлестаков. Что¹ там такое, Осип? Посмотри, что за шум.

Осип, *глядя*² в окно. Купцы какие-то хотят войти, да не допускает квартальный. Машут бумагами, верно вас хотят видеть.

Хлестаков, *подходя к окну*. А что вы, любезные?

Голоса купцов. К твоей милости прибегаем. Прикажи, государь, просьбу принять.

Хлестаков. Впустите их, впустите! пусть идут. Осип, скажи им: пусть идут (*Осип уходит*).

Хлестаков, *принимает из окна просьбы, разворачивает одну из них и читает*.³ „Его высокоблагородному светлости господину Финансову от купца Абдулина“... Чорт знает что:⁴ и чина такого нет!

ЯВЛЕНИЕ VIII.⁵

Хлестаков и купцы с кузовом вина и сахарными головами.

Хлестаков. А что вы, любезные?

Купцы. Челом бьем вашей милости.

Хлестаков. А что вам угодно?⁶

Купцы. Не погуби, государь! обижательство терпим совсем понапрасну.

Хлестаков. От кого?

Один из купцов. Да всё от городничего здешнего. Такого городничего никогда еще, государь, не было. Такие обиды чинит, что описать нельзя. Постоем совсем заморил, хоть в петлю полезай. Так поступает, что рассказать страшно. Схватит за бороду, говорит: „Ах ты татарин!“ Ей богу! Если бы, то есть, чем-нибудь не уважали его; а то мы уж порядок всегда исполняем:⁷ каждый подарит на пару платья, это⁸ дело уж известное, супружнице его и дочке — мы против этого не стоим. Нет, вишь ты, ему всего этого мало. Ёй, ей! придет

---

¹ На, отнеси. Что ² смотря ³ „и читает“ *нет* ⁴ „Чорт знает что“ *нет* ⁵ Явление XI. ⁶ нужно? ⁷ „Ах ты татарин!“ Если бы, ей ей, мы, то есть, чем-нибудь не уважили его, но мы уж порядок всегда исполняем... всё, что следует ⁸ это уж

в лавку и что ни попадет,¹ всё берет: сукна увидит штуку, говорит: э, милый, это хорошее суконцо: снеси-ка его ко мне. Нечего делать и несешь, а в штуке-то будет без-мала аршин пятьдесят.

Хлестаков. Неужели? ах какой же он мошенник!

Купцы. Ей богу!² такого никто не запомнит городничего. Так³ всё и припрятываешь в лавке, когда его завидишь. То есть, не то уж говоря, чтоб какую деликатность, всякую дрянь берет: чернослив такой, что лет уже по семи лежит в бочке, что у меня сиделец не будет есть, а он целую горсть туда запустит. Именины его бывают на Антона, и уж кажись чего ему больше? всего нанесешь,⁴ ни в чем не нуждается. Нет, ему еще подавай: говорит, и на Онуфрия его именины. Что делать? и на Онуфрия несешь⁵ подарки.

Хлестаков. Да это просто разбойник.

Купцы. Ей, ей! А попробуй прекословить, наведет к тебе в дом целый полк на постой. Позовет к себе, да и двери велит запереть. Я тебя, говорит, не буду, говорит, подвергать телесному наказанию или пыткой пытать — это, говорит, запрещено законом, а вот ты у меня, любезный, поешь селедки!⁶

Хлестаков. Ах какой мошенник! Да за это его просто⁷ в Сибирь.

Купцы. Да уж куда милость твоя ни запровадит его, всё будет хорошо, лишь бы то есть от нас подальше. Не побрезгай, отец наш, хлебом и солью. Кланяемся тебе сахарцом и кузовком вина.

Хлестаков. Нет,⁸ вы этого не думайте: я не беру совсем никаких взяток. Вот, если бы вы, например, предложили мне займы рублей 300, ну тогда совсем дело другое:⁹ займы я могу¹⁰ взять.

Купцы. Изволь, отец наш (*вынимают деньги*). Да что триста! уж лучше пятьсот возьми, помоги только.

Хлестаков. Извольте: займы я ни слова: я возьму.

---

¹ что ни попадет ему сем   ² Ей ей   ³ Право так   ⁴ Всего нанесем   ⁵ несем   ⁶ ты у меня поешь, любезный, поешь селедки, то это, я вам скажу, такое средство, что сейчас согласишься на что ни захочет   ⁷ Да за это просто   ⁸ Нет, нет   ⁹ совсем другое   ¹⁰ могу я

Купцы, *подносят ему на серебряном подносе деньги.*
Уж пожалуста и подносик вместе возьмите.

Хлестаков. Ну, и подносик можно.

Купцы, *кланяясь.* Так уж возьмите за одним разом и сахарцу.

Хлестаков. О, нет: я взятков никаких...

Осип. Ваше высокоблагородие! зачем вы не берете? Возьмите! в дороге всё пригодится. Давай сюда головы и кулек! подавай всё! всё пойдет в прок. Что там? веревочка? давай и веревочку! и веревочка в дороге пригодится: тележка обломается, или что другое, подвязать можно.

Купцы. Так уж сделайте такую милость, ваше сиятельство. Если уже вы, то есть, не поможете в нашей просьбе, то уж не знаем как и быть: просто хоть в петлю полезай.

Хлестаков. Непременно, непременно. Я постараюсь. *(Купцы уходят. Слышен голос женщины.)* Нет, ты не смеешь не допустить меня! Я на тебя нажалуюсь ему самому. Ты не толкайся так больно!

Хлестаков. Кто там? *(Подходит к окну.)* А, что ты матушка?

Голос слесарши. Милости твоей, отец мой, прошу!¹ повели, государь, выслушать.

Хлестаков, *в окно.* Пропустить ее.

ЯВЛЕНИЕ IX.²

Хлестаков и слесарша.

Слесарша, *кланяясь в ноги.* Милости прошу твоей,³ государь!

Хлестаков. Да что ты за женщина?

Слесарша. Слесарша, здешняя мещанка: Февронья Петрова Пошлепкина, отец мой.

Хлестаков. Чего тебе нужно?

Слесарша. Милости прошу: на городничего челом бью! Пошли ему бог всякое зло, чтоб ни детям его, ни ему,

---

¹ Слесарша. Милости твоей прошу, отец!   ² Явление XII,
³ Милости твоей прошу

мошеннику, ни дядьям, ни теткам его ни в чем никакого прибытку не было.

Хлестаков. А что?

Слесарша. Да мужу-то моему приказал забрить лоб в солдаты, и очередь-то на нас не припадала, мошенник такой! да и по закону нельзя: он женатый.

Хлестаков. Как же он мог это сделать?

Слесарша. Сделал мошенник, сделал: побей бог его и на том и на этом свете! чтобы ему, если и тетка есть, то и тетке всякая пакость, и отец, если жив у него, то чтоб и он, каналья, окошел, или поперхнулся на веки, мошенник такой. Следовало взять сына портного, он же и пьянюшка был, да родители богатый подарок дали, так он и присыкнулся к сыну купчихи Пантелеевой, а Пантелеева тоже подослала к супруге полотна три штуки; так он ко мне: на что, говорит, тебе муж, он уж тебе не годится. Да я то знаю: годится или не годится; это мое дело, мошенник такой. Он, говорит, вор: хоть он теперь и не украл, да всё равно, говорит, он украдет, его и без того на следующий год возьмут в рекруты. Да мне-то каково без мужа, мошенник такой! я слабый человек, подлец ты такой! чтоб всей родне твоей не довелось видеть света божьего, и если есть теща, то чтоб и теще...

Хлестаков. Хорошо, хорошо матушка. Ступай, ступай! я ему это всё... Ступай с богом. *(Выпровождает старуху.)*

Слесарша, уходя.¹ Не позабудь, отец наш! будь милостив!

Хлестаков. Хорошо, хорошо *(в окно высовываются руки с просьбами)*. Да кто там еще? *(подходит к окну)*. Не хочу, не хочу! не нужно, не нужно *(отходя)*. Надоели, чорт возьми! не впускай, Осип.

Осип *кричит в окно*. Пошли, пошли! не время, завтра приходите! *(Дверь отворяется и выставляется какая-то фигура во фризовой шинели с небритою бородою, раздутую*

¹ „уходя“ нет

зубою и перевязанною щекою. За ним в перспективе показывается несколько других.)

Осип. Пошел, пошел! чего лезешь? (Упирается ему руками в брюхо¹ и выпирается вместе с ним в прихожую, захлопнув за собою дверь.)

ЯВЛЕНИЕ X:

Хлестаков и Марья Антоновна.³

Марья Антоновна. Ах!

Хлестаков. Отчего вы так испугались, сударыня?

Марья Антоновна. Нет,⁴ я не испугалась.

Хлестаков, *рисуетя*. Помилуйте, сударыня, мне очень приятно, что вы меня приняли за такого человека, который⁵... Осмелюсь ли спросить вас: куда вы намерены были итти?

Марья Антоновна. Право, я никуда не шла.

Хлестаков. Отчего же, например, вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я думала не здесь ли маминька...

Хлестаков. Нет, мне хотелось бы⁶ знать, отчего вы никуда не шли?

Марья Антоновна. Я вам помешала. Вы закопались⁷ важными делами.

Хлестаков, *рисуетя*. А ваши глаза⁸ лучше нежели важные дела... Вы никак не можете мне помешать; никаким образом не можете; напротив того, вы можете принести удовольствие.

Марья Антоновна. Вы говорите⁹ по-столичному.

Хлестаков. Для такой прекрасной особы, как вы. Сделайте милость, садитесь! Я никак не могу видеть, чтоб вы стояли.¹⁰ Вам должно не стул, а трон.

---

¹ в брюхо руками   ² Явление XIII.   ³ Марья Антоновна (входит и останавливается).   ⁴ Нет право   ⁵ Хлестаков. О, помилуйте, сударыня, я очень рад, что вы обо мне такое мнение... (рисуетя).   ⁶ я желал бы   ⁷ Вы занимались   ⁸ Хлестаков. А ваши глазки   ⁹ Вы говорите всё   ¹⁰ Для такой прекрасной особы как вы. Мой взор никак не может снести, чтобы вы передо мной стояли. Осмелюсь ли предложить вам стул. (Подставляет стул) (еще подставляет стул)

Марья Антоновна. Право я не знаю... мне так нужно¹ (села).

Хлестаков. Какой у вас прекрасный платочек!..

Марья Антоновна. Вы насмешники, лишь бы только посмеяться над провинциальными.

Хлестаков. Как бы я желал, сударыня, быть вашим платочком, чтобы обнимать вашу лилейную шейку.²

Марья Антоновна. Я совсем не понимаю о чем вы говорите: какой-то платочек³... сегодня какая странная погода.

Хлестаков. А ваши губки, сударыня, лучше нежели всякая погода.

Марья Антоновна. Вы всё говорите⁴... Я бы вас попросила, чтоб вы мне написали лучше на память какие-нибудь стишки в альбом. Вы верно их знаете много.

Хлестаков. Для вас, сударыня, всё, что хотите. Требуйте, какие стихи вам.

Марья Антоновна. Какие-нибудь эдакие: хорошие, новые.

Хлестаков. Да что стихи! я много их знаю.

Марья Антоновна. Ну скажите же, какие же вы мне напишете?

Хлестаков. Да к чему же говорить, я и так их знаю.

Марья Антоновна. Я очень люблю их...

Хлестаков. Да у меня много их всяких. Ну, пожалуй, я вам хоть это: О ты, что в горести напрасно на бога ропщешь человек... Ну, и другие... теперь не могу припомнить, впрочем это всё ничего. Я вам лучше вместо этого представлю мою любовь, которая от вашего взгляда... (*придвигая стул*).

Марья Антоновна. Любовь! Я не понимаю любовь... я никогда и не знала, что⁵ за любовь (*отдвигает стул*).

Хлестаков, *придвигая стул*. Отчего ж вы⁶ отдвигаете свой стул? нам лучше будет сидеть близко друг к другу.

---

¹ Правс мне так нужно спешить   ² „чтобы ~ шейку“ нет φ   ³ платочек, а больше я ничего не поняла...   ⁴ говорите такое, чего я никак не понимаю   ⁵ что это   ⁶ вы так

Марья Антоновна, *отдвигаясь*. Для чего ж близко; всё равно и далеко.

Хлестаков, *придвигая*. Отчего ж далеко; всё равно и близко.

Марья Антоновна, *отдвигается*. Да к чему ж это?

Хлестаков, *придвигаясь*. Да ведь это вам кажется только, что близко, а вы вообразите себе, что далеко. — Как бы я был счастлив, сударыня, если б мог прижать вас в свои объятия.

Марья Антоновна *смотрит в окно*. Что это так, как будто бы полетело? Сорока или какая другая птица?

Хлестаков *целует*¹ *ее в плечо и смотрит в окно*. Это сорока.

Марья Антоновна *встает в негодовании*.² Нет, это уж слишком³... Наглость такая!..

Хлестаков, *удерживая ее*. Простите сударыня: я это сделал от любви, точно от любви.

Марья Антоновна. Вы почитаете меня⁴ за такую провинциалку (*силится уйти*).

Хлестаков, *продолжая удерживать ее*. Из любви, право из любви. Я так только пошутил, Марья Антоновна, не сердитесь! я готов на коленках у вас просить прощения (*падает на колени*).

ЯВЛЕНИЕ XI⁵

Те же и Анна Андреевна

Анна Андреевна, *увидев Хлестакова, не успевшего встать на ноги и всплеснув руками*. Ах, какой пассаж!

Хлестаков, *вставая*. А, чорт возьми!

Анна Андреевна. Признаюсь, я в таком нахожусь... я не знаю... (*к Марье Антоновне*), что это ты вздумала? с кого ты это пример взяла?

Хлестаков, *вдруг бросается на колена*. Анна Андреевна! влюблен, влюблен!⁶ Прошу руки Марьи Антоновны.

---

¹ скоро целует   ² с негодованием   ³ „слишком“ нет   ⁴ меня почитаете   ⁵ Явление XIV.   ⁶ влюблен! Ей, ей, влюблен!

Анна Андреевна. Ах, боже мой!.. как же это! право, так скоро да еще... и на коленях стоите!¹

Хлестаков. Руки, руки прошу! если не согласитесь, умру, сейчас же умру,² на этом самом месте. Застрелюсь, напропалую застрелюсь.

Анна Андреевна. Я право не могу еще притти в себя... мы никак и не смеем думать³ о такой чести. Вам нужна, по крайней мере,⁴ графиня или княгиня.

Хлестаков. О, мне всё равно. Я не слишком гляжу на графинь. Если вы не решитесь исполнить моей просьбы, то вы не можете представить, что со мною случится; как честный человек уверяю. Я решительный человек, мне жизнь копейка.

Анна Андреевна. Ах, боже мой! как вы меня пугаете! Отваживать жизнь свою, да еще таким страшным образом!⁵ Встаньте... я согласна, только встаньте.

Хлестаков, *вставая*. Теперь я самый... (*в сторону*) а она тоже очень аппетитна! (*Вслух Анне Андреевне, подбираясь к ней*) как я счастлив, что могу наконец...⁶

ЯВЛЕНИЕ XII.

Те же и городничий *вполыхах*.

Городничий. Ваше превосходительство! не погубите! не погубите!

Хлестаков. Что с вами?

Городничий. Там купцы жаловались вашему превосходительству... Честью уверяю, и наполовину нет того, что они говорят. Они сами обманывают и обмеривают народ. Слесарша⁸ нагала вам, что будто бы я забрил лоб ее мужу. Право не брил, как честный человек не брил,⁹ она сама забрила.

Хлестаков. О, об этом не беспокойтесь, я им не верю.

---

¹ как же это! Вы на коленях стоите   ² сейчас умру   ³ никак не думаем   ⁴ „по крайней мере“ нет   ⁵ „Отваживать ~ образом“ нет
⁶ (Вслух Анне Андреевне) как я счастлив, сударыня   ⁷ Явление XV
⁸ Слесарша там   ⁹ „как честный человек не брил“ нет

Городничий. Не верьте, не верьте! это такие лгуны... им вот эдакой ребенок не поверит. Они уж и по всему городу известны за лгунов. А насчет мошенничества, то осмелюсь доложить: это такие мошенники, каких свет не производил.

Хлестаков. О, да, бездельники; я это сейчас увидел.

Анна Андреевна. Знаешь ли ты, какой чести удостоивает нас Иван Александрович? Он просит руки нашей дочери.

Городничий. Куда! куда!.. Рехнулась, матушка! Не извольте гневаться, ваше превосходительство, она немного с придурью, такова же¹ была и мать ее.

Хлестаков. Нет. Я точно прошу руки. Я очень влюблен.

Городничий. Не могу верить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Да когда говорят тебе?

Хлестаков. Я не шутя вам говорю... Если вы не согласитесь, то сделаете меня несчастным человеком.

Городничий. Не смею верить, не достоин такой чести.

Хлестаков. Сделайте милость, не приводите меня в отчаяние. Если вы не согласитесь отдать руки Марьи Антоновны, то я, признаюсь, на чорт знает что готов.

Городничий. Не могу верить: извольте шутить, ваше превосходительство.

Анна Андреевна. Ах, какой чурбан в самом деле! ну когда тебе толкуют.²

Городничий. Не могу верить.

Хлестаков. Отдайте руку вашей дочери, я говорю в последний раз. А не то — я отчаянный человек, я решусь на всё: когда застрелюсь, то вас под суд отдадут.

Городничий. Ах, боже мой! Я ей, ей не виноват ни душою ни телом. Не извольте гневаться! извольте поступать так, как вашей милости угодно! у меня право в голове теперь... я и сам³ не знаю что делается. Такой дурак теперь сделался, каким еще никогда не бывал.

Анна Андреевна. Ну, благословляй!

Хлестаков *подходит с Марьей Антоновной.*

¹ такая же

² в самом деле. Ему толкуют.

³ Я... я и сам

Городничий. Да благословит бог, а я не виноват.

Хлестаков *целуется с Марьей Антоновной.*

Городничий *смотрит на них.* Что за чорт! в самом деле! *(протирает глаза.)* Да, да, целуются? точно целуются. Как будто бы точно жених!¹ Эхе! какое счастье привалило. Вот тебе на!²

ЯВЛЕНИЕ XIII.

Те же и Осип.

Осип. Лошади готовы.

Хлестаков. А хорошо... я сейчас.³

Городничий. Изволите ехать?

Хлестаков. Да, еду.

Городничий. А когда же, то есть... Вы изволили сами намекнуть на счет, кажется, свадьбы.⁴

Хлестаков. Да, я еду только⁵ на один день к дяде моему. Тут он недалеко живет, богатый человек, завтра я буду назад.

Городничий. Не смеем никак удерживать в надежде благополучного возвращения.

Хлестаков. О! Я человек⁶ аккуратный. Прощайте, Марья Антоновна, нежнейший предмет моей страсти! Грустно и на малое время расставаться с вами! Прощайте, душенька! *(целует ее ручку).*⁷

Городничий. Да не нужно ли вам в дорогу чего-нибудь; вы изволили, кажется, нуждаться в деньгах.

Хлестаков. О нет, к чему это *(немного подумав)*, а впрочем не худо.

Городничий. Сколько угодно вам?

Хлестаков. Ну, это пустяки... сколько-нибудь. А вот⁸ тогда, кажется, дали вы мне двести, то есть оно не двести, а по-настоящему четыреста;⁹ я не хочу воспользоваться ва-

---

¹ Так как будто бы точно жених.   ² Эко счастье привалило.
³ А хорошо, хорошо я сейчас.   ⁴ на счет то есть свадьбы.   ⁵ Да я ведь только   ⁶ „человек“ нет   ⁷ руку   ⁸ Да вот   ⁹ но по настоящему за четыреста

шею ошибкою — так пожалуй и теперь столько же, чтобы уже ровно было восемьсот.

Городничий. Вот я сию минуту (*вынимает из бумажника*) еще как нарочно самыми новинскими бумажками.

Хлестаков. А, да (*берет и рассматривает ассигнации*), это хорошо. Ведь это, говорят,¹ новое счастье, когда новинскими бумажками.

Городничий. Так точно-с.

Хлестаков. Ну, так прощайте,² Антон Антонович! вы меня очень³ обязали вашим гостеприимством, я вам много⁴ благодарен. Я по истине признаюсь вам, не думайте, чтоб это было комплимент, мне нигде не было такого хорошего приема. Прощайте, Анна Андреевна, прощайте, моя душенька, Марья Антоновна; не замешкаюсь, может быть завтра же и назад.

За сценой.

Голос Хлестакова. Прощайте ангел души моей, Марья Антоновна.

Голос городничего. Как же это вы? прямо так на перекладной и едете?

Голос Хлестакова. Да я привык уж так. У меня голова болит от рессор.

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так, по крайней мере, чем-нибудь заслать; хотя бы ковриком. Не прикажете ли, я велю подать коврик?

Голос Хлестакова. Нет зачем? это пустое; а впрочем, пожалуй, пусть дадут коврик.

Голос городничего. Эй, Авдотья! ступай в кладовую: вынь ковер самый лучший, что по голубому полю, персидской, скорей!

Голос ямщика. Тпр...

Голос городничего. Так когда же прикажете ожидать вас?

---

¹ Ведь это хорошо, говорят   ² прощайте же   ³ Вы очень меня
⁴ я много

Голос Хлестакова. Завтра, или после-завтра непременно.

Голос Осипа. А, это ковер? давай его сюда, клади вот так! теперь давай-ка с этой стороны сена.

Голос ямщика. Тпр...

Голос Осипа. Вот с этой стороны!¹ сюда! еще! хорошо. Славно будет! (*бьет рукою по ковру*). Теперь садитесь, ваше благородие!

Голос Хлестакова. Прощайте, Антон Антонович!²

Голос городничего. Прощайте, ваше превосходительство!

Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!

Голос Хлестакова. Прощайте, маминька!³

Голос ямщика. Эй, вы, залетные! (*Колокольчик звенит. Занавесь опускается*).

ДЕЙСТВИЕ V.

Та же комната.⁴

ЯВЛЕНИЕ I.

Городничий, Анна Андреевна и Марья Антоновна.

Городничий. Что, Анна Андреевна? а? думала ли ты что-нибудь об этом? экой богатый приз, канальство! Ну, признайся откровенно: тебе и во сне⁵ не виделось: просто из какой-нибудь городничихи и вдруг, фу ты канальство, с каким дьяволом породнилась!

Анна Андреевна. Совсем нет; я давно это знала. Это тебе в диковинку, потому что ты простой человек; никогда не видел порядочных людей.

Городничий. Я сам, матушка, порядочный человек. Какие мы с тобою теперь⁶ птицы сделались! А, Анна Андреевна? Вы-

---

¹ с этой стороны еще   ² Прощайте, будущий тещюшка!   ³ Вместо „Женские голоса ~ маминька“: Голос Хлестакова. Прощайте, маминька! Женские голоса. Прощайте, Иван Александрович!
⁴ „Та же комната“ нет   ⁵ и во сне этого   ⁶ теперь с тобой

сокого полета, чорт побери! Теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы. Эй, кто там? (*входит квартальный*). А, это ты Иван Карпович; призови-ко сюда, брат, купцов. Вот я их каналий!¹ Так жаловаться на меня! Вишь ты, проклятый иудейской народ. Постоите ж, голубчики! прежде я вас кормил до усов только, а теперь накормлю до бороды. Запиши всех, кто только ходил бить челом на меня, и вот этих больше всего писак, писак,² которые закручивали им просьбы. Да объяви всем, чтоб знали:³ что вот, дискать, какую честь бог послал городничему, что выдает дочь свою не то, чтобы за какого-нибудь простого человека, а за такого чиновника, что и на свете еще не было, что может и прогнать всех в городе, и в тюрьму посадить и всё, что хочет. Всем объяви, чтобы все знали. Кричи во весь народ, валяй в колокола, чорт возьми! уж когда торжество, так торжество. (*Квартальный уходит.*) Так вот как, Анна Андреевна, а? Как же мы теперь, где будем жить? здесь или в Питере.⁴

Анна Андреевна. Натурально в Петербурге. Как можно здесь оставаться!

Городничий. Ну в Питере, так в Питере:⁵ а оно хорошо бы и здесь. Что, ведь я думаю, уже городничество тогда к чорту, а, Анна Андреевна?

Анна Андреевна. Натурально, что за городничество!

Городничий. Ведь оно, как ты думаешь, Анна Андреевна, теперь можно большой чин зашибить, потому что он запанебрата со всеми министрами и во дворец ездит; так поэтому может такое производство сделать, что со временем и в генералы влезешь. Как ты думаешь, Анна Андреевна: можно влезть в генералы?

Анна Андреевна. Еще бы! конечно, можно.

Городничий. А, чорт возьми, славно быть генералом! Кавалерию повесят тебе через плечо. А какую кавалерию лучше, Анна Андреевна? красную, или голубую?

Анна Андреевна. Уж конечно голубую лучше.

¹ канальев!

² больше всего, писак-то

³ чтобы все знали

⁴ или в Петербурге

⁵ Ну, в Петербурге так в Петербурге

Городничий. Э? вишь чего захотела! хорошо и красную. Ведь почему¹ хочется быть генералом? потому, что случится поедешь куда-нибудь — фельдъегеря и адъютанты поскачут, везде вперед: лошадей! и там на станциях никому не дадут, всё дожидается, все эти титулярные, капитаны, городничие, а ты себе и в ус не дуешь: обедаешь где-нибудь у губернатора, а там: стой городничий!² Хе, хе, хе, (*заливается и помирает со смеху*) вот что канальство заманчиво!

Анна Андреевна. Тебе всё такое грубое нравится. Ты должен помнить, что жизнь нужно³ совсем переменить, что твои знакомые будут не то что какой-нибудь судья собачник, с которым ты едешь травить зайцев или Земленика; напротив, знакомые твои будут с самым тонким обращением: графы и все светские... только я право боюсь за тебя: ты иногда вымолвишь такое словцо, какого в хорошем обществе никогда не услышишь.⁴

Городничий. Чтож? ведь слово не вредит.

Анна Андреевна. Да хорошо, когда ты был городничим. А там ведь жизнь совершенно другая.

Городничий. Да; там, говорят, есть две рыбицы: рябушка и корюшка, такие, что только слюнка потечет, как начнешь есть.

Анна Андреевна. Ему всё бы только рыбки! Я не иначе хочу, чтоб наш дом был первый в столице, и чтоб у меня в комнате такое было амбре, что нельзя было войти⁵ и нужно бы только этак зажмурить глаза (*зажмуривает глаза и нюхает*) Ах! как хорошо!

ЯВЛЕНИЕ II.

Те же и купцы.

Городничий. А! здорово, соколики!

Купцы, кланяясь. Здравие желаем, батюшка!

Городничий. Что, голубчики, как поживаете? как

---

¹ Ведь почему чорт возьми ² стой городничие! ³ Ты должен думать, что жизнь тебе должно ⁴ отпустить такое словцо, что уши вьнут. ⁵ войти в комнату

товар идет ваш? Что, самоварники, аршинники проклятые, жаловаться? жаловаться, протоканалыи!¹ Жаловаться, архи-бестии! Жаловаться, рассусленные² бороды! Что? много взяли! вот, думают, так в тюрьму его и засадят!.. Знаете ли вы, семь чертей и одна ведьма вам в зубы, что...

Анна Андреевна. Ах, боже мой, какие ты, Антоша, слова отпускаешь!

Городничий, с неудовольствием.³ А, не до слов теперы! Знаете ли, что тот самый чиновник, которому вы жаловались, теперь женится на моей дочери? Что? а? что теперь скажете? Теперь я вас всех скручу, так что ни одного волоска не останется в ваших бородах. Мошенники! Вы только обманываете народ, мошенники.⁴ Сделаешь подряд с казною, на сто⁵ тысяч надуешь ее, поставивши⁶ гнилого сукна, да потом пожертвуешь, каналья,⁷ двадцать аршин... если б знали, так бы тебе петлю навесили;⁸ брюхо⁹ сует вперед. И он купец;¹⁰ его не тронь; мы, говорит, и дворянам не уступим. Да, дворянин... ах ты рожа! дворянин учится наукам: его¹¹ хоть и секут в школе, да за дело, чтоб он знал полезное. А ты что? ты начинаешь плутнями,¹² тебя хозяин бьет за то, что не умеешь обманывать. Ты мальчишка еще, „Отче наш“ не знаешь,¹³ а уж обмериваешь, а там как разодмет¹⁴ тебе брюхо, да набьешь себе карман, так и заважничал! Фу, ты какая!¹⁵ Оттого, что ты шестнадцать самоваров выдуешь в день, так оттого¹⁶ и важничаешь? Да я плевать на твою голову и на твою важность!¹⁷

Купцы, кланяясь. Виноваты, Антон Антонович!

Городничий. Жаловаться? а кто тебе помог сплутывать, когда ты строил мост и написал дерева на двадцать тысяч, тогда как его и на сто рублей не было? Я помог тебе, козлиная борода. Ты позабыл это. Я, показавши это

---

¹ Протоканалыи, жаловаться! ² засусленные ³ с негодованием ⁴ мошенники, я бы вас на виселицу ⁵ да на сто ⁶ поставишь ⁷ „каналья“ нет $\diamond$ ⁸ „если б знали ~ навесили“ нет $\diamond$ ⁹ и брюхо ¹⁰ Он купец ¹¹ и его ¹² аршином да плутнями ¹³ еще слова сказать не знаешь $\diamond$ ¹⁴ раздует ¹⁵ „Фу, ты какая!“ нет ¹⁶ оттого ты ¹⁷ да я плевать на твою важность!..

на тебя, мог бы тебя также, каналья,¹ спровадить в Сибирь, что скажешь? а?

Один из купцов. Богу виноваты, Антон Антонович. Лукавый попутал. И закаемся вперед жаловаться. Всякое² удовлетворение, какое хошь, готовы сделать, не гневись только!

Городничий. Не гневись! вот ты теперь валяешься³ у ног моих. Отчего? от того, что мое взяло, а будь хоть немножко на твоей стороне, так бы меня, каналья,⁴ втопал в самую грязь, еще бы и бревном сверху навалил.

Купцы, кланяются⁵ в ноги. Не погуби, Антон Антонович!

Городничий. Не погуби! Теперь: не погуби! а прежде что? я бы вас в тюрьму (*махнув рукой*).⁶ Ну да бог простит! встаньте, полно!⁷ Я непамятозлобен; только теперь смотрите ухо востро! я выдаю дочку⁸ свою не за какого-нибудь простого дворянина. Смотрите же, чтоб поздравление было приличное, не то чтоб отбояриться каким-нибудь балычком или головою сахару,⁹ понимаешь? Ну, ступай же с богом. (*Купцы уходят.*)

ЯВЛЕНИЕ Ш.

Те же, Аммос Федорович, Артемий Филипович,
потом Растаковский.

Аммос Федорович, *еще в дверях*. Верить ли слухам, Антон Антонович! к вам привалило необыкновенное¹⁰ счастье.

Артемий Филипович. Имею честь поздравить с необыкновенным счастьем. Я душевно обрадовался когда услышал (*подходит к руке Анны Андреевны*) Анна Андреевна! (*Подходя к руке Марьи Антоновны*) Марья Антоновна!¹¹

Растаковский *входит*.¹² Антона Антоновича поздравляю, да продлит бог жизнь вашу и новой четы, и даст вам

---

¹ каналья *нет*   ² Вот те всякое   ³ ты готов теперь валяться
⁴ ты бы, каналья, меня   ⁵ кланяясь   ⁶ „махнув рукой“ *нет*   ⁷ „Встаньте, полно“ *нет*   ⁸ дочь   ⁹ сахарцу   ¹⁰ необычное   ¹¹ „Анна Андреевна! ~ Марья Антоновна!“ *нет*   ¹² входя

потомство многочисленное, внучат и правнучат, Анна Андреевна! *(подходит к ручке Анны Андреевны.)* Марья Антоновна! *(подходит к ручке Марьи Антоновны.)*

ЯВЛЕНИЕ IV.

Те же, Коробкин с женою, Люлюков.

Коробкин. Имею честь поздравить Антона Антоновича! Анна Андреевна! *(подходит к ручке Анны Андреевны.)* Марья Антоновна! *(подходит к ее ручке.)*

Жена Коробкина. Душевно вас поздравляю, Анна Андреевна, с новым счастьем.

Люлюков. Имею честь поздравить, Анна Андреевна! *(подходит к ручке, и потом обратившись к зрителям, щелкает языком с видом удальства:¹)* Марья Антоновна! имею честь поздравить *(подходит к ее ручке и обращается к зрителям с тем же удальством²)*.

ЯВЛЕНИЕ V.

Множество гостей в сюртуках и фраках подходят сначала к ручке Анны Андреевны, говоря: „Анна Андреевна!“, потом к Марье Антоновне, говоря: „Марья Антоновна!“ Бобчинский и Добчинский проталкиваются³

Бобчинский. Имею честь поздравить.

Добчинский. Антон Антонович! имею честь поздравить.

Бобчинский. С благополучным происшествием!

Добчинский. Анна Андреевна!

Бобчинский. Анна Андреевна! *(Оба подходят в одно время и сталкиваются лбами.)*

Добчинский. Марья Антоновна! *(подходит к ручке)* честь имею поздравить. Вы будете⁴ в большом, в большом счастье, в золотом платье ходить и деликатные разные супы кушать, очень забавно будете проводить время.

---

¹ в виде удовольствия ² с тем же удовольствием ³ в сюртуках, фраках и в другом чем, потом Бобчинский и Добчинский. ⁴ Теперь вы будете

Бобчинский, *перебивая*. Марья Антоновна, имею честь поздравить! Дай бог вам всякого богатства, червонцев и сынка такого маленького, вот этакого (*показывает рукою*), чтоб можно было на ладоньку посадить, и так только всё будет кричать: уа! уа! уа!

ЯВЛЕНИЕ VI.

Еще несколько гостей, подходящих к ручкам,¹ Лука Лукич с женою.

Лука Лукич. Имею честь...

Жена Луки Лукича *бежит вперед*. Поздравляю вас, Анна Андреевна! (*целуются²*), а я так право обрадовалась; говорят мне: Анна Андреевна выдает дочку. — Ах, боже мой! думаю себе, и так обрадовалась, что говорю мужу: послушай, Луканчик: вот какое счастье Анне Андреевне! ну, думаю себе, слава богу, и говорю ему: я так восхищена, что сгораю нетерпением изъяснить лично Анне Андреевне... Ах, боже мой, думаю себе: Анна Андреевна именно ожидала³ хорошей партии для своей дочери, а вот теперь такая судьба: именно так сделалось, как она хотела, и так право обрадовалась, что не могла говорить. Плачу, плачу, вот просто рыдаю. Уже Лука Лукич говорит: отчего ты, Настинька, рыдаешь? Луканчик, говорю, я и сама не знаю, слезы так вот⁴ рекой и льются.

Городничий. Покорнейше прошу⁵ садиться, господа. Эй, Мишка, принеси сюда побольше стульев.

(Гости садятся).

ЯВЛЕНИЕ VII.

Те же, частный пристав и квартальные.

Частный пристав. Имею честь поздравить вас, ваше высокоблагородие, и пожелать благоденствия на многие лета.

Городничий. Спасибо, спасибо. Прошу садиться господа! (*Гости усаживаются.*)

---

¹ подходят к ручке   ² целуя ее   ³ она ожидала   ⁴ так слезы
вот ⁵ Прошу покорнейше

Аммос Федорович. Но скажите пожалуйста, Антон Антонович, каким образом всё это началось: постепенный ход всего, то есть, дела.

Городничий. Ход дела чрезвычайный: изволил собственлично сделать предложение.

Анна Андреевна. Очень почтительным и самым тонким образом. Всё чрезвычайно хорошо говорил; говорит: я, Анна Андреевна, не посмотрю на то, что она не графиня и не княгиня; я именно из одного уважения к вашим достоинствам и вашей дочери.¹ И такой прекрасный,² воспитанный человек, самых благороднейших правил. Мне верите ли, Анна Андреевна, мне жизнь копейка; но именно за то только, что уважаю ваши редкие качества, я прошу, я умоляю руки вашей, если вы будете жестоки³...

Марья Антоновна. Ах, маминька! ведь это он мне говорил.

Анна Андреевна. Перестань, ты ничего не знаешь, и не в свое дело не мешайся! Я, Анна Андреевна, вы поверите ли, что я потому только ишу руки вашей или вашей дочери, что чувствую сердечную любовь и изумляюсь вашим достоинствам.⁴ В таких лестных рассыпался словах... и когда я хотела сказать: мы никогда не смеем надеяться на такую честь, тогда он, не говоря ни слова, вдруг упал на колени и таким самым благороднейшим образом: Анна Андреевна! не сделайте меня несчастнейшим! и если вы не согласитесь отвечать моим чувствам, я смертью⁵ окончу жизнь свою.

Марья Антоновна. Право, маминька,⁶ он обо мне это говорил.

Анна Андреевна. Да, конечно... и об тебе было, я ничего этого не отвергаю.

Городничий. И так даже напугал; говорил, что застрелится. Застрелюсь, застрелюсь, говорит.⁷

Многие из гостей. Скажите пожалуйста.

---

¹ „она не графиня ~ вашей дочери“ нет   ² „прекрасный“ нет
³ „я прошу ~ будете жестоки“ нет   ⁴ „Я ~ вашим достоинствам“ нет
⁵ тогда я смертью   ⁶ Ей, ей, маминька   ⁷ Говорил, что застрелится, ей, ей

Аммос Федорович. В самом деле чрезвычайное происшествие!

Лука Лукич. Вот подлинно, судьба уж так вела.

Артемий Филипович *в сторону*. Вот этакой свинье так и лезет в самый рот счастье.¹

Аммос Федорович. Я, пожалуй, Антон Антонович, продам вам того кобелька,² которого торговали.

Городничий. Нет: мне теперь не до кобельков.

Аммос Федорович. Ну, не хотите, на другой собаке сойдемся?

Жена Коробкина. Ах, как, Анна Андреевна, я рада вашему счастью! вы не можете себе представить.

Коробкин. Где ж теперь, позвольте узнать, находится именитый гость? я слышал, что он уехал за чѣм-то.

Городничий. Да, он отправился на один день по весьма важному делу.

Анна Андреевна. К своему дяде, чтоб испросить благословения.

Городничий. Испросить благословения; но завтра же...³ (*чихает; поздравления сливаются в один гул*). Много благодарен! но завтра же и назад... (*чихает. Поздравительный гул. Слышнее других голоса:*)

Частного пристава.⁴ Здравия желаем ваше высокоблагородие!

Бобчинского.⁵ Сто лет и куль червонцев!

Добчинского.⁶ Продли боже на сорок сороков!

Артемий Филипович. Чтоб ты пропал!

Жена Коробкина. Чорт тебя побери!

Городничий. Покорнейше благодарю! И вам того ж желаю!⁷

Анна Андреевна. Мы теперь в Петербурге намерены жить. А здесь, признаюсь, такой воздух... деревенский уж слишком!.. признаюсь, большая неприятность... Вот и муж мой: он там получит генеральский чин.

¹ Артемий Филипович. По заслугам и честь... (в сторону) вот этакой свинье так и лезет счастье в самый рот.

² того кобеля

³ но завтра

⁴ Частный пристав

⁵ Бобчинский

⁶ Добчинский

⁷ благодарю, господа, и вам...

Городничий. Да, признаюсь, господа, я, чорт возьми, очень хочу быть генералом.

Лука Лукич. И дай бог получить.

Растаковский. От человека не возможно; а от бога всё возможно.

Аммос Федорович. Большому кораблю большое плаванье.¹

Артемий Филипович. По заслугам и честь.

Аммос Федорович, *в сторону*. Вот выкинет штуку, когда в самом деле сделается генералом! Вот уж кому пристало генеральство, как корове седло! Нет, до этого еще далека песня. Тут и почище тебя есть, а до сих² пор еще не генералы.

Артемий Филипович, *в сторону*. Эка, чорт возьми, уж и в генералы лезет. Чего доброго, может и будет генералом. Ведь у него важности, лукавый не взял бы его, довольно. (*Обращаясь к нему*) Тогда, .Антон Антонович, и нас не позабудьте.

Аммос Федорович. И если что случится: например какая-нибудь надобность по делал, не оставьте покровительством!

Коробкин. В следующем году повезу сынка³ в столицу на пользу государства, так сделайте милость, окажите ему вашу протекцию, место отца заступите сиротке.

Городничий. Я готов с своей стороны, готов стараться.

Анна Андреевна. Ты, Антоша, всегда готов обещать. Во-первых тебе не будет времени думать об этом. И как можно, и с какой стати себя обременять такими обещаниями?

Городничий. Почему ж, душа моя: иногда можно.

Анна Андреевна. Можно! Это ты себе так воображаешь.

Жена Коробкина. Вы слышали, как она отзывается о нас?

---

¹ большое и плаванье   ² почище тебя есть, до сих   ³ сына

Гостья. Да, она такова всегда была; я ее знаю: посади ее за стол, она и ноги свои...

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Те же и почтмейстер.

Почтмейстер. Я, господа, пришел объявить вам удивительное дело.

Городничий. А например, что такое? послушаем.

Почтмейстер. Я и сам не знаю, что сказать вам:¹ такое странное обстоятельство, что я...

Некоторые. Какое? что?

Почтмейстер. Прихожу я домой и застаю письмо этого чиновника, которому мы показывали все заведения. На пакете было написано какому-то Тряпичкину, в С. Петербург, в Почтамтскую улицу.¹ И как прочитал я, что в Почтамтскую улицу, то в ту же минуту так и обомлел.² Верно, думаю себе, это обо мне писано. Может быть как-нибудь дошло до него, что я для своего удовольствия распечатывал иногда письма. И в ту же самую минуту, так как будто какая-нибудь непредвидимая сила понудила³ меня распечатать.

Аммос Федорович. Как, и это⁴ самое письмо?

Городничий. Как же вы это?.. *(Все показывают ужас.)*

Почтмейстер. Я и сам испугался такой мысли и в ту же минуту положил письмо на стол и уже хотел позвать почталиона, чтоб отправить скорее с эштафетой. Но только немножко отойду от стола, так вот опять и тянет, и тянет.⁵ В одном ухе кричит: распечатай,⁶ в другом: не распечатывай! распечатай, не распечатывай! С этой стороны так, вот как бы под руку кто-нибудь толкает, а с другой стороны — как будто бы невидимая сила говорит: оставь, пропадешь как курица! Так что минут с десять не знал что делать, наконец напропалую⁷ решился распечатать.

Городничий. Как же вы смели распечатать?

---

¹ „вам“ нет   ² в ту же минуту и обомлел   ³ понукала   ⁴ это-то
⁵ так вот опять и тянет   ⁶ распечатывай   ⁷ на пропалое

Почтмейстер. Ей богу, распечатал! со страхом таким, какого еще никогда¹ не помню. И ставни велел закрыть, и собственноручно заткнул все щелки. И как только придавил сургуч, то огонь так по всему телу и пробежал; а как разломал печать — мороз, мороз, так вот и чувствую, что мороз! а как вынул и развернул письмо — то я уже не знаю, где я в то время был. Зубы и губы так тряслись, что² целый час не мог одной строчки прочесть.

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он и не уполномоченный, и не особа!

Городничий. Что ж он по вашему такое?

Почтмейстер. Ни сё, ни то; чорт знает что такое.

Городничий, *запальчиво*. Как вы смеете это сказать? знаете ли, что я вешу вас под арест взять.

Почтмейстер. Кто? вы?

Городничий. Да, я.

Почтмейстер. Коротки руки.

Городничий. Знаете ли, что этот самый чиновник женится³ на моей дочери? Я сам скоро буду вельможа и если захочу, то вас в Сибирь законопачу.

Почтмейстер. Эх, Антон Антонович! что Сибирь, далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! позвольте прочитать письмо?

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер *читает*.⁴ „Мая такого-то числа и пр. и пр. и пр. Я уже писал к тебе, душа Тряпичкин, о том как обыграл меня в Пензе пехотный капитан.⁵ Трактирщик хотел даже потащить в тюрьму. К батюшке не писал; недоволен тоном. Всё одно: розги да розги. Этим, при теперешнем образовании, он ничего не возьмет.⁶ Но вдруг сцена переменилась: я живу теперь у городничего в доме, жуирую, отпускаю *bons mots*. Жена и дочка его обе ко мне не равнодушны. Не решился,⁷ с которой прежде начать; думаю,⁸

---

¹ какого никогда   ² что я   ³ женится теперь   ⁴ читая   ⁵ в Пензе капитан   ⁶ „Трактирщик ~ не возьмет“ нет   ⁷ Жена и дочка у него прелесть! Я строю курбеты им обеим; но еще не решился   ⁸ прежде, думаю

лучше с матушки: к дочке может быть¹ труден доступ, а матушка такая, что сию минуту готова влюбиться по уши.² Сам городничий преблагороднейший человек, с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин!!!“

Городничий. Не может быть! там нет этого.³

Почтмейстер *показывает*⁴ *письмо*. Читайте сами!

Городничий *читает*.⁵ „Как сивый мерин“. Не может быть, вы это⁶ сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филипович. Читайте!

Лука Лукич. Читайте!

Почтмейстер, *продолжая читать*.⁷ „Городничий преблагороднейший человек с гостеприимством патриархальным, но глуп, как сивый мерин“.

Городничий. О, чорт возьми! нужно еще повторять! как будто оно там и без того не стоит.⁸

Почтмейстер, *продолжая читать*. „Но... хм, хм, хм, хм... сивый мерин; ⁹ почтмейстер тоже добрый человек...“ (*оставляя читать*) ну, тут обо мне тоже он неприлично¹⁰ выразился.

Городничий. Нет, читайте!

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, чорт возьми, когда уж читать так читать. Читайте всё!

Артемий Филипович. Позвольте, я прочитаю (*надевает очки*¹¹ *и читает*:) „Почтмейстер тоже добрый человек; чрезвычайно похож на департаментского сторожа Михеева; должно быть тоже, подлец, пьет горькую“.

Почтмейстер *к зрителям*. Ну, скверный мальчишка, которого нужно посечь: больше ничего!

Артемий Филипович, *продолжая читать*.¹² „Кроме того, надзиратель над богоугодным заведением какой-то и... и... и...“ (*закрывается*).

---

1 к дочке еще неизвестно, может быть 2 „влюбиться по уши“ нет 3 нет этого, не написано 4 показывая 5 читая 6 это вы 7 читает 8 как будто бы там без того нет 9 „сивый мерин“ нет 10 тоже неприлично 11 „надевает очки и“ нет 12 читая

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филипович. Да нечеткое перо... Впрочем видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне! вот у меня, я думаю, получше глаза *(берет письмо)*.

Артемий Филипович, *не давая письма*. Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да, позвольте уж я знаю.

Артемий Филипович. Прочитать я и сам прочитаю, далее право всё разборчиво.

Почтмейстер. Нет, всё читайте! ведь прежде всё читано.

Все. Отдайте, Артемий Филипович! отдайте письмо. *(Коробкину)* Читайте!

Артемий Филипович. Сейчас. *(Отдает письмо)*. Вот позвольте я закрою пальцем *(закрывает пальцем)*; вот этого места только не читайте, а прочее всё можно. *(Все приступают к нему)*.

Почтмейстер. Читайте! Читайте всё!¹

Коробкин, *читая*. „Кроме того надзиратель за богоугодным заведением какой-то Земленика: вообрази себе чухонскую свинью в ермолке, с пребольшими ушами“.

Артемий Филипович, *к зрителям*. И нимало не остроумно. Бог знает что: свинья в ермолке! совсем не правдоподобно; где ж свинья в ермолке бывает?

Коробкин, *продолжая читать*. „А от смотрителя училищ страшно воняет луком“.

Лука Лукич, *к зрителям*. Ей богу, и в рот никогда не брал луку.

Аммос Федорович, *в сторону*. Слава богу хоть по крайней мере обо мне нет.²

Коробкин, *читает*.³ „Кроме того какой-то судья“...

Аммос Федорович. Вот тебе на! *(Вслух)* Господа, я думаю, что письмо, действительно, несколько длинно. На первый раз этого будет довольно.

Лука Лукич. Зачем же? Нет, мне⁴ хочется всё знать.

---

¹ Читайте! Читайте!   ² нет ничего   ³ читая.   ⁴ Зачем же, мне

Коробкин *продолжает*. „Какой-то судья Ляпкин-Тяпкин, ужасный мове тон“... (*останавливается*) должно быть французское слово.¹

Аммос Федорович. А, чорт его знает, что оно² значит! Еще хорошо,³ если только мошенник,⁴ а может быть и того еще хуже.⁵

Коробкин, *продолжая читать*.⁶ Словом:⁷ дурачье страшное! По моей физиогномии приняли⁸ меня за военного генерал-губернатора. Я, с своей стороны, подпустил⁹ им пыли порядочной. Ты пописываешь для Библиот. для чтения. Пожалуста помести их в свою литературу и окри-тикуй хорошенько! Прощай, душа Тряпичкин! я сам, по при-меру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, братец, так жить: ищешь пищи для души; а светская чернь тебя не понимает. Хочешь, наконец, чем-нибудь эдаким, высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку (*переворачивает письмо и читает адрес*). Его благородию, милостивому государю, Ивану Васильевичу Тряпичкину, в С. Петербург, в Почтамтскую улицу, в доме под № 97, поворота на двор в 3 этаже, на-право.¹⁰

Одна из дам.¹¹ Какой репримант неожиданный!¹²

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рылы, вместо лиц; а больше ничего... Воротить, воротить его!¹³ (*машет рукою*).

Почтмейстер. Куда тут воротить! я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку и вперед писал¹⁴ предписание, чорт бы меня совсем побрал!

Жена Коробкина. Вот, в самом деле, беспримерная конфузия!

---

¹ Кроме того, какой-то судья ужасный мове тон. Это кажется французское слово ² что это ³ Хорошо еще ⁴ если это мо-шенник ⁵ может быть еще и хуже ⁶ читает ⁷ „Словом“ нет ⁸ они приняли ⁹ не преминул подпустить ¹⁰ „Ты пописываешь ~ направо“ нет ¹¹ Да ма ¹² Ах, какой странный пассаж! Жена Луки Лукича. Какой репримант неожиданный! ¹³ Воротить, во-ротить его, воротить ¹⁴ написать

Аммос Федорович. Однако ж, чорт возьми, господа! ведь он у меня взял деньги взаймы.

Артемий Филипович. У меня тоже триста рублей. Почтмейстер, *вздыхает*. Ох! и у меня сто рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем семьдесят пять ассигнациями и три двугривенных.¹

Аммос Федорович, *в недоумении расставляет руки*. Как же это, господа? как это в самом деле² мы так оплошали!

Городничий *бьет себя по плечу*. Как я? нет, как я, старый дурак! выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести меня: мошенников над мошенниками обманывал; пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду; трех губернаторов обманул!.. что губернаторов! а теперь... вертопрах, какой-нибудь мальчишка: на губах молоко еще не обсохло... ступай ищи его, чорт побери, я думаю, так удирает по столбовой дороге, что колокольчик заливаается.

Анна Андреевна, *мужу*. Как же?.. ведь это не может быть... он совсем ведь обручился уж с нашей Машинькой.

Городничий, *с досадою*. А разве ты не видишь, что у него всё это: фу, фу? Пустейший человек, чорт бы побрал его! Вот подлинно, если бог захочет наказать, так отнимет разум. Ну, что в нем было такого, что б можно было принять за важного человека или вельможу? Пусть бы имел он в себе что-нибудь внушающее уважение, а то чорт знает что: дрянь, сосулька! тоньше серной спички. И каким это образом случилось, кто первый вынес, что он чиновник, присланный для того, чтоб ревизовать?..

Артемий Филипович. А кто вынес? вот кто вынес? эти молодцы! (*показывает на Добчинского и Бобчинского*).

Бобчинский. Ей, ей, не я,³ и не думал...

---

¹ „Артемий Филипович. У меня ~ три двугривенных“ нет
² „Как же это в самом деле“ нет   ³ Ей, ей, право нет

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филипович. Конечно вы.

Лука Лукич. Разумеется, вы первые прибежали как сумасшедшие из трактира: приехал, приехал ревизор, и денег не плотит... Нашли, чорт бы вас побрал, важную птицу.

Городничий. Натурально, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артемий Филипович. Чтоб вас чорт побрал с вашим ревизором и рассказами.

Городничий. Только рыскаете по городу, да смущаете всех, трещотки проклятые, сплетни сеете, сороки короткохвостые.

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Лука Лукич. Колпаки!

Артемий Филипович. Сморчки короткобрюхие!
(все обступают их.)

Бобчинский.¹ Ей богу, это не я, это Петр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, это вы говорили.

Бобчинский. Э, нет, вы прежде...

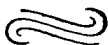
ЯВЛЕНИЕ ПОСЛЕДНЕЕ.

Те же и жандарм.

Жандарм. Приехавший по именному повелению из Петербурга чиновник² требует вас³ сей же час к себе. Он остановился в гостинице. *(Все издают звук изумления и остаются с открытыми ртами и вытянутыми лицами. Немая сцена. Занавесь опускается.)*⁴

---

¹ Бобчинский (закрываясь руками)   ² Приехавший чиновник
из Петербурга   ³ всех вас   ⁴ „Немая сцена. Занавесь опускается“
нет

ИЗ РЕДАКЦИИ ВТОРОГО ИЗДАНИЯ

(Мск₄, Р₂, РГ, РП, РЛ₁, РЛ₅.)

I.

«ЯВЛЕНИЯ 1—5. ДЕЙСТВИЕ IV.»

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Входят осторожно, почти на цыпочках: Аммос Федорович, Артемий Филипович, Почтмейстер, Лука Лукич,¹ Добчинский и Бобчинский,² в полном параде³ и мундирах. Вся сцена происходит в поллюлоса.

Аммос Федорович. Скорее, скорее, господа, в кружок, потому что он сейчас выдет. Вот так. *(Все равняются и образуют полукружие.)* Вы, Петр Иванович, забегите⁴ с этой стороны, а вы, Петр Иванович, станьте вот тут. *(Оба Петра Ивановича забегают на цыпочках.)* Вот так; теперь совсем на военную ногу. Оно, знаете, в эдаком виде следует представиться. *(Осматривает всех их.)* А ведь если посмотреть несколько издалека, так у нас есть точно что-то воинское. *(Слышно из комнаты Хлестакова откряхтывание и плевание.⁵ Чиновники пугаются.)*

---

¹ а. на цыпочках: Судья, Попечитель богоугодных заведений, Почтмейстер, Смотритель училищ б. как в тексте РП. Та же замена званий именами проведена в РП и дальше, что уже не отмечается.
² „и Бобчинский“ нет Мск₄   ³ в полном наряде Р₂   ⁴ „забегите“ РП, РЛ₅; Мск₄ — забегайте; Р₂ — забегите   ⁵ „Слышно ~ откряхтывание и плевание“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — Слышны ~ откряхтывания и плевания.

Артемий Филипович. Да видно уже проснулся.

Аммос Федорович. Утрудился.

Почтмейстер. А ведь нечего сказать, вчера¹ куды бойко развернулся. Как вы полагаете? мне кажется, что из всего того, что он говорил вчера, не всё правда.

Аммос Федорович. Еще бы! подгулял, ну и пригнул. Это не порок; это за всяким государственным человеком водится. Но ведь за то у него всё взвешено. Вот он, положим, подгулял, но как подгулял, с целью подгулял.

Почтмейстер. А хорошо, что мы вздумали состроить закуску: хлеба соли отведал, вредить уже не будет; да и сам развернулся и сказал то, чего бы верно не сказал.

Артемий Филипович. А мой совет, господа, не закладывать руки в карман. Ну что, как теперь, проснувшись, он поворотит опять круто. Я, право, боюсь. Ведь Антошка наш старый плут: он удовлетворил его верно чем-нибудь наедине,² только не говорит.

Лука Лукич. А что вы думаете, ведь это может случиться.

Аммос Федорович. Знаете, господа, что если бы ему... *(Показывает жестом.)*

Артемий Филипович. Подсунуть?

Аммос Федорович. Да.

Почтмейстер. Опасно, чорт возьми.

Артемий Филипович. Да как же это сделать?

Аммос Федорович. Да просто в руку и концы в воду.³

Артемий Филипович. Что вы, что вы? Раскритичся так, что и ног не унесешь. Разве вы не знаете государственных людей? Скажет: что вы, кому⁴ вы, да как вы смеете,

---

¹ „вчера“ РЛ₅, Мск₄, Р₂; РП — вчера он ² а. чем-нибудь поповесней РП, РЛ₅; б. как в тексте РЛ₅, Мск₄, Р₂ ³ На особом подклеенном листке, вместо „Аммос Федорович. Знаете, господа, что если бы ~ концы в воду“: Судья. Что если бы гостю. Гм... *(показывает жестом)*. Попечитель. Подсунуть? Судья. Да. Многие. Страшно, чорт возьми. Судья. Отчего ж страшно. Ведь [он] человек смертный так же как и мы все. Попечитель. Да как же бы это сделать? Судья. Просто в руку да и концы в воду РГ ⁴ „кому“ РЛ₅, Мск₄, Р₂; РП — кому это

хотите, чтоб я изменил государю?¹ Нет, лучше пусть бог с ним!

Аммос Федорович. Раскричаться-то он конечно раскричится, а деньги всё-таки возьмет.

Артемий Филипович. Нет, Аммос Федорович, это дело рискованное; а вот лучше в виде какого-нибудь приношения или пожертвования на пользу общественную, а его пригласить принять обязанность на себя... Да и то, чорт возьми, опасно!

Почтмейстер. Да не поступить ли просто вот как: что вот мол пришли по почте деньги, не известно кому принадлежащие, а хозяина не отыскалось; так не его ли они.²

Артемий Филипович. Та, та, та! даст он вам не известно кому принадлежащих.³ Смотрите, чтоб он вас по почте же не отправил⁴ куда-нибудь подальше.

Аммос Федорович. А разве вот как: что умер-де в нашем городе богатый купец, оставивши завещание, и по завещанию-та...

Артемий Филипович. Ну что ж по завещанию?

Аммос Федорович. Да, ну вот здесь и запятая. Начал было хорошо, а конца и не сведешь.⁵

Артемий Филипович. Запрет прямо, да поехал криво. Нет, что толковать, эти дела не так делаются. Ну, зачем наш пришел эскадрон, это вы, Аммос Федорович, выдумали, представиться на военную ногу. Представиться нужно по одиначке, да между четырех глаз, и того... как там следует; да чтобы и уши не слышали. Вот как в обществе благоустроенном делается!..⁶ А как один прежде попробует, так потом и другим будет известно, как нужно поступить.⁷

Почтмейстер. Вот это так.

Аммос Федорович. Пожалуй, попробуем. Вот вы,

---

¹ „хотите ~ государю?“ *нет в Мск₄*   ² неизвестно кому принадлежащие, так не его ли это *РП*   ³ не известно кому принадлежащие! *РП, Р₂*
⁴ по почте не отправил *РП*   ⁵ „а конца и не сведешь“ *РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂* — а конца не сведешь   ⁶ „Вот как ~ делается“ *нет в Мск₄*   ⁷ „поступить“ *РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂* — поступать

так как в вашем заведении высокий посетитель вкусил¹ хлеба, так вы первые представитесь.

Артемий Филипович. Почему же мне? а я полагаю, что приличнее Ивану Кузьмичу, так как почтмейстеру...²

Почтмейстер. Почему же мне? Гораздо же более это идет Аммосу Федоровичу, как судьбе...³

Аммос Федорович. Аммосу Федоровичу, Аммосу Федоровичу! Так все на Аммоса Федоровича! Почему же не Луке Лукичу, как образователю юношества? Священнее уже нет⁴ этой должности.

Лука Лукич. Нет, господа, не могу. Я, признаюсь, так воспитан, что заговори только со мною кто-нибудь одним чином⁵ меня повыше, то у меня просто и души нет, и язык, чувствую, как бы в грязь завязнул. Нет, господа, увольте, право увольте.

Артемий Филипович. И в самом деле как ни поворачивай дело, а никому другому нельзя взяться за это, кроме вас, Аммос Федорович. У вас что ни слово, то Цицерон с языка слетел.

Аммос Федорович. Что вы! что вы, Цицерон! смотрите, что выдумали!⁶ Что иной раз увлечешься, говоря о домашней своре,⁷ да о какой-нибудь гончей ищейке...

Все (*пристают к нему*). Нет, вы и о столпотворении...⁸ Нет, Аммос Федорович, не оставляйте нас, будьте отцом нашим!.. Нет, Аммос Федорович!..

Аммос Федорович. Отвяжитесь, господа! (*В это время слышны шаги и откашливание⁹ в комнате Хлестакова. Все спешат наперерыв к дверям, толпятся и стараются вытти, что происходит не без того, чтобы не притиснули кое-кого. Раздаются в полголоса восклицания.*)

Голос Бобчинского. Ой, Петр Иванович! Петр Иванович! наступили на ногу.

¹ „вкусил“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — вкушал   ² „так как почтмейстеру“ РЛ₅, Мск₄, Р₂; РП — как почтмейстеру   ³ „как судьбе“ нет РП
⁴ нет уже РП   ⁵ а. так воспитан, что будь только одним чином
⁶ б. как в тексте РП   ⁷ а. Бойтесь бога, господа, выдумали что! б. как в тексте РП   ⁸ Нет, вы не только о собаках, вы и о сотворении мира РП, РЛ₅; нет Мск₄   ⁹ „откашливание“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — откашливания

Голос Земленики. Отпустите, господа, хоть душу на покаяние: совсем прижали! (*Выхватываются несколько восклицаний: ай! ай! наконец все¹ выпираются, и комната остается пустою.*²)

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Хлестаков (*один, выходит с заспанными глазами*).

Я, кажется, всхрипнул порядком.³ Откуда они набрали таких тюфяков и перин? Роскошь такая, даже вспотел.⁴ Мне однако же верно чего-нибудь прекрепкого подсунули вчера за завтраком, — шнапс что ли, — только до сих пор еще в голове как будто бы что-то стучит.⁵ Здесь, как я вижу, можно с приятностию проводить время. Вот это я люблю! это по моему! Я на счет этого странный человек; я не знаю, как другие, но мне вообще нравится такая жизнь.⁶ Я не требую⁷

---

¹ „все“ РП, РЛ₅, Мск₄; нет Р₂   ² остается пуста РП, РЛ₅.
Вместо „Голос Бобчинского. Ой, ~ пустою“: а. ой, ай! Наконец комната остается пуста б. как в тексте РП   ³ а. Хлестаков). Я кажется крепко всхрипнул б. Хлестаков). Я кажется спал порядком РЛ₄   ⁴ а. Так только пот проступил. Там мне тащили такую кучу перин, что просто [с трудом] не хочется вылезть б. Роскошь чорт возьми. Ну... Перин либо одеял я думаю было с десятков в. Роскошь чорт возьми поваляться в таких пуховиках. Откуда они их достали, даже вспотел. Пуховиков [я думаю] с пятнадцать, почти-тай РЛ₄   ⁵ Вместо „Мне однако же ~ стучит“: а. А обед славный, чего это мне б. Хотел бы я знать, чего мне подсунули; шнапс, а сердит, чорт возьми, так в голову и стучит в. Хотел бы я знать, чего мне подсунули вчера за завтраком. Шнапс что ли, даже теперь немного стучит в голове. РЛ₄   ⁶ Хотел бы я знать, что мне подсунули ~ до сих пор еще слышу, что в голове как будто стучит д. как в тексте, РП   ⁷ Вместо „Здесь, как я вижу ~ такая жизнь“: а. Вот этак я люблю проводить время. Эдак я готов повеселиться. [Вот это по-моему] Я признаюсь... Я странный человек, по мне ничто эти затеи, а радушие вот самое главное. А у городничего дочка очень недурна. б. Я не знаю как другие, а я люблю этакую жизнь. Естественно, чтобы мне все оказывали ласки, этак чтобы то есть искренность, желание угождать, большего мне и не нужно. Я признаюсь больше бы и не желал ничего. На счет этого совершенно умерен в желаниях и больше решительно ничего (не) хочу. — в. Вот этак я люблю проводить время. Эдак я готов повеселиться. Я на счет этого странный человек. Я не знаю как другие, а мне нравится этакая жизнь РЛ₁   ⁷ а. Я люблю б. Я не требую РЛ₄

больше ничего, как только чтобы¹ оказывали мне внимание, чтоб я видел желание угождать,² словом, чтобы всё это было радушно, как говорится³ — от сердца, а не то, чтобы из какого интереса. А дочка городничего очень недурна; да и матушка такая, что еще можно бы...⁴ Нет, я не знаю,⁵ а мне право нравится такая жизнь.

ЯВЛЕНИЕ ТРЕТЬЕ

Хлестаков и судья.

Судья (*входя и останавливаясь, про себя*). Боже, боже,⁶ вынеси благополучно! так вот коленки и ломает.⁷ (*Вслух, вытянувшись и придерживая рукою шпагу*.) Имею честь представиться: судья здешнего уездного суда, коллежский ассесор Ляпкин-Тяпкин.

Хлестаков. Прошу садиться. Так вы здесь судья?⁸

Судья. С 816-го был избран на трехлетие по воле дворянства и продолжал должность до сего времени.

Хлестаков. А выгодно однако же быть судьей?⁹

Судья. За три трехлетия представлен к Владимиру 4-й степени с одобрения со стороны начальства.

Хлестаков. А мне нравится Владимир. Вот Анна 3-й степени уже не так. Слишком уже, знаете, обыкновенно: и регистратор и все носят и столоначальники.¹⁰

Судья (*в сторону*). Выдумал, да бог знает, удастся ли! Сердце, чорт побери, так и колотится!.. Придумал-то я выронить как-нибудь на пол как будто бы ненароком, да и броситься поднимать их. Да чорт его знает, как оно вый-

---

¹ чтобы только РЛ₁   ² оказывали мне ласки, внимательность и чтобы я видел желание угождать РЛ₄   ³ „как говорится“ нет РЛ₄
⁴ „да и матушка ~ можно бы“ нет РЛ₄   ⁵ а. не знаю как другому б. как в тексте РЛ₄   ⁶ Судья останавливаясь. О боже, боже! РЛ₄
⁷ ломает. Поневоле вспомнится бог, когда придется РЛ₄   ⁸ На подклеенном листке: А, вы судья. И давно вы здесь? РГ   ⁹ На том же листке: Что, выгодно быть судьей, дают награды РГ   ¹⁰ „и регистратор и все носят и столоначальники“ РП, РЛ₅; Р₂ — все носят и столоначальники; „А мне нравится ~ столоначальники“ нет Мск₁

дет. Ай! упали... ну, батюшки!..¹ (*Роняет ассигнации на пол и наклоняется поднять их.*)

Хлестаков. А что вы?.. (*Подвигает несколько стул своей.*)

Аммос Федорович (*в сторону, почти потерявшись*). О боже, вот уже я и под судом! и тележку подвезли схватить меня!

Хлестаков. Что, вы уронили что-то?

Аммос Федорович. Упали какие-то ассигнации; я полагал, что не с вашего ли стола. (*В сторону*) Ну, всё кончено, пропал! пропал!

Хлестаков. А позвольте, я посмотрю, может быть, точно не мои ли. Мне, признаюсь, по рассеянности случилось очень часто ронять деньги. А уж извозчику почти всякой раз случается по ошибке дать вместо четвертака золотой полуимперал.²

Аммос Федорович. Я полагаю тоже, что это ваши. (*В сторону*) Ну, смелее, смелее! Вывози, пресвятая³ мать.⁴

Хлестаков. Больше трех сот, кажется, рублей. Не знаю право, может быть, и мои.⁵ Никогда не знаю, сколько у меня денег. А если на всякой случай нет, так всё равно: вы мне дайте их займы, а я вам потом пришло.

Аммос Федорович. Помилуйте! таким принятием можно просто осчастливить человека.⁶

Хлестаков. Да, я вам из деревни на следующей же неделе пришло.

Аммос Федорович (*вставая с тем, чтобы идти*). Зачем же? я подожду. Не извольте никак беспокоиться. Если и в другом чем... стоит приказать.

Хлестаков. Хорошо, хорошо. А вы уже уходите?..

---

¹ Вместо „Придумал-то ~ батюшки“: а. Как бы так выронить как будто бы ненароком ассигнации б. как в тексте РП ² а. А уж извозчику вечно вместо четвертака дам золотой полуимперал б. как в тексте РП; в. А извозчику и т. д. как в тексте РЛ₅, Мск₄, Р₂ ³ а. Вывози, святая РП б. Вывози же, святая РЛ₅; в. как в тексте РП ⁴ „Вывози, пресвятая мать“ нет Мск₄, Р₂ ⁵ а. Бог знает, может быть и мои б. как в тексте РП ⁶ а. Помилуйте! вы просто меня осчастливили этим б. как в тексте РП

Аммос Федорович. Не смею отнимать времени, определенного на священные обязанности.

Хлестаков. Прощайте! Ведь мы с вами увидимся?

Аммос Федорович. Готов явиться по первому приказанию. *(В сторону, уходя)* Город наш!¹

Хлестаков *(по уходе его)*. Судья хороший человек!

ЯВЛЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Хлестаков и почтмейстер, *входит, вытянувшись, в мундире, придерживая шпагу.*

Почтмейстер. Имею честь представиться: почтмейстер надворный советник Шпекин.

Хлестаков. А, покорнейше благодарю за то, что пожаловали. Я очень люблю² приятное общество. Садитесь. Ведь вы здесь всегда живете?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. А мне нравится здешний городок. Конечно, не так многолюдно — ну что ж! Ведь это не столица. Не правда ли, ведь это не столица?

Почтмейстер. Совершенная правда.

Хлестаков. Ведь это только в столице бон-тон, и нет провинциальных гусей. Как ваше мнение, не правда ли?³

Почтмейстер. Так точно-с! *(В сторону)* А он однако ж ничуть не горд: обо всем расспрашивает.

Хлестаков. А ведь, однако ж, признайтесь, ведь и в маленьком городке можно прожить счастливо?

Почтмейстер. Так точно-с.

Хлестаков. По моему мнению, что нужно? Нужно только радушие, чтобы были только все хорошие люди, чтобы тебя уважали, любили искренно — не правда ли?

Почтмейстер. Совершенно справедливо.

Хлестаков. Я, признаюсь, рад, что вы одного мнения со мною. Я таков. Может быть, другим я покажусь стран-

---

¹ а. Я всегда готов. *(в сторону, уходя)* Город наш! б. Как только угодно будет приказать. Я всегда готов. *(в сторону, уходя)* Город наш! в. как в тексте РП   ² а. Я люблю б. как в тексте РП   ³ не так ли? РП

ным¹ в этом отношении... , но что ж делать, у меня уж это характер.² (*Глядя в глаза ему, говорит про себя*) А попрошу-ка я у этого почтмейстера займы! (*Вслух*) Какой странный однако ж со мною случай: в дороге совершенно издержался. Не можете ли вы мне дать сколько-нибудь денег займы?

Почтмейстер. Сколько прикажете?

Хлестаков. Ну, да рублей каких-нибудь двести; а я вам завтра же пришлю из деревни.

Почтмейстер. Сейчас. (*Шарит в кармане и вынимает ассигнации.*)

Хлестаков. Очень благодарен; а я, признаюсь, знаете в дороге то и другое, а я никак не люблю отказывать себе ни в чем; да и к чему — не так ли?³

Почтмейстер. Так точно-с. (*Встает, вытягивается и придерживает шпагу.*) Не смея более⁴ беспокоить своим присутствием... Не будет ли какого замечания по части почтового управления?

Хлестаков. Прощайте, прощайте! Хорошо, хорошо. (*По уходе почтмейстера раскуривает сигарку.*) Почтмейстер, мне кажется, тоже очень хороший человек. По крайней мере, услужлив. Я, признаюсь, отчасти люблю таких людей, с которыми можно объясняться прямо.⁵

ЯВЛЕНИЕ ПЯТОЕ

Хлестаков и Лука Лукич, который почти выталкивается из дверей. Сзади его слышен голос почты *„чего робеешь?“*

Лука Лукич (*вытягиваясь не без трепета и придерживая шпагу*). Имею честь представиться: смотритель училищ, титулярный советник Хлопов.

---

¹ „странным“ РП; нет РЛ_Б, Мск₄, Р₂   ² „в этом отношении ~ характер“ *приписано РП*   ³ Вместо „да и к чему — не так ли?“: а. Уж у меня такой странный характер б. как в тексте РП   ⁴ а. Не смею более РЛ_Б б. как в тексте РП, РЛ_Б; Мск₄ — не смею более, Р₂ — не смею более   ⁵ Вместо „По крайней мере ~ прямо“: а. Я люблю таких людей б. По крайней мере услужлив. Я признаюсь отчасти люблю таких людей РП, РЛ_Б; „с которыми можно объясняться прямо“ *приписано Гоголем РЛ_Б*

Хлестаков. А! милости просим! Садитесь, садитесь. Не хотите ли сигарку? *(Подает ему сигарку.)*

Лука Лукич *(про себя в нерешимости)*.¹ Вот тебе раз! Уж этого никак не предполагал. Братъ или не братъ?

Хлестаков. Возьмите, возьмите; это порядочная сигарка. Конечно не то, что в Петербурге. Там батюшка, я курил сигарочки² по 25 рублей сотенка, — так просто ручки потом себе поцелуешь, как выкуришь. Вот огонь, закурите. *(Подносит ему свечу.)*

Лука Лукич *пробует закурить и весь дрожит.*

Хлестаков. Да не с того³ конца.

Лука Лукич *(от испуга выронил сигару,⁴ плюнул⁵ и махнул рукою, про себя)*. Чорт поberi всё! сгубила проклятая робость!

Хлестаков. Вы, как я вижу, не охотник до сигарок. А я признаюсь, это моя слабость. Вот еще на счет женского полу никак не могу быть равнодушен.⁶ Как вы?.. какие вам больше нравятся: брюнетки или блондинки?

Лука Лукич *находится в совершенном недоумении, что сказать.*

Хлестаков. Нет, скажите откровенно, брюнетки или блондинки?

Лука Лукич. Не смею знать.

Хлестаков. Нет, нет, не отговаривайтесь. Мне хочется узнать непременно ваш вкус.⁷

Лука Лукич. Осмелюсь⁸ доложить... *(В сторону)* И сам не знаю, что говорю: в голове всё пошло кругом.

Хлестаков. А-а, не хотите⁹ сказать. Верно уж какая-нибудь брюнетка сделала вам маленькую загвоздочку. Признайтесь, сделала?

Лука Лукич *молчит.*

---

¹ „про себя в нерешимости“ РП, РЛ₅, Мск₄; нет Р₂   ² „сигарочки“ РП, РЛ₅, Мск₄; нет Р₂   ³ „не с того“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — не с этого   ⁴ выронил шпагу Мск₄   ⁵ „плюнул“ РП, РЛ₅, Мск₄; нет Р₂   ⁶ „равнодушен“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — равнодушным   ⁷ а. Ничего, ничего; говорите смело. Мне хочется узнать ваш вкус РП; б. как в тексте РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ Мне хочется непременно узнать ваш вкус   ⁸ „Осмелюсь“ РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — Осмеливаюсь   ⁹ а. А, не хотите РП; б. как в тексте РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — А-а, не хотите

Хлестаков. О, о! покраснели!¹ Видите, видите!.. Отчего ж вы не говорите?

Лука Лукич. Оробел, ваше бла... преос... сият...²
(В сторону) Продал, проклятый язык, продал!³

Хлестаков. Оробели?.. А в моих глазах точно есть что-то такое, что внушает робость, — магнетическое, не правда ли?..⁴ Редкая женщина выдержит даже, если я посмотрю. Не так ли?

Лука Лукич. Так точно-с.

Хлестаков. Скажите, пожалуста... со мной престранный случай: в дороге совсем издержался... не можете ли вы мне дать сколько-нибудь денег взаймы?.. Я вам завтра же отдам.

Лука Лукич (хватается за карманы,⁵ про себя). Вот-те штука, если нет! Есть, есть! (Вынимает и подает, дрожа, ассигнации.)

Хлестаков. Покорнейше благодарю!

Лука Лукич (вытягиваясь и придерживая шпагу). Не смею более⁶ беспокоить присутствием.

Хлестаков. Прощайте!

Лука Лукич летит вон почти бегом.⁷

II.

«МЕЛКИЕ ИСПРАВЛЕНИЯ.»

1.

(РГ)

«ЯВЛЕНИЕ 6-е. ДЕЙСТВИЕ IV.»

«Хлестаков.» Я признаюсь, люблю хорошо позавтракать. [Не знаю как вам, а у меня уж такой характер]. Я не понимаю как другой, а я... но по мне... Ведь для того живешь, не правда ли?

---

¹ „О, о! покраснели“ *приписано РП* ² „преос... сият“ *РП; РЛ₅ — преос... сия; Мск₄ — превос... сия; Р₂ — преос... свят...* ³ *а. сгубил на веки проклятый язык; б. как в тексте РП* ⁴ *а. не правда ли, магнетизм есть какой-то; б. как в тексте РП* ⁵ „карманы“ *РП, РЛ₅; Мск₄, Р₂ — карман* ⁶ „более“ *РП, РЛ₅, Мск₄; Р₂ — более* ⁷ *Ремарки Гоголя: За сим следует [явл(ение) РП] сцена Хлестакова с Артемием Филиповичем как в печатном. РП, РЛ₅*

⟨Артемий Филипович.⟩ Совершенная правда.
⟨Хлестаков.⟩ Да. Скажите.¹

(РГ, РЛ₅, Р₂)

⟨ЯВЛЕНИЕ 7-е, ДЕЙСТВИЕ IV.⟩

Добчинский. При мне-с не имеется, потому что деньги мои, если изволите знать, положены в Приказ общественного призрения.

Хлестаков. Да, ну если тысячи нет, так рублей сто.

Бобчинский, шаря в карманах. У вас, Петр Иванович, нет ста рублей? У меня всего сорок ассигнациями.

Добчинский (смотря в бумажник). Двадцать пять рублей всего.²

Бобчинский. Да вы поищите-ка получше,³ Петр Иванович. У вас там, я знаю, в кармане-то с правой стороны прореха: так в прореху-то⁴ как-нибудь запали.⁵

Добчинский. Нет, право, и в прорехе нет, кроме мелочи серебром, Петр Иванович.⁶

Хлестаков. Ну всё равно, всё равно:⁷ нет ста, я возьму шестьдесят пять. Ведь это всего на три дни, а там я вам их возвращу. (Принимает деньги.)

III.

(РЛ₅, Р₂)

⟨ЯВЛЕНИЕ 8-е, ДЕЙСТВИЕ IV.⟩

Хлестаков, один. Здесь однако ж много чиновников. Теперь, как начинаю я хорошенько рассматривать, они верно полагают, что я в большом ходу в Петербурге. Моя физио-

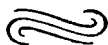
---

¹ На особом подклеенном листке. В печатный текст второго издания Р₂ этот отрывок вошел в окончательном виде. Ср. выше, стр. 63   ² Добчинский ~ всего нет Р₂   ³ а. Да вы поищите-ка хорошенько РГ б. Да вы поищите-то получше РГ, РЛ₅   ⁴ а. В прореху-та б. Туда в прореху-та в. как в тексте РГ   ⁵ а. как в тексте б. как-нибудь верно запали в. как в тексте РГ; верно как-нибудь запали РЛ₅   ⁶ а. Нет, Петр Иванович, ничего там нет. Я уж искал скрытно — нет б. Нет, Петр Иванович, и в прорехе нет в. Нет, право, нет, кроме мелочи серебром, Петр Иванович г. как в тексте РГ   ⁷ Ну всё, всё равно РГ, РЛ₅

номия, как я заметил, сделала на них большое впечатление... Да и в самом деле, я точно мог показаться им чем-то необыкновенным, в роде гран-жан. Для провинциального какого-нибудь жителя вдруг увидеть приехавшего из столицы, с другим образованием и в столичном костюме, в этом есть точно что-то околдовывающее. Дурачье впрочем должно быть ужасное!.. В голове я чай только посвистывает. А посмотрим, сколько у меня денег (*считает ассигнации*). Сто, двести... какая замасленная!.. пятьсот, семьсот!.. ого! перевалило за тысячу!.. тысяча сто, тысяча двести... да, кушук не дурен... А ну-ка, пехотный капитан! а пападись-ка ты мне теперь. Я бы уж тебе дал знать. Это однако ж благородная черта с их стороны, что они мне дали денег взаймы. Что ни говори, это похвально! Право, обо всем этом стоит написать в Петербург к Тряпичкину: он там сочиняет разные статейки: пусть-ка между прочим он их отбреет хорошенько. Эй, Осип! подай мне бумаги и чернил (*Осип вылянул в дверь сказавши: сейчас!*) Нельзя отнять от Тряпичкина: бойко бестия пишет. А ведь подлец,¹ у! какой подлец!.. и надуть так надует, что только держись!.. Но остроумие необыкновенное — уж такая шпилька: отца родного не пожалеет. И деньгу таки² любит.

---

¹ Нельзя отнять от Тряпичкина... (пишет)... ведь подлец P_2
² тоже PL_5

ВАРИАНТЫ

Стр. 5

4—5 Эпиграф только в П, Тр.

Стр. 10

23 „в один миг ока“ ПП; П, Тр — в один миг

24 „сих замечаний“ ПП; П, Тр — этих замечаний¹

Стр. 11

11 Вместо „инкогнито. И еще с секретным предписаньем“: а. да еще инкогнито с <секретным предписаньем> б. как в тексте РГ

Стр. 12

11 „Вчерашнего дни я“ РГ; П, Тр — Вчерашнего дня

20 „Городничий. Зачем! Так уж, видно, судьба (Вздохнув.)“²
РГ; П, Тр — „Городничий, испуская вздох. Зачем! и т. д.
как в тексте

38 „сделал“ в РГ нет

Стр. 13

26 „гусёнками“ РГ; П, Тр — гусенятками

35 „над самым шкапом“ РГ; П, Тр — над самым шкафом

38 „Опять его можете“ РГ; П, Тр — опять можете его

Стр. 14

2 „будто бы он“ РГ; П, Тр — будто бы

Стр. 15

1 „обойтись, чтобы“ РГ; П, Тр — обойтись без того чтобы

18 Вместо „наш предводитель“: а. наш уездный предводитель
б. как в тексте РГ

---

¹ В РГ статья „Характеры и костюмы“ голюевских поправок не имеет и, следовательно, целиком повторяет соответствующий текст Р, который см. выше, стр. 370—371. Тот же текст в Р₂ ² Хотя ремарка „испуская вздох“ в РГ не зачеркнута, всё же следует считать, что Гоголь ее отменил, приписав новую ремарку: „вздохнув.“

Стр. 17

- 15 *Вместо* „я описал баб в самом игривом...“: *а.* я описал баб в самом игривом виде *б.* как в тексте *РГ*
- 29 „семейственное“ *РГ; П, Тр* — семейное
- 36 „Батюшки“ *РГ; П, Тр* — Батюшка
- 37 *Вместо* „У меня инкогнито“: *а.* У меня теперь инкогнито *б.* как в тексте *РГ*
- 37 *Вместо* „Так и ждешь“: *а.* Так вот и ждешь *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 18

- 10 *Вместо* „Э, позвольте“: *а.* Позвольте же *б.* как в тексте *РГ*
- 27 *Вместо* „к Коробкину“: *а.* к Коробкину Антипу Пантелеевичу *б.* как в тексте *РГ*
- 27 *Вместо* „А не заставши Коробкина-то дома заворотил к Растаковскому“: *а.* А не заставши Коробкина забежал по дороге мимо(?) переулка где живет Федор Еремеевич Растаковский *б.* как в тексте *РГ*
- 36 *Вместо* „о новости“: *а.* о новости-то *б.* как в тексте *РГ*
- 37 „уж услышали“ *РГ; П, Тр* — уж слышали

Стр. 19

- 1 *Вместо* „которая не знаю за чем-то“: *а.* которая была за чем-то по хозяйственной части *б.* как в тексте *РГ*
- 5 *Вместо* „отводя его руки“: *а.* отводя его руку *б.* как в тексте *РГ*
- 13 *Вместо* „Только что ~ молодой человек“: *а.* Только мы в трактир, а в трактире уж молодой человек *б.* как в тексте *РГ*
- 27 „а Влас и отвечаи на это“ *РГ; П, Тр* — а Влас и отвечает на это
- 36 *Вместо* „Как сказал ~ так вот свыше и вразумило“: *а.* Как сказал ~ как будто свыше-та так вот и вразумило *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 20

- 7 „нотицию“ *РГ; П, Тр* — нотацію
- 10 „кому же б“ *РГ; П, Тр* — кому же
- 16 „Такой осмотрительный, меня так и проняло страхом“ *РГ; П, Тр* — Меня так и проняло страхом.
- 23 *Вместо* „А недели две уж“: *а.* А недели две уж будет *б.* как в тексте *РГ*
- 35 *Вместо* „Бывали трудные случаи ~ вынесет и теперь“: *а.* Бывали трудные случаи в жизни, сходили, авось сойдут и теперь *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 21

- 5 „отправляюсь сам“ *РГ; П, Тр* — отправляюсь один
- 7 *Вместо* „не терпят ли проезжающие неприятностей“: *а.* не терпят ли чего проезжающие *б.* как в тексте *РГ*
- 14 „Идем, идем“ *РГ; П, Тр* — Пойдем, пойдем

- 23 *Вместо* „так он жизни не будет рад“: *а.* так он просто жизни не будет рад *б. как в тексте РГ; П, Тр* — так жизни не будет рад
24 „загляну в докладную записку“ *П, Тр; РГ* — *а.* углублюсь иной раз в дело или записку *б.* углублюсь иной раз в записку
26 „а что неправда“ *РГ; П, Тр* — и что неправда

Стр. 22

- 13 „да и в дрожки“ *РГ; П, Тр* — да и на дрожках
19 „купчишка Абдулин“ *ред.; РГ; П, Тр* — купчишка Авдулин

Стр. 23

- 13 „квартильный Пуговицын“ *РГ; П, Тр* — квартильный поручик
20 *Вместо* „народ“ *РЛб:* город *РГ, П, Тр*
22 „всякой дряни! (вздыхает.)“ *РГ, П; Тр* — всякой дряни!
25 „неудовольствия...“ *РГ, П; Тр* — неудовольствия... (вздыхает.)
35 „(бросает ее)“ *РГ; П* — бросая коробку; *Тр* — бросает коробку

Стр. 24

- 31 „что чрез месяц“ *РГ; П, Тр* — через месяц
32 „ты слышала“ *РГ; П, Тр* — слышала

Стр. 25

- 5 *Вместо* „Кричит до тех пор“: *а.* не отступая от окна кричит до тех пор *б. как в тексте РГ*
5 Кричит ~ пока не опускается занавес. Так занавес и закрывает *РГ; П, Тр* — Кричит ~ пока не опускается занавес и не закрывает

Стр. 27

- 2 „на небе“ *РГ; П, Тр* — в небе
11 „Что с ним сделаешь?“ *РГ; Тр* — Что с ним делать?
37 „вся склочена“ *РГ; П, Тр* — вся склокочена

Стр. 28

- 27 „скотина, мне всё это сейчас пересказывать“ *РГ; П, Тр* — скотина сейчас пересказывать мне всё это

Стр. 29

- 9 Случай только не привел *РГ, П; Тр* — случай только не приведет
11 *Вместо* „просто подло“: *а.* право подло *б. как в тексте РГ*
28 „идти сегодня“ *РГ; П, Тр* — идти сегодня же

Стр. 30

- 4 „не поесть“ *РГ; П, Тр* — не поест
17 *Вместо* „а лакей, золотая ливрея, входит“: *а.* а лакей вдруг здесь этакой в золотой такой ливрее *б. как в тексте РГ; П, Тр* — а лакей входит
21 „так и валит“ *РГ, Тр; П* — и валит

Стр. 31

32 „то и не нужно“ РГ; П, Тр — то и не надо

Стр. 32

21 „Там чего-то“ РГ; П, Тр — Там зачем-то

23 *Вместо* „Вот тебе на! ~ съезживается“: а. Вот тебе на! Я, ей богу, никак не думал про это... эка бестия трактирщик, успел уже пожаловаться. Я скажу ему: как вы!... да я, я, я... Я знать не хочу... (У дверей вертится ручка, Хлестаков бледнеет и съезживается.) б. как в тексте РГ

27 *Вместо* „офицеры и народ“: а. и офицеры и весь народ б. как в тексте РГ, П, Тр

30 „выпрямливается“ РГ; П, Тр — выпрямляется

Стр. 33

16 „выглядывает из дверей“ РГ; П, Тр — выглядывая из-за дверей

17 „чорт знает чего“ РГ; П, Тр — чорт знает что

19 „морил“ РМ₁₀; нет РГ, П, Тр

29 *Вместо* „Да вот я...“: а. Да вот я вас. б. как в тексте РГ

30 „(гордо)“ П, Тр; РГ — (бодрится)

30 *Вместо* „Я, я, я...“: а. я, я, я... я прямо к министру б. как в тексте РГ

Стр. 34

30 „бумажки“ РГ; П, Тр — бумажник

34 *Вместо* „Теперь другое дело“: а. Теперь другое дело, конечно. б. как в тексте РГ

Стр. 35

2 *Вместо* „сделайте милость“: а. Я признаться даже смущен; познакомимся ближе б. как в тексте РГ

31 „В Саратовскую губернию!“ РГ; нет П, Тр

33 *Вместо* „Ведь вот относительно дороги“: а. Ведь вот дорога б. как в тексте РГ

Стр. 36

8 *Вместо* „глуп, как бревно“: а. глуп, старый хрен, как бревно РГ, П, Тр; б. как в тексте РГ

16 *Вместо* „Справедливо изволили ~ сделать в глуши? Ведь вот“: а. Справедливо. Ведь вот б. как в тексте РГ

20 *Вместо* „Кажется ~ сыра“: а. Кажется эта комната должна быть несколько сыра б. как в тексте РГ

35 *Вместо* „Нет, нет, недостойн, недостойн!“: а. Нет. Нет. Недостойн, недостойн, не мне, не мне такая честь б. как в тексте РГ

37 *Вместо* „Я бы дерзнул“: а. Я бы дерзнул пригласить вас б. как в тексте РГ

Стр. 37

- 1 *Вместо* „Не рассердитесь“: *а.* нет не обвиняйте меня, что дерзаю вам предложить *б.* как в тексте *РГ*
- 10 *Вместо* „Я сам тоже, я не люблю“: *а.* Я признаюсь *б.* как в тексте *РГ*; *П, Тр* — Я сам тоже не люблю
- 34 „будет вам“ *РГ*; *П, Тр* — вам будет

Стр. 38

- 2 *Вместо* „течение дел ... порядок какой“: *а.* течение дел ... знаете, это для наблюдательного ума есть нечто любопытное *б.* течение дел ... порядок какой ... для путешественника *РГ*
- 31 *Вместо* „после фриштика да бутылки-толстобрюшки! Да есть“: *а.* после фриштика! Есть у нас *РГ*; *б.* как в тексте *РГ*
- 32 *Вместо* „неказиста на вид“: *а.* может быть она и не так казиста на вид *б.* как в тексте *РГ*
- 33 *Вместо* „Только бы мне узнать ~ опасаться“: *а.* Так мы увидим, как он будет *б.* Так мы увидим, как пойдет тогда дело. [После шампанского] язычек бывает побойчей *в.* как в тексте *РГ*

Стр. 40

- 8 „Было бы ~ вовсе“ *РГ*; *П, Тр* — Не слушать бы ее вовсе
- 11 „через минуты две“ *РГ*; *П, Тр* — минуты через две
- 14 „в конце улицы“ *РГ*; *П, Тр* — на конце улицы

Стр. 41

- 7 „говорите же оттуда,“ *РГ*; *П, Тр* — говорите же, откуда
- 8 „Немного отступя“ *РГ*; *П, Тр* — Немного отступая

Стр. 42

- 28 „Я ничего не понимаю“ *П, Тр* (так же P_2); *РГ* (и P) — А ничего не понимаю

Стр. 43

- 6 „беги к купцу Абдулину“ P_2 , *РГ*; *П, Тр* — к купцу Авдулину
- 9 „с нею к купцу Абдулину“ P_2 , *РГ*; *П, Тр* — к купцу Авдулину
- 85 „Какой вздор говорит!“ *РГ*; *П, Тр* — Какой вздор говоришь!

Стр. 44

- 4 „Я никогда не была червоная дама“ *РГ, П, Тр*; P_2 — Я никогда не была червоной дамой
- 27 „приготовь-ка что-нибудь“ *РГ*; *П, Тр* — приготовь-ка нам что-нибудь

Стр. 45

- 6 „они бегут и поднимают ее“ *П, Тр*; *РГ* — которые бегут и снимают ее
- 11 „о своей то есть пользе“ *РГ*; *П, Тр* — о своей пользе

Стр. 46

- 14 „Я, признаюсь, сам люблю иногда“ *РГ*; *П* — Я, признаюсь, люблю иногда; *Тр* — Я, признаюсь, люблю тоже иногда
- 26 „как играть в эти карты“ *РГ*; *П, Тр* — как играть в карты

Стр. 46

26 „Смотреть никогда не мог“ *РГ; П, Тр* — Смотреть не мог

33 *Вместо* „А у меня ~сто рублей“: а. А у меня выпонтировал, подлец, еще третьего дня сторублевою б. как в тексте *РГ*

Стр. 47

1 *Вместо* „Если, например, забастуешь“ — Если, например, кто забастует б. как в тексте *РГ*

Стр. 48

5 *Вместо* „Я только на две ~ в департамент“: а. Я приду только, только на две минуты в департамент б. как в тексте *РГ*

18 „Я не люблю церемонии“ *РГ; нет П, Тр*

19 „стараюсь всегда проскользнуть незаметно“ *Тр; РГ, П* — стараюсь, стараюсь проскользнуть незаметно

27 „Да меня уже везде знают“ *РГ; нет П, Тр*

Стр. 49

2 „всех изумил“ *РГ; нет П, Тр*

15 „это г. Загоскина“ *РГ; П, Тр* — это Загоскина

16 „даже здесь будет“ *РГ; П, Тр* — даже и здесь будешь

22 *Вместо* „литературой существую“: а. литературой только и живу б. как в тексте *РГ*

23 *Вместо* „У меня дом ~ балы даю“: а. Первый дом в Петербурге. Так уж и называют: дом Ивана Александровича: [Я ведь балы даю, мои первые балы]. Если вы будете в Петербурге, милости прошу, господа, комнаты у меня убраны как б. как в тексте *РГ*

34 *Вместо* „французский посланник, немецкий“: французский посланник, английский, немецкий *РГ*

37 *Вместо* „На, Маврушка, шинель ~ в бельэтаже“: а. на, Маврушка! а пот как в три ручья и льется! и на другой день в должность уж никак не хочешь итти, „Осип, и не буди меня!“, бывало говорю „не пойду!“. Впрочем что я говорю „не пойду“. Экой вздор! Я и позабыл, что чиновники все ко мне приходят. Я совсем <1 нрзб.> живу в бельэтаже б. как в тексте *РГ*

Стр. 50

1 *Вместо* „А любопытно ~ еще не проснулся: а. и как только проснусь — уж у меня б. как в тексте *РГ*

3 „жужжат там, как шмели“ *РГ; П, Тр* — жужжат так, как шмели

6 *Вместо* „я даже управлял“: Я управлял *РГ*

7 *Вместо* „Куды уехал“: куды ехал *РГ; куда уехал П, Тр*

11 „а рассмотришь“ *РГ; П, Тр* — а рассмотреть

12 *Вместо* „курьеры, курьеры, курьеры“: курьеры, курьеры *РГ*

13 „можете представить себе ~ я спрашиваю“ *нет РГ*

17 *Вместо* „послужной список тоже“: послужной список *РГ*

- 18 *Вместо* „Извольте господа“: Извольте, говорю, господа *РГ*
 18 „я принимаю“, говорю, „так и быть“, говорю, „я принимаю“ *нет РГ*
 19 *Вместо* „только уж у меня: ни, ни-ни!“: только уж у меня
 прошу теперь ни, ни, ни! *РГ*
 20 *Вместо* „уж у меня ухо остро! уж я“: у меня ухо остро держите! . .
 Я уж *РГ*
 21 *Вместо* „бывало: прохожу“: бывало, как прохожу *РГ*
 22 *Вместо* „дрожит, трясется“: дрожит и трясется *РГ*
 23 „Хлестаков горячится сильнее“ *нет РГ*
 25 *Вместо* „Да что в самом деле? ~ произведут фельдмарш . . .“:
 а. Меня хотели прямо в фельдмаршал б. Меня уж было произ-
 вели в фельдма . . .¹ *РГ*
 29 „чуть-чуть не шлепнул“ *РГ*; *П* — чуть-чуть не шлепается; *Тр* —
 чуть-чуть не падает
 33 „быстрым отрывистым голосом“ *нет РГ*
 36 „таким же голосом“ *нет РГ*

Стр. 51

- 4 „Завтрак у вас, господа, хорош ~ Лабардан!“ *Тр*; *РГ*, *П* — Завтрак
 у вас господа . . . я доволен, я доволен. Отличный Лабардан, от-
 личный Лабардан!
 9 „(Добчинскому)“ *нет П*, *Тр*
 23 „проспится“ *РГ*; *П*, *Тр* — проснется
 24 *Вместо* „Уходит“: а. Уходят оба б. как в тексте *РГ*; *П*, *Тр* —
 уходят
 25 „произнеся“ *РГ*; *П*, *Тр* — произнося
 33 „Я однако ж ~ понравилась“ *П*, *Тр*; *РГ* — он однако ж меня очень
 понравил

Стр. 52

- 19 *Вместо*: „И не рад ~ прилгнул немного“: а. И не рад, что подпоил,
 право. Подгулявши человек несет всё наружу, что на сердце, то
 и на языке. б. И не рад, что подпоил, право. Ну, как из того, что
 он говорил, хоть половина правда (Задумывается). Да как же и не
 быть правде? Подгулявши человек несет всё внаружу; что на сердце,
 то и на языке! Конечно, кое-что прилгнул в. как в тексте *РГ*
 22 *Вместо* „наружу“: а. внаружу б. наружу *РГ*
 22 *Вместо* „Что на сердце“: а. Что у него на сердце б. как в тек,
 сте *РГ*
 23 *Вместо* „не прилгнувши“: а. не прилгнувши немного б. как-
 в тексте *РГ*
 33 „фантирлютки“ *РГ*; *П*, *Тр* — фантирлюшки

---

¹ Далее было: Я ведь штатскою этою дрянью совсем не занимаюсь,
 я считаюсь по воен<н>му ведомству>

Стр. 53

- 11 *Вместо* „хоть бы народ-то уж“: *а.* хоть бы уж народ-то *б.* как в тексте *РГ*
- 14 *Вместо* „ну точно муха“: *а.* просто чорт знает что такое точно муха *б.* как в тексте *РГ*
- 15 *Вместо* „Заламливал“: *а.* Закидал-таки *б.* Заламливал *РГ*
- 16 *Вместо* „кажись, век бы не добился толку“: *а.* кажись, и толку век бы *б.* кажись, и век бы толку не добился; *в.* как в тексте *РГ*
- 16 *Вместо* „А вот наконец и подался“: *а.* Да, а теперь подался *б.* А вот подался *в.* как в тексте *РГ*
- 17 „наговорил больше“: *а.* наговорил даже больше *б.* как в тексте *РГ*
- 20 „и кивают“ *РГ, П; Тр* — кивая
- 31 „слишком“ нет *Тр*

Стр. 54

- 16 „в мундире ходит, или . . . *Тр; РГ, П* — в мундире ходит
- 21 „пара целковиков“ *РГ; П, Тр* — пара целковых

Стр. 55

- 12 „тоже получишь“ *РГ; П, Тр* — также получишь
- 24 „послушай!“ *РГ; П, Тр* — подслушай!
- 35 „есть в доме“ *П, Тр; РГ* — есть на дому

Стр. 56

- 5 „то взашей так прямо“ *РГ; П* — взашей так прямо; *Тр* — взашей так прямо его

Стр. 57

- 6 *Вместо* „в полном параде“: все в полном параде *Тр*
- 11 *Вместо* „Стройтесь. На военную ногу“: *а.* скорей, скорей на военную ногу *б.* как в тексте *РГ*
- 16 *Вместо* „нужно бы кое-что предпринять“: *а.* нам нужно кое-что сделать *б.* как в тексте *РГ*
- 17 „А что именно“ *Тр; РГ, П* — А что ж
- 21 „Опасно, чорт возьми“ *РГ; П, Тр* — Опасно
- 22 *Вместо* „А разве в виде“: *а.* а разве вот что: в виде *б.* как в тексте *РГ* Разве в виде *П, Тр*
- 23 *Вместо* „на какой-нибудь“: какой-нибудь *П, Тр*

Стр. 58

- 1 *Вместо* „Или же“: *а.* Или просто *б.* Или же *РГ*
- 4 *Вместо* „Слушайте, эти дела“: *а.* Нет, что тут толковать, эти дела *б.* как в тексте *РГ*
- 7 *Вместо* „чтобы и уши“: да чтобы и уши *П, Тр*
- 9 „первый и начните“ *РГ; П, Тр* — первые начните
- 12 „лучше“ нет *П*
- 30 „чтобы не притиснули“ *П, Тр; РГ* — чтобы не притиснул

Стр. 58

35 „Отпустите, господа“ *РГ; П, Тр* — отпустите, отпустите, господа

Стр. 59

29 „Точно горячие угли под тобою“ *РГ; П, Тр* — Точно шпиль под тобою *РГ*

Стр. 60

4 „Ну, всё кончено“ *РГ; П, Тр* — Ну, всё конечно

6 „Знаете ли что“ *РГ; П, Тр* — Знаете ли

16 „Не будет ли какого“ *РГ; П, Тр* — Не будет никакого

21 *Вместо* „Зачем же? Ведь мне ~ надобности“: а. Нет ничего. Покорнейше благодарю. б. как в тексте *РГ; П, Тр* — Зачем же? Ведь мне ~ надобности; нет, ничего, покорнейше благодарю

Стр. 61

18 *Вместо* „Почему же?“ — „Почему же, почему?“ *П, Тр*

23 „Не смея долее“ *РГ; П, Тр* — Не смею более

Стр. 62

7 „сигарочки“ *РГ; П, Тр* — сигарки

7 „просто ручки потом себе“ *РГ; П, Тр* — просто ручки себе потом

10 „закурить“ *РГ; П, Тр* — раскурить

12 *Вместо* „от „испуга“: от страха *РГ*

12 „махнув“ *РГ; П, Тр* — махнул

17 „никак не могу“ *РГ; П, Тр* — так не могу

25 „узнать непременно“ *РГ; П, Тр* — знать непременно

26 „Ну и сам не знаю“ *РГ; П, Тр* — И сам не знаю

27 *После* „чтò говорю“: в голове всё пошло кругом *П, Тр; РГ* — [в голове ~ кругом]

34 „преос...“ *РГ; П, Тр* — превос...

Стр. 63

5 „хватается за карманы“ *РГ; П, Тр* — хватаясь за карман

5 „Вот-те штука“ *РГ; П, Тр* — Вот же штука

8 „Покорнейше“ *РГ; П, Тр* — покорно

9 „Лука Лукич“ *П, Тр; РГ* — Лука Лукич (вытягиваясь и придерживая шпагу)

28 *Вместо* „люблю“: а. но люблю *РГ, Р₂* б. как в тексте *РГ*

Стр. 64

23 „я всё позабываю“ *РГ; П, Тр* — всё я позабываю

Стр. 65

2 *Вместо* („Раскланивается с тем, чтобы уйти“): а. раскланивается и уходит б. как в тексте *РГ*

29 „(громко и скоро)“ нет *П, Тр*

Стр. 66

- 7 *Вместо* „Я ведь только так. ~ Это всё равно“: а. Я ведь только так. Хорошо, пусть будет шестьдесят рублей. Пусть б. как в тексте РГ

Стр. 67

- 17 „они меня“ РГ; П, Тр — что меня
18 *Вместо* „за государственного человека“: а. за сильного б. как в тексте РГ
18 *Вместо* „Верно, я вчера ~ пыли“: а. Должно быть я им вчера подпустил пыли порядком б. Должно быть я вчера ~ пыли в. как в тексте РГ
21 „бумагу и чернила“ РГ; П, Тр — бумаги и чернил

Стр. 68

- 14 „за то, что так замешкались“ РГ; П, Тр — что так замешкались
22 „умрет со смеху“ РГ; П, Тр — умрет совсем
26 „(пишет)“ нет П, Тр

Стр. 69

- 4 *Вместо* „пускать“: впускать РГ
17 „Прикажи“ РГ; П, Тр — Прикажите

Стр. 70

- 1 „не уважали“ РГ; П, Тр — не уважили
1 *Вместо* „а то мы уж порядок всегда исполняем“: а. Уж мы знаем порядок РГ; б. как в тексте РГ
2 *Вместо* „что следует на платья ~ снеси-ка его ко мне“: а. Уж там на пару платья что ли супружнице или дочке, мы от этого не против, то уж законное, и пословица говорит: не ходи с одной <правдой?> Взойдет, в лавке что ни пришлось ему на вид — малый, говорит, неси ко мне б. как в тексте РГ
33 „дело другое: займы я могу“ РГ; П, Тр — другое дело: я могу

Стр. 71

- 15 „Я на тебя“ РГ; П, Тр — на тебя

Стр. 72

- 1 „в окно“ РГ; П, Тр — в окна
17 „я слабый ~ такой!“ нет П, Тр
20 „Выпровождает“ РГ; П, Тр — выпроваживает
22 „отец наш!“ РГ; П, Тр — отец мой!
24 *Вместо* „На городничего, батюшка“: а. На городничего, отец мой б. как в тексте РГ
25 *Вместо* „Ну да что, зачем?“: а. Ну да что; зачем? как? б. как в тексте РГ

- 31 *Вместо* „схвати меня“: *а.* схватила *б.* как *а* тексте *РГ*
33 *Вместо* „Так что ж теперь делать?“: *а.* Так что ж нам делать
б. как в тексте *РГ*
36 „деньга ~ пригодилась“ *РГ; П, Тр* — деньги ~ пригодились

Стр. 73

- 8 „За ним“ *РГ; П, Тр* — за нею
10 „Упирается ему“ *РГ; П, Тр* — Упирается первому

Стр. 74

- 10 „лучше нежели всякая погода“ *РГ; П, Тр* — лучше всякой погоды
33 „(придвигая стул)“ *нет П, Тр*

Стр. 75

- 6 „Что́ это там, как будто бы“ *Р₂; РГ; П, Тр* — Что это так, как будто бы
33 „очень аппетитна“ *РГ; П, Тр* — аппетитна
36 *Вместо* „Как вы на коленях! Ах, встаньте, встаньте“: *а.* Ах, встаньте, как можно становиться на колени и притом *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 76

- 13 *Вместо* „Законы осуждают“: *а.* Законы осуждают предмет моей любви *б.* как в тексте *РГ*
13 *Вместо* „под сень струй“: *а.* на берегу реки *б.* как в тексте *РГ*
15 *Вместо* „Явление XIV“: Явление XII. *РГ.*
16 „когда ты будешь вести себя“ *РГ; П, Тр* — будешь вести себя
33 „не нужно тебе“ *РГ; П, Тр* — не должно тебе

Стр. 78

- 23 „Целуются ~ пошло!“ *РГ; П, Тр* — Да, да, целуются! точно целуются. Как будто бы точно жених! Эхе! какое счастье привалило. Вот тебе на!
30 „Как-с“ *РГ; нет П, Тр*
34 *Вместо* „На одну минуту только“: *а.* А это у меня вдруг, я еду только *РГ, П, Тр; б.* как в тексте *РГ*

Стр. 79

- 20 *Вместо* „мне нигде“: *а.* Я признаюсь от всего сердца, мне нигде *б.* как в тексте *РГ*
22 „(Выходят)“ *Р₂; нет РГ, П, Тр*

Стр. 80

- 2 „Когда же прикажете“ *РГ; П, Тр* — Так когда же прикажете

Стр. 82

- 36 „жизнь нужно“ *РГ; П, Тр* — жизнь надо будет

Стр. 83

- 11 „Ему всё бы“ *РГ; П, Тр* — Ему бы все
14 „нужно бы“ *РГ; П, Тр* — надо бы
22 „надувайлы мирские!“ *РГ; П, Тр* — надувалы морские,
27 „произносишь“ *П, Тр; РГ* — отпускаешь
31 „я вас!.. у!“ *РГ; П, Тр* — я вас!..
31 Вместо „обманываете народ“: *а.* „обманываете народ, беспорточники“ *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 84

- 5 „как разодмет“ *РГ; П, Тр* — как разопрет
21 „втопал“ *РГ; П, Тр* — втоптал

Стр. 85

- 16 „поздравляю вас“ *П, Тр; РГ* — вас поздравляю

Стр. 86

- 9 „подходящих к ручкам“ *РГ; П, Тр* — подходят к ручкам

Стр. 87

- 4 „говорит: я, Анна Андреевна“ *РГ; П, Тр* — я, Анна Андреевна

Стр. 88

- 14 „Продли бог“ *П, Тр; РГ* — „Продли боже“
33 „Ну, брат, нет“ *РГ; П, Тр* — Нет

Стр. 89

- 8 „заступите сиротке место отца“ *РГ; П, Тр* — место отца заступите сиротке
19 „Что ж, она такова ~ под свято лезет“ *РГ; П, Тр* — Да, она такова всегда была; я ее знаю: посади ее за стол, она и ноги свои

Стр. 90

- 9 „я не уполномоченный“ *РГ; П, Тр* — не уполномоченный
32 „напропало“ *РГ; П, Тр* — напропалую
33 Вместо „с матушки, потому что ~ услуги“: *а.* с матушки: она готова на все услуги *б.* как в тексте *РГ*
35 Вместо „как мы с тобой бедствовали“: *а.* как мы бедствовали *б.* как в тексте *РГ*

Стр. 91

- 18 „обо мне тоже он неприлично“ *РГ; П, Тр* — он и обо мне тоже неприлично
29 „надо высечь“ *П, Тр; РГ* — нужно посечь

Стр. 93

- 4 „в С.-Петербург“ *РГ; П, Тр* — в Санктпетербурге
14 „вот беспримерная“ *РГ; П, Тр* — вот уж беспримерная

- 24 „(бьет себя по лбу)“ РМ₁₀, РЛ₈; РГ, П, Тр — бьет себя по плечу
 28 „обворовать“ РГ; П, Тр — обокрасть
 35 „(в испуге)“ РГ; П, Тр — (в изумлении)
 35 *Вместо* „Вот смотрите ~ одурачен городничий“: а. Вот смотрите, как городничий с ума спятил, смотрите, смотрите! б. Вот смотрите, весь мир, смотрите, смотрите, как одурачен городничий РГ

Стр. 94

- 1 *Вместо* „Вон он теперь ~ колокольчиком!“: а. Вон теперь по всей дороге с колокольчиком б. как в тексте РГ
 2 *Вместо* „Разнесет ~ историю“: а. по всему свету разнесет историю б. как в тексте РГ
 2 *Вместо* „мало того, что пойдешь ~ над собою смеетесь!“: а. Мало, что [одурачен?], в посмеянье, в причту пойдешь. И что досаднее всего, что после какой-нибудь шелкопер бумагомарака в комедию тебя вгонит. Вот что обидно, и то что званья не пощадит, чину и будете потом все скалить зубы и <бить> в ладоши. Чего смеетесь? Над собой же смеетесь! б. как в тексте РГ
 6 *Вместо* „Эх вы! ~ некоторого молчания“: а. Эх вы...¹ Уж я бы этих бумагомарак². Уж я бы на них (топает). У, шелкоперы </нрзб> себе в кулак. Чортовое семя! Узлом бы всех <?> взял. В муку стер бы всех да чорту на шапку в подкладку прямо. После недолгого молчанья б. как в тексте РГ
 12 *Вместо* „хочет наказать ~ разум“: а. захочет наказать человека, так отнимает разум б. как в тексте РГ
 13 *Вместо* „похожего“ на ревизора“: а. от ревизора б. как в тексте РГ
 15 *Вместо* „кто первый выпустил“: а. кто первый выпустил, который дурень, который олух б. как в тексте РГ
 16 *Вместо* „Отвечайте!“: а. Вы колпаки, отвечайте! <Все>. Антон Антонович, ведь вы... Да ведь вы такой же самый были колпак, как и мы все б. как в тексте РГ
 18 *Вместо* „туман какой-то ошеломил“: а туман какой-то напал б. как в тексте РГ

Стр. 95

- 8 „сей же час“ РГ; П, Тр — сейчас же
 10 *Вместо* „Произнесенные слова поражают ~ Занавес опускается“: а. Все издают звук изумления и остаются онемевшими в разных положениях. Немая сцена. Городничий столбом. Судья расставив руки и несколько присев³. Почтмейстер подняв брови и выразив вопрос в лице. Бобчинский и Добчинский выпучив глаза один на

¹ Далее начато: Вот бы   ² этих шелкоперов   ³ На полях
 приписано: и сделав губами движение, как будто хотел посвистать

другого. Все прочие гости и гостьи по два <?> Жена Коробкина, подвинувшись ближе к зрителям, изобразила сардоническое и едкое выражение. Жена Луки Лукича статуей, разинувши рот. Прочие все [глаза вскинув] вздрогнув и вскрикнув. Несколько минут не опускается занавес; б. Г. актерам нужно обратить внимание на последнюю сцену, минуту всеобщего окаменевья. [Последние слова] Известие, принесенное жандармом, поражает различно всю группу. Вся группа разом и в одно мгновение должна переменить свое положение. Городничий стоит столбняком с растопыренными руками.¹ Жена и дочь с обеих сторон останавливаются² недвижимо устремившись к нему с совершенным недоумением и ужасом <?>. Слева Земляника, сделавший даже глупую задумавшуюся рожу. Справа почтмейстер, весь превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям. Слева судья, присевший почти до земли, с расставленными руками и³ с движением губ, как бы готовился посвистать. Справа Лука Лукич в самом наивном испуге и три гостьи⁴ прислонясь друг к другу с сатирическим выражением лиц, обращенных к зрителям. Слева Коробкин, обращенный к зрителям лицом и намекающий на группу прижмуренным глазом. За ним у самого края Бобчинский и Добчинский, сильнее всех других сделавшие движение, выступившись оба вперед и ожидающие друг от друга⁵ объяснения в этом странном недоразумении. РГ

- 10 *Вместо „Звук изумления“: а. невольный звук испуга РГ; б. как в тексте ПП*
- 11 *Вместо „единодушно излетает“: а. излетает дружно РГ; б. как в тексте ПП*
- 11 *После „из дамских уст“ было начато: все дру<жно> производят РГ*
- 11 *Вместо „вся группа ~ остается в окаменении“: а. все остаются в окаменении б. все остались в окаменении РГ; в. как в тексте ПП*
- 15 *Вместо „Городничий посередине в виде столпа“: а. Городничий виден посреди с расп<ростертыми> руками в виде непод<вижного> столпа РГ; в. как в тексте ПП*
- 17 *Вместо „с устремившимся к нему движеньем всего тела“: а. устремив б. обе окаменевши с устремленным к нему движением тела, рук и лица РГ; в. как в тексте ПП*
- 19 *Вместо „за ним“: за почтмейстером РГ*
- 20 *Вместо „потерявшийся самым невинным образом“: а. потерявший совершенно наивным образом РГ; б. как в тексте ПП*

---

¹ *Далее начато: Судья присел почти до полу, расставив руки и кроме <?>* ² *останавливаются обрати<вшись>* ³ *и сделав* ⁴ *а. и группа из трех дам б. и и дамы прислонившись* ⁵ *оба вперед, обращенные решительно друг к другу*

- 22 *Вместо* „с самым сатирическим выражением“: с несколько прищуренным глазом и сатирическим выражением *РГ*
- 22 „выраженьем лица“ *ПП; П* — выраженьем лиц
- 23 „относящимся ~ городничего“ *нет РГ*
- 24 *Вместо* „наклонивший голову несколько набок“: а. с глупо б. наклонивший несколько на бок голову *РГ; в.* наклонивший несколько голову на бок *ПП*
- 25 *Вместо* „за ним судья ~ Юрьев день“: а. За ним судья, присевший почти до земли и расставивши руки и сделав движенье губами, как бы хотел посвистать или сказать *РГ; б.* как в тексте *ПП*
- 29 *Вместо* „с прищуренным глазом и едким намеком на городничего“: а. с прищуренным глазом на городничего и едким выраженьем лица *РГ; б.* как в тексте *ПП*
- 31 „Бобчинский и Добчинский“ *РГ, ПП; П* — Добчинский и Бобчинский
- 31 „с устремившимися ~ друг к другу“ *ПП; П* — с устремившимся друг к другу движением рук
- 31 *Вместо* „с устремившимися ~ глазами“: а. с сильным движением обратившись друг <к другу> выпучив глаза и как будто б. обращенные к в. с выпученными глазами и руками остановившимися в воздухе *РГ; г.* как в тексте *ПП*
- 33 *Вместо* „Прочие ~ столбами“: а. Все прочие гости в виде недвижимых столбняков *РГ; б.* как в тексте *ПП*
- 34 *Вместо* „Почти полторы минуты окаменевшая ~ положение“: а. Две минуты продолжается всеобщее окаменение *РГ; б.* Почти полторы минуты неподвижная ~ положение *ПП в.* как в тексте *ПП*
„Приложения“ *Р₂; П, Тр* — Приложения к комедии „Ревизор“

Стр. 99

- 4 *Вместо* „... Ревизор сыгран“: а. Итак, Ревизор сыгран *РЛ; б.* как в тексте *РЛ*
- 5 *Вместо* „я знал наперед“: а. я знал, что б. как в тексте *РЛ*
- 5 *Вместо* „как пойдет дело“: а. как пойдет все *РЛ₁; б.* как в тексте *РЛ₅*
- 6 *Вместо* „чувство грустное ~ облегло меня“: а. [так] и грустно так б. и грустно и тягостное чувство обняло меня¹ *РЛ₄; в.* как в тексте *РЛ₅*; чувство грустное ~ облекло меня *П, Тр*
- 7 *Вместо* „показалось противно ~ не мое“: а. показалось дико и как будто чужое. *РЛ₄; б.* как в тексте *РЛ₅*
- 8 *Вместо* „так я и думал“: так, как я и думал *РЛ₄*
- 10 *Вместо* „Хлестаков сделался“: а. Он явился б. как в тексте *РЛ₄*
- 10 *Вместо* „чем-то вроде ~ целой шеренги“: в роде целой шеренги *РЛ₄*

¹ меня обняло *РЛ₄*

- 12 „из парижских театров“ *РЛ₄, РЛ₅, Мск₆, Р₂; П* — с парижских театров
- 13 *Вместо* „просто обыкновенным вралем“: *а.* просто враль *РЛ₄*; *б.* просто обыкновенный враль *РЛ₅*; *в.* как в тексте *Мск₆, Р₂, П*
- 13 *Вместо* „лицо, в продолжение ~ том же костюме“: *а.* лицо износившее *б.* лицо, более двух веков являющееся в том же костюме *РЛ₄*; *в.* как в тексте *РЛ₅*
- 15 *Вместо* „Неужели“: *а.* Боже *б.* Неужели *РЛ₄*;
- 15 „из самой роли“ *нет РЛ₄*
- 16 *Вместо* „Или мною овладела“: Или неужели мной овладела *РЛ₄*
- 16 *Вместо* „довременно слепая гордость“: довременная гордость *РЛ₄*
- 17 *Вместо* „и силы мои совладеть ~ не осталось для актера“: и силы мои были слишком слабы совладать с этим лицом. *РЛ₄*
- 19 *Вместо* „А мне он казался ясным“: А мне казалось оно ясным *РЛ₄*
- 20 *Вместо* „он не лгун по ремеслу“: *а.* Он лжет вовсе без цели *б.* Он вовсе не лгун из ремесла *РЛ₄*; *в.* как в тексте *Мск₆, Р₂, П*
- 20 *Вместо* „он сам позабывает“: Он вовсе не надувает. Он позабывает [сам] *РЛ₄*
- 21 *Вместо* „почти верит“: верит почти *РЛ₄*
- 21 *Вместо* „Он развернулся ~ таким, как есть“: Он просто развернулся, видит, что всё идет очень живо. Слушают его внимательно, он в духе и навеселе и потому говорит лучше, плавнее нежели когда-нибудь, с большим участием потому что он от души говорит.¹ Он говорит с совершенною откровенностию и выказывает здесь себя всего таким, как есть. *РЛ₄*

Стр. 100

- 1 *Вместо* „совсем не умеют“: вовсе не умеют *РЛ₄*
- 1 *Вместо* „значит просто“: просто значит *РЛ₄*
- 2 *Вместо* „говорить ложь тоном“: говорит с тоном *РЛ₄*
- 3 „так близким“ *РЛ₄, РЛ₅, Мск₆, Р₂; П, Тр* — столь близким
- 3 *Вместо* „как можно ~ истину“: как только можно говорить одной истины *РЛ₄*
- 4 *Вместо* „и здесь-то заключается ~ комическое лжи“: Здесь заключается всё комическое и смешное лжи. Что именно то, что подальше от истины, произносят так, как бы это с истиной на самой короткой ноге. *РЛ₄*
- 6 *Вместо* „если бы я назначил ~ именно таким“: если бы дать его совершенно глупому актеру и сказать ему, что Хлестаков человек² *сomme il faut* или самого добродетельного, умного и ловкого молодого человека и чтобы он постарался его представить именно таким. *РЛ₄*
- 8 *Вместо* „человек ловкий“: человек ловкий, светский *РЛ₅*

¹ потому что говорит он от души   ² сказать, что он должен играть человека

- 10 *Вместо* „вовсе не холодно, или“: не то чтобы холодно и *РЛ*₄
- 11 *Вместо* „с чувством“: с чувством или по крайней мере с участием *РЛ*₄
- 12 *Вместо* „наслаждение, получаемое“: а. наслаждение, чувствуемое *РЛ*₄; б. наслаждение, чувство получаемое в. как в тексте *РЛ*₅
- 12 *Вместо* „Это вообще лучшая ~ было выражено!“ Он вообще не лгун и цель его не лгать. Но как только он почувствовал, что он в духе, что всё плавно, его язык и развязался и пошел нести чушь. Теперь какое же мое было негодование, когда из этой роли сделали детскую, почти ничтожную роль. *РЛ*₄
- 16 *Вместо* „не дано было“: а. не было дано б. как в тексте *РЛ*₅
- 15 *Вместо* „Никакого тоже характера ~ бедному Хлестакову“: Теперь характера, то есть лица,¹ то есть видимой наружности никакой, никакой, решительно не дали бедному Хлестакову. *РЛ*₄
- 17 *Вместо* „Конечно, несравненно легче карикатурить ~ с потертыми воротниками“: а. Вообще наши актеры умеют только б. Они умеют только карикатурить старых чиновников с потертыми бархатны<ми> воротниками и поношенными видмундирами *РЛ*₄
- 19 *Вместо* „благовидны“: благовидны и приличны *РЛ*₄
- 21 *Вместо* „дело мастера сильного“: вообще трудно *РЛ*₄
- 22 *Вместо* „означено резко“: означающего<ся> резко *РЛ*₄
- 22 *Вместо* „Он принадлежит к тому ~ молодых людей“: а. Он принадлежит к многим б. Он принадлежит к тому кругу, которых много и ничем не отличается от приличных молодых людей по манере говорить *РЛ*₄
- 24 *Вместо* „Он даже хорошо иногда держится ~ ничтожная натура“: а. Он хорошо даже держится. В манерах, в выговоре, в словах нет у него ничего, что бы не было совершенно как следует и он говорит очень складно, с весом даже некоторым. Разница в том только, что в том, о чем он говорит, нет и толку и весу. б. Он хорошо даже держится, и только в случаях, где требуется или присутствие <духа> или характер, является подленькая его <натура?>. Он падает вдруг и показывает свою² *РЛ*₄

---

¹ характера или лица. *Сверху написано*: Я боялся очень за Хлестакова
² *Не дописано. Далее было*: Но открыть всё это, рассказать всё это актеру мне было невозможно. [А] таланту и таланту высокому можно это открыть. Но обыкновенного актера или даже обыкновенного таланта можно было этим сбить совершенно с толку. Я, признаюсь, даже и в том раскаиваюсь, что написал маленькие замечания в двух или трех строках. Этих немногих строк уже было достаточно, чтобы перехитрить эту роль. Я раскаиваюсь отчасти, что не выдал прежде комедии, покамест она <не> поступила в театр. Зрители всегда находятся под влиянием первого впечатления и Хлестаков, которого он унес из театра, остается в голове его [и уже читает] [если и перечитает утром в книге]. Нет нужды, [чтобы] что он потом может прочесть его: читая это лицо он всё-таки невольно выражает в лице <И нрзб.> своим черты театрального Хлестакова.

- 27 *Вместо* „Черты роли ~ неподвижны и ясны“: а. Городничий был выполнен хорошо, потому что актер, выполнявший эту роль, был выше прочих здешних актеров и потому что самая роль несравненно легче. Притом черты роли городничего более неподвижны и ясны *РЛ*₁; б. Черты роли ~ неподвижны и яснее *РЛ*₅
- 28 *Вместо* „Его уже обозначает ~ утверждает собою его характер“ а. Слишком резко обозначает себя его неизменяющаяся¹ наружность и она собою утверждает его характер. *РЛ*₁; б. Его уже обозначает ~ на себе уже утверждает часть его характера. *РЛ*₅
- 31 *Вместо* „подвижны ~ труднее уловимы“: а. подвижны и неуловимы б. как в тексте *РЛ*₄
- 32 „если разобрать в самом деле“ нет *РЛ*₄
- 34 *Вместо* „заключающий в себе много качеств, принадлежащих людям“: а. заключает в себе много тех качеств, которые имеют в себе люди *РЛ*₄, *РЛ*₅; б. как в тексте *Мск*₆, *Р*₂; *П*, *Тр* — заключает в себе и т. д. как в тексте.
- 36 *Вместо* „в людях“: в тех людях *РЛ*₄
- 36 *Вместо* „не лишены, между прочим, хороших достоинств“: а. не лишены достоинств *РЛ*₄; б. не лишены, между прочим, многих хороших достоинств *РЛ*₅
- 37 *Вместо* „было бы грехом ~ на всеобщий смех“: было бы грех с моей стороны, потому всё бы я таки поднял на смех *РЛ*₄

Стр. 101

- 1 *Вместо* „и в то же время осмотрится“: а между тем осмотрится *РЛ*₁
- 2 *Вместо* „чтобы не указал кто-нибудь“: чтобы кто-нибудь не указал *РЛ*₄
- 3 *Вместо* „не назвал бы его по имени“: а. не сказал бы б. не назвал его карикатурным *РЛ*₄
- 4 *Вместо* „Словом, это лицо должно быть тип ~ попадается и в nature“: а. Словом, это лицо должно быть тип б. Словом, это лицо должно соединить в одного <черты> мелькающие в разных, которые разбросаны в nature по многим, но нередко сокупаются в одно лицо таким образом, что уже всякой почитает себя в праве показать на него почти публично пальцем. в. Словом, это лицо должно быть тип разбросанного в разных русских характерах, которое здесь соединилось в одном лице. *РЛ*₄; г. как в тексте *РЛ*₅, *Мск*₆, *Р*₂; *П*, *Тр* — Словом, это лицо должно быть типом и т. д. как в тексте.
- 6 *Вместо* „Всякий ~ делается Хлестаковым, но натурально“: Всякий на минуту или на несколько даже минут делался или делается Хлестаковым. Натурально *РЛ*₄

¹ его везде одна и неизменяющаяся

- 10 *Вместо* „но только, конечно“: но только натурально *РЛ*₄
- 10 *Вместо* „а не в собственной“: а не в своей собственной *РЛ*₄
- 12 *Вместо* „и государственный муж окажется иногда Хлестаковым“: и государственный муж, которого и вы знаете, окажется подчас¹ Хлестаковым. *РЛ*₄
- 12 *Вместо* „и наш брат ~ подчас Хлестаковым“: Иногда даже и наш брат грешный литератор² *РЛ*₄
- 14 „хоть раз в жизни“ *нет* *РЛ*₄
- 14 *Вместо* „дело только в том ~ повернется“: всё дело в том только, что очень ловко повернется *РЛ*₄
- 17 *Вместо* „не видно ничего этого“: ничего этого не видно *РЛ*₄
- 18 *Вместо* „он просто бледное“: он бледное *РЛ*₄
- 18 *Вместо* „а я, в порыве ~ думал“: а. а я думал в порыве минутной забывчивости? б. а я думал в порыве минутно-горделивого расположения *РЛ*₄
- 19 *Вместо* „актер ~ своего таланта“: а. актер, одаренный талантом и умом многосторонним, поблагодарит за то, что в одном лице соединил³ столько различных движений б. актер обшир(ного таланта) возблагодарит меня за совокупление в одном лице разнообразных движений, дадущих ему возмож(ность) развить вполне⁴ все стороны своего таланта.⁵ *РЛ*₄.
- 21 „толиких“ *РЛ*₅, *Мск*₆, *Р*₂; *П*, *Тр* — таких
- 21 *Вместо* „дающих“: дадущих *РЛ*₅ *Мск*₆
- 23 *Вместо* „И вот Хлестаков“: И Хлестаков *РЛ*₄
- 24 *Вместо* „ядовито-досадно“: а. глубоко-ядовито б. просто едко-досадно *РЛ*₄
- 25 *Вместо* „представления пьесы“: а. пиесы б. представления *РЛ*₄
- 25 *Вместо* „сидел в театре скучный“: а. сидел скучный б. в театре был скучный *РЛ*₄
- 26 *Вместо* „О восторге“: Об восторге *РЛ*₅, *Мск*₆
- 27 *Вместо* „Одного только судьи ~ боялся“: а. Я боялся одного б. Одного судьи только я боялся в. Одного судьи из всех бывших в театре⁶ я боялся *РЛ*₄
- 28 „был я сам“ *РЛ*₄, *РЛ*₅; *Мск*₆, *Р*₂, *П* — я был сам
- 28 *Вместо* „упреки и ропот“: а. ропот и упреки *РЛ*₄, *РЛ*₅; б. как в тексте *РЛ*₅
- 30 *Вместо* „Половина ее приняла ~ но это в сторону“: а. и как казалось приняла ее, по крайней мере, не без участия *РЛ*₄; б. как в тексте *РЛ*₅
- 36 *Вместо* „Вообще с публикою ~ „Ревизора“ городничий“: а. Примирил пиесу с публикой городничий *РЛ*₄; б. С публикою ее при-

¹ иног(да)   ² Далее было начато: Всё дело в том, чтобы   ³ за то, что задал   ⁴ почти разо(м) развить   ⁵ всю разнообразную многосторонность таланта.   ⁶ бывших тогда в театре

мирил совершенно городничий¹ в. Вообще с публикою ~ мою пьесу городничий РЛ₅; г. как в тексте РЛ₅

37 *Вместо* „В этом я был уверен и прежде“: а. В нем я был б. Я был увер(ен) РЛ₄; в. В этом я был уверен и прежде представления РЛ₄, РЛ₅; г. как в тексте РЛ₅

37 *Вместо* „ибо для таланта ~ необъясненным в этой роли“: Потому что для Сосницкого ничего не оставалось необъясненного в этой роли РЛ₄

Стр. 102

2 *Вместо* „возможность выказать“: средство показать РЛ₄

3 „об котором“ РЛ₄, РЛ₅, П; Мск₆, Р₂ — об коем

3 *Вместо* „уже начинали отзываться равнодушно“: а. уже равнодушно отзывались б. уже отзывались равнодушно РЛ₄

4 *Вместо* „которые награждаются“: а. награжденными РЛ₄; б. награждаемыми РЛ₅

5 *Вместо* „во вседневных водевилях“: в повседневных водевилях РЛ₄

6 *Вместо* „На слугу тоже ~ замечательность“: а. Слуга я тоже думал, что будет хорош, потому <что> в актере заметно было много внимания к моим словам и дельную <?> замечательность. РЛ₄; б. На слугу я тоже ~ замечательность РЛ₅

9 *Вместо* „сверх ожидания“: даже сверх ожидания РЛ₄

9 *Вместо* „Хотя я и думал“: Я думал РЛ₄

10 *Вместо* „ибо, создавая ~ человечков“: а. потому что в этих двух маленьких человечках РЛ₄; б. как в тексте РЛ₅; Мск₆, Р₂, П, Тр — ибо создавая ~ чиновников

11 „в их коже“ нет РЛ₄

11 *Вместо* „Щепкина и Рязанцова“: Щепкина и Рязанцова, когда создавались [обе роли] в голове моей РЛ₄

12 *Вместо* „думал, что“: думал, что авось либо РЛ₄

12 „в котором они находятся“ нет РЛ₄

13 *Вместо* „их как-нибудь вынесет и не так обкарикатурит“: а. по крайней мере их вынесет и не обкарикатурит РЛ₄; б. как в тексте РЛ₅: П как-нибудь вынесет их и т. д. как в тексте

14 *Вместо* „Сделалось“: Вышло РЛ₄

14 *Вместо* „Уже перед началом ~ ахнул“: Уже увидевши перед началом представления <их> костюмированными и ахнул РЛ₄

16 „Эти два человечка“ РЛ₄, РЛ₅; Мск₆, Р₂, П — Эти два человека

17 *Вместо* „с прилично-приглаженными“: с приглаженными РЛ₄

19 *Вместо* „всклоченные“: всклоченные Р₂ П, Тр

---

¹ Далее было начато: Слуга. Новость некоторых спец. Словофиль. Публике, как известно, нужно немного. Но после натурально роптала, что зачем выводить

- 19 *Вместо* „взъерошенные, с выдернутыми огромными манишками“, с высунутыми манишками *РЛ₄*
- 20 *Вместо* „оказались до такой степени кривляками“: а. оказались они такими кривляками *РЛ₄*; б. они оказались до такой степени кривляками *РЛ₅*
- 21 *Вместо* „Вообще ~ плоха и бессовестно карикатурна“: а. Вообще костюмированы кроме голов б. Вообще костюмы большею частью были очень плохи. *РЛ₄*; в. как в тексте *РЛ₅, Мск₆; Р₂, П, Тр* — Вообще ~ плоха и карикатурна.
- 23 *Вместо* „Я как бы предчувствовал это“: а. Я как будто знал б. Я как будто предчувствовал это *РЛ₄*; в. Я как будто бы это предчувствовал *РЛ₅*; г. Я как будто бы предчувствовал это *РЛ₅* „хоть одну“ *РЛ₄, РЛ₅; Мск₆, Р₂, П* — одну.
- 25 *Вместо* „и не в обычае“: и вовсе не в обычае *РЛ₄*
- 26 *Вместо* „цены словам моим давали немного“: цены моим словам давали кажется не много *РЛ₄*
- 27 *Вместо* „оставил их в покое“: оставил их *РЛ₄*
- 28 *Вместо* „повторяю“: а. повторяю Вам *РЛ₄, РЛ₅*; б. как в тексте *РЛ₅*
- 28 *Вместо* „Не знаю сам ~ тоска“: и сам не знаю, отчего мною одолевает тоска *РЛ₄*
- 30 „Во время представления я заметил ~ при втором издании или возобновлении „Ревизора“ нет *РЛ₄*
- 32 *Вместо* „признаюсь ~ сделал мне замечание“: Мне, признаюсь ~ сделал замечание *РЛ₅*
- 35 *Вместо* „если бы чиновники сами“: а. если бы они сами б. как в тексте *РЛ₅*

Стр. 103

- 5 *Вместо* „принялся за переделку“: а. принялся за переделку этого места б. как в тексте *РЛ₅*
- 6 *Вместо* „Теперь, кажется“: а. Теперь-то, кажется б. как в тексте *РЛ₅*
- 19 „должен не опускаться занавесь“: *Мск₆, Р₂; П, Тр* — не должен опускаться занавес; *РЛ₅* — должна не опускаться занавес
- 22 *Вместо* „нужно будет“: нужно будет тогда *РЛ₅*
- 30 *Вместо* „указанные ему границы“: ему указанные границы *РЛ₅*
- 35 *Вместо* „лицо его свободно“: но лицо его свободно *РЛ₅*
- 36 „разнообразия для него бездна“: *РЛ₅, Мск₆, Р₂; П, Тр* — для него бездна разнообразия.
- 37 „не похож один на другой“ *П; РЛ₅, Мск₆, Р₂* — не похож один на другого
- 38 *Вместо* „вследствие великости ~ грехов“: а. вследствие разных причин б. как в тексте *РЛ₅*

Стр. 104

- 2 „поражена жена и дочь“ $P_2, П, Тр$; $РЛ_5$ — поражены жена и дочь
9 „очерчивается одним взмахом кисти“ $РЛ_5, Мск_6, P_2$; $П$ — очерчивается одним взмахом кисти.
12 „Еще слово о последней сцене ~ холодное письмо“ нет $РЛ_4$

Стр. 105

- 1 „выключенные, как замедлявшие“ $РЛ_5, П$; P_2 — выключенные и при первом издании как замедлявшие
7 *Вместо* „Вздор тебе кажется“: а. Вздор просто тебе кажется б. как в тексте $РЛ_5$
16 „Ставрокопытов“ $РЛ_5; P_2, П$ — Старокопытов
21 „не начитывал“ $РЛ_5; P_2, П$ — но не читывал
23 „перелинка“ $РЛ_5, П$; P_2 — перелинка
24 „с колосками“ $РЛ_5; P_2, П$ — с колосьями
24 „блондочкою, узенькою“ $П$; $РЛ_5, P_2$ — блондочкою, тонкою

Стр. 106

- 4 „Куды ж!“ $РЛ_5; P_2, П$ — Куда ж
11 „Вот этого“ $РЛ_5 П$; P_2 — Вот это
20 „одетыми бог знает как“ $РЛ_5, P_2$; $П$ — не одетыми, бог знает как
30 „изволили знать“ $РЛ_5; Мск_5, P_2, П$ — изволите знать
35 „служили уже давно“ $РЛ_5; Мск_5, P_2, П$ — служили давно

Стр. 107

- 6 „по высочайшему повелению покойной императрицы“ нет $Мск_5$
20 „Фухтель-Кнабе“ $РЛ_5; Мск_5, P_2, П$ — Фиктель-Кнабе
20 „Звали его ~ осталось ему имя Суп Иванович“ нет $Мск_5$
33 „и как только девушки ~ портупая висит, хе, хе, хе“ нет $Мск_5$

Стр. 108

- 1 „Да, эта подобная история“ $РЛ_5, Мск_5, P_2$; $П$ — Да подобная этой история
7 *Вместо*: „не можете ли“: ну можете ли $РЛ_5$
13 *Вместо*: „Как странно!“: а. а как странно б. как в тексте $РЛ_5$
20 *Вместо* „замолвили там сенаторам, или кому другому“: замолвили кому следует $Мск_5$
26 „не так и давно“ нет $Мск_5$
27 „да вот уж тридцать лет нет никакой резолюции“ нет $Мск_5$
30 „туда, куды“ $РЛ_5, Мск_5; P_2, П$ — туда, куда
31 „А оно, правда, уж немного ~ решится“ нет $Мск_5$
33 *Вместо* „Да, натурально ~ хорошо, хорошо“: а. Хорошо, хорошо. Я скажу б. как в тексте $РЛ_5; Мск_5$ — Хорошо, хорошо.

Стр. 109

- 3 *Вместо* „Почти ~ литераторы“: а. Почти все из моих собратьев русских литераторов $РМ_{11}$; б. как в тексте $РМ_{12}$

- 4 *Вместо* „одни ~ книги“: а. Или издавали сами в пользу их книги *PM*₁₁; б. Одни издавали для того сами книги *PM*₁₂
- 5 *Вместо* „с этой целью“: с этой цели *PL*₇
- 5 *Вместо* „другие ~ из общих трудов“: а. или участвовали своими трудами в составляемых сборниках, предпринимаемых обществом¹ благотворительным *PM*₁₁; б. другие не отказывались участвовать в составлении разных сборников в. другие не отказывались участвовать в изданиях разных сборников из общих трудов *PM*₁₂
- 6 *Вместо* „третьи ~ чтения“ а. или наконец составляли² с этой целью публичные чтения *PM*₁₁; б. третьи наконец составляли публичные чтения *PM*₁₂
- 7 *Вместо* „один я отстал от прочих“: а. Один к моему стыду отстал *PM*₁₁; б. как в тексте *PM*₁₂
- 8 *Вместо* „Желая ~ проступок“: Желая заглазить хотя поздно проступок свой *PM*₁₁, *PM*₁₂
- 9 *Вместо* „назначаю ~ в Петербурге“: а. я назначаю в пользу неимущих нынешнее четвертое и пятое издания „Ревизора“, печатаемые в одно время в Москве и в Петербурге *PM*₁₁; б. я назначаю в пользу неимущих четвертое и пятое издания „Ревизора“, печатаемые в одно и то же время в Москве и в Петербурге *PM*₁₂
- 11 *Вместо* „с присовокуплением ~ „Развязка Ревизора“: а. с присоединением его окончания или развязки, которую по разным обстоятельствам мне нельзя было выдать прежде *PM*₁₁; б. с присовокуплением неизвестной³ публике моей пиэсы⁴: „Развязка Ревизора“ *PM*₁₂
- 12 *Вместо* „По разным причинам ~ здесь“: По разным причинам она не могла быть доселе издана и помещается в первый раз здесь *PM*₁₂; нет *PM*₁₁
- 15 *Вместо* „выручаемые за оба эти издания назначаются“: а. выручаемы за них будут обращены б. как в тексте *PM*₁₁
- 15 *Вместо* „только в пользу тех“: в пользу одних только тех *PM*₁₂
- 16 *Вместо* „которые, находясь“: а. которые находятся б. как в тексте *PL*₇
- 16 *Вместо* „которые, находясь ~ тягость жизни“: а. которые или служат или служили прежде на самых невидных и незаметных местах, хотя тем не менее трудны⁵ и получают слишком маленькие [жалования] на свое содержание, хотя бывают иногда обязаны содержать не одних себя, но дряхлую мать, больных и нигде не приютившихся [родственников *PM*₁₁; б. которые служа⁶ на

¹ издаваемых целым обществом *PM*₁₁ ² наконец производили *PM*₁₁
³ до того еще неизвестной *PM*₁₂ ⁴ и нигде не напечатанной моей пиэсы под заглавием *PM*₁₂ ⁵ которые имеют слишком мелкие и маленькие места и должности, хотя тем не менее трудные *PM*₁₁ ⁶ которые или служили или служат *PM*₁₂

незаметных и маленьких местах и получая самое маленькое жалованье, едва достаточное на содержание одного человека, должны содержать им сверх того еще более бедных своих родственников¹ и жертвовать собой *PM*₁₂

22 *Вместо* „А потому ~ этой книги“: Я потому и прошу убедительно всех читателей уже сделавших² начало доброму делу покупкой моей книги *PM*₁₁

24 *Вместо* „сделать ~ продолжение“: а. продолжить б. сделать и завершить в. сделать и добрый ему конец или завершение *PM*₁₁; г. сделать и доброе ему окончанье *PM*₁₂; д. сделать ему и доброе окончание е. как в тексте *PL*₇

24 *Вместо* „а именно ~ вспомоществований“: а. Я [прошу] всех тех читателей моих, которые не заняты слишком важными и высокими должностями, лишаящими досуга, которые напротив того служат сами еще не в важных должностях и стало более всех других могут встречаться лично с такими людьми, всех таких читателей я прошу заняться доставкой сведений об всех терпящих и нуждающихся³ в означенном виде. Сведения таковые прошу доставить их тем людям, которые мною уполномочены быть раздавателями такой⁴ помощи.⁵ Особенно прошу [читателей] не пренебречь таким делом, входить и вникнуть самолично в положение нуждающихся и только о таких доставлять сведения, которых они узнали уже сами лично, и не полагаться на рассказы других. *PM*₁₁; б. А именно собирать по возможности досуга сведенья [самолично] обо всех нуждающихся более прочих⁶ как в Петербурге, так и в Москве, не пренебрегая скучным делом входить лично самому в их трудные обстоятельства⁷ и все собранные сведения доставлять тем, которые взяли на себя раздачу денег [и которых именно увидит читатель в конце этого предуведомленья. С своей стороны молю о взгляде внимательном на человека]. *PM*₁₂

Стр. 110

2 *Вместо* „Много ~ нам неизвестных“: а. [Именем бога говорю] Право, стоит того человек, чтобы поближе и получше войти в его положение и разговором с ним о нем самом гораздо лучше всяких разговоров о том, что интересуется [всё] общество в его современную минуту *PM*₁₁; б. Много есть страданий, которых мы не знаем *PM*₁₂

3 *Вместо* „Часто ~ том же с нами доме“: а. Может случиться, тут же в одном месте, в одной улице и даже в одном доме, в одной

---

¹ содержать им сверх того мать, сестру, словом не одного себя *PM*₁₂ ² читателей, уже купивших Ревизора *PM*₁₁ ³ об всех таких людях, где бы они их ни встретили, претерпевающих трудное горе жизни *PM*₁₁ ⁴ раздавателями этой *PM*₁₁ ⁵ Далее было начато: прося их в то же время *PM*₁₁ ⁶ нуждающихся истинно <1 нрзб.> *PM*₁₂ ⁷ лично самому в положенье *PM*₁₂

- комнате с нами¹ *PM*₁₁; б. Часто в одном и том же месте, в одной и той же улице, в одном и том же доме с нами иногда *PM*₁₂
- 5 *Вместо* „изнывает ~ взгляда“: а. человек, который вытерпляет тяжелое горе жизни, которому мы, а не кто-либо другой мог бы помочь *PM*₁₁; б. вытерпляет человек всё невыносимое горе [этой] жизни а. стонет человек под тяжким игом невыносимого горя жизни, которому одни мы могли бы помочь,² которого вся участь может быть [зависит] от нас. *PM*₁₂
- 8 *Вместо* „но взгляда на него ~ взглянуть на него“: а. и мы этого не узнаем и достигаем до конца жизни и умираем спокойно,³ не подозревая, могли ли быть у нас какие-нибудь сношения с этим человеком. *PM*₁₁; б. Но мы о том не узнаем до последних дней жизни⁴ а. Но мы <об> этом не знаем и не узнаем до конца и умираем с покойной⁵ совестью не подозревая, что возле нас же погибнул человек⁶ именно от того, что мы не дали себе труда взглянуть *PM*₁₂
- 11 *Вместо* „причиной ~ не дали“: а. причиной этой гибели мы, именно оттого, что не дали б. как в тексте *PL*₇
- 13 *Вместо* „Ради самого ~ бремени своего горя“: а. Молю всех христоролюбивых читателей не пренебрегать⁷ разговорами с низшими людьми, особенно с такими, которые молчаливо, неразговорчиво, тихо скорбят и претерпевают, и только после их смерти узнается, что они умерли от невыносимого бремени нужд. *PM*₁₁; б. Ради самого Христа умоляю⁸ не пренебрегать [личными расспросами и] разговорами [особенно] с теми, которые молчаливы и неразговорчивы, скорбят тихо, претерпевают тихо и умирают безмолвно, так что даже и по смерти их редко узнается, что они умерли от невыносимого бремени нужд своих *PM*₁₂
- 18 *Вместо* „Всех же тех ~ бедных“: а. Всех же тех читателей, которые будучи заняты более нужными и важнейшими делами, не могут иметь чрез то досуга входить в положенья бедных людей *PM*₁₁; б. Тех же моих читателей а. Всех же тех, которые будучи заняты должностями и обязанностями высшими [и] не имеют чрез то досуга входить непосредственно в положенья⁹ бедных людей, [но которые однакож достаточны и могут что-нибудь уделить от своих излишков] *PM*₁₂
- 20 *Вместо* „непосредственно“: а. непосредственно самим б. как в тексте *PL*₇
- 21 *Вместо* „посильным денежным“: каким-нибудь денежным *PL*₇

¹ с нами быть *PM*₁₁   ² Далее было начато: и мы сами *PM*₁₂
³ не узнаем и умираем даже *PM*₁₁   ⁴ а. не узнаем до последних <ми-
 нут> б. не узнаем до смерти *PM*₁₂   ⁵ и умираем покойно *PM*₁₂   ⁶ во-
 зле нас же был человек погибнувший *PM*₁₂   ⁷ не пренебрегать осо-
 бенно *PM*₁₁   ⁸ прошу *PM*₁₂   ⁹ входить в положенья *PM*₁₃

- 21 *Вместо* „прошу ~ сего предудеомлення“: а. прошу предполагая их людьми достаточными б. прошу их <I нрзб>, разумеется, в таком случае, если они достаточны и могут уделять от своих достатков, прислать от себя что-нибудь на вспоможение, адресуя к кому-нибудь из тех моих знакомых, которые ¹ по доброте своей и по... ² решились взять на себя обязанность быть раздавателями вспомошествований и которых имена и адреса здесь прилагаются *PM₁₁*; б. Я прощу прислать денежное вспоможение кому-нибудь из тех, на которых разложена раздача их и которых имена здесь означены ³ в. Я прощу не оставить денежным вспоможением, которые они могут адресовать к одному из раздавателей. *PM₁₂*
- 24 *Вместо* „Считаю обязанностью ~ жертвует человек“: а. Уведомляю при <этом> б. Считаю обязанностью уведомить при этом случае, что выбранные мною, [те] особенно, которые имеют покуда более других свободного времени, имеют душевную потребность быть [хоть этим] полезным брату и будут стараться особенно о том, чтобы не [пропала] копейка, брошенная даром, на воздух, ⁴ но обратилась при всей малости своей в пользу неимущему *PM₁₁*; в. Считаю обязанностью уведомить, ⁵ что избранны мною для этого те из мною лично знаемых людей, которые ⁶ влекутся потребностью душевною помогать брату, которые, скажу в заключение, взяли радостно за это трудное дело, несмотря на то, что оно отнимет у них множество самых приятных удовольствий светских, которые неохотно отдает человек ⁷ *PM₁₂*
- 32 *Вместо* „А потому ~ ему помощь“: а. а потому не прежде помогут ему, покуда его не узнают как близкого своему сердцу человека, не взвесят всех обстоятельств его окружающих и не [придут] в возможность ⁸ сопроводить умным советом подлинную помощь *PM₁₁*; б. [А потому они] Стало быть все жертвующие могут ⁹ быть уверены, что помощь ¹⁰ будет производиться с большим рассмотрением. Не бросится ни одна копейка напрасно. Не помогут они никому по тех пор, пока не узнают его близко, не взвесят всех обстоятельств его окружающих, и чрез то не получают полного вразумления соединить ¹¹ поданную помощь необходимым советом и напутствием *PM₁₂*

---

¹ из тех, которые *PM₁₁* ² Не дописано ³ здесь все прилагаю *PM₁₂* ⁴ чтобы помощь не пропала даром *PM₁₁* ⁵ Далее было начато: при этом, что я их *PM₁₂* ⁶ а. что избранны мною для этого только те из уважаемых мною истинно людей, которые будучи менее связаны хлопотами б. что я возложил раздачу вспомошествования на тех из друзей моих, которые в. что я упросил взять на себя *PM₁₂* ⁷ а. множество удовольствий, которые б. множество удовольствий и развлечений светских, имеющих для всех нас приманку в. множество удовольствий, которые почти необходимы в минуты отдыха человеку *PM₁₂* ⁸ и не придут в силу *PM₁₁* ⁹ Стало быть могут *PM₁₂* ¹⁰ что помощь им *PM₁₂* ¹¹ не получают возможность сопроводить *PM₁₂*

- 1 *Вместо* „тех же случаях ~ человека“: а. Где дело¹ будет соединено тесно с состоянием душевным нуждающегося, где он сам окажется виной своей тяжелой участи, словом во всех тех случаях, где участвует совесть² человека (?), они произведут не иначе вспомоществование свое, как чрез руки опытных священников и таких духовников своих, которым приходится не впервой иметь дело с душой и с совестью человека. *PM*₁₁; б. В таких же случаях, где несчастный сам виной тяжелой участи его и в дело бедствия его замешалось дело его собственной совести его, они произведут не иначе вспомоществование, как чрез руки опытных священников и таких духовников, которые не в первый раз имели дело с душой и совестью человека *PM*₁₂
- 2 *Вместо* „и в дело“: а. и где в дело б. как в тексте *PL*₇
- 3 *Вместо* „помощь ~ они“: а. помощь будет произведена ими б. как в тексте *PL*₇
- 7 *Вместо* „Хорошо, если ~ переписки“: а. Доставлять³ же сведения о несчастных гораздо лучше б. Желательно мне было, если бы всяк из тех, которые имеют сведения⁴ о страждущих, доставляли бы сведения свои лично мною означенным особам, а не письменно *PM*₁₁; в. Лучше если бы всякие сведения о немущих, которые соберет,⁵ передавал лично им⁶ все такие сведения, а не в письме г. Лучше, если бы всякий читатель сведения о бедных немущих потрудился передавать их лично раздавателям, а не в письме *PM*₁₂
- 9 *Вместо* „в разговорах ~ в письмах“: а. На словах можно рассказать лучше и обстоятельнее и разрешить всякие недоразумения, которые всегда остаются в письмах. *PM*₁₁; б. сим могут отвратиться⁷ в. в разговоре легко могут объясниться все те недоразумения, которые всегда остаются в письмах. *PM*₁₂
- 11 *Вместо* „Всяк может ~ слово мужа“: а. Я нарочно затем разделил на многих, а не одного раздачу вспомоществований, чтобы читатель мог усмотреть сам, с кем ему ловче переговорить и объясниться.⁸ Нужно ли сострадательное участие женщины или освежительное братское ободрение мужчины. *PM*₁₁; б. Он⁹ сам может усмотреть, к кому из означенных лиц ему приличней, ловче и лучше обратиться, смотря по роду самого дела; требуется ли для него сострадательное участие женщины или братская укрепляющая¹⁰ рука мужа *PM*₁₂

---

¹ *Сверху начато*: в тех же *PM*₁₁ ² во всех тех случаях, где дело будет относи(ться?) *PM*₁₁ ³ *Было начато*: Прошу *PM*₁₁ ⁴ а. всяк из тех знающих б. всяк из тех, которые знают *PM*₁₁ ⁵ всякие сведения о немущих, им доставляемые, были *PM*₁₂ ⁶ передавал им лично *PM*₁₂ ⁷ пред(отвратиться) *PM*₁₂ ⁸ чтобы читатель видел сам, к кому из них приличнее по роду дела обратиться *PM*₁₁ ⁹ *Было начато*: Раздача вспомоществованья *PM*₁₂ ¹⁰ укрепляющая и бодрящая *PM*₁₂

- 16 *Вместо* „Лучше, если ~ удобнейший“: *а.* Выставляю даже, в который <час> они могут переговорить: от 11 до 12 часов, полагая этот час удобнее *PM*₁₁; *б.* Хорошо бы, если бы дома для этого был назначен час. Хотя положим от 11 до 12 часов утра. Он кажется более удобен для всех *в.* Полагаю необходимым назначить для этого ~ для всех *PM*₁₂
- 16 *Вместо* „будет назначен“: *а.* будет определен *б.* как в тексте *PL*₇
- 18 *Вместо* „для большинства“: *а.* вообще для всех *б.* как в тексте *PL*₇
- 19 *Вместо* „если ж кому ~ удобнейшем“: *а.* Если ж и неудобно, то всё-таки в этот час они могут узнать от них, в который приехать им переговорить о деле *PM*₁₁; *б.* если же кому и неудобен, то всё-таки пришедши в этот час может ¹ <быть> осведомлен о другом часе ² удобнейшем для переговоров.— *PM*₁₂
- 21 *Вместо* „Имена и места ~ вспомоществований“: *а.* Имена и адреса лиц, на которых возложена раздача вспомоществований *PM*₁₁; *б.* Имена принявших на себя раздачу вспомоществований *PM*₁₂
- 24 *Перечня имен:* „Авдотья Петров<на> Елагина ~ Муханов“ *нет PM*₁₁
- 25 „живет ~ улице“ *нет PM*₁₂

Стр. 112

- 3 „чтобы не“ *нет PM*₁₃
- 4 *Вместо* „не должно быть ~ ролях“: не должно быть карикатурного *PM*₁₃
- 5 *Вместо* „Напротив ~ представляется“: Точно ³ так же, как драматический писатель, сочиняя ⁴ драму взятую из жизни, должен помышлять о том, <чтобы> изобразить в ней природу несколько благородней и чище, чем как она есть в действительности, так же точно ⁵ должны стараться актеры о том, <чтобы> представить им созданные ⁶ лица как бы благородней и чище чем они есть, иначе зачем и представлять пьесу, она будет всегда приятней в чтении. Никак не нужно позабывать того, что всякая резкость становится еще резче и очевидней в представлении. Поэтому-то самому и цензура театральная бывает строже той, какая ⁷ бывает для книг, назначаемых для простого чтения. *PM*₁₃
- 8 *Перед* „Чем меньше“ *начато:* Чем больше простоты в игре, тем более *PM*₁₃
- 9 *Вместо* „быть смешным“: быть смешным [что] *PM*₁₄
- 9 *Вместо* „тем более ~ роли“: тем более самое лицо выдет смешным *PM*₁₃
- 9 *Вместо* „обнаружится“: *а.* впадет *б.* как в тексте *PM*₁₄

¹ гост(ь?) может получить *PM*₁₂   ² осведомлен, когда придет *PM*₁₂
³ *Перед* „Точно“ *начато:* как сочинение хорош(ее) *PM*₁₃   ⁴ Как сочиняя *PM*₁₃   ⁵ точно что *PM*₁₃   ⁶ им выведенные > *PM*₁₃   ⁷ той которая *PM*₁₃

- 10 *Вместо* „Смешное обнаружится ~ в комедии“: В сурьезности всех лиц, с каким каждое из них занято своим, делается¹ *PM*₁₃
- 12 *Перед* „Все они“ *начато*: Потому что, в самом деле *PM*₁₄
- 15 *Вместо* „Но сами они“: а. Но они сами б. как в тексте *PM*₁₄
- 15 *Вместо* „совсем не шутят“: а. вовсе не шутя хлопочут б. как в тексте *PM*₁₄
- 12 „Все они ~ кто-нибудь смеется“ *нет* *PM*₁₃
- 16 *Перед* „Умный“ *начато*: а. Напротив, каждый из них внутренно уверен б. Умному *PM*₁₄
- 18 *Вместо* „доставшегося ему“: а. выставленного б. как в тексте *PM*₁₄
- 16 *Вместо* „Умный актер ~ роли“: а. Прежде чем схватить причуды² и мелкие внешние особенности всякого лица, актер должен поймать общечеловеческое выражение роли.³ *PM*₁₃; б. Умный актер ~ своей роли в. как в тексте *PM*₁₄
- 19 *Вместо* „Должен рассмотреть, зачем ~ в голове“: [Прежде самого характера лица] нужно рассмотреть призвание, зачем оно призвано, в чем состоят заботы и хлопоты всякого лица, на которые издерживается <жизнь> его, около чего именно ворочается его жизнь, к чему и куда стремятся постоянно все его мысли и стремления *PM*₁₃
- 21 *Вместо* „преимущественную“: а. первую б. как в тексте *PM*₁₄
- 23 *Вместо* „предмет мыслей“: а. предмет мыслей, правящих всеми его действиями б. как в тексте *PM*₁₄
- 23 *Вместо* „сидящий“: а. сидящий у него б. как в тексте *PM*₁₄
- 24 *Вместо* „выведенного“: а. представляемого б. как в тексте *PM*₁₃
- 24 *Вместо* „актер должен ~ взятого им лица“: а. актер должен сам наполниться этою заботою, усвоить себе все мысли и стремленья так *PM*₁₃; б. актер должен исполниться сам этой заботой так, чтобы все мысли и помышления в. актер должен исполниться ею сам в такой силе г. как в тексте *PM*₁₄
- 26 *Вместо* „и как бы усвоились ~ представления пьесы“: так чтобы они были⁴ в его голове неотлучно во всё время представления *PM*₁₃

Стр. 113

2 „и мелочах“ *нет* *PM*₁₃

2 *Вместо* „много заботиться“: а. даже и думать *PM*₁₃; б. даже и заботиться в. как в тексте *PM*₁₄

3 *Вместо* „выдут“: а. как в тексте б. выльются *PM*₁₃

3 *Вместо* „само собою ~ его героя“: сами собою хорошо, если только он будет занят сурьезно и жарко тем самым делом, которым не шутя занято выведенное лицо. *PM*₁₃

¹ занято само собою, ок(ажется) *PM*₁₃   ² причуду *PM*₁₃   ³ пой-
мать ее общечеловеческое выражение *PM*₁₃   ⁴ сидели *PM*₁₃

- 3 *Вместо* „если только ~ из головы“: а. если только не забудет он содержать постоянно в голове своей б. как в тексте *PM*₁₄
- 5 „Все эти частности ~ платье ее“ нет *PM*₁₃
- 6 *Вместо* „принадлежности“: а. принадлежности характера б. как в тексте *PM*₁₄
- 9 *Вместо* „класть уже тогда, когда рисунок“: а. класть тогда, когда уже рисунок б. как в тексте *PM*₁₄
- 10 *Вместо* „Они — платье“: а. Они, так сказать, платье б. как в тексте *PM*₁₄
- 11 *Вместо* „прежде“: а. прежде всего б. как в тексте *PM*₁₄
- 13 *Вместо* „Человек ~ озабочен“: а. Человек занятый слишком б. Человек больше всего озабоченный *PM*₁₃
- 14 *Вместо* „не пропускать того“: а. не пропускать то б. не пропускать ничего в. не пропускать *PM*₁₃
- 16 *Вместо* „осмотреться получше на себя“: обсмотреться на себя *PM*₁₃
- 17 *Вместо* „он стал притеснителем не чувствуя ~ притеснитель“: а. он может быть и сам нечувствительно¹ как сделался притеснителем *PM*₁₃; б. он стал притеснителем и очерствел почти нечувствительно и неприметно для самого себя в. как в тексте *PM*₁₄
- 19 *Вместо* „есть только“: а. в нем есть только *PM*₁₃ б. есть только просто в. как в тексте *PM*₁₄
- 19 *Вместо* „прибирать“: прибирать в руки *PM*₁₃
- 20 *Вместо* „что ни видят глаза“: а. что ни попадаетея на глаза б. как в тексте *PM*₁₃; после „глаза“ было начато: а. потому что это, ему кажется, плывет само собою в руки б. в совершенном забвения *PM*₁₄
- 21 *Вместо* „Просто он“: а. Он просто *PM*₁₃, *PM*₁₄; б. как в тексте *PM*₁₄
- 21 *Вместо* „Просто он ~ у иного спина“: а. Он <2мрзб.> б. Он просто позабыл, что это стоит² другому в. Он позабыл, что от этого трещит спина у ближнего *PM*₁₃
- 22 „Он вдруг простил ~ страданье другого“ нет *PM*₁₃
- 24 *Вместо* „потому что эти заманчивые“: а. Эти-то заманчивые б. как в тексте *PM*₁₄
- 26 *Вместо* „Он чувствует“ а. Он однакож чувствует б. как в тексте *PM*₁₄
- 26 *Вместо* „Он чувствует ~ церковь“: а. Он однакож чувствует, что грешен,³ молится, ходит⁴ в церковь б. Временами однакож ~ церковь *PM*₁₃
- 27 *Вместо* „думает“: а. он думает б. как в тексте *PM*₁₃, *PM*₁₄
- 28 *Вместо* „даже помышляет“: а. он помышляет даже б. как в тексте *PM*₁₄

¹ почти нечувствительно *PM*₁₃   ² что стоит это *PM*₁₃   ³ несколько грешен *PM*₁₃   ⁴ он молится, он ходит *PM*₁₃

- 28 *Вместо* „даже помышляет ~ покаяться“: *а.* и думает потом когда-нибудь даже покаяться *б.* думает даже покаяться *PM*₁₃
- 29 *Вместо* „соблазн всего того“: *а.* соблазн от всего того *б.* соблазн того *PM*₁₃
- 29 *Вместо* „и заманчивы блага ~ просто привычкой“: *а.* и велика набив<шаяся> привычка [пробирать, в которой он] *PM*₁₃; *б.* и велика набившаяся привычка хватать всё не пропуская ничего *в.* и крепка <привычка> — в кот<орой?> затвердел *г.* как в тексте *PM*₁₄; далее позже приписано: [Кот<орый>] Русский человек, который не то чтобы был изверг, но в котором извратилось понятие правды, который стал весь ложь, уже даже и сам того не замечая. Поэтому он и резонерствует, степенен и даже важен, и даже не без одушевления скажет иное слово. Может быть он даже один из тех людей, который если бы увидел, что все вокруг его стали честны, что честность это требова<ние> *PM*₁₄¹ На этом кончается текст *PM*₁₄. Далее приводятся только первоначальные варианты *PM*₁₃; окончательное чтение этой рукописи в основном тексте.
- 35 *Вместо* „свыше тех ~ жизни“: *а.* свыше обыкновенных ежедневных *PM*₁₃
- 36 *Вместо* „Нервы его“: *а.* Воображение его *б.* как в тексте *PM*₁₃

Стр. 114

- 1 *Вместо* „удалось бы“ можно бы было *PM*₁₃
- 4 *Вместо* „радости ~ о том, как“: радости о том, что *PM*₁₃
- 7 „важничать, задавать тон“ приписано *PM*₁₃
- 8 *Вместо* „внезапное объявление“: внезапное пробуждение при *PM*₁₃
- 11 *Вместо* „даже не охотник“: даже счита<ет> *PM*₁₃
- 12 *Вместо* „но страсть ~ сам того“: *а.* но велика страсть по псовой охоте, которая увлекает его иной раз на неправду. *б.* но велика страсть ~ увлекает его иной раз покривить *PM*₁₃
- 15 *Вместо* „и безбожник ~ выказать себя“: *а.* и единственно только по этой причине ² несколько безбожник, ³ что на этом поприще его ум себя выказал *б.* и потому только безбожник, что тут есть простор его ему выказать *PM*₁₃
- 24 *Вместо* „человек толстый“: человек весьма толстый *PM*₁₃
- 26 *Вместо* „в оборотах поступков“: в манерах поступков *PM*₁₃
- 27 *Вместо* „подбегает с легкостью ~ Лабардан-с“: подбегает с ловкостью затем, <что>бы подшаркнуть ножкой вблизи и сказать: Лабардан. Далее начато: Это доставляет этого рода <б нрзб.> *PM*₁₃
- 30 *Вместо* „только для того, чтобы вывернуться“: *а.* не зная как вывернуться *б.* желая вывернуться *PM*₁₃
- 30 *Вместо* „не находят ~ чтобы“: прибегают к тому, чтобы *PM*₁₃
- 31 *Вместо* „и потому торопливы ~ ни дружбы“: и потому торопятся с доносом еще прежде, чем от него его требуют... *PM*₁₃

¹ рука не Гоголя. ² из этой *PM*₁₃ ³ по этой причине безб<ожник> *PM*₁₃

- 33 *Вместо* „помышляя ~ вынести себя“: а. видя во всем только спасенье себя б. помышляя только о спасеньи себя *PM*₁₃
- 36 *Вместо* „всех тех случаев“: всех тех мелочей, которые характеризует име<нно?> *PM*₁₃

Стр. 115

- 1 *Вместо* „ничего более“: про<сто> *PM*₁₃
- 4 *Вместо* „при вести о ревизоре“: при известиях о приезде всякого нового лица *PM*₁₃
- 5 *Вместо* „Играющему ~ остается“: Играющему это лицо остается *PM*₁₃
- 10 *Перед* „Ничего“ *начато*: Это лицо доступно с перв<ого> *PM*₁₃
- 16 *Вместо* „почтенья“: а. почтенья всем до единого б. почтенья всем *PM*₁₃
- 17 *Вместо* „Страсть рассказать ~ занятие“: „Страсть рассказать стала их страстью и поглотила всякое другое дело жизни *PM*₁₃
- 18 *Вместо* „И эта страсть стала“: и стало *PM*₁₃
- 19 *Вместо* „Словом ~ собственных“: А потому эта страсть прежде всего должна выражаться¹ Он весь горит от *PM*₁₃
- 26 *После* „зайкается“ было: от желанья пересказать скорее *PM*₁₃
- 28 *Перед* „Оба круглолицы“ было *начато*: а. Бобчинский однако б. Оба одеты чистень<ко> *PM*₁₃
- 29 *Вместо* „Добчинский ~ лысинкой“: У Добчинского даже небольшая лысинка на середине головы. *PM*₁₃
- 33 *Вместо* „Словом ~ языка“: Все мелкие атрибуты должен бросить в сторону актер *PM*₁₃
- 35 *Вместо* „представлять себе ~ языка“: представлять себе только то, что он сам болен необыкновенной чесотк^й языка. *PM*₁₃

Стр. 116

- 2 *Вместо* „ежедневно проходящие“: меняющиеся лица *PM*₁₃
- 6 *Вместо* „значительнее прочих“: значительнее всех прочих *PM*₁₃
- 8 *Вместо* „что барин“: что он *PM*₁₃
- 9 *Вместо* „любит себе самому ~ известен всякому“: а. любит себе самому читать нравоученье для барина, известен всякому б. любит себе самому читать нравоученье для барина, который молча плут, когда видит, что пришли такие недоразумения, где можно мимоходом поживиться, известен всякому *PM*₁₃
- 13 *Вместо* „Равномерно ~ из этих лиц“: Всякой может также почувствовать, какое впечатление должен произвести приезд ревизора на каждое из этих лиц. *PM*₁₃
- 16 *Вместо* „[что] в голове ~ ревизор“: что всё полно ревизором. *PM*₁₃
- 17 *Вместо* „Все заняты“: Голова всех занята *PM*₁₃

¹ должна отразиться *PM*₁₃

- 19 *Вместо* „надежда на избавление ~ хапуг“: надежда на правосудие *PM*₁₃
- 20 *Вместо* „страх при виде ~ в страхе“: страх оттого, что увидели главных передовых людей и главнейших сановников в страхе *PM*₁₃
- 22 *Вместо* „У прочих же“: У тех же людей *PM*₁₃
- 25 *Вместо* „слишком ~ лицом“: слишком необыкновенное и важное лицо *PM*₁₃
- 27 *Вместо* „испуганным городом“: всем испуганным городом *PM*₁₃
- 30 *Вместо* „не случилось сделать ~ внимание“: не случилось сыграть никакой замечательной роли *PM*₁₃
- 31 *Вместо* „Но ~ создала“: Но страх создал *PM*₁₃
- 32 *Вместо* „Страх“: Сила страха *PM*₁₃
- 34 *Вместо* „обрезываемый ~ по Невскому проспекту“: обрезываемый доселе во всех своих замашках *PM*₁₃
- 36 *Вместо* „неожиданно“: даже неожиданно *PM*₁₃
- 37 *Вместо* „неожиданность“: неожиданность для него самого *PM*₁₃

Стр. 117

- 1 *Вместо* „удовольствие“: удовольствие всего <только> *PM*₁₃
- 5 *После* „речь“ было начато: потому *PM*₁₃
- 5 *Вместо* „дают“: дают слушающие *PM*₁₃
- 6 *Вместо* „как бы кладут ~ в рот“: ему кладут в рот предметы для разговоров *PM*₁₃
- 7 *Вместо* „порисоваться“: развернуться *PM*₁₃
- 13 *Вместо* „Чем далее ~ чувствами“: Он совершенно входит и душой и телом *PM*₁₃
- 14 *Вместо* „многое почти с жаром“: многое с жаром и даже от д<уши> *PM*₁₃
- 15 *Вместо* „он позабывает ~ жет“: он совсем позабывает то, что он жет и выдумывает и *PM*₁₃
- 16 *Вместо* „кажется, что он ~ производил“: кажется, что он точно всё это производил, о чем врет. *PM*₁₃
- 17 *Вместо* „Поэтому сцена“: Вот отчего сцена *PM*₁₃
- 18 *Вместо* „способна ~ чиновника“: а. навела особенно живо б. и навела такой страх на всякого чиновника. *PM*₁₃
- 19 *Вместо* „Особенно“ было начато: Вот отчего *PM*₁₃
- 21 *Вместо* „Будучи ~ распекаем“: а. Видя как распекают и сам б. Испытавши и сам это, потому что бывал неоднократно распекаем *PM*₁₃
- 22 *Вместо* „он это должен ~ почувствовал“: а. он почувствовал б. он должен эту часть в. должен очень хорошо, потому что бывал *PM*₁₃
- 30 *Вместо* „чем напугал“: как напугал *PM*₁₃
- 32 *Вместо* „Влюбляется он“: Он влюбляется *PM*₁₃
- 33 *Вместо* „Просит денег“: Берет деньги *PM*₁₃
- 37 *Вместо* „которому ~ растолковать“: который кое-как успел его вразумить *PM*₁₃

- 1 *Вместо* „он бы преспокойно дождался ~ не с честью“: а. и его проводят не с честью со двора, он бы именно дождался этого беспечно и беззаботно б. и его проводят не с честью со двора, он бы именно дождался беспечно и беззаботно этих толчков. *PM*₁₃
- 2 *Вместо* „Хотя это лицо фантазмагорическое“: а. Лицо б. Словом это фантазмагорическое лицо, которое как *PM*₁₃
- 3 *Вместо* „как лживый“: как в калейдоскопе лживый *PM*₁₃
- 3 *Вместо* „унеслось“: пронеслось исчезло *PM*₁₃
- 4 *Вместо* „нужно, чтоб эта роль“: эту роль *PM*₁₃
- 8 *Вместо* „особенно не должен“: никак не должен *PM*₁₃
- 11 *Вместо* „отразилось“: должно выразиться *PM*₁₃
- 11 *Вместо* „желанье ~ его“: Желанье ребяческое, но которое бывает у весьма многих умных и старых людей *PM*₁₃
- 14 *Вместо* „многосторонний ~ умел выражать“: многосторонний <талант> и вмещать в себе одном много тех свойств, которыми одарены порознь другие та<ланты>, должен уметь выражать *PM*₁₃
- 16 *Вместо* „Он должен быть очень ловким“: и быть сверх того весьма ловким *PM*₁₃
- 17 *Вместо* „иначе не будет ~ простодушно“: для того чтобы выразить *PM*₁₃
- 19 *Вместо* „которая несет ~ Хлестакову“: а. которою набит Хлестаков б. которой портрет есть Хлестаков, хотя и в карикатурном виде в. которая в наибольшей части <досталась Хлестакову> *PM*₁₃
- 24 *Вместо* „Положение городничего всех разительней“: Городничий становится лицом трагическим *PM*₁₃
- 25 *Вместо* „обманутым так грубо“: обманутым и кем *PM*₁₃
- 27 *Вместо* „будучи ~ на спичку“: будучи и низеньким и тони<ньким> *PM*₁₃
- 28 *Вместо* „Хлестаков“: один Хлестаков *PM*₁₃
- 30 *Вместо* „умных“: и умных *PM*₁₃
- 31 *После* „о приезде“ *начато было*: городни<чему?> *PM*₁₃
- 32 *Вместо* „громовый“: совершенно громовый *PM*₁₃
- 34 *Вместо* „вся действующая группа ~ положеньях“: вся группа. Онемев в разных положеньях *PM*₁₃

- 9 *Вместо* „поглубже“: получше *PM*₁₃
- 9 *Вместо* „в положение свое“: в положение изумл<ения> *PM*₁₃
- 9 *Вместо* „данная поза“: заказна<я?> поза *PM*₁₃
- 10 *Вместо* „станет ~ ему“: и делается как бы натуральной и как вышедшая неволью без всякого приготовления ¹ *PM*₁₃

---

¹ а. натуральной и зрителям покажется неволью и безыскусственно обнаружившейся б. натуральной как вышла она сама собой без *PM*₁₃

- 11 *Вместо* „исчезнет“: исчезнет, и онемевшая картина <покажется> РМ₁₃
- 15 *Вместо* „Одни понемногу“: Которые поменьше поражены, те понемногу РМ₁₃
- 19 *После* „поражены“ *было начато*: которые сильнее, те вдруг принимают заданное <положение> РМ₁₃
- 19 *Вместо* „Не дурно“: Для этого не дурно РМ₁₃
- 21 *Вместо* „в качестве зрителя, чтобы“: для того, чтобы РМ₁₃
- 23 *Вместо* „Картина ~ вот как“: а. Вот какова б. Вот каким образом должна быть установлена картина РМ₁₃
- 25 *Вместо* „По правую ~ на лице“: Мать и дочь с выраженьем испуга обращены к нему. Лука Лукич весь бледный РМ₁₃
- 30 *Вместо* „поднесенными ко рту“: приставленными РМ₁₃
- 34 *Вместо* „уставивши ~ на друга“: а. которые глядят друг на друга разинувши <рот> б. уставивши и выпучивши глаза и разинувши и т. д. как в тексте РМ₁₃
- 35 *Вместо* „Гости ~ групп“: а. Гости разделяются на две группы б. Группа гостей РМ₁₃
- 35 *Вместо* „одна соединяется ~ [городничего]“: одна принимает одно и то же движение, стараясь заглянуть в лицо городничему, другая *Далее было начато*: Почти целую минуту длится¹ эта немая сцена покуда² не опускается наконец занавес. РМ₁₃
- 37 *Вместо* „Чтобы завязалась ~ непринужденней“: Чтобы вышла группа завязанной ловко и хорошо РМ₁₃
- 38 *Вместо* „художнику“: искусному художнику РМ₁₃

Стр. 120

- 2 *Вместо* „Если ~ актеров“: Если актеры РМ₁₃;
- 9 *Вместо* „что в этой немой сцене еще“: что еще в этой немой сцене РМ₁₃

Стр. 121

- 3 „Михайло“ РЦ, Тр; КБ, КР — Михаил
- 6 „Федорыч“ РЦ, Тр; КБ, КР — Федорович
- 8 „Семеныч“ РЦ, Тр; КБ, КР — Семенович
- 8 „но в своем роде“ нет КБ, КР
- 9 „Николайч“ РЦ, Тр; КБ, КР — Николаевич
- 9 „литературный человек“ РЦ, Тр; КБ, КР — литератор

После 10 Действие происходит в квартире Щепкина КБ, (КР — на квартире)

- 11 Явление I КБ
- 11 „Ну, теперь ~ недаром“ РЦ, Тр; КБ — Ну, теперь и сам могу сказать, что хорошо сыграл; рукоплесканье публики досталось, кажется, недаром; КР ~ кажется досталось ~

¹ продолжается РМ₁₃ ² до <тех пор> РМ₁₃

17 *Вместо* „Михайло Семеныч“: а. Михайл Семенович *КБ, КР*
б. Михайло Семенович *РЦ* в. как в тексте *РЦ* (исправлено рукой
С. Шевырева), *Тр*

Сноска к 17 „Имя первого комич. актера“ *нет КБ, КР*

20 „не за большие“ *КБ, РЦ, Тр; КР* — за небольшие

20 „свои братья—товарищи“ *КБ, РЦ, Тр; КР* — свои братья—товарищи

22 „поднесут кому“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — поднесут

Стр. 122

3 „наденьте-ка“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — наденьте

5 „Все актеры и актрисы“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — Все

8 „Первый комический актер“ *КБ; КР, РЦ, Тр* — Первый актер²

10 „принять венок“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — иметь венок

11 „удостоился“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — удостоится

15 „слишком много самонадеянной уверенности“ *РЦ, Тр; КБ, КР* —
слишком много гордой уверенности

19 „Это наше дело“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — Венок на голову! Во-первых,
мы ваши товарищи, а во-вторых, это наше дело

29 „самому сыграть хорошо“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — самому хорошо
сыграть

30 „так же в своей“ *КБ, КР, Тр; РЦ* — в своей

36 „но хотел бы“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — но говорю вам истинно: всегда
хотел бы

После 36 Явление II *КБ, Явление III КР; нет РЦ, Тр*

Стр. 123

6 „нехвастовски“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — не хваставши

8 „моих слов“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — слов моих

10 „словом“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — словами

12 „в такой окончательности“ *нет КБ, КР*

22 „плакал“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — но плакал

23 „выставили“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — выставлены

24 „дали“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — дано

27 „нехвастовски“ *РЦ, Тр; КБ, КР* — не хваставши

28 „кому за это“ *КБ, КР, Тр; РЦ* — кому

Стр. 124

1 выставлено нам *РЦ, Тр; КБ, КР* — выставлено лишь

5 *Вместо* „Что смеетесь“: Чему смеетесь *Тр*

---

¹ Так же в дальнейшем: Михайл Семенович *КБ, КР*, Михайло Семеныч *РЦ, Тр*. Прочие имена так же: Федорович, Николаевич *КБ, КР*, Федорыч, Николаич *РЦ, Тр*. ² Во всех копиях это действующее лицо непоследовательно называется то „Первый комический актер“, то „Первый актер“. Эти разночтения далее не оговариваются. В тексте везде принято „Первый комический актер“.

- 11 „точно произвели“ *РЦ* (исправлено), *КР*; *КБ*, *РЦ* (первоначально).
Тр — произвели точно
- 14 *Вместо* „примите“: принимайте *Тр*
- 16 *Вместо* „к автору“: к самому автору *Тр*
- 21 „над порядками“ *РЦ* (зачеркнуто цензором), *Тр*; *КБ*, *КР* — над порядком
- 30 „Намеренья у автора ~ никакого“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — Дать и именно тот смысл, о котором вы говорите, не было никакого намеренья у автора

Стр. 125

- 7 „я у вас“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — у вас
- 16 „нам смешно“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — смешно
- 16 *Вместо* „а у кого“ *КБ*, *КР*, *Тр*: у кого *РЦ*
- 19 „не вижу цели“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — не видна цель
- 24 „Это неперменный ~ не искусство“ нет *КБ*, *КР*
- 26 *Вместо* „быть оно“ *КБ*, *КР*, *Тр*: оно быть *РЦ*
- 33 „хорошему“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — прекрасному

Стр. 126

- 28 *Вместо* „решительно“ *КБ*, *КР*: решить *РЦ*, *Тр*
- 35 „Другой ~ добра“ нет *КБ*, *КР*

Стр. 127

- 7 *Вместо* „желал бы“ *КБ*, *КР*: желанье *РЦ*, *Тр*
- 12 „иначе пропадет ~ Николаич“ нет *Тр*
- 13 „понимаете ли“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — понимаете
- 16 „такое-то“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — такое
- 22 „этой комедии“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — в этой комедии
- 24 *Вместо* „выдет уже“: уже выдет *Тр*
- 25 „преступленья“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — просто преступленья
- 26 „Разберемте-ка“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — разберите-ка
- 37 „который ~ в дверях“ зачеркнуто цензором в *РЦ*
- 38 „наводят ~ слова, возвещающие“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — наводит ~ слово, возвещающее

Стр. 128

- 2 „истребить“ зачеркнуто цензором в *РЦ*
- 3 „необъяснимо“ *РЦ* (исправлено), *Тр*; *КБ*, *КР*, *РЦ* (до исправления) — необыкновенно
- 7 „особенного“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — особого
- 7 *Вместо* „такое действие“ *КБ*, *КР*, *Тр*: такого действия *РЦ*
- 11 *Вместо* „на сцене“: „на сценах“ *Тр*
- 14 „будто бы“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — будто
- 15 „свою комедию“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — комедию
- 15 „и не зная“ *РЦ*, *Тр*; *КБ*, *КР* — не зная

- 18 „даже и в глупом“ РЦ, Тр; КБ, КР — даже в глупом
 28 „комедия“ РЦ, Тр; КБ, КР — комедии
 34 „перед всеми“ РЦ, Тр; КБ, КР — перед вами
 34 „запертую“ РЦ, Тр; КБ, КР — закрытую
 38 „отпереть“ РЦ, Тр; КБ, КР — отпереть ее

Стр. 129

- 1 „нужно“ РЦ, Тр; КБ, КР — надо
 21 „с вашими загадками“ РЦ, Тр; КБ, КР — говорить загадками
 24 „Федор Федорыч. Ключ! Петр Петрович. Ключ!“ РЦ,
 Тр; КБ, КР — Все. Ключ, ключ.
 26 „Все актеры ~ ключ!“ нет КБ, КР
 31 „слышать. Ключ!“ РЦ, Тр; КБ, КР — слушать!
 32 „Все. Ключ!“ РЦ, Тр; КБ, КР — Все. Ключ, ключ!
 37 Вместо „слова мой“ РЦ: мои слова КБ, Тр; моих слов КР

Стр. 130

- 6 „Всмотритесь-ка ~ в этот город“ РЦ, Тр; КБ, КР — рассмотрите-ка ~ этот город
 6 „выведен“ РЦ, Тр; КБ, КР — выставлен
 8 „не слыхано“ РЦ, Тр; КБ, КР — не слышали
 16 „наилучшие ~ потупят“ РЦ, Тр; КБ, КР — наилучший ~ потупит
 18 „кого-нибудь“ РЦ, Тр; КБ, КР — кого-либо
 32 Вместо „кончилась“ КР, РЦ: окончилась КБ, Тр
 38 „самих“ РЦ, Тр; КБ, КР — самого

Стр. 131

- 3 „в тебе же откроется“ РЦ (исправлено), Тр; КБ, КР, РЦ
 (до исправления) — в тебе же
 4 „подымеется волос“ РЦ, Тр; КБ, КР — подымутся волоса
 7 „похвальбы собой“ РЦ, Тр; КБ, КР — похвал над собою
 25 „в нем всё“ РЦ, Тр; КБ, КР — всё в нем
 28 „самую“ в РЦ исправлено (Шевыревым): самоё
 31 „было уже“ КР, РЦ (исправлено); КБ, РЦ (до исправления),
 Тр — уже было

Стр. 132

- 17 „примем прямо“ РЦ, Тр; КБ, КР — примем
 18 „именно было на нас лично“ РЦ, Тр; КБ, КР — было лично
 на нас
 25 „русскую нашу“ РЦ, Тр; КБ, КР — нашу русскую

Стр. 133

- 1 „служить что ни есть на всей земле“ КБ, КР; РЦ — служить:
 Земле; Тр — служить на земле
 1 „несется“ РЦ, Тр; КБ, КР — летит и несется
 2 „кверху“ РЦ, Тр; КБ, КР — на верх

- 10 *Вместо* „в конце комедии“: в конце пьесы *PM*₁₅
- 13 *Вместо* „та поддельная ветренная светская“: поддельная светская *PM*₁₅
- 18 *Вместо* „предстало перед меня“: выставлено мне *PM*₁₅
- 20 *Вместо* „вся комедия совокупностью“; вся комедия всей совокупностью *PM*₁₅
- 25 *Вместо* „крадут сокровища души“: крадут сокровища и души *PM*₁₅
- 28 *Вместо* „так искусно“: так ловко *PM*₁₅
- 29 *Вместо* „прониры чиновники“: плуты чиновники *PM*₁₅
- 32 *Вместо* „можешь ~ городничий“: можешь остаться как горо<дничий> *PM*₁₅

Стр. 134

- 10 *После* „мысль“ *начато*: он *PM*₁₅
- 18 *После* „как тени в картине“ *начато*: чтобы кинуло в трепет зрителя, не то *PM*₁₅
- 27 *Вместо* „Спрашиваю: зачем“: Зачем *PM*₁₅
- 38 *Вместо* „Но разве всяк“: Но разве многие *PM*₁₅
- 45 *Вместо* „Все знают“: Все уверены *PM*₁₅

Стр. 135

- 2 *Вместо* „Малейший намек, что он может быть похож ~ может“: Малейший намек на него самого может *PM*₁₅
- 8 *Вместо* „Зачем ~ образу мыслей“: Зачем вы произносите такое мнение, которого не скажет никогда христианин и которого не должен сказать русской. *PM*₁₅
- 12 *Вместо* „возмутила и привела ~ зрителя“: возмутила и заставила от него содрогнуться зрителя *PM*₁₅
- 15 *После* „приличные трагедии?“ *было*: а. и драме высокой. А потом зачем не взглянете ¹ на произведение писателя также глазами христианина. Мне кажется уж если поступать действительно справедливо, по всей правде, то следует посмеяться беспощадно над всем, что ни позорит нас. Но это первая ² половина, хотя бы это и колело нашу народную гордость, но это первая половина дела... Вслед за тем обратимся вдруг с вопросом и к самому себе. Нет ли и в себе самом того же в другом виде, и над тем, что найдеть дур<ного> в собственной душе своей, где почти то же, что в другом, но в другом виде, в другом платье, в приличнейшей наружности, но б. и драме высокой ~ по всей правде, то следует не щадить дурного, где бы вы его ни встретили. Но это еще не всё, это только первая половина дела. Вторая половина: обратиться тут лично к себе самому и не пощадить также дурного в себе самом. Так, мне кажется, нужно поступить, если хочешь поступить истинно по-

¹ а. зачем не хотите вы в самом деле б. зачем не взглянете в. зачем также и ² только еще первая

- христиански и вполне великодушно *в*. Потом уж ежели действовать как христианин, нужно по правде > сострадать <?> о другом <?>. Мне кажется, уже если поступать действительно справедливо, по всей правде и при том великодушно, то посмеявшись над всем дурным в том лице, которое вообще выведено комиком на смех, обратиться вдруг¹ к самому себе и над собой дурным *PM*₁₅
- 22 *Вместо* „всякую комедию“: всякую комедию как бы *PM*₁₅
- 24 *Вместо* „всякое сочиненье“: всякое сочиненье, не только эту *PM*₁₅
- 25 *Вместо* „к самому“: на <самого> *PM*₁₅
- 26 *Вместо* „отраженья не присутствовало“: отраженья не было *PM*₁₅
- 31 *Вместо* „Сами это знаем ~ не хотим“: Зачем не помышляем о том, чтобы изгнать их, когда есть и убеждение, что это нужно *PM*₁₅
- 32 *Вместо* „данный на то, чтобы гнать их“: которым можно это сделать > *PM*₁₅
- 34 *Вместо* „А смех ~ не примешь“: Смех не даром нам <дан>, если всё злое его боится *PM*₁₅
- 36 *Вместо* „боится“: вы знаете, боится *PM*₁₅
- 36 *Вместо* „Значит ~ дело“: Если всё злое его боится, так верно он дан уже на доброе дело *PM*₁₅
- 38 *Вместо* „позорящее высокую красоту“: позорящее красоту *PM*₁₅
- 40 *Вместо* „что порочит красоту“: что порочит высокую красоту *PM*₁₅
- 40 *Вместо* „Зачем не обратим ~ взяточников?“: Зачем не обратим мы его внутренне каждый к <себе самому> и как правосудный государь, изгоняющий взяточников из государства, не изгоняем им взяточников. *PM*₁₅

Стр. 136

- 7 *Вместо* „Признаюсь ~ собственного“: Да, легко сделать это. Это так рассказать, так выйдет красно, а попробуй это на деле. *PM*₁₅
- 10 *Вместо* „Я думаю ~ недостаткам“: а. Однако ж в словах этих есть что-то > такое, что задумаешься б. Я думаю только, что² для человека, который хотел быть лучше, это возможно *PM*₁₅
- 13 *Вместо* „Я думаю ~ возможней“: Всё трудно. Я не знаю, что легко: всякое дело для меня всегда бывало трудно. Но*ведь я говорю, что это возможно только одному русскому челов<еку> и при том тогда, когда уж он точно христианин. Ведь русской ничего не в силах³ сделать из того, что легко⁴ другому. Он только и может сделать что черезчур трудно. *PM*₁₅
- 17 *После* „самого себя“ *начато*: чему *PM*₁₅
- 17 *Вместо* „у нас скорее“: у нас одних только *PM*₁₅
- 18 *Вместо* „Опровергните“: Пожалуй, опровергните *PM*₁₅

¹ *Вместо* „обратиться > вдруг“: уметь посмеяться потом ² Я думаю только, что это может случиться ³ ничего не может ⁴ что возм<ожно>

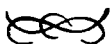
- 26 *Вместо* „сами меня растрогали. Вы сами“: вы сами меня растрогали, сами *PM*₁₅
- 32 *Вместо* „в вас не тот пустой смех“: в вас смех не тот *PM*₁₅
- 37 *Вместо* „Отнимите, отнимите ~ отнимите у тех“: Помогите хотя после меня отнять этот смех у тех *PM*₁₅
- 39 *После* „ни хорошего, ни“ *было начато*: Друзья! Он добр, он честен — этот смех, не хочет служить безобразной и темной силе, не хочет пресмыкаться, но хочет так же как все силы души нашей¹ стремить нас выше, кверху, к верховной вечной красоте.² О, где бы ни был я на том <свете?>, если истлею в могиле и костей моих уже не будет на свете, мне кажется я откликнусь и заплачу как дитя,³ когда услыш<у> <как> мог он оклеветать! Он честен, он не хочет служить безобразной темн<ой> силе, не хочет пресмыкаться, но хочет как⁴ верный пес лаять противу врагов.⁵
*PM*₁₅

Стр. 137

- 2 *Вместо* „предназначалась“: была *PM*₁₅
- 2 *Вместо* „в прощальный“: в последний *PM*₁₅
- 12 *Вместо* „из лучших“: из замечательнейших *PM*₁₅
- 5 *Вместо* „когда ~ прощаясь навсегда“: когда расстается на<всегда> *PM*₁₅
- 6 *Вместо* „с товарищами, которым“: с товарищами, с которыми *PM*₁₅

---

¹ так же как и все прочие наши способности   ² *Далее начато*:
 а. Отнимите   б. где бы я ни был. Хоть и не будет   ³ а. Мне кажется
 я заплачу тогда   б. Когда я слышу, что узнали   ⁴ а. но так же   б. но
 .....   ⁵ а. как верный пес охранять красоту   б. как верный пес отгонять

КОММЕНТАРИИ

I

ИСТОЧНИКИ ТЕКСТА

а) Печатные

- P* — Ревизор. Комедия в пяти действиях, соч. Н. Гоголя. СПб., 1836. Первое издание.
- Мск₄* — „Москвитянин“, 1841, часть II, № 4, отд. „Критика“, стр. 578—593. „Новые сцены в комедии „Ревизор“, с подписью: Гоголь. Первые 5 явлений четвертого действия в редакции второго издания.
- Мск₅* — „Москвитянин“, 1841, часть III, № 5, отд. „Проза“, стр. 37—40 „Сцена“ с подписью: Гоголь. Вторая из дополнительных сцен (с Растаковским) в редакции второго издания.
- Мск₆* — „Москвитянин“, 1841, часть III, № 6, отд. „Критика“, стр. 483—489. „Ревизор“, комедия в 5 действиях, Н. Гоголя, изд. 2, Москва, в тип. Н. Степанова, 1841, в четвертушку (Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору). Первая публикация „Отрывка“.
- P₂* — Ревизор. Комедия, в пяти действиях, соч. Н. Гоголя. Издание второе, исправленное, с приложениями. Москва, 1841.
- П* — Сочинения Николая Гоголя. Том четвертый. СПб., 1842. Стр. 1—216. „Ревизор“ и Приложения.
- Тр* — Сочинения Гоголя. Том четвертый. Москва, 1855. Стр. 1—222. „Ревизор“ и Приложения.
- Тр* — Сочинения Гоголя. Том пятый. Москва, 1856. Стр. 412—442. „Развязка Ревизора“.

б) Рукописные

- РМ₉* — Записная книга Гоголя, из числа принадлежавших Л. Ф. Самарину. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

в Москве, № 3121, лл. 3—21. Первая (черновая) редакция „Ревизора“.

- PM₉* — Та же записная книга Гоголя, лл. 21 об.—24. Дополнения к первой (черновой) редакции „Ревизора“.
- PM₁₀* — Писарская копия с разновременными поправками, приписками и вклейками Гоголя. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3214. Вторая редакция „Ревизора“.
- PL₆* — Писарская копия с разновременными приписками Гоголя и других лиц, а также с пометами за подписью цензора Е. Ольдекопа. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, опись 1, № 2. Цензурный экземпляр второй редакции „Ревизора“. („Первоначальный сценический текст“, по определению Тихонравова).
- Тих* — „Ревизор“. Комедия в пяти действиях. Сочинение Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. М., 1886.
- TM₁* — Писарская копия без авторской правки. Библиотека Московского Малого театра. Сценический текст „Ревизора“, изданный Тихонравовым в виде вариантов к *PL₆*.
- PL₄* — Отрывки из бумаг А. А. Иванова. Тетрадь Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, стр. 56. Черновой автограф монолога Хлестакова (в явлении 2-м четвертого действия) в редакции *P₂*.
- PL₄* — Та же тетрадь, стр. 44—46. Черновые наброски „Отрывка из письма“.
- PL₅* — Альбом автографов Гоголя из собрания Дашкова. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, опись 1, № 1, стр. 57—59. Явления 1—5 (и наброски 6—8) четвертого действия „Ревизора“, в копии М. П. Погодина с поправками и приписками Гоголя. Подлинник публикация в „Москвитяине“ (*Мск₄*).
- PL₅* — Тот же альбом, стр. 55. Копия неизвестным почерком, с поправками и приписками Гоголя (две дополненные сцены в *P₂*).
- PL₅* — Тот же альбом, стр. 61. Копия тем же почерком, с поправками Гоголя („Отрывок из письма“). Подлинник публикации в „Москвитяине“ (*Мск₆*).
- PG* — Экземпляр первого издания „Ревизора“ с разновременными поправками и приписками Гоголя на полях. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, № 2207.
- PP* — Вшитая в тот же авторский экземпляр (вместо вырезанных стр. 109—114) тетрадь, содержащая копию (рукой В. А. Панова) первых пяти явлений четвертого действия в редакции *P₂*, с разновременными поправками Гоголя.
- PII* — Письмо Гоголя к Н. Я. Прокоповичу из Гастейна от 15/27 июля 1842 г., содержащее заключение вводной статьи „Характеры и

костюмы“ и окончательную редакцию заключительной немой сцены. Библиотека Украинской Академии Наук в Киеве.

- РЛ*₇ — „Предупреждение“ к предполагавшимся изданиям „Ревизора“ с „Развязкой“ в пользу бедных. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, № 6, из архива П. В. Анненкова. Беловой автограф окончательной (краткой) редакции.
- РМ*₁₁ — То же Предупреждение. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3215/1. Черновой автограф пространной редакции.
- РМ*₁₂ — То же Предупреждение. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3215/1. Беловой с поправками автограф пространной редакции.
- РМ*₁₃ — „Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует Ревизора“. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, № 3215/2. Черновой автограф.
- РМ*₁₄ — То же, там же. Отрывок (начало) белого автографа.
- КБ* — „Развязка Ревизора“, копия рукой О. М. Бодянского. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, оп. 2, № 92. Ранняя редакция.
- КР* — „Развязка Ревизора“, писарская копия с того же оригинала, что и *КБ*. Из собрания К. Романова. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, оп. 2, № 61.
- РЦ* — „Развязка Ревизора“, копия, выверенная С. Шевыревым и представленная П. Плетневым в цензуру. На копии надпись А. Никитенки „Печатать позволяется. Ноября 5 дня 1846“. Некоторые места зачеркнуты красными чернилами (цензором). Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР, фонд 652, оп. 2, № 1. Окончательная редакция.
- РМ*₁₅ — Конец „Развязки Ревизора“ в исправленном виде (т. н. „Дополнение к Развязке“). Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, № 3215/3. Черновой автограф.
- РМ*₁₆ — Наброски отдельных мест второй редакции „Ревизора“. Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина, № 3215/5.

II.

В основном разделе настоящего тома печатается „Ревизор“ в последней из гоголевских редакций (*РГ* с поправками из *ПП*, *П* и *Тр*); гоголевские к нему Приложения, сопровождающие комедию, начиная со 2-го издания в 1841 г. — «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору» и „Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы“, которые тоже исправлены по *РЛ*₄ и *РЛ*₅; наконец, Позднейшие приложения, которые Гоголь предполагал присоединить к „Ревизору“, но сам этого сделать не успел (два „Предупреждения“ и „Развязка“). Текст комедии и При-

ложений сходен со всеми их изданиями, вышедшими при жизни Гоголя, а также со всеми вообще сохранившимися рукописями. Из этих последних те, которые представляют собой самостоятельные редакции „Ревизора“, воспроизведены отдельно, во втором разделе тома — „Другие редакции“ — наряду с первопечатной редакцией и особой редакцией отдельных сцен 2-го издания. Тексты же, не имеющие самостоятельной ценности, отражающие лишь с незначительными отклонениями редакцию, принятую за основную, подведены к этой последней, как ее разночтения, в третьем разделе тома („Варианты“).

Таким образом, три раздела тома в своей совокупности охватывают весь доступный ныне авторский текст „Ревизора“ — в виде автографов, авторизованных копий и авторских или авторизованных изданий.

Принятая в настоящем издании классификация редакций и соответственный порядок их воспроизведения выработаны на основании истории текста.

Самый ранний из сохранившихся рукописных текстов „Ревизора“ (РМ₉) вписан самим Гоголем в переплетенную тетрадь из 57 листов, с записью на последнем листе рукою бывшего владельца тетради, Д. Ф. Самарина: „1879. От Д. Ф. Самарина“. Первые 24 листа этой тетради и заполнены текстом „Ревизора“: с 2-го листа по 20-й включительно идет сплошной текст комедии в целом; между листами 16 и 17 — один лист, содержащий явления 13, 14 и небольшую часть 15-го первого действия, был вырезан самим Гоголем и теперь утрачен. Листы 21 — 24 заняты самостоятельными отрывками отдельных явлений (3-го явления первого действия, 5-го явления третьего действия и 13 — 14-го явлений четвертого действия). Основная часть вписана убористо, торопливо и быстро без длительных, судя по чернилам и почерку, перерывов, всего, повидимому, в несколько дней. Торопливость сказалась между прочим в том, что имена и названия действующих лиц сплошь и рядом отсутствуют, или одно действующее лицо смешивается с другим; есть даже ничем не отмеченные пропуски целых реплик, не давшихся, очевидно, Гоголю сразу и потому, чтоб не задерживаться на них, даже и не намеченных. Один из трех самостоятельных набросков (5-го явления действия третьего) как раз служит восполнением такого пропуска в сплошном тексте. Сходного происхождения и три других дополнительных отрывка. Вообще все четыре отрывка тесно примыкают к сплошному тексту именно как исправленный и более развитый вариант соответствующих мест и потому как бы образуют уже переходное звено к дальнейшим редакциям „Ревизора“. Нет, напротив, никаких данных для предположения о подобном переходном характере сплошного текста: он, как видно, — не только черновик, но и черновик первоначальный, с которого Гоголь и начал свою не прекращавшуюся уже потом до конца жизни работу над комедией.

Тем важнее установить по возможности точно дату черновика.

Самаринская тетрадь, кроме „Ревизора“, содержит еще: историко-географические наброски под заглавием „Вселенная или история и описание

всех народов“, связанные, по предположению Тихонравова, с задуманным Гоголем в 1833 году учебным пособием „Земля и люди“; наброски статьи „О движении журнальной литературы в 1834—1835 гг.“, над которой Гоголь работал с января 1836 г.; наброски статьи „Москва и Петербург“, относящиеся не ранее чем ко второй половине 1835 г.; и, наконец, две рецензии на книги, изданные в 1836 г. (См. описание в 7-м томе 10-го изд. Соч. Гоголя, стр. 918—940). Из этого перечня, правда, видно, что нашей тетрадью Гоголь пользовался преимущественно в 1835 г. и позже; раньше же если и пользовался (для набросков к замыслу „Земля и люди“), то, во всяком случае, несистематично, случайно. Однако сделать прямо отсюда вывод о времени записи „Ревизора“ мешает характер расположения в тетради текста — с одной стороны, этого последнего, а с другой — всего остального; перечисленные наброски вписаны в тетрадь с другого конца и в обратном, чем „Ревизор“, направлении. Внесение в тетрадь набросков могло, следовательно, хронологически с записью „Ревизора“ не совпадать. И, например, предположение, что он был вписан годом или двумя раньше набросков, в самой рукописи опровержения себе не нашло бы. Ввиду такой неясности, при поисках исходной даты для „Ревизора“ необходимо обращаться, кроме рукописи, к побочным источникам: к письмам Гоголя, к письмам его современников и к мемуарам.

Письма Гоголя и его друзей за первую половину 30-годов содержат ряд высказываний о гоголевских замыслах „комедии“, — высказываний, редко упоминающих самое заглавие комедии и не всегда поэтому позволяющих его угадать. Отсюда — сбивчивость и противоречия в приурочении исследователями этих высказываний к каждой из тех трех комедий, над которыми в 30-е годы Гоголь трудился. В частности о „Ревизоре“, по мнению Тихонравова, Шенрока, Каллаша и других, могло упоминать уже письмо Гоголя к М. А. Максимовичу от 14 августа 1834 г.: „На театр здешний я ставлю пиесу . . . да еще готовлю из-под полы другую“. „Ставить“, как известно из других источников, Гоголь тогда собирался „Женитьбу“; „готовил“ же „из-под полы“, как думают названные исследователи, „Ревизора“. И „готовил“, по их мнению, довольно уже давно, потому что о „Ревизоре“ же, как думают, говорила лаконическая запись в Дневнике Пушкина под 3 мая 1834 г.: „Гоголь читал у Дашкова свою комедию. Дашков звал Вяземского на свой вечер . . .“, ¹ а также и еще более ранний запрос Пушкина в письме к В. Ф. Одоевскому от 30 октября 1833 г.: „Кланяюсь Гоголю. Что его комедия? В ней же есть закорючка“. ² Но неосновательность последнего приурочения разоблачается просто содержанием „Ревизора“: суждения Хлестакова о бароне Брамбеусе и „Библиотеке для чтения“ есть уже в первоначальном черновике и, следовательно, возникновение послед-

¹ См. Пушкин. Полн. собр. соч., т. XII, изд. Акад. Наук СССР, 1949) стр. 328.

² См. там же, т. XV (1948), стр. 90.

него никак не может быть старше журнальной карьеры Сенковского, начало которой падает только на январь 1834 г. Несостоятельны приурочения к „Ревизору“ и двух более ранних упоминаний о гоголевской комедии. Если бы Дашков в мае 1834 г. приглашал Вяземского на чтение, действительно, „Ревизора“ (а не „Женитьбы“), Вяземский не стал бы полтора года спустя, в письме к А. И. Тургеневу, 19 января 1836 г., пересказывать как новость содержание „Ревизора“, тут же называя его „новой комедией“.¹ Не о „Ревизоре“, наконец, писал Максимовичу и сам Гоголь (14 августа 1834 г.), а, вероятно, о неприемлемом для цензуры „Владимире 3 степени“, — почему и употреблено выражение „из-под полы“; отказавшись от этой первой своей комедии Гоголь не так-то скоро: даже и в 1835 г. (в феврале—марте) он не отказывается еще прочесть ее приехавшему в Петербург Погодину в качестве одной „из двух своих комедий“, причем под второй, как и в августовском письме к Максимовичу, подразумевалась будущая „Женитьба“.² Ни под 1834 годом, ни тем более под 1833-м эпистолярные источники о „Ревизоре“ не говорят. — Такова точка зрения большинства новейших исследователей вопроса — Н. И. Коробки, С. С. Данилова, Н. И. Мордовченко и других. Тем убедительнее общепринятое теперь (после Коробки) приурочение к „Ревизору“ письма Гоголя с упоминанием комедии — от 7 октября 1835 г. Пушкину: „Сделайте милость, — пишет в нем Гоголь, — дайте какой-нибудь сюжет, хоть какой-нибудь смешной или несмешной, но русский чисто анекдот. Рука дрожит написать тем временем комедию...“ И далее: „Сделайте же милость, дайте сюжет; духом будет комедия из пяти актов и клянусь — будет смешнее чорта!“ В приведенных словах с „Ревизором“ как нельзя лучше согласуется не только доказанное уже молчание о нем в более ранних письмах или такая, например, подробность, как пятиактный объем обещанной теперь Гоголем комедии — объем, превышающий размеры всех других его комедий и соответствующий как раз только „Ревизору“, — но, кроме того, что особенно важно, и обращение с просьбой о сюжете для комедии к Пушкину: из всех комедийных сюжетов Гоголя как раз только сюжет „Ревизора“ был, действительно, дан ему или уступлен Пушкиным, как это известно из мемуарных источников. Сам собой, казалось бы, напрашивающийся отсюда вывод будет тот, что к работе над „Ревизором“ Гоголь мог приступить лишь после того, как Пушкин удовлетворил его просьбу, т. е. не раньше того или иного ответа Пушкина на письмо Гоголя от 7 октября. А так как, с другой стороны, письмо Гоголя к Погодину от 6 декабря того же 1835 г. позволяет с точностью датировать переписку уже законченного текста „Ревизора“ набело (о чем см. ниже), то и разрешаются, казалось бы, окончательно все хронологические сомнения относительно зарождения „Ревизора“: двухмесячный про-

¹ См. Остафьевский архив, т. III, стр. 285.

² См. Барсуков. Жизнь и труды Погодина, IV, стр. 267—268.

межуток между двумя письмами (к Пушкину и к Погодину), т. е. вторая половина октября, ноябрь и первые числа декабря 1835 г., и есть тот период, когда Гоголь приступил к „Ревизору“ и вписал в Самаринскую тетрадь его первоначальный черновик. Некоторые затруднения ожидают исследователя лишь при обращении к мемуарным источникам.

О заимствовании сюжета для „Ревизора“ у Пушкина, кроме самого Гоголя (в так называемой „Авторской исповеди“), говорят в своих мемуарах П. В. Анненков, В. Соллогуб, П. И. Бартенев и О. М. Бодянский; записанный Ефремовым рассказ Л. Н. Павлицева (о заимствовании сюжета „Мертвых душ“) тоже, скорей всего, относится не к „Мертвым душам“, а к „Ревизору“. Из сопоставления всех этих данных выясняется, что от Пушкина Гоголь мог слышать несколько версий „бродячего“ анекдота о мнимом ревизоре в провинции: один из пушкинских рассказов (по свидетельству Соллогуба, Бартенева и Анненкова) передавал „случай“ с самим Пушкиным в Нижнем-Новгороде и Оренбурге, когда во время поездки за материалами для „Истории Пугачева“, в августе 1833 г., будучи проездом у нижегородского губернатора Бутурлина, Пушкин был им принят за тайного ревизора, о чем тотчас и было написано в Оренбург губернатору Перовскому, у которого, в свою очередь, остановился по приезде туда Пушкин, имевший таким образом возможность вполне разделить веселость хозяина при получении письма. Другой рассказ Пушкина (как свидетельствует Соллогуб) касался аналогичного случая в Устюжне и сообщал „о каком-то проезжем господине, выдававшем себя за чиновника министерства и обворовавшем всех городских жителей“. Наконец, третий пушкинский рассказ, давший, по припоминаниям самого Гоголя (в 1851 г.), как записал Бодянский, «первую идею к „Ревизору“», касался Павла Петровича Свиньина, который в Бессарабии выдавал себя за „какого-то петербургского важного чиновника“ и зашел так далеко, что „стал было брать прошения от колодников“.

И письмо с дружеским предупреждением о мнимом ревизоре-инкогнито, и взятки от „городских жителей“, и подача мнимому ревизору „прошений“ — всё это отыскивается, в самом деле, кроме анекдотов, и в „Ревизоре“. А с другой стороны, не только принадлежность перечисленных рассказов Пушкину, но и причастность их к его собственным творческим замыслам засвидетельствована документально — пушкинской записью плана какой-то неосуществленной вещи: „[Свиньин] Криспин приезжает в Губернию NB на ярмонку — его принимают за <нрзб.> ... Губерн.<атор> честной дурак — Губ.<ернаторша> с ним кокетнич.<ает> — Криспин сватается за дочь“.¹ П. О. Морозов и Н. О. Лернер убедительно доказали бесспорную зависимость этого плана Пушкина от тех самых его устных рассказов, которые одновременно легли

¹ См. Пушкин. Полн. собр. соч., т. VIII, кн. 1, изд. Акад. Наук СССР, 1948, стр. 431.

в основу гоголевского „Ревизора“. Так, действующее лицо одного из пушкинских анекдотов, Свинын, прямо назван и в плане; место действия другого — Нижний-Новгород с его Макарьевской ярмаркой, которую в 1833 г. застал в Нижнем Пушкин („Еду на ярмарку“, — писал он жене), — избрано и в плане местом действия задуманной вещи; едва ли не главное действующее лицо того же нижегородского анекдота подразумевает Пушкин и в следующем разделе плана: „Губерн<атор> честной дурак“. Есть, наконец, в этом плане и самое главное: административное *qui pro quo* как завязка („его принимают за <?>“).

Итак, рассказы Пушкина на тему о мнимом ревизоре предназначались им сперва вовсе не для комедии Гоголя, а для какого-то своего собственного замысла — комедийного или новеллистического, неизвестно, — но несомненно возникшего как отголосок смешного нижегородского приключения с ним самим в августе 1833 г.: и Свинын (проказы которого относятся к 20-м годам) и Криспин¹ пришли Пушкину на память, конечно, лишь попутно, под живым впечатлением собственного приключения в Нижнем. Другими словами, зарождение пушкинского замысла, как и припоминание подходящих к нему анекдотов о других лицах, никак нельзя слишком далеко отодвигать от исходной для него даты: август — сентябрь 1833 г. В одном и том же — скорей всего, 1833 году — замысел и возник и положен был на бумагу. Мог, следовательно, и Гоголю пушкинский замысел или, по крайней мере, легший в его основу анекдотический материал стать известным раньше того, как он обратился к Пушкину с просьбой об анекдоте для комедии, 7 октября 1835 г. За это говорит как будто и рассказ ближайшего друга Гоголя, А. С. Данилевского, об их совместном возвращении в Петербург, после проведенного на родине лета, осенью 1835 г. Заехав к Максимовичу в Киев и найдя там себе третьего попутчика, тоже бывшего нежинского лицеиста, И. Г. Пашенко, Гоголь и его оба спутника, отправившись дальше, разыграли „оригинальную репетицию“ „Ревизора“. Так по крайней мере передает рассказ Данилевского В. И. Шенрок.²

Итак, при нынешнем состоянии источников вопрос об исходной дате в истории замысла „Ревизора“ вполне точному решению не поддается. Как бы то ни было, след собственно пушкинского рассказа сохранился даже в рукописи „Ревизора“.

Еще Тихонравов, устанавливая связь между „Ревизором“ и приключением Пушкина на пути в Оренбург и обратно через Саратов и Пензу в Болдино, обратил внимание на то, что Иван Александрович Хлестаков едет тем же путем: через Пензу, где его обыгрывает пехотный капитан, в Саратовскую губернию.³ Но Коробка, возражая, заметил: „Это

---

¹ Криспин — традиционная маска итальянских комедий. Под этим именем во французских комедиях выводили лакеев-плутов.

² „Материалы для биографии Гоголя“, т. I, стр. 364.

³ См. Сочинения Гоголя, изд. 10, т. VI, стр. 590, примеч. 1.

ходство явилось поздно“.¹ Действительно, в первоначальном черновике маршрут Хлестакова не пушкинский 1833 г., а скорей гоголевский. 835-го — через Тулу в Екатеринославскую губернию.² Но Коробка ошибся, думая, что сходство с маршрутом Пушкина „явилось поздно“ — оно впервые установлено как раз в непосредственно примыкающих к черновику Дополнениях. „Екатеринославская губерния“ уже тут изменена на „Саратовскую“.³

Но Дополнения к первоначальному черновику образуют уже, как сказано, переход к дальнейшим редакциям. Первоначальный же черновик сам по себе отражает вполне самостоятельную, первую редакцию комедии, разительно отличающуюся от всех остальных. Внешнее ее отличие — неустойчивость или прямо даже отсутствие имен и фамилий у действующих лиц. Антоном Антоновичем называется, например, будущий Земляника, а Земляником — будущий Хлопов; городничий — без фамилии и назван раз полицмейстером; имя судьи без фамилии — Макар Николаевич, а фамилия без имени — Припекаев; Хлестаков варьируется как Хласков и Скакунов, а Иван Александрович — как Иван Григорьевич. Неустойчивость имен сопровождается почти такой же неустойчивостью, неопределенностью характеров: из чиновников, например, ни боящийся всего директор училищ, ни комически глубокомысленный судья еще даже и не намечены; чуть-чуть намечены только городничий и пока безымянный Земляника, а из других персонажей — Осип и двое городских сплетников. Но именно лишь намечены или как сплетники, или как комедийный слуга, или как плут-чиновник (Земляника), или как взяточник (городничий); т. е. вместо самых характеров даны условные маски характерных пороков в их примитивном обособлении. Не свободен от шаблона и главный герой, основные свойства которого пока что вытекают непосредственно из интриги: к вранью обязывает внешняя ситуация. Таким образом, комизму будущих характеров предшествует пока что комизм вытекающих из завязки положений, иногда чересчур грубых, — Хлестаков, например, произнося свой монолог, кладет на стол ногу, — иногда излишних даже с точки зрения интриги (например, анекдот о поручике в куле с перепелками). Но зато самая интрига с замечательной дальновидностью дана во всех своих основных перипетиях почти уже так, как и в классическом „Ревизоре“.

Фабульный остов будущей комедии характеров только и дан собственно в этом предварительном к ней наброске.

Впервые изданный Н. Тихонравовым и В. Шенроком в шестом томе 10-го издания Сочинений Гоголя (стр. 65—143), текст первой редакции и Дополнений воспроизводится выше (стр. 141—238) полностью.

---

¹ См. Полн. собр. соч. Гоголя. Под ред. Н. И. Коробки, т. V, стр. 374.

² См. выше, стр. 150 и 158.

³ См. выше, стр. 228 и 271.

Завершение работы над следующей — второй — редакцией „Ревизора“ с точностью датировано самим Гоголем в его письме к М. П. Погодину от 6 декабря 1835 г.: „Да здравствует комедия! — пишет он в нем. — Одну наконец решаюсь давать на театр, прикажу переписывать экземпляр для того, чтобы послать к тебе в Москву, вместе с просьбою предупредить кого следует по этой части... Так я был озабочен это время, что едва только успел третьего дня окончить эту пиесу“.¹ Отсюда видно, что за два дня до того, как написано было письмо, т. е. 4 декабря, после напряженной работы, был закончен новый авторский текст „пиесы“, а 6-го, одновременно с написаньем письма, он отдан был в переписку. Авторский текст второй редакции до нас не дошел, но копия сохранилась (РМ₁₀). Это — 8 сшитых вместе тетрадей в лист, плотной желтоватой бумаги, из 176 пронумерованных страниц; некоторые из них, будучи в свое время вырваны и позже вложены обратно, пронумерованы в особом порядке красным карандашом. Основной почерк, которым заполнены все 8 тетрадей, — почерк копииста; почерком Гоголя, поверх основного текста и на полях, внесены лишь поправки, более ранние — чернилами, более поздние — карандашом (о чем ниже). Кроме того, целиком рукой Гоголя заполнена страница 127^а, содержащая явление 10-е действия четвертого и подклеенная к следующей перечеркнутой странице, где тот же текст, но в более ранней редакции, вписан был предварительно копиистом. Кроме этой вклейки, есть две вкладки. Одна на той же бумаге, тем же почерком копииста и теми же чернилами, что и вся рукопись, под № 9 (красным карандашом), содержит первые реплики Анны Андреевны и Марьи Антоновны в дополнительной сцене, впервые напечатанной во 2-м издании; позже выставленная над отрывком цифра „1“ указывает на обращение к отрывку как раз при подготовке указанного издания: сцена появилась там под № 1, как первая из двух. Другая вкладка, под № 1 (красным карандашом), между страницами рукописи 170-й и 171-й, на той же опять-таки бумаге и тем же почерком, что и рукопись, содержит письмо к Тряпичкину, более ранний текст которого частью перечеркнут на смежной странице, частью вырезан, о чем свидетельствует тут же уцелевший корешок листа с концами строк. Как видим, законченный к 4 декабря автограф, тотчас же после снятия копии, подвергся в ней новым исправлениям: вставочные страницы, кроме самого Гоголя, заполняло и то лицо, которому поручена была переписка автографа.

Что касается самого автографа, о нем можно составить представление, если сравнить с соответствующими местами писарской копии, без дальнейшей правки самого Гоголя, четыре дополнительных отрывка из тетради РМ₉; оказывается, что редакция, переписанная на белом около 6 декабря, почти буквально воспроизводит именно эти черновые наброски, лишь местами распространяя и улучшая текст — ср. выше

---

¹ См. том X настоящего издания, стр. 379.

стр. 227—229 и 252—254; 229—231 и 287—289; 231—232 и 290—291; 233—238 и 326—330. Но отрывки эти, как указано выше, вплотную примыкают, с другой стороны, к первой черновой редакции. Отсюда видно, как возникла вторая: в результате такой же, очевидно, переработки всей первой редакции, как и те уцелевшие 4 отрывка, которые послужили черновиком для второй редакции.

Главное, что отличает вторую редакцию от первой, кроме общего упорядочения чернового (первоначального) текста, это Хлестаков тут и Хлестаков там: на смену водевильному Хлестакову-Скакунову первой редакции теперь впервые выступает, в основных хотя бы только чертах, Хлестаков-тип, Хлестаков, взятый из жизни характер; в этом смысле полной переработке подверглись его диалоги с Осипом, с трактирным слугой, с городничим и дамами; иными стали по сравнению с первой редакцией и монологи; в частности, самый ответственный, в третьем действии, подвергся значительному и даже, как оказалось, излишнему распространению: позже Гоголь его вновь сократил. Заново перестроены сцены с чиновниками и просителями в четвертом действии: одни исключены (с Погоняевым и Люлюковым), другие добавлены (с Гибнером), третьи расширены (к унтер-офицерше первой редакции присоединена слесарша), остальные, наконец, поменялись местами; в пятом действии заново написано письмо к Тряпичкину.

Едва переписанная в этом виде набело, пьеса тотчас же подверглась дальнейшим переработкам. Одна из первых послужила основой для рукописи РЛ_в.¹

Это — писарская копия в виде тетради из 90 листов, в переплете с шифром на нем: 14/2410, и с штампом на титульном листе: „Библиотека императорской русской драматической труппы“. Тут же следующая запись: „№ 39. Одобряется к представлению. С.П.б. 2 марта 1836 года.— Цензор Евстафий Ольдекоп.“ Подпись этого же цензора — на каждом из дальнейших листов, а также под дополнительным разрешением переделанного Гоголем 10-го явления IV действия: „Одобряется к представлению. С.П.б. 14 апреля 1836.“ Изготовленный, как видно, для представления в драматическую цензуру, список РЛ_в является вместе с тем в основной своей части, копией с рукописи РМ₁₀ после первого ее исправления Гоголем. Вписанные там поверх строк гоголевские поправки чернилами, а также единственная из уцелевших вклеек (стр. 127^а), вместе с послужившим для них основой текстом писарской копии, целиком перенесены в РЛ_в, образуя тут основной текст (писарским почерком).

Так как цензурный экземпляр „Ревизора“ из конторы имп. с.-петербургских театров в III отделение собственной е. в. канцелярии был препровожден 27 февраля 1836 г.,² переписку этого экземпляра надо

¹ См. о ней — Б. П. Городецкий. Описание рукописей Н. В. Гоголя, принадлежавших Пушкинскому Дому. „Литературный архив Института литературы (Пушкинского Дома) Академии Наук СССР“, 1939, стр. 436.

² См. Литературный архив. Н. В. Гоголь. Материалы и исследования. Под ред. В. В. Гиппиуса, 1936, стр. 309.

относности к промежутку между указанным числом и 6-м декабря 1835 г., когда начал изготавливаться список PM_{10} , послуживший для PL_6 подлинником. — Впрочем, на этот более чем двухмесячный промежуток, кроме снятия самой копии PL_6 , падает еще и авторская в ней правка. Подобно предыдущему списку, она налицо и тут и имеет следующие три разновидности: это, во-первых, правка самого Гоголя чернилами; во-вторых, правка Гоголя карандашом; в-третьих, гоголевская же карандашная правка, но стертая и поверх вписанная вновь чернилами, чужим почерком. Первый слой отличается от остальных тем, что частично иногда совпадает со второй (карандашной) правкой Гоголя в PM_{10} ; два других слоя не имеют уже себе там никаких аналогий. Первый слой можно признать поэтому самым ранним, внесенным в рукопись тотчас после изготовления ее писцом, одновременно со сходными дополнениями (карандашом) в подлиннике (PM_{10}). Два других слоя поправок внесены в PL_6 , очевидно, после просмотра этой рукописи цензором и, в некоторых случаях, под его давлением.

Текстологический анализ обоих списков второй редакции принуждает, как видно сразу, отказаться для данного издания от принятой первыми издателями этих текстов раздельного их воспроизведения.

Рукопись PL_6 , под неточным названием: „Первоначальный сценический текст“, издана была Н. Тихонравовым в 1886 г.,¹ — до того, как был издан текст PM_{10} (известный тогда под названием „Рукопись наследников“); зависимость первого текста от второго оставалась невыясненной; бросалось, напротив, в глаза другое — близость гоголевских поправок в PL_6 к первопечатному и московскому театральному текстам. Отсюда — название и характер тихонравовского издания, с учетом на первом месте гоголевской правки в ущерб тексту, переписанному копией. Созданная изданием 1886 г. традиция оказалась настолько прочной, что даже появление в печати в 1889 г. разъяснения Тихонравова о невольной допущенной им ошибке,² а в 1892 г. публикация самой „рукописи наследников“,³ к пересмотру традиции не привели; напротив, укреплению традиции сильно способствовала неуместная (после разъяснения Тихонравова) перепечатка его вводной статьи из издания 1886 г. в 6-м томе изд. Сочинений Гоголя (стр. 587—619), вышедшем уже после смерти Тихонравова под ред. В. Шенрока. Обе рукописи и позже издавались и рассматривались как самостоятельные, не связанные прямо друг с другом списки двух якобы различных редакций; второй и „первоначальной сценической“.⁴ Установив, напротив, полное, во-первых, тожде-

¹ „Ревизор“. Комедия в пяти действиях. Сочинение Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. М., 1886.

² См. 10 изд. Соч. Гоголя, т. II, стр. 652—653.

³ Под ред. Н. Тихонравова в „Библиотеке для Чтения“ (Бесплатное приложение к журналу „Царь-Колокол“), 1892, № 5, март, стр. 109—230.

⁴ Ср. Н. В. Гоголь. Ревизор (в серии „Русские и мировые классики“), 1927, стр. IX.

ство основного текста $РЛ_6$ с выправленным текстом $РМ_{10}$ и, во-вторых, гораздо меньшую разницу между собственно сценическим текстом и первопечатным, чем между этим последним и текстами второй редакции (о чем см. ниже), мы впервые оба текста второй редакции издаем вместе, кладя в основу самый их ранний слой — писарскую правку в $РМ_{10}$ и подводя к нему в качестве вариантов: 1) первую гоголевскую правку в $РМ_{10}$ вместе с примыкающим к ней писарским слоем из $РЛ_6$ (варианты с двумя шифрами сразу: ($РМ_{10}, РЛ_6$)); вторую гоголевскую правку в $РМ_{10}$, частично совпадающую с первой правкой в $РЛ_6$ (та и другая — в одной сноске, но разделенные точкой с запятой); 3) всю остальную правку в $РЛ_6$ (по схеме *а, б, в*). В тех случаях, когда текст $РЛ_6$ восходит не к надстрочной правке в $РМ_{10}$, а к утраченному ее вкладному беловику, — правка из $РМ_{10}$ приводится как слой *а*, отличный от нее текст $РЛ_6$ — как слой *б*. Особый слой вариантов дают черновые наброски отдельных сцен второй редакции ($РМ_{10}$). Наконец, цензурные варианты выделены из всех остальных знаком ϕ , заканчивающим вариант. При таком воспроизведении этих двух рукописей на первом месте оказывается старейший слой их общего текста, а не позднейшие слои, мало отличающиеся от текста первопечатного и не заслуживающие поэтому рядом с ним самостоятельного воспроизведения. Но будучи, с другой стороны, отнесены в подстрочные примечания к старейшему, эти промежуточные слои тоже приобретают интерес, наглядно отражая дальнейшую его эволюцию, завершившуюся первым изданием. Наиболее крупные отрывки этих промежуточных слоев воспроизводятся не под строкой, а особо как переработки и наброски отдельных мест второй редакции — см. выше, стр. 356—368.

Этой дополнительной переработкой Гоголь был занят почти до самого появления комедии в печати и на сцене. „Я теперь занят постановкою комедии, — пишет он Погодину 21 февраля. — Не посылаю тебе экземпляра потому, что беспрестанно переправляю“.¹ Правка, кроме экземпляра театральной цензуры, содержалась, конечно, и в несохранившемся экземпляре цензуры общей. Некоторые отличия (весьма незначительные) той и другой сказались в первом издании и в тексте первых постановок на сцене ($ТМ_1$), прямо восходящем к последнему слою авторской правки $РЛ_6$. Впрочем, отличия эти не таковы, чтобы можно было говорить о двух редакциях; они лишь варьируют одну и ту же одновременно выработанную редакцию, названную в нашем издании первопечатной.

Ее отличия от второй, в конце концов, свелись к следующему.

Вся пьеса ради большей сценичности была систематически сокращена; отпали: рассказ Анны Андреевны о глазах и поручике Ставрокочытове (в 3-м явлении действия третьего); анекдот о куропатке; рассказ о том, как „сочиняет“ Пушкин, и ряд более мелких деталей из монолога Хлестакова (в 6-м явлении действия третьего); сцены с Хлоповым, Растаковским, Гибнером и унтер-офицершей в первых 9 явле-

¹ См. Письма, т. II, стр. 365.

ниях четвертого действия; вторичное появление купцов в пятом действии. Далее, существенно изменились сцены ухаживания и сватовства в IV действии: первое место заняла теперь дочь, тогда как во второй редакции оно принадлежало матери. Несомненно, в связи с этим стоит ряд других более мелких психологических уточнений образа Хлестакова: большее чем во второй редакции сближение реплик с живой разговорной речью (например: „Ну, хозяин, хозяин... Я плевать на твоего хозяина“ вместо „Ну, давай сюда! Что там такое?“); повышение выразительности реплик в отношении характера Хлестакова (впервые появляется, например, реплика: „Как же они едят, а я не ем“ или „Несут! несут! несут!“ с ремаркой: „Прихлопывает в ладоши и слегка подпрыгивает на стуле“, вместо мало выразительного „Несут? Ну, хорошо“ во второй редакции); инициатива своевременного отъезда окончательно передается Осипу (в 7-м явлении четвертого действия), тогда как во второй редакции она принадлежит еще Хлестакову; попутно устраняются последние следы водевильного происхождения пьесы; например, упоминание о том, что городничий повезет Хлестакова в тюрьму „на веревочке“ (в 7-м явлении второго действия). Из перечисленных изменений за счет цензуры надо отнести устранение высеченной унтер-офицерской вдовы.

Первое издание вышло в свет в день первого представления пьесы в Александринском театре — 19 апреля 1836 г. «По окончании спектакля, — рассказывает в своих Воспоминаниях Анненков, — Гоголь явился к Н. Я. Прокоповичу в раздраженном состоянии духа. Хозяин вздумал поднести ему экземпляр „Ревизора“, только что вышедший из печати, со словами: „Полюбуйтесь на сынка“. Гоголь швырнул экземпляр на пол, подошел к столу и, опираясь на него, проговорил задумчиво: „Господи боже! Ну, если бы один, два ругали, ну, и бог с ними, а то все, все...». ¹ Рассказ Анненкова может служить эпилогом для первого периода авторской работы над „Ревизором“. Прием, оказанный „Ревизору“ критикой и публикой, о чем см. ниже, повлиял на Гоголя болезненно. Первая постановка в Москве — 25 мая 1836 г., на сцене Малого театра, с М. С. Щепкиным в роли городничего — внимания Гоголя не привлекла уже почти вовсе; а отъезд за границу и новые творческие перспективы вообще надолго оторвали его от „Ревизора“.

Только в самом конце 1838 года Гоголь заводит речь о втором издании „Ревизора“. „Я начал, — говорит он в письме к Погодину от 1 декабря, — переделывать и поправлять некоторые сцены, которые были написаны довольно небрежно и неосмотрительно. Я хотел бы издать его теперь исправленного и совершенного“. ² Однако осуществить это свое намерение Гоголь смог не так скоро. Прошло почти два года, а намеченные исправления всё еще остаются невыполненными. «Я хотел было

---

¹ П. В. Анненков. Воспоминания. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Изд. Academia, 1928, стр. 28—29.

² См. Письма, т. I, стр. 549—550.

наскоро переписать куски из „Ревизора“, исключенные прежде и другие переделанные, — пишет он Погодину же 17 октября 1840 г., — и этого не мог сделать». ¹ То же и в письме к Аксакову от 28 декабря 1840 г.: «Я хотел было обождать этим письмом и послать вместе с ним переменные страницы в „Ревизоре“ и просить вас о напечатании его вторым изданием — и не успел... Но я надеюсь через неделю выслать вам переправки и приложения к „Ревизору“». ² Случилось это, однако, не через неделю, а через два с лишним месяца, 5 марта 1841 г., как видно из письма от этого числа к Аксакову же: «Вот вам, наконец, эти приложения. Здесь письмо, писанное мною к Пушкину, по его собственному желанию. Он был тогда в деревне. Пьеса игралась без него. Он хотел писать полный разбор ее для своего журнала и меня просил уведомить, как она была выполнена на сцене. Письмо осталось у меня не отправленным, потому что он скоро приехал сам. Из этого письма я выключил то, что собственно могло быть интересно для меня и для него, и оставил только то, что может быть интересно для будущей постановки „Ревизора“, если она когда-нибудь состоится... Это письмо, под таким названием, какое на нем выставлено, нужно отнести на конец пьесы, а за ним непосредственно следуют две прилагаемые выключенные из пьесы сцены. Небольшую характеристику ролей, которая находится в начале книги первого издания, нужно исключить. Она вовсе не нужна. У Погодина возьмите приложенное в его письме изменение четвертого акта, которое совершенно необходимо». ³ Все перечисленные тут дополнения к изданию 1836 г. были, следовательно, выработаны в первые два месяца 1841 г. в Риме, откуда и выслал их Гоголь в Москву около 5 марта, частью Аксакову, частью непосредственному редактору второго издания, Погодину. Они все сохранились — частью в черновиках, частью в беловиках.

Новая редакция первых явлений четвертого действия представлена, прежде всего, случайно уцелевшими клочками гоголевского черновика: это — набросок монолога Хлестакова во 2-м явлении (*РЛ*₄) и сходные наброски первого, третьего и шестого явления в виде подклейки на последнем листе авторского экземпляра первого издания комедии (*РГ*; о нем см. ниже). Первый беловик сохранился в виде копии (или, верней, рукописи, написанной под диктовку), почерком В. А. Панова, жившего одновременно с Гоголем в Риме и помогавшего ему там при переписке рукописей. Это — вклеенная в тот же авторский экземпляр 1 издания „Ревизора“, вместо вырезанных страниц 109—114, тетрадь из шести сшитых вместе листов, с вписанным на них чернилами, почерком Панова, текстом исправленной редакции первых пяти явлений четвертого действия (*РЛ*). Поверх основного текста, чернилами же, нанесена гоголевская правка (первая из трех в *РГ*), а на последней странице тетради —

¹ См. Письма, т. II, стр. 84.

² Там же, стр. 93.

³ Там же, стр. 96—97.

собственноручная гоголевская приписка о других, более мелких исправлениях в первопечатном тексте:

„За сим следует сцена Хлестакова с Артемием Филиповичем, как в печатном.

На странице 116 небольшой монолог Хлестакова должен быть сокращен именно таким образом: Я признаюсь — это моя слабость. Но люблю хорошую кухню. Скажите пожалуйста, мне кажется как будто бы вчера вы были немножко ниже ростом: не правда ли?

На странице 120, начиная с 11 строки, следует так: Д о б ч и н с к и й. При мне-с не имеется, потому что деньги мои <и т. д. см. выше, стр. 470>.

На странице 123. Весь монолог Хлестакова должен быть заменен следующим.

Х л е с т а к о в (один)“.

Самый монолог отсутствует. Так как поправок Гоголя к тексту Панова оказалось не мало, с рукописи еще раз снята была копия, переписанная, в свою очередь, Погодиным, на синем листке почтовой бумаги и вновь, очевидно, пересланная для поправок Гоголю в Рим (РЛ₅). В заключительной приписке появляется теперь и самый монолог. Еще с несколькими поправками Гоголя этот беловик и был, очевидно, выслан обратно Погодину, незадолго до 5 марта 1841 г., а затем послужил оригиналом для соответствующей публикации в „Москвитяине“ (Мск₄), с подзаголовком „Новые сцены к комедии Ревизор“ и с редакторским примечанием: «Автор прислал из Рима „Ревизора“ для нового издания, исправленного. Следующими сценами заменяется прежнее начало 4 действия». Сцены заканчивались уведомлением: „Второе издание будет готово к 1 мая... К этому изданию приложатся несколько новых сцен, оставленных при первом издании. Также письмо о первом представлении“.¹

Две дополнительные сцены в черновиках до нас не дошли, если не считать клочка с писарским текстом в РМ₁₀ (см. выше). Но беловик, неизвестным почерком, с поправками Гоголя, на той же синей почтовой бумаге, что и беловик начальных явлений четвертого действия, сохранился в одном с ним альбоме, из собрания Дашкова (РЛ₅). Так же как и тот, будучи, очевидно, послан около 5 марта Погодину, беловик этот опубликован им был в „Москвитяине“ не вполне: появилась лишь вторая из дополнительных сцен (с Растаковским), с обильными сокращениями (под давлением, вероятно, цензуры), под заглавием „Сцена“ (Мск₅).²

Наконец, „Отрывок из письма“ сохранился и в гоголевском черновике (РЛ₄) и в белой копии всё тем же почерком неизвестного, на той же синей бумаге, из собрания Дашкова (РЛ₅).

Особого внимания заслуживает черновик. Тихонравов, убедительно доказавший апокрифичность приведенного выше рассказа Гоголя (в письме к Аксакову) о поводах и времени возникновенья „Отрывка“, столь же убедительно отнес составление его к тем первым месяцам 1841 г. в Риме,

¹ См. „Москвитяин“, 1841 г., часть II, № 4, стр. 578, 593.

² См. „Москвитяин“, 1841 г., часть III, № 5, стр. 37—40.

когда вообще Гоголь был занят дополнениями к „Ревизору“ в новом издании.¹ Он не учел только одного: полной близости „черновых набросков“ „Отрывка“ к его окончательному тексту, — не учел потому, что при обзоре этих „набросков“ придерживался, как сам говорит, „того порядка, в котором они размещены в папке имп. Публичной библиотеки (лл. 44—46)“.² Но стоит установить порядок, в котором записывал эти тексты Гоголь, как окажется перед нами, вместо восьми не связанных друг с другом „набросков“, вполне связная черновая редакция „Отрывка из письма“ в целом. Порядок гоголевской записи был таков. Из четырех занятых набросками страниц (л. 44, л. 45 об., л. 46, л. 46 об.) сперва заполнен был верх листа 44-го (у Тихонравова „набросок первый“), затем верх листа 46-го (набросок пятый и шестой), далее: верх и низ листа 45 об. (наброски второй, третий и четвертый), низ листа 46-го (набросок седьмой) и, наконец, лист 46 об. и низ листа 44-го (набросок восьмой).

Беловик РЛ был, видимо, непосредственно списан с этого черновика и послужил опять-таки оригиналом для публикации в „Москвитяине“ (Мскб).

Второе издание было разрешено цензурой 26 июля 1841 г. На обороте титульного листа значилось: „Печатано с издания 1836 года с исправлениями“. Кроме исправлений внутри текста и перечисленных дополнений, 2-е издание содержит также перепечатку того, что исправлениям подверглось („Начало IV действия по первому изданию, до сцены Хлестакова с Земленикою“. „Монолог Хлестакова на 123 с. первого издания“) и краткое указание: „Прочие мелкие исправления (с. 116, 120, 121) первого издания здесь не отмечаются“. Статья „Характеры и костюмы“ в издании осталась, но переместилась только в самый конец.

Характер внесенных во 2-е издание исправлений изложен и мотивирован самим Гоголем в приложенном к изданию „Отрывке из письма“ (см. выше, стр. 103).

Ввиду особого положения в истории текста „Ревизора“ первых явлений четвертого действия в редакции, приданной им во 2-м издании, эти явления воспроизводятся выше особо, с подведением вариантов из обоих черновых фрагментов, из копии Панова с первой правкой Гоголя, из посланного Погодину беловика и, наконец, из первой публикации в „Москвитяине“.

Две дополнительные сцены, будучи позже без значительных изменений воспроизведены в первом издании „Сочинений“, учтены — в том виде, как отражает их беловая рукопись, „Москвитяин“ и 2-е издание — только в разделе „Варианты“.

На том же основании так же поступлено с рукописями, журнальным текстом и текстом Р₂ — „Отрывка из письма“.

¹ См. Соч. Гоголя, изд. 10, т. II, стр. 676 и 681.

² См. там же, стр. 676.

Выпуск первого издания „Сочинений“ под наблюдением Прокоповича задуман был Гоголем сейчас же после разрешения цензурой первого тома „Мертвых душ“, при заезде на несколько дней в Петербург, перед отъездом за границу в июне 1842 г. Подготовка издания — тем более в той части, которая подлежала только перепечатке — до отъезда за границу никак не могла быть Гоголем выполнена, так как всё внимание в предыдущие месяцы, да и раньше, поглощали „Мертвые души“. Новым пересмотром текста „Ревизора“ Гоголь мог заняться не раньше того, как почувствовал опять прилив творческих сил, в июне — июле 1842 г., в Франкфурте и Гастейне. На эти месяцы, очевидно, и падает работа над авторским экземпляром первого издания „Ревизора“, нарочно отпечатанного с увеличенными полями, которые и послужили Гоголю местом для нанесения поправок. Экземпляр этот, принадлежащий теперь Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина в Москве, имеет на внутренней стороне переплета ex libris „Московского Публичного и Румянцевского Музеев“ с шифром: 2207, с надписью выше: „1879 г. из бумаг А. Иванова. Вход. 2207“. Следующая затем вклейка дает краткое и не во всем точное описание дальнейших приписок начинающихся с 3-й страницы или с 8-го листа, согласно полистной нумерации чернилами, тем же почерком, что и вклейка. Гоголевские приписки явственно различаются по слоям.

Первым естественно надо признать тот слой правки чернилами поверх вклеенных листов рукописи Панова (лл. 61—66), который перешел в P_2 и, следовательно, более чем на год старше других слоев, появившихся лишь в издании 1842 г. Этот слой и по виду легко отличить от остальных, тем более, что, кроме вклеенной рукописи Панова, он в других местах не встречается. Как и сама рукопись, этот слой к рассматриваемому периоду истории текста „Ревизора“ прямого отношения не имеет, как более ранний (дан в подстрочных вариантах к особой редакции первых явлений 4-го действия, см. выше стр. 459 и сл.). Иного происхождения другая, более яркая, правка чернилами, поверх той же рукописи Панова, отражающая соответствующий текст издания 1842 г. Она проходит по всей рукописи Панова, а кроме того встречается в разных других местах печатного уже текста PG ; это, в 6-м явлении третьего действия, слова: „как можно-с! ~ для комплимента“ и „привыкли жить ~ мрак невежества“; это — в четвертом действии 13-е и 14-е явления целиком; наконец, тем же почерком вписан последний из трех вариантов заключительной немой сцены (л. 104). Остальная правка нанесена карандашом и тоже распадается на три слоя. Господствующий слой вписан старательно и четко, явно для копииста, поверх стертых более ранних приписок или же рядом с ними; стерши черновую приписку, Гоголь тут же вписывал ее на белом, иногда в измененном виде, как можно судить по тому, что от черновых приписок осталось. Эти последние, поскольку их удалось прочесть, составляют другой, более ранний слой, чем оба предыдущие.

И карандашный беловик и вторая чернильная правка почти полностью отразились в издании 1842 г. (II) и вместе с ним положены в основу

нашего издания комедии. Стертая же карандашная правка, прочитанная теперь тщательнее, чем для предшествующих изданий (Тихонравова и Коробки), дала несколько новых, близких к нему по времени вариантов (в отделе „Варианты“). Сложней обстоит дело с четвертым слоем гоголевских правок. Это — немногочисленные поправки карандашом, вписанные над печатным текстом или с ним рядом, однако же не затертые. Эти поправки не вошли не только во второе издание, но и в издание Прокоповича. Объяснение этому может быть двойное: либо они внесены в текст Гоголем позже 1842 г., либо, появившись более или менее одновременно с остальными (что вероятней), они остались незамеченными переписчиком и в издание 1842 г. не попали. В том и другом случае авторитетность этих поправок одинаково бесспорна. Они вносятся нами в основной текст, частью в соответствии с предшествующими изданиями (Н. И. Коробки и др.). Таковы следующие чтения в нашем основном тексте: „На одну минуту только“ (вм. „А это у меня вдруг, я еду только“) в 16-м явлении четвертого действия; „посади мужика за стол, он и под свято лезет“ (вм. „я ее знаю: посади ее за стол, она и ноги свои“) в 7-м явлении пятого действия; „заступите сиротке место отца“ (вм. „место отца заступите сиротке“) там же.

Выправленный Гоголем в июне — июле 1842 г. авторский экземпляр был отдан в переписку и послужил таким образом подлинником для той белой копии, с которой „Ревизор“ печатался Прокоповичем. Это легко усмотреть не только из письма Гоголя к Прокоповичу от 15 июля, где он жалуется, что „писец не разобрал примечаний об одной немой сцене и оставил чистое место“, — „немая сцена“ как раз вписана в авторский экземпляр весьма неразборчиво, — но также из прямого повторения в издании Прокоповича некоторых описок Гоголя в том же всё авторском экземпляре, повторенных очевидно и в беловике. Например, в 6-м явлении третьего действия явная описка Гоголя в приписке на полях: „Стараюсь, стараюсь проскользнуть“, читается на 92 странице 4 тома издания Прокоповича. Не везде выправив описки, Прокопович правил, однако, язык и даже стиль Гоголя: тот белой автограф заключительной „немой сцены“ и статьи „Характеры и костюмы“, который содержится в указанном письме Гоголя из Гастейна от 15 июля (ЛЛ), позволяет впервые в нашем издании восстановить три подлинных гоголевских чтения вместо введенных Прокоповичем („в один миг ока“, „сих замечаний“, „в виде столпа“).

Правка в издании Прокоповича, сверх той, которая читается в авторском экземпляре, сохраняется поэтому только в тех случаях, когда принадлежность ее самому Гоголю (в недошедшем беловике) не внушает сомнений.

Цензурное разрешение четвертого тома „Сочинений“, где помещен „Ревизор“, дано было 30 сентября 1842 г. и подписано цензором Никитенко. Отличия этой редакции, за исключением немой сцены и восстановленной заново сцены с унтер-офицерской вдовой, касаются не сценария, а стиля речей.

Однако работа над „Ревизором“ не была закончена и теперь. Дальнейшим ее этапом была „Развязка Ревизора“, над которой Гоголь начал работать в 1846 г. „Ревизор“ должен быть напечатан в своем полном виде, — писал Гоголь С. П. Шевыреву из Страсбурга 24 октября 1846 г., — с тем заключением, которое сам зритель не догадался вывести. Заглавие должно быть такое: „Ревизор с Развязкой. Комедия в пяти действиях с заключением. Соч. Н. Гоголя. Издание четвертое, пополненное, в пользу бедных“». ¹

Высланная тогда Шевыреву рукопись издана была только после смерти Гоголя, в пятом томе „Сочинений“, 1856 г. (*Тр*). Копия с нее была послана П. А. Плетневу для представления в цензуру (*РЦ*). Разрешение было дано 5 ноября 1846 г., но Гоголь не решился издать „Развязку“ ввиду той встречи, которая оказана была передовой критикой вышедшим тогда в свет „Выбранным местам из переписки с друзьями“. Отказ свой он изложил в письме к Плетневу от 8 декабря 1846 г. Тем не менее, в следующем году, в письме к Плетневу же от 10 июля 1847 г., он извещает его о переделке „Развязки“, „которая вышла теперь, кажется, ловче“.² Однако и теперь издание не состоялось.

Из подлинных рукописей уцелела только одна (другая, полная была выкрадена из Полтавского музея в 1935 г.). Изданная впервые в шестом томе 10 изд. Сочинений Гоголя (стр. 259—264) под неточным заглавием „Дополнение к Развязке Ревизора“, рукопись эта (*РМ₁₅*) на самом деле представляет собой окончательную редакцию заключительной части пьесы. Первая же редакция, рукопись которой утрачена, воспроизводится с возможными поправками по цензурной копии (*РЦ*).³

Кроме того, сохранились две копии с автографа, который, вероятно, оставался в бумагах Гоголя (*КБ* и *КР*). Согласованные разночтения этих копий даются в отделе „Вариантов“.

Кроме самой „Развязки“, в задуманное в связи с ней четвертое издание „Ревизора“ предполагалось включить написанное одновременно „Предупреждение“, сохранившееся в виде трех автографов, один из которых (краткий беловик *РА₇*) был уже известен Тихонравову, который его и издал во 2-м томе 10 изд. Соч. Гоголя (стр. 338—340); другой, наиболее пространный (*РМ₁₁*), издан впервые Г. П. Георгиевским; третий, наконец, посредствующий между двумя другими (*РМ₁₂*), привлекается к изданию впервые. В основу нашего издания кладется краткий беловик (*РА₇*), из двух других подводятся варианты.

---

¹ См. Письма, т. III, стр. 227—228.

² См. Письма, т. IV, стр. 23.

³ Н. С. Тихонравов полагал, что С. Шевырев вносил в *РЦ* произвольные изменения, и что *Тр* воспроизводит эту рукопись. Сравнение с другими списками опровергает это. С. Шевырев исправлял списки переписчика, а *Тр* печатал по рукописи, с которой снята копия *РЦ*.

Несомненно, тогда же, около 1846 г., а не раньше, написано и „Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует „Ревизора“: связь его с „Развязкой“ видна сама собой. Сохранившись в двух рукописях, одна из которых — черновик (РМ₁₃), а другая — беловик вступительного отрывка (РМ₁₄), „Предупреждение“ издается нами по обоим рукописям с заменой в начале черногового текста беловиком. Впервые оба текста изданы в 1886 г. Тихонравовым.¹ Отказавшись от задуманных было новых приложений к „Ревизору“, Гоголь не отказался, однако, даже за год до смерти, еще раз просмотреть самый текст комедии. Корректуры четвертого тома второго издания своих „Сочинений“ в 1851 г. Гоголь сам прочитал до одной из последних реплик 4-го действия („Г о л о с Х л е с т а к о в а. Прощайте, Антон Антонович!“). И среди немногих отличий первых четырех действий в этом издании от издания 1842 г. есть одно, — несомненно большой творческой силы: заключительная реплика к вранью Хлестакова в 6-м явлении третьего действия: „(с декламацией) Лабардан! Лабардан!“ вместо гораздо менее выразительного: „Отличный лабардан! отличный лабардан!“ в издании 1842 г. Этой поправкой 1851 года заканчивается более чем шестнадцатилетняя работа Гоголя над текстом своей комедии.

III.

Замысел „Ревизора“ был третьим по времени комедийным замыслом Гоголя. В отличие от „Женитьбы“ („Женихов“) это должна была быть комедия общественно-обличительная и тем родственная „Владимиру 3-й степени“, но в отличие от „Владимира 3-й степени“, при создании которого „перо так и толкалось в такие места, которые цензура ни за что не пропустит“ (см. письмо от 20 февраля 1833 г. к М. П. Погодину), — новая комедия должна была быть основана на другом, менее вызывающем материале: вместо интриг и темных дел крупной столичной бюрократии, здесь должны были раскрыться будни отдаленного провинциального городка с такими бытовыми явлениями, как взяточничество и самоуправство уездных властей.

Замысел комедии из современной жизни, с общественно-обличительным содержанием, в сознании Гоголя связывался с переоценкой собственного творческого пути, с потребностью перейти от противоречивого сочетания лиризма и комизма к новому качеству — серьезному комизму. Все написанное по методу сочетания лиризма и комизма воспринималось Гоголем как результат некоторого психологического процесса — смены „тоски“ и „веселости“, между тем как новый поворот сам он связывал с задачами общественными.

Так, по крайней мере, излагал он историю своего писательского пути впоследствии (в „Авторской исповеди“). „Ревизором“, по его словам,

---

¹ Ревизор. Первоначальный сценический текст, стр. XLIV — LIX.

открывался новый этап этого пути (связанный с влиянием Пушкина): переход от невинного „смеха для смеха“ к комизму серьезному и содержательному. «Я увидел, что в сочинениях моих смеюсь даром, напрасно, сам не зная, зачем. Если смеяться, так уж лучше смеяться сильно и над тем, что действительно достойно осмеянья всеобщего. В „Ревизоре“ я решился собрать в одну кучу всё дурное в России, какое я тогда знал, все несправедливости, какие делаются в тех местах и в тех случаях, где больше всего требуется от человека справедливости, и за одним разом посмеяться над всем». „Авторская исповедь“ написана в 1847 г., когда Гоголь не только отошел на далекое расстояние от своих ранних произведений, но и расценивал их иначе с точки зрения своей новой системы взглядов. Отсюда — излишняя схематизация действительной эволюции своего творчества. „Ревизор“ был, конечно, подготовлен „Владимиром 3-й степени“ и „Записками сумасшедшего“; творчество Гоголя и до „Ревизора“ нельзя выводить, как сделано это в „Исповеди“, из одной потребности развлекать себя невинными, беззаботными сценами; с другой стороны, и „Ревизор“ — в его ранних редакциях — еще не свободен от „невинных и беззаботных“ сцен.

В варианте „Авторской исповеди“ — „Искусство есть примирение с жизнью“ — Гоголь изложил дело несколько иначе: о Пушкине здесь не упоминается, а поворот, приуроченный и здесь к „Ревизору“, объяснен впечатлением от отзывов на предшествующие „Ревизору“ вещи: «... мой смех вначале был добродушен; я совсем не думал осмеивать что-либо с какой-нибудь целью, и меня до такой степени изумляло, когда я слышал, что обижаются и даже сердятся на меня целиком сословия и классы общества, что я наконец задумался. „Если сила смеха так велика, что ее бояться, стало быть, ее не следует тратить попустому“. Я решился собрать всё дурное, какое только я знал, и за одним разом над всем посмеяться — вот происхождение „Ревизора“». Конечно, и это показание не до конца точно. К словам Гоголя: „мой смех вначале был добродушен“ коррективом может быть определение Белинского: „юмор спокойный в самом своем негодовании, добродушный в самом своем лукавстве“ („О русской повести...“). Во всяком случае, общая характеристика „Ревизора“ и значение его определены в показаниях Гоголя верно: и по замыслу и по выполнению „Ревизор“ — социальная комедия, исходящая из обличительных заданий („уж лучше смеяться сильно“); комедия, рассчитанная на широкий общественный отклик („осмеянье всеобщее“).

Обоснование общественной комедии, вместе с теорией смеха и с конкретной оценкой как классических образцов драматургии, так и драматургии современной, Гоголь дал в статье, написанной одновременно с „Ревизором“ — „Петербургские записки“ 1836 г. (в первоначальной редакции „Петербургская сцена в 1835/6 г.; (см. т. VIII настоящего издания).

Показания Гоголя свидетельствуют о том, что основным материалом комедии должен был стать материал самой действительности русской

жизни вообще, русской провинции в частности. Никакие биографические справки о том, что «автор „Ревизора“ провел в русском уездном городе 10 часов», а также утверждения вроде венгеровского: „Гоголь совсем не знал русской действительности“ („Писатель гражданин“, стр. 122 и сл.) — не могут подорвать значения гоголевских показаний, подтверждаемых всем содержанием комедии и многими дополнительными свидетельствами. Многие специфическое для русской провинции Гоголь создавал посредством отраженных наблюдений и путем „соображения“ (выражение самого Гоголя). Не может быть поэтому принят и другой тезис Венгерова: „Ревизор навеян исключительно малороссийскими впечатлениями“ (там же, стр. 131 и сл.). Об исключительной жизненности реального материала „Ревизора“ в один голос говорили современные зрители и читатели (кроме реакционных кругов), а также позднейшие показания. Жизненно убедительными признавались при этом как общая атмосфера уездного города, изображенная Гоголем, так и „анекдот“ о мнимом ревизоре, взятый в основу сюжета. Показателен в этом отношении эпизод, происшедший еще при жизни Гоголя в Ростове в 1848 г. во время представления „Ревизора“ (см. сообщение Ф. Витберга „Городничий, узнавший себя в гоголевском Сквознике-Дмухановском“, „Литературный Вестник“, 1902, № 1),¹ а также — корреспонденцию из Перми 1851 г.: „Где же как не в наших маленьких городках можно видеть в действительности этот испуг, эту переполоху местных чиновников при появлении неожиданной грозы. . . Наконец, где же как не у нас являются Хлестаковы?“

Что анекдот о мнимом ревизоре был заурядным бытовым явлением гоголевского времени — сразу же засвидетельствовали современники. Так, Вяземский писал в своей статье о „Ревизоре“: «В одной из наших губерний, и не отдаленной, был действительно случай, подобный описанному в „Ревизоре“. По сходству фамилии приняли одного молодого проезжего за известного государственного чиновника. Все городское начальство засуетилось и приехало к молодому человеку являться. Не знаем, случилась ли ему тогда нужда в деньгах, как проигравшемуся Хлестакову, но вероятно нашлись бы займодавцы. . .» („Современник“, 1836, т. II). В свете подобных данных и те факты, к которым возводят замысел „Ревизора“ (см. выше), приобретают значение не только для объяснения генезиса комедии, но и для характеристики широкой распространенности „анекдота“ о мнимом ревизоре в условиях николаевского полицейско-бюрократического режима.

Русский комедийный репертуар накануне появления „Ревизора“ переживал период глубокого упадка. Единственным подлинно гениальным достижением русской комедии за всю первую треть XIX в. было „Горе

---

¹ Ср. параллели к Сквознику-Дмухановскому, приведенные в заметке Этьена („Театр и искусство“, 1903, № 12). В недавнее время полтавским работником А. Н. Васильевой изучен архивный материал, связанный с процессом Миргородского городничего Браилко (30-е г. XIX в.). Данные процесса являются любопытным реальным комментарием к „Ревизору“.

от ума“, которое для сцены было доступно только в изуродованной цензурой редакции; к тому же комедией оно может быть названо лишь условно. За 1835 г. на петербургской сцене не было поставлено ни одной новой оригинальной комедии; сцена наводнялась водевилями, почти исключительно переводными („оригинальные“ водевили были по большей части переделками). Из комедий, державшихся в репертуаре, наиболее значительными (кроме „Горя от ума“) были „Недоросль“ Фонвизина, „Ябеда“ Капниста и ряд комедий Шаховского и Загоскина. Комедии Шаховского и Загоскина утверждали консервативно-помещичью мораль; они были основаны на идеализации крепких помещичьих хозяйств и добрых патриархальных нравов, на осуждении расточителей, мотов и иноземной „заразы“, — особенно таких ее плодов, как опасное экспериментирование и прожектерство („Полубарские затеи“ и „Пустодомы“ Шаховского, „Богатоновы“ — „в столице“ и „в деревне“ — Загоскина). Добродетельные лица — они же образцовые хозяева, — помещики Мирославские („Богатоновы“) и генералы Радимовы („Пустодомы“) вводились в пьесы для нравственного исправления героев, которое достигалось посредством возвращения от столичных и светских соблазнов „к земле“, к исполнению помещичьего долга.

Однако весь круг социально-моральных проблем комедий Шаховского и Загоскина на этом этапе эволюции Гоголя, как видно, не волнует его нисколько. Равнодушие к Шаховскому и Загоскину было в сознании Гоголя настолько прочным, что даже в позднейшей статье о поэзии, с ее тенденцией к объективизму в оценках, он ограничился беглым упоминанием об них в ряду других авторов комедий и тут же резкой чертой отделил их всех от Фонвизина и Грибоедова. В статье о „Петербургской сцене“ и в „Петербургских записках“ он об этих главарях русского комедийного репертуара 10—30-х годов не вспоминает вовсе; в воспоминаниях Аксакова самый гоголевский замысел обновления комедии связывается с отталкиваньем от Загоскина („Гоголь хвалил его за веселость, но сказал, что он не то пишет, что следует, особенно для театра ...“ „Из последующих слов я заметил, что русская комедия его сильно занимала и что у него есть свой оригинальный взгляд на нее“).

Центральное место в гоголевском осмыслении современности приобретала в эти годы не тема „русского помещика“ — хозяина-землевладельца, а тема „русского чиновника“ — исполнителя или нарушителя общественного долга. Тема эта должна была проходить через весь замысел „Владимира 3-й степени“; она же намечалась и в отдельных мотивах петербургских повестей („Записки сумасшедшего“, „Нос“). Отожествляя понятия государственной службы и общественного долга, Гоголь превращал вопрос о правительственном аппарате (местном, а значит и центральном) в большую общественную проблему. В результате этого замысла „Ревизор“ оказался генетически связан, прежде всего, с традицией обличительной комедии, основанной на теме должностных злоупотреблений. Традиция эта шла от комедий конца XVIII в. „Судейские именины“ Соколова (1781), „Ябеда“ Капниста (1798), „Неслыханное диво,

или честный секретарь“ Судовщикова (1803). Сюда же относятся и ближайшие по времени к Гоголю „Дворянские выборы“ Квитки-Основьяненко (1829), „Шельменко — волостной писарь“ его же (1831). К этим комедиям примыкают и не предназначавшиеся для театра сцены Н. Полевого „Ревизоры, или славны бубны за горами“ (1832).

Основное отличие этих комедий от „Ревизора“ в том, что ни одна из них, несмотря на обличительный материал, не может быть названа комедией общественной в том смысле, какой вложил в это определение Гоголь. В каждой из них (кроме сцен Полевого, написанных как сатирический очерк, а не комедия), отрицательной группе действующих лиц противостоит группа положительная. На этом контрасте строится сюжет комедии; с ним непосредственно связана вся ее идеология. Отрицательная группа — группа заведомых преступников, исключение из нормы. Преступления их подчеркнута резки. Так, например, основной отрицательный герой „Ябеды“ — судья Праволов — оказывается виновным в „разбоях, грабежах, и даже душегубствах“. В сценах Полевого судья Цапкин напоминает чиновнику Платону Фомичу, как он поджег архив присутственных мест, а попытчику Панфилычу, как он принес „лекарство“ притонодержателю Душегубову.

Изображая злодеев, заведомых преступников, предшественники Гоголя неизбежно ослабляли обличительный смысл своих комедий. Основой их оказывались не типические явления, а явные исключения; „частности“ оставались частностями и не склоняли к обобщениям. Иное — у Гоголя. Герои Гоголя — не театральные „злодеи“, значит — не „исключения“. Они лишены резко выраженных индивидуальных пороков; вообще личная воля каждого играет лишь малую роль в их поведении. Сами они и их поступки — явления типические. Тем самым обличение перекладывается с „частного“ на „общее“, с отдельных личностей на общественные „порядки“, „нравы“, общераспространенную в данной среде „житейскую мудрость“ и в особенности на самую ситуацию переполоха, в которой эти „нравы“ раскрываются. Эта особенность гоголевского типажа была замечена еще Белинским в статье о „Горе от ума“. Характеристику городничего Белинский завершил таким обобщением: «Но заметьте, что в нем это не разврат, а его нравственное развитие, его высшее понятие о своих объективных обязанностях ... он оправдывает себя простым правилом всех пошлых людей: „не я первый, не я последний, все так делают“». Почти то же — в несколько других выражениях — повторил позже о своем методе характеристики и Гоголь; сказано это было по поводу „Мертвых душ“, но сказанное относится в неменьшей мере и к „Ревизору“, „Герои мои вовсе не злодеи; прибавь я только одну добрую черту любому из них — читатель помирился бы с ними всеми. Но пошлость всего вместе испугала читателя“.

Исходя из этих заданий, Гоголь должен был решительно преодолеть шаблоны комедийных характеров.

В комедиях Капниста, Квитки и других отрицательная группа преступных чиновников и судей оттенена положительными образами честных

и, что особенно важно, благонамеренных героев. Положительная группа сообщала пьесе успокоительно-благонамеренный характер, если даже „положительные“ не принадлежали прямо к группе чиновников. У современников Гоголя „положительные“ герои фактически становились носителями безоговорочного благоговения перед правительством, а реплики их переходили в неприкрытую агитацию в пользу правительства. Так, в наиболее обличительной из комедий Квитки — „Дворянские выборы“ — на возмущенные слова Твердова против дворян, „которые, поправ закон, теснят слабых“, Благосудов отвечает: „Источник сему злу есть закоренелое нежелание доставлять детям воспитание. Но благодаря мудрым мерам благодетельного правительства зло сие начинает искореняться. Сколько мы видим молодых дворян в училищах. Военная служба, к счастью так любимая нашим дворянством, много образует молодых людей“ и т. д.

С положительной группой связана была обычно и любовная интрига пьесы. Сюжет комедии строился на борьбе положительной группы с отрицательной; в развязке не только устранялись препятствия для счастья влюбленных, но торжествовало и правительство, карая нарушителей закона. Комедия строилась, таким образом, как комедия чувствительная (в основе), с обязательной благополучной и благонамеренной развязкой. Смысл обличения неизбежно мельчал; злоупотребления властей делались разновидностью личных пороков, в сущности не опасных, так как совместное противодействие „добродетельных“ и правительства обеспечивало их разоблачение.

Задумывая комедию „смешнее чорта“ и решаясь в ней „смеяться сильно“, Гоголь не мог ориентироваться на разновидности чувствительной комедии. Впоследствии, в „Театральном разезде“, он решительно выступил против обязательной любовной интриги, против „узкого ущелья частной завязки“ вообще — в защиту комедии общественной.

В его замысел входило разоблачение не исключительных преступников с их личными пороками, а „всего дурного, собранного в одну кучу“, то есть явлений общественно типических. Потому-то драматургическая система „Ревизора“ в целом была глубоко своеобразна и прямых precedентов в прошлом не имела.

27 февраля 1836 г. „Ревизор“ был отправлен в III отделение для разрешения к представлению; 2 марта того же года Дуббельт по докладу цензора Ольдекопа наложил резолюцию: „Позволить“. В пересказе Ольдекопа „Ревизор“ превратился в историю забавных походов Хлестакова, из чего следовал и вывод: „Пьеса не заключает в себе ничего предосудительного“ (Текст доклада в переводе с французского языка на русский см. в книге: Н. В. Дризен. Драматическая цензура двух эпох, стр. 41 — 42). Цензурные купюры в тексте комедии были незначительны (упоминание о церкви и святых, слова об унтер-офицерше и об ордене Владимира). 13 марта 1836 г. „Ревизор“ был разрешен и к печати (цензором А. В. Никитенко).

Эта последовательность фактов не согласуется с известием, которое исходит как от Гоголя, так и от его современников, что „Ревизор“ был

разрешен только после вмешательства Николая I (письма Гоголя Щепкину от 29 октября 1836 г., матери от 5 июня 1836 г., Жуковскому от 6 (18) апреля 1837 г.). Сопоставляя это показание с известием, идущим от П. А. Вяземского, что Николай I „читал пьесу в рукописи“ (Остафьевский архив, III, стр. 317), а также с сообщением А. И. Вольфа (без указания источника), что „Ревизор“ был прочитан во дворце М. Ю. Вельгорским и после этого разрешен („Хроника петербургских театров“, СПб., 1877, ч. I, стр. 49), — следует считать, что разрешение „Ревизора“ было предпринято еще до представления его в цензуру. В хлопотах о комедии решающую роль сыграло, очевидно, вмешательство Жуковского и Вельгорского. Известия о запрещении комедии до чтения ее во дворце (Шенрок. Материалы III, стр. 32) следует признать недостоверными.

Первое представление „Ревизора“ в Александринском театре в Петербурге состоялось 19 апреля 1836 г., о чем сохранилось несколько свидетельств; из них самое обстоятельное — П. В. Анненкова. Анненков, следя, конечно, только за настроением публики лож и партера, очень тонко подметил возраставшее сначала недоумение, затем напряженное внимание и временами — робкий смех, но в результате — общее негодование и общий приговор: „это невозможность, клевета и фарс“.

Бывший инспектор репертуара русской драматической группы А. И. Храповицкий записал о премьере „Ревизора“ в дневнике: „Государь император с наследником изволили присутствовать и был чрезвычайно доволен, хохотал от всей души. Пьеса весьма забавна, только нестерпимое ругательство на дворян, чиновников и купцов“ („Русская Старина“, 1879, № 2, стр. 348). Ср. сообщения в „Автобиографии“ А. О. Смирновой, в „Хронике петербургских театров“ А. Вольфа, в дневнике А. В. Никитенко (о третьем представлении). См. также: В. Вересаев. Гоголь в жизни. М. — Л., 1933, стр. 159 — 161.

Как видно из этих показаний, полного единства в отношении к „Ревизору“ не было даже среди „избранной“ части высшего столичного дворянства, высшей бюрократии и придворных кругов. Одни, успокоившись на приговоре „фарс“, были к „Ревизору“ снисходительны, другие — негодовали, называя пьесу клеветой на Россию. Резче всего высказывался в этом последнем смысле Ф. Ф. Вигель, бывший арзамасец, автор известных „Записок“. В письме к М. Н. Загоскину (от 31 мая 1836 г.) Вигель, судя о „Ревизоре“ еще по наслышке, дает полную волю своей злобе; „Читали ли вы сию комедию? видели ли вы ее? Я ни то, ни другое, но столько о ней слышал, что могу сказать, что издали она мне воняла. Автор выдумал какую-то Россию и в ней какой-то городок, в который свалил он все мерзости, которые изредка на поверхности настоящей России находишь: сколько накопил плутней, подлостей, невежества!“ Вигель называет комедию „клеветой в пяти действиях“, а об авторе комедии говорит: „это юная Россия во всей ее наглости и цинизме“.¹

¹ „Русская Старина“, 1902, июль — август — сентябрь, стр. 100 — 101.

Отношение к „Ревизору“ „юной“ (т. е. прогрессивной) России было, конечно, прямо противоположным. В. В. Стасов в своих воспоминаниях говорит, что „вся вообще тогдашняя молодежь“ была в восторге от „Ревизора“. „Дома или в гостях нам приходилось нередко вступать в горячие прения с разными пожилыми (а иной раз, ко стыду, даже и не пожилыми) людьми, негодовавшими на нового идола молодежи“.¹

Та же борьба велась вокруг „Ревизора“ и в печати. Реакционная критика отнеслась к „Ревизору“ как комедии неправдоподобной, грязной, в лучшем случае забавной. В этом смысле в один голос нападали на Гоголя и Булгарин и Сенковский. Булгарин писал: «На злоупотреблениях административных нельзя основать настоящей комедии. Надобны противоположности и *завязка*, нужны *правдоподобие*, *натура*, а *ничего этого нет в „Ревизоре“*» („Северная Пчела“, 1836, № 98, курсив подлинника). Сенковский вторил ему буквально, хотя и с несколько иной эстетической аргументацией: „из злоупотреблений никак нельзя писать комедии, потому что это не нравы народа, не характеристика общества, но преступления нескольких лиц, и они должны возбуждать не смех, а скорее негодование честных граждан“ („Библиотека для Чтения“, 1836, т. XVI, отд. V, стр. 43). Аргументация эта основана была на откровенно реакционной предпосылке: „нравы народа“ исключают злоупотребления — и на произвольной эстетической предпосылке: негодование несовместимо со смехом. Сенковский не шел дальше канонизации тех самых комедийных норм, которые Гоголь преодолевал в своей борьбе с „легким смехом“ и „невными сюжетами“. Поэтому - то в его изложении оказывалось, что в комедии нет ни идеи (т. е. обнаженной тенденции), ни характеров (т. е. носителей определенных „пороков“, „добродетелей“ или „слабостей“), наконец, ни завязки, ни развязки (опять-таки в традиционном смысле слова).

Если часть реакционной критики в лице Булгарина и Сенковского открыто боролась с сатирическим смыслом „Ревизора“, то другая часть ее действовала иначе, пытаясь свести всё содержание „Ревизора“ к чистому комизму, — в упрек или в похвалу автору — от этого дело существенно не менялось.

Подобную оценку находим у критика „Литературных прибавлений к Русскому Инвалиду“ Петра Серебряного; его изложение комедии очень близко к изложению цензора Ольдекола: «Содержание новой пьесы очень просто. Молодого петербургского чиновника приняли в уездном городке (между Пензою и Саратовом) за ревизора. Он почванился перед провинциалами, собрал с них легонький оброчек, поволочившись за женою и дочерью городничего, помолвил на последней — и уехал. Обман открылся; городничий и другие-прочие поднимают к небу руки, а занавес опускается!» В этом изложении нет ни намека на обличительный материал комедии. Гоголь оказывается наивным весельчаком. — «Человек с слабыми нервами может бояться спазмов, — пишет тот же критик в другом месте рецензии, — огорченный, задумчивый, должен бежать в театр, когда

¹ „Русская Старина“, 1881, № 2, стр. 414 — 418.

представляют „Ревизора“. Эта комедия исцелит многие печали, разгонит многие хандры» („Литературные прибавления к Русскому Иивалиду“ от 22 июля 1836 г., № 36).

„Не комедией, а карикатурой в разговорах“ считал „Ревизора“ и Греч. (Н. Греч. Чтения о русском языке, ч. II, П., 1840. Чтение десятое). Он во многом повторил нападки Булгарина и Сенковского на комедию Гоголя: „действие ее не ново и притом несбыточно и невероятно; в ней с начала до конца нет ни одного благородного, возвышенного движения, не только мысли“ и т. п. Но Греч отступил от своих союзников, признавая „живость, резкость и натуральность“ выведенных лиц; недостатки комедии он склонен извинять тем, что в ней „столько ума, веселости, смешного, удачно схваченного“.

Позиция П. А. Вяземского в оценке „Ревизора“ установилась не сразу. Первый отклик его (еще до представления) в письме 19 января 1836 г. к А. И. Тургеневу (Остафьевский Архив, III, стр. 285) не отличался по существу от отзывов Ольдекопа и Серебряного. Однако через несколько месяцев Вяземский отнесся к „Ревизору“ с полной серьезностью: в письме к тому же А. И. Тургеневу от 8 мая 1836 г. (Остафьевский Архив, т. III, стр. 317 — 318) и в статье, напечатанной во втором томе „Современника“, Вяземский защищает Гоголя от нападений не столько печатных, сколько устных, и распределяет свою защиту по трем рубрикам: замечания литературные, нравственные и общественные. Обвинения литературные (в карикатурности, неправдоподобии, „простонародном“ языке), а также обвинения в „безнравственности“ Вяземскому удалось отвести, отстояв тем самым права художника на свободный выбор темы и материала. Менее принципиальной была защита против обвинений общественных: правильное само по себе замечание, что герои Гоголя „более смешны, чем гнусны, в них более невежественности, необразованности, нежели порочности“, в общем контексте статьи имело смысл извинения Гоголя перед его врагами, а самое общественное содержание „Ревизора“ Вяземским раскрыто не было.

Очень близко к заданиям Гоголя подошел В. П. Андросов в „Московском Наблюдателе“ 1836 г. (май, первая книжка). Андросов пересматривает понятие „высокой комедии“, применяя его к комедии обличительной и притом общественной („комедия цивилизации, где человек семейный уступает место человеку общественному“). „Дурное свойство человека, поддерживаемое общественным его положением, — пишет Андросов, — должно быть преследуемо нещадно“. В „Ревизоре“, осуществившем это требование, критик видит „истину идеи“, выражение „сущности тех людей, из которых составляется разнородная масса наших провинциальных нравов“. Таким образом, Андросов отметил обобщающее значение образов „Ревизора“, хотя, в противоречии с этой мыслью и с заданиями самого Гоголя, дальше он видит в „Ревизоре“ смех над „исключениями вольными или невольными“.

Откликом демократической критики на появление в 1836 г. „Ревизора“ была статья А. Б. В., критика „Молвы“. А. Б. В. установил, что публика

„делится на два разряда огромные“ и что „так называемой лучшей публикой“ „Ревизор“ мог быть принят только враждебно. Он же дал краткое, но выразительное и содержательное определение „Ревизора“, «этой русской, всероссийской пьесы, возникнувшей не из подражания, но из собственного, может быть, горького чувства автора. Ошибаются те, которые думают, что эта комедия смешна, и только. Да, она смешна, так сказать, снаружи, но внутри это горе-гореваньицо, лыком подпоясано, мочалами испутано. И та публика, которая была на „Ревизоре“, могла ли, должна ли была видеть эту подкладку, эту внутреннюю сторону комедии?..» (Молва, 1835, № 9).

Вопрос об авторе цитированной статьи до сих пор не может считаться решенным. По предположению Л. В. Крестовой, статью написал Белинский (хотя сам Белинский авторство это отрицал). Несомненно, эту статью имел в виду Гоголь, говоря в „Авторской исповеди“ о „Ревизоре“: „Сквозь смех, который никогда еще во мне не появлялся в такой силе, читатель услышал грусть“.

Автентичных откликов Белинского на „Ревизора“ (кроме самых беглых) от этих лет не сохранилось. Подробный анализ „Ревизора“ Белинский дал в позднейшей статье — о „Горе от ума“ (1840). Идея комедии была здесь определена абстрактно, как „идея призрачности“, и наказание „человека призраков“ — городничего — призраком же, „тенью от страха виновной совести“. Уточняя понятие „призрачности“, Белинский приходит к определению более конкретному: „пустота, наполненная деятельностью мелких страстей и мелкого эгоизма“. Наконец, в анализе отдельных лиц и положений комедии Белинский вполне конкретен и очень близок к гоголевским заданиям. Особенно значительно определение „философии“ и „нравственного развития“ городничего, а также — анализ характера Хлестакова; гоголевские герои изображены Белинским не как исключения, а как явления заурядные и типические. Городничий «оправдывает себя простым правилом всех пошлых людей: „не я первый, не я последний, все так делают“». Хлестаков „не умеет думать, он влечется куда и как толкают его обстоятельства“. Эти определения развиты были впоследствии самим Гоголем в его автокомментариях.

Из дальнейших печатных отзывов о „Ревизоре“ наиболее замечательным был отзыв Герцена, с большой энергией указавшего на революционизирующее действие „Ревизора“ (в книге „О развитии революционных идей в России“, 1851). «Никто никогда до него не читал такого полного курса патологической анатомии русского чиновника. С усмешкой на губах, он проникает в самые сокровенные изгибы этой нечистой и злобной души. Комедия Гоголя „Ревизор“, его роман „Мертвые души“ представляют собою ужасную исповедь современной России, подобную разоблачениям Кошихина (Котошихина) в XVII веке» (подлинник по-французски).

В 1836 г., после первых представлений „Ревизора“ и первых печатных откликов, Гоголь, несмотря на всё разнообразие борющихся мнений, обратил преимущественное внимание на отрицательные оценки и был этими

оценками удручен. Ему казалось, что против него восстали „все сословия“, он писал в письме к Щепкину (от 29 апреля 1836 г.): „Все против меня. Чиновники пожилые и почтенные кричат, что для меня нет ничего святого, когда я дерзнул так говорить о служащих людях. Полицейские против меня, купцы против меня, литераторы против меня“. Даже о „литераторах“ Гоголь говорит суммарно, не отделяя и здесь друзей от врагов. Как известно, этими впечатлениями было вызвано решение Гоголя уехать из России в Рим.

Работа Гоголя над текстом „Ревизора“ возобновилась в 1841 — 1842 гг. К этому времени закончен был и „Театральный разъезд после представления новой комедии“, развернутый автокомментарий Гоголя к его драматургической практике и, в первую очередь, к „Ревизору“. В существе своем этот автокомментарий не только не отступает от теоретических положений статей 1836 г. о петербургской сцене, но развивает и углубляет их, не противореча самой художественной ткани „Ревизора“. Здесь Гоголь широко использовал журнальную полемику вокруг „Ревизора“, отзывы о нем как дружественные, так и враждебные. Нападки на „плоскость шуток“, на „сальности“, „несообразности“, „неблагородство тона“, как видно, мало затронули Гоголя: он ограничился приведением мнения Вяземского (не названного, как и все другие участники полемики). Гораздо внимательнее отнесся Гоголь к вопросу о самих принципах построения сюжета на новой — не любовной, а общественной — основе и к вопросу о положительном герое. Немало места уделено и отводу обвинения в клевете на Россию, в возможности „вредного“ влияния.

„Театральный разъезд“ — вещь сложного происхождения. Гоголь работал над ней на большом промежутке времени (март 1836 г. — 1842 г.), и его теория комедии отразилась здесь не в цельном, не в законченном виде, а в эволюции. (См. комментарий к нему в томе V настоящего издания, стр. 490 — 498.) „Театральный разъезд“ был компромиссом между Гоголем-обличителем и Гоголем-провозвестником „примиренья с жизнью“. Эта компромиссность отчасти присутствует даже в произведениях позднего Гоголя. В самих „Выбранных местах из переписки с друзьями“, начатых осуждением собственных сочинений, нет отречения от идеи „высокой комедии“ в смысле комедии общественной. В статье „В чем же наконец существо русской поэзии“, содержание „Недоросля“ и „Горя от ума“ вполне сочувственно раскрыто как „не легкая насмешка над смешными сторонами нашего общества“, — насмешка, в которой вскрыты „раны и болезни нашего общества, тяжелые злоупотребления внутренние“. Конкретные же „раны и болезни“ Гоголем переосмыслены в духе консервативного морализма этих лет; причины „ран и болезней“ усматриваются не в общественной системе, а в каждом отдельном человеке.

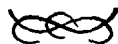
То же противоречие обнаруживается в „Развязке Ревизора“, которой Гоголь предполагал в 1846 г. заключить представление „Ревизора“ в пользу бедных. С одной стороны здесь выдвинуто требование, „чтобы ... дурное было выражено в таком презрительном виде, чтобы зритель не только не почувствовал желанья примириться с выведенными лицами, но, напротив,

желал бы поскорей их оттолкнуть от себя". Но эти призывы парализованы речью „первого комического актера“, который предлагает видеть в „Ревизоре“ иносказание. Знаменательна также попытка одновременного „Предупреждения“ для актеров — найти смягчающие моменты при обозначении характера городничего („ему некогда было взглянуть поостроже на жизнь“, „злобного желания притеснять в нем нет“ и т. п.).

„Развязка“ встретила резкий отпор со стороны друзей Гоголя, прежде всего Щепкина, для бенефиса которого и предназначалась. „Не давайте мне никаких намеков, что это-де не чиновники, а наши страсти“, — писал Щепкин Гоголю 22 мая 1847 г.: „нет, я не хочу этой переделки; это люди, настоящие, живые люди, между которыми я вырос и почти состарился... Нет, я их вам не дам, не дам, пока существую. После меня переделывайте хоть в козлов, а до тех пор я не уступлю вам Держиморды, потому что и он мне дорог“ (М. С. Щепкин. Записки его, письма и пр. СПб., 1914, стр. 173 — 174).

Гоголь вынужден был объясняться и в письме к Щепкину и в новой редакции финала „Развязки“, где доказывалось, что аллегорическое толкование не обязательно, что автор не имел его в виду, а задавался целью изобразить „ужас от беспорядков вещественных, не в идеальном городе, а в том, который на земле...“ Но эта оговорка существенного значения не имела: если корни „беспорядков вещественных“ сказывались не „на земле“, а в душе каждого единичного человека, — комедия тем самым переносилась в план личной проповеди и общественно-разоблачительное значение ее утрачивалось. Практического значения эти оговорки также не имели, так как „Развязка Ревизора“ была запрещена театральной цензурой („Н. В. Гоголь. Материалы и исследования“, I, стр. 167 — 168 и 202—203; „Переписка Грота с Плетневым“, II, стр. 961—962).

Все эти позднейшие переосмысления не могли, однако, иметь никаких последствий для судьбы „Ревизора“. Последующие поколения воспринимали художественную ткань „Ревизора“, не считаясь с ними. В классово-идеологической борьбе второй половины XIX и первых десятилетий XX в. наметились два противоположных подхода к нему. Официальная Россия воспринимала комедию с одной стороны как обличение порядков и нравов „дореформенных“, якобы отошедших в далекое прошлое, с другой — как обличение общечеловеческих недостатков (так понималась особенно „хлестаковщина“). Россия демократическая, а затем революционно-социалистическая видела в „Ревизоре“ социально-историческое обобщение, выходящее далеко за пределы „гоголевской эпохи“, но и не расплывающееся в абстрактной „всечеловечности“. Образы Хлестакова, Сквозника-Дмухановского, даже эпизодического Держиморды, осмысливались как отразившие характерные черты не только своей эпохи. К образам „Ревизора“, как гениальным обобщениям, не раз обращались в позднейшей политической борьбе. Не раз прибегал к ним и В. И. Ленин. (См. М. В. Нечкина, Гоголь у Ленина. „Н. В. Гоголь. Материалы и исследования“, вып. II, стр. 551—554, 560—566).

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

	Стр
Н. В. Гоголь. Карандашный рисунок А. А. Иванова. 1845—1846 гг. Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.	4
Титульный лист рукописи „Ревизора“ с цензурным разрешением к представлению (1836 г.). Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР. .	32
„Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы“. Автограф. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии Наук СССР	104
„Ревизор“. Черновой автограф первой редакции. (Действие первое, явление 1). Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина	144
„Ревизор“. Титульный лист первого издания	368

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Ревизор	5
Приложения к „Ревизору“	97
Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления „Ревизора“ к одному литератору	99
Две сцены, выключенные, как замедлявшие течение пьесы	105
Позднейшие приложения	109
Предупреждение	109
Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует „Ревизора“	112
Развязка Ревизора	121
Вторая редакция окончания „Развязки Ревизора“	133
Другие редакции	139
Первая черновая редакция	141
Дополнения к первой редакции	227
Вторая редакция	239
Переработки и наброски отдельных мест второй редакции	356
Редакция первого издания	369
Из редакции второго издания	459
Варианты	473
Комментарии	517
Перечень иллюстраций	551

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета Академии Наук СССР

*

Редакция издания.

Н. Ф. Бельчиков, Н. И. Мордовченко, Б. В. Томашевский

Редактор IV тома Б. В. Томашевский. Текст подготовил В. А. Комарович

Комментарии составили

В. В. Гиппиус и В. А. Комарович

Редактор издательства А. И. Корчагин

Оформление художника Н. В. Ильина. Технический редактор А. А. Киселева

Корректор В. Г. Богословский

РИСО АН СССР № 4613. Т-07891. Издат. № 3092. Тип. заказ № 136. Подп. к печ. 20/IX 1951 г.
Формат бум. 60X92 1/16. Печ. л. 34,5+5 вкл. Уч.-издат. 30,8. Тираж 6000 экз.
Цена в переплете 25 руб.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, В. О. 9 линия, 12.

25 руб.